

Фундаментальные принципы
цивилизаций Старого и Нового Света.
Сравнительное исследование,
основанное на изучении древних
мексиканских религиозных,
социологических и календарных
СИСТЕМ

Зелия Наттолл

The Fundamental Principles of Old and New
World Civilizations

Zelia Nuttall

Электронная книга проекта "Гутенберг", посвященная фундаментальным принципам цивилизаций Старого и Нового Света

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинства других частей мира бесплатно и практически без каких-либо ограничений. Вы можете скопировать его, раздать или повторно использовать в соответствии с условиями лицензии Project Gutenberg, прилагаемой к этой книге, или онлайн по адресу www.gutenberg.org. Если вы находитесь за пределами Соединенных Штатов, вам необходимо ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь, прежде чем использовать эту электронную книгу.

Название: Фундаментальные принципы цивилизаций Старого и Нового Света

Автор: Зелия Наттолл

Дата выхода: 20 апреля 2010 [Электронная книга №32066]

Язык: Английский

*** НАЧАЛО ПРОЕКТА "ЭЛЕКТРОННАЯ КНИГА ГУТЕНБЕРГА" ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ПРИНЦИПЫ ЦИВИЛИЗАЦИЙ СТАРОГО И НОВОГО СВЕТА" ***

Фундаментальные принципы цивилизаций Старого и Нового Света

Сравнительное исследование, основанное на изучении древних мексиканских религиозных, социологических и календарных систем.

Автор : Зелия Наттолл

Почетный специальный ассистент Музея Пибоди; член Американской ассоциации содействия развитию науки; Член Философского общества Филадельфии; Почетный член Археологической ассоциации Университета Пенсильвании; член-корреспондент Общества антикваров и нумизматики Филадельфии; Антропологического общества Вашингтона; Итальянского антропологического общества; Общества географии Женевы; Научного общества Антонио Альсате, Мексика; и Общества охраны природы. Парижские американисты.

Археологические и этнологические документы Музея Пибоди

Гарвардский университет

Том II.

Кембридж, Массачусетс.

Музей американской археологии и этнологии имени Пибоди.

Март 1901 года.

Содержание

- [Примечание редакции.](#)
 - [Предисловие автора.](#)
 - [Фундаментальные принципы цивилизаций Старого и Нового Света.](#)
 - [Приложение I. Сравнительная таблица некоторых слов кечуа, науатль и майя.](#)
 - [Приложение II. Молитвенное собрание звездопоклонников.](#)
 - [Приложение III. Сравнительные списки слов.](#)
 - [Указатель.](#)
 - [Примечание.](#)
 - [Сноски](#)
-

Примечание редакции.

Автор этой книги объясняет в своем предисловии, как она вышла за рамки своей специальной области исследований и занялась сравнительным изучением ранних цивилизаций Старого Света; и как она проследила происхождение свастики в Мексике до астрономического источника и как во всех странах одинаково обнаружила ее использование в качестве священного символа, сопровождаемого свидетельствами определенной фазы культуры, основанной на поклонении полярной звезде и признании незыблемых законов природы, которые нашли выражение в идеале небесных царств или государств, организованных по установленному числовому плану и регулируемых очевидными революциями циркумполярного климата. созвездия.

Результаты исследований автора, по-видимому, оправдывают ее краткое изложение выводов; но она четко заявляет, что не желает выдвигать какую-либо теорию. Она приглашает востоковедов и американистов к дальнейшему изучению и обсуждению, прежде чем делать окончательные выводы из собранных ею фактов. Публикация этой статьи по-новому откроет рассмотрение доколумбовых визитов в Новый Свет, о которых свидетельствуют, как многие полагали, личности, слишком многочисленные и слишком близкие, чтобы их можно было рассматривать как простое сходство или как естественные результаты независимого интеллектуального развития.

Почти все иллюстрации взяты из рисунков автора. Аналитический указатель подготовлен мисс Мид. По нумерации внизу каждой страницы видно, что первоначально предполагалось включить эту статью в том I Археологических и этнологических документов музея; но добавление текста, относящегося к Старому Свету, сделало том слишком объемным, и поэтому он издан как том II серии.

От имени Музея редактор выражает свою благодарность миссис Наттолл за ее работу, результаты многолетних исследований, а также нескольким щедрым друзьям, предоставившим средства для публикации этого тома.

Ф. В. ПАТНЭМ,
куратор Музея Пибоди.
Гарвардский университет,
1 марта 1901 г.

Предисловие автора.

В феврале 1898 года, когда я работал над переводом и комментариями анонимной испано-мексиканской рукописи из Национальной центральной библиотеки Флоренции, обстоятельства, описанные на первых страницах настоящей публикации, внезапно отвлекли мой интерес от поставленной мною задачи.

Отложив свою работу, как я тогда предполагал, всего на несколько дней, я ухватился за новую нить исследования с острым и восторженным интересом, не подозревая, что она, в свою очередь, не только удерживала меня почти три года, но и уводила за пределы моей первоначальной области исследований в далекие и для меня доселе нехоженные сферы, в тщательное изучение фактов, относящихся к древнейшим формам религии, социальной организации и символизма.

Первая часть настоящей публикации планировалась как короткая монография на сорока одной странице, посвященная происхождению местной свастики или символов креста, и была написана в июле 1898 года, результатом чего стал непредвиденный вывод о том, что космические представления древних мексиканцев были идентичны представлениям зунги. Затем я проследил тот же фундаментальный набор идей на Юкатане, в Центральной Америке и Перу и у меня возникло желание дополнить это исследование предыдущим. Результатом стала часть работы, простирающаяся от страницы 41, параграф 2, до страницы 284, которая была напечатана в 1899 году.

Однажды начав курс сравнительных исследований, глубокий интерес, который я всегда проявлял к вопросу азиатских контактов, побудил меня продолжить исследование того же предмета в Китае. Тогда казалось невозможным не распространить исследования с Востока на Западную Азию, а из Малой Азии - на Египет, Грецию, Рим и Западную Европу. Именно таким непреднамеренным образом масштаб настоящего расследования расширился сам по себе, по той простой причине, что по мере продвижения вперед мне попадались самые интересные и ценные факты, и все, что мне нужно было сделать, это подобрать их и добавить к моей коллекции доказательств.

Одним из серьезных недостатков, вытекающих из того обстоятельства, что настоящее расследование находится в печати почти три года, является моя неспособность внести какие-либо изменения или дополнения в предыдущие части, которые в том виде, в каком они были написаны в разное время. Я сожалею, что не был знаком с “Ночью богов” О’Нила и “Правящими расами доисторических времен” Хьюитта на более ранней стадии моего исследования, поскольку благодаря им моя публикация обогатилась бы многими ценными дополнениями, которые я мог бы включить в основную часть моей работы, не жертвуя чрезмерно единством формы.

С тех пор, как я написал (на стр. 221) о “семеричном наборе знаков”, описанном мистером А. П. Модслеем в 1886 году, и о надписи на табличке храма Креста Господня в Паленке, в исследовании майя были достигнуты заметные успехи (стр. 237-39). С тех пор уважаемый Нестор в области исследований майя герр Геймрат доктор Ферстеманн выпустил важную публикацию о Скрижали Креста, на которую я хотел бы сослаться. Мое внимание также было привлечено наиболее сведущим из американских исследователей кодексов майя, мистером Чарльзом П. Боудичем, к тому факту, что мистер Модслей теперь признает общее повторение восьмого знака в сочетании с семеричной группой, в результате чего она состоит из начального глифа, за которым следуют семь знаков вместо шести. Отсылая читателя к стр. 221 и 222, я отмечаю, что использование начального глифа, представляющего краткое изложение целого, за которым следуют семь знаков, еще более убедительно подтверждает мою точку зрения о том, что жители Копана были знакомы с семеричным космическим делением, которое я проследил.

Мои коллеги-археологи поймут невыгодность публикации исследования, частично написанного несколькими годами ранее, и поймут, что, если бы я с самого начала располагал всеми фактами, которые я узнал с тех пор, настоящая работа была бы совсем по-другому спланирована и выполнена. С другой стороны, поскольку это в какой-то степени напоминает вахтенный журнал, читатель может внимательно следить за моим неуклюжим курсом и распознать и оценить некоторые связанные с ним опасности и трудности. К сожалению, переписать книгу заново невозможно. Мне придется смириться с тем, что я подвергнусь некоторой критике и обвинению в упущениях, которых можно было бы избежать. Я, однако, буду доволен, если мое продолжительное изучение древней мексиканской археологии и настоящее исследование откроют новые направления исследований и убедительно докажут, что примитивные символы креста и свастика повсеместно сопровождаются остатками определенного набора космических концепций и схем организации, которые можно проследить до первоначального поклонения полярной звезде. Я могу лишь думать, что собранный мной материал также приведет к признанию того, что роль финикийцев как посредников древней цивилизации была больше, чем предполагалось, и что крайне важно, чтобы будущие исследования были посвящены свежему изучению тех признаков, которые, по-видимому, показывают, что Америка, должно быть, периодически колонизировалась при посредничестве средиземноморских мореплавателей.

Для меня наиболее интересным результатом настоящего исследования является тот факт, что, однажды начав непреднамеренный курс обучения, я обнаружил неожиданное богатство материала и, наконец, пришел к одному главному, о котором даже не мечтал, выводу, касающемуся закона, управляющего эволюцией религии и цивилизации. Это наводит меня на мысль, что, блуждая ощупью в темноте в поисках света, я невольно уловил истинную ключевую ноту той великой универсальной темы, которую человечество, с растущим пониманием существующей универсальной гармонии, всегда стремилось ухватить и включить в свою жизнь. Тот факт, что многие переложения первоначальной гармонии были и остаются диссонирующими, и что они временно затемняют, вместо того чтобы передавать, ее возвышенное величие, единство и благородную простоту, представляется неизбежным результатом умственной деятельности, изобретательности и творческого воображения, которым человечество также обязано своим интеллектуальным и духовным прогрессом.

В заключение я сожалею о своей неспособности адекватно выразить свою признательность за неизменную преданность этих настоящих друзей, в частности профессора Ф. В. Патнэма,

которые, веря в серьезность моей цели и усилий, постоянно подбадривали меня, терпеливо ожидая долгожданного завершения моей работы.

З. Н.

КЕМБРИДЖ, МАССАЧУСЕТС,,

31 ДЕКАБРЯ 1900Г.

Фундаментальные принципы цивилизаций Старого и Нового Света.

Однажды вечером, в феврале 1898 года, я встал из-за стола и, подойдя к окну, посмотрел на Полярную Звезду и приполярную область неба с вновь пробудившимся живым интересом.

В течение тринадцати лет я изучал и собирал материал в надежде получить некоторое представление о календаре, религии и космогонии древних мексиканцев, но до сих пор намеренно воздерживался от формулирования или выражения каких-либо выводов по последним предметам, поскольку чувствовал себя неспособным извлечь ясное и удовлетворительное представление о верованиях коренных жителей из хаотической массы накопленных данных, под которыми они лежали, подобно руинам древнего храма. Несмотря на то, что я часто впадал в уныние, я, однако, никогда не переставал проводить свои исследования и тщательно отмечать малейшие признаки или предположения, которые могли оказаться чрезвычайно ценными. Полностью погрузившись в сбор таких заметок, я не находил времени что-либо публиковать в течение последних четырех лет, хотя и понимал с сожалением, что те, кто интересуется моей работой, могут быть разочарованы моей задержкой с выпуском статей, о скором выходе которых было объявлено в 1894 году. Однако медленно, но неуклонно я набирал обороты. Различные экскурсии по новым направлениям исследований расширили мой опыт, и, пересекая и повторно пересекая территорию древней Мексики, я часто имел возможность наблюдать некоторые знакомые ориентиры с новой точки зрения, освещенные лучами свежего света, исходящими из недавно приобретенных источников. Поразительно, как часто факты, которые казались такими безнадежно сложными, в конце концов оказывались довольно простыми и понятными. Особенно это было заметно в случае с ацтекскими божествами, которые в течение многих лет казались мне бесчисленными. Внимательно изучив их соответствующие символы, атрибуты и названия в течение нескольких месяцев подряд и подвергнув их последнему тщательному анализу, я обнаружил, что их количество поразительным образом сократилось, а также подтвердил правдивость заявления анонимного автора рукописи Национальной библиотеки, которую я редактировал, о том, что мексиканцы изображали одного и того же бога в другом аспекте “другими цветами”, в соответствии с различными именами, которые они давали ему в каждом конкретном случае.

Было особенно интересно обнаружить, что, предполагая, что определенные имена обозначают разные местные божества, ранние испанские авторы совершили ошибку столь же серьезную, как если бы кто-то, впервые прочитав литанию Пресвятой Богородицы в

католическом молитвеннике, сделал вывод, что это серия обращений к различным божествам, среди которых фигурировали “утренняя звезда”, “зеркало справедливости”, “мистическая роза” и т.д. Изучение текстов нескольких сохранившихся местных молитв установило, что мексиканцы обращали свои молитвы к высшему Творцу и правителю, которого они называли “невидимым, непостижимым и неосязаемым” и почитали как “отца и мать всего сущего”. Некоторые из их так называемых идолов были, в конце концов, либо попытками представить в объективной форме атрибуты божественной власти, силы природы, стихии и т.д., либо фигурами-ребусами. Поскольку эти “боги” или “идолы” перечислены далее и исчерпывающе рассмотрены в моем комментарии к рукописи Национальной библиотеки, которая сейчас находится в печати, для моей настоящей цели достаточно просто упомянуть здесь, что самая загадочная фигура мексиканской космогонии, Тецкатлипока, символическое имя которого буквально означает “сияющее зеркало”, оказалась идентичной Миктлантекутли, повелителю подземного мира, чей титул также может быть истолкован как “правитель или регент Севера”, поскольку Миктлампа - это имя этого человека. кардинальная точка.

В “Кодексе Фуэнлеал” (Anales del Museo Nacional, Мексика, tomo II, стр. 88) сохранился важный миф, повествующий о том, как Тецкатлипока, побывав солнцем, был низвергнут с этого высшего положения Уицилопочтли, “спустился к воде”, но снова возник в облике оцелота и превратился в созвездие Большой Медведицы.

Согласно Саагуну, местное название этой звездной группы было Читлал-Колотл, или “звездный скорпион”. Обращение к словарям науатля показало, что это насекомое, несомненно, было названо колотль из-за его привычки загигать хвост, когда оно в ярости.

Глагол *coloa* на науатль означает наклонять или скручивать что-либо, прилагательное *coltic* применяется к чему-либо согнутому или изогнутому. Существительное *colotli*, которое почти идентично слову *colotl*, означает “поперечные балки, крепление, ветвь или рукоять креста” (“*armadura de manga de cruz*”). См. Словарь Молины).

Приведенные выше факты показывают, что идея, лежащая в основе названия Большой Медведицы, в первую очередь означает “что-то изогнутое”. Очевидно, что форма созвездия соответствует этому описанию. Более того, чрезвычайно важно обнаружить и в языке майя определенное сходство между словами, обозначающими скорпиона и крест. У майи это *зин-че*, а у скорпиона - *зин-ау*. Приведенные выше данные подтверждают предположение о том, что туземное представление о кресте было связано с представлением о том, что его руки были согнуты или загнуты назад, как в мексиканском календаре - свастика.

Важно отметить, что скорпион изображен как один из нескольких символов Миктлантекутли, повелителя Севера, на его скульптурном изображении, хранящемся в Национальном музее Мексики (рис. 19).

Более важно, что глагол *coloa*, помимо значения “наклонять или крутить что-либо”, также выражает действие “описывать или выполнять круг, обходя что-либо”. Именно это Тецкатлипока (Большая Медведица) изображен делающим на странице 77 рукописи Б.Н., поскольку он изображен там, окруженный кругом следов. Я мог бы лишь отметить, что этот факт показывает, что название Колотль, применяемое к созвездию, не было несовместимым с его отождествлением с Тецкатлипокой. Как только мое внимание было привлечено к действию ходьбы, совершаемому этим богом, я, естественно, с новым интересом рассмотрел тот странный факт, что он обычно изображается только с одной ногой.

Обстоятельства, при которых он был лишен этого члена, изложены в нескольких Кодексах, где мы видим, что после того, как он “спустился к воде”, у него произошла встреча с аллигатором, который злобно откусил ему ногу и унес ее. (См. Кодекс Фейервари, стр. 3 и 74. Ватикан, II, стр. 74.) На фотографиях, изображающих Тецкатлипоку после этого события, виден сломанный конец обнаженной большеберцовой кости и поперечный разрез кости, образующий кольцо, обычно окрашенное в белый или красный цвет. Особые усилия, по-видимому, были приложены для того, чтобы подчеркнуть впадину костного кольца, поскольку его центр обычно окрашен в синий цвет, символический цвет воздуха, и показано, что из него выходят обычные клубы дыхания или воздуха (рис. 1). В некоторых случаях, как на скульптурном монолите под названием “Камень Тизока”, эти символы дыхания, выходящего из сломанной большеберцовой кости, изображены таким образом, что современные авторы, игнорируя то, что они должны были изображать, были вынуждены идентифицировать их как хвост какого-то животного, прикрепленный к ноге божества. Полый круг и клубы воздуха, постоянно ассоциирующиеся с богом, часто используются в качестве украшения для его ушей, когда скрывается сломанная большеберцовая кость (рис. 2, № 3). Помимо некоторых причудливых толкований, которые были даны этому символу, было объяснено, что это иероглиф, передающий имя Тецкатлипока, и состоящий из обсидианового зеркала = тецкатль, и дыма = поктли. Возможным возражением против этого утверждения может быть то, что в мексиканской пиктографии зеркало неизменно изображается черным как смоль, в белой или красной раме. В Codex Telleriano Remensis комбинация символов (воды, огня и змеи) изображена исходящей из основания кости (рис. 1, № 5, 6). Приложив особые усилия, чтобы собрать все изображения безногого бога, я особенно заинтересовался одним (Фейервари, стр. 1), на котором он изображен стоящим на крестообразном символе оллин, общепринятое значение которого - Четыре Движения. Однако самая замечательная и загадочная картина, которую я нашел, - это та (рис. 1, № 2), на которой челюсти текпатля, символа Севера, изображены крепко сжимающими одну из лодыжек Тецкатлипоки и практически прикрепляющими его таким образом к центру диагонального креста. На этой и других картинах (Codex Féjérvary, 41, 43 и 96) очевидно, что художники пытались передать идею человека, постоянно привязанного к одному месту одной ногой. Единственной возможной для него формой передвижения было бы описать круг, прихрамывая на одной ноге вокруг другой, которая служила бы осью или поворотным пунктом. Ассоциация этой особенности с символами Севера произвела на меня глубокое впечатление и невольно заставила меня вспомнить о титуле, присвоенном верховному божеству в Codex Fuenleal, а именно “Колесо ветров”; а также о выражении, использованном Тезозомоком (Cronica, стр. 574). Говоря о созвездиях, почитаемых туземцами, он упоминает “Север и его колесо”.

Рисунок 1

Понимая, что в основе замечательных представлений Тецкатлипоки должен лежать какой-то определенный и важный смысл, я прибегнул ко всем возможным средствам, чтобы добиться их понимания. Обратившись к словарям наuatля, я нашел множество синонимичных названий для человека, который хромотал, был хромым или искалеченным. Среди них был Попозтекви от *poztequi*, глагола “ломать ногу”. Другими названиями были *xopuztequi*, *hotemol* и *Isxipuztequi* (*icxitl*=нога). Последнее название было мне знакомо, поскольку комментатор Ватиканского кодекса Падре Риос называет его именем бога и переводит как “хромой дьявол”. Он записывает его сразу после Миктлантекутли, владыки Севера, и называет его именем одного из четырех главных и примитивных богов мексиканцев.

Более того, комментатор Кодекса Теллериано-Ременсис сообщает, что эти четыре бога, “как говорили, были звездами и упали с небес. В настоящее время на небесном своде есть звезды, названные в их честь” (Кингсборо, том v, стр. 132 и 162).

Другими синонимичными терминами для хромых людей были *icxinecuilic* и *xonecuilic*. Цимпузтекви, с другой стороны, помимо значения хромой, также означал что-то кривое, согнутое или выгнутое. Второе название дало мне важную подсказку, поскольку Саагун отчетливо записал, что местное название созвездия Малой Медведицы было Ксонекуилли и что оно обозначалось буквой S (История, 1. vii, глава 3). Кроме того, рукопись Academia из его монументального труда содержит местный рисунок этой группы звезд, воспроизведенный как рис. 16, № 1. Он также утверждает, что S-образные буханки хлеба под названием ксонекуилли выпекались на определенном празднике в честь этого созвездия, в то время как рукопись B.N. сообщает, что своеобразное изогнутое оружие, изображенное в руках божеств, называлось ксонекуитль (рис. 16, № 1). 2 и 3).

Приведенные выше данные предоставили мне неоспоримые доказательства существования в древней Мексике своеобразного звездного культа, связанного с приполярными созвездиями и с Тецкатлипокой, владыкой Севера, центральной фигурой местной космогонии. Было странно обнаружить, что этот бог связан не только с Большой Медведицей, но и с Малой Медведицей, но указание на возможное объяснение или примирение этих очевидных несоответствий содержится в описаниях странного ритуального представления, которое ежегодно повторялось на фестивале Тлакашипехуализтли и, очевидно, представляло собой инсценировку священного мифа.

Поскольку иллюстрация и описание этого обряда содержатся в рукописи Б.Н., а тема полностью рассмотрена в моем комментарии, я лишь упомяну здесь его основные черты. Он представлял собой смертельную схватку между пленником, привязанным коротким куском веревки к центру большого круглого камня, и пятью воинами, которые сражались с ним поодиночке. Пятый, который был замаскирован под оцелота и всегда одерживал победу в неравном поединке, сражался левой рукой, будучи “левшой” - особенность, приписываемая Уицилопочтли. Именно он впоследствии надел кожу содранной с жертвы, что, очевидно, символизировало метаморфозу. Один момент очевиден: в этой драме победитель представлен как воин, который смог свободно обойти камень и был замаскирован под оцелота—Тецкатлипоку-Большую Медведицу, но в то же время был наделен левшой, отождествляемой с Уицилопочтли. Этот мифический персонаж побеждает и действительно надевает кожу человека, прикрепленную к камню; фактически становится его воплощением и получает превосходство, за которое он так отчаянно боролся. В свете ранее процитированного Кодекса Фуэнлеал было легко увидеть, что все представление представляло собой драматическую битву между Тецкатлипокой и Уицилопочтли за место правящей силы на небесах — солнца. В то же время было решительно непонятно обнаружить небесное превосходство, олицетворенное человеком, прочно привязанным к одному месту, к центру каменного круга. Было невозможно не заметить идентичность мысли, лежащей в основе изображения этого узника и изображений Тецкатлипоки, одноногого или хромого бога—Ксонекуилли Малой Медведицы. Более того, чрезвычайно интересно было отметить существование традиционных записей, сохранившихся в местных мифах, об изменениях взаимного расположения небесных тел и Большой Медведицы в частности.

Размышляя над поразительной аналогией, существующей между изображениями Тецкатлипоки, которого крепко держит символ Севера, и узника, привязанного к тому, что описывается либо как “темалакатль, каменный завиток”, либо как “изображение солнца”, мой взгляд упал на маленькую модель календарного камня Мексики, висящую над моим столом, и остановился на символе Оллин в его центре. Ученый директор Национального музея Мексики сеньор Тронкосо (*Anales del Museo Nacional*, vol. II), выразил свое мнение, что этот символ был фактическим образным представлением ежегодных видимых движений солнца и фиксировал его положение в периоды солнцестояния и равноденствия. Более того, я представил рисунок этой же фигуры выдающемуся английскому астроному, профессору. Норману Локьеру, и он подтвердил эту точку зрения и установил ее правильность. С другой стороны, я давно заметил, что Оллин обычно изображался с глазом, символом звезды, в центре (рис. 2, № 1, 3), а также обратил особое внимание на тот факт, что мексиканцы воспринимали идеи двух солнц: молодого дневного и древнего ночного, или черного солнца. В рукописи Б.Н. на мантах, которые надевают на соответствующие праздники, дневное солнце изображено в несколько причудливой манере, синим и красным на белом поле. Черное солнце, однако, изображено, так сказать, в классическом стиле, как на скульптурном календарном камне, с четырьмя большими и четырьмя меньшими V-образными лучами, исходящими от него. В этой связи уместно напомнить, что у мексиканцев не было специального названия для солнца, кроме Тонатиух, которое просто означает “то, что проливает свет” и в равной степени могло применяться к звездам. В рисунках-письменах изображение солнца использовалось для передачи слова Теотль. Но мы обнаруживаем, что это слово, которое испанцы считали эквивалентным их “Dios”, также было почтительным титулом, присваиваемым вождям и начальникам, и постоянно использовалось в составе слов для обозначения чего-то божественного, в высшей степени прекрасного и т.д. Пока я размышлял о возможности того, что символ Оллин мог представлять движение ночных светил, а также дневного шара, мое внимание было приковано к четырем цифрам на каждом из концов символа, и я был поражен определенным сходством между их расположением и

расположением четырех звезд, образующих тело медведицы в созвездии Большой Медведицы. Именно тогда мне пришло в голову, как упоминалось во вступительном предложении этого введения, взглянуть на знакомые созвездия, чтобы убедиться в отмеченном выше сходстве. Пока мой взгляд искал “указатели” на Большой Медведице, а затем машинально обратился к Полярной, я подумал о некоторых отрывках, которые недавно перечитал в книге профессора Локьера "На заре астрономии", понимая, что его наблюдения, касающиеся 26 ° широты (принимая Фивы за Египет), в равной степени могут применяться к Мексике, поскольку эта страна простирается от 15 ° до 31 ° широты.

Рисунок 2

“В тот момент, когда первобытный человек начал что-либо наблюдать, он, должно быть, обратил внимание на звезды, и как только он начал говорить о них, он, должно быть, начал с определения, тем или иным способом, конкретной звезды, которую он имел в виду.... Наблюдатели сначала рассматривали самые яркие звезды и отделяли их от более тусклых; затем они обсуждали звезды, которые никогда не заходят (циркумполярные созвездия), и отделяли их от тех, которые восходили и заходили. Тогда они, естественно, в северном климате выбрали бы созвездие Большой Медведицы или Ориона, а для небольших групп - Плеяды (указ. соч., стр. 132).... Казалось бы, несколько лет наблюдений продемонстрировали бы абсолютную неизменность мест восхода и захода одних и тех же звезд. Верно, что этот результат был бы признан ошибочным по прошествии длительного периода времени и когда наблюдения стали бы более точными, но в течение сотен лет звезды, несомненно, казались бы неподвижными, в то время как движения солнца, луны и планет, казалось бы, не подчинялись никакому закону ... это выглядело бы беспорядочно до тех пор, пока не был известен порядок их перемещений”.

Мысль о том, что Большая Медведица, вероятно, была первым созвездием, которое произвело глубокое впечатление на сознание доисторического человека в Америке, как и везде, придавала дополнительный интерес группе звезд, поскольку я сосредоточил свой ум на ее форме и попытался представить ее в четырех равноудаленных положениях, соответствующих цифрам в символе Оллин на календарном камне Мексики (рис. 2, № 2).

Мне удалось последовательно получить мысленные образы созвездия в четырех противоположных положениях. Это усилие привело к непредвиденному результату, который меня удивил. Во вспышке мысленного видения я увидел увеличенное вчетверо изображение всего созвездия, выделяющееся ослепительным блеском на фоне густой темноты зимнего неба (рис. 3, № 3). В тот же момент я увидел, что на нем изображено подобие симметричной свастики гигантских размеров. Этот факт, столь неожиданно осознанный, породил такой

поток новых идей и интерпретаций накопленных мною данных, что в ту памятную ночь я отошел от окна с растущим осознанием глубокого и мощного влияния, которое длительное наблюдение Полярной Звезды и циркумполярных созвездий, естественно, оказало бы на разум первобытного человека. Глубоко впечатленный поразительным сходством между составным изображением Полярной Звезды, Большой Медведицы и некоторыми формами свастики, я начал новое направление исследований и посвятил себя изучению примитивной астрономии и ее влияния на интеллектуальное развитие человечества в целом и американских рас в частности. Проработав тринадцать лет без каких-либо предвзятых представлений о древней мексиканской цивилизации и не сформулировав никакого общего вывода относительно нее, я увидел, как все приобретенные мной знания постепенно распределяются по рядам и организуются в простое и гармоничное целое.

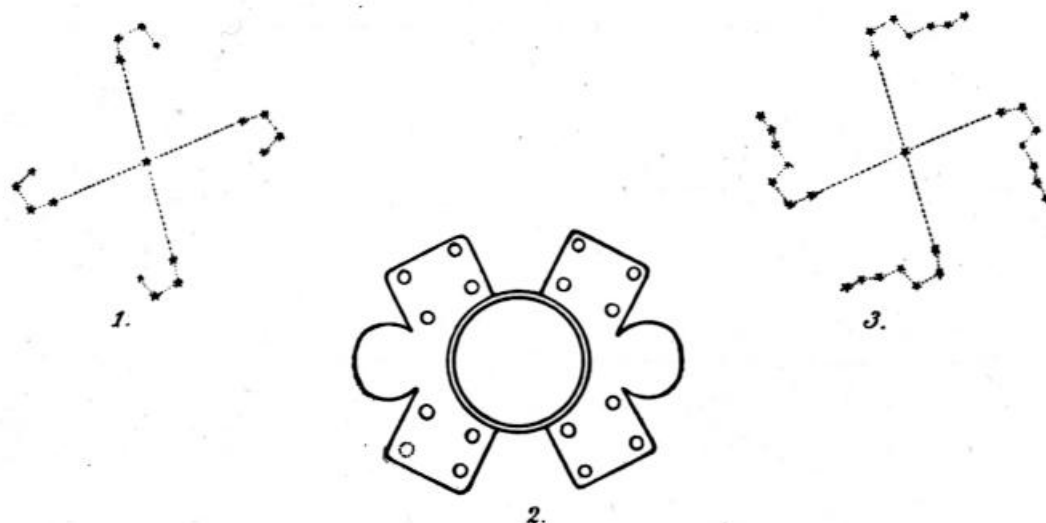

Рисунок 3

Осознав это, я понял, как, изучив происхождение свастики, я обнаружил происхождение набора первобытных идей, которые управляли человеческой расой с самого ее зарождения и которые в цивилизациях Мексики и Центральной Америки в конечном итоге развились в их оригинальную систему управления и социальной организации.

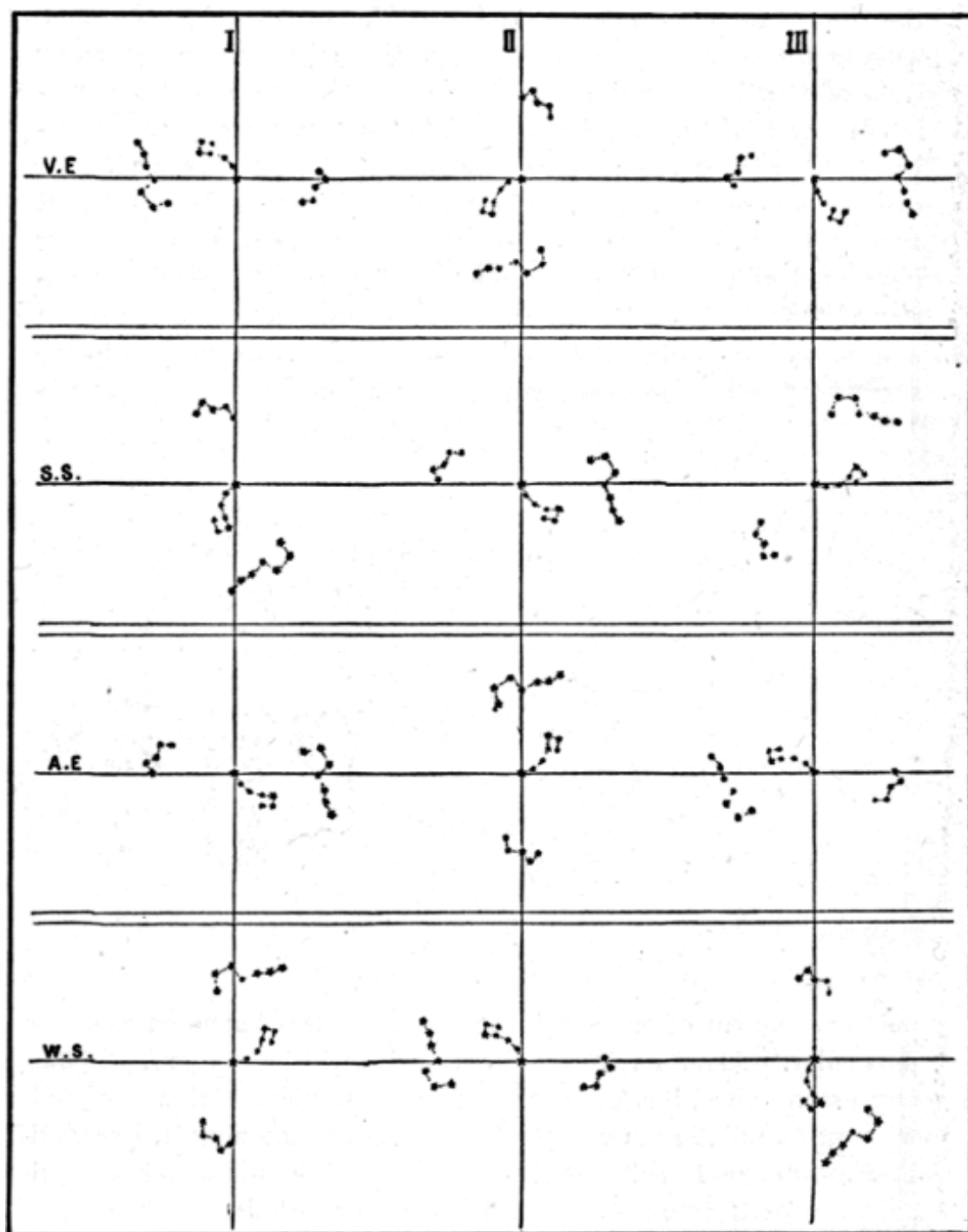

Таблица I. Карта полярных созвездий. I: Сразу после захода солнца. II: В полночь. III: Непосредственно перед восходом солнца.

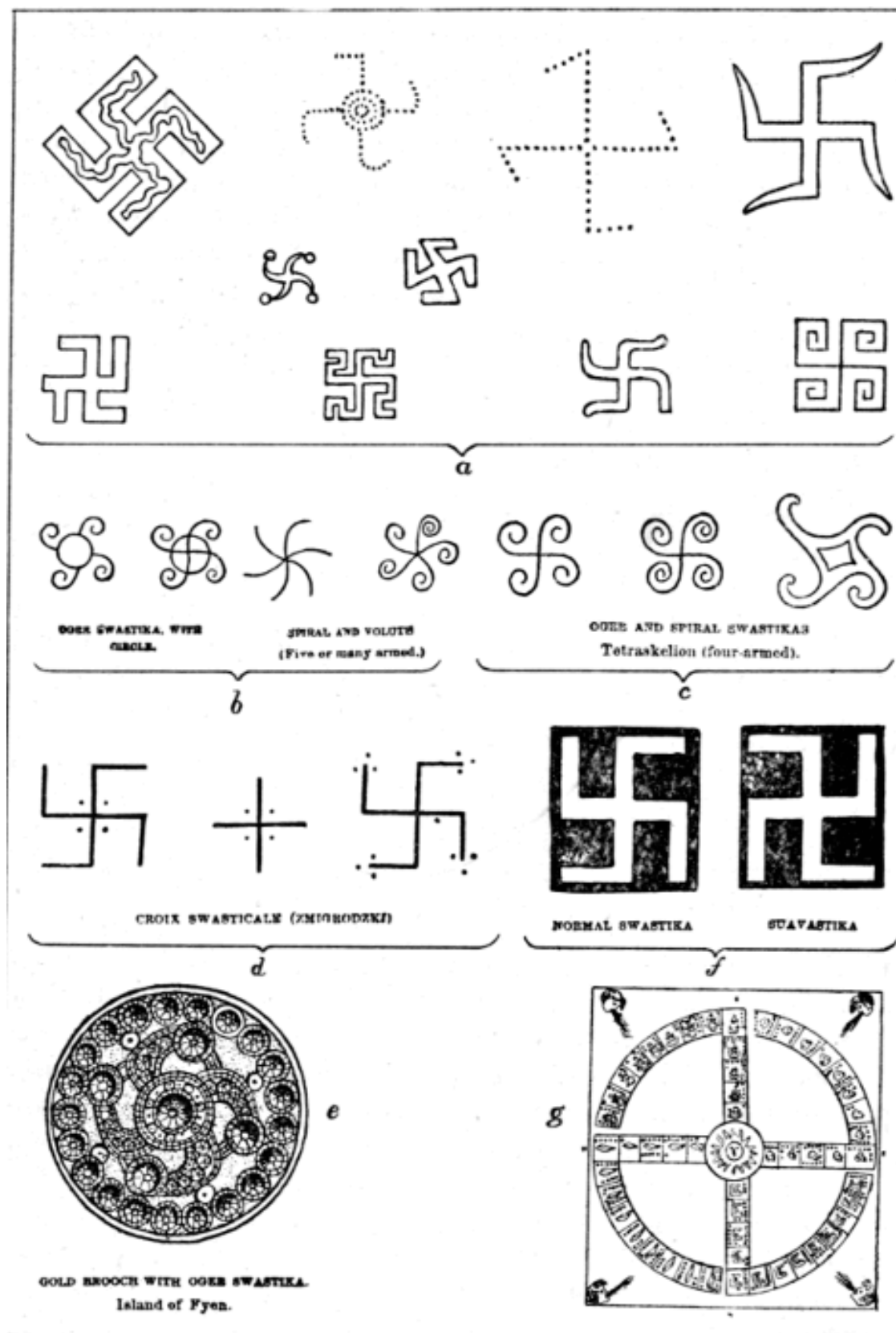

Рисунок II. Различные формы Свастики.

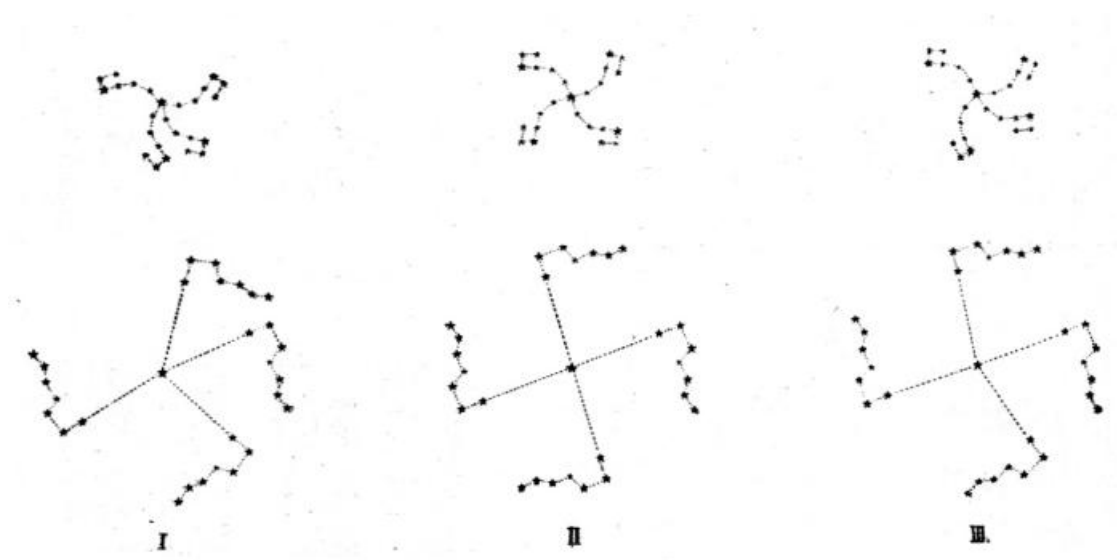

Рисунок 4

Продолжением вышеупомянутого эпизода стало то, что с помощью моей передвижной звездной карты я сделал следующие пометки о видимом положении приполярных созвездий во время восхода, полуночи и захода солнца, выбрав периоды солнцестояний и равноденствий, чтобы получить точное деление года (рис. I). Изучая их, я понял, что полуночное положение было единственным стабильным, поскольку фактическая видимость созвездий до рассвета и после заката будет подвержена значительным колебаниям в зависимости от времени года, широты и атмосферных условий. Отметив эти положения, я затем объединил их по отдельности, получив замечательные результаты, приведенные на рис. 4. Объединенные полуночные положения Большой или Малой Медведицы в четырех частях года давали симметричные свастики, формы которых были идентичны различным типам свастики или символов креста (нормали, оги, спирали и т.д.), дошедшим до нас из глубокой древности и воспроизведенным здесь для сравнения (стр. II, a-f). Размышления показали мне, что такие составные изображения созвездий Медведицы представляют собой точную запись их годового вращения и дают идеальный знак для периода в год. Более того, я понял, что связь вращательного движения с ходом времени и его разделением на фиксированные периоды или циклы была бы естественным результатом признания ежегодного вращения звездных групп.

Календарная свастика, или крест древней Мексики (стр. II, g) представляет собой абсолютное доказательство местной ассоциации символа креста с идеями вращательного движения и хода времени и указывает на то, что аналогичным образом свастика, возможно, изначально и повсеместно использовалась примитивными расами как знак года или цикла. Внимательное изучение соответствующих форм крестов, представленных Большой и Малой Медведицами, показывает, что нормальная свастика и суавастика могут быть объяснены как отдельные изображения двух созвездий — угловой излом в очертаниях Большой Медведицы указывает на направление изгиба вправо от плеч обычной свастики, в то время как форма Малой Медведицы, очевидно, предполагает изгиб влево, характерный для суавастики.

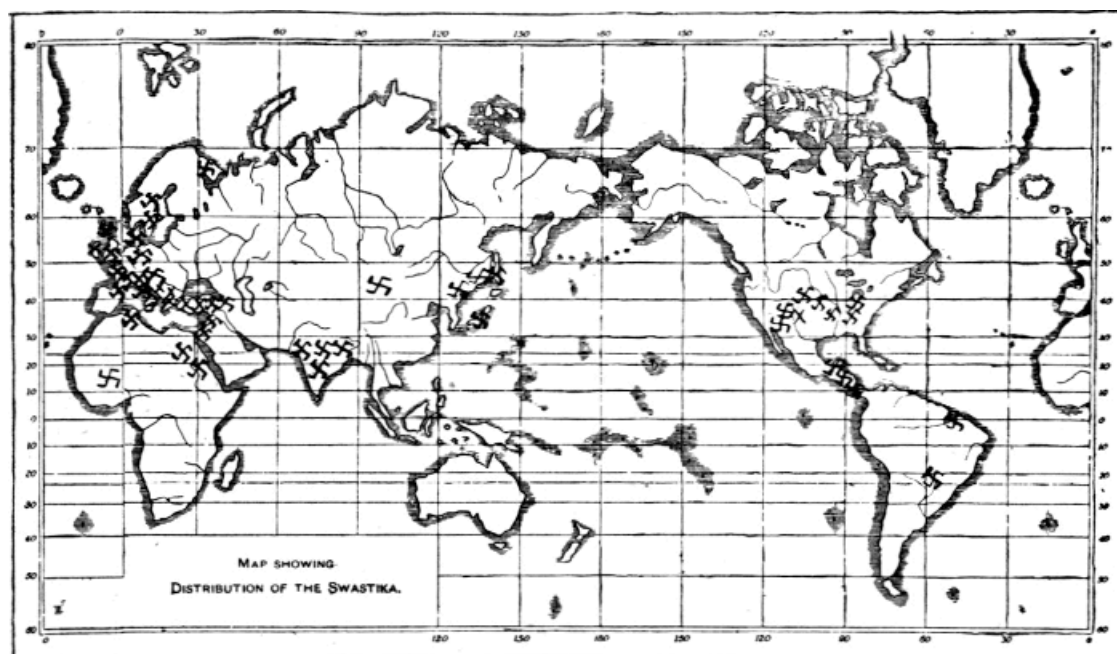

Рисунок 5

Мое растущее убеждение в том, что созвездия Медведицы послужили архетипом различных форм символов свастики и креста, нашло последующее подтверждение, когда я обратился к карте, показывающей географическое распространение древнего символа, опубликованной профессором Дж. Томас Уилсон в своей ценной и всеобъемлющей монографии по этому вопросу,¹ которой я обязан большим количеством информации и несколькими иллюстрациями (стр. II, a-f и др.). Карта, воспроизведенная здесь (рис. 5), доказывает, что, за двумя исключениями, которые можно отнести к миграции на юг, использование свастики было ограничено северным полушарием, то есть именно той частью нашего земного шара, из которой видны циркумполярные созвездия.

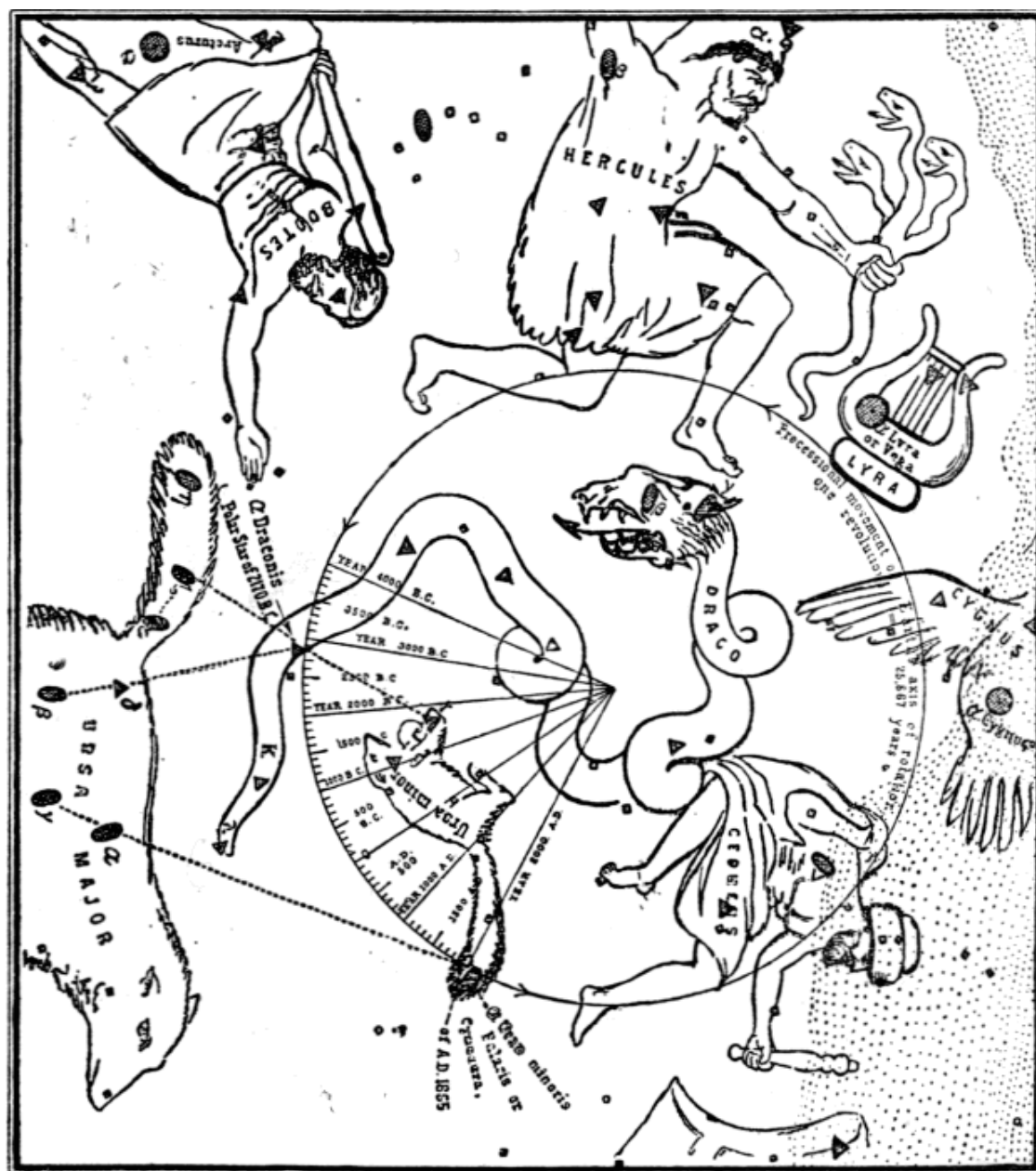

Рисунок 6. Звездная карта, представляющая Прецессионное движение Полюса Небес С 4000 г. до н.э. по 2000 г. н. э. (от Пьяцци Смита)

Следующим мне пришла в голову интересная возможность приблизительно определить дату в мировой истории, когда свастика начала использоваться в качестве символа. Звездная карта Пьяцци Смита, обсуждаемая и воспроизведенная в уже цитированной работе профессора Локьера (рис. 6), иллюстрирует изменения направления земной оси в пространстве, что приводит к так называемой прецессии равноденствий и имеет цикл примерно в 25 000 или 26 000 лет. Ссылка на эту звездную карту (рис. 6) доказала, что наблюдения, приведшие к принятию свастики в качестве символа, могли быть сделаны только после того, как Большая Медведица стала циркумполярной, примерно за 4000 лет до н.э. В тот период, когда Дракон был полярной звездой, круг, описанный Большой Медведицей, был значительно ближе, чем в настоящее время. Прилагаемые иллюстрации (рис. 7), подлежащие исправлению, демонстрируют относительное расстояние до созвездия примерно в 2770 г. до н.э., 1800 г. до н.э. и 2000 г. н.э., и показывают, насколько более впечатляющей была полярная область неба в далекой древности.

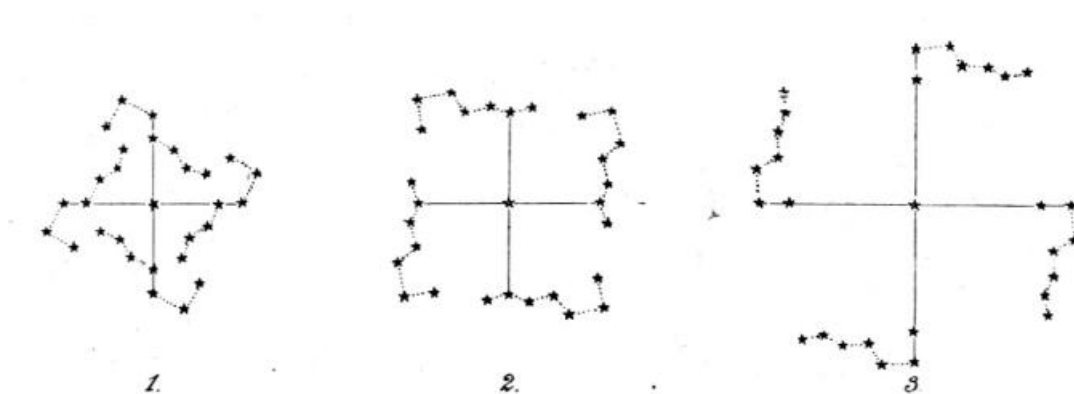

Рисунок 7.

Давайте теперь кратко рассмотрим некоторые идеи, которые естественным образом пришли бы в голову первобытному наблюдателю после того, как он осознал кажущуюся неподвижность полярной звезды, сосредоточил свое внимание на этой особенности и сопоставил ее с изменяющимися движениями всех других небесных тел в целом и с вращением групп циркумполярных звезд в частности.

Это признание привело бы к тому, что он постепенно научился бы использовать Полярную звезду как средство определения направления. Его признательность за ценное руководство, оказываемое в опасных странствиях, развила бы чувства доверия, зависимости и благодарности к единственной неизменной звезде, которая постоянно оказывала ценные услуги и под руководством которой можно было безопасно совершать трудные и необходимые ночные экспедиции. Превосходство и, в конечном счете, обширная сверхъестественная сила все больше и больше приписывались ему по мере того, как приобретались знания о законах движения, от которых, казалось, он один был освобожден. Это исключение привело бы к тому, что она стала бы рассматриваться как превосходящая все другие небесные тела и даже солнце, и легко понять, как эта идея, став преобладающей, может привести к тому, что культ полярной звезды разрушит организованный культ солнца среди некоторых племен. Исторические свидетельства, к которым я вернусь более полно, действительно доказывают, что правитель и реформатор коренных американцев действительно использовал следующие рассуждения, чтобы обратить свой совет и народ от поклонения солнцу к поклонению высшему божеству, которым не могло быть никто иной, как Полярная Звезда: “Невозможно, чтобы солнце было Богом, сотворившим все сущее, ибо в этом случае оно иногда отдыхало и освещало весь мир из одного места. Таким образом, иначе и быть не может, кроме как потому, что есть кто-то, кто направляет его, и это действительно истинный Творец”.

Эти слова проливают целый поток света на примитивные религиозные представления на ранней стадии развития. Они доказывают, что ассоциация покоя и неподвижности с высшей силой означала радикальное изменение мышления, основанное на длительных астрономических наблюдениях, и указывала на интеллектуальный прогресс. Попытки сделать новую идею объективной, выразить ее и произвести впечатление на толпу, естественно, закончились бы созданием образов сверхъестественной силы, представляющих или олицетворяющих неподвижность, неизменность, силу в сочетании с абсолютным покоем.

Таким образом, становится очевидным, какое глубокое значение может быть заключено в самых грубых изображениях сверхъестественных существ в позах покоя, поскольку их созданию мог предшествовать длительный курс астрономических наблюдений и рассуждений.

Одновременно с признанием Полярной Звезды неизменным центром осевой энергии вращательное движение Большой Медведицы, должно быть, вызвало интерес и наблюдение. Было неизбежно, что звездочеты постепенно осознали постоянное соответствие между определенными положениями Большой Медведицы и Кассиопеи, например, после наступления сумерек, и ежегодным повторением дождей, зелени и обильных запасов пищи.

Члены племени, более наблюдательные, чем другие, научившиеся связывать определенное положение этих созвездий со временами года и, как следствие, способные решать, когда можно успешно предпринять экспедиции в отдаленные районы в поисках дичи или фруктов, естественно, брали на себя руководство и вызывали повиновение и уважение.

Чувство ответственности, превосходства и, возможно, соперничества действовало бы на таких людей как мощный стимул к дальнейшим наблюдениям и размышлениям, и очевидно, что по мере расширения их умственных способностей и передачи одним поколением накопленных знаний следующему сформировалась бы правильная каста лидеров-астрономов, склонных скрывать секреты своего могущества от невежественного большинства. Ломаная линия, вырезанная на скале одним из этих первобытных наблюдателей, представляла бы собой ценную тайную запись положения Большой Медведицы в памятный момент и была бы воспринята непосвященными как мистический или магический знак. Серия таких надписей может представлять собой хранилище астрономических знаний, накопленных несколькими поколениями наблюдателей, и интересно признать, что подобные астрономические записи, вероятно, были первыми, которые люди были вынуждены увековечить в долговечной форме; поскольку было абсолютно необходимо, чтобы они были постоянно доступны для справки через длительные промежутки времени. Более того, сам факт необходимости ссылаться на эти надписи привел бы к тому, что астрономы постоянно проживали бы в одном населенном пункте. Привычка консультироваться с пророком или оракулом, прежде чем предпринимать важные шаги, касающиеся благополучия племени, постепенно придавала камням или пещере, в которых он жил, определенную святость.

Таким образом, очевидно, что первые люди, грубо нацарапавшие контур Большой или Малой Медведицы на камне, предприняли то, что, вероятно, было одним из самых важных шагов в истории человечества, и легко увидеть, как различные сочетания обстоятельств побудили бы многих людей в отдаленных друг от друга местностях и в разные периоды мировой истории совершить точно такое же действие. В некоторых случаях, при благоприятном окружении, элементарная попытка стала бы отправной точкой для длительного ряда терпеливых наблюдений и исследований, которые неизбежно привели бы к созданию центров интеллектуального роста, к ассоциированию различных положений созвездия с временами года и завершились бы привычным использованием свастики в качестве знака года или временного цикла.²

Идея вращения, связанная с календарными знаками и периодами, находит свое наиболее яркое и убедительное воплощение в следующем описании древней мексиканской игры “О тех, кто летает”, переведенной с Клавиджеро (соч. и изд. цит. по стр. 236). Это

представление, которое развлекло испанцев после завоевания, очевидно, первоначально было связано с религиозными идеями. “Индейцы выбрали высокое, крепкое и прямое дерево и, обрубив его ветви, прочно посадили его в центре большой площади” (которая всегда располагалась в центре города, и к ней вели четыре дороги с четырех сторон). “На вершину они поместили большой деревянный цилиндр, форму которого испанцы сравнили со ступкой. С него свисали четыре прочные веревки, поддерживавшие квадратную раму, состоящую из четырех деревянных балок. Четыре другие веревки были прикреплены одним концом к самому шесту и обмотаны вокруг него тринадцать раз. Их свободные концы были продеты через отверстия в середине каждой балки и подвешены к ним. Четверо индейцев, замаскированных под орлов или других птиц, взобрались на шест поодиночке с помощью определенных петель из веревки и, взобравшись на цилиндр, исполнили в этом опасном положении несколько движений, похожих на танец. Затем каждый мужчина привязался к свободному концу одной из свисающих веревок, а затем сильным рывком и в одно и то же мгновение четверо мужчин вылетели в космос со своих мест на балках. Это одновременное движение заставило раму и цилиндр вращаться и разматывать веревки, к которым были привязаны люди, и они спустились на землю, описав в воздухе серию расширяющихся кругов. Тем временем пятый человек, который взобрался на деревянный цилиндр после остальных, стоял на нем, пока он вращался, одной рукой ударяя в маленький барабан, а другой высоко держа знамя”. Хотя очевидно, что это своеобразное и опасное представление явно символизировало осевое вращение, олицетворяемое вращающейся осью и четырьмя мужчинами в воздушном движении, его полный смысл и намерение становятся понятными только из следующего объяснения, записанного Клавиджеро. “Важным моментом в этой игре было так точно рассчитать высоту шеста и длину веревок, чтобы мужчины описали ровно тринадцать кругов каждый, прежде чем достичь земли, чтобы представить цикл ($4 \times 13 =$) в 52 года”.

Этот отрывок представляет собой абсолютное доказательство того, что мексиканская календарная система была тесно связана с осевым вращением и такими идеями, которые могли быть получены только из наблюдений Полярной Звезды и циркумполярных созвездий. Сама игра была красивой и хорошо продуманной иллюстрацией бега времени, олицетворяемого воздушными кругами, совершаемыми людьми в масках птиц, и его методичного деления на фиксированные периоды.

Оставляя пока тему календаря, мы должны вернуться к моим таблицам, фиксирующим видимое годовое и ночное осевое вращение циркумполярных созвездий.

При их изучении естественно возникло предположение, что люди, наблюдавшие Большую Медведицу, должны были уделять равное внимание Кассиопее и заметили, что эти созвездия всегда занимали противоположные положения друг к другу, когда они вращались вокруг полюса. Размышляя о том факте, что в древней Мексике Большая Медведица ассоциировалась с оцелотом, я вспомнил множество изображений, на которых оцелот изображен противостоящим орлу, обычно в смертельной схватке. Мексиканские военачальники были разделены на две одинаково почетные категории, обозначенные как “оцелоты и куотли, то есть орлы”. Созвездие Кассиопеи представляет для меня заметное сходство с изображением птицы с распростертыми крыльями, голова которой повернута к Полярной Звезде. Тот факт, что когда кажется, что эта звездная группа находится вверху, Большая Медведица кажется внизу, и наоборот, очевидно, наводит на мысль о вечной битве между двумя противниками, которые попеременно погибали и возрождались к жизни. Рассуждая дальше, было интересно отметить, что, как только вышеупомянутая идея укоренилась, с течением времени, должно быть, было невозможно не ассоциировать

четвероногих и птиц со стихиями, к которым они, по-видимому, относились, и постепенно возникла идея вечного антагонизма между силами неба и земли, или света и тьмы, и другими противоположностями, которые напрашивались сами собой или были искусственно созданы плодовитым умом человека. В этой связи следует отметить, что мифическим противником Тескатлипоки, оцелотом, обозначаемым как Большая Медведица, является Уицилопочтли, чей идол в Великом Храме Мексики изображал его в маске колибри (см. Атлас Дюран). Особая причина, по которой эта птица стала ассоциироваться с богом, объясняется следующим отрывком из Гомары ("Генеалогическая история Индии". Париж, 1584, глава 96, стр. 190): "Эта птица умерла, или, скорее, заснула в октябре месяце и осталась привязанной лапками к ветке. Он снова пробудился в апреле, когда распустились цветы. По этой причине на языке страны он называется Уицицилин, возрожденный." Таким образом, мы видим, что, хотя в мифе утверждается, что оцелот возродился после того, как был сброшен с неба Уицилопочтли, само название последнего указывает на то, что бог-птица также только что "воскрес" после предположительно аналогичного поражения.

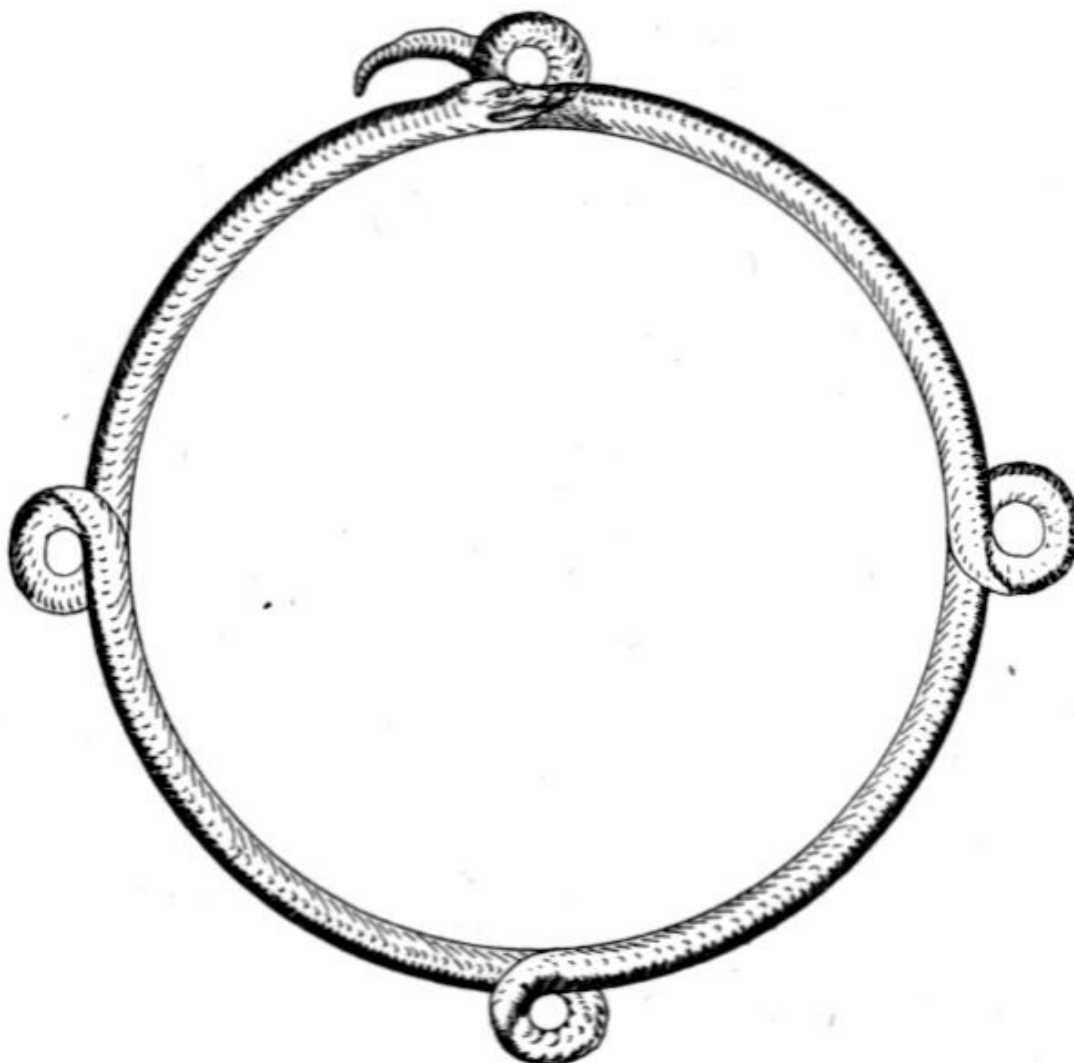

Рисунок 8.

Поскольку один и тот же объект может вызывать несколько сходств одновременно или последовательно и, таким образом, вызывать группу ассоциаций вокруг одной фигуры, я осмеливаюсь указать, что зигзагообразную форму Кассиопеи вполне можно было сравнить с разветвленной молнией и сделать представление о молнии и громе неразрывно связанным с представлением о большой небесной птице. Опять же, существует вероятность того, что та же самая звездная группа могла более поразительно подсказать другим людям идею извивающегося тела змеи, описывающей вечный круг вокруг центральной звезды. В Мексике, как и везде, мы находим змею, тесно связанную с представлением о времени. Он представлен как окружающий календарное колесо, опубликованное Clavigero (рис. 8). Четыре петли, образованные на его теле, обозначают четыре раздела года. Змеи-близнецы, чьи головы и хвосты почти соприкасаются, извиваясь вокруг знаменитого мексиканского календарного камня. Четыре змеи, чьи изогнутые тела образуют большую свастику, а головы направлены к центральной фигуре, изображены в Кодексе Борджиа в сочетании со знаками календаря (рис. 9, ср. Фейервари, стр. 24). В дальнейшем у меня будет возможность подробно обратиться к мексиканской символике змеи.

Тем временем я хотел бы представить интересные результаты, полученные при объединении положений, которые, по-видимому, занимали циркумполярные созвездия в течение одной ночи. В таблицах представлены четыре составные группы, представляющие положения в периоды солнцестояния и равноденствия (рис. 10).

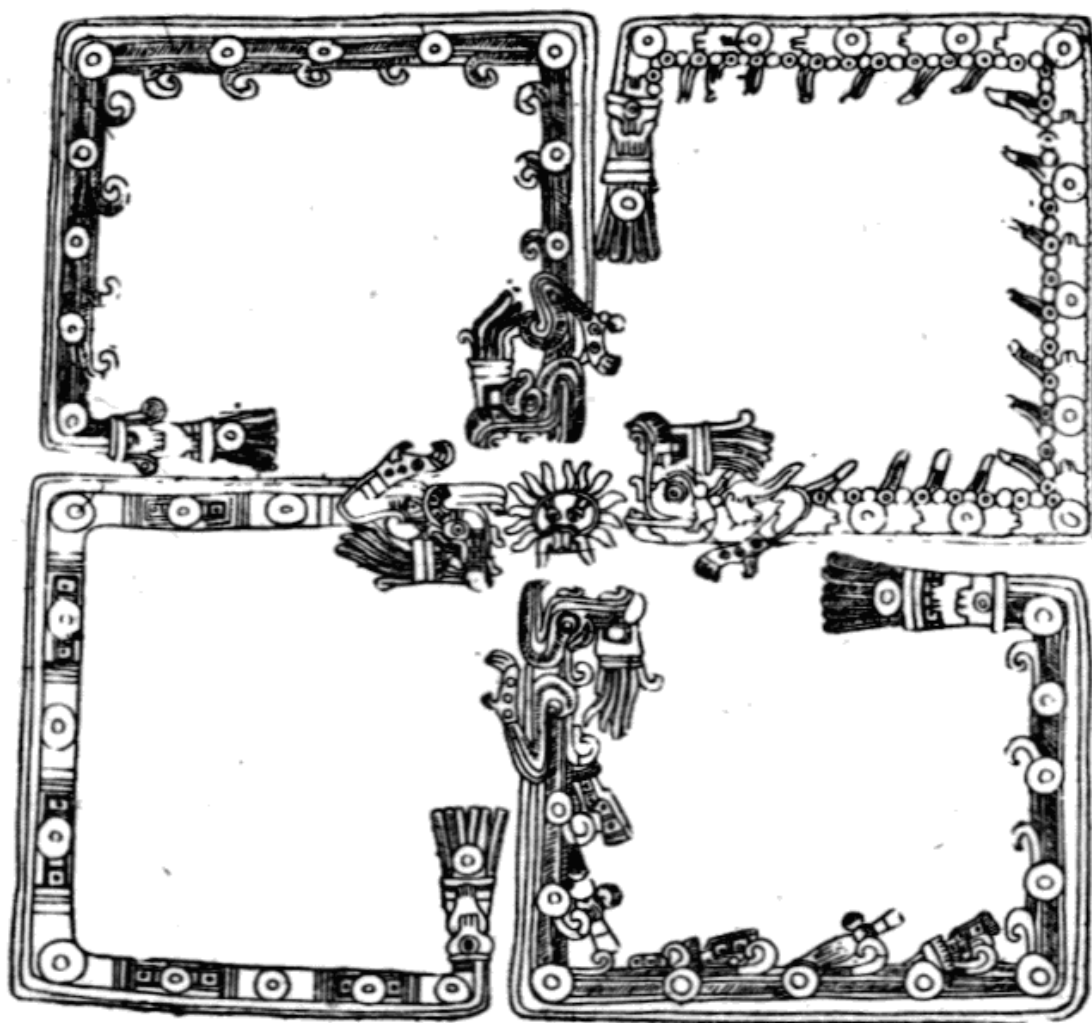

Рисунок 9.

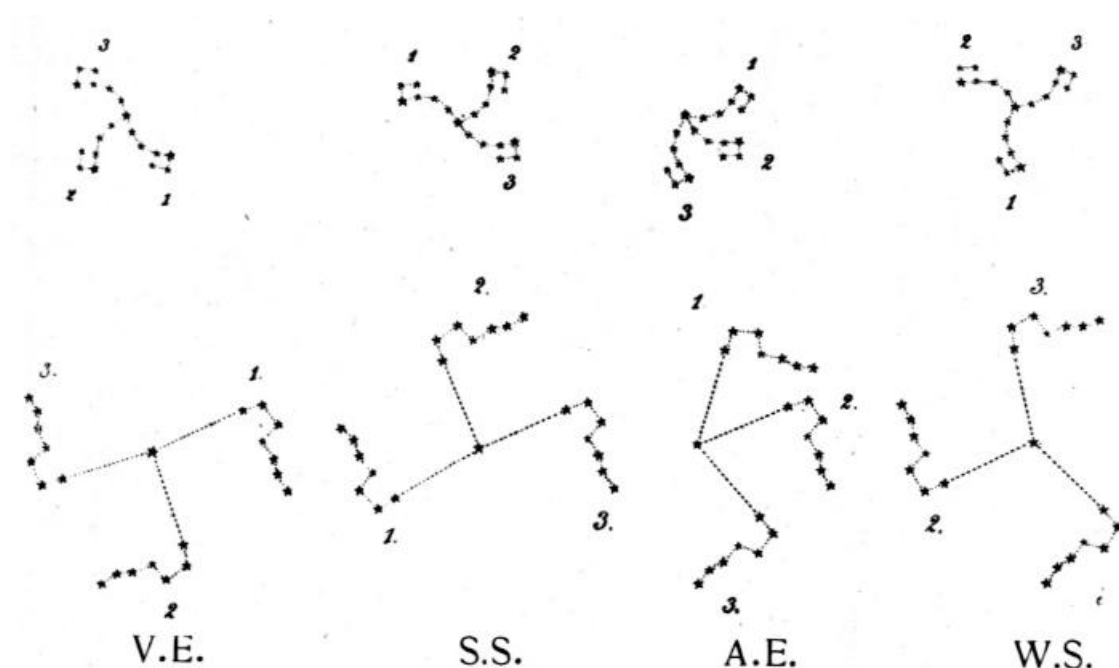

Рисунок 10.

Только ночь зимнего солнцестояния, самая длинная в году, давала симметричную фигуру. Он напоминал хорошо известный трискелион, сопутствующий символ свастики (рис. 10 и 11). Точно так же, как это оказалось самым естественным символом года, так и трискелион проявил себя как естественный знак зимнего солнцестояния, периода, признанного и отмечаемого большинством жителей северного полушария как поворотный момент года. Однако в климате, подобном климату Мексики и Центральной Америки, где год естественным образом делится на сухой и дождливый сезоны, очевидно, что зимнее солнцестояние будет наблюдаться реже и что столь желанное повторение сезона дождей после длительного и изнурительного периода засухи следует рассматривать как ежегодное событие чрезвычайной важности. Действительно, если внимательно присмотреться, то весь религиозный культ этих людей, по-видимому, выражает лишь один великий призыв к Богу природы о животворящем дожде и благодарственный гимн за ежегодный, драгоценный, но ненадежный дар воды.

Рисунок 11.

Для этих просителей день зимнего солнцестояния означал мало или вообще ничего, и неудивительно, что мы не нашли никаких доказательств использования трискелиона в

качестве священного символа в древней Мексике. С другой стороны, мистер Уиллоуби проследил его на керамике из Арканзаса, а в Скандинавии, где циркумполярные созвездия, несомненно, наблюдались с давних времен, а день зимнего солнцестояния всегда приветствовался как предвестник наступления весны, трискелион часто ассоциируется со свастикой.

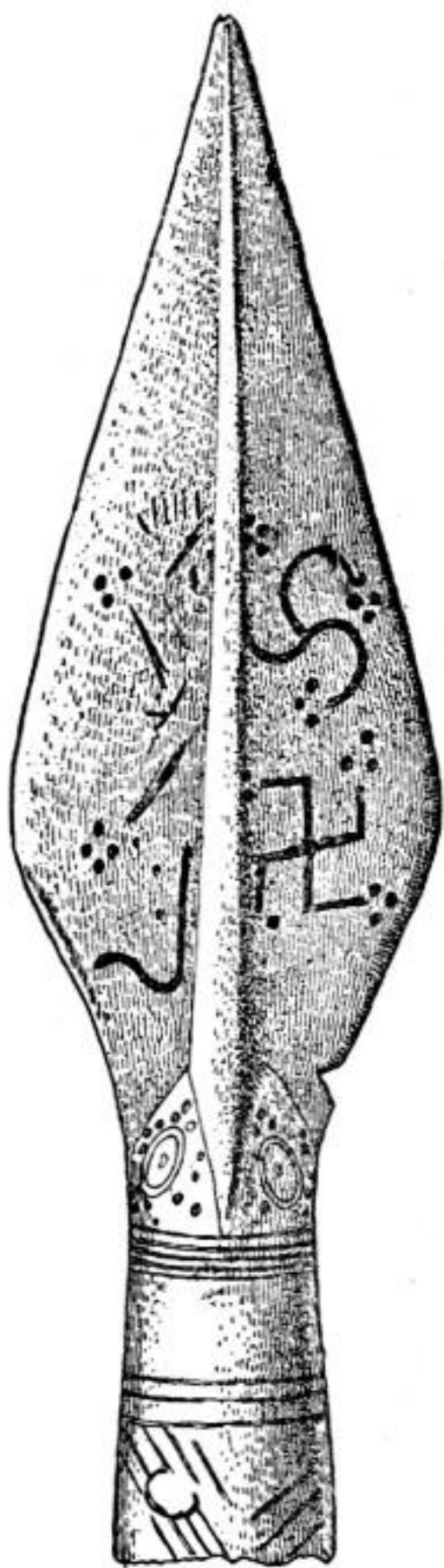

Рисунок 12.

Я в долгу перед профессором. Уже цитировавшейся работой Томаса Уилсона за две следующие иллюстрации объектов, демонстрирующих эту ассоциацию. Первый - наконечник копья, найденный в Бранденбурге, Германия (рис. 12). Вторая - бронзовая брошь из Скандинавии, к которой я сейчас вернусь (рис. 13). На нем, помимо трискелиона, свастики и круга, изображена S-образная фигура, которая, как я покажу далее, была знаком, фактически использовавшимся древними мексиканцами и майя как изображение созвездия Малой Медведицы, очертания которого оно действительно эффективно воспроизводит.

Прежде чем обратиться к представлениям Мексики и майя о группе звезд, я хотел бы затем продемонстрировать, что священные числа Мексики и других стран, расположенных в северном полушарии, в точности совпадают с количеством звезд в самих циркумполярных созвездиях и в простых их комбинациях.

Большая и Малая Медведицы содержат по семь звезд каждая, и число семь является наиболее распространенным священным числом. Древние предания свидетельствуют, что раса, населявшая Мексику, состояла из семи племен, которые вели свое отдельное происхождение от семи пещер, расположенных на севере. В память о них во времена Завоевания в городе Мехико было семь мест жертвоприношений. Я вернусь к числу семь позже, при обсуждении местной социальной организации, а сейчас обращаю внимание на пять звезд Кассиопеи и на тот факт, что сочетание звезд в этом созвездии с Полярной звездой и Большой Медведицей дает число тринадцать. Этот результат особенно интересен, поскольку вся Календарная система Мексики и Юкатана основана на комбинации цифр $13 + 7 = 20$, причем последняя снова равна 4×5 .

Рисунок 13.

С другой стороны, то же самое число, 13, также получается при объединении групп звезд Медведицы с Полярной звездой. Число 5 постоянно дает Кассиопея, а четырехкратные повторения групп наводят на мысль о числе 4. Комбинация Малой Медведицы и Кассиопеи дает 12. На прилагаемом рисунке изображены свастики, состоящие из Малой Медведицы в сопровождении Большой Медведицы и Кассиопеи, разделенные и объединенные (рис. 14). Далее я обращаю внимание на особую разницу в числовых значениях урских свастик.

В первом случае центральная звезда, окруженная четырьмя повторениями семизвездочного созвездия, дала в общей сложности двадцать девять звезд $-4 \times 5 + 9$. Дальнейшие комбинации можно увидеть, взглянув на свастику Большой Медведицы (рис. 4). Анализ свастики Малой Медведицы не так прост и вызывает определенное недоумение.

Когда я впервые объединил четыре положения этого созвездия, я, естественно, и без дальнейших размышлений изобразил Полярную звезду только один раз как неподвижный центр, тогда как другие звезды компактной группы я повторил четыре раза. Только когда я начал считать звезды в свастике, я понял, как я бессознательно сделал так, чтобы одна центральная звезда заменяла четыре, и таким образом лишил составную группу числового значения трех звезд. С другой стороны, если я повторил все созвездие четыре раза, то получил свастику с четырьмя повторениями Полярной звезды посередине. Таким образом, однако, Полярная звезда сместилась, и идея фиксированного центра была полностью утрачена. Третий возможный метод составления свастики заключался в том, чтобы разрешить одну центральную звезду для каждой перекладки. Но это дало бы две центральные звезды, каждая из которых представляла бы две звезды. Если они не заключены в круг и не рассматриваются как центральная группа сами по себе, четыре и два повторения Polaris не могли передать идею оси или неподвижного центра. Тремя соответствующими числовыми значениями, полученными из этих экспериментальных комбинаций, были $4 \times 6 + 1 = 25$, $4 \times 7 = 28$, и, наконец, 2×13 или $4 \times 6 + 2 = 26$. В каждой свастике центральная звезда явно обозначала две или четыре (рис. 15).

Рисунок 14.

В трискелионах возникало то же самое недоумение: если Полярная звезда повторялась, идея неподвижного центра терялась (рис. 15); если она изображалась отдельно, то, тем не менее, обязательно и неотвратно являлась воплощением трех звезд. Исходя из моего собственного опыта, я мог лишь усмотреть в приведенных выше фактах плодотворный и постоянный источник мысленных внушений, естественным результатом которых была бы ассоциация центральной звезды с увеличенным числовым значением и знакомство с идеей о том, что одна звезда является воплощением двух, трех или четырех.

Рисунок 15.

По мере развития религиозной мысли и символизма эта идея, очевидно, привела бы к представлению о едином существе, объединяющем в своей личности несколько натур. В этой связи, безусловно, чрезвычайно интересно обнаружить змею, связанную с Календарем в Мексике и на Юкатане, ее название на науатль является омонимичным для *twín*, то есть двойки, а у майя змея, *сап* или *сам*, является омонимичным для числа четыре. Таким образом, в обеих странах змей был наиболее выразительным и подходящим символом, который только мог быть использован в пиктографии для передачи идеи двойственной или четверичной природы, воплощенной в одной фигуре.³ Добавив к этому то обстоятельство, что, по мнению туземцев, змея, просто сбросив кожу, снова ожила, мы можем понять, почему древние мексиканцы не только использовали ее как символ вечного обновления или продолжения времени и жизни, но и сочетали с идеей плодovitости и воспроизводимости. На Юкатане, где майя, обозначающее змею, *сап*, почти омонимично с *саап*= небо или рая и прилагательным *саанлil*= небесный, божественный, идея божественного или небесного змея, естественно, напрашивалась сама собой. Поэтому неудивительно, что в обеих странах имя змея присваивается в качестве титула высшему, небесному воплощению сил природы, и его образ используется для выражения этой ассоциации в объективной форме. На Юкатане одной из фамилий Ицамны, верховного божества, было Канил, имя, явно связанное с канлил = божественное и кан = змея.

В Мексике двойственность и порождающая сила, подразумеваемые словом “коатль”, отчетливо узнаваемы в местных молитвах, обращенных к “Нашему господину Кецалькоатлю, Создателю или Бывшему, который обитает на небесах и является владыкой земли [Тлальтекутли]; который является нашим небесным отцом и матерью, великим господином и великой леди, чей титул Оме-Текутли [буквально, двулорд = повелитель близнецов] и Оме-Чиуатль [буквально, двулорд = леди-близнец]” (Саагун, книга vi, ребята. 25, 32 и 34).

Следующих данных будет достаточно, чтобы сделать совершенно ясным, что мексиканцы и майя использовали змею просто как выразительный символ, обозначающий порождающую силу Творца, которому одному они воздавали почести. Это не меньший авторитет, чем монах Бартоломео де лас Касас, который утверждал, что “во многих частях [Американского] континента местные жители обладали особыми знаниями об истинном Боге; они верили, что Он создал Вселенную, был ее Господином и управлял ею. И именно к Нему они обращали свои жертвы, свой культ и почитание в своих нуждах...” (Апологетическая история, глава 121).

Монах Бартоломео специально добавляет, что так было в Мексике, согласно авторитету испанских миссионеров, и никто не может сомневаться в том, что так оно и было, когда они читают, что в местных заклинаниях, сохраненных Саагуном, верховное божество

описывается как “невидимое и неосязаемое, подобное воздуху, подобной ночной тьме”, или как “господь, который всегда присутствует во всех местах, который [непроницаем, как] бездна, которого называют ветром [воздухом или дыханием] и ночью”. “Все сущее повинуется ему, порядок во вселенной зависит от его воли — он творец, поддерживающий, всемогущий и всеведущий”. Его называют “отцом и матерью всего сущего”, “великим богом и великой богиней”, “нашим господом и защитником, самым могущественным и самым гуманным”, — “нашим господом, в чьей власти даровать всякое удовлетворение, сладость, счастье, богатство и процветание, потому что ты один - господь всего сущего”. Одна молитва завершается так: “Живи и царствуй вечно во всем мире и упокоении, ты, кто есть наш господь, наше прибежище, наше утешение, кто самый добрый, самый щедрый, невидимый и неосязаемый!” (Саагун, книга VI, о риторике, моральной философии и богословии мексиканцев, гл. 1-40). Рассказывают, что в благодарность за рождение сына правитель Тескоко Несауал-койотль воздвиг храм Неизвестному Богу.... Он состоял из девяти этажей, символизирующих девять небес. Внешняя сторона десятого, который образовывал вершину девяти других этажей, была выкрашена в черный цвет со звездами. Внутри он был инкрустирован золотом, драгоценными камнями и перьями и содержал “упомянутого бога, который был неизвестен, невидим, бесформенен” (Ixtilxochitl, Historia Chichimeca ed. Чаверо, стр. 227; см. также стр. 244). В отрывке из “Саагуна” (книга VI, глава VII) говорится, что “невидимого и не имеющего образа бога чичимеков звали Йоалли-эхекатль [буквально ночной воздух или ветер], что означает невидимый и неосязаемый бог ... благодаря чьей добродетели все живут, кто руководит, просто проявляя свою мудрость и волю”. В “Кодексе Фуэн Лил” (глава I. 1) примечательное название “колесо ветров = Яхуальехекатль” записано как “другое имя Кецалькоатля”. Это неопровержимо доказывает, что мексиканцы не только изображали Божество в виде змеи, но и думали о нем как о колесе, которое, очевидно, символизировало центральную силу, вращение, господство над четырьмя четвертями, то есть всеобщее правление.

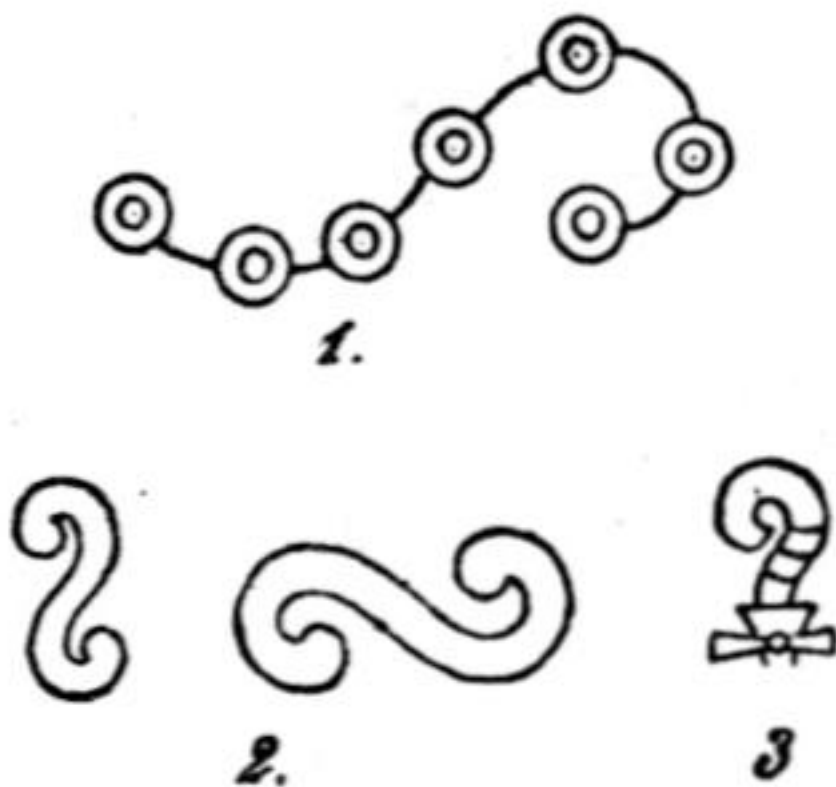

Рисунок 16.

Возвращаясь от этих идей более позднего развития к первоначальному источнику их внушения, давайте теперь рассмотрим туземное изображение Ксонекуилли, Малой Медведицы, сохранившееся в неопубликованной рукописи Academia Historia Саагуна в Мадриде (рис. 16, № 1). Это точное изображение звездной группы. Тот факт, что семь звезд изображены одинакового размера в точном соотношении друг к другу, доказывает либо то, что зрение местных астрономов было чрезвычайно острым, а их атмосфера удивительно чистой, либо то, что, возможно, второстепенные звезды группы были более яркими в древние времена, чем сейчас. Астрономы сообщают нам, например, что еще в семнадцатом веке звезда в теле Большой Медведицы, ближайшая к хвосту, была такой же яркой, как и другие, в то время как сейчас она имеет только четвертую величину.

Следует признать, что форма созвездия напоминает букву S. Знак SS упоминается Саагуном ("История", книга VIII, глава. 8) как часто встречающийся символический рисунок на местных текстильных тканях. Как таковой он фигурирует в черных одеждах женщины-супруги Миктлантекутли в Венском кодексе, стр. 23 и 33. Он называет это подозрительным и намекает, что это было тесно связано с древней религией.

Священные лепешки S-образной формы, называемые Ксонекуилли, выпекались во время праздника Макуильшочитль = пяти цветов и изображены (рис. 16, № 2) в рукописи Б.Н. (стр. 69) с четырехугольным крестообразным пирогом особой формы (рис. 20, III), который в Кодексах ассоциируется с пятью точками или кругами, а также с текпатлем-символом Севера (рис. 20, I и II).

Изогнутый посох, который держит в руке божество в рукописи Б.Н., обозначен в тексте как ксоноквитль (рис. 16, № 3). Среди знаков отличия "богов", присланных Монтесумой Кортесу

в подарок после его высадки в Вера-Крус, были три таких изогнутых "скипетра", описания которых я собрал и перевел в своей статье об атлатле, или копьеметалке древних мексиканцев (Документы музея Пибоди, том 1, № 3, Кембридж, 1891, стр. 22). В этой работе я представил свои доводы в пользу заключения, что эти изогнутые скипетры были церемониальными формами атлатля. Теперь я понимаю, что они были наделены более глубоким значением. Науатльский текст лаврентийской рукописи Саагуна из "Истории конкисты" (lib. xii, глава ii). iv) записывает название одного из этих посохов как "гекаксонекуилли", буквально "изогнутый или перегнутый воздухом или ветром", и описывает его как сделанный из "изогнутого дерева, инкрустированного звездами из белого нефрита = чалчихуита". Этот отрывок подтверждает вывод о том, что четыре изображения черных изогнутых скипетров на Библейской рукописи, на которых изображен ряд белых точек, также являются геканосоноквитлем, инкрустированным звездами, и что все они являются не чем иным, как обычными изображениями созвездия Ксонекуилли, Малой Медведицы. В каждом случае божество, несущее изображение звезды, также демонстрирует экакоскатль, "драгоценный камень ветра", хорошо известный символ бога ветра. На одной из этих фотографий (стр. 50) он не только держит в руке изображение звезды, но и демонстрирует звездную группу на своем головном уборе, состоящую из центральной звезды на темном фоне, окруженной синим кольцом. Рядом с ней на темном фоне изображены еще шесть звезд, всего их семь. В связи с этой группой звезд интересно отметить, что иероглиф, обозначенный фра Диего де Ланда как "символ, с которого майя начали свой счет дней или календарь и называли Хун-Имикс", представляет собой пример идентичной, хотя и перевернутой группы (Relacion de las Cosas de Yucatan, изд. Б. де Бурбур, стр. 237). На глифе, заключенном в черное кольцо, сверху изображена большая черная точка с шестью точками поменьше, сгруппированными вокруг нее полукругом, а внизу - четыре перпендикулярные полосы.

С учетом поправок, я склонен интерпретировать этот глиф как иератический знак, обозначающий созвездие Малой Медведицы и его четыре движения, и рассматривать его как ценное доказательство происхождения Календаря майя.

Кажущаяся неуместной процедура обозначения сияющих звезд черными точками на самом деле является убедительнейшим доказательством того, что таким образом представлена звездная группа; ибо в языке майя "ек" является омонимом для обозначения звезды и черного, и, следовательно, черное пятно было наиболее выразительным знаком звезды. Этот факт дает ценное объяснение тому, почему оцелот, кожа которого покрыта черными пятнами, использовался в качестве фигуры ночного неба, и ясно доказывает, что мексиканцы переняли этот символ и его значение у майя.

I

II

Рисунок 17.

Теперь мы вернемся к S-образному знаку. Его связь с изображениями звезды дополнительно проиллюстрирована в мексиканских кодексах. Он встречается на стене храма в сочетании с символами звезд и Северо-Миктлана, которые в данном случае состоят из черепов и скрещенных костей (рис. 17, II).

В Дрезденском кодексе майя есть чрезвычайно важная страница, на которой знак S встречается в связи с божествами-близнецами, помимо символов дождя и креста (рис. 17, I). Внимательный осмотр группы показывает, что одна из сидящих фигур сопровождается потоком воды (в оригинале окрашенной в синий цвет), помимо символа S, который также повторяется над головой его спутника. Выше, на той же странице, буква S снова встречается в группе глифов рядом с сидящими вдвоем фигурами. У них, а также у односидящей формы под ними, вместо головы есть глаз или большое черное пятно, увенчанное точками (Словарь географической литературы Юкатана, стр. 38). Месье Леон де Росни идентифицировал эту фигуру, которая также встречается в Кодексе Троано, как изображение верховного божества майя, о котором более подробно, одним из титулов которого был Кин-ич-ахау, буквально повелитель Солнечных глаз.

Аналогичный знак, состоящий из нижней половины сидящего человеческого тела с большим глазом на коленях, повторяется несколько раз в Борджийском кодексе. Эта форма также изображена сидящей в храме, без звезды-глаза, но три звезды находятся на крыше, а знак S - на нижней стене здания (Борджийский кодекс, стр. 16).

Приведенные выше факты демонстрируют, что в обеих рукописях, взятых из разных источников, выражена одна и та же ассоциация идей.⁴ Знак S появляется в связи с двух- или одноместными формами, увенчанными символом звезды. Мне нет необходимости дополнительно подчеркивать очевидные факты: единственным небесным телом, которое могло быть связано с сидящей формой, предполагающей покой, была Полярная Звезда. Более того, только предположив, что знак сидящей звезды представляет неподвижную полярную звезду, можно понять его комбинацию в Кодексах со знаком S - Ксонекуилли—Малая Медведица. Я также обращаю внимание на возможность того, что буква S, или единственное изображение созвездия, вполне могла использоваться в качестве знака летнего солнцестояния, поскольку в некоторых местах в течение самой короткой ночи в году Малая Медведица могла быть видна только в одном положении. Предполагая, что трискелион был знаком зимнего солнцестояния, мы, таким образом, должны были бы иметь естественные знаки для двух ночей, отмечающих поворотные моменты света и тьмы в году.

Возвращаясь к рис. 17, из Дрезденского кодекса, я обращаю внимание на то, что он представляет собой определенное доказательство того, что майя связывали идею неподвижно сидящей звезды с божествами-близнецами и что они связывали символ S с символами креста и дождя. Поразительная комбинация последних символов представлена под основными сидящими фигурами. Она состоит из диагонального креста, перпендикулярно пересекаемого полосой голубой воды.

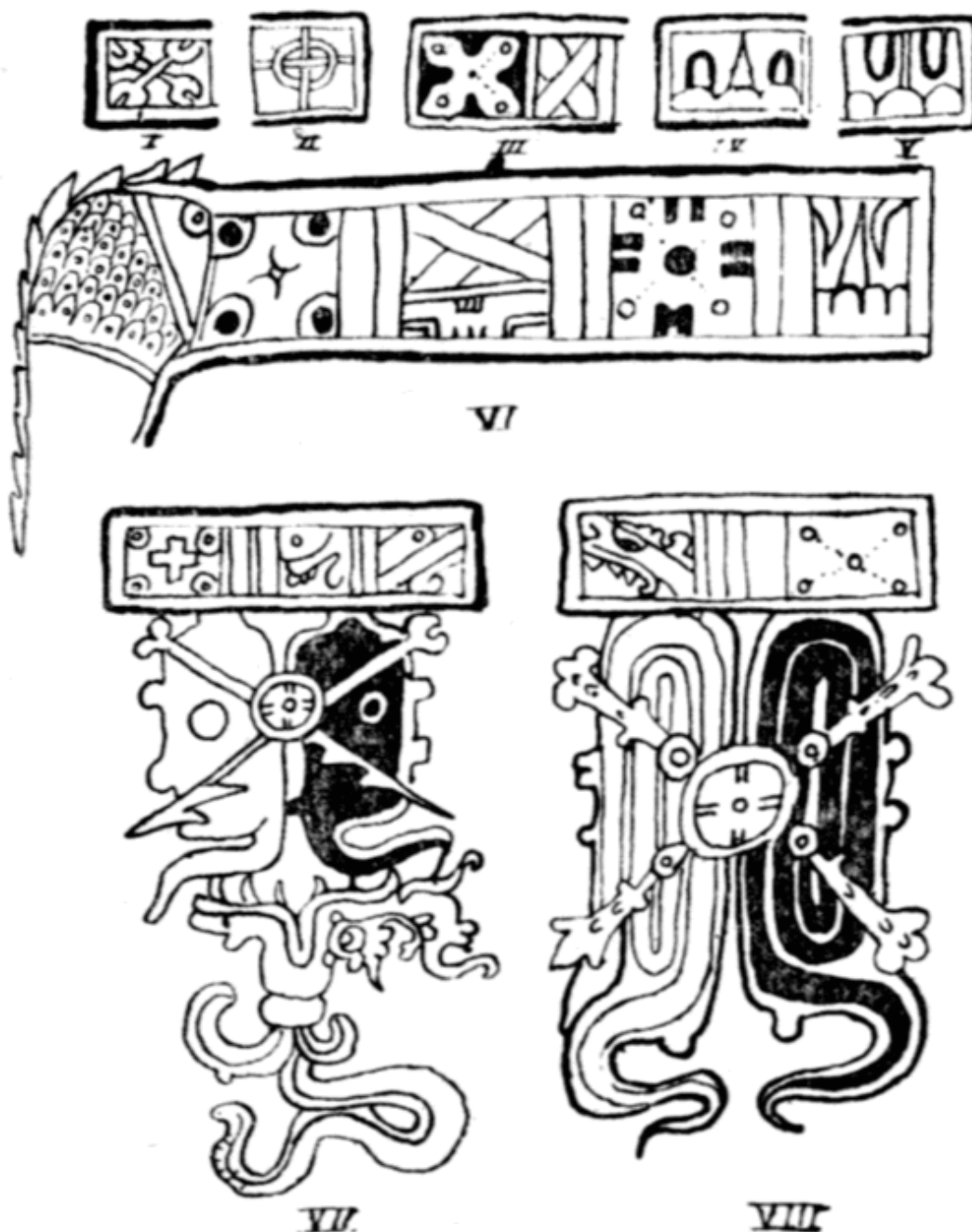

Рисунок 18.

Здесь следует бегло рассмотреть другие символы креста майя, а именно: рис. 18, I, II, III, VI, VII и VIII. Будет обнаружено, что они состоят из вариаций двух основных типов, часто изображаемых рядом друг с другом и заключенных в квадрат или круг. Один тип состоит из двух перекрещенных по диагонали перекладин, простых или представляющих собой скрещенные кости (I). Также обнаружен прямолинейный крест с перечерченным кругом (II). Другой тип изображает небольшой крест, квадрат, круг или точку в центре квадрата с кругом в каждом углу. В некоторых случаях они соединены рядом точек с центральным кругом и, таким образом, образуют диагональный крест (VI и VIII), который иногда изображается в виде цветка с четырьмя лепестками, что также встречается в мексиканской символике. Диагональный пунктирный крест часто сочетается с четырьмя парами черных полос, размещенных в середине каждой стороны квадрата и направленных к центру. Похожие пары черных полос изображены в рукописи Б. Н. (стр. 3) на манти Миктлантекутли со звездами

вокруг одного из его символов, паука. Они также повторяются на двух из нескольких жертвенных листов на стр. 69, среди которых на одном изображен диагональный крест, на другом - знак S, а на других - реалистичные рисунки звезд с шестью или восемью точками.

Пары перекладин фигурируют в иероглифе, обозначенном учеными майя как знак Кин, солнца, который можно увидеть в центре больших диагональных символов-крестов на рис. 18, VII, VIII, из Дрезденского кодекса: Крест на рис. 18, VII, состоит из двух костей и двух наконечников стрел, особенно интересное сочетание, учитывая, что у майя кость - бак, стрела - каб-чил, а имя, данное богам одной из четырех четвертей, "поддерживающих мир", является Бакаб. Нельзя отрицать, что фонетические элементы этого названия встречаются в словах, обозначающих кости и стрелы, которые образуют крест, символизирующий четыре четверти. На рис. 18, VIII крест может состоять из четырех костей, но в этом я не уверен. Однако в обоих случаях кресты опираются на любопытный двойной и разноцветный символ и ассоциируются со знаками змеи, в которых характерными чертами являются открытые челюсти и зубы. Примечательно, что в то время как "кан" или "кам" на майя означают змею, слово "камач" означает челюсть. Таким образом, фигура, состоящая только из верхней челюсти змеи, в левом углу ленты вверху, рис. 18, VIII, является фонетическим знаком, обозначающим змею курсивом.

Разноцветный символ в сочетании с крестом, очевидно, обозначает двойственность, такую как свет и тьма, Верх и Низ, а также ряд двойственностей — возможно, два деления года, сухой и дождливый сезоны. В Мексике мы уполномочены документальными свидетельствами давать более широкую и глубокую интерпретацию символу двойственности, поскольку может быть абсолютно доказано, что мексиканские философы разделили небеса на две воображаемые части и соответственно отождествили их с мужским и женским принципами.

На науатль Запад обозначался как Чиуатлампа, "место или часть женщин". Предполагалось, что души женщин, заслуживших бессмертие, обитали там, в то время как души мужчин обитали на Востоке. В приложении к книге III "Истории Саагуна" описано, как, согласно местным верованиям, души мужчин-воинов приветствовали ежедневное появление солнца над восточным горизонтом и провожали его до Непантлы, зенита. Здесь души женщин ожидали его и взяли на себя обязанность провожать солнце до западного горизонта, символом которого был калли=дом. Приведенный выше отрывок указывает на то, что местные философы представляли себе проходящую посередине неба демаркационную линию, разделяющую части неба, соответственно отведенные мужским и женским душам. В течение четырех лет после смерти эти души сохраняли свой человеческий облик, а затем, пройдя девять последовательных небес, вошли в небесный рай, где приняли облик различных видов бабочек и колибри. Названия их перечислены в тексте на науатль "Лаврентийской рукописи" Саагуна (книга III).⁵ Символизм колибри уже объяснялся отрывком, процитированным из "Истории" Гомары. В этой связи чрезвычайно интересно обнаружить колибри, представленную в рукописи Б.Н., сосущей мед из цветка, который прикреплен шнуром, покрытым птичьим пухом, к кости, символу смерти.

Эта своеобразная, но выразительная группа символов присутствует только на головных уборах божеств, носящих некоторые другие символы, среди которых мы находим Эка-козкатль и Эка-ксонекилли - изображение Малой Медведицы, уже описанное.

Малейшее указание на связь циркумполярного созвездия с идеей смерти (исчезновения) и воскресения (повторного появления) представляет особый интерес, поскольку древние мексиканцы располагали Подземный мир, "место мертвых", на Севере. Однако размышления показали, что такая ассоциация могла возникнуть только у наблюдателей за

звездами, живущих в южных широтах, приближенных к экватору, или в местностях, где северный горизонт был более или менее скрыт от взгляда возвышающимися горами. В таких местах Полярная звезда казалась бы сравнительно близкой к границе северного неба, так что созвездия Медведицы и Кассиопеи были бы невидимы для местных астрономов в полночь в тот период года, когда та или иная звездная группа, по-видимому, простирается между Полярной Звездой и северным горизонтом. Беглый взгляд на таблицу I показывает, что в настоящее время примерно в период осеннего равноденствия Малая Медведица была бы невидима в полночь в таких местах, в то время как Большая Медведица постепенно исчезала бы из поля зрения ближе к полуночи, в течение определенного количества ночей, в зависимости от широты и местности, между осенним равноденствием и зимним солнцестоянием, в то время как Кассиопея, казалось бы, парила бы над горизонтом. Полное или частичное периодическое исчезновение двух наиболее известных звездных групп на крайнем Севере и их повторное появление через иногда регулярные промежутки времени не могло не произвести глубокого впечатления на первобытных астрономов и мыслителей. В то время как простое периодическое изменение положения Кассиопеи и Большой Медведицы предполагало попеременную победу и поражение, фактическое, хотя и краткое и частичное исчезновение любой звездной группы должно было казаться спуском в подземное пространство, ассоциирующееся с тьмой и смертью, за которым следовало воскрешение. В своей Хронике Тезозомок упоминает, помимо Миктлана (земли мертвых), еще одно название подземного мира, Опочкал-окан, буквально место, где находится дом слева. Это название может быть понято только тогда, когда осознается, что на достаточно южной широте наблюдатель, наблюдающий за заходом циркумполярного созвездия за горизонт, всегда будет видеть, как оно исчезает слева от него, а затем восходит справа. Очевидно, что со временем этот факт породил бы ассоциацию левых с подземным миром, нижней областью, а правых - с областью наверху. Исконное представление о жилище в подземном мире дополнительно подтверждается дарованием символа калли = дом на западном горизонте, за которым, как было видно, исчезали все небесные тела. Если бы таким образом была установлена определенная связь между Западом и одной половиной Севера, естественно, со временем возникло бы представление о соответствующем соединении Юга и Востока, и эти стороны стали бы ассоциироваться с восходом небесных тел, то есть со светом, находящимся Вверху, в то время как противоположные стороны стали бы отождествляться с их заходом, то есть с темнотой, находящейся Внизу.

Останавливаясь, чтобы рассмотреть предыдущие выводы, которые, как я показал, являются естественным и неизбежным результатом простых, но длительных астрономических исследований, наблюдений и простых рассуждений, мы видим, что они привели к концепции Космоса, разделенного на семь частей, то есть неподвижного Центра, оси, предложенной в первую очередь Полярной Звездой, которая считалась творческой, порождающей и правящей силой Вселенной; четырех Сторон, по-видимому, управляемых центральной силой и связанных со стихиями; верхнего и Нижнего, предполагаемых восходом и заходом небесных тел и ассоциируемых со светом и тьмой, небом и землей, и т.д., и т.п.

Многие из моих читателей, несомненно, сразу поймут, что описанная выше организация Космоса на Центр, Верхнее и Нижнее, и Четыре Четверти - это именно то, чему жрецы Зуни научили мистера Фрэнка Кушинга, когда посвящали его в свои тайные верования. Другие исследователи зафиксировали ту же концепцию у различных племен коренных американцев, и с этими доказательствами того, что этот набор идей все еще сохраняется на нашем континенте в настоящее время, я указываю на тот факт, что фигуры майя (рис. 18, VII и VIII из Дрезденского кодекса) становятся совершенно понятными только при интерпретации

как представляющие Центр, Четыре четверти, Верхнюю и Нижнюю, причем последняя изображена темной и светлой половинами двойного знака. Более того, я могу продемонстрировать, что этот фундаментальный набор элементарных, абстрактных идей, обеспечивающих первые принципы организации, ясно виден под поверхностью древней мексиканской цивилизации и может быть прослежен не только на Юкатане и в Центральной Америке, но также и в Перу. В этих странах, как я покажу, она приобрела абсолютную власть над умами местных мудрецов, прямо указывая на формы правления и социальной организации, существовавшие во времена Завоевания и слабо сохранившиеся до наших дней. Она полностью контролировала развитие религиозного культа и философских размышлений аборигенов и проникла не только в местную архитектуру и декоративно-прикладное искусство, но и во все суеверные обряды и церемонии, проникла в сами игры и времяпрепровождение народа.

В следующей таблице представлен общий план организационной схемы, изложенной в предыдущем тексте. При его составлении я, после должного рассмотрения, определенно принял назначение мексиканских символов и цветов сторонам света, указанное монахом Дюраном в Календаре-свастике, содержащемся в его атласе и воспроизведенном (pl. II, g).

Каждый из них - Север, Запад, Юг, затем Восток.

Символы: Текпатл, Кремень; Калли, Дом; Акатл, Трость; Тохтли, Кролик.

Цвета: Красный; Желтый; Синий; Зеленый.

Стихии: Огонь; Земля; Воздух; Вода.

Тепло; Тьма; Дыхание; Дождь.

Вместе Север и Запад - это Нижний, “женский” регион. ТЕЦКАТЛИПОКА=МИКТЛАНТЕКУТЛИ.

К югу и востоку расположены Вышеупомянутые, “мужские” области, УИЦИЛОПОЧТЛИ.

Вместе они являются Центром.

Двойная, порождающая, правящая и направляющая Сила.

КЕЦАЛЬКОАТЛЬ.

Божественный близнец.

Прежде чем приступить к более тщательному изучению великого здания человеческой мысли, которое в течение столетий возводилось на указанном выше плане, мы должны вернуться назад и подумать, какое глубокое впечатление постепенное осознание изменений взаимного положения Полярной Звезды и некоторых знакомых звездных групп, должно быть, произвело на тех, кто был первым, кто осознал их. Возвращаясь к серому рассвету цивилизации, давайте попытаемся понять позицию местных астрономов-священников, которые, получив и передав ряд религиозных и космических идей, основанных на предположении об абсолютной и вечной неизменности центра неба, Полярной Звезды, постепенно осознали, что она также подвержена изменениям, очевидно, подчиняется невидимой высшей силе и что древний порядок вещей, зафиксированный их предшественниками, на самом деле исчез.

Очевидно, что во всех центрах астрономических наблюдений и интеллектуальной культуры должна была произойти полная революция фундаментальной доктрины или мышления. Должно быть, был пройден период мучительных опасений и сомнений, в течение которого серьезное и трепетное наблюдение за всеми небесными телами должно было казаться императивным и обязательными. При таких обстоятельствах астрономия, должно быть,

достигла больших успехов, а астрономические наблюдения стали первостепенной и высочайшей обязанностью интеллектуальных лидеров коренных рас. Пирамиды и храмы строились бы с целью проверки и регистрации положения солнца, луны, планет и звезд, и ориентация этих зданий была бы тщательно спланирована соответствующим образом. Прежде чем получить представление о великой эволюции религиозной мысли, которая происходила на нашем континенте в древности, полезно ознакомиться с картой Пьяцци Смита (рис. 6), что мир перестал обладать ярко выраженной, абсолютно неподвижной полярной звездой на длительный период времени, растянувшийся где-то между 500 годом до нашей эры и 1200 годом нашей эры.

Древние местные хроники записывают, что в этот период под “божественным” руководством происходили великие переселения племен, целью которых было найти местность, отвечающую определенным страстно желаемым условиям, связанным с религиозным культом.

Из различных центров цивилизации в Мексике и Центральной Америке мы также слышим разные рассказы о том, как в разное время небольшие группы серьезных людей под предводительством выдающегося интеллекта, исполнявшие мирное, но необъяснимое поручение, прибывали из отдаленных регионов и отправлялись к неизвестной цели, задержавшись ровно настолько, чтобы научить социальной организации и привить более высокую цивилизацию племенам, встречавшимся на их пути.

Они сохранили память о *титуле* вождя на своих разных языках, и он стал культурным героем их племени. Тот факт, что в каждом случае эти мудрецы учили невежественные племена разделению времени и установили календарь, доказывает, что они были искусны в астрономии.

Из фразы, произнесенной Монтесумой местным астрономам, которых он называл “Сынами Ночи”, мы узнаем, что у них был обычай “взбираться на горы”, чтобы “изучать звезды”. Когда принимаешь во внимание всю важность проблем, с которыми приходилось сталкиваться этим древним мудрецам, которые искренне пытались объяснить великие изменения, произошедшие на небесах на памяти человечества, кажется естественным предположить, что многие экспедиции предпринимались с целью приобретения дальнейших астрономических знаний, возможно, поиска неподвижной звезды, которую в прошлые века почитали предки местной расы.

Култ Полярной Звезды вполне мог придать таким экспедициям вид настоящего религиозного долга и священного паломничества. Поскольку все экспедиции через Мексику и Центральную Америку обязательно были бы ограничены океанами и оказались бы бесплодными в том, что касается Поляриса, очевидно, что направление исследований, которое было бы в конечном итоге принято, пролегал бы с юга на север и наоборот. Небольшая группа энтузиастов, отправившаяся в путь под руководством некоторых из самых передовых мыслителей того времени, несомненно, была бы готова посвятить всю свою жизнь поставленной цели. Пока существовал хоть один участник такой экспедиции, он был бы мощным и активным агентом в распространении фундаментального набора идей, полученных в результате наблюдений за Полярной Звездой. Со временем, в результате передачи, его влияние может распространиться в регион, возможно, слишком удаленный для того, чтобы имел место прямой контакт.

Если я позволил себе вышеупомянутую линию догадок, то это потому, что моей целью также является продемонстрировать с помощью абсолютных доказательств, что господство

вышеупомянутого набора идей распространялось на Юкатан, Гондурас, Гватемалу и даже достигло Перу, где его влияние отчетливо заметно.

В доисторические времена он также распространялся далеко на север, поскольку на некоторых резных панцирях, найденных в доисторических захоронениях в Иллинойсе, Миссури и Теннесси, изображены эмблемы, имеющие определенное значение на языке майя, на котором говорили на Юкатане.

Чтобы поддержать это утверждение, я должен сделать небольшое отступление от основной темы и вернуться к уже цитированному мифу, повествующему о низвержении с небес Тецкатлипоки, который восстал и вознесся снова в облике оцелота. Интересные местные изображения этого боя и падения оцелота есть в Ватиканском кодексе II, стр. 34, Кодексе Фейервари, стр. 56, и других, не менее важных, изображающих падение орла с неба, к которым я вернусь.

Более того, Мендиета записал (стр. 82), что Тецкатлипока подобным же образом спустился с неба с помощью нити паука, а в бодлейской рукописи (стр. 12) есть два любопытных изображения: на одном изображены оцелот и паутина, на другом - оцелот, спускающийся головой вперед со звезд. Тот же случай также изображен в Венском кодексе (стр. 9), где оцелот, привязанный за хвост, связан шнуром со звездными эмблемами.

Есть два факта, представляющих особый интерес в связи с вышеупомянутым спуском Тецкатлипоки по нити паука. Первый заключается в том, что титул Тзонтемок= "тот, кто спускается головой вперед" записан в Кодексе Фуэнлеаль сразу после имени Миктлантекхтли. Во-вторых, паук изображен на мантии Миктлантекхтли в рукописи Б.Н. и изваян в центре, над его лбом, в его скульптурном изображении, идентифицированном как таковое сеньором Санчесом (Анализ Национального музея III, стр. 299) и воспроизведенном здесь (рис. 19). Он изображает "владыку Севера, или Подземного мира", спускающегося головой вперед, с текпатлем, или кремневым ножом, торчащим изо рта, и с раскинутыми конечностями, очертания которых почти теряются под множеством символов, сгруппированных вокруг него. Эти символы тщательно проанализированы в моем комментарии к рукописи Б.Н., в котором я также описываю другие известные резные изображения той же концепции и указываю на аналогичные изображения в кодексах майя. Положение конечностей нисходящей фигуры лучше всего понять, взглянув на рис. 20, II, из Дрезденского кодекса. Он представляет собой перекадину с перекрестными символами, с которой спускается человеческое тело. Ступни опираются на двойные символы, о которых можно было бы написать больше, чем позволяют рамки настоящей статьи. Текпатль, или кремневый нож, прикрепленный к корпусу двойной тетивой с концами, можно увидеть между двойными символами, и его присутствие имеет первостепенное значение, поскольку доказывает, что майя также ассоциировали кремнь с той же фигурой. Вместо головы на теле изображено что-то вроде равноудаленного креста с четырьмя кругами. Как ни странно, единственные аналогичные перекрестные рисунки, которые мне удалось найти во всех Кодексах, - это те, что воспроизведены на рис. 20, I, III и IV. Последний представляет собой любопытный традиционный цветок, растущий на вершине пирамиды. Его стебель и листья окрашены в коричневый цвет и покрыты пятнами, напоминающими кожу оцелота. Поскольку существует мексиканский цветок тигридия, местное название которого было оцело-хочитль, возможно, что именно он представлен таким образом. На рис. 20, III, из рукописи Б.Н., изображен священный пирог рядом с хлебами ксонекуилли S-образной формы, которые пекли в честь Малой Медведицы на определенном празднике. Наконец, на рис. 20, I, изображен определенный вид церемониального посоха, который вставляется между двумя вершинами горы — излюбленный метод, используемый местными писцами, чтобы передать

идею о том, что изображенный предмет находится точно в центре. Этот вид посоха часто встречается в определенных Кодексах, иногда его носит верховный жрец. На нем неизменно изображена цветкообразная фигура с пятью кругами, а сверху - текпатль, или кремневый нож. Не останавливаясь на подробном обсуждении предмета, я просто отмечу здесь, что в совокупности эти символы объясняют друг друга и передают идею Центра и Четырех Сторон, очевидно связанных с текпатлем, символом севера, а также с оцелотом и ксонекуилли = Малой Медведицей. Особенно интересно отметить, что распростертое человеческое тело создано для того, чтобы служить своего рода символом креста. При внимательном изучении традиционного изображения лица “владыки Севера” на рис. 19 создается впечатление, что оно также использовалось для передачи идеи двойственности, или объединения двух в одном. В верхней половине лица на обеих щеках под глазами изображены цифры, которые, по-видимому, передают идею двойственности. Два круглых украшения для ушей, соединенных лентой над головой, и две ноздри, объединенные в один нос, по-видимому, передают идею союза двойственностей, в то время как нижняя половина лица, которая разительно отличается от верхней за счет более высокого рельефа и отмечена перпендикулярными линиями, демонстрирует рот, из которого, подобно языку, свисает кремневый нож с вырезанными на нем символическим глазом и клыками. Я уже показал, что кремневый нож считался священным источником “жизненной искры”. Здесь я могу добавить, что я также нашел в Кодексах символы текпатль, на которых был изображен изогнутый символ воздуха или дыхания. По моему замыслу, скульптурное лицо должно символизировать двойного творца, распространителя искры и дыхания жизни, в то время как человеческий череп на его спине указывает на то, что он также является дарителем смерти. Хотя я не могу полностью углубиться в этот предмет здесь, я бы, тем не менее, заявил, что могу представить дополнительные данные, доказывающие, что человеческое лицо часто использовалось в символических целях коренными американскими расами, которые, очевидно, были полностью под властью идеи двойственности, Высшего и Низшего и животворящего союза того и другого.

Рисунок 19.

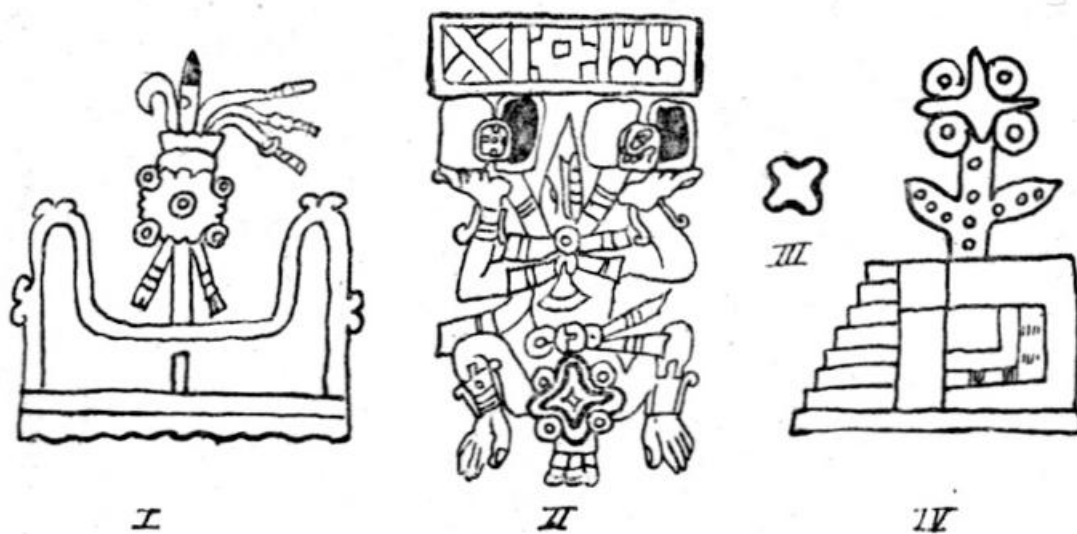

Рисунок 20.

Вопрос, почему паук, названный на науатль “токатль”, должен был быть принят в качестве главного символа миктлантекутли, сильно занимал меня, пока я не нашел ключ к его значению в языке майя. В нем слово, обозначающее Север, - Аман, а название “паука, чей укус смертелен” - Ам. Этот поразительный факт может быть истолкован как положительное доказательство того, что символ паука, используемый мексиканцами, должно быть, возник на Юкатане из-за простой омонимии двух слов майя.

С другой стороны, панцирные горжетки с изображением паука, явно предназначенные для ношения головой вниз, были найдены не только в Иллинойсе, но также в Теннесси и Миссури. На гербах из последних Штатов на теле паука вырезан крест (рис. 22, а). Поскольку некоторые пауки имеют перекрестные отметины, конечно, возможно, что он был выбран в качестве символа креста только по этой причине в некоторых местностях, точно так же, как бабочка, очевидно, была принята в Мексике как подходящее изображение Центра и Четырех сторон из-за своей формы и наличия четырех крыльев. Условная фигура бабочки со звездой на теле и четырьмя шариками, раскрашенными в цвета четвертаков, была священным символом, который подробно описан Саагуном и изображен на манте в рукописи Б.Н. Беглый взгляд на ее воспроизведение (рис. 21, № 13) показывает, насколько условной была форма насекомого, чтобы оно напоминало оллин (№ 12) и другие мексиканские символы креста (№ 2, 4, 11, 14 и т.д.). Глаз или звезда в центре, как на ollin, и круг (№ 4) обозначают Полярную звезду; условная головка и антенны, очевидно, созданы для передачи идеи “двух в одном”, когда Верхнее и Нижнее объединены в Центре.

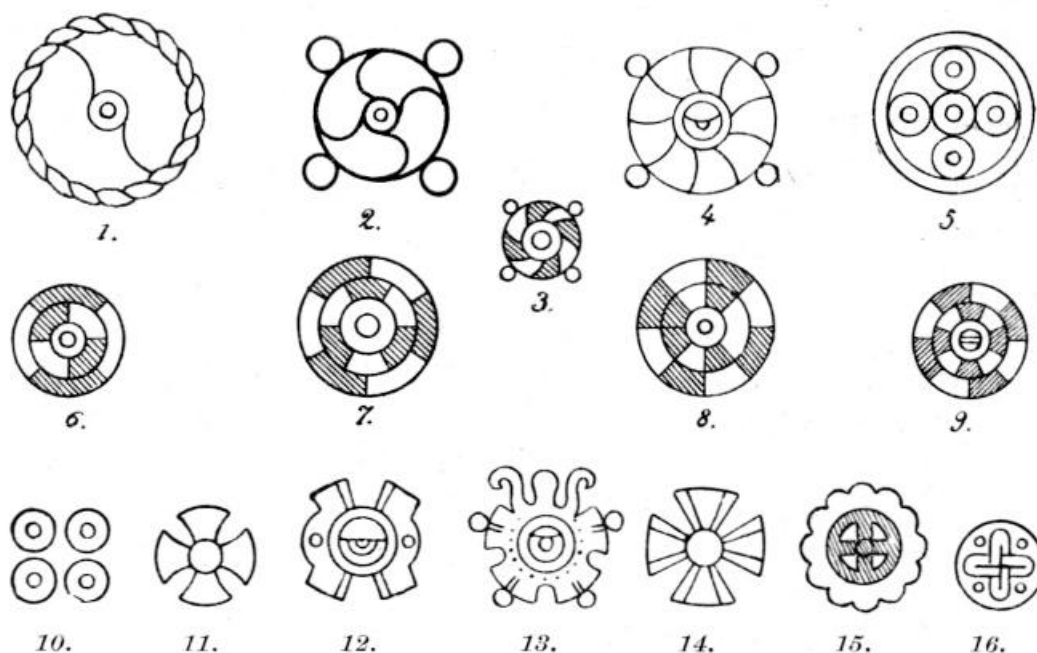

Рисунок 21.

Я осмеливаюсь предположить, что стрекоза аналогичным образом использовалась в качестве символа креста на одежде алгонкинов, хранящейся в Риксмусее в Стокгольме и описанной доктором Яльмаром Штольпе в его замечательном исследовании американского искусства (*Amerikansk Ornamentik*, Стокгольм, 1896, стр. 30). Поскольку я вернусь к этому позже, сейчас я обращаю особое внимание на то обстоятельство, что вместо креста на горжете в виде паука из Теннесси имеется круглое отверстие, через которое, когда диск-

раковину держат высоко, проникает луч света и получается подходящее изображение звезды. Это и крест дают аналогии с мексиканскими символами Полярной Звезды и символами майя, которые слишком очевидны, чтобы их нужно было подчеркивать. И не только эти горжеты являются неоспоримым указанием на то, что идентичная символика распространялась от Юкатана до Иллинойса. Другие украшения, также фигурирующие в монографии мистера У. М. Х. Холмса "Искусство в раковинах", несколько из которых находятся в музее Пибоди из каменных могил в Теннесси, демонстрируют различные вырезанные изображения змеи. Во всех образцах реализована идентичная идея: змеиный глаз образует центр рисунка на диске, а четыре круга на теле рептилии, или четыре сплошные полосы, прерывающие полую линию, опоясывающую центральный мотив, подчеркивают деление диска на четыре равные части. Идея покоящегося Змея, Центра и Четырех сторон тщательно проработана, и истинное значение дизайна можно оценить только в свете символики майя и Мексики, которая уже так подробно обсуждалась.

Рисунок 22.

Третий воспроизведенный здесь горжет из Теннесси (рис. 22, c) из работы мистера Холмса содержит комбинацию цифр, которая особенно интересна, если сопоставить ее со священными числами мексиканцев и майя. От центрального круга отходят три изогнутые линии, похожие на те, что изображены на рис. 21, № 2, но особый момент представляет тот факт, что на круглой ленте изображено семь двойных кругов, а внешний край разделен на тринадцать частей. Еще один рисунок, выполненный на горжете из ракушки из Теннесси, демонстрирует не только особенность, на которую указал мистер Холмс, - квадрат с петлями, напоминающий определенные фигуры в мексиканских рукописях, но и другие важные детали, на которые я укажу (рис. 22, б). Крест в центре занимает центр звезды с восемью лучами, а четыре птичьих головы по бокам квадрата иллюстрируют вращение справа налево. Я склонен рассматривать в этом горжете эмблему Полярной Звезды с вращающейся вокруг нее Кассиопеей в виде птицы, но независимо от того, так это или нет, следует признать, что действительно примечательно найти набор символов, состоящий из паука, креста, змеи и птицы, вырезанных на доисторических горжетах, найденных в Соединенных Штатах, в то время как глубокий смысл этих идентичных символов раскрывается в записях майя и Мексики. Здесь я осмелюсь заметить, что древним майя или мексиканским священникам, пророкам и лидерам, которые в далеком прошлом руководствовались светом Полярной Звезды и установили его культ как основу своей родной религии, не могло быть придумано или носили более выразительное и подходящее украшение, чем эти горжетки из ракушек.

Осознав вышеупомянутую идентичность символизма, невозможно не прийти к выводу, что доисторическая раса, населявшая определенные части Соединенных Штатов, находилась

под властью тех же идей, что и мексиканцы и майя. Указания указывают, фактически, на вероятность того, что происхождение символа-паука произошло с Юкатана, и если это допустить, то нет причин отрицать возможность того, что символ-змея также пришел оттуда, поскольку язык майя предполагает родство между змеей, сап и небом = саап, а цифра 4 = сап. Я воздерживаюсь пока от выражения какого-либо окончательного заключения по этому вопросу, которое, несомненно, даст обильную пищу для размышлений и аргументации всем, кто интересуется важной проблемой относительно того, где находилась колыбель древней американской цивилизации. Но эти символические элементы в значительной степени подтверждают часто высказываемые выводы профессора Патнэма о том, что древние народы центральной и южной частей Соединенных Штатов были в определенной степени ответвлениями древних мексиканцев.

Рисунок 23.

Прежде чем оставить тему туземной символики и звездных эмблем, я хотел бы представить в качестве курьеза, обращаясь к специалистам с просьбой просветить меня относительно астрономических знаний эскимосов, эскимосский рисунок из поучительной и полезной монографии профессора Уилсона. Говорят, что он представляет “стаю птиц”, но так сильно напоминает Кассиопею и Полярную звезду, что я испытываю искушение рассматривать это как указание на то, что эскимосы, возможно, также ассоциировали идею небесной птицы или птиц, кружащих вокруг центральной точки, с созвездием и полярной звездой (рис. 23). Однажды забравшись так далеко, я не могу удержаться от представления здесь интересного набора местных звездных символов, воспроизведенных из всеобъемлющей работы профессора Уилсона (рис. 24), каждый из которых состоит из креста, объединенного, за единственным исключением, с кругом. Я обращаю внимание на поразительное сходство

некоторых из этих знаков с теми, что нарисованы на изящно украшенной керамике, найденной на гасиенде Дона Хосе Луны в Никарагуа и описанной Дж. Ф. Брэндсфордом, доктором медицины (Археологические исследования в Никарагуа, Смитсоновский институт, 1881, стр. 30, В), и предполагаю, что в обеих местностях символ может быть рудиментарной свастики и представлять Полярную звезду и циркумпольное вращение.

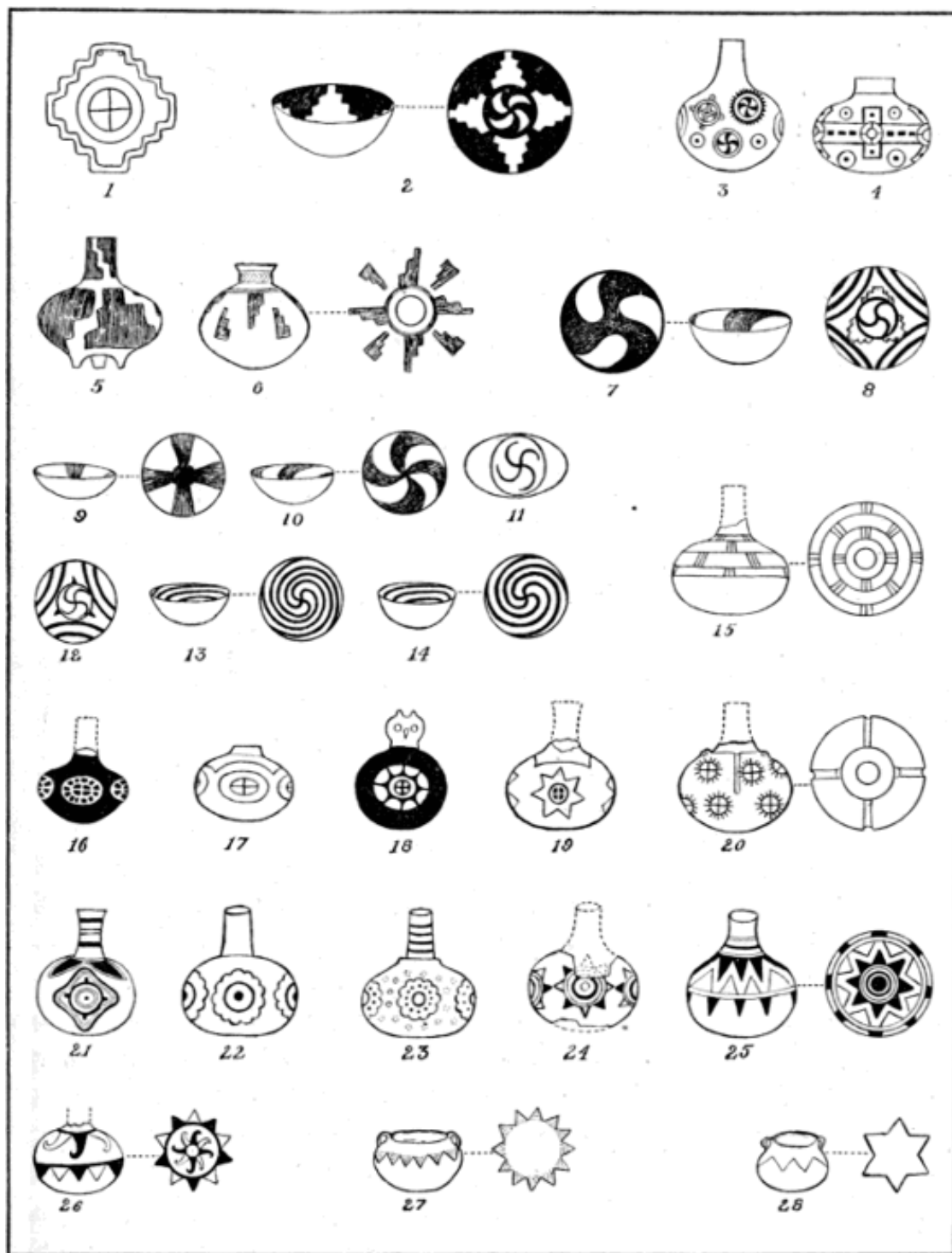

Фото III. 1. Шелл горджет, Миссури. 2, 5-14. Глиняные сосуды, арканзас. 3, 4, 15-17, 19-28. Глиняные сосуды, Миссури. 18. Керамический сосуд, Кентукки. 6. Национальный музей. 3, 16, 17, 21, 24, 25. Академия Сент-Луиса. Все остальные - Музей Пибоди. Уиллоуби, "Керамика из долины Миссисипи". Журнал американского фольклора, январь-март 1897 г.

В заключение я отсылаю читателя к ценному и интереснейшему “Анализу украшений на керамике из долины Миссисипи” мистера К. К. Уиллоуби (Journal Amer. Folk-lore, vol. x, 1897), в котором он описывает замечательные образцы, хранящиеся в музее Пибоди в Кембридже, рисунки на которых, как он утверждает, “в основном символического происхождения и использовались различными племенами в исторический период от Великих озер до Мексики”. С любезного разрешения редактора Журнала я воспроизвожу некоторые иллюстрации мистера Уиллоуби на листе III.

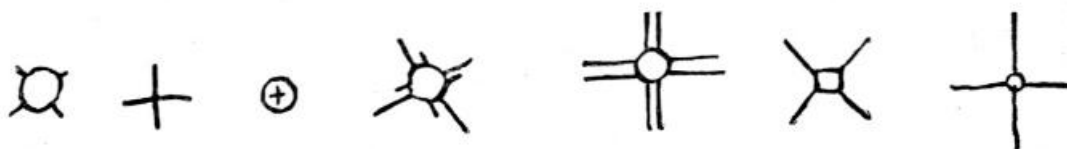

Рисунок 24. Кресты и круги, представляющие символы звезд, Аризона.

Возвращаясь к рассмотрению вероятного результата постепенного распространения культа звезд в силу естественных причин и последующего отклонения от идеи Центра, которая так глубоко влияла на умы первобытных людей на протяжении многих веков, при серьезном и продолжительном астрономическом наблюдении, идущем в ногу с развитием идеи Верхнего и Нижнего, очевидно, что затем наибольшее внимание было бы уделено заметным звездным группам и планетам, которые видны в определенное время, а затем, по-видимому, покинули или спустились в подземный мир. Любой, кто читал интересные сообщения герра Рихарда Андре (Globus. bd. lxiv, № 22) О связи Плеяд с началом года у первобытных людей, за которыми следует заметка герра Карла фон ден Штайнена на ту же тему, поймет, что племена людей, жившие на большом расстоянии друг от друга, путем простого наблюдения знали точную продолжительность периодического появления и исчезновения этой звездной группы и соответствующим образом регулировали свой год. Герр Андре цитирует, например, что “на островах Общества год был разделен на две части, первая из которых была названа Матари-и-иния = упомянутые выше Плеяды. Это началось и продолжалось в то время, когда эти созвездия были видны близко к горизонту после захода солнца. Второй период, названный Матари-и-раро = нижеприведенные Плеяды, начался и продолжался в течение времени, в течение которого звездная группа была невидима после захода солнца” (У. Эллис, Polynesian Researches, vol. II, стр. 419, Лондон, 1829). То, что древние мексиканцы также наблюдали за Плеядами и были ими глубоко впечатлены, подтверждается хорошо известным фактом, что церемония возжигания священного огня, знаменовавшая начало нового цикла, была проведена, “когда Плеяды достигли зенита ровно в полночь”. В моей полной монографии по древней мексиканской календарной системе я попытаюсь представить все собранные мной данные о степени элементарных астрономических знаний, достигнутых местными астрономами. Поэтому я ограничусь здесь указанием на то, что помимо приведенных выше свидетельств о Плеядах, местным названием которых было *miēs* = множество, или *tianquiztli* = рыночная площадь, есть записи, доказывающие, что культ планеты Венера был прочно укоренившейся чертой местной религии во время Завоевания. Саагун записывает, что науатльскими названиями этой планеты были читлальпул или уэйситлаллин, что означает “великая звезда”. “В великом храме Мексики сооружение под названием ильуикатитлан [буквально “страна неба”] состояло из огромной высокой колонны, на которой была нарисована утренняя звезда.... Пленников приносили в жертву перед этой

колонной ежегодно, в период, когда звезда появлялась вновь” (цит. по. приложение к книге II).

Что касается связи Плеяд с началом мексиканского цикла, интересно отметить заявления герра Андре о том, что наиболее тесная связь звездной группы с мышлением первобытных людей, естественно, имела место в таких местностях, где ее периодические перемещения совпадали со сменой времени года, ветра и погоды, которые влияли на сельское хозяйство. Обзор данных, представленных герром Андре, показывает, что культ Плеяд достиг своего наибольшего развития среди племен, населяющих южные широты. Действительно, именно в Южной Америке перуанцы, наряду с их высокоразвитым культом солнца, оказывали почтение Плеядам и приносили жертвы. В Мексике культ Плеяд, по-видимому, тесно связан с культом солнца и приобрел значение только в исторические и сравнительно недавние времена, вероятно, когда периодичность движения солнца была изучена или признана, а знак оллин, который является точным отображением годового хода солнца, был изобретен и принят в качестве символа. Я уже указывал, что этот знак встречается, например, на календарном камне, в центре которого изображено человеческое лицо с двумя цифрами на лбу и, очевидно, символизирующими объединение двух в одном. В других случаях в центре изображен глаз или символ звезды и передается предположение о том, что таким образом были символизированы “четыре движения” циркумпольных созвездий. Возможно, в древней Мексике эти два символа, соответственно относящиеся к движению солнца и циркумпольных звездных групп, были символами двух различных культов или религий, которые существовали бок о бок друг с другом. Первый, культ Высшего, Голубого Неба, был направлен на солнце, планеты и звезды, тесно связанные с восходом и заходом солнца, среди них Плеяды. Культ Нижнего Мира, Ночных Небес, был направлен на луну, Полярную Звезду и приполярные созвездия, а также на звезды и планеты в период их исчезновения и, возможно, таким же образом на загадочное “Черное Солнце”, фигурирующее в рукописи Б.Н., которое, возможно, было солнцем во время его ночного пребывания в Доме Подземного Мира, дверь которого находилась на западе. Чтобы получить представление об огромных масштабах, которые в конечном итоге приняли эти два расходящихся культа, и об огромном влиянии, которое они оказали на всю туземную цивилизацию, необходимо изучить форму социальной организации во времена Монтесумы.

Однако для того, чтобы понять это, сначала необходимо тщательно изучить мифы, связанные с его происхождением. Торквемада (lib. VI, глава 41) ссылается на авторитет монаха Андреаса де Ольмоса в отношении следующего туземного рассказа о сотворении человека, который по-разному пересказывался ему в каждой провинции. Он утверждает, что большинство туземцев, однако, согласились с тем, что “на небесах были бог по имени ‘Сияющая звезда’ (Читлал-Тонак) и богиня по имени ‘Она в звездной юбке’ (Читлал-Кью), которые дали жизнь кремневому ножу (Текпатл). Другие их дети, пораженные этим, бросили кремнь с неба. Он упал на землю в месте под названием ‘Семь пещер’ и ‘произвел на свет 1600 богов и богинь’,” фигура речи, которая, очевидно, выражала идею о том, что при сильном контакте с почвой кремнь высекал бесчисленные искры, которые передавали жизненную силу бесчисленным существам. Очевидно, что это та же идея о том, что “искры жизни” были вызваны к существованию союзом неба и земли, которая лежит в основе тескоксской версии сотворения человека, записанной Торквемадой следующим образом (ор. et loc. cit.). “Солнце ... пустило стрелу в сторону земли Аколма, недалеко от границы с Тескоко. Это проделало дыру в земле, откуда вышел первый человек...”

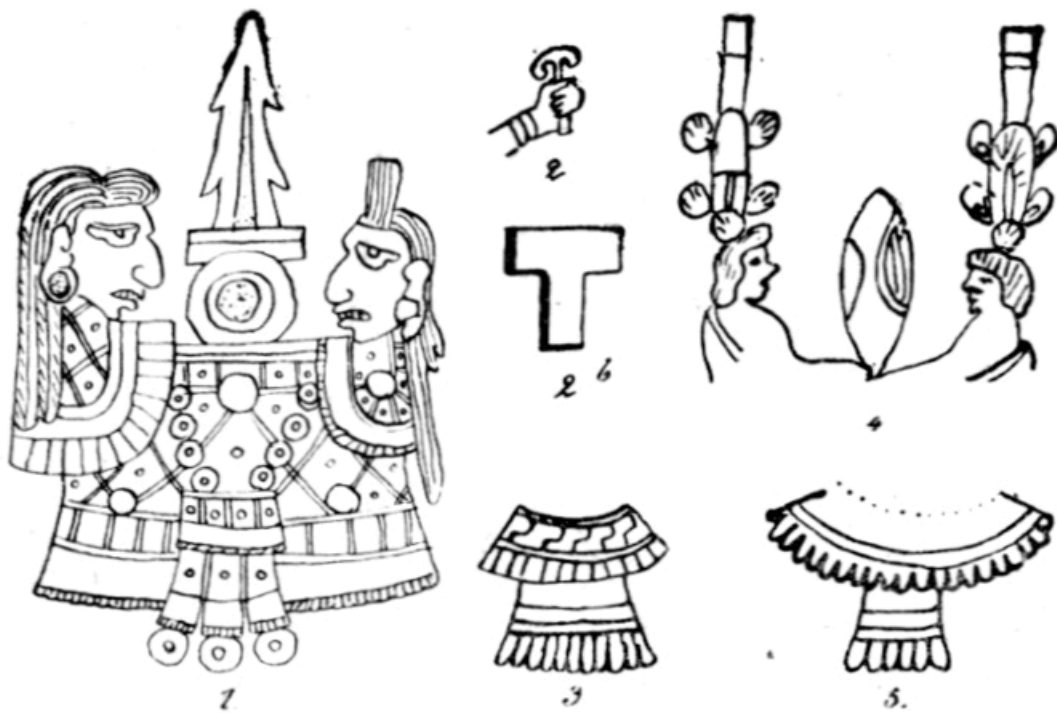

Рисунок 25.

Иллюстрированная версия вышеупомянутых мифов, приведенная в Ватиканском кодексе 1, обозначает небесного прародителя человеческой жизни как Кецалькоатля, также называемого Тонака-Текухтли = повелитель нашего существования, Чикоме-шочитл= “Семь роз или цветов” и Читлалла-Тоналла= “Млечный Путь”, буквально сияющие звезды. Двойственное божество изображено (рис. 25, № 4) в виде двух человек с древком стрелы над головой каждого и символом Текпатль = кремь, расположенным между ними как символ их союза. В Борджийском кодексе (рис. 25, № 1) между небесными родителями вместо Текпатля изображен зазубренный наконечник стрелы. Их объединение символизируется покрытием, форма которого на дальнейших изображениях (рис. 25, № 3 и 5) в той же рукописи, обнаруживают сходство с окнами в форме тау, которые являются такой распространенной чертой у майя, а также в архитектуре пуэбло (рис. 25, № 2b). Приведенные выше данные, которые можно было бы дополнить, по-видимому, показывают, что туземцы ассоциировали тау-форму не только с представлением о Мужском и Женском принципах, но также с Верхним и Нижним, или Небом (воздух и вода) и Землей (земля и огонь). В дальнейшем у меня будет возможность снова обратиться к символике коренного тау.

Приведенные выше иллюстрации, однако, определенно доказывают, что кремневый нож и стрела (предположительно с кремневым наконечником) были без разбора обозначены как средство, с помощью которого была создана искра жизни и передана земным существам.

Далее будет доказано, что в период Завоевания на Юкатане и в Мексике стрелу почитали как символ жизнетворящей силы. Кремневый нож, завернутый в обертку, назывался “сыном” Чиуакоатль, матери-земли, и считался ее особым символом. Поэтому важно обнаружить, что это был символ должности одного из двух первосвященников, который единственный использовал его в качестве жертвенного ножа, выполняя свой ужасный долг по принесению человеческих жертв.

Тот факт, что древко стрелы изображено над головой небесной пары в Ватиканском кодексе, особенно интересен, потому что имя Оме-Акатль= Двустволка, дано Саагуном как имя

божества (книга I, глава II). 15) и что церемония зажигания Нового Огня в начале цикла лет также была связана с календарным знаком Оме-Акатль (Саагун, книга VII, глава 10).

На определенном празднике правоверные изготавливали изображения Омакатля и разносили их по домам, чтобы получить от них “благословения и приумножение имущества” (Саагун, книга II, глава 19).

Я обращаю внимание на тот факт, что предполагается, что жизнь произошла от союза звездных божеств, что Текпатль и кремь являются хорошо известными символами Севера и Огня и что ватиканский комментатор идентифицирует небесного родителя как “Семицветика”. Более того, Дюран (том I, стр. 8 и 9) рассказывает, что местная раса была организована в семь отдельных племен и что они “утверждали, что вышли из ”семи пещер” (Чиком-озток), которые были расположены в Тео-Кулхуакане или Ацтлане, “земле, о которой все люди знают, что она находится на Севере”. Теперь Тео-кулхуакан состоит из слова теотль, которое обозначало звезды, солнце, богов и, следовательно, нечто божественное или божественное”. небесный. Кулхуа (ср. Колоа) означает что-то согнутое или изогнутое, или действие по описанию круга путем перемещения вокруг чего-либо, и может означать “место” на науатль. Эта местность представлена на рисунках странной и невозможной горой с загнутой вершиной (рис. 26, № 1). Ацтлан буквально означает “земля белизны, яркости, света”. В Атласе Дюрана семь пещер представлены как содержащие мужчин и женщин - прародителей семи племен. Порядок, в котором они описаны в мексиканском мифе как вышедшие из пещер, поучителен и проливает свет на происхождение и цель традиции. Она представляет мексиканцев как высшую predetermined расу, которая оставалась в своей пещере “дольше всех по божественному повелению”, поскольку их “бог пообещал им эту землю”. Традиция гласит, что шесть племен достигли центрального плато Мексики и поселились на нем за 302 года до прихода ацтеков под предводительством Уицилопочтли, божества-оракула, чьи заповеди передавались людям четырьмя священниками (Дюран, глава II).

На мой взгляд, невозможно изучать вышеприведенные и дополнительные данные, не понимая, что местная раса приписывала свое происхождение двойной звезде-божеству, связанной с Текпатлем, символом Севера и Огня. Особенность, заключающаяся в том, что божество обозначено как Семицветик и что существовало семь племен, указывает на то, что туземцы считали, что каждое племя происходит от одной из семи звезд Большой или Малой Медведицы. Ацтеки, по-видимому, заявляли о своем происхождении от высшей звезды, центральной, и таким образом оправдывали или поддерживали свое окончательное установление центрального правительства, которое управляло остальными шестью племенами.

Рисунок 26.

Предположение о том, что местная раса претендовала на происхождение от Большой Медведицы или Малого созвездия, дополнительно подтверждается тем фактом, что одновременно объясняются форма мифической изогнутой горы и название Ацтлан = земля света или яркости, а также количество пещер и племен. Не похоже на простое совпадение, что в двух совершенно разных Кодексах (рукопись Селдена, стр. 7, Кингсборо, том 1, и рукопись Б. Н., стр. 70) священный танец представлен в исполнении семи человек, которые движутся вокруг сидящего в центре персонажа. На последней рукописи сидящая фигура носит головной убор, увенчанный кремневыми ножами, а ее лицо выкрашено в *красный* цвет, обозначающий Север. Более того, танец происходит перед изображением Миктлан-Текухтли, владыки Севера, одежда которого усеяна символами креста. Обращаясь к другим местным танцам, мы обнаруживаем, что самый священный из всех танцев исполнялся на празднике бога огня только жрецами, которые, вымазанные черной краской для обозначения темноты и ночи, несли по два факела в каждой руке и сначала садились, затем медленно двигались по кругу вокруг “божественной жаровни” и, наконец, бросали в нее свои факелы (Duran II, стр. 174). Этот, вероятно, самый древний из священных танцев, должно быть, был чрезвычайно впечатляющим и многозначительным для тех, кто наблюдал его ночью у основания пирамиды и слышал отдаленное торжественное пение танцоров. Наблюдателям издали огонь и зажженные факелы, вращающиеся вокруг, должно быть, казались огромной центральной звездой, вокруг которой вращаются другие звезды.

Далее будет показано, что самой ранней формой, под которой почиталось Божество, был огонь, и приведенное выше описание полностью объясняет, почему он был впервые выбран в качестве наиболее подходящего изображения центральной неподвижной звезды. Уже было показано, что в популярной игре “летуны” высокий шест, на который поднимался один человек, служил точкой опоры для обхода четырех исполнителей, которые “разыгрывали” “полет времени”. Идея расширенного правления, исходящего от центральной двоевластной силы, была, однако, реализована с размахом в самом торжественном из всех публичных танцев под названием Митотилизтли. Дюран (II, стр. 85) утверждает, что целых “8600 человек танцевали в колесе во внутреннем дворе Великого Храма, который имел четыре дверных проема, обращенных по сторонам света и выходящих на четыре основные магистрали, ведущие в столицу. Дверные проемы были соответственно названы в честь четырех главных богов, и о них говорили как о “дверях такого-то бога”.

Клавиджеро, к чьей работе (“История”, изд. Мора, Мексика, 1844, стр. 234) Я отсылаю читателя за дальнейшими подробностями, описываю танцы времен Завоевания как самые красивые и сообщаю, что священники с детства обучали туземцев этим танцам. Этот авторитетный источник также сообщает, что Митотилизтли исполнялся сотнями танцоров на определенных торжественных фестивалях, на большой центральной площади города или во дворе храма, и дает следующее описание:

Центр помещения занимали два человека (обозначенные в другом месте как первосвященники), которые отбивали такт на священных барабанах двух видов. Один из них, большой уэуэтли, издавал чрезвычайно громкий, глубокий звук, который был слышен на многие мили и обычно использовался в храмах как средство призыва к богослужению и т.д. Второй, тепоназтли, представлял собой небольшой переносной деревянный барабан, который военачальник обычно носил подвешенным к шее и издавал пронзительный звук, который он использовал в качестве сигнала. Вожди (каждый из которых олицетворял бога) окружили двух музыкантов, образовав несколько концентрических кругов, расположенных близко друг к другу. На определенном расстоянии от внешнего из них лица низшего класса

были расставлены по кругу, и они были отделены другим промежутком пространства от самых дальних кругов, состоящих из молодых мужчин и юношей. Иллюстрация, приведенная Клавиджеро, отражает порядок и расположение этого священного танца, который представлял собой своего рода колесо, центр которого занимали инструменты и их исполнители. Спиц в колесе было столько, сколько вождей во внутреннем круге. Все они двигались по кругу во время танца и строго придерживались своих соответствующих положений. Те, кто был ближе всего к центру, вожди и старейшины, двигались медленно, с важностью, имея перед собой меньший круг для выполнения. Танцоры, образующие внешние круги, были, однако, вынуждены двигаться с предельной скоростью, чтобы сохранить прямую линию, расходящуюся от центра и возглавляемую вождями. Ритм танца и хора, распеваемого участниками, отбивали барабаны, и музыканты утверждали свой абсолютный контроль над огромным движущимся колесом человеческих существ, попеременно ускоряя или ослабляя такт. Совершенная гармония танца, который сменяющие друг друга группы танцоров исполняли в течение восьми или более часов, лишь изредка нарушалась определенными людьми, которые проталкивались сквозь ряды танцующих и забавляли их, предаваясь всевозможным шутовским выходкам. Никто, прочитав приведенное выше описание самого древнего и священного из местных танцев, не может не признать, что это было реальное изображение осевого вращения и что невозможно было придумать более эффективный метод передачи очевидных различий в степенях скорости движения циркумпольных и экваториальных звезд. Тот факт, что этот танец был самым торжественным и священным обрядом, исполнение которого было обязательным для всего населения, указывает на то, что он представлял собой акт всеобщего послушания и почитания и публичное признание абсолютного господства центральной, двойной, правящей власти.

Особенно интересно, что в этом танце последний представлен двумя людьми, которые соответственно используют священный барабан жрецов и тот, которым пользуются только военные вожди (один инструмент издает низкий, а другой высокий звук); ибо культурный герой цендалов, Вотан, который с помощью своих последователей обучал это племя гражданским законам правления и религиозным церемониям, был назван “Хозяином священного барабана”. (см. Бринтон, Американские героические мифы, стр. 214.)

Возвращаясь к организации туземной расы на семь колен и скитаниям седьмого и основного подразделения под предводительством Уицилопочтли: согласно Тезозомоку (Cronica, стр. 23), Уицилопочтли сопровождала “женщина, которую звали его сестрой, и ее несли четверо мужчин. Она была могущественной волшебницей, обладала способностью принимать облик орла, внушала к себе большой страх и заставляла боготворить себя как богиню”. Возмущенные ее высокомерием, священники посоветовали пойти по пути, который был принят мексиканцами. Женщина и ее семья были оставлены в Малиналько, где они поселились и заселили город, в то время как другая часть племени, подчиняясь строго мужскому правлению, продвинулась к Туле, где они обосновались. “Это было второе разделение, которое произошло среди мексиканцев или ацтеков ... и когда они достигли Тулы, то обнаружили, что их число значительно уменьшилось”. Этот же инцидент более подробно описан Торквемадой (т. I, глава II). II), из которого мы узнаем, какая великая враждебность испытывалась к этой женщине. Однажды, описывая который я не стану, два военачальника угрожали ей. “Беседа”, которую она дала им в ответ, настолько примечательна, что заслуживает того, чтобы ее процитировали полностью; поскольку она позволяет глубоко проникнуть в местный способ выражения, знакомит нас с титулами этой женщины и показывает, что ее положение, несомненно, было очень авторитетным.

“ Я Квилацтли, твоя сестра из твоего племени ... ты знаешь это и все же думаешь, что спор или разногласия, которые у тебя со мной, похожи на обычные, какие ты мог бы вести с любой обычной низменной женщиной, у которой мало духа или храбрости. Если вы потворствуете этой мысли, вы обманываете самих себя, ибо я доблестен и мужествен, и мои титулы обяжут вас признать это. Ибо помимо обычного имени Квилацтли, под которым вы меня знаете, у меня также есть четыре титула, под которыми я знаю себя: первый из них - Чиуакоатль= Женщина-змея (или близнец); второй - Куаух-Чиуатль= женщина-Орел; третий - Яо-Чиуатль= Женщина-воин и четвертый - Цицими-Чиуатль, Женщина Подземного мира. По свойствам или качествам, передаваемым этими титулами, вы можете оценить, кто я; какую власть я предоставляю и какой вред я могу вам причинить, и если вы хотите проверить истинность этого, вот мой вызов!”

Два храбрых капитана, ничуть не смутившись высокомерными словами, которыми она пыталась запугать их, ответили: "Если вы так доблестны, как описываете себя, то и мы не менее доблестны; но вы женщина, и не подобает говорить о нас, что мы подняли оружие против женщин"; и, не говоря больше ни слова, они покинули ее, сильно оскорбленные тем, что женщина бросает им вызов. И они хранили молчание об этом событии, чтобы их народ не узнал об этом”. Сеньор Альфредо Чаверо (приложение, стр. 125, к "Истории Дюрана", Мексика, 1880), комментируя этот отрывок, говорит: “Невозможно сомневаться в том, что это предание относится к важному событию в истории племени ацтеков.... Я думаю, что в нем содержится запись религиозной борьбы”.

Я думаю, полное значение этого повествования станет ясным, когда мы остановимся на следующих моментах. Одно можно сказать наверняка: перед нами исторический персонаж, женщина, которую называли *сестрой* Уицилопочтли, которая, очевидно, пользовалась высоким авторитетом и чьи титулы на самом деле были именами высшего женского божества. Саагун (книга VI, глава I. 37) утверждает, что Килацтли, богиня, такая же, как Чиуакоатль, была матерью всего сущего и также носила имя Тонант-зин= “наша мать”. Что еще более важно, так это то, что во всех исторических записях, предшествовавших завоеванию, мужчина, носящий женский титул Чиуакоатль = женщина-змея, отчетливо и неоднократно упоминается как коадьютор мексиканского правителя. Г-н А. Банделье в своем тщательном исследовании “О социальной организации и способе правления древних мексиканцев” (Двенадцатый ежегодный отчет Музея Пибоди в Мексике). Arch. and Ethn., Кембридж, 1879), к которому я отсылаю читателя, обсуждает относительное положение Монтесумы и Чиуакоатля и заявляет: “нет сомнений в равенстве их ранга, хотя их обязанности были несколько разными” (стр. 665). Это равенство иллюстрируется записями о том, что оба правителя имели одинаковые привилегии в отношении одежды. Таким образом, только они носили сандалии, и Чиуакоатль называется “вторым или двойником короля, его коадьютором” (Дюран, гл. xxxii, стр. 255 и Тезозомок, глава ii. xl, стр. 66). Последний автор, однако, дает полный “священный титул” как Тлил-Потонки Чиуакоатль, буквально “женщина-змея, посыпанная черной пудрой”, и таким образом мы узнаем, что, хотя одежда Монтесумы обычно была синей, как Уицилопочтли, его помощник, как и Тецкатлипока, ассоциировался с черным. Хорошо известно, что некоторые мексиканские священники всегда мазали свое тело черным, что, следовательно, было их особым знаком отличия.

На мой взгляд, приведенные выше данные вместе с косвенными свидетельствами, слишком разрозненными, чтобы их было удобно приводить, ясно указывают на то, что когда-то, в ранней истории расы ацтеков, ею совместно управляли правители мужского и женского пола на основе совершенного равенства, причем один был живым представителем Вышеперечисленных, или мужских, элементов, а другой олицетворял Нижестоящие, или

женские, элементы. Тот факт, что Чиуакоатль названа “сестрой” Уицилопочтли, показывает, что женщина-правитель не обязательно была его женой, хотя она сама была его соадьютором. Обоим правителям соответственно служили четыре человека, предположительно соответствующего пола. Помимо этих Дюран (глава ii). 3) записывает, что “были также другие семь теотлей = лордов, которых очень почитали из-за семи пещер, из которых вышли семь племен”.

Таким образом, мы понимаем, что когда-то главная власть принадлежала мужчине и женщине, его сестре, которые пользовались совершенным равенством. Четыре человека управляли правительством каждого правителя, и у каждого из семи племен был “свой почетный представитель”. Как долго существовала эта организация, сказать невозможно. Возникли разногласия, но ко времени Завоевания действовала идентичная форма правления, с той примечательной разницей, что титул и должность Чиуакоатля, первоначально принадлежавшие женщине, принадлежали мужчине, которого я без колебаний идентифицирую как одного из двух “верховных понтификов”, эмблемой власти которых был кремневый нож, отпрыск Чиуакоатль, матери-земли.

Исторические свидетельства показывают, что это изменение не обошлось без кровопролития и новых трудностей. Таким образом, рассказывается, что спустя долгое время после того, как мексиканцы расстались с сестрой Уицилопочтли и ее приверженцами, их побудили “попросить дочь правителя Кулхуакана стать Королевой мексиканцев и матерью их бога. Она подчинилась их просьбе, но впоследствии была убита своими подданными, которые содрали кожу с ее тела и одели юношу в ее кожу [фигура местной речи, символизирующая его вступление в ее должность]. Под этой формой ее почитали как богиню, называли нашей бабушкой и “матерью бога” и т.д.” Эти и следующие подробности, взятые из хорошо известных аутентичных местных источников, привлекательно представлены в “Новом мире и американской истории” (Johann Ludwig Gottfriedt. Франкфурт-на-Майне, 1613, стр. 54 и 55).

Опять же, после того, как мексиканцы на некоторое время обосновались в Теночтитлане, они пожелали заключить союз с королем Кулхуакана и поэтому “решили назначить своим правителем Акамапичтли, который был сыном мексиканского вождя от дочери правителя Кулхуакана” и, очевидно, жил с последним. Ибо сообщается, что, давая свое согласие, король Кулхуакана заявил, что если бы была выдвинута кандидатура только женщины (из его семьи), он бы отказался (доверить ее мексиканцам). Прощальные слова, которые он адресовал Акамапичтли, достойны цитирования: “Иди, сын мой, служи своему богу, будь его представителем. Правь созданиями бога, которым мы живем; бога дня, ночи и ветров. Иди и будь хозяином воды и земли, принадлежащих мексиканцам”.

Поскольку впоследствии утверждается, что Акамапичтли и его королева были приняты в Теночтитлане с большими почестями, может показаться, что мексиканцы, которые из-за какой-то глубоко укоренившейся религиозной идеи считали необходимым иметь правительницу женского пола из линии короля Кулхуакана, добились своего желания, только приняв члена ее семьи мужского пола в качестве защиты своей священной особы. Возможно, что по соображениям безопасности женщина-правитель, которая была живым представителем чиуакоатль, постепенно удалась в абсолютное уединение, в то время как мужчина из ее рода публично принял ее титул и прерогативы.

Если не предположить, что это было так, кажется невозможным объяснить, почему Акамапичтли обозначена в Кодексе Мендоса (Кингсборо, том I, стр. II) как начавшая править в год I Текпатля или флинта (приблизительно соответствующий 1364 году н.э.) титулом

“Женщина-змея” = Чиуакоатль. С этой даты титул, по-видимому, всегда носил мужчина. Когда человеческие жертвоприношения стали заметной чертой местного культа и совершение кровавого обряда стало обязанностью чиуакоатля, очевидно, что для женщины стало невозможным занимать эту должность.

Однако мы получаем представление о призрачной фигуре невидимой и почтенной правительницы, которая стоит во главе “Дома женщин”, следит за благополучием женщин племени и исполняет обязанности жрицы со своими помощницами при рождении, крещении и бракосочетании. Чтобы объяснить безвестность, которая ее окружает, следует отметить, что сам факт того, что идеи темноты и уединения стали неизгладимо ассоциироваться с женским полом, естественно и неизбежно привел бы к тому, что женщины были бы изолированы, покрыты вуалью и обречены на сравнительное бездействие и неподвижность. Примитивная стадия развития вышеупомянутой идеи показана на примере племени уаштекас, женщины которого носили обильное покрывало, в то время как мужчины, по религиозным принципам, не носили ничего. Тщательное изучение условий, окружающих чиуакоатля, или верховного жреца, показывает, что он также соответствовал требованиям своего положения, когда действовал как представитель скрытых сил Природы, женского принципа. Он и все духовенство покрывали свои тела черной краской, отращивали длинные волосы и носили во время совершения определенных религиозных церемоний широкую и длинную одежду, доходящую до земли. Примечательно, что узоры на одеяниях священников в рукописи Б.Н. неизменно выполнены в красном и желтом цветах, символических цветах севера и запада, в сочетании с черным, символом объединения обоих, приведенным Ниже. В этой связи примечательно, что в мексиканской пиктографии лица женщин обычно окрашены в желтый цвет — цвет Запада= женского региона. Связь тьмы, сокрытия и секретности с женским началом проиллюстрирована тем фактом, что здание в ограде Великого Храма Мексики, названное “домом тьмы”, было посвящено матери-земле = Чиуакоатль (Саагун, приложение к книге II). Другие ее храмы описываются как похожие на пещеры, подземные, темные, с единственным низким входом, дверь которого иногда изображалась в виде огромной раскрытой пасти змеи. Только священникам разрешалось проникать в эти таинственные покои, где совершались священные и тайные обряды, а в соседнем помещении также поддерживался священный огонь. Свидетельства, которые я приведу далее, устанавливают, что верховный жрец Чиуакоатль временами обитал в доме, называемом “место тьмы”, и ежегодно приносил человеческую жертву в честь владыки подземного мира в здании, называемом “пуп земли”.

Религиозный культ половины мексиканской иерархии был явно ночным. Главными обязанностями некоторых жрецов были астрономические наблюдения и надзор за священным огнем, который постоянно горел на вершине каждой увенчанной храмом пирамиды, в так называемой “священной или божественной жаровне” из резного камня. Два священника совместно наблюдали днем и ночью, принимали и передавали в огонь благовония, приносимые набожными. Храмовые пожары были погашены только по истечении пятидесяти двухлетнего цикла, а затем с впечатляющей торжественностью были вновь зажжены верховным жрецом ровно в полночь.

Однако следует отметить, что в древней Мексике, хотя логическая связь женщины со скрытыми силами природы, подземным миром и Нижним миром оказывала определенное влияние на ее практическое существование, это еще не породило идею о ее неполноценности по сравнению с мужчиной, ассоциирующимся с Небесами, Вышним Миром, видимыми и активными силами природы. Местные мудрецы не отождествляли ее настолько тесно с землей, чтобы отказывать ей в обладании душой — небесной искрой. С

другой стороны, любопытно отметить, что науатльское слово, обозначающее жену, - чихуатлан-тли, а мужа - Те-о-китли. Возможно ли, что частица тлан в первом и Тео во втором, возможно, способствовали усилению ассоциации женщины с землей= тлалли (тлан=земля оф), а мужчины - с Теотлом, солнцем, чем-то божественным и небесным? Со временем, несомненно, в Мексике, как и везде, выяснилось бы, что набор примитивных идей, которые на протяжении неисчислимых веков навязывали женщинам уединение, безвестность и бездеятельность и, таким образом, препятствовали развитию силы тела и разума, непосредственно вызвали бы чувство неполноценности. Как мы знаем, впоследствии это было провозглашено во многих странах как прямое доказательство ее низшей природы и ее родства со стихией земля. Таким образом, предполагаемая и фактическая неполноценность женщины может рассматриваться как логичный, неизбежный, но искусственный результат изначальной классификации и ассоциации. Подсказанные одними и теми же природными явлениями, которые были видны всем жителям одних и тех же широт, эти идеи приходили в голову всем людям на определенной стадии их развития и оказывали доминирующее влияние на последующий рост их интеллекта. Только сейчас, бессознательно, человечество начинает освобождаться от ведущих нитей своего младенчества, которые стали железными оковами его затянувшегося детства. В Мексике в период Завоевания теоретически поддерживалось абсолютное равенство мужского и женского начал. В то же время можно различить определенные действующие силы, которые стремились связать нижеприведенное, женский принцип, со злом. С незапамятных времен у чичимеков, которые, согласно Саагуну (книга XII, глава 12, параграф 5), населяли чрезвычайно бедный и бесплодный регион Мексики, существовал обычай приносить в жертву первое животное, убитое на охоте, и предлагать его "Солнцу, которое они называли отцом, и земле, своей матери". Они отрубили ему голову и подняли ее, как бы предлагая солнцу. *Затем они возделали землю, где была пролита кровь*, и оставили животное, принесенное в жертву, на том месте (Икстлильшочитль, История чичимеков, глава II). VI и Relaciones, стр. 335). Этот отрывок, повествующий о возделывании почвы, на которой была пролита кровь, проливает много света на происхождение приношений человеческой крови и человеческих жизней, которые были такой заметной и отвратительной чертой религии ацтеков.

В начале шестнадцатого века, вместо того чтобы проливать кровь непосредственно на землю, чтобы обеспечить и увеличить плодородие почвы, человеческое существо растягивали на коническом камне, который таким образом становился изображением матери-земли, извлекали его сердце и предлагали солнцу, Высшему, а затем его кровью мазали уста определенных идолов, представляющих Низшее. В рукописи Б.Н. дана интересная иллюстрация и описание идола матери-земли, который изображен стоящим на пьедестале, украшенном черепами и перекрещенными костями, с высунутым языком, что означало, "что она всегда испытывала сильную жажду человеческой крови" и "никогда не отказывалась от приносимых ей жертв".

Два священника также изображены в момент подношения чаш с человеческой кровью идолу, а третий, взобравшись на лестницу, выливает содержимое другой чаши ему на голову. Очевидно, что постоянные ассоциации матери-земли с кровавыми жертвоприношениями и кровожадностью со временем породили бы идею враждебной, пагубной силы, связанной с тьмой и всепожирающим огнем, которая под видом женщины-змеи вела вечную войну с человеческой расой и требовала жертв и кровавых жертвоприношений. Естественная последовательность вышеприведенных ассоциаций заключается в том, что в древней Мексике все силы, оказывающие фатальное влияние на человеческую расу, были представлены в женском облике, а именно: чиуакоатль, или женщина-змея, Чиуапипилтин,

цицзыме и т.д. Эти и различные другие олицетворения женского принципа подробно описаны в моих заметках и комментарии к Б. Н . ср .

После рассмотрения вышеприведенных данных кажется невозможным не прийти к выводу, что, должно быть, потребовались столетия времени, чтобы идея двойственности, или Высшего и Низшего, так глубоко овладела туземным умом и вызвала такой рост символизма и ассоциаций во многих разветвлениях мысли. Давайте попытаемся глубже проникнуть в местный образ мышления, тщательно изучив некоторые важные детали, касающиеся социальной организации мексиканцев со времен Акамапичтли до Монтесумы, и влияний, которым она постепенно подвергалась. Этот, первый правитель, несомненно, правил как Чиуакоатль, имя, которое означает либо Женщину-змею, либо Женщину-близнеца. Этот факт сам по себе свидетельствует об эпохальном изменении в организации мексиканского правительства, при котором была сделана уступка ранее существовавшему порядку вещей путем сохранения женского титула правителем-мужчиной.

Внимательно изучая этот вопрос в течение многих лет, я давно считаю доказанным, что, когда мексиканцы поселились в долине Мехико, они попали под ряд влияний, исходящих из древнего и высококультурного центра цивилизации, расположенного на юге, который на протяжении бесчисленных веков следовал тем же принципам примитивного мышления, которые были изложены. Этот вопрос о контактах и влиянии более древней цивилизации настолько важен, а материал, который я собрал по этому вопросу, настолько обширен и сложен, что он не может быть адекватно рассмотрен здесь. Далее я подробно рассмотрю некоторые исторические данные, проливающие свет на древние контакты и влияния. Между тем я могу также заявить здесь, что, тщательно взвесив все свидетельства, я принимаю как полностью доказанные и хорошо подкрепленные показания Лас Касаса, Торквемады, Мендьеты и других, которые подтверждают, что герой мексиканской культуры Кецалькоатль был реальным человеком, который дважды приезжал в Мексику с Юкатана и, наконец, возвращался туда, оставив после себя небольшую колонию своих вассалов, влияние которых на религиозную и социальную организацию и символику племен, населяющих центральное плато, можно ясно увидеть. Сам Монтесума в своей знаменитой речи Кортесу, которую последний тщательно доложил императору Карлу V, заявляет, что: “нас [мексиканских правителей] привел сюда сеньор, вассалами которого были все наши предшественники, и который вернулся отсюда на свою родину. Впоследствии он снова приехал сюда, спустя долгое время, в течение которого многие из оставшихся его последователей женились на туземках этой земли, вырастили большие семьи и основали города, в которых они жили. Он хотел забрать их отсюда с собой, но они не хотели уходить и не хотели принимать его как своего правителя, и поэтому он ушел. Но мы всегда думали, что его потомки наверняка придут, чтобы покорить эту страну и объявить нас своими вассалами ” (История Новой Испании. Эрнан Кортес, изд. Лоренцана, стр. 81; см. также стр. 96). Я не понимаю, как можно истолковать такие простые, ничем не приукрашенные утверждения о простых, общеизвестных фактах в предположении, что Монтесума пересказывал мифический рассказ об исчезновении бога Света с неба, как утверждают некоторые современные авторы, которые интерпретируют весь эпизод как миф о солнце или легенду.

Я уже показывал, что значение кожи оцелота и паука, используемых мексиканцами в качестве символов, становится очевидным только при изучении языка майя с Юкатана, земли, откуда, как утверждают вышеприведенные авторитетные источники, прибыл культурный герой. Я добавлю здесь, что в хрониках майя говорится, что культурный герой правил в Чичен-Ице, первая часть имени которой, Чичен, означает *красный*. В мексиканских записях описано, что он отплыл по воде от мексиканского побережья и направился прямо на

восток, направляясь в Тлапаллан — название, которое означает *красная земля*. Я обращаю внимание на тот факт, что любой корабль, плывущий, например, от устья реки Пануко по прямой на восток, неизбежно высадится на побережье Юкатана, недалеко от современной Мерида и древних руин Чичен-Ицы.

Далее я также приведу доказательства, чтобы показать, что значение широко обсуждаемого названия дома культурного героя, Туллан, также передается языком майя. Более того, из более чем одного источника мы узнаем, что на американском континенте существовало несколько талланов. Концепция *братьев-близнецов* как олицетворения Высшего и Низшего была принята на Юкатане, и именно влиянию, исходящему из этого источника, я приписываю движение, начавшееся в Мексике, по замене мужчин-близнецов-правителей мужчиной и женщиной, которые ранее совместно правили древними мексиканцами.

Давайте теперь проанализируем название майя Кукулькан, мексиканским эквивалентом которого является Кецалькоатль. Как уже говорилось, слово сап означает змею и цифру 4 и почти омонимично слову, обозначающему небо или heaven=саап. Таким образом, изображение змеи непосредственно предполагало и выражало идею чего-то четверичного, воплощенного в одном небесном существе, и соответствующим образом символизировало божественного правителя четырех сторон света. В слове Кукулькан существительное сап обозначается приставкой кукул. В составленном словаре майя, опубликованном Брассером де Бурбургом (приложение к книге де Ланда *Relacion*), прилагательное ку или кул дается как “божественный или святой”. Следовательно, Кукулькана можно рассматривать как “божественного змея” или “Божественную четверку”. Когда скульпторы или писцы майя начали изображать этот символ божества, они, должно быть, искали какой-нибудь объект, который было бы легко изобразить, звучание названия которого напоминало бы ку или кул. Прилагательное майя “пернатый” означает кукум, художники, очевидно, разработали план представления в виде изображения божества змеи, украшенной перьями, и этой простой попытке изобразить “божественного змея” в скульптуре или пиктографии, на мой взгляд, объясняется происхождение изображений “пернатого змея”, найденных на Юкатане и в Мексике, которые так озадачили археологов.

О Кукулькане, культурном герое майя, рассказывают, что он был одним из четырех братьев, которые первоначально правили в Чичен-Ице четырьмя племенами. “Эти братья не выбирали жен, но жили целомудренно и правили праведно, пока в определенное время одна из них не умерла или не уехала, а двое не начали поступать несправедливо и не были преданы смерти. Единственным оставшимся был Кукулькан. Он унял раздор, вызванный действиями его братьев, направил умы людей к искусству мира и приказал построить различные здания. После того, как он завершил свою работу в Чичен-Ице, он основал великий город Майяпан, которому суждено было стать столицей конфедерации майя”. (См. Бринтон, Мифы о героях, стр. 162). Монах Диего де Ланда рассказывает, что среди индейцев Юкатана бытовало мнение, что этот правитель отправился в Мексику, где после своего возвращения (отъезда?) его звали Сезалькуатль, и он почитался как один из их богов (*Relacion*, изд. Brasseur de Bourbourg, p. 36). Прежде чем проанализировать перевод имени Кукулькана на науатль, я хотел бы указать на примечательное совпадение: во время своего правления в Чичен-Ице и Майяпане он практически объединился в своей личности и занял должности, которые ранее исполняли четыре правителя, из которых он был только одним.

Кроме того, я хотел бы обратить внимание на замечательные скульптурные колонны, поддерживающие главный портал главной пирамиды-храма под названием Эль Кастильо в Чичен-Ице. Они представляют собой гигантских пернатых змей и изображены на стр. xiv наиболее поучительных и полезных “Археологических исследований” мистера У. М. Холмса,

часть I, “Памятники Юкатана”. Перья, вырезанные на массивных колоннах, очевидно, являются драгоценными хвостовыми перьями кетцалья, которые имеют особенность переливаться, в зависимости от того, как на них падает свет, синим, красным, желтым и зеленым цветами — именно теми, которые мексиканцы и, насколько нам известно, майя приписывают четырем сторонам света. Было ли выбрано это перо из-за этой особенности или только из-за его красоты, как то, которым украшают изображение божества, можно, конечно, только догадываться. В Мексике существует бесчисленное множество изображений пернатых змей. Сходство звучания слов наутль: перо = *ihuitl* и небо или *sky= ilhui-chatl*, должно быть зафиксировано здесь как возможная причина ассоциации перьев со змеей и как средство передачи идеи о ее божественности. Следует также отметить, что кетцаль, название самых ценных перьев, которыми обладали туземцы, напоминает по звучанию вторую часть слов наутль, обозначающих пламя = *тле-куэсаль-лотль*, или “язык огня” = *тле-куэсаль-ненепилли*. То, что пернатый змей был образом божества, окончательно доказывается, я думаю, следующим отрывком из Саагуна, который устанавливает, что самой ранней формой, под которой божество почиталось мексиканцами, был образ огня: “Из всех богов [самый] древний - это Бог Огня, который обитает среди цветов, в жилище, окруженном четырьмя стенами, и *покрыт блестящими перьями, подобными крыльям*” (ор. cit. книга VI, глава IV). Таким образом, показано, что в то время как слово *ihuitl*= перо предполагало нечто божественное, слово кетцаль, помимо того, что было названием определенного вида перьев, передавало идею чего-то блистательного [подобного огню]. Название змеи, коатль, означало близнеца; таким образом, существует глубокая аналогия между символом майя и Мексики, указывающая, однако, на юкатанскую форму как на самую древнюю.

Давайте посмотрим, как название Кетцаль-коатль встречается в Мексике. Оно дано как имя “верховного бога, чья субстанция была столь же невидимой и неосознанной, как воздух”, но который также почитался как бог огня. Постоянное упоминание воздуха в связи с высшим божеством привело к тому, что ему также поклонялись как богу воздуха и четырех ветров. С другой стороны, божественный титул Кетцаль-коатль носил культурный герой, личность которого уже обсуждалась и который был юкатекским правителем и верховным жрецом. Саагун (цит. по) книга III, глава II. IX) сообщает нам, что “Кекет-залкоа”, форма множественного числа слова Кецалькоатль, использовалась для обозначения “первосвященников (в других местах обозначаемых как “верховные понтифики”), *которые были преемниками Кецалькоатля*”. Он также утверждает, что “первосвященник храма был [представителем] бога Кецалькоатля” (книга I, глава II). 5). “Священник, который был наиболее совершенен в своем поведении и мудрости, был избран верховным жрецом и принял имя Кецалькоатль.... Было два таких первосвященника, равных по рангу и почестям.... Один из них, Кецалькоатль Тотек Тламаказки, состоял на службе Уицилопочтли.” Не останавливаясь здесь на анализе этого титула, поскольку он будет подробно обсуждаться в другой публикации, я лишь повторяю, что после многих лет тщательных исследований я пришел к уверенности, что вышеупомянутый титул и должность принадлежали Монтесуме во время Завоевания. Более того, я могу привести достаточно доказательств того, что он был живым олицетворением Уицилопочтли, одного из “божественных близнецов”, и всего Вышеперечисленного. Он был не первым мексиканским правителем, исполнившим эту возвышенную роль, поскольку записано, что Аксаякатль, один из преемников Акамапичтли, при жизни олицетворял “нашего бога Уицилопочтли”. После его смерти его изображение “сначала было накрыто прекрасным одеянием, изображающим Уицилопочтли; поверх него было накинуто платье Тлалока ... следующим одеянием было одеяние Юлахуа [= повелителя колеса], а четвертым - одеяние Кецалькоатля” (Дюран, том I, глава 39, стр. 304 и 306).

Давайте теперь посмотрим, как олицетворение Монтесумой Уицилопочтли осуществлялось его жизнью и окружением. По словам очевидца Берналя Диаса, когда великий Монтесума торжественно вышел навстречу Кортесу, его везли на роскошных носилках, приподнятых таким образом над землей.⁶ Когда он спустился с этого места и пошел, золотые подошвы его сандалий не давали его ногам непосредственно соприкоснуться с землей; его поддерживали, то есть частично поддерживали, четыре его главных повелителя, а над его головой был надет балдахин, украшенный светло-зеленовато-голубыми перьями, золотом, жемчугом и нефритом, символизирующими ксоксухи-ильуикатль = “зеленое или голубое небо” (что, кстати, было титулом Уицилопочтли). Другие лорды предшествовали ему, “подметая землю и расстилая на ней одеяла, чтобы он не ступал по земле. Все эти лорды не смели и подумать о том, чтобы поднять глаза, чтобы взглянуть ему в лицо — только четыре лорда, его двоюродные братья, которые поддерживали его, обладали этой привилегией” (Берналь Диас, *Historia Verdadera de la Conquista*. Мадрид, 1632, стр. 65). Особенностью, происхождение которой можно напрямую проследить до ассоциации бога-звезды Полярной Звезды с покоем и неподвижностью, было то, что Монтесума, как и его предшественники, был единственным человеком, удостоенным чести сидеть на государственных мероприятиях на троне или возвышении с высокой спинкой и отдыхать, в то время как все остальные люди стояли или двигались вокруг него.

Из нескольких источников мы знаем, что Монтесума обычно носил голубую или белую одежду, которая иногда была открытой. Для своих личных украшений он использовал золото, драгоценные синие и зеленые перья, бирюзу, жемчуг и изумруды. Его диадема с высоким острием спереди была инкрустирована бирюзой или была сделана из полированного золота. Иногда он носил корону, украшенную перьями, с золотой птичьей головой над лбом. Его эмблемой было солнце, светило дня, и он руководил его культом, который развивался одновременно с культом Всевышнего, особенностью которого было приношение в жертву “птиц, бабочек и цветов”. Иногда он носил “прикрепленные к его сандалиям маленькие крылышки, называемые тзи-койолли, напоминающие крыло птицы. При ходьбе они издавали звук, похожий на звон крошечных золотых колокольчиков” (Тезозомок, *Cronica*, стр. 594).

При чтении приведенных выше описаний, почерпнутых из “Истории” Саагуна, следует признать, что было бы невозможно более точно и законченно реализовать идею о том, что Монтесума был земным представителем Высших областей, голубых небес. Поскольку символизм Монтесумы зашел так далеко, что он фактически носил крылья на ногах и избегал соприкосновения с землей, неудивительно, что противники Монтесумы из числа соседних племен обвиняли его в том, что он требовал божественных почестей для своей собственной персоны. В то же время нет никаких сомнений в том, что его собственные подданные почитали его всего лишь как временного представителя и выразителя безличной двойственной божественности. Эта идея ясно выражена в некоторых туземных речах, к которым я отсылаю читателя и из которых я извлекаю следующие отрывки:

После его избрания к правителю торжественно обращается один из главных лордов, который говорит ему: “О! наш гуманный, благочестивый и возлюбленный господь, который заслуживает более высокого уважения, чем все драгоценные камни и перья, ты присутствуешь здесь, потому что наш суверенный бог поставил тебя [над нами] как нашего господина.... Вы владеете престолом, который был дан [вашим предшественникам] нашим Господом богом”... “вы являетесь образом нашего господина бога и представляете его личность. Он пребывает в тебе и использует тебя, как флейту, посредством которой он говорит и слышит твоими ушами.... О, владыка король! Бог видит, что делают люди, которые

правят его владениями, и когда они ошибаются на своем посту, он смеется над ними, но молча, ибо он - бог, всемогущий и может насмехаться, над кем пожелает. Ибо он держит всех нас на ладони и раскачивает, и мы в его руках подобны шарикам или глобусам, и мы перекачиваемся с одной стороны на другую, и заставляем его смеяться, и он сам обслуживает нас, пока мы двигаемся на его ладони!"

“Хотя ты наш сосед, и друг, и сын, и брат, мы больше не равны тебе и не считаем тебя мужчиной, ибо теперь у тебя есть личность, образ, беседа и общение с нашим господом богом. Он говорит внутри вас, наставляет вас и позволяет услышать себя через ваши уста — его язык - это ваш язык, а ваше лицо - это его лицо ... он украсил тебя своей властью и дал тебе клыки и когти, чтобы тебя боялись и почитали...” (Саагун, книга VI, глава 10).

Приведенная выше фигура речи, в которой клыки и когти упоминаются как символы внушающей страх силы, дает столь же ценное представление о местных способах мышления и самовыражения, как и сравнения, использованные представителем своих вассалов в нижеследующем обращении к новоизбранному правителю.

“О господи! желаю вам прожить много лет и преуспевать на своем посту; подставьте свои плечи под очень тяжелую и хлопотную ношу; расправьте свои крылья и грудь в качестве убежища для ваших подданных, которых вам приходится нести как ношу. О, господи! позволь своему городу и вассалам войти в твою тень, ибо ты [для них] подобен дереву по имени пучотль или аууэтль, которое отбрасывает большой круг тени, под которым многие собираются в укрытии” (ор. cit. книга VI, глава II).

Предостережение, также адресованное правителю: “Никогда больше не смеяться и не шутить, как он это делал до своего избрания, и завладеть сердцем старого, серьезного и сурового человека”, объясняет истинное значение имени Монтесума или Мо-текух-зома; это был почетный титул, буквально означающий “наш разгневанный повелитель”.

Хотя приведенные выше данные не вызывают сомнений в том, что мексиканский Кецалькоатль считался видимым представителем небесного правителя вселенной и что ему добровольно оказывались божественные почести, интересно прочесть объяснение Монтесумы Кортесу по этому вопросу. Последний пишет: “сидя на возвышении, Монтесума рассуждал следующим образом: ... ‘Я знаю, что мои враги сказали тебе, что я являюсь богом или сделал себя им’.... Приподняв мантию, он показал мне свое тело, сказав: “Здесь ты видишь, что я сделан из плоти и костей, как ты или как любой другой человек, и что я смертен и осязаем’. Схватив его за руки и все тело ладонями, он продолжил: ”Посмотри, как они относятся к тебе”.“... (История, Эрнан Кортес, изд. Лоренцана, стр. 82). Лучше, чем все диссертации, вышеприведенные слова передают представление о наивности человека, который их произнес.,,f.

Отсылая читателя к исследованию г-на А. Банделье “О социальной организации и способе правления древних мексиканцев” для получения дополнительных подробностей относительно обязанностей, которые соответственно выполняли Монтесума и его коадьютор, я только объясню здесь вывод, к которому я пришел, что первый был верховным жрецом культа солнца и неба, видимым правителем, военачальником и отправителем правосудия. Как сказано в местной речи: “Верховный господь подобен сердцу населения ... ему помогают два сенатора во всем, что касается управления правительством: один из них

был "пилли" и носил имя тлака-текухтли; другой был воином и носил титул тлакоч-текухтли. Два других вождя помогали верховному господину в ополчении: один, по имени тлака-теккатль, был "пилли" и воином; другой, по имени тлакоч-калькатль, не был "пилли". Таково правительство или администрация республики ... и эти четыре офицера занимали эти должности не по наследству, а по избранию" (Саагун, книга VI, глава 20).

Следующий рассказ о республике Тлашкалла проливает дополнительный свет на форму правления, которая преобладала по всей Мексике и Центральной Америке в период Завоевания. "Капитаны Тлашкаллы, каждый из которых получил по заслугам свою долю или количество солдат ... разделили своих солдат на четыре отряда: один - на Тепетикпак, другой - на Око-телулько, третий - на Тизатлан и четвертый - на Куиауизтлан, то есть на людей Гор, людей Известковых Впадин, людей Сосновых деревьев и Водников; все эти четыре рода людей действительно составляли Содружество Тлашкаллан и командовали как в мирное, так и в военное время ... Генерала всей армии звали Шико-тенкатль, он был из Лимпитов ... генерал-лейтенантом был Максикс-катцин...." (Новый обзор Вест-Индии... Томас Гейдж, Лондон, 1655, стр. 31). В Мексике мы обнаруживаем, что четыре исполнительных должностных лица были вождями или представителями четырех кварталов города Мехико. В каждом из этих кварталов было место, где периодически совершались подношения в знак уважения к одному из знаков: акатль, текпатль, каллии и тохтли, которые были символами сторон света, стихий и служили знаками дня и года в календаре (Саагун, книга II, глава II). 26).

Интересное указание на то, что весь мексиканский доминион также был разделен на четыре равные части, правлением которых занимались четыре лорда, населявшие города, расположенные на сравнительно небольшом расстоянии от столицы, приводится Берналем Диасом (ор. cit., стр. 65). Он рассказывает, что четырьмя лордами, которые поддерживали Монтесуму, когда он прибыл в штат для встречи с Кортесом, были лорды Тескоко, Истапалапы, Такубы и Койоакана. Эти города, которые были второстепенными центрами управления, были соответственно расположены на неодинаковых расстояниях к северо-востоку, юго-востоку, северо-западу и юго-западу от столицы.

Эти факты и знание того, что "все владыки при жизни представляли бога", оправдывают вывод о том, что точно так же, как Монтесума представлял центральную власть Над Землей или Небеса, четыре владыки, сопровождавшие его, были персонифицированными правителями четырех сторон света, связанными со стихиями. В записях древней Мексики и майя боги четырех сторон света, также называемые "четырьмя главными и древнейшими Богами", обозначаются как "хранители Небес", и нельзя отрицать, что в описанном торжественном случае четыре владыки фактически выполнили символическую миссию поддержки Монтесумы, олицетворения Небес. Эта поразительная иллюстрация - лишь одна из многих, которые я мог бы привести в доказательство глубоко укоренившейся ментальной привычки местных мудрецов внедрять в каждую деталь своей жизни символику Центра, Верхнего и Нижнего, а также Четырех Сторон. Я лишь упомяну здесь, что можно доказать, как в своих соответствующих городах лорды сторон света были центральными правителями, которые, в свою очередь, руководили управлением правительством с помощью четырех высокопоставленных лиц. Каждый из них также был воплощением божественного атрибута или принципа: "Все дворяне представляли идолов и носили имя одного" (Acosta, *Naturall and Morall Historie*, lib. 5, стр. 349).

Каждый носил особый вид символического костюма и был правителем или, как его называют, "защитником" определенного класса людей. "Ибо каждому роду или классу людей они дали Теотля [= Бога или Владыку] в качестве защитника. Когда человек умирал и его собирались хоронить, они надевали на него различные Знаки Отличия бога, которому он

принадлежал” (Mendieta lib. II, глава 40). Поскольку установлено, что каждый из четырех символов года, акатль, текпатль, калли и тохтли, управлял четырьмя второстепенными символами, кажется очевидным, что точно так же, как четыре владыки сторон света соответствовали бы вышеупомянутым символам, каждый из второстепенных владык и категория людей, которых они представляли, также были бы связаны с второстепенными символами. Очевидным результатом такой классификации было бы разделение всего населения Содружества на $4 \times 5 = 20$ категорий людей, сгруппированных под руководством двадцати местных и четырех центральных правительств, представители которых, в свою очередь, находились под властью высших центральных органов двоевластия. Обрисовав таким образом вкратце и предварительном виде распространение идеи разделения всего сущего на четыре части, зародышем которой была свастика, давайте рассмотрим мексиканское применение идеи двойственности, остановившись сначала на обзоре данных, относящихся к Чихуакоатлю, олицетворению Земли, Подземелья и коадьютору Монтесумы.

Ничего определенного о его личности не сохранилось, поскольку он, по-видимому, жил в абсолютном уединении во время первой оккупации Мексики испанцами. Однако на него часто ссылаются, и Кортес, Эррера, Торквемада и другие сообщают нам, что он заменил Монтесуму и повел местные войска против испанцев. Интересно отметить, что после завоевания Кортес назначил его губернатором города Мехико. “Я поручил ему заново заселить столицу и, чтобы наделить его большей властью, восстановил его на том же посту Чиуакоатля, который он занимал во времена Монтесумы” (Carta Cuarta, Veytia I, стр. 110).

Совершенно косвенно можно узнать, какое военное снаряжение было принято на вооружение Чиуакоатлем, когда он выступал в качестве военного вождя. Среди некоторых подарков, которые были отправлены Кортесом Карлу V и подробно описаны в vol. XII в “Изданных архивных документах Индии”, стр. 347, есть несколько доспехов, которые могла носить только “женщина-змея”. Один костюм состоял из “корсета с золотыми пластинами и женской грудью” и юбки с синими лентами. На другом костюме вместо груди виднелась огромная рана в груди, как у человека, принесенного в жертву. В другом списке (Диего де Сото, стр. 349) описывается щит, “на котором изображен человек, принесенный в жертву, в золоте, с зияющей раной в груди, из которой струилась кровь” Очевидно, что первый из этих доспехов в переносном смысле передавал имя, а второй - должность Чиуакоатля, о котором Дюран говорит следующим образом:

“Тот, в чьи обязанности входило совершать обряд умерщвления [жертвы], почитался как верховный понтифик, и его имя или титул и папская мантия менялись в зависимости от различных периодов [года] и церемоний, которые он должен был совершать. В данном случае его титул был Топильцин, одно из имен великого лорда ... (Кецалькоатль) и он появился, держа в руке большой кремневый нож...” (цит. по, глава I. LXXXI). Следующий отрывок определенно показывает, что коадьютор Монтесумы, его Кецалькоатль, или божественный близнец, имел равную долю божественных почестей, оказанных ему. “Главный жрец храма по имени Кецалькоатль никогда не выходил из храма и вообще не входил ни в какой дом, потому что он был очень почтенным и очень серьезным и почитался как бог. Он входил только в королевский дворец” (Саагун, книга VI, глава 39). Тот же авторитет называет второго “божественного близнеца” Тлалокан-тламаказки или Тлалокан-тленамакак и утверждает, что он служил Тлалокан-текухтли.

Прежде чем продолжить, давайте остановимся и выясним причину, по которой название Тлалок, образованное от tlalli= земля, определяется Дюраном, например, как означающее “подземный ход или большая пещера” (op. cit., гл. 84), должно быть, хорошо известный титул “бога дождя”. Объяснение можно найти в тексте Ватиканского кодекса, А. Кингсборо, V, стр.

190. Это учит нас, что последний слог названия Tlaloc не означает ос = внутри, а расшифровывается как octli, название местного вина, ныне известного как пультке, которое получают из растения агава. Таким образом, Тлалок имел в виду “земное вино”, и “этой метафорой они хотели выразить, что точно так же, как пары вина делают человечество веселым и счастливым, так и земля, насыщенная водой, становится веселой и свежей и производит свои фрукты и злаки”. В свете этого объяснения мы видим, что титулы, присвоенные помощнику Монтесумы, были буквально “жрец, или господин, или торговец огнем вместо земного вина”. “Облака, дождь, гром и молния приписывались господину Тлалоку, у которого в подчинении было много тлалок и священников, который выращивал все продукты, необходимые для организма, такие как кукуруза, бобы и т.д., и посылал дожди, чтобы земля давала жизнь всем своим продуктам. Во время весеннего праздника священники ходили по улицам, танцуя и распевая песни, неся в одной руке стебель зеленой кукурузы, а в другой - горшок с ручкой. Таким образом, они пошли просить [церемониальную] вареную кукурузу, и все фермеры дали им немного ” ... (Саагун, книга VI, глава 5).

Вышесказанное и множество разрозненных намеков проливают свет на группу идей, связанных с Чиуакоатлем, и ясно указывают, в чем заключались его обязанности. На него была возложена забота о земле, и единственной его мыслью было обеспечить обилие дождей и урожай. Чтобы обеспечить надлежащую обработку земли, в его подчинении было бесчисленное количество агентов, которые строго следили за выращиванием всех пищевых растений, орошением бесплодных полей и т.д. Эти агенты, которые также прибегали к церемониальным обычаям, чтобы вызвать дождь или предотвратить грозы с градом и другие бедствия, были коллективно названы “400 пультке или октли-богов” - название, которое превратилось в богов-точтли, когда кролик (= tochtli) стал пиктограммой, обычно используемой для передачи звучания слова octli, и в связи с этим был принят как символ земли и плодородия. Последняя идея рождается из женского титула, титула матери-земли, которая “всегда рождала близнецов”. Таким образом, чиуакоатль выделяется как представитель изобильной матери-земли и как владыка сельского хозяйства, одной из обязанностей которого был тщательный сбор, хранение и распределение всех пищевых продуктов. Он руководил культом плодородия земли, ночного неба, звезд и луны, которые ассоциировались с женским началом и ростом в целом. Следующая запись доказывает, что среди других своих обязанностей он приносил жертвы невидимым скрытым силам тьмы и земли. “Ночью, во время праздника Тититль, верховный жрец по имени Тлилан тленамакак [= торговец огнем в стране тьмы = тлилли= черный, очевидно, титул, аналогичный титулу Тлилл-потонки-чиуакоатля, данному Тезозомоком в “Хронике”, глава 33], принес жертву в честь бога Подземного мира” (Саагун, книга II, приложение). В этом, как и в подобных случаях, ему помогали четыре священника, сменивших его по рангу.

Г-н Бандельер уже признал, что судебные приговоры в конечном итоге передавались “женщине-змее”, которая произносила “окончательный приговор, который обжалованию не подлежит”. Существует больше причин, чем можно удобно представить здесь, доказывающих, что в Мексике, как и в Гватемале, жрец Нижестоящих, олицетворение Тецкатли-пока = Сияющее Зеркало, использовал настоящее зеркало, сделанное из полированного обсидиана, в качестве вспомогательного средства для вынесения окончательного приговора преступникам.

Процедура какчикеля описана Фуэнтесом из Гусмана, которого цитирует доктор Отто Столл в его наиболее поучительной и ценной работе по этнологии индейских племен Гватемалы (Международный архив этнографии, группа I, дополнение I, 1888): “Дорога ведет [из древнего

города Гватемала] к холму [изображенному растущим на нем большим деревом]; на его вершине ровный круглый цементный пол, огороженный низкой стеной. В центре находится пьедестал, отполированный и блестящий, как стекло. Никто не знает, из какого материала он сделан. Это был трибунал индейцев чакчикель, где проводились публичные судебные процессы и приводились в исполнение приговоры. Судьи сидели по кругу на низкой стене. После того, как приговор был вынесен, он должен был быть подтвержден или отменен другим органом власти. Трое посланников, действовавших как депутаты совета, отправились в глубокое ущелье, расположенное к северу от дворца, где в своего рода скиту или молитвенном доме находился оракул дьявола, который представлял собой черный прозрачный камень, похожий на стекло, но более дорогой, чем [обычный] обсидиан. В этом камне дьявол открыл посланникам приговор, который должен быть приведен в исполнение. Если это соответствовало вынесенному приговору, то его немедленно приводили в исполнение на центральном пьедестале [холма правосудия], на котором преступника также время от времени пытали”. Если в зеркале ничего не было видно и оно не подавало никаких признаков, заключенный объявлялся свободным.

К этому оракулу также обращались перед началом войн ... “В первые годы испанской оккупации, когда епископ Марроквин слышал об этом камне, он приказал вырезать его и освятил как алтарь, который до сих пор используется в монастыре Сан-Франциско в столице. Это драгоценный камень необычайной красоты, его длина составляет половину вары”.

На рисунке в Ватиканском кодексе В (стр. 48) изображен храм, на вершине которого стоит большое обсидиановое зеркало. Внутри дверного проема есть много маленьких черных пятен, которые, очевидно, представляют собой маленькие зеркала и передают идею о том, что внутренние стены были инкрустированы такими. Эти иллюстрации доказали бы, что священные сооружения были связаны с обсидиановыми зеркалами, даже если бы Саагун не упомянул, как он упоминает (книга II, приложение), не менее трех священных зданий в великом храме Мексики, которые были связаны с обсидиановыми зеркалами. Более того, Дюран утверждает, что “в Мексике изображение бога Тецкатлипоки представляло собой камень, который был очень блестящим и черным, как гагат. Это был тот же камень, из которого туземцы делают бритвы и ножи”, то есть обсидиан (Duran II, стр. 98).

Более того, Берналь Диас рассказывает, что у изображения Тецкатлипоки, которое он видел рядом с идолом Уицилопочтли в зале великого храма Мексики, были сияющие глаза, сделанные из местных зеркал = тецкатль. “В связи с сияющими глазами” бога интересно отметить, что когда, как утверждает Дюран, он был представлен в другом обличье, его идол “держал в руке что-то вроде веера, сделанного из драгоценных перьев. Они венчали круглый золотой диск, очень блестящий и отполированный, как зеркало. Это означало, что в этом зеркале он видел все, что происходило в мире. На родном языке они называли это ‘итлачиаан’, что означает “то, на что он смотрит” (Duran, op. cit., vol. II, стр. 99).

Саагун упоминает аналогичный скипетр, который состоял из “золотого диска, пронзенного в центре и увенчанного двумя шарами, верхний и меньший из которых поддерживали заостренный предмет. Этот скипетр назывался тлачиелони, что означает “то, через что человек смотрит или наблюдает”, потому что с его помощью человек прикрывал свое лицо и смотрел через отверстие в середине золотой пластины”. Этот вид скипетра не ассоциируется исключительно с Тецкатлипокой в туземных рисунках, поскольку он изображен в руке Чалчиутликуэ, “сестры” Тлалока и Омакатля, чьи атрибуты, тростник и

чалчиуит, или нефритовые бусы, доказывают, что он также ассоциировался с водой. С другой стороны, тот же самый скипетр Саагун также приписывает богу огня.

Ключ к истине и значению этого символического скипетра дает тот факт, что для выражения божественного титула Тлациуале, означающего “создатель или Владыка всех созданий или молодой жизни”, местные писцы, естественно, были вынуждены использовать глагол *tlachia* = смотреть или узреть, чтобы передать его звучание. Очевидно, что они умно договорились выразить этот глагол, изобразив какой-то объект, на который можно было смотреть или сквозь который просматривали. Поэтому они приняли в качестве эмблемы скипетр с полым диском, который носил живой представитель определенных божеств, весь костюм которого на самом деле был своего рода ребусом, а в случае с Тлалоком, повелителем земляного вина и плодородия и Тлациуале, или “Создателем молодой жизни”, по преимуществу, они раз и навсегда обозначили его титул, окружив его глаза двумя голубыми кольцами, подчеркивая тем самым действие видения. Но это, вероятно, передавало даже больше, чем вышеприведенное название, поскольку в науатльском языке есть существительное *tlachiuhtli*, которое означает “что-то созданное, сформированное или порожденное”, или “земля, которую вспахивают и засевают”. Затем есть глагол *тлачипауа*, который означает “улыбка рассвета, рассвет дня, прояснение погоды”, а также очищение, все из которых, как предполагалось, находились под властью бога дождя и его живых представителей на земле, жрецов дождя. Кажущийся противоречивым факт, что скипетр *тлачиелони* также принадлежал богу огня, объясняется существованием глагола *tlachinoa*= сжигать поля или леса, существительного *tlachi-noliztli*= акт сжигания полей или лесов и, наконец, метафорически, *tlachinoli-teuotli*= война или сражение = разрушение. Только когда мы таким образом осознаем все, что туземцы могли выразить изображением глаза, смотрящего сквозь круг, мы начинаем понимать его полное значение, когда оно используется в качестве символа в их рисунках.

Что касается обсидианового зеркала, которое, несомненно, было символом Тецкатлипоки и, следовательно, должно было принадлежать его представителю, жрецу Ночи, мы обнаруживаем, что оно играло наиболее заметную роль в культе, которым он руководил. В первом случае создается впечатление, что к нему прибегали в Мексике как к оракулу, вынесшему окончательный приговор, в завоеванной провинции Гватемала. Серия иллюстраций и т.д., которые будут опубликованы в моей последней работе о календарной системе, удовлетворительно докажут, что мексиканские астрономы широко использовали черные обсидиановые зеркала в качестве вспомогательного средства для астрономических наблюдений посредством отражения. Помимо зеркал на вершинах храмов и гор, в некоторых Кодексах изображены определенные квадратные колонны, расположенные на возвышении и облицованные широкой полосой полированного обсидиана. Очевидно, что последнее, в частности, при тщательной ориентации послужило бы замечательным средством регистрации периодического возвращения планет, звезд или созвездий в определенные положения; тогда они отражались бы на полированной поверхности, как в рамке. В некоторых Кодексах двойной тау-образный внутренний двор или ограда, окруженная высокой стеной с зубцами, которая использовалась в дневное время для национальной игры в мяч, изображается в сочетании с обсидиановыми зеркалами. Я обращаю внимание на тот факт, что название этих дворов было *тлах-тли*, что буквально означает “место наблюдения” = обсерватория, и что среди зданий великого храма описана *теска-тлахтли* = обсерватория с обсидиановым зеркалом. Я более полно продемонстрирую в другой раз, что главным назначением этих ограждений было служить астрономическими обсерваториями. Доктор Бринтон, сеньор Тронкосо и другие авторитеты уже отмечали, что сама игра в мяч была

задумана как представление идеи вечного движения небесных тел. (См. Американские героические мифы, стр. 119.)

Возвращаясь к пересмотру божественного титула Тецкатлипока, мы видим, что при интерпретации как “владыка сияющего обсидианового зеркала” это был наиболее подходящий титул владыки Ночных Небес, которые каждую ночь отражались в мириадах зеркал по всей стране. Легко понять, как привычка обращаться к Малому Храму, чтобы выяснить положение звезд, естественным образом привела к тому, что впоследствии к нему стали обращаться более широко как к оракулу. Таким образом, мы ясно видим, как повелитель Ночи, чьи жрецы называли себя “сынами Ночи”, стал тесно связан с гаданием и как идея определенной связи между движением звезд или человеческими судьбами по прошествии веков производила глубокое и неизгладимое впечатление на умы людей.

Если обсидиановое зеркало было символом, по преимуществу, мексиканского звездного культа, то есть свидетельства того, что маленькое зеркальце из полированного пирита было символом культа солнца. Последнее, по-видимому, так или иначе использовалось для концентрации солнечных лучей, необходимых для зажигания священного огня в полдень, в дни весеннего равноденствия и летнего солнцестояния. Как и в Перу, эта обязанность возлагалась на верховного жреца Вышнего, или Сына Солнца, титул, который, несомненно, принадлежал также мексиканскому правителю, хотя и не использовался так демонстративно, как в Перу. Острое соперничество, которое можно назвать почти интенсивным соперничеством, по-видимому, существовало между двумя культами, которые Саагун даже заходит так далеко, что называет двумя религиями. Из главы его "Истории" мы даже узнаем, что все население Мексики было разделено на две половины, которые соответственно принадлежали к той или иной религии, факт, который естественным образом повлиял на положение двух классов людей и сформировал местные представления о высшем и низшем классе или касте, которые будут рассмотрены далее.

Информаторы Саагуна объяснили ему, что, когда рождался ребенок, его родители, в соответствии с их классом, регистрировали его в одном из двух учебных заведений для молодежи и давали обет дать ему образование там, как только он достигнет подходящего возраста. Низший класс забирали своих отпрысков в Тельпучкалли, где они были посвящены служению обществу и ведению войны, то есть правящему классу. “Лорды, вожди или старейшины” предлагали кальмекакам своих сыновей для получения образования священника”.

Поскольку невозможно представить здесь полностью данные, показывающие, как определенные примитивные представления получили дальнейшее развитие и как некоторые человеческие занятия стали ассоциироваться с Вышеупомянутыми, а другие - с нижеприведенными, я лишь укажу на важный факт, что город Мехико, разделенный на четыре квартала, каждый из которых имел пять подразделений (*calpullis*), на самом деле состоял из двух отдельных частей. Одним из них была собственно Мексика, где стоял Великий Храм и где жили Монтесума и вельможи; другим был Тлателолко, где жили низшие классы и преобладало купечество. После определенного восстания жители этой части города были, как нам сказали, “низведены до положения женщин” (см. *Bandelier, op. et loc. cit.*). Из этого кажется очевидным, что их дела или судебные иски разрешались в официальном доме под названием *Cihua-tecapenesa*, в то время как делами знати, проживающей в собственно Мексике, распоряжались в *Tlaca-tecapenesa* (см. *Duran*, гл. 3). Сведения о распространенности разделения населения на две части можно почерпнуть из отрывка из "Истории" Икстля-илхо-читла (глава xxxv, стр. 241): “Кецальмемалицину было передано правление Теотиуаканом ... с титулом капитан-генерала доминиона дворян. Все

дела или судебные иски лордов и знати, принадлежащих к городам провинций, расположенных на равнине, должны были рассматриваться и улаживаться в его городе. Тот же титул был присвоен Кечальтепанцину из Отомпана, с той разницей, что он был генерал-капитаном простолюдинов и занимался делами и претензиями простолюдинов и населения провинций на равнинах”.

Не следует упускать еще одну деталь, касающуюся положения древней столицы Мексики, поскольку английский монах Томас Гейдж, посетивший ее в 1625 году, следующим образом описывает ее: “Положение этого города во многом похоже на положение Венеции, но отличается только тем, что Венеция построена на морской воде, а Мексика - на озере, которое кажется одним, на самом деле является двумя; одна часть которого представляет собой стоячую воду, другая убывает и течет в соответствии с дующим ветром. Та часть, которая остается, полезна, хороша и сладка и дает запас мелкой рыбы. Та часть, которая убывает и течет, представляет собой солоноватую, горькую и зловонную воду, в которой нет рыбы, ни мелкой, ни крупной” (стр. 43). Добавленная к другим данным, эта деталь, по-видимому, указывает на то, что географическое положение столицы было выбрано с особой тщательностью и глубокой продуманностью, так что, будучи построенной на двойном острове на двойном озере, она сама по себе должна быть образом или иллюстрацией идей организации, которые, как я показал, доминировали во всей местной цивилизации. Если признать, что, на мой взгляд, очевидно, что место для столицы было выбрано и нанесено на карту в соответствии с этими идеями, то мы, несомненно, имеем в древней Мексике не только один из самых замечательных “Священных городов”, когда-либо построенных человечеством, но и самое убедительное доказательство великой древности и высокого развития цивилизации, под влиянием которой была основана одна из величайших столиц древней Америки.

Невозможно читать следующие описания, не признавая, что идентичные фундаментальные идеи, несомненно, определили местную топографию столиц, расположенных в других частях континента. Начиная с Гватемалы, которая была частью древней Мексики, я обращаюсь к плану древней столицы и его описанию Фуэнтеса из Гусмана, опубликованному доктором Отто Столлем в его уже цитированной работе: “Глубокий ров, идущий с севера на юг, разделял город на две части. Один из них, расположенный к востоку, был населен знатью; в то время как простолюдины (масехуалес) жили в западном округе”. Я делаю здесь паузу, чтобы привлечь внимание к намеренному совпадению, заключающемуся в том, что ассоциация востока с Верхним Миром и запада с Нижним проиллюстрирована здесь топографически. План показывает, что восточная половина содержала в своем центре большое продолговатое ограждение, окруженное высокой стеной. Стена, идущая с востока на запад, разделяла это помещение на два отдельных внутренних двора с широкими отдельными входами с запада. В северном внутреннем дворе, обозначенном как “Место Дворца”, находится несколько зданий. Южный, названный “Местом Храма”, содержит здание на террасированном кургане и несколько других. Примечательно, что точно посередине центральной стены находится кажущийся двойным, к сожалению, неразличимый объект или здание, которое отмечает точную середину всего двойного ограждения. Особенно интересно, что Восточный город разделен на две части стеной, идущей от юго-восточного угла стены внутреннего двора Храма до внешней стены города. Южная половина, в которой находится “Трибунал или холм правосудия”, обозначена как место расположения домов ахау, или глав кальпулов. Северная половина, состоящая из множества домов, не имеет обозначения. Западный город также разделен на две отдельные части широкой улицей, окруженной стеной холма и ведущей от западного и единственного въезда в город прямо к Месту расположения Храма. Глубокая траншея или ров окружает весь

город, в то время как девять сторожевых башен на небольших холмах расположены на равных расстояниях вокруг него.

Если этот драгоценный документ ясно показывает план местности, на которой были построены столицы туземцев, в соответствии с доминирующей идеей, то следующая карта туземцев показывает, что древнее доминион Юкатан, например, был изображен как единое целое в форме плоского диска, разделенного на четыре четверти, Хо, современная Мерида, в его центре. Эта карта, скопированная с местного кодекса Чумазель, была опубликована сеньором Кресченсио Карильо из Анконы в Национальном музее Мексики, vol. II, стр. 43, как показано территориальное деление Юкатана до завоевания (рис. 27). По словам Эрреры и Диего де Ланда, единство доминиона было разрушено примерно за два столетия до Завоевания разрушением столицы Майяпана. Земля тогда оставалась разделенной между многими независимыми вождями, или бакабами. Сеньор Карильо следующим образом передает описательный текст майя, написанный под картой: “Вот Мани. Начало земли, или ее вход, называется Кампече. Оконечность крыла земли называется Калькини; место (чун), где растет или начинается крыло, называется Изамал. Половина крыла - Заки; кончик крыла - Кумкал. Голова страны - город, столица Хо”.

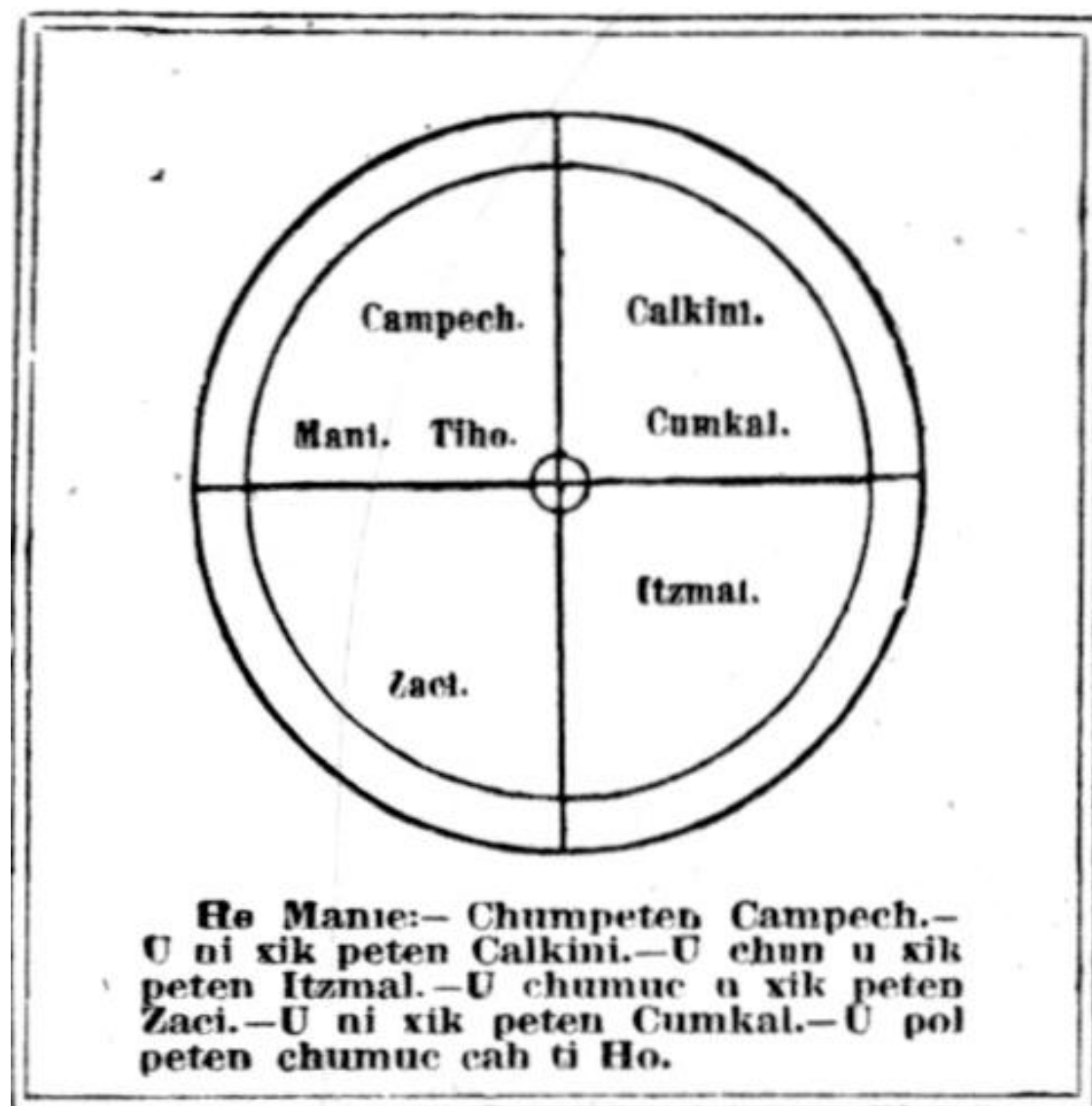

Рисунок 27.

Приведенный выше текст показывает, что, несмотря на круглую форму, в которой он изображен, доминион, очевидно, представлялся в виде птицы, голова которой была столицей.

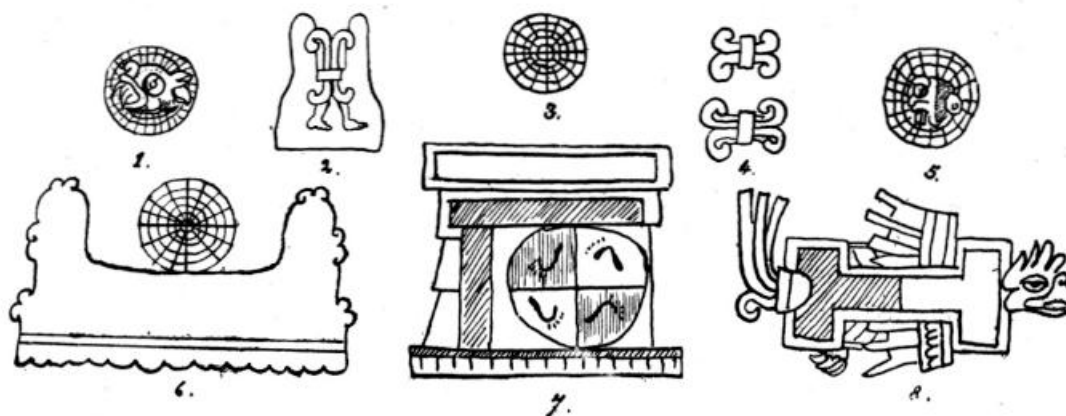

Рисунок 28.

Эта фигура речи, по-видимому, была распространена и в Мексике, что подтверждается изображением в Венском кодексе двойной тау-формы, к которой прикреплены голова, крылья, коготь и хвост кетцалья (рис. 28, № 8). Как у меня будет возможность продемонстрировать далее, двойное тау означает Верхнее и Нижнее и их объединение, образующее единое целое. Следующие термины наuatль сами по себе объясняют символику фигуры птицы: *cuitlapilli*= хвост животного или птицы, *atlapalli*= крылья птицы или листья дерева, *cuitlapalli atlapalli*=вассалы, население или низшие классы, рабочие.

Эти слова представляют собой неопровержимое доказательство того, что низший класс был широко известен в Мексике как “крылья и хвост” содружества или штата, или листья “на деревьях” племени. С другой стороны, Саагун утверждает, что мексиканцы использовали метафору “птицы с крыльями и хвостом” для обозначения лорда, губернатора или правительницы. Он также записывает, что термины “волосы”, “ногти”, “шип”, “позвоночник”, “борода” и “ресницы” использовались для обозначения “кого-то благородного, щедрого или происходящего из рода лордов”. Подобные метафоры вполне могут заставить нас отчаяться в достижении полного понимания местных образов и символики. Символику птичьего когтя еще предстоит изучить. На наuatле то же самое означает *ho-mahaltic*, *ho-tzayanqui* или *cho-cholli*.

В одной из древних мексиканских речей, процитированной ранее, о верховном правителе говорится, что ему были даны “клыки и ногти”, чтобы внушать страх и почтение. Разрозненные свидетельства и тот факт, что в Кодексе Мендоса украшенные когти орла, например, фигурируют в качестве военного символа на щитах некоторых военачальников, по-видимому, указывают на то, что о воинах метафорически говорили как о “когтях или гвоздях” государства. Следующий отрывок окончательно доказывает, что тлачтли, или внутренний двор, формой которого был двойной тау, как на рис. 28, № 8, рассматривался мексиканцами как изображение самого государства. В другой туземной речи было сказано о новоизбранном правителе: “Теперь он помещен в Тлачтли, на него надели кожаные перчатки, чтобы он мог управлять и возвращать мяч тому, кто бросает его ему в игре. Ибо

дело управления очень напоминает эту игру и игру в кости” (Саагун, книга VI, глава XIII). В последнюю игру, о которой идет речь, патолли, играли на коврике в форме креста, отмеченном делениями, с каменными отметками, ходы которого определялись числами, полученными при броске игровых костей, которые состояли из зерен с отметинами на них. Интересно обнаружить, что слово pat-olli, по-видимому, связано с глаголом pat-sayotia=заменять другого или наследовать другому должность или достоинство. Приведенное выше сравнение игры с бизнесом управления указывает на то, что особенностью правительства была методичная преемственность или ротация в должности или достоинстве, на что я обращаю особое внимание, поскольку я коснусь этого позже.

Заслуживают внимания свидетельства того, что мексиканцы считали форму внутреннего двора, названного тлачтли, формой самого штата. С другой стороны, карта туземцев, содержащаяся в Кодексе Мендоса, стр. 1, показывает нам, что они представляли свою территорию в виде квадрата, окруженного водой и разделенного на четыре равные части диагональными поперечными ручьями или каналами. Как и на карте майя, центр ее занимает хорошо известный иероглиф или ребус Те-ноч-ти-тлан, древней столицы, которая состояла из Мексики и Тлателолко. В трех из четырех треугольных подразделений изображены два вождя, в то время как в одном их четыре, таким образом, общее число вождей равно десяти. Неопровержимые доказательства того, что владычество мексиканцев, так же как и майя, рассматривалось как единое целое, показались мне чрезвычайно важными, потому что они указывают на новую интерпретацию широко обсуждаемого значения имени Туллан, “славного центра культуры, где жил верховный жрец Кецалькоатль и откуда он был изгнан коварством своих врагов”. Это место, о котором мы слышим в древнейших мифах и легендах многих и разных рас. Не только ацтеки, но и майя Юкатана, а также киче и какчикели Гватемалы оплакивали в скорбных песнях потерю этой прекрасной земли и считали ее разрушение общей отправной точкой в своих летописях.... Однако, согласно древним легендам о чакчикеле... ‘как рассказали нам древние люди, талланов было четверо’. Самые почтенные традиции расы майя требовали для них переселения из Туллана в Зуйву”.... “Когда это случилось со мной, ” говорит брат Дюран, - спросить индейца [мексиканца], кто прорубил этот проход в горах, или кто открыл тот источник воды, или кто построил те старые развалины? ответ был таков: “Тутьтеки, ученики папы”, то есть Кецалькоатля. (См. Бринтон, Американские мифы о героях, стр. 88.) Учитывая, что личность Туллана еще не установлена удовлетворительным образом, что, как говорят, существовало несколько туллан и что небольшой городок, расположенный примерно в дюжине лиг к северо-востоку от Мексики, называется Туллан-тзинко = маленький Туллан, я хотел бы обратить внимание американистов на следующие слова майя: Тул-ум = укрепление, здание, стена и ограждение. Тула-кал, Тулиз, прилагательные=целый, цельный, неделимый, цельный. Тул-ул, прилагательное=общий, универсальный. Тул-тик, глагол = принадлежать, соответствовать чему-либо. Тул = повсюду или полно. Тул= по составу, иметь изобилие. Тулна= быть слишком полным, переливаться, протекать, изливаться, изобиловать, прилив. Тулаан= причастие прошедшего времени от тул.

Я придерживаюсь мнения, что после тщательного изучения предыдущих слов и их значений мы должны признать, что понятное и удовлетворительное происхождение и значение широко обсуждаемого мексиканского слова "тула", которое тщетно искали в языке науатль, будут получены, если мы свяжем его со словами майя, обозначающими крепость или твердыню, замкнутое место, целостное целое, бьющий через край источник изобилия. Если мы сделаем это, то проблематичный термин "толтека", данный мексиканцами высокоразвитому народу, от которого они унаследовали свою культуру и знания, означает не что иное, как таких людей, которые принадлежали (майя глаголят тутьтик) или были членами

высококультурного содружества или древнего центра цивилизации, такого, которое процветало на протяжении бесчисленных веков на Юкатане и нынешних территориях Чьяпаса, Гондураса и Гватемалы.

Оставляя эту тему для будущего, более подробного обсуждения, я отмечу, что название Хо, данное столице, которая обозначена на карте как “глава страны”, очевидно, происходит от майяского *hoł*, хул или хут, что означает не только голову, но и вождя. То обстоятельство, что одно слово “Хо” передает тройное значение заглавной буквы, вождя и головы, особенно примечательно, поскольку оно дает не только важные ключи к местной символике, которые я прослежу позже, но также показывает, что присутствие слога “Хо” или “О” в некоторых местных названиях населенных пунктов, возможно, указывает на то, что это была столица, резиденция вождя. Дальнейший свет проливается на следующую туземную ассоциацию идей, когда изучаются следующие слова. Древнее название пирамиды или искусственного кургана майя было хо-м, а пирамидальные возвышения, на которых строились храмы или дворцы, обозначались как хо-мул или о-мул (см. Словарь Брассера де Бурбура). Более того, титул Холпоп принадлежал “вождю циновки”, чьей прерогативой было сидеть на циновке и бить в священный барабан во время публичных танцев или ритуальных представлений (*Cogolludo*). Древнее слово, обозначающее вазу, сосуд или чашу в целом, было “хо-оч”, в то время как “о-оч” означало пищу или обслуживание (*Arte de la lengua Maya*, Fray Beltram de Santa Rosa, изд. Espinosa, Merida, 1859). Если суммировать вышеприведенные данные, мы обнаружим, что слово “хо”, древнее название главы страны, которое изображено в ее центре, является омонимичным не только со словом “столица” и “вождь”, но также с пирамидой, вазой или сосудом и, наконец, с цифрой 5, также “хо”. Мы увидим, что идентичные идеи аналогичным образом ассоциировались в древней Мексике.

Ссылаясь еще раз на древнюю карту Юкатана и на ту особенность, что голова фигуративной птицы, столица Хо, предположительно занимает центр штата, я указываю на pos. 1 и 5 (рис. 28) из рукописей Бодли и Селдена. как несколько аналогичные изображения центральной столицы или вождя, и pos. 3 и 6, возможно, являются изображениями территориального подразделения государства, напоминающими паутину. На неопубликованной мексиканской рукописи, которая была недавно обнаружена, середина концентрических кругов окрашена в синий цвет и наводит на мысль о системе распределения или орошения, исходящей из центрального источника воды и расходящейся во всех направлениях. Акцент на центральной роли рельефно сделан на рис. 28, № 6, где паутина расположена посередине, между двумя вершинами горы. На № 2 изображен маленький четырехугольный знак, который часто встречается в Венском кодексе, всегда окрашенный в цвета четырех четвертей и объединенный поперечной полосой по центру (№ 4). также изображены фигуры между двумя вершинами, выше двух футов, значение которых я не берусь определить. Замечательный круглый диск, напоминающий карту майя и также разделенный на четыре части поперечными линиями, но с изображением следов, обозначающих вращение, изображен у входа в храм в Венском кодексе (рис. 28, № 7). К этим цифрам мы еще вернемся ниже.

Давайте теперь обратим внимание на названия мексиканской столицы и сначала отметим, что здание Великого Храма, в котором чиуакоатль совершал уже упомянутую ежегодную церемонию, называлось тлал-ксих-ко, буквально “в пупе земли” (от *tlalli*=земля, суша или кантри, *xictli*= пупок и *co*=в) (Саагун, книга II, приложение). Помимо этого сооружения, посреди лагуны Чалко находился остров, который и по сей день носит название Ксико = в пупке, или центре. Это указывает на то любопытное обстоятельство, что здание и остров, по-видимому, рассматривались как образующие “идеальные центры”, и показывает, что само название Мексики, возможно, было связано с той же концепцией, поскольку это была

центральная резиденция правительства. Гомара утверждает, что “город был разделен на две половины или части, одна из которых называлась Тлал-телолько = маленький остров (буквально ”в земляном холме”), а другая называлась Мехико, что означает "нечто, что течет", (История генералитета Индии, Париж, 1634, глава 38). Упомянутое науатльское слово может быть не чем иным, как глаголом *teteuā*, который, согласно Молине, означает “вода или что-то жидкое, что вытекает или течет во многих направлениях”. Я уже указывал, что слова майя, обозначающие воду, которая поднимается и переливается через край, прилив и, как следствие, изобилие, - это *tul*, *tulnah* и, наконец, *tulaan*, причастие прошедшего времени от *tul*. Если бы частица “*me*” передавала вышеупомянутую идею, то ее сочетание с *xico* придало бы названию Мексика особую значимость и означало бы “образный центр, откуда исходило все необходимое для поддержания жизни во всех направлениях по всей стране”.

Борджийский кодекс содержит изображения с идентичным значением. На странице 4 человеческое тело, центр которого образует большой красный диск, растянуто поперек двойного тлахтли в форме тау, который, очевидно, представляет четыре четверти, окрашенные в их четыре символических цвета. Особенно примечательно, что конечности центральной фигуры изображены одетыми в зеленую кожу ящерицы, в то время как ее лицо заключено в открытые челюсти рептилии. Здесь также следует отметить, что в то время как науатльские названия *cuetz-palin* и *topitzin*, термин майя для обозначения ящерицы - *mech* или *ix-mech*. На той же странице похожая фигура, но меньшего размера, изображена на фоне ночного неба. На следующей странице фигура мертвой женщины растянута на красном диске, в то время как священник высверливает из огненной палочки круглый символ с четырьмя шариками, который является хорошо известным символом чалчиуитль = нефрит. Поскольку имя богини воды женского пола - Чальчиутликуэ, эта деталь важна и будет упомянута позже. Примечательно, что на обеих страницах 5 и 6 совершение вышеупомянутого обряда сопровождается изображением богини земли и подземного мира, изображенной с мертвой головой и с волосами, усыпанными звездами. Ее тело - тело зеленой ящерицы, в руках у нее початки и цветы кукурузы, а в руках синяя одежда, на которой изображен символ чалчихуитль.

В связи с представителями человеческой формы, распростертыми при жертвоприношении, на теле которых совершается обряд разжигания священного огня или извлечения сердца, кажется очевидным, что под влиянием фундаментальных идей, которые я обсуждал, местные мудрецы рассматривали и использовали человеческую форму как изображение Середины и Четырех Четвертей. Хорошо известно, что число 20 называлось “один счет” и было связано с количеством пальцев на руках и ногах, равномерно распределенных на его четырех конечностях. Таким образом, человеческая жертва образовывала живую свастику или крест и становилась не только священным изображением высшего, созидательного, центрального божества, которое контролировало Четыре Четверти, но и образом центрального правительства с его верховным правителем; в то время как четыре главы Четвертей символизировались четырьмя конечностями. Каждый из них заканчивался символической группой, состоящей из руки, майтл, с большим пальцем (= туэй мапил или вей мапил, буквально большой палец, или наш большой палец) и четырех пальцев (мапил); или большого пальца, туэй ксопил или топек-ксопил (буквально, наш большой палец, или наш главный палец) и четырех пальцев =ксопилли.

Рисунок 29.

Приведенная выше ассоциация идей, несомненно, была усилена тем фактом, что слово пилли означает дворянина, вождя; отсюда он называет *pilconetl*= сын дворянина и *pilhua*= тот, у кого есть сыновья (*pil* в данном случае означает сын, а *hua*= обладатель). Этот последний факт можно было бы очень точно передать в рисунках, используя пальцы для выражения звука “пилли”. Таким образом, количество сыновей, которые были у вождя, можно было легко выразить, показав соответствующее количество пальцев. Вскоре я вернусь к этой возможности, а сейчас, обращаясь к рис. 29, № 2, обращаю внимание на очевидное намерение выразить идею о том, что произведенный огонь был распределен по четырем сторонам света с помощью фигур, окрашенных в символические цвета, три из которых видны. Другое изображение в том же Кодексе представляет четыре похожие фигуры, прыгающие по сторонам света из источника или фонтана воды, в то время как священник поверх треугольного плаща⁷ держит в руках пару видов оружия (?) (рис. 29, № 1). При тщательном изучении эти группы, по-видимому, подтверждают происхождение названия Мексика, приведенного выше. Более того, первая группа дает объяснение значения и назначения трех странных лежащих каменных фигур с круглыми сосудами, которые были найдены соответственно в Мексике, Тласкале и Чичен-Ице и сейчас хранятся в Национальном музее Мексики. Они представляют собой наиболее убедительное доказательство того, что идентичный культ и символика существовали в этих отдаленных друг от друга местностях. Таким образом, вывод, который я высказал ранее, о том, что верховным жрецом майя Кукульканом, или Кецалькоатлем, была установлена реальная связь между Чичен-Ицей и Мексикой, подтверждается неопровержимыми доказательствами, которые будут дополнены позже.

Три монолита были описаны и проиллюстрированы в Аналесе Национального музея Мексики, том 1, стр. 270, покойным сеньором Хесусом Санчесом и воспроизведены здесь. Статуя, эксгумированная в Чичен-Ице доктором Ле Плонжоном (pl. IV, илл. 1) очень напоминает найденный в Тласкале в Мексике (рис. III, рис. 2). Доктор Бринтон, который ошибочно описывает статую Чичен-Ицы как представляющую “спящего бога”, указывает на чрезвычайно важный факт, что на Юкатане поклонялись божеству по имени Кумахау, “владыке вазы”, которое в словаре MS.web обозначено как “Люцифер (владыка подземного мира), главное местное божество”. Он добавляет, что есть веские основания предполагать, что это повелитель вазы ... был богом плодородия, общим для культа майя и Мексики (Hiero-Myths, стр. 165). Учитывая, что большая рыночная площадь в столице фактически была центром, куда периодически доставлялся весь продукт земли из самых отдаленных ее

пределов, классифицировался, обменивался или распространялся повсюду, сравнение с центральным источником жизнеобеспечения было наиболее уместным.

То, что какое-то конкретное место в городе или поблизости от него постепенно приобретало важность и святость как обозначение точного центра метрополии, то есть неотъемлемой части всей мексиканской "империи", вполне естественно, и неудивительно обнаружить, что на этом месте совершались торжественные обряды. В одной из хроник, к которой я вернусь, утверждается, что Новый Огонь время от времени зажигался на распростертом теле раба, и это любопытное утверждение подтверждается изображением в Борджийском кодексе, на котором изображен жрец, добывающий огонь из круглого сосуда, помещенного на тело жертвы, под которым видно лицо, заключенное в разинутую пасть рептилии (рис. 29).

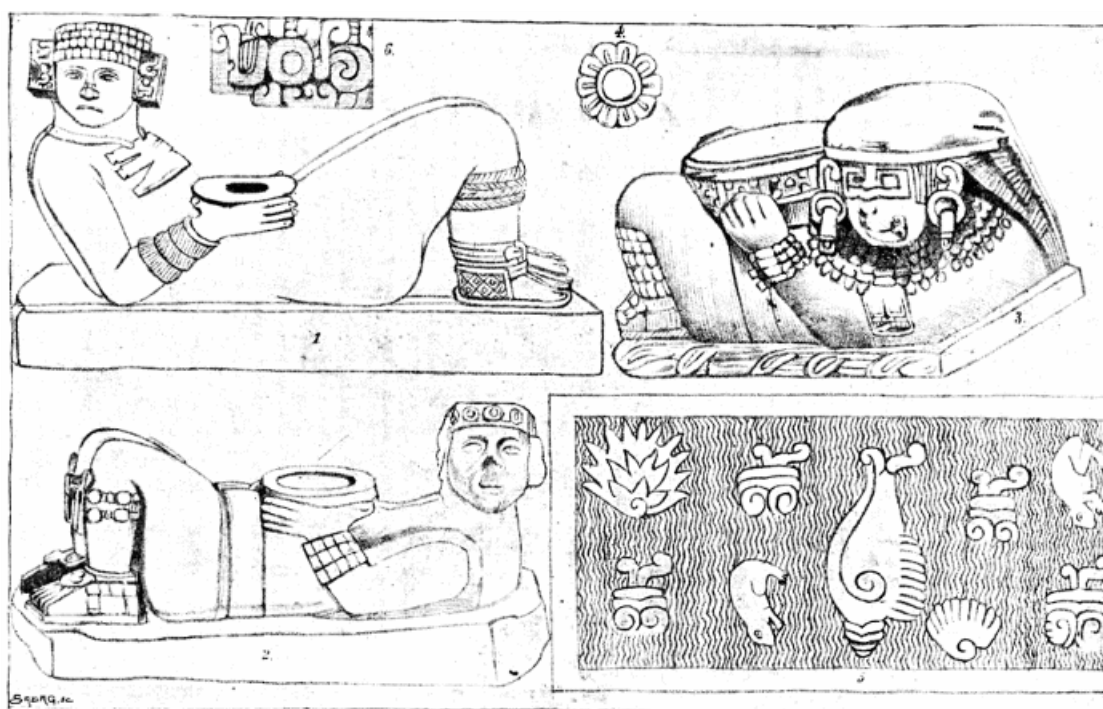

Фото IV.

Доктор Ле Плонжон, которому принадлежит большая заслуга в ее открытии, идентифицировал статую в Чичен-Ице по причинам, не до конца объясненным, как портрет Чак-Мула, или Повелителя Тигров, и сообщает, что она была найдена на глубине восьми метров, недалеко от основания храма Великой пирамиды. Недалеко от того же места была найдена статуя стоящего тигра с человеческой головой и неглубокой впадиной на спине. Я видел другие скульптурные фигуры людей, держащих вазу, как, например, на гасиенде близ Хочикалько, Мексика, и тигров с круглыми углублениями на спине, и надеюсь, что смогу воспроизвести их фотографии в другой раз.

Самой искусно изваянной лежащей статуей, несомненно, является та, что была найдена в городе Мехико или поблизости от него (рис. IV). 3). Нижняя поверхность его основания (рис. IV, рис. 5) полностью покрыт зигзагообразными линиями воды и изображениями корней растений, изображенных так же, как в Рукописях; раковинами, один из видов которых является хорошо известным символом родов, и лягушками, которые тесно связаны с символикой воды. На волосах статуи вырезан орнамент в виде цветка (рис. IV, рис. 4) в связи с чем следует отметить, что на науатль "цветок" означает "шочитль", произносится как

"хучитль", что напоминает майяское "хуч" = "ваза". Небольшие группы из пяти точек, образующие кайму вокруг круглого сосуда, заслуживают внимания, поскольку они также изваяны на календарном камне. Характерные завитки вокруг глаз фигуры показывают, что она олицетворяет тлалок, или земное вино. Плодородие земли, вызванное дождем, символизируется венком из колосьев кукурузы и тростника (науатль, толлин), который изваян вокруг основания этого одного из самых замечательных памятников древней Америки.

Сеньор Санчес цитирует Торквемаду (Монархия, Индиана, т. II, стр. 52) как единственный авторитет, который упоминает лежащее изображение или идола и сообщает, что "в городе Туле в великом храме сохранилось изображение Кецалькоатля ... он был изображен лежащим, как бы собирающимся уснуть.... Из почтения изображение было накрыто мантией или тканями.... Они говорили, что когда бесплодные женщины приносили жертвы богу Кецалькоатлю, он немедленно заставлял их забеременеть...." Он был богом Ветров, которые он посылал, чтобы подмести или расчистить путь для тлалоков = "богов земного вина".

Сеньор Санчес также цитирует Гаму, который, опираясь на авторитет Торквемады, утверждает, что Тецкатзон-катль, главный бог дождя или октли, изображался лежащим в состоянии алкогольного опьянения с вазой пульке в руках. К приведенным выше данным я добавляю описание Берналем Диасом "скульптурной фигуры", которую он видел на вершине великого храма Мексики: "Это был наполовину человек, наполовину ящерица (лагарто), инкрустированный драгоценными камнями, и половина его была покрыта тканями. Они сказали, что половина его была заполнена всеми видами семян, которые произрастали по всей земле, и сказали [мне], что это был бог засеянной земли, семян и плодов. Я не помню его имени..." (Historia Verdadera, стр. 71). Следует также отметить, что науатльские названия ящериц, куэтц-палин и топицин, приблизительно передают звучание первых слогов имени культурного героя Кецалькоатля и титула "топильцин", присвоенного ему. Конечно, должно оставаться предметом догадок, возможно ли, что ящерица использовалась в приведенном выше случае в качестве пиктограммы для выражения звучания ее названия. Одно кажется несомненным, что тульское изображение Кецалькоатля, к божеству которого бесплодные женщины обращали свои призывы, и статуя, описанная Берналем Диасом как "бога семян, фруктов и возделанной земли", несомненно, были аналогичны скульптуре лежащей фигуры, найденной в Мексике и демонстрирующей символы Тлалока, или земного вина, кукурузы и родов. Берналь Диас далее сообщает, что упомянутое изображение хранилось на самой верхней террасе Великого Храма, в одной из пяти "вогнутостей, окруженных барбаканами или низкими стенами, деревянная отделка которых была очень богато украшена резьбой" (op. et loc. cit.).

Вывод, который следует сделать из приведенных выше данных, состоит в том, что мексиканцы и майя обычно устанавливали на вершине своего главного храма, в своих правительственных центрах, статую, держащую круглый сосуд и образно представляющую "пуп или центр земли". Группа идей, уже прослеженная в майя хо = столица, хом = пирамида, хо-оч = сосуд, о-оч = обслуживание, хо = 5, таким образом, оказывается полностью реализованной, поскольку на этом освященном месте, которое символизировало источник, из которого происходила вся жизнь, совершались священные символические обряды, целью которых было символизировать союз в центре четырех элементов, необходимых для продуктивности земли.

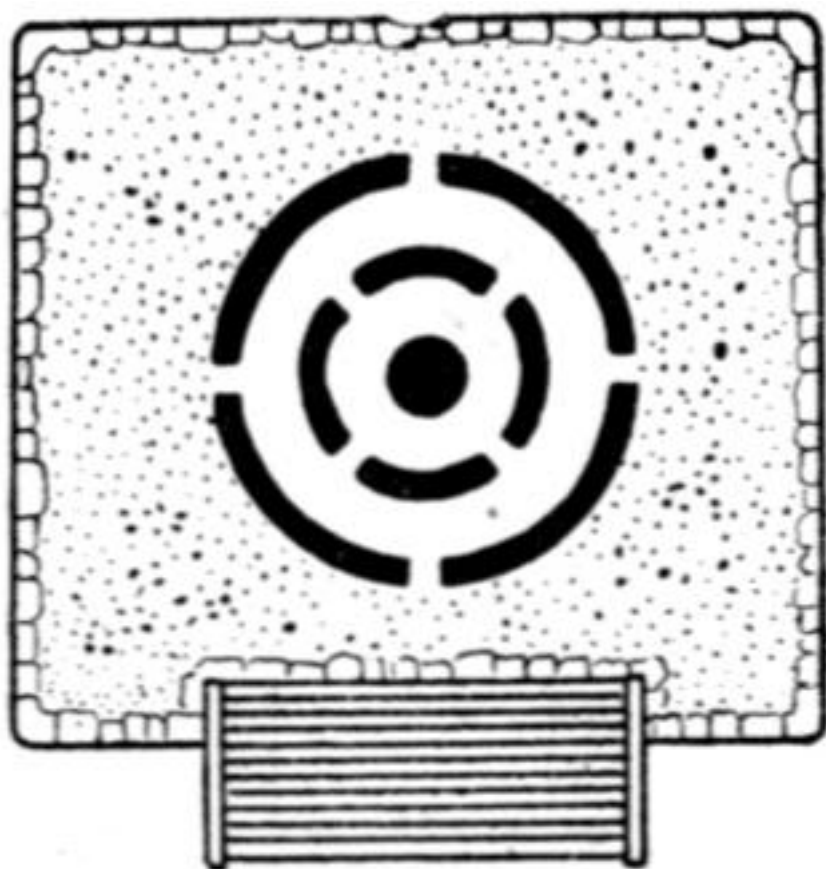

Рисунок 30.

План местности Караколя, или Круглого храма в Чичен-Ице, который, согласно традиции, был построен верховным жрецом Кецалькоатлем, настолько явно передает идею середины и четырех кварталов, что можно с уверенностью предположить, что он представлял предполагаемый центр доминиона (рис. 30). Отсылая читателя к интересному описанию этого замечательного сооружения в ценной работе мистера Уильяма Холмса, которую я уже цитировал, я отмечаю, что круглые храмы, посвященные Кецалькоатлю, согласно записям, также существовали в Мексике. Представляется вероятным, что во время определенных праздников живые представители Верхнего и Нижнего мира совершали определенные священные обряды на вершине одного из этих круглых зданий. Очевидно, что подобные обряды могли быть надлежащим образом проведены только при содействии обоих правителей-близнецов, или Кекецалькоа, каждый из которых олицетворял два элемента. Подходящим временем года для таких обрядов было бы то, когда необходимость обеспечения успешного сбора урожая казалась бы наиболее насущной. Достоверно известно, что самые торжественные праздники в году проводились в период между весенним равноденствием, с которого начинался ритуальный год, и выпадением первого дождя, который обычно выпадает примерно в середине мая. Чрезвычайно важно, что именно в этот период проходил фестиваль токскатль (ср. майя тоаксол или токсол=раздача, раздача каждому понемногу, и о-оч=еда или обслуживание), во время которого совместно чествовали Тецкатлипоку и Уицилопочтли. Во время этого праздника “священное тесто”, называемое тзоалли, было характерной чертой ритуала и, несомненно, ассоциировалось с идеей животворящего союза четырех стихий, Верхнего и Нижнего, или мужского и женского начал.

Более того, это может быть напрямую связано с лежащими статуями, представляющими центр; поскольку, в то время как Берналь Диас записал, что статуя на вершине Великого

Храма содержала коллекцию всех семян земли, Кортес в своем описательном письме сообщает нам важную деталь, которая, очевидно, относится к идентичной статуе. Он рассказывает, что "тела идолов сделаны из теста, состоящего из всех видов семян и овощей, которые ели эти люди. Их измельчают, смешивают друг с другом, а затем смачивают кровью сердец человеческих жертв..." (цит. по., стр. 105). Саагун рассказывает, что из этого священного теста было сделано изображение богини земли под названием "Семь змей", или близнецов, и что перед ним приносились в жертву все виды кукурузы, бобов и т.д., "потому что она является автором и дарительницей всего того, что поддерживает жизнь людей" (книга II, 4). Хорошо известно, что изображения из теста разбивались на мелкие кусочки и раздавались священникам и людям, которые вкусили это вещество после того, как постились, готовясь к священному обряду. Я обращаю внимание на тот факт, что вышеупомянутая священная субстанция является всего лишь естественным результатом уже упомянутого примитивного представления, которое заставляло охотников проливать кровь на землю, чтобы добиться ее большей плодородности. Получив таким образом представление о происхождении кровавых жертвоприношений в Древней Америке, можно понять значение определенных изображений, демонстрирующих совершение ритуальных кровавых подношений.

На хорошо известном барельефе, хранящемся в Национальном музее Мексики и иллюстрированном в "Аналес" (т. I, стр. 63), изображены два исторических правителя древней Мексики, которые изображены как Кекецалькоас, или божественные близнецы, в совершенно одинаковых костюмах, с кровью, текущей из их голеней, и в момент прокалывания ушей острым костяным инструментом. Два потока крови стекают с них и встречаются, прежде чем попасть в раскрытые челюсти, изображенные под алтарем, на котором появляются два условных цветка. Два ряда зубов= тлантли, передают звучание аффикса тлан=земля или тлалли=земля. Но самый замечательный и поразительный пример группы идей, которые мы изучали, находится на стр. 62 Кодекса Борджа. На заднем плане, образованном бассейном с водой, изображена группа, изображающая "мать-землю", лежащую на ленте из кожи ящерицы, из ее тела выходят два растения кукурузы, которые вырастают в большое двусторчатое дерево, в центре которого находится кремневый нож или текпатль. На его вершине сидит птица, а его ветви заканчиваются кукурузными зарослями. Его росту способствуют два потока крови, которые вытекают из двух человеческих фигур, стоящих по бокам дерева. Один выкрашен в черный цвет и, очевидно, олицетворяет Владыку Нижнего Мира; другой выкрашен в сине-зеленый цвет и олицетворяет Владыку Верхнего. Кровавое жертвоприношение, которое они совместно совершают, упоминается в "Лифе индейцев" как совершаемое для получения потомства. Несомненно, эта символическая группа была бы одинаково понятна майя или мексиканцам, поскольку идеи, которые она выражала, были общими для обоих народов.

Прежде чем продолжить, необходимо заявить, что после того, как местные философы в течение неопределенного периода времени были удовлетворены искусственным разделением всех вещей на четыре части, соответствующие сторонам света и элементам, идея Верхнего и Нижнего постепенно приобрела значение, в то время как длительные размышления и наблюдения показали, что приведенная выше классификация требует пересмотра. При тщательном изучении атрибутов главных древнемексиканских божеств или персонификаций стихий мы видим, что местные мыслители были вынуждены проводить различие между различными формами каждой стихии, осознав, например, что вода не только падает на землю с небес, но также вытекает из глубин земли в виде источников или фонтанчиков и образует реки и озера. Окончательные выводы, к которым они пришли в этом случае, лучше всего объясняются тем фактом, что имя бога Тлалока означает только земное

вино или дождь, и что его сестра “Чальчиутликуэ” выступает как олицетворение колодцев, источников, рек и озер. Очевидно, что классификация океана должна была послужить поводом для многих серьезных размышлений. Мы знаем, как проблема была решена благодаря тому факту, что наuatльское название океана - “ильуика-атл” = небесная вода. Соответственно, дождь и океан относились к небу, Высшему и мужскому принципу, в то время как колодцы, источники, реки и т.д. принадлежали земле, Низшему, женскому принципу.

Как и в этом случае, то же самое было и с другими элементами, каждый из которых в конечном итоге был олицетворен божеством мужского пола и его двойником женского пола, которые, в некоторых случаях, имели тенденцию олицетворять его отличительные и благотворные свойства. Поскольку эти божества отдельно рассматриваются в моем комментарии к “Жизни индейцев” и нехватка места не позволяет мне обсуждать их здесь, я лишь упомяну, что окончательная туземная систематизация элементов, каждый из которых считался атрибутом только высшего и центрального божества, в точности соответствует той, которой придерживаются современные зуни и изложена в следующем отчете, предоставленном мистером Фрэнком Х. Кушингом и процитированном в книге доктора Бринтона “Туземный календарь Центральной Америки и Мексики” (стр. 8). Цитируя его, я обращаю особое внимание на приведенные числовые деления, поскольку это абсолютно необходимо для понимания утверждений, которые я сделаю далее относительно происхождения местных календарных систем.

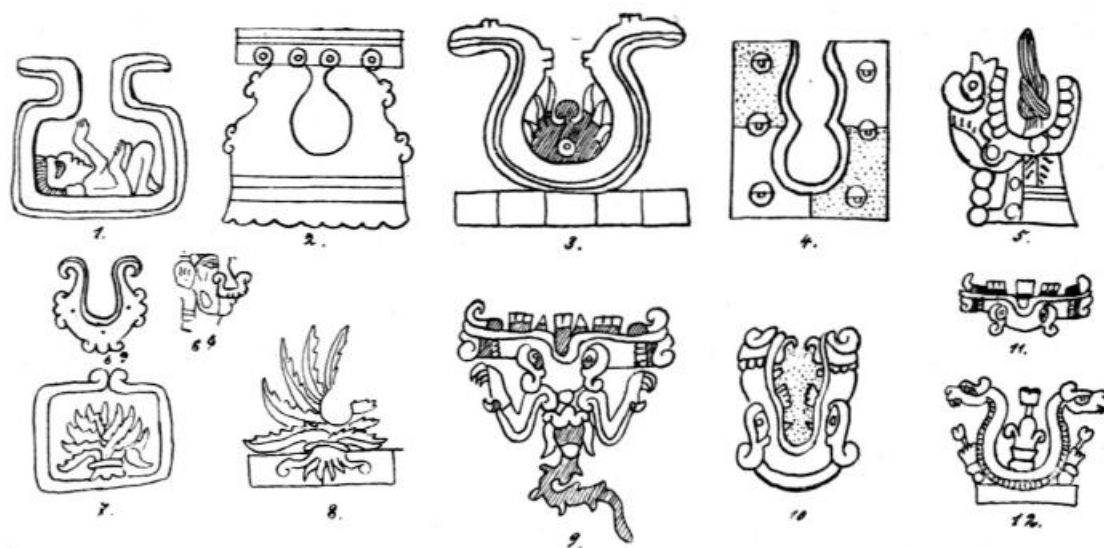

Рисунок 31.

“В церемониях зунов полная земная сфера символизируется указанием или выдуванием дыма по четырем сторонам света, в зенит и надир, причем сам индивид составляет седьмое число. Когда также символизируется небесное, к этим семи добавляются только шесть направлений, потому что индивидуум остается тем же самым, так что число, символизирующее вселенную, земную и небесную, становится 13. Когда, с другой стороны, в их церемониях ритуал требует, чтобы служитель олицетворял надземную и внутриземную сферы, то есть верхний и низший миры [Верхний и Нижний], получается то же число 13, поскольку считается, что в каждом солнце обозначает индивидуума, являясь, в свою очередь, дневным солнцем и ночным солнцем, светлым и темным солнцем, но всегда одним и тем же и, следовательно, считается только один раз”.

После получения этих знаний о местной спекулятивной философии давайте еще глубже проникнем в их образ мышления, изучив, прежде всего, серию символов матери-земли, взятых из одной из самых ценных мексиканских рукописей, Венского кодекса (рис. 31). В них преобладает идея вазы, чаши или вместилища и змеи. Для туземного мышления поучительно найти вазу, изображенную с ребенком (№ 1), агавой (№ 7), огнем, обозначающим тепло (№ 3), цветком (№ 12) и пучком волос, числовым символом множественности = числу 400 (№ 5). В № 2 углубление между двумя загнутыми пиками передает идею центральной вазы; лента с глазами покоится на пиках и обозначает небеса. № 4 показывает двойную вазу, заключенную в аналогичное изображение ночного неба — идея, которую необходимо передать, очевидно, заключается в том, что сосуд скрыт во тьме. № 9 показывает открытую челюсть, два когтя, человеческое сердце и вытекающую из него струю крови. На № 10 и 11 изображены различные формы челюсти змеи, символа земли.

Двуглавый змей, образующий вазу с цветком (№ 12), особенно интересен, потому что цветок = хоч-итл на науатль, по-видимому, наводит на мысль о намеренном сходстве со словом майя, обозначающим “вазу, сосуд или чашу в целом”, хо-оч (Arte de la lengua Maya, брат Педро Бельтран де Санта-Роза, изд. Эспиноза, Мерида, 1859), а также hoch или o-och=“еда и обслуживание”. Символическое отверстие в форме вазы в сердцевине растения агавы (№ 8) используется и по сей день для сбора сока, который при ферментации образует священное вино древних мексиканцев октли, ныне более известное как пульке.⁸ Как будет показано ниже, мексиканцы считали это “напитком жизни”. Его употребление строго регулировалось и контролировалось “октли-лордами” или “жрецами дождя”, которые раздавали его на определенных танцах, чтобы вызвать у участников состояние легкого опьянения.

Как и в случае с современными индейцами зуни и тараумари, на которые ссылается У. Дж. Макги в своей ценной и поучительной статье “Начало брака” (the American Anthropologist, vol. ix, № 11, стр. 371), “определенные церемонии, символизирующие плодородие земли и ведущих людей на ней”, совершались древними мексиканцами. Эти общественные церемонии также были “очевидно разработаны с той целью, чтобы можно было поощрять племена и народы к росту, размножению и обладанию плодородной землей”. Они происходили в то время года, когда небо и земля также должны были объединиться, то есть в начале сезона дождей. В это время обычные занятия земледельца и охотника на открытом воздухе были насильственно прерваны, а регулярные перевозки продуктов и дани в столицу стали невозможны из-за проливных дождей, разлившихся рек и непроходимых дорог. Этот период вынужденного укрытия и заточения в закрытом помещении, по-видимому, стал определенным брачным сезоном аборигенов. В то же время союз полов, очевидно, предполагал своего рода освящение, поскольку он был тесно связан с космическими, философскими и религиозными идеями и совпадал с тем, что считалось ежегодным союзом стихий или Верхнего и Нижнего, неба и земли.

В тот период своей истории, когда расой ацтеков совместно управляли жрец, олицетворявший небеса, и жрица, “его жена и сестра”, олицетворявшая землю, ежегодно должен был совершаться какой-либо священный брачный обряд. Священный характер их союза, должно быть, естественным образом привел к тому, что их потомство считалось имеющим святое и почти божественное происхождение. Поэтому легко понять, как в древней Мексике возникла искусственная идея “высшего происхождения”, как постепенно сложилась семья или каста правителей, члены которой носили титул “теотль” = божественный, в то время как мужчины считались “сынами Неба”, а женщины “дочерьми Земли”. Из этого очевидно, что периодический союз полов, сопровождавшийся священными танцами и раздачей священного вина, должен был постепенно приобретать

полурелигиозный характер, в то время как ритуальные бракосочетания “божественных” правителей, олицетворявшие, как это очевидно и было, грандиозное и впечатляющее явление сезона дождей, должны были придать этому браку характер священного обряда и окружить его самыми возвышенными и интенсивными религиозными чувствами, на которые был способен местный разум.

После этого признания различных влияний, которые руководили развитием первобытных институтов брака, мы вернемся к жрецам дождя или “октли-лордам”, о которых неоднократно утверждается, что их было четыреста, число, соответствующее присвоению 100 или 5×20 каждой из четырех провинций или подразделений содружества. Их эмблемой была священная ваза или сосуд, и в “Лифе индейцев” это можно увидеть на их мантах и щитах (№ 6a). Маленькая золотая пластинка той же формы, которую носили эти “лорды”, прикреплена к носу (№ 6b); и на той же рукописи символическое украшение также носит “сестра Тлалока”. Очевидно, его носили, как и подобные украшения в других странах, подвешивая к перегородке носа, и, по-видимому, это указывало на посвящение дыхания как субстанции жизни. В качестве вывода, основанного исключительно на понимании образа мышления аборигенов, я предполагаю, что объяснением использования этого орнамента могла быть религиозная идея о том, что дыхание жизни, разделяющееся при выходе через ноздри и объединяющееся при вдохе, представлялось аборигенным мыслителям чудесной иллюстрацией единства и двойственности, поскольку обе идеи постоянно присутствовали в их умах.

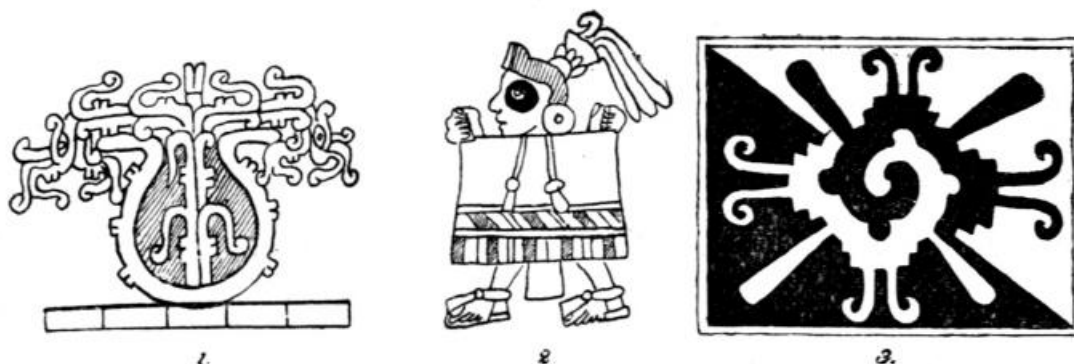

Рисунок 32.

В Венском кодексе есть замечательное изображение глиняной вазы, стоящей на плите с пятью делениями. Из него выходит множество клубов воздуха или паров, которые, разветвляясь в двух направлениях, образуют нечто вроде традиционного древа жизни, также встречающегося на барельефах и документах майя. На концах ветвей, которые загибаются вниз, виден змеиный глаз, а над серединой высовывается раздвоенный язык (рис. 32, № 1). Намерение выразить буйную жизненную силу и рост, исходящие от символической вазы в центре земли, кажется очевидным. Однако эта идея еще более четко передана в двух символических изображениях на стр. 21 и 29 Кодекса Борджиа, которые воспроизведены под № №. 1 и 4 на рис. 1 этой публикации. На первом изображена ваза, наполненная водой и содержащая кремневый нож, источник жизненной искры. Центральная группа окружена водой и солнечными лучами и, очевидно, символизирует союз воздуха, света и воды, составляющих Вышеуказанное, с кремнем - эмблемой матери-земли и Тецкатлипоки, владыки Подземного мира. На рис. 1, № 4, изображена ваза, переполненная жидкостью, которая обозначается как священное октли или земное вино присутствием кролика, что

отражает звучание ее названия=точтли. Этот ребус окружен ночным небом, усыпанным звездами, и ссылка на союз дождя или земного вина с землей и тьмой очевидна. Обычно предполагалось, что эти изображения вазы с кроликом или кремневого ножа изображали луну. Поскольку последнее было тесно связано с культом ночи, матери-земли и идеями роста, не исключено, что в результате расширения символики это имело место, но только таким же образом, как солнце было эмблемой вышеупомянутого культа. С другой стороны, местные рисунки луны в Academia MS. Саагуна изображают ее в виде полумесяца с человеческим профилем на внутренней стороне, а на образце, хранящемся в музее Трокадеро в Париже, она аналогично вырезана из горного хрусталя.

Прежде чем продолжить дальнейшее изучение символа, я хотел бы указать на общее сходство вазы, особенно в виде традиционной челюсти змеи, с формой “подковы” проблематичных каменных “хомутов”, которые были так тщательно изучены доктором Германом Штребелем из Гамбурга (*Studien ueber Steinjochs aus Mexico und Mittel-Amerika. Internationales Archiv*, bd. III, 1890). М-р Фрэнсис Парри выдвинул точку зрения относительно значения этих любопытных “священных камней”.⁹ Это несколько подтверждается, как будет показано, моими недавними исследованиями, которые, кажется, довольно ясно указывают на то, что эти символические объекты относились к культу матери-земли. Факт неоспоримой важности, приведенный мистером Парри, заключается в подтвержденном существовании и использовании среди современных индейцев южной Калифорнии грубо обработанного камня той же формы в местных религиозных обрядах. Владелец одного из этих камней, мистер Горацио Раст, первопроходец, проживавший в Пасадене, южная Калифорния, выставлял его в Антропологическом отделе Всемирной Колумбийской выставки в Чикаго в 1893 году и сообщил мне, как он наблюдал, что время от времени в определенном месте на склоне горы происходило собрание туземцев, во время которого совершались заклинания и подношения. Он установил, что однажды эта церемония была эквивалентом танцев в период полового созревания у аналогичных калифорнийских племен. Посетив и обследовав это место после одного из таких празднеств, главными участниками которого были шесть молодых девушек, украшенных гирляндами цветов, он обнаружил “священный камень”, спрятанный и окруженный подношениями в виде зерна, муки и монет. Версия, опубликованная мистером Парри, немного отличается от этого отчета, который предоставил мне сам мистер Раст.

Чтобы в полной мере оценить близкую аналогию между калифорнийским церемониальным подношением кукурузы и муки символическому камню и древнемексиканским ритуальным подношением семян идолу, держащему чашу или вазу, необходимо ознакомиться со следующими данными. В то же время я хотел бы упомянуть здесь, что среди калифорнийских индейцев хупа, которых называют “римлянами Северной Калифорнии из-за их доблести и обширных владений”, мы находим, что “отщепы или ножи из обсидиана или яшмы, иногда достигающие 15 дюймов или более в длину, используются в священных целях и во время определенных церемониальных танцев поднимаются в руке, обернутые кожей или тканью. Такие ножи почитаются настолько священными, что индейцы ни в коем случае не расставались с ними, и мистер Стивен Пауэрс обнаружил, что их нельзя купить ни за какие деньги”.¹⁰

Вряд ли нужно напоминать здесь, что кремневый нож был хорошо известной древней мексиканской эмблемой, или указывать на важность вывода о том, что два четко определенных символа, игравших важную роль в мексиканском и майянском культе Подземного Мира и матери-Земли, на самом деле используются калифорнийскими индейцами в наши дни.

Однако информация, полученная от индейцев зуни мистером Ф. Х. Кушингом, проливает целый поток света на туземную символику. Следующий отрывок из мифа об их Сотворении дает наиболее убедительное подтверждение вышеупомянутого вывода о том, что чаша или ваза была исконной эмблемой матери-земли. Говорящий на языке зуни сказал: “Разве чаша не является символом Земли, нашей Матери? Ибо из нее мы черпаем и пищу, и питье, точно так же, как младенец черпает питание из груди своей матери. И кругл, как край чаши, таков и горизонт”¹¹ Каким бы интересным ни было это объяснение местной символики, оно становится наиболее важным, когда осознается его полное значение и мы признаем, что изначально сами глиняные чаши рассматривались как священные эмблемы, действительно созданные из материала самой земли. Этот факт представляет изобретение и изготовление глиняных сосудов в совершенно новом свете и позволяет нам предположить и понять, почему, помимо их полезности, им уделялось столько внимания и украшения и почему, действительно, их постоянно хоронили вместе с умершими. Очевидно, они служили священными эмблемами матери-земли, чьим заботам было вверено мертвое тело, и первоначально, вероятно, целью было умиловить ее красотой священных сосудов, которые, символизируя ее щедрость, обязательно содержали пищу и питье.

Не останавливаясь на обсуждении того, как легко этот обычай мог постепенно породить веру в то, что предлагаемые таким образом еда и питье предназначались для использования самим мертвым телом или его душой, я бы указал, что в отсутствие глиняных сосудов камень, грубый или обработанный, также служил бы подходящей эмблемой матери-земли, будучи, так сказать, из ее собственной субстанции. Хорошо известно, что в древней Мексике этот обычай преобладал. Мы также находим, что там использовались могилы в форме чаши или вазы с глубоко религиозным и символическим значением. Об этом ясно свидетельствует туземный рисунок в “Лифе индейцев”, изображающий туземное захоронение. Покойный, представленный только черепом, был помещен в глубокую яму, выполненную в виде большой перевернутой подковы, выкрашенной в коричневый цвет и покрытой маленькими следами “подковы”. Тот же религиозный символизм, который привел к принятию определенной формы гробницы, олицетворяющей элемент земли, очевидно, объясняет использование для погребальных целей больших глиняных сосудов, в которые помещали останки умерших. В некоторых населенных пунктах эти глиняные погребальные урны, как мы знаем, изготавливались достаточно большими, чтобы вместить само мертвое тело. Сложность их изготовления, естественно, привела бы к повсеместному принятию кремации просто как средства уменьшения размеров останков, чтобы они могли упокоиться в священном образе земли. Более того, кремация была бы обрядом, полным смысла, поскольку в представлении коренных жителей земля была неотделима от своего элемента-близнеца огня, и оба вместе составляли “Низ”.

Однако важно отметить, что прах предшественников Монтесумы не был окончательно предан земле. В строгом соответствии с их связью с Небом и Выше, их останкам никогда не разрешалось соприкасаться с землей, но обычно они хранились внутри полого деревянного изображения умершего, на которое надевали его знаки отличия и помещали в высокую башню, построенную специально для этой цели. Кортес утверждает, что в ограде Великого Храма Мексики было “сорок очень высоких башен” и что “все это были гробницы господни” (Historia de Nueva-España, изд. Лоренцана, стр. 105 и 106). Хотя очевидно, что останкам всех владык и жрецов небес, таким образом, должно быть отведено место упокоения высоко над землей, столь же понятно, что тела владык и жрецов Нижнего Мира и всех женщин должны быть отправлены в глубь земли и предпочтительно в пещеры. Кодекс Фехервари содержит интересное изображение связанного тела женщины, которое можно узнать по головному убору и ее орудию труда - метлатлю, на котором измельчают кукурузу. Мумия поκειται

внутри плоского изображения головы змеи, которое, по-видимому, вырезано из дерева или камня и очень напоминает рис. 31, № 11. Стоит задуматься, не служили ли резные каменные ярма в связи с погребальными обрядами супругов правителей, верховных жриц или нижестоящих жрецов.

Если исследования символов вазы или земли распространить на страны, расположенные к югу от Мексики, можно обнаружить следы существования аналогичного культа. Несомненно, существует поразительное сходство между формой характерных каменных “сидений”, которые в таком количестве были найдены в Эквадоре, например, с вазой, рис. 31, № 3. Использование этих символических камней в качестве освященного центрального алтаря или, возможно, в качестве трона живого представителя матери-земли соответствовало бы местным представлениям, которые были прослежены на предыдущих страницах.

Мне также было чрезвычайно интересно найти идентичный символ в дневном знаке майя Кабан, который был идентифицирован доктором Шеллхасом и Геймратом Ферстеманном как символ земли и изображен на стр. 99 "Букваря иероглифов майя" доктора Бринтона. В знаке Сабан след от подковы сопровождается серией точек, которые, по-видимому, указывают на жидкость, вытекающую из сосуда и пропитывающую почву, идея, которая строго аналогична гораздо более сложным мексиканским изображениям вазы, полной дождя или “земного вина”, рис. 1, pos. 1 и 4, которые, написанные курсивом, использовались как эмблема лордов пульке, или октли, жрецов земли. Поразительно важно обнаружить, что в кодексах майя капли, стекающие с подковы, иногда изображаются как струйки, стекающие в рот “божеств”, на лицах которых также изображены священные сосуды, аналогичные мексиканским “октли-лордам”.

Эти божества майя были обозначены доктором Шеллхасом как бог L, чье лицо выкрашено в черный цвет, а под глазом нарисована ваза, особенность, названная авторитетными специалистами майя “орнаментированным глазом” и которую можно увидеть на рис. 33, iv; (2) как бог M, “второй черный бог”, чей глаз также заключен в вазу и чьим иероглифом является ваза на черном фоне; и (3) как бог C, о котором я впоследствии расскажу подробно. (См. Букварь Бринтона, стр. 122 и 124.) В случае с богом L два следа от подков, с которых капли падают в рот бога, увенчаны символом *imix*, к которому я вернусь.

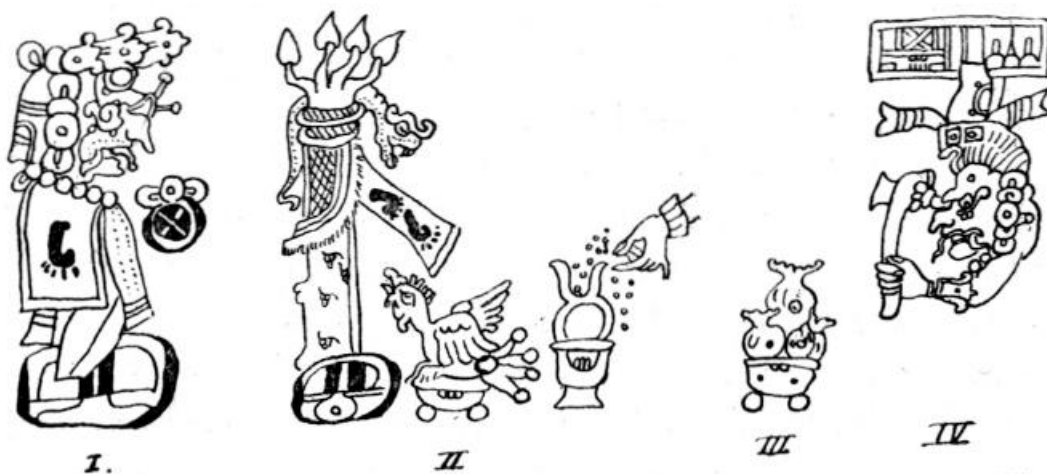

Рисунок 33.

След от подковы с каплями также встречается в рисунке, напоминающем глиф акбал, который был интерпретирован как связанный с акаб = ночью. Это также встречается в кодексах майя на полосах с перекрестными символами, иногда в перевернутом положении и свисающими сверху, а иногда стоящими на двух из трех курганов, которые являются характерной чертой этих интересных глифов. Откладывая подробное обсуждение этих вопросов, я лишь подчеркну здесь, что в Кодексах майя доказано, что ваза, выполненная курсивом в виде знака от подковы, тесно связана с представлениями о жидкости, падающей сверху и составляющей напиток божеств и символы, связанные со священной вазой, ночью и темнотой, всеми атрибутами Нижнего Мира. Далее мы продемонстрируем, что на глифе Кабан майя он чередовался с любопытным знаком, состоящим из черной точки в форме горошины, к которой прикреплена изогнутая и волнистая линия. Это всегда изображается как выходящее из точки, затем продолжающееся вниз и наполовину огибающее ее и заканчивающееся нисходящей волнистой линией.

Я предлагаю следующее на рассмотрение специалистов по майя: мне кажется, что этот знак представляет собой чрезвычайно реалистичный рисунок семени однодольного растения, такого как кукуруза или индийская кукуруза, на первой стадии прорастания, когда корешок, выйдя из верхушки, характерным образом поворачивается вниз и проникает в землю. Помимо реалистичности местного рисунка, не может быть никаких сомнений в том, что изображение прорастающего зернышка кукурузы является наиболее выразительным и подходящим дополнением к символу оплодотворяющего дождя, к символу земли, и я не могу понять, как доктора Сайрус Томас, Селер, Шеллхас и Бринтон могли не заметить реализма в этом изображении прорастающего зернышка и пришли к выводу, что это изображение “перебродившего напитка, стекающего вниз”, “украшения для носа” или “скрученной пряди волос”, “завинчивающейся пробки”. свернись”. Последнее толкование было сделано доктором Шеллхасом, потому что он нашел этот знак в связи с женскими фигурами в Кодексах, что, несомненно, представляет чрезвычайный интерес, поскольку дает ценное доказательство того, что майя ассоциировали землю с женским началом.

Доктор Шеллхас, однако, записывает свое наблюдение, что знак кабан встречается как символ плодоносящей земли в Кодексе Троано, поскольку он изображен листьями кукурузы (стр. 33) или вьющимися растениями, выходящими из него и обвивающимися вокруг шеста (стр. 32). Хаймрат Ферстеманн связывает название дня кабан с “*sab*”, которому Перес в своем словаре придает значение “земля, мироздание и почва” (*Die Tages götter der Mayas*. Глобус, том. LXXIII, № 9) и добавляет, что иероглиф определенно обозначает землю. В то же время он интерпретирует то, что я считаю кукурузным зерном и его корешком, как, возможно, представляющее птицу в ее полете вверх, и он просто описывает прилегающую перевернутую подкову точками, не придавая этому никакого положительного значения. Следует добавить, что сам доктор Ферстеманн заявляет, что он не удовлетворен своей собственной интерпретацией этих двух символов, первый из которых, семя и корешок, также встречается в дневном знаке *sib*, к которому я еще вернусь.

Если остаются какие-либо сомнения относительно значения знака дня *sab*, я думаю, они будут рассеяны, когда будет показано, что название *sab*, или *saban*, очевидно, связано с прилагательным, наречием и предлогом *sabal* или *sablil*, что означает низко, под землей, в, под и под. Частая ассоциация глифа *sab* с изображением пчелы, как в Кодексе Троано, частично объясняется тем фактом, что слово майя, обозначающее мед, - *sab*, а медоносная пчела - *yikil-sab*. Во всяком случае, в иероглифическом письме майя приводится пример метода дублирования звучания слова, аналогичного тому, который я обнаружил в мексиканской пиктографии и назвал дополнительными знаками в моем сообщении по этому

вопросу, опубликованном в качестве приложения к моему эссе о древних мексиканских щитах (Международный архив этнографии, Лейден, 1892). С другой стороны, название дня и знак *cib*, на котором также изображено прорастающее зерно, по-видимому, связаны с глаголом *ciban*=желать, происходить, случаться, занимать место. Намек, содержащийся в обоих символах, очевидно, один и тот же и обозначает, в первую очередь, скрытый процесс прорастания, который происходит под поверхностью почвы и связан с идеей женского начала в Природе.

Семя и корешок, подкова и капли дождя также различимы на сосуде на странице 35 Дрезденского кодекса и на маленькой трехногой вазе, которая изображена доктором Бринтоном (Букварь, 118) как дневной знак чэнь. Эта ваза увенчана двумя изогнутыми выступами и представляет собой близкую аналогию со священной вазой с надстройкой (рис. 33, II), из которой выступает своеобразный открытый двойной сосуд, в который священник сеет маленькие семена. Внутренняя часть этой чаши представлена полой и содержит то, что, как я покажу далее, является местным символом Земли: три маленьких холмика. На другой чаше, перед этой, сидит птица и, по-видимому, вылупляется. В другой части той же рукописи изображена похожая чаша, содержащая три плода с семенами и коробочки, напоминающие гранаты или маковые головки (рис. 33, III).

Дерево, рядом с которым расположены первые две символические чаши, заслуживает тщательного изучения, поскольку его ствол увенчан четырьмя стволами с одиночными листьями и обвит змеей, кан, омонимом числительного четыре = кан. С витков тела змеи свисают мантия с бахромой и свиток, на свитке нарисованы две ступни, направленные вниз, что выражает “нисхождение”, как и падающие капли жидкости на стволах дерева, растущего из своеобразного символа с подразделениями, который имеет точки сходства с символом под безногим божеством (рис. 33, I). Перед последним нарисовано обсидиановое зеркало с поперечными перекладами, на мантии которого изображены те же нисходящие следы. Голова и глаза улитки, символа родов, находятся над ее лицом, а голову венчает венок из цветов. Каким бы утомительным ни казался такой тщательный анализ, он, тем не менее, необходим для того, чтобы получить представление о том, в какой степени символизм практиковался в графических изображениях, найденных в рукописях майя, сопровождаемых скорописью в виде глифов. Похоже, что в № II мы имеем представление о “древе жизни” майя, и что свитки, на которых изображены нисходящие шаги, призваны передать смысл того, что жизнь нисходит Свыше в яйцо и семена благодаря силе или указу небесной силы. Здесь следует отметить, что феномен живой птицы, появляющейся из твердой и неодушевленной яичной скорлупы, произвел такое же глубокое впечатление на древних философов в Мексике, как и в других местах, и что способность “формировать цыпленка в скорлупе” считалась одним из самых удивительных атрибутов “божественного Формовщика”, как далее изложено в “Жизни индейцев”.

Приведенные выше иллюстрации, во всяком случае, показывают, что майя, как и мексиканцы, ассоциировали священную вазу с семенами и прорастанием семян. На вазе, проиллюстрированной доктором Бринтоном, изображены семя и корешок; и это также встречается на символе земли, который в Кодексе Кортеса ассоциируется с изображением змеи, возможно, эквивалента мексиканского чиуакоатля, или женского змея.

Если после перебора этого тесного набора аналогий мы затем рассмотрим глиф *cib*, то обнаружим, что он представляет семя и корешок в центре квадрата, три стороны которого украшены тем, что доктор Бринтон назвал “украшением керамики (?)”. Он состоит из коротких линий, которые используются в мексиканской пиктографии в хорошо известном знаке, обозначающем тлалли, или землю, которая обычно окружена с трех сторон бахромой,

предположительно символизирующей растения и траву, "бахромой" растительности и зелени. В уже упоминавшемся глифе *cib* я склонен видеть лишь скоропись, передающую ту же идею, с семенем и корешком в центре и бахромчатой каймой, едва обозначенной несколькими короткими линиями. Такая же кайма повторяется с трех сторон головы часто повторяющегося персонажа, которого доктор Шеллхас называет "Богом С украшенным лицом". В своем чрезвычайно ценном труде *"Die Göttergestalten der Mayahandschriften"* этот тщательный исследователь фиксирует различные комбинации, в которых этот Бог С встречается в Кодексах, и беспристрастно взвешивает возможности его значения. Геймрат Ферстеманн сделал важное наблюдение, что фигура Бога С встречается в сочетании со знаком дня чуэн в календаре майя, который совпадает с мексиканским знаком дня азоматли= обезьяна.

Я не могу согласиться с моим достопочтенным другом в отождествлении Бога С с Полярной звездой. Как справедливо замечает доктор Шеллхас, тот факт, что Бог С встречается в сочетании со знаками всех четырех сторон света, опровергает отождествление с Полярной звездой. Более того, Бог С часто изображается принимающим в рот капли жидкости, падающие из украшенной курсивом вазы, установленной над его головой, — деталь, которая явно связывает его с землей и "земным вином". В мексиканской рукописи мы находим обезьяну тесно связанной с октли, или богами земного вина, как, например, в "Лифе индейцев". Поэтому я оставляю более подробное обсуждение этого вопроса для своих заметок к этой рукописи и возвращаюсь к символам кабан и кан или сап.

Точно так же, как было показано, что первое может означать *cabal* = "Внизу", очевидно, что второе связано с предлогом и наречием *saal*, означающим "над, на вершине, на высоте". Доктор Бринтон видит в символе *kan* изображение полированного камня, подвески из ракушки или бусины и цитирует словарь мотула майя, в котором *kan* дается как название "бусин или камней, которые служили индейцам деньгами и шейными украшениями". В связи с этим важным утверждением я возвращаюсь к резным украшениям из раковин, которые были найдены в курганах и древних захоронениях в долине Миссисипи и демонстрируют влияние майя. У большего числа из них в центре вырезана змея (которая на языке майя означает кан), и этот факт дает ключ к возможному происхождению названия майя для шейного украшения, приведенного в словаре Мотула. Нельзя отрицать, что все свидетельства объединяются в доказательство того, что древние народы долины Миссисипи были тесно связаны с народом, говорящим на языке майя, и находились под влиянием идей и символизма, распространенных на Юкатане.

Возвращаясь к использованию глифа кан в Кодексах майя, по большому количеству причин, чем я могу здесь перечислить, я прихожу к выводу, что он служил указанием на Вышесказанное, или Небеса. Любопытный факт, что слово майя, обозначающее шнур, - каан, в то время как название неба - саап. Поэтому я не могу не думать, что резная подвеска с изображением змеи = кан, которую носят на шнуре = каан, должно быть, ассоциировалась у майя с Небом или *sky*= саап, и что это лингвистическое совпадение, должно быть, было сильным фактором в развитии символики, связанной с глифом сап или кан.

Интересный факт, который я продемонстрирую с помощью большой серии иллюстраций из местных кодексов в одной из глав моей предстоящей работы о древней календарной системе, покажет, что в своих иератических трудах древнемексиканские писцы изображали ночное небо в виде круга, состоящего из шнура, к которому были прикреплены звезды, в то время как в центре круга была изображена одна или четыре звезды. На мой взгляд, происхождение и объяснение ассоциации шнура со звездами четко прослеживаются в вышеупомянутом факте, что на языке майя слово, обозначающее шнур, каан, очень

напоминает звучание слова саап = небо. Таким образом, присутствие шнура в мексиканских символах является еще одним указанием на их происхождение от майя. Доказательством того, что майя также использовали шнур как символ неба, или рая, служит широко обсуждаемый каменный алтарь в форме чечевицы, найденный в Копане, небольшие очертания которого представлены на рис. 21, № 1. Чтобы полностью понять значение, выражаемое этим камнем, необходимо иметь в виду, насколько неразрывно идея чего-то круглого ассоциировалась у майя и мексиканцев с их представлением о небесном своде, покоящемся на горизонте, и о том, что вышеописанное состоит из двух текучих элементов, воздуха и воды. .

Вряд ли есть необходимость снова ссылаться здесь на более чем один авторитет в утверждении, что храмы воздуха (упомянутые выше) были круглыми, и причина, приведенная туземцами для этого, заключалась в том, что “подобно тому, как воздух циркулирует вокруг небесного свода, его храм должен был иметь круглую форму”.¹² В качестве контраста с этой концепцией, влияние которой также очевидно в форме круглых храмов и башен разрушенных городов Центральной Америки, я бы процитировал упоминания о твердой земле, содержащиеся в священных книгах древних египтян. майя, пополь Вух, как “разделенная на четыре части земля, четырехугольная, четырехсторонняя, с четырьмя границами”. Эти данные устанавливают важный факт, к которому я еще вернусь, а именно, что туземные философы связывали Верхнюю часть, состоящую из воздуха и воды, с округлой, а Нижнюю часть, состоящую из огня и воды, с угловатой формой.

Копанский каменный алтарь имеет круглую форму и окружен скульптурным шнуром, который передает звучание его названия каан или саап=небеса. На нем чашеобразное углубление = хо-оч, обозначающее священный центр небес, аналог земной чаши, откуда исходит вся животворящая сила. От нее отходят две изогнутые линии, которые делят сводчатый круг на две части. Изгиб в линиях может быть истолкован как передающий движение или вращение, в то время как разделение неба, возможно, предназначалось для обозначения восточной, или мужской, и западной, или женской частей неба, в целом являясь абстрактным изображением центрального правления и двойного принципа, включающего четыре элемента. Очевидно, что значение, которое предполагается передать, может также включать в себя двойственность Неба или Над Ним, состоящую из соединения элементов воздуха и воды. Покрасив камень в два или четыре цвета, можно было бы выразить любое из этих значений. В любом случае, однако, следует признать, что, как бы ни критиковались выводы доктора Эрнеста Хэми относительно этого алтаря, ученый директор музея Трокадеро в Париже, несомненно, был прав, признавая, что камень является космическим символом, предназначенным для передачи идеи двойного разделения и аналогичным китайскому тхэккейху, на который он похож, с той разницей, что знак Копан более сложный и имеет центральное углубление в форме чаши. Взгляните мельком на другие символы на рис. 21 покажет, что идентичная идея выражена в мексиканских знаках, изображающих центральный круг, обычно сопровождаемый четырехкратным делением.

Аналогичная попытка выразить ту же туземную идею узнаваема в своеобразных каменных фигурах грибовидной формы, представленных рядом примеров на центральноамериканской выставке, недавно прошедшей в Гватемале,¹³ и недавно описанной выдающимся геологом и этнологом доктором Карлом Саппером. Образцы были собраны в Сан-Сальвадоре и Гватемале и “напоминают большие каменные грибы”, поскольку каждый состоит из трех четко очерченных частей, квадратного основания, из середины которого поднимается почти цилиндрический “стебель”, поддерживающий большую круглую твердую вершину, плоскую

снизу и закругленную сверху. Цилиндрическая опора вырезана в грубом подобии человеческой формы, у которой, в некоторых случаях, из головы выходят лучи.

Знакомство с фундаментальными идеями местной космогонии позволяет нам понять, что квадратное каменное основание символизирует твердую часть Вселенной, Находящуюся Внизу, в то время как сводчатый круг вверху символизирует небеса, Находящиеся Вверху. Фигура, стоящая между ними, очевидно, является изображением центрального лорда и правителя, и весь образ соответствует туземному образу мышления, изложенному в уже цитированном отчете мистера Фрэнка Х. Кушинга и в изображенных символах.

Прочитав отчет мистера Кушинга о философии коренных американцев, сохраненный зуни до наших дней, невозможно не осознать, насколько четко изображения грибов материализуют идентичные идеи, которые действительно составляют лейтмотив местной мысли и которые можно проследить в каждом центре древней американской цивилизации. Я склонен думать, что первоначально эти каменные изображения были раскрашены цветами, соответствующими четырем четвертям, что сделало бы символику более очевидной. Более того, существование этих изображений на ограниченном участке территории, по-видимому, указывает на то, что они были изобретены там, возможно, под влиянием религиозного и политического кредо с особым упором на объединение в одном человеке силы и атрибутов Высшего и Низшего — идея, которая сильно контрастирует с Мексикой и Юкатаном, где идея двойственности преобладала до такой степени, что, создав две различные религии и правительства, это в конечном итоге привело к распаду величайшей из местных империй и ее падению, от которого она оправилась только во время Завоевания. Также возможно, что изображения Гватемалы являются выражением возврата к более древней форме философии или правления, когда было осознано, что двоевластие привело к разногласиям и дезинтеграции. Во всяком случае, грубые фигурки грибов свидетельствуют о том, что представление о едином небесном или земном правителе Верхнего и Нижнего занимало умы их создателей в то время, точную дату которого было бы крайне важно определить, если бы это только было возможно. Интересно также отметить любопытную аналогию, представленную этими цифрами, с хорошо известным утверждением Конфуция о том, что “мудрец соединен с Небом и Землей так, что образует триаду, состоящую из Неба, Земли и Человека”.

Связь круглой формы и пика с Верхним, а квадрата и чаши - с нижним также можно обнаружить в архитектуре коренных американцев, примером чего являются контрастирующие формы двух храмов, изображенных на странице 75 Кодекса Борджа (рис. 34), которые, очевидно, были посвящены двум преобладающим культам. Один из них увенчан соломенной крышей в форме тау с плоским верхом и загнутыми вниз концами. Посвящение этого храма Ночи или звездному культу в данном случае передается знаком звезды на черном фоне, вставленным в крышу.¹⁴

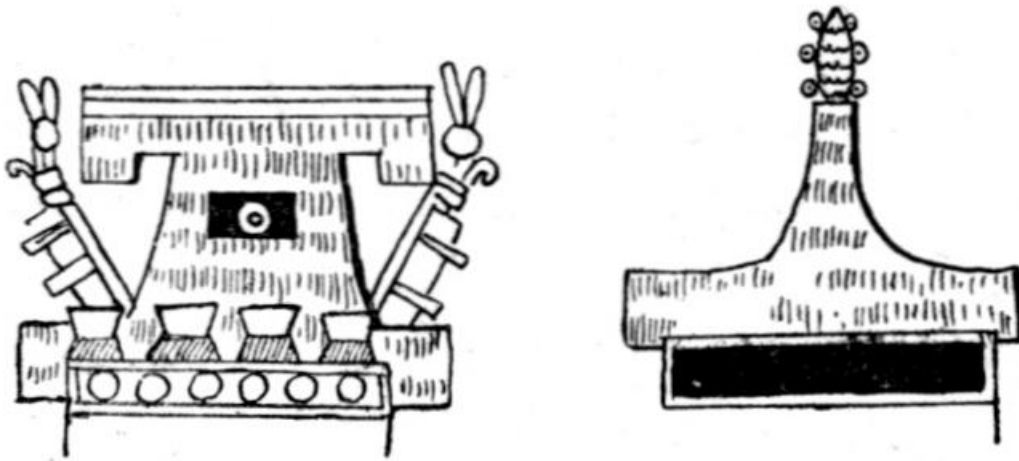

Рисунок 34.

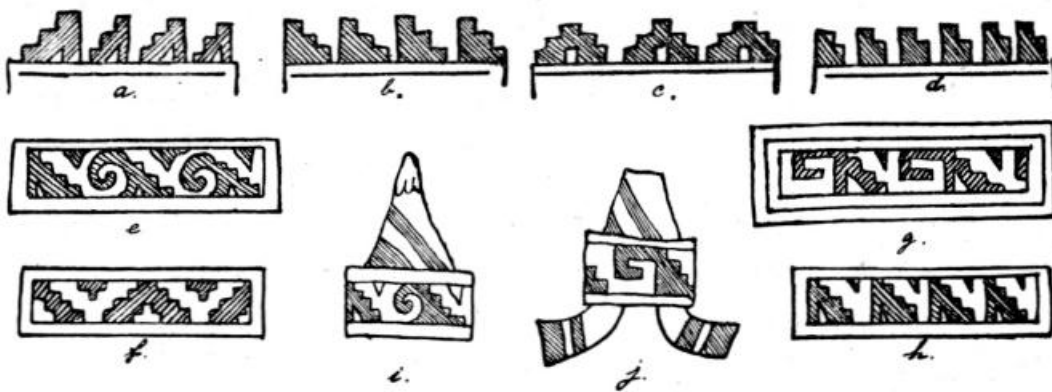

Рисунок 35.

Противоположный храм имеет крышу, которая опирается на черный архитрав и в целом напоминает перевернутый тау. Он поднимается в сужающейся форме и заканчивается конусообразным орнаментом. Существование и значение этих двух форм храмовых крыш могло бы остаться незамеченным, если бы то же самое не повторялось в двух высоких колпаках или митрах, изображенных в Венском кодексе и, очевидно, предназначенных для соответствующего использования Владыками Верхнего и Нижнего Мира во время религиозных церемоний (рис. 35). Первый из них заканчивается высоким пиком, оконечность которого изображена покрытой снегом, тем же общепринятым способом, который используется при изображении снежных гор. Чрезвычайно важной особенностью этой шапочки является наличие изогнутого рисунка только по ее краю. Вторая митра заканчивается горизонтальной линией; на ней изображен угловатый узор, и с нее свисают два клапана, которые, поскольку они естественным образом скрывали уши владельца, по-видимому, символизировали что-то скрытое и, возможно, тишину и секретность. На той же странице изображена третья митра, которая, по-видимому, объединяет характеристики обеих форм и увенчана молодым побегом кукурузы, растущим из вазы.

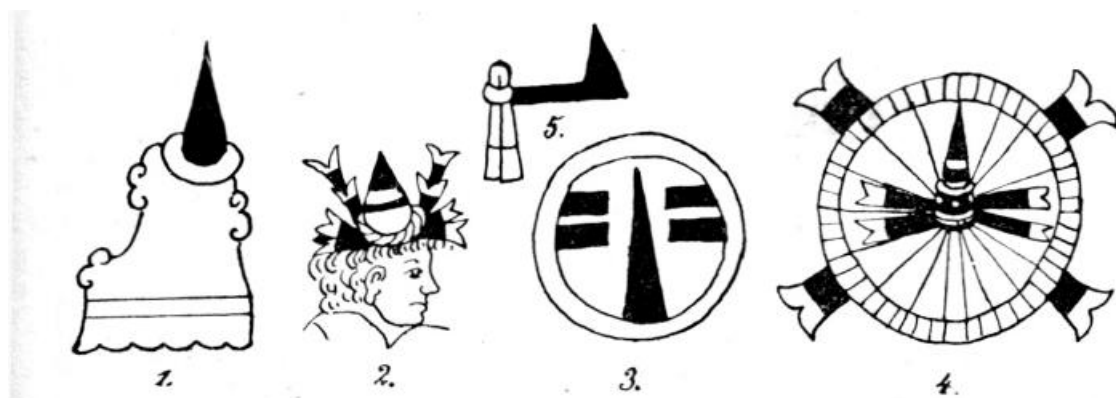

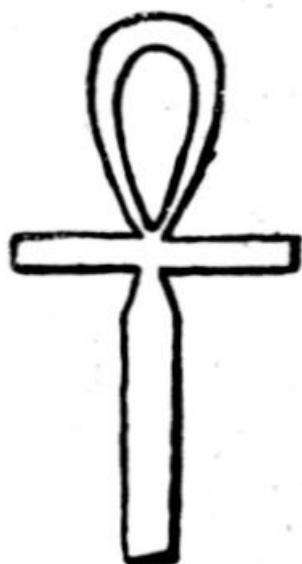
Рисунок 36.

Связь Вышесказанного с вершиной или заострением дополнительно иллюстрируется хорошо известной остроконечной диадемой, всегда окрашенной в синий цвет, которая была символом видимой линейки (рис. 36, № 5). Пик также встречается на военных щитах в сопровождении четырех полос (рис. 36, № 3) и представляет собой аналогию с № 4 из “Лифа индейцев”. Последнее дано как символ священного праздника, который, как я продемонстрировал в предыдущей публикации, совпал с весенним равноденствием.¹⁵ По дальнейшим причинам, которые я представлю в своей монографии о календаре, я делаю вывод, что на этом рисунке мы имеем ценнейшее изображение гномона и циферблата, используемых жрецами Солнца для наблюдения равноденствий и солнцестояний. Человеческая жертва, которую привязывали к центру круглого камня во время того же праздника, обычно изображается с таким же конусом или заострением и восемью отростками на голове (рис. 36, № 2). Благодаря тому обстоятельству, что этот остроконечный головной убор, или конус, иногда использовался переписчиками из-за его фонетического значения, как на рис. 36, № 1, из Кодекса Мендоса, где он изображен на горе и обычно окрашен в синий цвет, мы точно знаем, что его название было Йопе или Йопи — ценный момент, поскольку и храм, и что-то вроде монастыря во дворе Великого Храма Мексики носили название Йопико (Саагун). В то же время следует отметить, что майя называли “митру”, символ божественного правителя, Йоп-ат. В мексиканских оллин-знаках конус или восходящая точка обычно помещается выше и напротив символа, состоящего из кольца или петли. Они, очевидно, означают то, что указано Выше и Ниже, и в этой связи стоит отметить, что археологи долгое время ломали голову над любопытными формами двух видов доисторических каменных предметов, которые чаще всего находили на острове Порто-Рико. Первый из них состоит из удлиненного камня, центр которого возвышается в форме конуса, в то время как концы соответственно вырезаны в виде грубого подобия головы и ног. Вторая форма, которую часто находят в пещерах, состоит из большого каменного кольца и в народе называется “каменным воротником”. Я склонен рассматривать последнее как аналог “каменного ярма” древней Мексики и сделать вывод, что аборигены Порто-Рико практиковали форму того же культа. Следует иметь в виду, что высокий конический камень, на котором приносились человеческие жертвы, был характерной чертой древнего мексиканского храма и что его форма, должно быть, имела какое-то символическое значение. Приведенные выше данные указывают на то, что он, вероятно, символизировал Верхушку и Центр и поэтому считался подходящим местом для жертвоприношений Солнцу и Небесам, в то время как приношения Земле наиболее уместно совершались в круглых отверстиях, напоминающих край чаши и круглую линию горизонта. Далее будет видно, что конус часто встречается в местной архитектуре и что его использование в качестве символа со временем привело к появлению пирамиды.

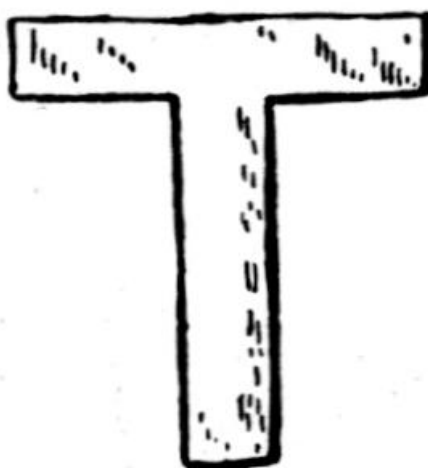

Рисунок 37.

Давайте вернемся к нему на его зачаточной стадии, как к перпендикулярной линии, исходящей из среднего уровня, образующей перевернутый тау. Широко распространенное использование среди американских народов перевернутой и вертикальной тау-формы в качестве эмблем Верхнего и Нижнего мира неопровержимо доказано и, несомненно, возникло так же естественно, как “китайские иероглифы Шан = Вверху, используемые как символ Неба, и Леа = Внизу, используемые как символ Земли. Они формируются, в одном случае, путем размещения человека (представленного вертикальной линией) выше среднего уровня (представленного горизонтальной линией), а в другом - ниже него” (Британская энциклопедия, арт. Китай) рис. 37. Другое столь же наглядное представление аналогичной мысли дает знакомый египетский знак, изображающий петлю или что-то округлое и полое вверху и перпендикулярную линию под средним уровнем. Хорошо известно, что тау встречается в Скандинавии и в народе называется молотом Тора (рис. 38). Просто в качестве любопытной аналогии я укажу, что на рис. 25, № 2, из Венского кодекса, мы имеем американский экземпляр объекта в форме тау, который держат в руке во время церемониального обряда.

EGYPTIAN CROSS
(*Crux ansata*)

TAU CROSS, THOR'S HAMMER
OR ST. ANTHONY'S CROSS

Рисунок 38.

Покойный и оплакиваемый барон Густав Норденшельд заметил, что входы в разрушенные устья древних обитателей скал Колорадо имели форму вертикального тау, и хорошо известно, что это также имеет место среди современных индейцев пуэбло. С помощью фотографии, сделанной доктором А. Варбургом из Берлина во время наблюдения танца хумис-катшина индейцев мокви в Ораиби в мае 1896 года, я могу утверждать, что местные танцоры носят маски и высокие головные украшения, частично деревянные, на которых нарисованы перевернутые и вертикальные символы тау, первый светлым, а второй темным цветом. Поскольку название церемониального танца было объяснено доктору Варбургу как означающее “помощь прорастанию кукурузы” и посвященное наступлению сезона дождей, очевидно, что две формы тау, которые были изображены в попеременном порядке на головах танцующих в процессии, символизировали противопоставление Верхнего и Нижнего, Неба и Земли.

В разрушенных храмах Центральной Америки также встречаются окна в форме вертикальных и перевернутых тау. Следующая серия архитектурных открытий (рис. 39) скопирована с бесценной и великолепной работы мистера Альфреда П. Модслея, которая до сих пор не получила того признания, которого она полностью заслуживает.¹⁶ Они отображают помимо тау-формы (g и h) другие формы, символика которых уже обсуждалась. Здесь есть крестообразные (e), квадратные, круглые и овальные окна (d, j, b и i), причем квадрат, очевидно, символизирует Землю, а круг - Небеса. Кроме них, имеются отверстия в форме усеченного конуса (a и c) и другие, заканчивающиеся узкой точкой (k). Поразительную форму, напоминающую мавританскую арку и показанную на рисунке f, возможно, можно рассматривать как попытку выразить идею объединения Верхнего и Нижнего.

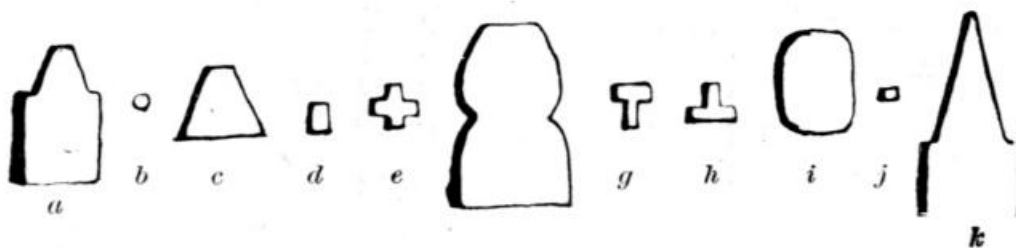

Рисунок 39.

В связи с этими архитектурными особенностями интересно изучить их названия на родных языках. Названия окон на науатль необычайно выразительны по своему использованию: тлачиалоян = наблюдательное место или смотровая площадка; пучкиауатль= дымовое отверстие; тланексиллотль= слово, которое буквально означает свет и великолепие, и с которым связаны следующие слова: тланекстия, глагол= сиять, проливать свет и сияние; тланекстилла=что-то открытое, проявленное, найденное или обнаруженное, недавно изобретенное или сформированное (выведенное на свет); тланексайотилизтли= фигура, значение или пример ; tlanexsayotilli=что-то фигуральное или знаменательное.

Значение названия майя для окна, жизнебна, неясно, в то время как для двери, чи, это то же самое, что для рта, отверстия или входа. В то же время очевидно, что, как в Мексике, так и в других местах, оконные проемы в храмах майя, должно быть, ассоциировались с идеей света, и символические формы, придаваемые им помимо их расположения, приводят к выводу, что на самом деле они рассматривались как мистические обрамленные изображения, так сказать, верховного, невидимого божества, через которые дневной свет и ночная тьма попеременно открывались тем, кто находился внутри священных зданий. Тщательное изучение положения и ориентации этих отверстий может все же доказать, что они также служили для астрономических наблюдений. Поскольку стены обычно были пробиты выше пределов досягаемости, через них нельзя было наблюдать ничего, кроме неба. Но помимо этого, интерьеры руин майя содержат интересные примеры настенных проемов и ниш, которые, по-видимому, были тщательно спланированы таким образом, чтобы казаться темными даже днем, и более чем в одном случае на них изображена форма вертикального тау, символа тьмы и Того, что Внизу.¹⁷

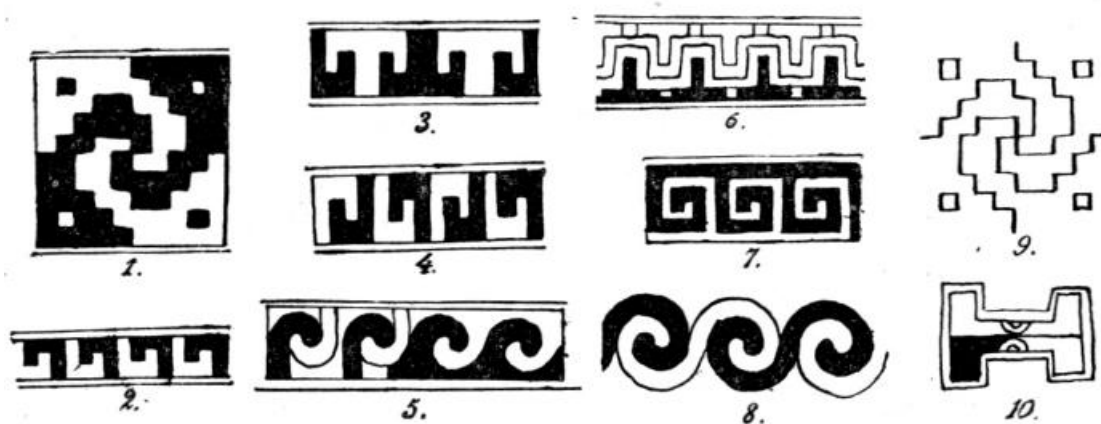

Рисунок 40.

По-видимому, не было общепризнанным тот факт, что альтернативное противопоставление вертикального и перевернутого тауса приводит к наиболее известному и широко распространенному примитивному дизайну каймы, обычно известному как греческий лад (рис. 40, № 6). Наглядная демонстрация этого, как ни странно, видна на двух боковых проекциях скандинавской броши (рис. 13), все символы на которых, осмелюсь утверждать, были бы совершенно понятны и полны значения древнему мексиканцу. Эволюцию лады на американском континенте можно изучить на прекрасных деревянных клюшках из Бразилии и Британской Гвианы, описанных в ценной работе доктора Яльмара Столпеса, о которой уже упоминалось. В качестве ярких примеров его рис. 8, стр. 1, рис. 3а и 3с, стр. хiii, и рис. 1а и 1b, стр. v, должны быть изучены. Последний пример чрезвычайно поучителен, поскольку он демонстрирует не только отдельные тау двух форм, но и одинаковые в разных положениях, а также две двуглавые фигуры, соединенные в одну, которые иллюстрируют уже обсуждавшуюся туземную ассоциацию двойственности и изогнутых линий как противоположности прямоугольным, и обе соответственно изображают Верхнее и Нижнее.

Невозможно изучать украшения на этих южноамериканских дубинках, не убедившись, что их создатели разделяли те же идеи, что и древние мексиканцы. Они действительно предлагают целый набор вариаций на туземную тему и представление о Небе и Земле. Два примера (рис. 5а, стр. ix, и 6а, стр. xi), в которых объединение двух фигур приводит к появлению третьей или одной фигуры приводит к появлению двух, проясняют значение, иногда выражаемое рисунками. В круглых или спиральных формах, которые чаще всего сопровождаются зигзагообразной каймой, я склонен видеть изображение воздуха и воды, соответствующее мексиканским символам, описанным выше.

Поскольку недостаток места не позволяет мне провести здесь более подробное сравнение местных символов, я лишь укажу, как тау, нарисованный рядом и противопоставленный двумя цветами, дает рисунок. 40, № 3. Изображение местного тлачтли из Кодекса Мендоса, форма которого представлена двумя тау в противопоставлении, частично окрашено в черный цвет. То же самое разделение одного тау на две части, окрашенные по-разному, превращает № 3 в № 4 и показывает, что один тау мог быть использован в виде курсива для обозначения объединения. 2 и 7 - это всего лишь варианты 3 и 4. Если вместо углов обозначить тау изогнутыми линиями, то получится первая половина рис. 5. Когда промежутки между загибающимися крючками и рамкой заполняются цветом, получается знакомый рисунок на второй половине рисунка 5. За исключением последнего, южноамериканские булавы демонстрируют каждую из вышеперечисленных форм, а также № 8. Позже будет показано, что они также встречаются в древнем Перу.

Приведенные выше примеры использования тау в вертикальном и перевернутом положениях, однако, ни в коем случае не являются исчерпывающими. На рис. 41 показано, что знакомый рисунок шахматной доски или тартана, символически использовавшийся в древней Мексике, был простым результатом противопоставления таус, когда найденные таким образом квадратные пространства поочередно заполнялись черным, коричневым или серым. Символизм этого рисунка становится очевидным только тогда, когда все комбинации, в которых он встречается, были тщательно изучены. Это представлено в Кодексах в дверных проемах и арках определенных священных зданий, которые, как показано, являются эстуфа или темаз-калли, с помощью дополнительных иллюстраций, которые я не смог воспроизвести здесь, но которые демонстрируют даже пар, выходящий из здания, и другие безошибочные особенности.

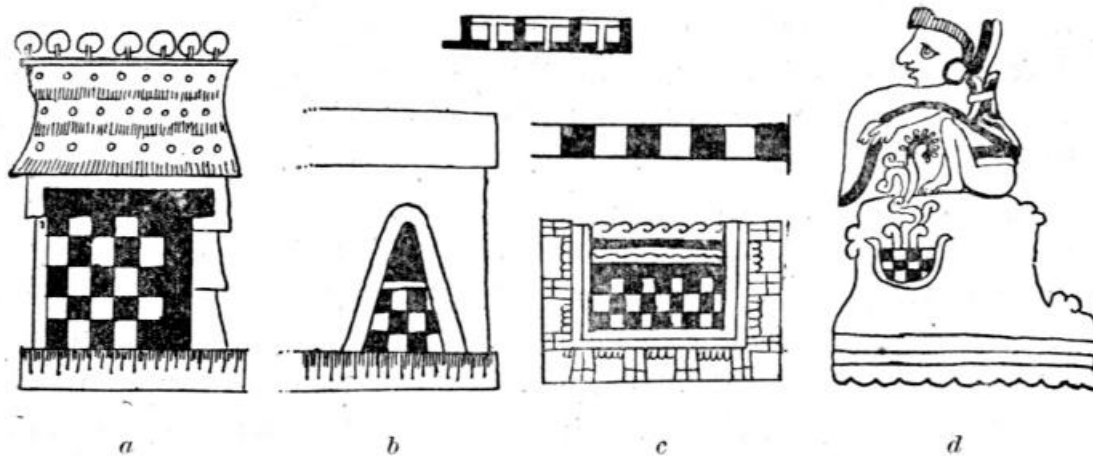

Рисунок 41.

Саагун записал, что эти полусвятые сооружения были специально посвящены “Матери богов и всех нас, чья целебная и животворящая сила проявлялась в темаскалли, также называемом шочикалли, месте, где она видит тайные вещи, исправляет то, что было нарушено в человеческих телах, приносит плоды молодым и нежным существам ... и где она помогает и излечивает” Для беременных женщин было обычным прибегать к этим ваннам под присмотром знахарки, которая увещевала своего пациента при входе с помощью слова: “Войди в это, дочь моя, войди в лоно нашей Матери, которую зовут Йоалтиситль ... согрейся в бане, которая является домом цветов нашего бога ...” (История, книга VI, глава. XXVII).

Венский кодекс содержит, помимо изображений храмов (рис. 41, а и б), два примера, разъясняющих значение рисунка; на том же рисунке с изображен условный символ земли, окаймленный с трех сторон. Заключенный в это и видимый в профиль слой рисунка шахматной доски, над которым находится водная гладь; d отображает условно нарисованную гору, внутри которой находится символическая ваза, наполненная рисунком. От этого пар или дым поднимается через почву горы и пробивается сквозь поверхность, над которой мы видим два изогнутых клубка дыма и молодой цветущий побег кукурузы, условно нарисованный, такой, какие носят жрицы в качестве символического головного украшения, на странице 11 Венского кодекса. Сидящая фигура священника представлена как прикрывающая свой рост своей распростертой мантией. На спине у него изображен символ, состоящий из двух рулонов, соединенных поперечной лентой, который встречается в кодексах майя и Мексики. В последнем случае четыре выступающих конца обычно окрашены в цвета четырех четвертей. Поскольку они изображены объединенными в единый знак, кажется очевидным, что это символизировало союз четырех элементов, которые древние местные философы считали необходимыми для возникновения жизни.

Приведенные выше иллюстрации, к которым можно было бы добавить еще кое-что, ясно показывают, что клетчатый рисунок ассоциировался с символами земли, тепла и воды. Это, очевидно, выражало идею, воплощенную в наuatльском слове *xotlac* = раскаленная земля; буквально - пылающие угли, а также распускающиеся цветы. Это символизировало падение дождя или земного вина на нагретую почву. В темаскалли имело место то же животворящее единение стихий, которое способствовало росту и здоровью человека. Казалось бы, название хоч-и-калли, данное парилке местной знахаркой, выражало тот же ход мыслей. Более того, примечательно, что звучание первой части этого имени и хо-тлака повторяется в слове майя, обозначающем вазу в целом, хо-оч. Дизайн шахматной доски, естественно, использовался в связи с фестивалями, связанными с эзотерическими обрядами, которые

проводились в честь соединения Неба и Земли в начале сезона дождей. Поэтому он, естественно, использовался бы в качестве украшения на сосудах для питья, используемых при раздаче ферментированных напитков в живительных и лечебных целях. Это встречается на перуанских чашах для питья, что подтверждается несколькими примерами, например, в Королевском этнографическом музее в Берлине.

Любопытно отметить в качестве интересной аналогии, что такой же клетчатый рисунок часто украшает древнеегипетские чаши для питья, представленные в иероглифических надписях. Я также наблюдал его на некоторых древнегреческих сосудах для питья, хранящихся в Императорском Эрмитаже в Санкт-Петербурге, где он украшал саму чашу или изображенные на ней одежды вакханок. Он также встречается на старинных перуанских текстильных тканях, выполненных в черно-белом цвете, как на одной фигурной вазе в Берлинском музее, и, само собой разумеется, это шотландский клановый тартан. Его использование в качестве основы для шахматных досок древнего Египта, по-видимому, указывает на то, что там он также обозначал Верхнее и Нижнее и что игра рассматривалась как пример вечного состязания между силами Неба и Земли, света и тьмы и т.д. Мы обращаемся к специалистам за информацией о происхождении, значении и применении в Египте и Греции этого примитивного и почти универсального рисунка.

Рисунок 42.

В древней Мексике и, возможно, Перу это, очевидно, относилось к набору идей, которые в некоторых сообществах могли легко вырождаться и привести к учреждению обрядов и идей, подобных тем, которые были распространены в колонии майя, обосновавшейся в устье реки Пануко, на побережье Мексики, к северу от Вера-Крус, и от которых произошли нынешние уаштекцы. Интересно отметить, что название столицы, основанной колонистами, которые, по-видимому, эмигрировали из-за вполне обоснованных религиозных преследований, было Туч-пан, слово, которое на языке майя означает “пуповина”, дополненное буквой пан, означающей “то, что выше или превосходит” и т.д., Но которое было выражено в рисунках науатль кроликом = *tochtli* и знаменем = *pantli*.

Противоположностью клетчатому узору, или ксотлаку, был местный узор из воды и воздуха, который, как было указано, окружает митру Господа Вышнего, или Небес. Он также

изображен на местных рисунках на мантиях некоторых предшественников Монтесумы. Историю его происхождения и развития лучше всего узнать из следующих местных иллюстраций. Рис. 42, № 1 и 2 представляют морские волны, название которых у майя, кстати, кукуль-яам, что допускает толкование “божественная вода” или, если мы соединим кукуль с мексиканским *colihui*, “скрученная или изогнутая вода”. Изображение воды, изображенное на мантии в “Лифе индейцев”, передает идею воды, приводимой в движение действием ветра, а чистый изгиб также напоминает изгибы, которые местные художники так часто ассоциируют со змеиными головами, а также с богами ветра и дождя. Хорошо известный символ бога воздуха сопровождается, как уже было показано (рис. 26), орнаментом, который образует сплошную рамку для полого изгиба, составляющего изображение воздуха. На следующем изображении изображено аналогичное украшение для ушей, окруженное воздушными завитками, нарисованными обычным способом (рис. 43).

Рисунок 43.

Хотя приведенные выше иллюстрации убедительно доказывают, что туземцы ассоциировали изогнутую и округлую форму с водой, перемещаемой по воздуху, следует отметить, что в Мексике и на Юкатане, а также в Бразилии и Гвиане гладкая вода изображалась серией параллельных зигзагообразных или волнистых линий. По этим причинам я делаю вывод, что символический рисунок, представляющий настоящие волны, всегда выражал союз воздуха и воды и, следовательно, был символом культа высших элементов, или Вышеперечисленного. К сожалению, в Мексике не сохранилось никаких следов круглых храмов, которые были особенно посвящены Кецалькоатлю = божественному близнецу или владыке двух высших элементов - воздуха и воды. Несомненно, они были соответствующим образом украшены горизонтальными полосами со священным рисунком. Разрушенное состояние круглых храмов Центральной Америки едва ли оправдывает надежду на то, что такая проверка может быть проведена. В то же время круглый храм на квадратном основании с его своеобразным планом местности сам по себе был изображением Вышеперечисленного и центрального правления, простирающегося на четыре четверти (рис. 30, стр. 97). Однако то, что рисунок воздуха и воды действительно использовался в Америке в качестве фриза на

священных зданиях, подтверждается более чем одной иллюстрацией в Венском кодексе и других местных рукописях (рис. 35, с). Мы также видим рисунок, украшающий расписные чаши для питья под названием ксикалли, которые использовались для раздачи священного пульке или октли на определенных религиозных праздниках. Поскольку мексиканское название, данное самому дизайну, - *xical-colihqui*, кажется, что наиболее широко он был известен как “скрученный или извилистый узор” священных сосудов для питья.

Возникнув, как я показал, из простейшего наблюдения воздействия воздуха на поверхность воды, вполне естественно, что одна и та же конструкция независимо возникла в нескольких местах. Тем не менее, здесь стоит упомянуть, что купол одной из красивейших древнегреческих святынь, хорагического памятника Лисикрата, или фонаря Демосфена в Афинах, окружен полосой или фасадом, вырезанным в виде водного рисунка. Очевидно, что на фоне неба это графически изображало извивающиеся волны воды “на летних морях”, и это, очевидно, был самый примитивный метод использования этой формы символического украшения, которая более знакома, когда выполнена сплошной каменной штукатуркой, в виде фриза.

Аналогичный процесс развития можно наблюдать и в мексиканской архитектуре. В Венском и других местных кодексах бесчисленные храмы изображены увенчанными фасциями, вырезанными в виде прямоугольных рисунков таким образом, что пустое пространство, оставленное между каждым сплошным выступом, создает его перевернутое изображение в воздухе (рис. 35, а-г). В этих открытых фасциях просматривается намерение символизировать твердое тело, или Землю, и текучее, или Небеса, в то время как ступенчатые выступы, кажется, выражают или передают идею подъема и нисхождения, возможно, восхождения человеческой мольбы и нисхождения столь желанного дождя. Из других примеров храмового убранства (рис. 35, f и h) видно, что в сплошных фризах светлый и темный цвета использовались в одних и тех же узорах, чтобы передать ту же идею.

Доказательством того, что эмблемы на крышах храмов были наполнены смыслом, служат несколько изображений крыш, на которых изображены ряды протянутых рук или человеческих сердец. Мой ужас перед этими, казалось бы, жуткими эмблемами исчез, как только я узнал их истинное значение из отрывка из "Истории" Саагуна. Описывая некий священный танец, он отмечает, что “на белых одеждах девушек, принимавших в нем участие, были нарисованы руки и сердца, означающие, что они возносили свои сердца и руки к небу, молясь о дожде”. Это объясняет не только символику рук на храмах, но и местный обычай, соблюдаемый современными паломниками в Мексике и на Юкатане, изображать воздетые руки на внешних стенах святилищ как акт благочестия и набожности.

Рисунок 44.

Таким образом, доказано, что отвратительные ожерелья из чередующихся рук и сердец, которые обвивают шею огромного монолитного идола в городе Мехико и изображения в “Лифе индейцев”, также являются трогательным, хотя и грубым и детским выражением благочестивой молитвы. После такого понимания глубокого значения местных эмблем интересно изучить своеобразное нагрудное украшение, которое является эмблемой Сюхтекухтли, буквально “лазурного владыки”, или повелителя года, или огня, и Чиуакоатль, или женщины-змеи. Он состоит из продолговатой дощечки, узкие концы которой вырезаны таким образом, чтобы имитировать две воздушные пирамидки со ступенями. Название этого символического орнамента Саагун записал как сях-тетелли, буквально бирюзовая или травянисто-зеленая пирамида. Он неизменно выкрашен в синий цвет, а в центре украшен круглой пластиной из полированного золота. По многим причинам, о которых я не могу здесь подробно рассказать, можно показать, что табличка, вероятно, символизировала Вышеперечисленное - голубое небо, воду и воздух, в то время как золотая пластина была

изображением центрального божества. Стороны квадратного табурета, на котором восседает бог, также вырезаны таким образом, чтобы передать идею о том, что он покоится над расположенными террасами воздушными пирамидами (рис. 44). Его щит окружен шнуром и содержит символ креста с линиями, передающими идею вращения, и четырем кругами. Знамя над щитом с названием *pantli* передает звучание слова *pan* = выше, в то время как его коническое украшение для ушей символизирует Центр и Выше. Эти детали заслуживают внимания, потому что я собираюсь указать на поразительную аналогию между идолом или фетишем зуни и древними мексиканскими изображениями владыки огня и владыки севера или подземного мира = Тецкатлипоки.

Этот идол зуни был отправлен в Королевский этнографический музей в Берлине как часть представительной коллекции г-на Фрэнка Х. Кушинга и был изображен и описан в публикациях Музея с примечаниями доктора Э. Селера.¹⁸ Он представляет бога зуни Атчиалатопу, атрибутами которого являются каменные ножи, который является покровителем тайного общества “Малый огонь” и которого отождествляют с большой звездой. Его фетиш представляет его стоящим в центре креста, образованного четырьмя вертикально расположенными балками со ступенчатыми отверстиями. Концы вырезаны так же, как на синей эмблеме Сяхтекхтли. Две параллельные перекладины, верхняя из которых окрашена в синий цвет, цвет небес, а нижняя - в зеленый, цвет земли, передают вездесущее природное представление о Вышнем и Нижнем. Руки креста окрашены в красный цвет с желтыми концами, которые, по словам мистера Кушинга, символизируют свет, исходящий от звезды в четырех направлениях. Гербы отчетливо ассоциируются со сторонами света, и каждый поддерживает изображения горного льва и птицы, что, очевидно, символизирует, как и в Мексике, Верхнее и Нижнее Изображение. Этот крест, в центре которого стоит фигура, подвешен сверху, и во время определенной церемонии первосвященник, совершающий обряд, приводит его в быстрое вращательное движение слева направо.

В этом фетише невозможно не увидеть свастику в реальной форме и в реальном вращении; в то время как фигура бога, украшенная каменными ножами, движется как на оси в центре, представляя точно ту же идею, что и в мексиканском изображении бога, удерживаемого в центре символа креста челюстями текпатля или кремневого ножа. Нет необходимости снова упоминать здесь, что единственной звездой на небе, которую, возможно, можно было рассматривать как центр вращения, является Полярная звезда; но я хотел бы привлечь внимание к тому факту, что пучки перьев прикреплены к концам поперечных балок и к верхушке террасного головного убора фетиша, и напомнить то обстоятельство, что у мексиканцев и майя названия перьев были почти идентичны названиям неба или чего-то небесного и божественного.

Поскольку бог зуни, как говорят, стоит на своей красной звезде (*мо-ятчун тхлана*) и изображается как центр вращения, я рассматриваю этот фетиш как наиболее яркое подтверждение моих выводов относительно происхождения символов свастики и креста. Если достоверно, что в наши дни зуни ассоциируют этого звездного бога с Сириусом, а их символ креста - с утренней звездой, то совершенно очевидно, что они утратили первоначальное значение фетиша вращающейся звезды, которое никогда не могло быть предложено ни одним из них, как, впрочем, и любым другим небесным телом, кроме Полярной. Я сожалею, что место не позволяет мне рассмотреть здесь более полно другие близкие аналогии между древними мексиканскими и современными религиозными церемониями зуни и т.д., Помимо тех, которые были так хорошо описаны доктором Дж. Уолтером Фуксом.

Я не могу не отметить здесь для дальнейшего ознакомления, что национальными богами войны зуни являются братья-близнецы Ахайута, старший, чьи алтари располагались *справа* или к югу и западу от Зуни, и Матсайлема, младший, чьи алтари стояли *слева* или к северу и востоку от деревни. Тайное общество воинов и жрецов лука посвятило свой культ этим братьям, аналогов которых мы уже изучали в Мексике и на Юкатане.

Возвращаясь к примитивным рисункам, которые выражали объединение Верхнего и Нижнего, я укажу на интересный пример из “Листа индейцев”, который также символизирует четыре четверти, их подразделение и их отношение к целому (рис. 32, № 3). Несколько аналогичный рисунок из Перу представляет собой контур, напоминающий свастику (рис. 40, № 9), который при заливке альтернативными цветами дает рис. 40, № 1, в котором преобладает идея Верхнего и Нижнего. Другим примером аналогичного использования светлого и темного цветов является щит из Кодекса Мендоса, показанный на рис. 1, № 1, рядом с интересным изображением, которое дает нам представление о глубине смысла, заключенного в дуалистических местных рисунках. Он состоит из диска, одна половина которого представляет звездное небо, а другая - солнце, покоящееся на разноцветной подставке (№ 8). Очевидно, что день и ночь символизируются таким образом, и разумно предположить, что в некоторых центрах мысли, особенно в идеях света и тьмы, идеи должны были ассоциироваться с двумя различными формами культа, последователи которых были бы соответственно обозначены как дети света и дети тьмы. С помощью светлого и темного цвета действительно были получены бесчисленные вариации одной темы. В местных кодексах, на текстильных тканях и керамике также есть многочисленные примеры чрезвычайно простого рисунка, состоящего из одной зигзагообразной линии, проходящей между двумя параллельными линиями и разделяющей промежуточное пространство на два поля, нижнее из которых заполнено черным, а другое - светлым цветом. Темные вертикальные и светлые перевернутые вершины, очевидно, использовались как знакомые и любимые эмблемы земли и небес.

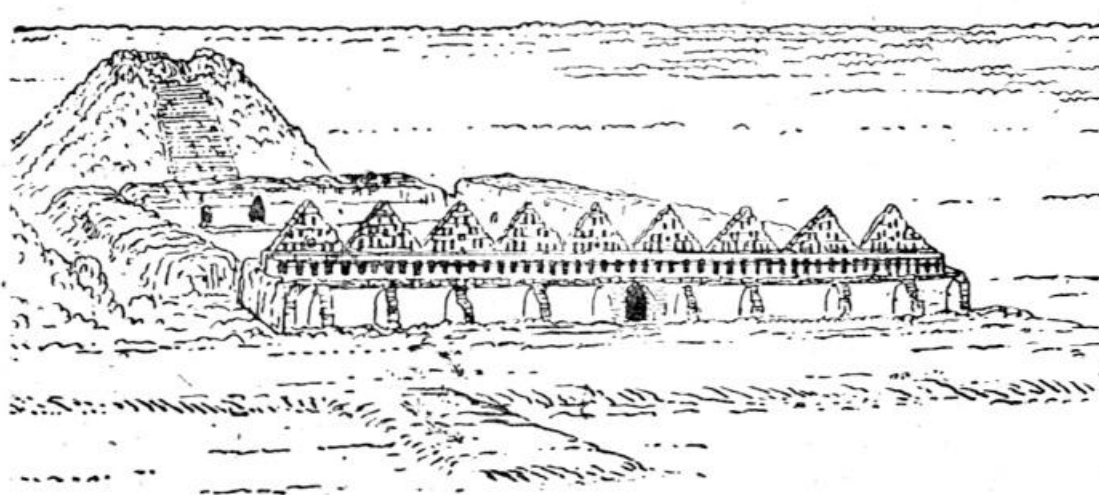

Рисунок 45.

Я склонен видеть в зубчатой вершине замечательного сооружения, известного как Дом голубей в Ушмале, отображение того же символизма в гигантском масштабе (рис. 45). Кроме того, нельзя не признать, что высокое здание, представляющее собой правильный ряд конусов и простирающееся с востока на запад, предоставило бы превосходное средство регистрации различных положений небесных тел. Наблюдателям, смотрящим на него с

севера или юга, на разумно выбранных расстояниях, весь небесный простор показался бы разделенным на восемь равных частей, видимых как перевернутые воздушные пирамиды между девятью секциями, которые поднимаются ступенчато и заканчиваются остриями, причем каждый фронтон пронизан тридцатью оконными проемами, расположенными в семь горизонтальных рядов. Назначение этих двускатных свай было загадкой для археологов, посетивших Ушмаль. Доктор У. М. Х. Холмс, из ценных работ которого я привожу приведенные выше описания, выражает свое удивление “огромным зданием, несущим на своей крыше колоссальный каменный гребень, построенным с огромными затратами времени и труда ... который, казалось, был построен исключительно с целью украсить здание и поддерживать в воздухе его скульптурные украшения” (Древние города Мексики, стр. I, стр. 95).

Я осмеливаюсь утверждать, что это замечательное сооружение не только предоставляло возможности для астрономических наблюдений, но и само по себе представляло собой великую молитву о дожде, высеченную в камне и обращенную к Господу Небес набожным народом. В подтверждение этого вывода, помимо приведенных выше данных, я указываю, что и по сей день индейцы пуэбло связывают форму ступенчатой пирамиды с благотворным дождем и даже придают эту форму краям священных чаш, которые “вызывающие дождь” несут во время церемониальных танцев. По словам мистера Кушинга, зуни сравнивают край таких чаш с линией “горизонта, окаймленного горами, откуда поднимаются облака”. Он также был проинформирован о том, что форма террасы представляет собой “древнее священное место пространств”, выражение, которое, хотя и несколько расплывчатое, кажется, подтверждает мое представление о здании Ушмаля. Утверждение Зуни о том, что террасы образуют фигурные горы, приводит к теме так называемого “поклонения горам”. В древней Мексике с приближением сезона дождей совершались религиозные церемонии в честь гор, которые рассматривались как активные агенты в производстве дождя, потому что они привлекали и собирали облака вокруг своих вершин. Таким образом, вершины гор считались священным местом, где небо встречалось с раем и производило ливни, оживлявшие землю. Паломничество и подношения на горные вершины входили в обязанности мексиканского духовенства, но в городах пирамидальный храм служил удобной заменой горы.

Тесная связь формы террасы с символикой дождя и воды, безусловно, проиллюстрирована мексиканским рисунком на крыше храма (рис. 35, е). Однако наиболее примечательное применение дуалистических рисунков встречается в Перу, где, согласно Винеру, оросительные каналы, по которым вода поступала на кукурузные поля, были проложены таким образом, чтобы образовывать узорчатые полосы, подобные рис. 40, nos. 4 и 7, например. Очевидно, что эта система орошения должна была быть чрезвычайно эффективной и практичной, но, вероятно, она была принята из суеверных побуждений как иллюстрация живительного союза небесного дождя с богатой семенами почвой. Предположение о том, что древние перуанцы разделяли те же идеи, что мексиканцы и майя, будет подтверждено следующими данными.

Сейчас я намереваюсь дать краткий очерк перуанской цивилизации с помощью серии цитат из лучших авторитетных источников. ¹⁹ Каким бы неполным это ни было, оно, тем не менее, без сомнения установит, что основатели великой империи инков находились под властью того же набора идей, который я прослеживал по всему американскому континенту. Ясные записи перуанских хроник и чистота, с которой инки поддерживали эту систему, позволяют нам распознать и оценить ее многообразные совершенства как способ примитивного правления.

Лучшие авторитетные источники сходятся во мнении, что жители страны, ныне известной как Перу, жили в варварстве, пока инки не принесли им цивилизацию. Одна традиция называет остров в озере Титикака, другая - Тиауанако, как место, где “после потопа” появился человек или божество, разделил землю на четыре части и раздал их четверем братьям, среди которых был Манко Капак, которому была передана провинция на севере. У каждого брата была сестра, которая также была его женой. Манко Капак, его сестра и жена Мама-Оклло или, согласно другим источникам, третий инка Льюке Юпанки и его супруга, основали Куско, также известный как Коско или Куска, имя, которое, согласно Гарсиласо де ла Вега, означает “пуп земли” и было дано “потому, что недавно основанная столица должна была стать центром и точкой всего”. Город был разделен на две части: Ханан Куско = верхняя, которой правил Инка, и Хурин Куско = Нижняя, которой управляли его жена и сестра, носившие почетные титулы Койя = королева и Маманчич = наша мать. В результате жители были разделены на две категории: высшее происхождение и низшее происхождение, Ханан-айлло и Хурин-айлло. В то же время это разделение не было сделано таким образом, “чтобы представители одной половины имели преимущество перед другой ... приказ заключался в том, что жителям верхнего города должно быть предоставлено только одно отличие и признание превосходства. Их следовало уважать и смотреть на них как на перворожденных и старших братьев, в то время как жители нижнего города должны были рассматриваться как младшие или вторые братья. Они должны были быть правой и левой рукой во всех офисах или местах, где требовалось преимущество. Впоследствии такое же разделение было проведено во всех городах, больших или малых, по всей стране, причем их жители постоянно подразделялись на высшие и низшие родословные или классы”. Сама империя называлась Тауантин-суйю, что означало “четыре в одном”, или империя, которая была разделена на четыре провинции: Анти-суйю= Восток; Кунти-суйю= Запад, по дороге к которому протекали два знаменитых ручья, называемых серебряными змеями, Коллквиемачачуай; Чинча-суйю= Север; Колла-суйю= Юг. Записано, что Койя, или королева, отправилась в Колла-сую, или на Юг, и научила женщин искусству ткачества, посадки кукурузы и приготовления ее в пищу. В связи с названием женского правления = Койя и Юга= Колла-сую интересно отметить, что название зернохранилища было Колл-кана. Падре Арриага (цитируется Риверо и Чуди, стр. 163) описывает замечательный памятник, который показывает, что Запад также ассоциировался с женщиной-правителем. “Монолитная статуя [великолепно изваянная и установленная на могильном возвышении недалеко от Хилави] представляла собой две чудовищные фигуры, стоящие спина к спине. Одна, изображающая мужчину, обращена на Восток; другая, с женским лицом, смотрела на Запад.²⁰ Змей были изображены ползущими по фигурам, и они стояли на других рептилиях, напоминающих лягушек. Перед каждым из этих идолов стояла квадратная каменная плита, которая, по-видимому, служила алтарем”.

Из-за двойного разделения населения семена раздора были посеяны в Перу, как и везде. На определенном празднике юноши из высших родов сталкивались с юношами из низших родов в испытаниях силы и доблести, которые иногда приводили к насилию. Таким образом, должно было быть воспитано определенное чувство соперничества и противопоставления. Преобладали две формы культа: правители и воины инков были связаны с культом Всевышнего, эмблемами которого были золотые изображения Творца и Солнца, “владыки дня”, чьей силе приписывались дождь и гром. Серебряная уака, или изображение луны, называемое куилла на кечуа и пакса на диалекте колла, было в виде женщины и хранилось под присмотром женщин, причина этого заключалась в том, что “луна была женщиной”. Во время фестиваля Ситуа один день был посвящен Творцу, Солнцу и Грому, а другой - “Луне и Земле, когда возносились обычные жертвы и молитвы”. Таким образом, мы четко различаем культ Неба и Дня, которым руководили инки, и культ Земли и Ночи, верховной жрицей которого была Койя. Более того, она заботилась о забальзамированных телах своих

предшественников, которые считались священными и торжественно выносились на определенные праздники, в то время как тела умерших инков охранял их преемник. Эмблемы обоих культов, однако, сохранились в одном Большом Храме, главный дверной проем которого выходил на север, что имеет особое значение в связи с нижеследующим.

Действительно, все авторитетные источники называют север кварталом, откуда в Перу прибыли герои иностранной культуры. “Инки с самого начала знали о Творце”, но только во времена инки Юпанки невежественное поклонение солнцу первобытных жителей страны было вытеснено прочно утвердившейся новой и более совершенной религией.

“Инка Юпанки, по-видимому, был первым, кто упорядочил церемонии и религии. Именно он установил двенадцать месяцев в году, дав каждому название и предписав церемонии, которые должны были соблюдаться в каждом из них. Ибо, хотя его предки использовали месяцы и годы, отсчитываемые по квиппу, все же они никогда ранее не регулировались до времен этого Господа. Он обладал таким ясным пониманием, что размышлял о том уважении, которое его предки проявляли к Солнцу, поклоняясь ему как Богу. Он заметил, что оно никогда не отдыхало и что оно ежедневно совершало облет земли; и он сказал членам своего совета, что *невозможно, чтобы Солнце было Богом, сотворившим все сущее, ибо если бы оно было Богом, то не позволило бы маленькому облачку заслонить его великолепие; и что если бы он был творцом всего сущего, то иногда отдыхал бы и освещал весь мир из одного места. Таким образом, иначе и быть не может, но есть кто-то, кто направляет его, и это Пача-Яхачи, Творец, буквально, Учитель Мира*”. Его предшественники заказали овальную пластину из чистого золота, которая должна была служить изображением Создателя неба и земли, и, чтобы передать это значение, ее поместили между изображениями солнца и луны; доказательство того, что последние использовались как символы неба и земли.

Однако инка Юпанки также приказал изготовить статую Творца из чистого золота размером с десятилетнего мальчика, чтобы передать идею его вечной молодости. “Это было в форме стоящего человека с поднятой правой рукой и почти сомкнутой кистью, поднятыми пальцами, как у человека, отдающего приказ”. Вторая золотая статуя, которую он сделал, олицетворение солнца, “которое было одето как инка и носило все его знаки отличия”, показывает, что он утверждал, что является видимым представителем и Повелителем Всего Вышеперечисленного. Серебряная женская статуя Луны, несомненно, таким же образом демонстрировала знаки отличия койи. Инка Юпанки также приказал построить дома и храм Кис-Суар-канча, и на этом месте сэр Клементс Маркхэм заметил древнюю стену с вырезанными на ней змеями. Это название буквально означает “место, где растет дерево Кизуар”, и оно будет снова упомянуто в дальнейшем. Не останавливаясь на подробном обсуждении предмета, давайте далее рассмотрим схему правления и т.д., введенную инками, наиболее поразительной чертой которой была систематическая классификация людей, их распределение по определенным местам обитания и распределение труда в соответствии с предписаниями.

Ключом ко всей гигантской системе была концепция центральной неизменной высшей силы, которая направляла все видимые и невидимые проявления и которая посылала вперед и повторно поглощала всю энергию. В Куско и в Империи инков мы имеем подробно описанный пример применения к земному правительству законов установленного порядка, гармонии, периодичности и вращения, усвоенных серьезными и терпеливыми наблюдателями северного неба на протяжении бесчисленных веков. Центр Куско представлял собой большую площадь, от которой расходились четыре дороги по сторонам света. В центре стояла золотая ваза, из которой бил фонтан. Испанцы также нашли в Куско

большой, прекрасно отполированный каменный крест, который, очевидно, символизировал, как и в Мексике, четыре четверти и, должно быть, был надлежащим образом размещен на площади. Гарсиласо де ла Вега утверждает, что столица сформировала реальный образ всей империи, “поскольку она была разделена на четыре квартала, и чрезвычайно древний закон обязывал представителей каждой провинции и каждого класса населения проживать там в домах, расположение которых точно соответствовало географическому положению их соответствующих провинций. Таким образом, каждая линия была представлена и занимала отдельные жилища, закрепленные за ними управляющими кварталами. Все люди были обязаны придерживаться обычаев своих предков, а также носить костюмы своих айллусов или племен (Съеза де Леон, *Cronica char.* XIII). Ибо инки постановили, что одежда, которую носят члены каждого племени, должна быть разной, чтобы людей можно было отличить друг от друга, поскольку до того времени не существовало способа узнать, к какой местности или племени принадлежит индеец”.... Чтобы избежать путаницы, способы ношения волос были строго предписаны, и повязки, которые вассалы носили на голове, должны были быть черными или только одного цвета. Чем выше по рангу был человек, тем больше его костюм напоминал костюм инки, не приближаясь, однако, к нему по длине и богатству. “Таким образом, даже в собрании из 100 000 человек было легко узнать представителей каждого племени и каждого ранга по знакам, которые они носили на головах”....

“Было обязательно, чтобы каждый постоянно проживал в той провинции, к которой он принадлежал. Каждая провинция, каждое племя и во многих частях каждая деревня имели свой собственный язык, который отличался от языка их соседей. Те, кто понимал друг друга, говоря на одном языке, считали себя родственниками друг друга и были друзьями и единомышленниками.... Инки использовали свой собственный личный язык, который никто, кроме членов королевского рода, не осмеливался изучать”. Гарсиласо де ла Вега, претендовавший на королевское происхождение, заявил, что, к сожалению, не сохранилось записей, позволяющих составить представление о том, каким был язык инков.

Автократический, хотя и мирный характер новой схемы правления, навязанной жителям Перу иностранными вождями, лучше всего подтверждается следующими отрывками из “Обрядов и законов инков” (стр. 77) и Гарсиласо де ла Вега (стр. 9 и 10). “С целью того, чтобы каждое племя было четко различимо, и после присвоения каждому отдельного костюма им было приказано выбрать соответствующие пакариски, что буквально означает их рождение. Им было сказано самим выбирать, откуда они произошли и откуда пришли, и поскольку индейцы, как правило, были очень тупыми и бестолковыми, одни предпочли приписать свое происхождение озеру, другие - источнику, третьи - скале, третьи - холму или ущелью. Но каждая линия выбирала какой-то объект для своей пакариски. Некоторые племена [впоследствии] обожали орлов, потому что хвастались, что произошли от них ... другие обожали источники, реки, землю, которую они называют Матерью, или воздух, огонь, ... снежные горы, кукурузу, море, названное матерью-морем”.

По словам Гарсиласо де ла Вега, “впоследствии перуанские племена придумали бесконечное количество басен о происхождении своих разных предков.... Индеец не считает себя благородным, если он не может проследить свое происхождение от реки, источника, озера или моря, или от какого-нибудь дикого зверя, такого как медведь, пума, оцелот, орел и т.д.” Пример определенной доли тщеславия действительно был подан самим дипломатичным инкой, который утверждал, что для себя и своей родословной он произошел от Солнца и побережьев отполированные золотые украшения специально для своего использования. Впоследствии его преемники построили храм Солнца в Куско и установили его изображение из золота и драгоценных камней. Вокруг этой королевской “пакариски” они

разместили мумии всех умерших инков. В другой комнате было изображение “луны с женским лицом”, а вокруг нее стояли мумии царственных особ женского пола. Из этого мы узнаем, что последние приписывали свое происхождение Луне и что это была их пакариска или уака. В качестве иллюстрации того, каким образом мифы о сотворении мира иногда развиваются из реальных событий, интересно изучить другой рассказ о том, каким образом племенные правила были введены в Перу. Скорее всего, из-за того, что одним из титулов, данных Творцу, был “Учитель”, мы находим, что Молина приписывает самому Творцу установление племенной системы и присвоение тотемов и различных костюмов каждой группе или семье. Если мы прочтем его рассказ и вместе с Гарсиласо де ла Вегой и другими припишем инкам внедрение цивилизации в Перу, мы признаем практический здравый смысл, с которым они справились с довольно сложной задачей - обязать каждое племя носить свой костюм. “В Тиауанако ... он слепил по одному представителю каждого народа из глины и расписал [их] платьями, которые каждый должен был носить. Те, кто должен был носить прическу, с прической; и те, кто должен был быть острижен, со стрижкой ... когда он закончил создавать народы и раскрашивать упомянутые глиняные фигурки, он дал жизнь и душу каждой из них, как мужчине, так и женщине ... затем каждый народ отправился в то место, куда он приказал ему отправиться”.

Признаюсь, что до полного изучения приведенного выше отчета у меня были очень смутные представления об уаках, или “идолах” перуанцев. Но когда я обнаружил, что далее говорится, что “каждое племя носило одежду, в которую облачена их уака”, я начал понимать, чем изначально могли быть уаки. Похоже, что, присвоив каждому племени разный костюм и отличительное название, основатель новой колонии дал каждому вождю в качестве модели отдельную глиняную куклу, разрисованную отличительными знаками, которые он и его народ должны были перенять. Эта фигурка, естественно, хранилась бы для справки и рассматривалась как нечто священное. На определенных официальных мероприятиях ее предъявляли бы как средство идентификации или доказательство того, что предписанные костюмы были строго соблюдены. К этому практическому и разумному плану, несомненно, можно отнести происхождение так называемых племенных и домашних идолов перуанцев и мексиканцев. Изобретенные как вспомогательное средство при установлении племенных названий и правил одежды и тесно связанные со всей системой управления, эти уаки постепенно стали символом предка клана, его “наклонного” оружия и его священного палладия. Нам говорят, что после того, как племена выбрали своих различных предков или истоки, такие как пещеры, холмы, источники и т.д., они расселились по земле и размножились. Затем, из-за того, что они “вышли или произошли из указанных местностей, люди построили из них уаки и места поклонения в память о происхождении своего рода.... Уаки, которые они используют, имеют разную форму.... Некоторые говорят, что первые из их потомков были превращены в соколов, кондоров и других животных или птиц ” (Молина, изд. Хаклюйт, стр. 5). Таким образом, определенная форма культа предков развивалась естественным образом. “Количество идолопоклоннических обрядов увеличилось, и люди посвятили себя поклонению уакам ... в каждой деревне была своя хуака. Культ приобрел такие масштабы при Капаке Юпанки, что он воскликнул: "Сколько ложных богов в этой стране, к моему сожалению и несчастью моих вассалов! Когда мы увидим, что это зло устранено?"”

В то же время мы обнаруживаем, что глиняные или деревянные фигурки продолжали использоваться, очевидно, как метод ведения точного учета населения. В столице в одном здании хранились копии всех уака по всей стране. Когда была завоевана новая провинция, инки перевезли ее главную уаку в Куско. Один или несколько живых представителей покоренного племени, одетых в характерную для них одежду, были обязаны проживать в

столице. В древней Мексике эти “живые изображения богов” являются одной из самых ярких черт местной цивилизации и упорно неправильно понимались, особенно современными авторитетами. Поскольку эти “живые боги” особо рассматриваются в “Жизни индейцев”, я просто укажу здесь, что маленькие глиняные портреты или изображения людей делались в Мексике на определенных этапах жизни человека, а также после его смерти. По-видимому, они использовались для статистических целей.

В Мексике и Перу большое количество маленьких изображений хранилось в каждом доме и находилось на попечении его главы или “старшего брата”, который был обязан охранять их и давать отчет о них. Конечно, испанские завоеватели считали само собой разумеющимся, что все это были идолы, и по своему невежеству безжалостно уничтожали их. Как только мы понимаем местную систему племенной организации, становится очевидным, что точный учет всех членов племени имел первостепенное значение. С помощью группы более или менее искусно смоделированных фигур или голов правительственный регистратор мог с первого взгляда определить размер семьи. В свете этого признания кажется более чем вероятным, что огромное количество маленьких глиняных голов различных видов, найденных на “улице мертвых” у основания великих пирамид Теотиуакана и в других местах, указывают на то, что в этих местах тщательно велась периодическая и официальная регистрация смертей. Это предположение полностью подтверждается выводами, к которым я пришел в 1886 году, внимательно изучив большое количество терракотовых голов²¹ и установив, что многие из них были портретами умерших людей. Более того, приведенный выше вывод подтверждается названием Теотиуакан, что буквально означает “место владык теотле”. Термин теотль был дан главе племени, который представлял собой живой образ племенного предка. Когда он умер, он сам стал одним из предков племени, и все умершие лорды носили имя теотл.

Приведенные выше данные разъясняют нам практическую ценность строго соблюдаемой системы разделения и дифференциации для контроля над населением и глиняных изображений людей для статистических целей. Мы видели, что на протяжении многих веков энергия правителей была направлена на то, чтобы сделать группы людей как можно более обособленными и непохожими друг на друга. Их строго разделяли, и на всех собраниях они занимали отдельные позиции в определенном порядке отношения друг к другу. “Все жители Куско произошли в соответствии со своими племенами и происхождением ... и собираются на большой площади ... сели на свои скамьи, каждый в соответствии с занимаемым им рангом, Ханан-Куско с одной стороны и Хурин-Куско с другой” (Молина, изд. Хаклюйт, стр. 26). Помимо этого двойного разделения всего населения под раздельным правлением инков и койя, которые, однако, были связаны вместе священным и нерасторжимым союзом и соответственно представляли Небо и Землю, давайте изучим исполнительную администрацию религиозных и гражданских правительств.

Описаны две группы, каждая из которых состояла из четырех правителей, следующих по рангу после инков и койя: каждым кварталом, или Суйю, правил “вице-король”, или “губернатор инков”, по имени тукуйрикок = “тот, кто видит все”, или Капак. Во времена правления инки Уайны Капака имена четырех “вице-королей” записаны так: Капак=Ачачик, Капак=Ларико, Капак=Йочи, Капак=Уалькайя. Очевидно, это были члены семьи инков, следующие по рангу после инки, который в качестве верховного понтифика руководил религиозным правительством. Гражданская и племенная администрация осуществлялась четырьмя кураками, каждый из которых отвечал за 10 000 человек, принадлежащих к айлу= племенам или родословным. Названия этих четырех курака записываются как: Хуну-Камаю или Камайок, Уаронка-Камаю или Камайок, Пачака-Камаю или Камайок, Чунка-Камаю или

Камайок. Как показывают их названия, они были главными бухгалтерами или регистраторами статистических данных, которые регистрировались с помощью квиппу. Под их началом в обычном порядке находились офицеры, в ведении которых соответственно находились 500, 100, 50 или 10 человек. В последнем случае прямо указано, что всегда один человек из десяти управлял остальными девятью и отчитывался за них. Четыре главных регистратора жили в Куско, но “покидали его каждый год и возвращались в феврале, чтобы составить свой отчет ... принося с собой дань от всей империи. Они также ежегодно отчитывались перед администрацией, с большой скрупулезностью регистрируя рождение и смерть людей и стад, урожайность сельскохозяйственных культур и все другие детали” (Поло де Ондегардо).

Из записанных деталей организации мы узнаем, что правительственная схема, введенная инками, была основана на предположении, что стандартное население империи должно насчитывать 40 000 человек под гражданским руководством 4 регистраторов, 40 офицеров первого класса, 400 офицеров второго класса, 4000 офицеров третьего класса - каждый из последних отвечал за девять человек, помимо себя. Примечательно, что три ранга должностных лиц соответствуют тройственному разделению всей продукции земли между инками, уака и айлла, что эквивалентно религиозному правительству, гражданскому правительству и народу — на Верхние, Нижние и Средние. Минимальное разделение людей на группы по десять человек, из которых один был представителем правительства, соответствует, кроме того, классификации на следующие десять категорий в зависимости от их возраста:

1. Мосок-апарич: младенец, “недавно начавшийся”, “только что родившийся”.
2. Сая-хуарма: ребенок, “стоящий мальчик”, 2-6 лет.
3. Макта-пурич: “ребенок, который умеет ходить”, 6-8 лет.
4. Итанта-реквизич: “получающий хлеб”, мальчик лет 8.
5. Пуклак-хуарма: “играющий мальчик”, 8-16 лет.
6. Кука-паллак: “Сборщики коки”, 16-20 лет.
7. Има-хуайна: “в юности”, служение света, 20-25 лет.
8. Пурик: “трудоспособный”, дань уважения и служения, возраст 25-50 лет.
9. Чаупи-рукка: пожилой человек, легкой службы, возраст 50-60 лет.
10. Пунюк-рукка: старческое слабоумие, без работы, от 60 и выше.²²

Хотя для статистических целей регистраторы ежегодно вели точные реестры каждой из этих групп, очевидно, что пурики, или “трудоспособные” мужчины, составляли наиболее важную часть населения. Они, естественно, делились на две группы, состоящие из знати и простолюдинов, но разрозненные свидетельства убедительно свидетельствуют о том, что они были строго классифицированы в соответствии с особыми заслугами или данью, которую они оказывали правительству. В Куско привозили лучшие продукты из каждой провинции.

Жители каждого региона были специально обучены оказывать определенные услуги или преуспевать в определенных отраслях промышленности — таким образом, каждое племя постепенно стало отождествляться со своей особой отраслью или способностями. Необходимость в том, чтобы поставки их продукции были постоянными и регулярными, должно быть, потребовала постоянного содержания фиксированного количества рабочих в каждой отрасли промышленности, что привело бы к появлению жестких законов, контролирующих свободу личности, заставляющих детей перенимать занятия своих родителей и запрещающих смешанные браки между жителями разных провинций. Поскольку вскользь упоминается следующая общая классификация мужского населения, я осмеливаюсь отметить их следующим образом, в предварительном порядке:

Знать: простолюдины.

1. лорды: пастухи (из лам),
2. священники: охотники,
3. воины: фермеры,
4. гражданские губернаторы: ремесленники.

Женское население, несомненно, было разделено аналогичным образом, поскольку четко зафиксировано, что все девушки на выданье содержались в четырех разных домах. Те из первого класса, кого называли “белыми девственницами”, посвящались служению Создателю, Солнцу и инкам; вторые выдавались замуж за представителей знати; третий класс выходил замуж за курака, или гражданских губернаторов, а последние квалифицировались как “черные” и принадлежали к низшим классам.

Кастовое разделение никогда не упускалось из виду — действительно, один инка зашел так далеко, что приказал, чтобы все жители Нижнего мира “приглаживали головы своим детям, чтобы они были длинными и покатыми спереди”. Таким образом, их всегда следует отличать от знати и “подчиняться им”. Хотя это прямо не указано, из найденных образцов черепов можно сделать вывод, что в некоторых местностях, чтобы еще больше дифференцировать два класса, представители знати стремились придать головам своих детей высокую форму, чтобы они тоже постоянно носили знак своего ранга. Окажет ли такая процедура соответственно возвышающее или унижающее влияние на интеллектуальное развитие двух классов - проблема для антропологов.

Очень простое объяснение причины, по которой когда-либо была принята искусственная деформация черепа, можно получить, когда признается всемогущее господство определенного набора идей. Многие другие обычаи, все еще практикуемые среди американских племен, также объясняются произвольным разделением населения на классы и категории. Перуанский обычай давать ребенку одно имя, когда ему исполняется год, и другое, когда он достигает зрелости, является прямым результатом классификации людей по возрасту. Церемониальные обряды, сопровождавшие присвоение этих имен, сопровождались сменой костюма, что означало официальное зачисление или переход в другой класс. Существование дальнейших систематических классовых различий подтверждается описанием живописной церемонии, совершаемой в августе месяце в Куско и называемой “изгнание болезни”. В центре огромной площади вокруг золотой урны, олицетворявшей “центральный фонтан” (именно эта идея выражена в названии Мексики), собрались четыреста воинов. Сотня, представляющая один из четырех эйллусов, повернулась лицом к каждой стороне света, а затем на полной скорости побежала в ее направлении, крича: “Изыдите все зло!”

Теперь мы проследили идею Верхнего и Нижнего, Центра и Четырех Сторон в Древнем Перу. Остается отметить, что сама столица, которая должна была стать образом всей империи, изначально была разделена на две половины и четыре четверти и подразделялась на $4 \times 3 = 12$ округов, названия которых, несомненно, соответствовали названиям их жителей. Когда к ним добавляется священный центр столицы, становится ясно, что город Куско был разделен на столько частей, сколько было направлений в пространстве, т. е. 13. Таким образом, он иллюстрировал объединение $2 \times 10 = 20$ категорий людей, классифицированных по возрастам, с тринадцатью направлениями в пространстве и общим подразделением всех классов на четыре части. Инка с четырьмя капаками и койя с четырьмя камайоками

образовали две группы по пять человек в каждой, которые вполне могли быть представлены большой центральной фигурой, окруженной четырьмя меньшими фигурами равного размера. Раскрасив их в красный, желтый, черный и белый цвета, можно было бы выразить их принадлежность к кардинальной точке. Центральная фигура могла быть раскрашена в четыре цвета, поскольку только инки и их потомки могли носить разноцветные одежды, что указывало на то, что они представляли центр или объединение четырех сторон света.

Еще предстоит обсудить две важные особенности системы: мы изучили точную и методичную классификацию всего населения по отдельным группам, не затрагивая практических причин, по которым это было сделано. Мы проанализировали великую машину владычества инков в том виде, в каком она лежит сломанной и неподвижной. Но придайте гигантскому колесу движение, внесите систематическое вращение в каждую его часть, отрегулируйте занятия людей с помощью фиксированного ряда рабочих дней и праздников. Отправляйте их на их работу и собирайте продукты их труда через установленные промежутки времени, *заведите календарь*, и вы приведете в движение государственную машину и поймете, насколько классификация людей по рангу, возрасту и занятиям была абсолютно необходима для получения успешного и гармоничного результата. Уже было показано, что введение календаря и двенадцати фестивальных периодов по тридцать дней в году каждый последовали за разделением людей на группы и распределением их по определенным местам жительства.

Они начали отсчитывать год в середине мая, на несколько дней больше или меньше, в первый Лунный день ... в этом месяце они проводили фестивали Солнца” (Молина изд. Хаклуит, стр. 16). Я обращаю особое внимание на тот факт, что именно новолуние в мае определяло начало религиозного календаря, хотя инки соблюдали равноденствия и солнцестояния и культ Солнца находился под их особой заботой. Двенадцать периодов года соответствуют двенадцати округам Куско, окружающим центральную ограду, которая всегда была местом проведения фестивалей и скопления людей.

Я пока не нашел упоминания о меньшем делении времени в Перу, но отмечу, что тридцатидневный период состоял из шести периодов по пять дней в каждом, деление, которое, очевидно, соответствовало бы образу мыслей коренных жителей, если бы оно было связано с шестью земными направлениями в пространстве и если бы в столице каждый пятый день происходило воссоединение людей и сбор продуктов с четырех сторон света. В моей специальной работе о календарных системах древней Америки я смогу более полно обсудить их тесную неразрывную связь с регулированием труда и контролем за поставками продовольствия, абсолютно необходимыми для большого капитала.

Идея ротации была реализована в церемонии, описанной Молиной. В декабрьское полнолуние, после двенадцатидневной вспашки своих полей, “все люди вернулись в Куско ... люди пошли в дом под названием моро-уко, недалеко от домов Солнца, и достали хранившийся там очень длинный трос, сплетенный в четыре цвета: черный, белый, красный и желтый, на конце которого был толстый клубок красной шерсти. Все взялись за нее, мужчины с одной стороны, женщины с другой, исполняя священный танец, называемый якуайра. Когда они вышли на площадь ... они вращались до тех пор, пока не приняли форму спиральной оболочки. Затем они опустили кабель на землю и оставили его свернутым, как змея. Люди вернулись на свои места, и те, кто отвечал за кабель, отнесли его обратно в дом”. Чрезвычайно важный пример применения спирали сохранился на иллюстрации в “Рассказе о древностях Перу” местного хрониста Салкамайуа (ред. Хаклуит, стр. 109). Он рассказывает, что инка Уайна-Капак, когда он достиг города Тумипампа, “приказал

доставлять воду из реки, пробуравив гору и сделав канал таким образом, чтобы он входил в город изгибами”

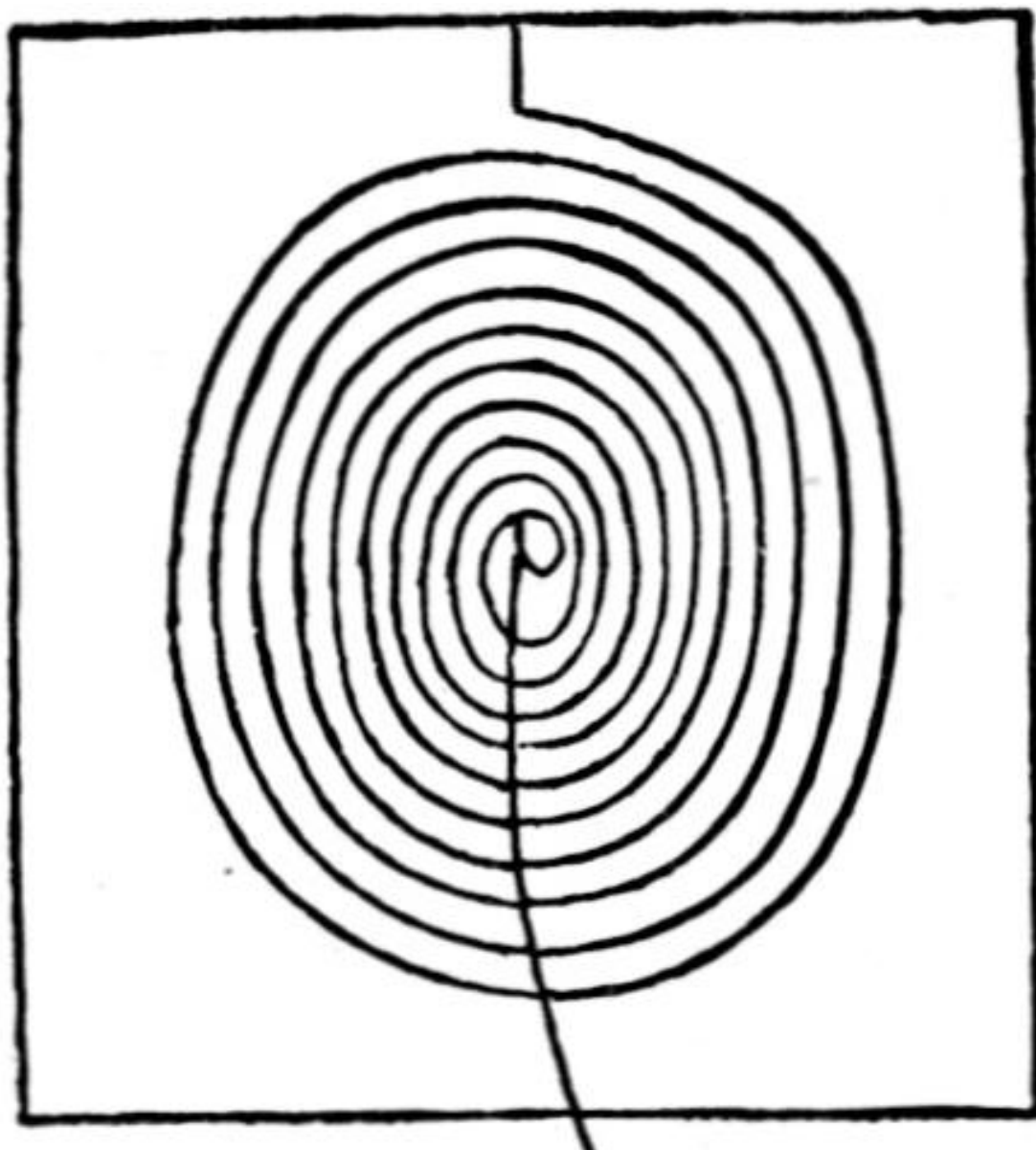

Рисунок 46.

Иллюстрация, воспроизведенная здесь (рис. 46), демонстрирует чрезвычайно оригинальный способ орошения, который разделил местность, окружающую город, на девять зон суши, лежащих между водными потоками. Они прорезаны выходным каналом, который, в то же время, предположительно, обеспечивал прямой водный путь для движения в город и из него. Связь спиральной формы с орошением, возможно, не казалась бы столь важной, если бы мы не знали, что древние перуанцы, как доказал Винер, обычно прокладывали оросительные каналы на своих кукурузных полях таким образом, чтобы образовывать правильные узоры, некоторые из которых напоминали те, что показаны на рис. 40, № 2, 4, 6, 7, которые, как было показано, означают объединение Верхнего и Нижнего, или Неба и Земли. В перуанских оросительных каналах вода придавала светлым линиям, а земле - темный оттенок, и когда маленькие каналы были заполнены и их можно было наблюдать при определенном освещении, они, должно быть, напоминали светло-голубые или белые

узоры, проходящие по темной земле. Очевидно, что их изобретатели и изготовители действительно придавали им глубокий смысл и создавали их из суеверных, а также практических побуждений; ибо в Перу, как и в Мексике, мы находим периодическое соединение Неба и Земли, дождя и земли, отмечаемое церемониальным питьем чичи, специально приготовленной для этого периода, который, по-видимому, был регулярно назначаемым временем для сватовства подростков по приказу инков.

“Когда инки отдавали женщин в жены, их принимали, потому что таков был приказ инки ... из-за этого считалось, что она была взята до самой смерти, и ее принимали с таким пониманием и никогда не бросали” (Молина). “Когда инка Рокка женился на своей сестре, на следующий день поженились шесть тысяч человек” (Монтесинос). На празднике, называемом Капак Райми, девушки, достигшие зрелости, предлагали чаши ферментированной чичи юношам, которые только что были приняты в ряды воинов.

“Во время этого праздника Жрецы Солнца и Создателя приносили некоторое количество топлива, связав его в пригоршни и переодевшись мужчиной и женщиной ... их приносили в жертву Творцу, Солнцу и Инке и сжигали в их одежде вместе с овцой” (Молина).

Ближе к концу того же месяца (ноябрь) были устроены праздники для стад уака, чтобы они могли размножаться; ради этого приносились жертвы по всему королевству. В конечном счете “были принесены публичные торжественные жертвы Творцу, Солнцу, Грому и Луне за все народы, чтобы они могли процветать и размножаться” (Молина). Несколько недель спустя началось освобождение от церемониального рабства на три месяца. В течение января, февраля и марта в Куско не проводилось ни одного религиозного праздника — фермеры ухаживали за своей землей, и людям была предоставлена свобода непрерывно заниматься своими различными занятиями (Молина изд. Хаклюйт, стр. 51 и 52). Я уже показал, что такое же освобождение от церемониального рабства в течение девяноста-ста дней в году было обычным в Мексике; и в моей заметке о древней мексиканской календарной системе, представленной Конгрессу американистов в Стокгольме в 1894 году (стр. 16), я объяснил причины, которые привели меня к выводу, что “религиозные праздники были сосредоточены в ритуальных годах продолжительностью 260 дней”, которые действительно образуют единицу, состоящую из полного набора комбинаций чисел 13 и 20.

В замечательной монографии доктора Франца Боаса "Социальная организация и тайные общества индейцев кватиутль" (Вашингтон, 1897, стр. 418) показано, что в настоящее время клановая система действует только в течение одного периода года. “В начале зимнего церемониала социальная система полностью меняется. Период, когда действует классовая система, называется баксус. Период зимнего церемониала обозначается как "тайны", "делающие сердце добрым", а также как "ниспосланный Свыше". Индейцы выражают это чередование времен года, говоря, что летом баксу наверху, а секреты внизу, и наоборот зимой. В это время место кланов занимает ряд тайных обществ: духи, явившиеся мифическим предкам, дают новые имена людям, которым они являются, но эти имена используются только в то время, когда духи обитают среди индейцев, то есть зимой”. Поэтому с того момента, когда предполагается присутствие духов, все летние имена отбрасываются, и представители знати берут свои зимние имена. Зимние церемониальные общества разделены на две основные группы; они подразделяются на $2 \times 10 = 20$ групп в зависимости от возраста и пола.

Доктор Боас различает “три класса племенных названий и клановых названий, а именно: такие, которые являются собирательными формами имен предков, названиями, взятыми из региона, населенного племенем или кланом, и почетными именами.... Каждый клан ведет

свое происхождение от мифического предка ... нынешняя система племен и кланов возникла недавно ... их численность претерпела значительные изменения в исторические времена. ” Однако тщательное изучение материала, представленного доктором Боасом, показывает, что основы всей социальной структуры, созданной индейцами квакиутль, очень похожи на те, на которых выросли величественные цивилизации майя, Мексики и Перу.

Возвращаясь к Перу, следует особо отметить, что вышеупомянутые торжественные жертвоприношения Создателю, Солнцу и Грому, Луне и Земле, проводившиеся в ноябре, таким образом, приносились им совместно в одном освященном месте, тогда как в другие сезоны культ совершался отдельно и в разные дни перед символами Верхнего и Нижнего.

Несмотря на умеренность и терпимость, которые, по-видимому, были характерны для правительства инков, и кажущееся равенство и согласие двух культов, главами которых были инки и койя, в исторических записях мы находим свидетельства разногласий. Империя инков едва ли существовала более нескольких столетий²³, когда мы заметили признаки серьезного восстания под руководством Чучи-капака, вождя Южной провинции, или Колласуйю, относящиеся к нижеприведенному. Из колкостей, которые он произносил в присутствии инки по праздничному случаю и которые были устно записаны Салкамайуа, ясно, что вождь коллас утверждал, что он (и жители его провинции) на самом деле практиковали культ солнца, хотя “его трон был из серебра”; то есть, несмотря на тот факт, что культ луны относился к кварталу, к которому он был приписан, а именно к Нижнему. Он оправдывает свой отход от культа луны, насмехаясь над инкой за то, что тот, в свою очередь, не придерживался строго культа солнца, а поклонялся безличному Творцу. Эта борьба между древними местными культами солнца и звезд и это религиозное разногласие, причина которого очевидна, положили начало длительному периоду внутренних раздоров и войн, которые в конечном итоге сделали испанское завоевание таким легким делом.

В ходе этих войн перуанский инка однажды отомстил за предполагаемое оскорбление, приказав изготовить барабаны из шкур некоторых посланцев врагов и отослав обратно других из них, “одетых как женщины”, то есть низведенных с их положения воинов или аристократов до положения простолюдинов. Аналогичная деградация, нанесенная мексиканцами тлатеолокканским повстанцам, уже упоминалась и может быть полностью понята только при признании классовой системы.

Из этого и аналогичных примеров очевидно, что, какой бы замечательной ни казалась система правления как средство закладки основ цивилизации и обучения первобытных людей земледелию, стабильности, закону и порядку, все же те самые особенности, которые поначалу сделали ее такой эффективной, в конечном итоге стали причиной ее постепенного распада, как только сообщество достигло определенного уровня культурного процветания. Одним из способов избежать зла перенаселения и избавить столицу от ее беспокойных, предприимчивых или доставляющих хлопоты членов была система митимаес, или колонистов. Это заслуживает особого внимания, поскольку является неотъемлемой частью удивительной и широко распространенной схемы организации, которую мы изучали, и, следовательно, помогает понять обычные средства, с помощью которых цивилизация распространялась в прошлые века по всему американскому континенту.

По мере увеличения населения Куско и увеличения запасов продовольствия инки расширили свои владения серией завоеваний. “Как только они становились правителями провинции, они оставляли там Митимаес или поселенцев, которые заставляли туземцев жить общинами” и основывали небольшой центр местного самоуправления по образцу Куско. Митимаи, или колонисты, также были отправлены из разных провинций жить на границах,

границах с враждебными странами, чтобы помочь в защите их от врагов. Таким образом, создание колоний в отдаленных районах было испытанным и хорошо знакомым обычаем тех, кто обладал замечательным правительственным планом, который мы изучали.

Я показал, что чем больше процветание цивилизованного сообщества, организованного по этому плану, тем настоятельнее иногда становилась необходимость основания новых колоний. Острая потребность в большем количестве продовольствия привела бы к отправке экспедиций с целью обследования окружающей страны и определения качества ее продуктов. В своей книге "Мисс Заметка" падре Олива рассказывает об исследовательской группе, которую отправил предок инков с предписанием вернуться через год. По прошествии нескольких лет, когда никто из отряда не вернулся, на поиски первой была отправлена вторая экспедиция, и это привело к окончательному установлению владычества инков в многообещающем регионе. Саагун рассказывает, как была основана колония майя в Пануко; сам Монтесума рассказал Кортесу, что он и его родословная были потомками колонистов из отдаленных уголков; среди племен Центральной Америки широко распространены культурные традиции - герои, основавшие среди них цивилизацию; наконец, показано, что Перу было цивилизовано правителями, которые систематически выполняли готовый план за сравнительно короткое время. Откуда взялись все эти культурные герои, распространившие идентичный метод и систему в отдаленных друг от друга районах и основавшие центры цивилизации в самых богатых и плодородных частях Американского континента?

Документальные свидетельства, безусловно, подтверждают вывод о том, что цивилизация самого Перу возникла благодаря именно такому намеренно выполненному плану колонизации, который постепенно распространялся на юг и в конечном итоге пустил корни и расцвел в наиболее благоприятно расположенной местности.

Леонсе Ангранд, который цитирует Акосту, Монтесиноса, Гарсию, Ботурини, Валеру, Гарсиласо де ла Вега, Гомару, Бальбоа, Паса Солдана, д'Орбиньи, Сарате, Съезу де Леон, Торквемаду, Эрреру, Веласко, Риверо и Чуди, Гиббона, Стивенсона, Кастельно, Дежардена, Вильявисенсио, Романа и других, объединяет их показания в следующем предложении: "Следовательно, исключительно на севере, в высокогорном регионе, что исследования должны быть направлены [на то, чтобы установить происхождение перуанской цивилизации]. Как только это делается, появляются бесчисленные доказательства проживания в чрезвычайно древние времена людей, которые едва ли могут принадлежать к другим расам, кроме тех, кто основал Куско и Тиауанако. Следовательно, эти отважные пионеры человечества пришли с Севера, из далеких цивилизаций, и, безусловно, направляясь на север, нужно искать следы того или иного течения цивилизации. Неиссякаемая сила экспансии Империи инков распространялась как на Север, так и в других направлениях".

Ангранд также упоминает линию "доисторических руин, которые простираются к северу от Перу и демонстрируют характерные очертания мексиканских теокаллис или храмов".²⁴

Гарсиласо де ла Вега, цитируя падре Бласа Валеру, заходит так далеко, что утверждает, что раса, которая ввела в Перу человеческие жертвоприношения и ритуальный каннибализм, "пришла из региона Мексики, населяла районы Панамы и Дарьенский перешеек, а также все те великие горы, которые простираются между Перу и новым королевством Гранада" (нынешнее Никарагуа).²⁵

Согласно падре Анелло Оливе, чьи рукописные заметки о Перу хранятся в библиотеке Британского музея, непосредственными предками инков были колонисты, пришедшие из

неизвестных мест либо по суше, либо по морю и поселившиеся в Каракасе (Атлантическое побережье), откуда они постепенно распространились на юг. В качестве подтверждения этого утверждения он ссылается на оригинальные рукописи, которые были переданы ему в руки высокопоставленным испанским миссионером. Среди них был родственник квипукамайока, или “бухгалтера с помощью квиппу”, по имени Катари, который был летописцем инков. Его предки занимали тот же пост и передали вышеупомянутую запись как относящуюся к ним от их предшественников.

Этот рассказ не расходится с рассказом Салкамайуа, который утверждает, что “все народы империи пришли из-за Потоси четырьмя или пятью армиями, построились для войны и расселились по округам по мере продвижения”.

Какого бы мнения ни придерживались об относительной достоверности испанских хронистов, несомненно одно: никто не рискнет утверждать, что цивилизация инков постепенно развивалась коренной расой Перу, и что все согласны с тем, что ее появление приписывают инопланетной расе правителей, пришедших с Севера и постепенно объединивших разрозненные коренные племена под властью центрального правительства. Американисты, несомненно, согласятся со мной в утверждении, что до тех пор, пока не будут исчерпывающе изучены прошлая история, древности и языки всех племен, населяющих Южную и Центральную Америку, нельзя сделать абсолютно удовлетворительного вывода относительно того, когда и как цивилизация была перенесена в Перу.

С другой стороны, даже на нынешней предварительной стадии расследования существуют определенные неоспоримые факты, которые, если их обратить внимание на столь раннем этапе, могут оказаться неоценимыми для направления будущих исследований. Один из этих фактов, несомненно, многим покажется столь же странным и необъяснимым, но столь же заслуживающим внимания, как и мне.

В рассказе Кристовалея де Молины о баснях и обрядах инков,²⁶ уже цитировавшемся, рассказывается басня об инке Юпанки, Завоевателе, который расширил владения перуанской империи и установил поклонение творцу, который, в отличие от солнца, мог отдыхать и освещать мир из одной точки.

“Говорят, что, прежде чем он стал правителем, он однажды отправился навестить своего отца Уиракочу Инку, который находился в Саксахуане, в пяти лигах от Куско. Когда он подошел к фонтану под названием Сусур-пукио, он увидел, как в него упал кусок хрусталя, внутри которого он увидел фигуру индейца следующей формы:

Из его затылка исходили три очень ярких луча, похожих на солнечные. Вокруг его рук обвивались змеи, а на голове была ллауту, или королевская бахрома, которую инки носили поперек лба. У него были заложены уши, и он носил те же наушники, что и инка, к тому же был одет так же, как он. Голова льва торчала у него между ног, а на плечах сидел другой лев, чьи ноги, казалось, соединялись с плечами мужчины. Что-то вроде змеи также обвивало плечи.

Увидев эту фигуру, инка Юпанки убежал, но фигура призрака позвала его по имени из источника, сказав: ‘Иди сюда, сын мой, и не бойся, ибо я - Солнце, твой отец. Ты покоришь многие народы; поэтому будь осторожен, оказывай мне великое почтение и поминай меня в своих жертвоприношениях’. Затем видение исчезло, а кусочек хрусталя остался. Инка позаботился об этом, и говорят, что впоследствии он увидел в нем все, что хотел. Как только он стал лордом, он приказал изготовить статую Солнца, максимально напоминающую фигуру, которую он видел в кристалле. Он отдал приказ главам провинций во всех

завоеванных им землях построить величественные храмы, богато обставленные, и он повелел всем своим подданным поклоняться новому Божеству, как они до сих пор поклонялись Создателю.... Рассказывают, что все его завоевания были совершены во имя Солнца, его Отца и Создателя. Этот инка также повелел всем покоренным им народам относиться к своим уака с большим почтением....”

Поразительным, но неоспоримым фактом является то, что один из прекрасных барельефов, найденных в Санта-Люции Косумальхуапа недалеко от западного побережья Гватемалы, примерно в 1200 милях к северу от широты Куско, самым поразительным образом соответствует описанию видения Инки Юпанки.²⁷

Среди тринадцати скульптурных плит, обнаруженных в Санта-Люции, есть шесть целых плит и фрагмент еще одной, которые имеют почти одинаковый размер и могут быть причислены к лучшим образцам искусства аборигенов, которые до сих пор были найдены на Американском континенте. Они представляют собой семь различных интерпретаций одной и той же темы. На каждой плите изображен человек с замысловатыми знаками отличия, стоящий с поднятой рукой и запрокинутой головой, пристально глядя вверх, на небесную фигуру, которая, кажется, спускается к нему. Видны руки и головы этих благородно задуманных фигур, но в каждом случае лица, кажется, исходят из богато украшенного символа, который у каждой из них разный, точно так же, как знаки отличия каждого человека различаются в деталях. В то же время очевидно, что семь плит напоминают как бы об одном и том же обстоятельстве — явлении одного и того же божества семи разным индивидуумам, шесть из которых представлены со знаком речи, исходящим из их уст совершенно одинаковым образом. Общее сходство, несмотря на отчетливую индивидуальность каждого барельефа, наводит на мысль, что они напоминают о видениях, увиденных при сходных обстоятельствах семью разными персонажами одного ранга и положения. Невольно вспоминается период принудительного поста и бдения, который знаменует достижение зрелости и все еще является обязательным среди североамериканских племен, у которых он заканчивается только тогда, когда они вступают в общение со своим тотемным предком. Я склонен рассматривать эти памятные таблички как увековечивающие аналогичный обряд и видения сменяющих друг друга членов одной правящей семьи или клана. Божеством, неизменно ассоциирующимся с символами змеи, по-видимому, является Кецалькоатль, божественный близнец или змей, демонстрирующий в некоторых случаях эмблему Солнца, но, очевидно, являющий себя каждому персонажу в несколько иной форме.

Рисунок 47.

Прилагаемого рисунка (рис. 47) одного из барельефов Санта-Лючии, воспроизведенного по работе доктора Хабеля, будет достаточно, чтобы установить его сходство с описанием падре Оливой явления, увиденного молодым инкой Юпанки. После тщательного сравнения текста со скульптурным барельефом следует признать, что более наглядную и впечатляющую иллюстрацию этого эпизода едва ли можно себе представить. В его нижней части изображена юная фигура, смотрящая вверх и демонстрирующая ожерелье, круглые серьги и королевскую бахрому, или *llautu* инков. С его плеч свисает шкура пумы или льва головой вниз. Молина рассказывает, что львиные шкуры с головами были специально приготовлены для церемонии посвящения юношей в рыцарские чины, последним обрядом которой было прокалывание ушей и расширение отверстия.²⁸

Юноша носит необычный головной убор, или диадему, состоящую из того, что выглядит как глаз с традиционно опущенным верхним веком, увенчанный тремя заостренными лучами, за которыми видны несколько длинных волнистых перьев.²⁹

Небесное видение, на которое смотрит юная фигура, также демонстрирует то же ожерелье, украшения и королевскую бахрому инков. Хотя некоторые детали приведены нечетко, кажется, что его голову и, возможно, шею обвивали переплетенные змеи. Голова видения увенчана увеличенным изображением традиционно нарисованного века и трех заостренных лучей, которые образуют диадему юного рыцаря. Лицо видения, однако, занимает место глаза на диадеме. В этой связи интересно отметить, что в языке науатль, который, как (*ор. et loc. cit.*), доказанный Бушманом, был произнесен в Гватемале, где был найден барельеф, слово *ixtli* обозначает лицо, в то время как *ixtololotli* означает глаз. Между правым локтем небесной фигуры и диадемой юноши расположено уменьшенное изображение глаза, века и трех лучей, с добавлением того, что выглядит как два (или три?) капли воды или два глаза спускаются от него к квадратному символу, который напоминает мексиканский знак, обозначающий *тлалли* = землю, в то время как символ глаза очень похож на хорошо известный мексиканский знак, который интерпретировался как звезда и был, но пока не был удовлетворительно отождествлен с планетой Венера. Не останавливаясь на изучении этого знака в том виде, в каком он встречается в древней Мексике, я указываю, что положение и способ изображения верхней фигуры на барельефе достаточно хорошо показывают, что это изображение небесного существа или видения, принимающего мольбу юноши, носящего божественные знаки отличия. Поскольку существует вероятность того, что некоторые из этих аксессуаров могут быть несколько нечеткими на оригинальном барельефе, хранящемся сейчас в Королевском этнографическом музее в Берлине, я не рискну привлекать особое внимание к возможности дополнительных точек сходства между перуанской традицией и этой гватемальской скульптурой.

В то же время я не опускаю намек на волнистую фигуру, вьющуюся вверх от талии просителя, которая повторяется на четырех из семи плит. Возможно, это все же соответствует описанию “чего-то вроде змеи”, которая, как записано, обвивалась вокруг плеч видения, которое было “одето как инка”. Голова льва, изображенная на рисунке и закрывающая левую руку просителя, и тот факт, что в некоторых случаях сандалия надета только на его левую ногу, являются важными и интересными особенностями, к которым я вернусь позже.

Не пытаюсь предложить никакого объяснения тому поистине замечательному факту, что барельеф, эксгумированный в Гватемале, так поразительно согласуется с описанием,

сохранившимся в перуанской традиции, я просто укажу на второй аналогичный, хотя и гораздо менее примечательный случай совпадения.

Падре Олива приводит два примера, когда "королевский орел" фигурирует в связи с членами династии инков. Одно из них относится к предкам Манко Капака, предполагаемого основателя Куско. Его прабабушка, брошенная мужем, попыталась принести своего маленького сына в жертву Пачакамаку. Спустился королевский орел, унес его в своих когтях и посадил на острове у тихоокеанского побережья, названном Гуаян, "потому что он был покрыт ивами". Олива объясняет эту традицию причудливым способом зафиксировать тот факт, что жизнь юноши, вероятно, находилась в опасности и что он бежал и нашел убежище на острове. В возрасте двадцати одного года он вернулся на континент на плоту, но был схвачен враждебно настроенными людьми. Однако его жизнь была спасена дочерью вождя, которая вернулась вместе с ним на остров. Ее имя дано как Сигуар, слово, странно похожее на науатльское *Cihuatl*=женщина. Она родила ему сына, которого называли Атау (ср. Ахау и Ахуа=мая и мексиканские слова, обозначающие господина или вождя), который в свое время был отцом Манко Капака, предполагаемого основателя цивилизации в Перу. Когда последний был ребенком, "к нему приблизился орел и никогда не покидал его". В свете этих традиций интересно отметить, что на двух барельефах Санта-Люции, нарисованных Хабелем и воспроизведенных г-ном Германом Штребелем на стр. II, рис. 13, его чрезвычайно полезной и всеобъемлющей монографии о барельефах Санта-Люции орел изображен рядом с фигурой, носящей божественные знаки отличия.

На одной из семи аналогичных плит, изображающих персонажа, обращающегося с мольбой к небесному явлению, за спиной просителя фактически изваян большой орел или гриф, являющийся, так сказать, его индивидуальным тотемом (Штребель, Стр. II, рис. 5).

Чертеж части другой плиты (Штребель, стр. II, рис. 13) изображен орел или гриф, держащий в клюве тело бородатого персонажа, который носит шейное украшение и круглые серьги, а с головы которого свисают две змеи. Эта последняя деталь связывает его с небесной фигурой, которая обычно изображает узловатых змей на голове или над ней, предполагая ее связь с Кецалькоатлем, божественным титулом Высшего Существа, а также верховных правителей Мексики. Любопытно найти в Перу предание, записывающее, что, когда "Пачакути инка Юпанки предпринял завоевание Антисую со 100 000 человек, их уака выпустили огонь и остановили проход свирепой змеей, которая уничтожила много людей. Инка поднял глаза к небу и с великой скорбью взмолился о помощи, и тут спустился разъяренный орел и, схватив голову змеи, высоко поднял ее, а затем швырнул на землю. В память об этом чуде инка приказал высечь змею из камня на стене террасы в этой провинции, которая называлась Аукапирка." Если отбросить все причудливые детали, приведенные выше перуанские предания, по-видимому, показывают, что орел был тотемом одного или нескольких инков, а змея была тотемом племени, которое было завоевано инками. Падре Олива также сообщает, что инка по имени Майта Капак Амару приказал разрисовать свой щит оружием и змеей = Амару, "потому что он убил одного из них в Андах и поэтому взял его себе в качестве фамилии".

Любой мексиканец, читая вышеприведенные тексты, не может не вспомнить, что в городе Мехико есть необъяснимый барельеф, который был установлен испанцами после завоевания, но, очевидно, отражает местную традицию. Он изображает орла, держащего в когтях персонажа в диадеме, под которым находится группа местного оружия.³⁰ Герб Мексики, изображающий орла, держащего в когтях змею и покоящегося на кактусе, слишком хорошо известен, чтобы нуждаться в комментариях, и напоминает перуанскую традицию об орле инков, побеждающем змею-тотем враждебного народа.

Какими бы поразительными ни были эти неоспоримые сходства, сами по себе они не оправдывают немедленного вывода о существовании реальной прямой связи между перуанскими традициями и гватемальскими и мексиканскими барельефами, которые, кажется, иллюстрируют одни и те же или аналогичные происшествия. В то же время они доказывают, что, помимо своей схемы правления, у инков были определенные мифы или традиции, общие с цивилизованными племенами, населявшими Центральную Америку.

Следует иметь в виду, что Куско в Перу и Санта-Лючия в Гватемале расположены рядом с побережьем Тихого океана на расстоянии примерно 27 с половиной градусов широты. Но 15 градусов, однако, лежат между северной границей современного Перу и южной границей Никарагуа, где, как доказал Бушман, бесчисленные названия населенных пунктов на языке науатль свидетельствуют о древнем населении этого региона расой, говорящей на науатле.

Примечательно, что этот выдающийся филолог заметил, что название, используемое для обозначения бамбуковой кровати касика Агатита в Никарагуа, “барбакоа”, было таким же, как и название деревянной кровати или подстилки, использовавшихся инками в Перу (ор. cit., стр. 756). Бушманн также определил слово *galpon*=большой зал или дом. Он также выразил мнение, что “слово *пампа* на языке кечуа напоминает мексиканское *amīlampa ehēcatl*= южный ветер, но мексиканское образовано от аффиксов *пан* и *па*, а субстантивное на языке кечуа означает ровную открытую равнину. В то же время это значение и форма могли быть получены из мексиканских аффиксов” (Buschmann, Ueber Aztekische Ortsnamen III, 7, стр. 627).

Следуя этому прецеденту, я рискнул поискать дальнейшие сходства между словами науатль и кечуа, и одним из замечательных результатов, которые я получил, было открытие, что хорошо известное название колонистов на кечуа = *Mitimaes*, значение которого на кечуа неизвестно, по-видимому, связано по звучанию и значению с науатльским *Se-mitime* = сыновья одной матери (словарь Молины). Излишне указывать, насколько уместным было бы это обозначение для колонистов, которые неизменно основывали новые центры цивилизации на плане центральной метрополии. Краткая сравнительная таблица, результат исследования, которое не претендует на то, чтобы быть чем-то большим, чем элементарной попыткой, публикуется в качестве приложения к этой статье в надежде, что это может побудить филологов заменить ее исчерпывающими исследованиями предмета. Тщательное изучение таблицы, как правило, доказывает, что некоторые слова науатля, кечуа и майя имели общее происхождение, и показывает, что между языками науатль и кечуа существовала более тесная связь, чем между науатлем и майя или кечуа и майя.

У меня будет возможность сослаться на несколько слов, которые я привел в таблице. В настоящее время я хотел бы привлечь внимание к аналогии, которая непосредственно относится к предмету данной статьи и представляет первостепенный интерес и важность. При внимательном изучении можно увидеть, что титул “Пача Яхачич”, применяемый в Перу к Творцу, оказывается родственным по звучанию и значению мексиканскому титулу Яка-текхтли, “господь, который направляет”. По словам Саагуна, это был “бог торговцев или путешественников-купцов”. У него было пять божественных братьев и одна сестра, каждому из которых некоторые путешественники поклонялись по отдельности, в то время как другие, благополучно вернувшись из далеких и опасных экспедиций, приносили жертвы всей группе вместе. Я предоставляю каждому читателю самому сделать вывод о том, мог ли этот небесный “путеводитель для путешественников” со своими шестью братьями быть чем-то иным, кроме Полярной Звезды и Малой Медведицы. Разница в величине этого созвездия,

естественно, навела бы на мысль о группе, состоящей из людей разного возраста и размеров; “младшая сестра”, вероятно, является меньшей из четырех промежуточных звезд созвездия и наводит на мысль о приключениях, связанных с мифической сестрой шести братьев.

Излишне подчеркивать, насколько естественным было бы вознести благодарность “звезде путешественника” по возвращении из далекого путешествия, но я отмечу, что для прибрежного плавания между Гватемалой, Никарагуа и Перу использование Polaris в качестве ориентира было и остается само собой разумеющимся. Следует иметь в виду, что здесь мы имеем дело с судоходством на север и юг, вдоль защищенного побережья, на расстоянии, не превышающем береговую линию между Гибралтаром и Гамбургом. Поучительный пример примитивной навигации при аналогичных обстоятельствах был передан мне из личных наблюдений командером Барбером из военно-морского флота Соединенных Штатов.

Местные торговцы, которые перемещаются на север и юг на небольших судах вдоль побережья между Цейлоном и Караши, все еще используют в наши дни чрезвычайно примитивный метод определения широты, который полностью основан на наблюдениях за полярной звездой. Их приспособление состоит из куска дерева площадью четыре квадратных дюйма, в котором просверливается отверстие и пропускается кусок шнура с узлами через определенные промежутки времени. Квадрат держат на расстоянии вытянутой руки, а конец шнура прикрепляют к носу штурмана по горизонтальной линии, высота регулируется таким образом, чтобы полярная звезда соприкасалась с верхним краем куска дерева. На шнурах столько узлов, сколько портов, которые вы обычно посещаете, и в соответствии с длиной шнура, необходимой для наблюдения за Полярной звездой в указанном положении, моряк знает, напротив какого порта он находится.

Согласно сэру Клементсу Б. Маркхэму,³¹ исконные обитатели перуанского побережья ловили рыбу в лодках, сделанных из надутых тюленьих шкур. Хорошо известно, что прибрежные племена Мексики и Центральной Америки пользовались лодками различных видов, а некоторые и больших размеров. Мексиканская традиция гласит, что культурный герой Кецалькоатль отбыл на корабле, который он сконструировал и который обозначается как коатлапечтли= соа= coatl = змея или близнец, тлапечтли = плот. Можно предположить, можно ли рассматривать это сооружение, “в котором он сидел сам, как в лодке”, как своего рода двойной плот или лодку-близнеца, сделанную из змеиной или тюленьей (?) кожи. Чтобы составить какое-либо мнение, сначала следует выяснить название тюленя в науатле и других языках, на которых говорят племена побережья, и сравнить его с местными названиями змеи.

Колонисты майя, которые основали колонию на побережье Мексики и известны как уакстеканцы, по описанию, перебрались туда на лодках с Юкатана. Кроме того, в местных кодексах и на скульптурном барельефе в Чичен-Ице есть иллюстрации плавания на лодках. Столь же зависимые от Полярной Звезды, как и их сегодняшние коллеги из Ост-Индии, вполне естественно, что древние мексиканские торговцы на суше или на море выражали свою благодарность подношениями Полярной Звезде и Малой Медведице.

Давайте теперь вернемся в Перу и рассмотрим, есть ли какие-либо доказательства того, что “Учитель или Проводник мира”, Верховное Существо инков, был идентичен “Господу, который ведет”, почитаемому мексиканскими мореплавателями.

Я уже продемонстрировал, что в древней Америке местная схема религии и правления была всего лишь естественным результатом определенных идей, подсказанных наблюдением

Полярной Звезды и циркумполярных созвездий. Я также процитировал замечательное определение высшего божества, сделанное инкой Юпанки, который воздвиг в Куско храм Творцу, который, превосходя солнце, мог отдыхать и освещать мир из одной точки. Чрезвычайно важным фактом является то, что главный вход в этот храм открывался на север,³² и что “истинный Творец” упоминается как невидимая сила, знание о которой передавалось инками от отца к сыну. Так, Салкамайуа сообщает, что однажды молодой инка Чапак Юпанки воскликнул: “Теперь я чувствую, что есть другой Творец всего сущего [помимо того, которому поклоняются в Андах], как мне действительно сказал мой отец Майта Чапас Инка”.³³ Учитывая, что на широте Куско, расположенной на 14 ° ниже экватора, Полярная звезда невидима, условия, описанные таким образом как существующие в Перу, являются именно теми, которые можно было бы ожидать, если бы религия, основанная на поклонении полярной звезде, была распространена. на юг, в область, в которой сама звезда была невидима. Ориентация храма определяла бы север как священный регион, а звездный бог превратился бы в невидимую силу, само существование которой стало бы традиционным и обязательно принималось на веру коренными перуанцами и обращенными поклонниками солнца и луны.

Примечательно, что потомок инков предоставил нам фактическое доказательство того, что Верховный Творец, почитаемый в Куско, ассоциировался не только со звездой, но и с фигурой креста, каждая ветвь которого заканчивалась звездой. Мы в долгу перед местным летописцем Салкамайуа за несколько чрезвычайно любопытных рисунков, которые воспроизведены здесь из его рассказа о древностях Перу.³⁴ При рассмотрении примитивной астрономии в Америке в моей специальной статье о местном календаре я обращусь к ним более подробно. Для моих нынешних целей достаточно обозначить следующие цифры.

Салкамайуа сообщает, что основатель Перуанской империи Манко Капак приказал кузнецам изготовить плоскую пластину из чистого золота овальной формы, на которой был изображен Создатель (ор. cit. стр. 76). Инка Майта Чапак, “который презирал все сотворенное, включая солнце и луну“, и ”приказал своему народу не воздавать им почестей“, приказал обновить тарелку, которую установил его “прадедушка“, установив ее заново на том месте, где она была раньше. Он перестроил ‘золотой дом’, и они говорят, что он распорядился разместить предметы вокруг пластины, которую я показал, чтобы было видно, о чем думали эти язычники”. Центральная фигура на этой плите состоит из овального изображения Творца, рис. 48, с. Справа от него расположены изображения, обозначенные текстом как представляющие солнце и утреннюю звезду. Слева - луна и вечерняя звезда. Над овалом, касаясь его, расположена группа из пяти звезд, образующих крест, с одной звездой в центре. Под ним изображен крест, образованный линиями, объединяющими четыре звезды. В этом случае вместо того, чтобы находиться посередине, пятая звезда прикреплена к нижнему краю овала, который обозначен как “изображение Уиракочи Пача-Яхачича, учителя мира”. За пределами пластины находится то, что, по-видимому, является попыткой более четко объяснить относительное положение группы из пяти звезд относительно овальной пластины (рис. 48, а). Он представляет собой овал и одну звезду в центре креста, образованного четырьмя звездами. Естественно, напрашивается вопрос, не может ли группа из пяти звезд, образующих крест, представлять Южный Крест, который в народе называют южной полярной звездой и который состоит из четырех главных звезд, одна из которых первой, а две - второй величины. Эта возможность открывает новую область исследования и требует изложения следующих фактов, которые я цитирую из "Справочника популярной астрономии" Амедея Гильмена, отредактированного Дж. Норманом Локьером и переработанного Ричардом А. Проктором.³⁵

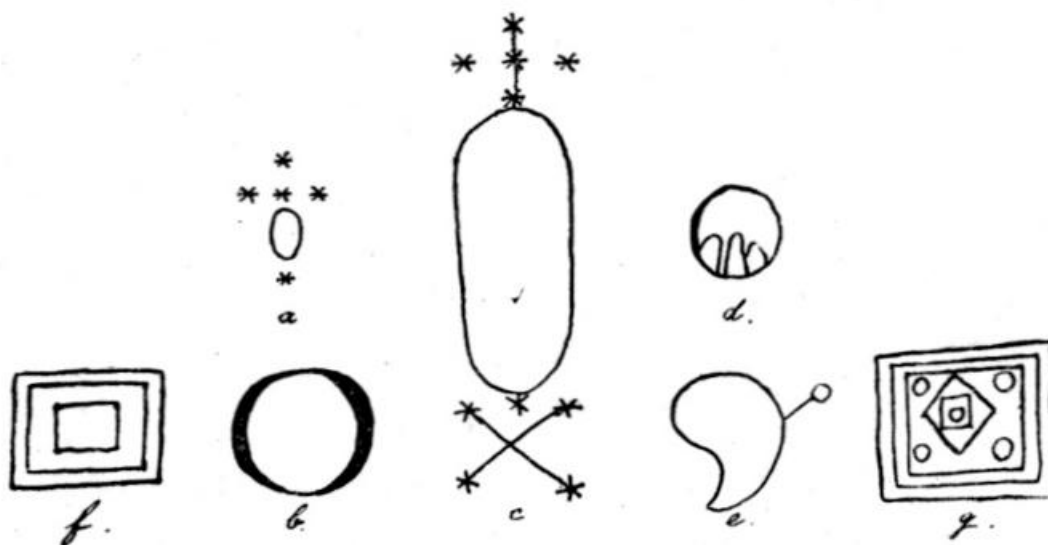

Рисунок 48.

“В [нашем] перечислении циркумполярных созвездий Юга мы ничего не сказали о звездах, расположенных на самом Полюсе. Причина проста; нет ни одной заслуживающей упоминания, и, за исключением одной звезды в Гидре, ни одна не приближается к третьей величине. Таким образом, на южном небе нет ни одной звезды, аналогичной Полярной звезде на северном небе”. Гиллемин продолжает объяснять, однако, что эта бедность полярных регионов исключительным образом компенсируется звездами экваториальной зоны. Представляется более чем вероятным, что первобытные астрономы или их потомки, воспитанные на знаниях о северной Полярной системе и периодическом движении циркумполярных созвездий, продолжали свои наблюдения на любой широте, на которой они находились. Представляется возможным, что они могли наблюдать Южный Крест и осознавать его близость к оси или центру вращения; но на основании личного опыта и наблюдений я могу поручиться за тот факт, что это созвездие никогда не могло произвести на первобытного человека такого сильного впечатления, какое производили Большая Медведица и Кассиопея, вращающиеся вокруг Полярной Звезды. Конечно, невозможно сделать вывод о том, до какой степени древние перуанцы почитали Южный Крест. На данный момент достаточно установить неопровержимые факты о том, что изображение неподвижного Творца, созданное инками, ассоциировалось со звездами и крестом и что дверь храма в Куско, где хранилось это изображение, была обращена на север, в ту сторону, откуда, согласно местным традициям, в Перу пришли культурные герои.

Следующие данные представляют собой еще одно важное доказательство того, что определенные специфические идеи, символы и метафоры были общими для цивилизаций Перу, Центральной Америки и Мексики. Возвращаясь к барельефу (рис. 47), я возвращаюсь к интересной особенности, на которую я уже указывал, а именно к тому, что левая рука персонажа заканчивается головой тигра или пумы. В связи с этой особенностью интересно отметить, что местный историк Икстлильшочитль цитирует своего прославленного предка и тезку, Оме Тохтли Икстлильшочитля из Тескоко, который обращался к своему маленькому сыну Незалхуалькойотлю как “мой нежно любимый сын, рука тигра”.³⁶ Поскольку юный принц упоминается в той же главе как “мальчик Аколмизтли [= рука тигра]”.

Незалхуалькойотль”, - очевидно, что метафора представляла собой заголовок, предшествующий настоящему имени. Именно Незалхуал-койотль ввел поклонение Толокенауаке, истинному Творцу, и не принимал во внимание человеческие жертвоприношения.

Если также рассмотреть другие аналогичные плиты Санта-Люции, то будет видно, что, хотя положения тел и рук различаются, а форма головы в каждом случае разная, индивидуальная эмблема неизменно заканчивается левой рукой. Такого рода освящение левой руки кажется особенно важным по следующей причине: падре Анелло Олива сообщает, что инка Юпанки, основатель Куско и тот самый, чье видение столь странным образом согласуется с барельефом, носил фамилию Льюке=левша,³⁷ и был известен тем, что трижды посетил всю империю. Его правление было долгим и процветающим, и он оставил о себе память как завоеватель и строитель. Он также отправил своего сына Майта-Капака посетить всю империю в сопровождении мудрецов и советников. Я вспоминаю здесь, что именно Юпанки провозгласил солнцепоклонникам Перу существование и превосходство неизменного Творца.

Я уже показывал, что в Перу существовало изречение о том, что высшее подразделение империи должно иметь такое же идеальное отношение к низшему, как старший брат к младшему или правая рука к левой. Следовательно, можно сделать вывод, что в церемониальных случаях, когда зафиксировано, что народы Ханан Куско и хурин Куско располагались по обе стороны от инки, ханан или вожди, составляющие знать, были справа от него, а народ хурин или низший класс - слева.

Поистине примечательно, что именно в "Анналах какчикелей", народа, ныне населяющего регион Гватемалы, где были найдены барельефы Санта-Люции, содержится наиболее четкое утверждение о разделении племени на два класса и относительном положении, присвоенном каждому из них в соответствии с церемониальным обычаем. В отрывке говорится: “Мы, 13 отрядов воинов и семь племен ... мы пришли к ограде Тулана и, придя, отдали нашу дань. Семь племен были выстроены в определенном порядке слева от Тулана. По правую руку расположились воины. Сначала дань взималась с семи колен, затем с воинов”.³⁸

Бушман зафиксировал интересный факт, что в науатль правая рука обозначается как “хорошая, умная или мудрая”= йек-маитль или майектли, также ма-иматка или ма-нематка (от *uectli*= хороший и *imati*= быть умным или мудрым). Словарь Молины снабжает нас следующими науатльскими названиями левой руки и т.д.

Опочи майтл, Опучи майтл, Опучи майе: левая рука.
Орошчичуа=v. делать что-либо левой рукой.
Торучсора, левый, по левую руку или сбоку.

В Мексике тотемного повелителя охоты звали Опочтли. Широко обсуждаемое название Уицил-опочтли, по мнению некоторых, означает “колибри-левша”.

Вышесказанное доказывает, что в Перу, Гватемале и Мексике кастовое деление ассоциировалось с леворукостью и что выражение “левша” использовалось как почетный или отличительный титул. Очевидно, что до того, как на левой руке появился отличительный знак, как на барельефах Санта-Люции, вышеупомянутые идеи должны были преобладать в течение очень долгого времени.

Я уже указывал, что поразительное сходство идей сохранилось у современных индейцев зуни.

Что касается головы местного тигра (пумы или оцелота?) мы обнаруживаем, что это главный символ центральной человеческой фигуры на огромном монолитном дверном проеме Тиауанако, Перу, и этот факт свидетельствует о дальнейшем общности взглядов.

На этой центральной фигуре изображены две тигриные головы на каждом плече и шесть вокруг головы, расположенные в виде лучей и перемежающиеся чем-то, напоминающим капли воды. Поперечный орнамент, вырезанный на груди, имеет четыре отдела, каждый из которых заканчивается головой тигра. Четыре похожие головы, смотрящие вверх, находятся на центральном украшении под фигурой, а широкая полоса у основания заканчивается двумя большими головами тигра. Более того, на фрагменте искусно вырезанного полого каменного предмета, который хранится в Британском музее и был найден в Тиауанако мистером Ричардом Инвордсом, изображены самые прекрасные изображения свастики, которые когда-либо были найдены на Американском континенте, и каждая из ее ветвей заканчивается головой тигра, напоминающей те, что изваяны на монолитном дверном проеме. Фрагмент состоит из половины того, что, как мне кажется, было навершием или ручкой посоха или скипетра. Я в долгу перед добротой мистера К. Х. Рида из Британского музея за то, что он потерял вырезанный фрагмент и разрешил воспроизвести его здесь (рис. 49). Центральная свастика имеет угловатую форму и напоминает свастику Мексиканского календаря (рис. 9). С каждой стороны от него находятся части того, что первоначально было двумя округлыми свастиками, которые также заканчиваются головами тигров. Эти данные и размер фрагмента, по-видимому, подтверждают вывод о том, что другая квадратная свастика изначально была изваяна на противоположной стороне, образуя всего две закругленные и две квадратные свастики.

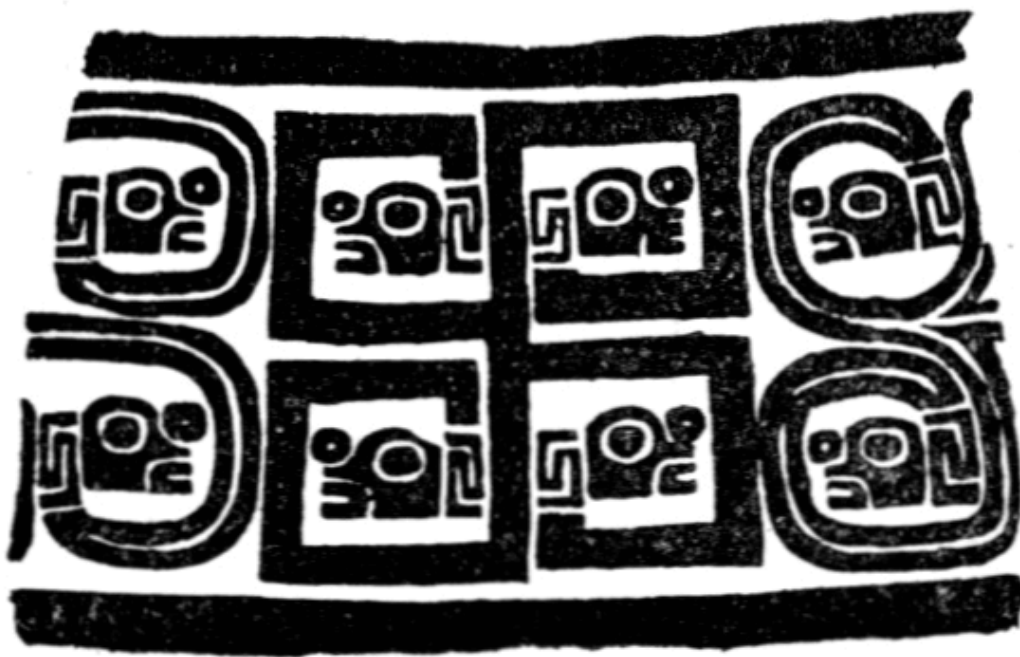

Рисунок 49.

Важность этого фрагмента трудно переоценить, поскольку он доказывает нам, что в Тиауанако свастика была священным символом. Его ассоциация с пумой или оцелотом связывает его с центральной фигурой на монолитном дверном проеме и, возможно, связывает это с мексиканским отождествлением оцелота с Большой Медведицей, с "господином, который ходит вокруг", или повелителем подземного мира Тецкатлипокой. Две формы свастики, по-видимому, свидетельствуют о том, что в Тиауанако также преобладала идея Верхнего и Нижнего и что угловатая форма символизировала деление земли, а округлая - небес. Ряды персонажей, изваянных в дверном проеме по обе стороны от центральной фигуры и обращенные к ней, по-видимому, указывают на то, что это увековечивает установление племенной организации.

Распределение скульптурных фигур выглядит следующим образом:

8 фигур=2×4 } Центральный { 8 фигур

8 рисунков=2×4 } 6×4 { 8 рисунки

8 рисунков=2×4 } рисунок. { 8 рисунков.

Цифры в верхнем ряду справа и слева, всего шестнадцать, одинаковы — таковы же шестнадцать цифр во втором и шестнадцать в третьем рядах.

Не пытаясь описать все знаки отличия, которые характеризуют фигуры в каждом из трех рядов, я отсылаю читателя к великолепным табличкам, содержащимся в монументальном труде докторов Штюбеля и Улэ "Руины Тиауанако", и просто отмечаю, что на каждой фигуре в самом верхнем ряду изображена голова птицы перед головным убором. Все фигуры во втором ряду полностью замаскированы под кондоров. В третьем ряду каждый головной убор украшает голова тигра. Любопытно обнаружить, что в то время как головы птиц и тигров обозначают их владельцев как глав или вождей, эти эмблемы поразительно совпадают с разделением высших мексиканских воинов на два подразделения, известные как "оцелоты и орлы". Если обратить внимание на количество эмблем или фигур и их распределение, то в первом случае будет видно, что центральная фигура украшена всего двенадцатью головами тигров, то есть шестью на голове, двумя на каждой руке и двумя на нагруднике. Шестнадцать вождей имеют одну и ту же эмблему, а на вырезанном фрагменте со свастикой, по-видимому, изначально были изображены шестнадцать голов тигров, распределенных по однородным группам по четыре.

Нельзя отрицать, что сорок восемь фигур в дверном проеме сначала делятся на две группы по двадцать четыре человека, располагаясь справа и слева от центральной фигуры. Каждое деление из двадцати четырех чисел группируется как 3×8 , что также равно 6×4 , и дает в общей сложности 12×4 или 4×12 цифр.

Довольно любопытно, что число 12 совпадает не только с количеством голов, изображенных на центральной фигуре, но и весь барельеф в целом согласуется с числовым делением Куско, которое, как я резюмировал, было разделено на две половины и четыре четверти и подразделено на 12 районов, названия которых, несомненно, соответствовали названиям их жителей. Лично я склонен считать, что целью барельефа тиауанако было создание определенной племенной организации и присвоение каждому племени определенных отличительных знаков. Вывод о том, что каждая скульптурная фигура отличалась от другой тем, что была раскрашена в разные цвета, подтверждается уже цитированным рассказом Молины о том, что "в Тиауанако у "Творца" была его главная обитель, отсюда и великолепные здания в этом месте, на зданиях которых было нарисовано множество платьев индейцев ...

таким образом, каждая нация использует одежду, в которую они облачают свою уаку, и они говорят, что первые, кто родился [в Тиауанако], были там превращены в камни, другие говорят, что первые из их потомков были превращены в соколов, кондоров и других животных и птиц ”.

Однако с уважением я представляю свое заключение и передаю вопрос высшему авторитету докторов Штюбеля, Уле и г-на Бандельера, чьи достижения и исчерпывающие исследования в регионе Тиауанако позволяют им вынести окончательное суждение по этому интересному вопросу. По словам доктора Макса Улэ, цивилизация, основанная в Тиауанако, предшествовала цивилизации инков. Еще можно доказать, что, хотя Тиауанако был заселен в отдаленные времена колонистами с Севера, цивилизация инков возникла в результате более поздней миграции. Совершенно очевидно, что в Тиауанако и Куско преобладала идентичная фундаментальная схема правления и организации.

У меня еще будет возможность указать, что в Мексике, на Юкатане и в Центральной Америке также есть памятники, изображающие вождей, кратных 12 и 4, а также 16 вождей. Между тем, здесь стоит кратко отметить некоторые аналогии с древностями Мексики и майя, найденными в Перу.

Я в большом долгу перед сэром Клементсом Д. Маркхэмом, президентом Королевского географического общества, за любезное разрешение воспроизвести здесь сделанный им в 1853 году поспешный рисунок золотой таблички (размером 5-8/ 10 дюймов), найденной в Куско (рис. 50). В то время он находился в Лиме и принадлежал президенту Перу генералу Эчеррике. На этой любопытной реликвии изображено чудовищное лицо, окруженное полосой с подразделениями, содержащими различные знаки. Владелец таблички рассматривал ее как Календарь, но сэр Клементс Маркхэм, изучив ее разделы с целью установления их соответствия двенадцати разделам перуанского года, предпочел оставить свои заметки по этому вопросу неопубликованными, так как не пришел к удовлетворительному заключению по этому вопросу. Однако мне позволено заявить, что сэр Клементс Маркхэм особо отметил сходство знака, который изображен на щеках центральной фигуры и четыре раза повторяется на окружающей ленте, с хорошо известным символом майя ахау= вождь, повелитель.

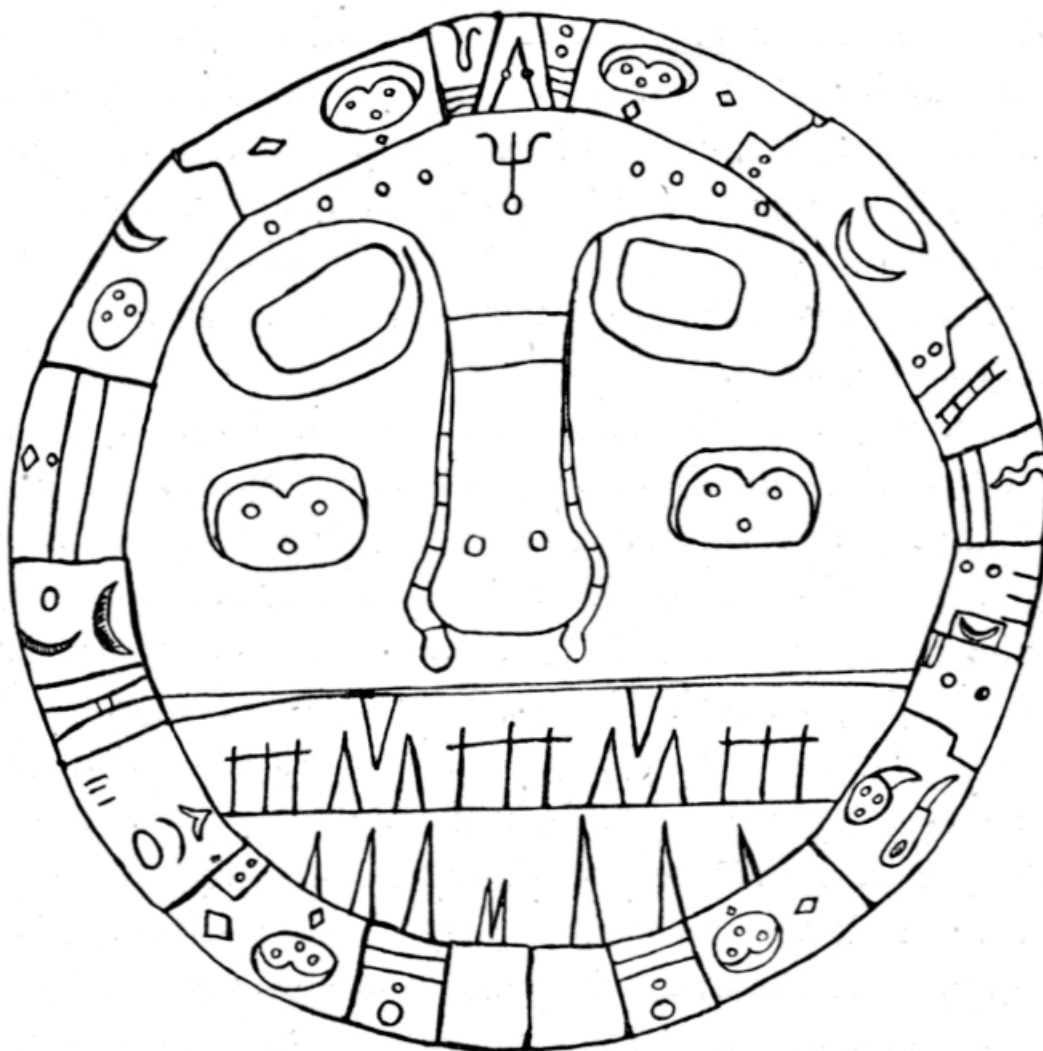

Рисунок 50.

Это, действительно, изображение человеческой головы, сделанное курсивом, и, более того, оно напоминает те, что изображены на одежде гигантской статуи из красного песчаника, найденной в Ак-Капане и изображенной в "Тиауанако" Штюбеля и Улэ. На этом изделии головы чередуются с квадратами и образуют плотный рисунок. Это сходство между обычными лицами на этой архаичной статуе и лицами на золотой табличке заставило меня придавать большее значение последнему и, во всяком случае, рассматривать его как сохраняющий древнюю местную символику. В связи с этим я хотел бы отметить, что сама табличка имеет определенное сходство с хорошо известными мексиканскими календарями, в центре которых обычно изображена грань, окруженная полосой со знаками дня или месяца. Примечательно, что над каждым глазом расположены четыре точки, особенно потому, что слово кечуа, обозначающее глаз = *paui*, омонимично науатльскому числительному *four* = *nahui*, и оно постоянно ассоциируется с глазом в мексиканском знаке *Nahui ollin* = четыре движения (ср. рис. 2). Столь странное совпадение обеспечивает знак на лбу изображения не потому, что последний напоминает сектантский знак почитателей Вишну, а потому, что он предлагает явную аналогию с мексиканским знаком Акатль, который часто вырезают или раскрашивают в виде трости, стоящей в квадратном сосуде с загнутыми концами. Я испытываю сильное искушение интерпретировать этот символ в соответствии с местным образом мышления как обозначающий центр, объединение Верхнего и Нижнего, и рассматривать верхнюю часть лица как изображение Верхнего, небес, с его двумя глазами

(Луной и Солнцем), в то время как нижняя часть и зубы, как в Мексике, обозначали Нижний, землю и подземный мир. С помощью головы на каждой щеке и цифры четыре над каждым глазом вполне можно было выразить двойное и четверное правление империей. Откладывая более тщательное изучение золотой таблички, я просто отмечу здесь, что она демонстрирует любопытные аналогии не только с майя, но и с мексиканской символикой.

Другой экземпляр того же рода украшен, возможно, современной, но любопытной маленькой серебряной подвеской, несомненно, местной работы. Он хранится в Этнографическом музее в Вене и фигурирует в отчете Международного конгресса американистов, который состоялся в Берлине в 1888 году (стр. 1, рис. 4, стр. 96). Считается, что он родом из Куско, и представляет собой фигуру солнца, окруженного восемью прямыми и промежуточными волнистыми лучами. Под солнцем изображены две змеи; их тела простираются поперек подвески, а головы с открытыми челюстями почти соприкасаются в центре. Фигура в своеобразном головном уборе преклоняет колени в знак поклонения под символами, которые, несомненно, напоминают мексиканский способ изображения встречи двух змей, как, например, на Календарном камне Мексики.

Поскольку в настоящее время я провожу аналогии, я хотел бы попросить читателя сравнить символы, изображенные и обозначенные Салкамайуа как символы земли (см. Его рис. с, стр. LXVI), со священной вазой из рукописи майя (его рис. II, стр. CX) и форму перуанского символа моря (его рис. е, стр. LXVI) со своеобразным мексиканским орнаментом из раковин (рис. 1, № 10). Какими бы недостаточными ни казались приведенные выше аналогии сами по себе, они ценны в сочетании с другими представленными данными и укрепляют вывод о том, что в Перу преобладала та же символика, что и в Центральной Америке, на Юкатане и в Мексике.

Давайте теперь быстро отправимся на север от Перу до этих стран и кратко опишем следы существования тех же идей и четырехкратной формы правления, с которыми мы можем столкнуться по пути. На возвышенных равнинах Боготы мы находим положительное доказательство того, что муйски придерживались тех же идей, что и их южные и северные соседи. Их культурный герой, Бочика или Ида-кан-зас, был олицетворением Всего Вышеперечисленного и его символа, Солнца, в то время как его жену звали Чиа, имя подозрительно похожее на Куилла, на кечуа означающее луну. Он был верховным жрецом и правителем, но посоветовал муйскам избрать одного из них, вождя по имени Хун-Ахуа, своим За-ке, или гражданским правителем. Ида-кан-зас ввел Календарь и научил муйсков назначать четырех вождей племен, имена или титулы которых записаны как Гамеза, Бусбанкаа, Песка и Тока. На институт двойного правления указывает запись о том, что первосвященник проживал в священном городе Аура-ка и в За-ке в Тундже.

Чрезвычайно любопытно отметить, что Ида-кан-зас в Боготе сделала именно то, что Кортес считал целесообразным сделать после завоевания Мексики. Последний принял верховную власть над знатью, стал “владыкой Небес” и назначил туземного вождя, носящего женский титул, своим коадьютором, владыкой земли и правителем людей низшего сословия.

Возможно, стоит мимоходом отметить, что титул героя культуры Муйска содержит слово “кан” и, таким образом, напоминает о Кукулькане майя, и что титул За-ке имеет определенное сходство с титулом майя Чак, в то время как имя Хунч-ахуа кажется странно похожим на Хун-ахуа, что у майя означало бы “единый господин”. Ученые-муйска должны просветить нас относительно происхождения и значения вышеупомянутых титулов и имени.

Сожалея о нехватке времени и документов, которые помешали мне получить дополнительные данные, я возвращаюсь в Гватемалу и окрестности барельефов Санта-Люции. Обращаясь к введению к их летописям³⁹, мы узнаем, что племя какчикель было всего лишь одним из четырех союзных народов, у каждого из которых была своя столица, названная Текпан, следующим образом:

Страны: Столицы.

Чакчикель: Текпан Куаутемаллан,

Пирог с заварным кремом: Утатлан,

Цутухиль: Атитлан,

Акахал: Тезолотлан.

Согласно авторитетному заявлению г-на А. П. Модслея, эти нации были вовлечены в войну друг против друга во время Завоевания. Тезолотлан называли “огненной землей”, землей войны, и точное местоположение его текпана, или бывшей столицы, не прослежено, хотя, по-видимому, оно находилось недалеко от Рабиналя или в долине с таким названием.

Хорошо известно, что под властью Тизока мексиканцы распространили свои завоевания на Гватемалу. Бушманн, более того, доказал, что приведенные выше названия столиц того, что когда-то было четырьмя провинциями, являются чисто наuatльскими, и этот факт подтверждает существование господства науа в этих регионах.

Любопытно обнаружить, что одна из плит Санта-Люции, по-видимому, свидетельствует о существовании центрального правления и четырех кварталов. Он воспроизведен в уже цитированной публикации г-на Штребеля и представляет центрального персонажа, держащего голову и текпатля, в то время как четыре второстепенных персонажа, каждый с головой, изображены удаляющимися в четырех противоположных направлениях. Поскольку, согласно местной символике, голова является символом вождя, эта плита, по-видимому, увековечивает учреждение и, во всяком случае, свидетельствует о существовании в Гватемале столь знакомой ныне системы правления.

В своих Летописях чакчикели записывают, как я уже показывал, что они приносили свою дань “ограде Тулана” - обозначение, которое подтверждает мой вывод, сделанный ранее, о том, что Тулан произошел от майяского *tulum*, = укрепление, закрытое место или то, что является целостным и т.д., и всегда применялось к метрополии государства.

Более того, древняя легенда о чакчикеле гласит, что, согласно “древним людям”, существовало четыре Тулана: один на востоке, один на севере, один на западе и один, “где обитает бог”. Очевидно, что это место было расположено южнее, чтобы соответствовать общей схеме. Я не могу не думать, что эта летопись свидетельствует о существовании чрезвычайно древнего государства, которое, начавшись с одной метрополии, постепенно развилось в четыре великих Тулана, к одному из которых относились четыре текпана Гватемалы. Тот факт, что испанцы обнаружили, что четыре нации живут близко друг к другу, со столицами или текпанами, носящими названия науатль, и находятся в постоянной войне друг с другом, по-видимому, указывает на разрушение их собственной древней столицы или Тулана мексиканскими завоевателями и последующий распад их прежнего правительства.⁴⁰

Кодекс Мендосы учит нас, что, когда мексиканцы завоевывали землю, они сначала сжигали и полностью разрушали теокаллис, расположенный в самом сердце ее центральной

столицы. Они сравнивали его с землей и увезли в свою собственную столицу тотемические изображения правителей племени. Варварский институт человеческих жертвоприношений, который в значительной степени практиковался мексиканцами только тогда, когда необходимость добывать более обильные запасы продовольствия для их быстро растущего населения вынудила их стать нацией воинов и завоевателей, похоже, действительно был принят как внушающий страх символический обряд в память о завоевании и уничтожении единого правительства.

Жертва, обычно вождь, взятый в плен на войне и облаченный в свои знаки отличия и одежду своего народа, была распростерта на жертвенном камне и, образно говоря, олицетворяла его страну и четыре ее части. Вывание его сердца верховным жрецом, вооруженным текпатлем, эмблемой высшей власти, означало разрушение независимой жизни его племени в той же степени, что и сожжение теокалли и его столицы. Может показаться, что ужасный обычай ежегодного принесения в жертву одного или нескольких представителей каждого покоренного племени был принят как средство поддержания принятой власти, внушающий благоговейный трепет и ужас и производящий впечатление осознания завоевания и полного подчинения. Известно, что иногда член покоренного племени добровольно предлагал себя в качестве жертвы, чтобы освободить свой народ от их обязательств, и таким образом зарабатывал себе бессмертие.

Представление о туземной ассоциации идей дает замечание Саагуна о том, что сеньор или вождь был “сердцем своего пуэбло”, что означает как город, так и население. Таким образом, смерть принесенного в жертву вождя фактически передавала его побежденным подданным идею разрушения племенного правления. Остается выяснить, не означал ли последующий раздел частей его мертвого тела между священнослужителями и их ритуальный каннибализм поглощение покоренного населения общинной жизнью своих победителей. Сохранение черепа жертвы на цомпантли в качестве свидетельства о завоевании вождя также было бы логичным результатом туземного направления мысли и символизма.

Рискуя сделать несколько пространное отступление, я снова обращусь здесь к вопросу, которого я уже касался, а именно к использованию мексиканцами человеческой фигуры в качестве аллегорического изображения их Империи или государства, идея которого заключалась в том, что четыре конечности представляли четыре правительственных и территориальных подразделения и что ими управляли голова = владыка Надземного, или небес, и сердце = владыка Нижнего, или земли. Тщательное изучение местных кодексов показало мне, что такова была местная аллегория, которую действительно можно проследить дальше. Территория государства воспроизводила организацию человеческого тела с его четырьмя конечностями, каждая из которых заканчивалась небольшими группами по пять.

Согласно тому же набору идей, курсивное изображение государства могло быть передано основной группой из пяти точек, расположенных в центре четырех второстепенных аналогичных групп. Поперечные линии, обозначающие разделение на четыре квартала, завершили бы такое графическое и скорописное представление схемы и обозначили бы не только ее территориальные, но и правительственные особенности. Примечательно, что в науатле, как и в кечуа, титул младшего вождя омонимичен слову, обозначающему пальцы.

Науатль пилли - это титул вождя или лорда, а также означает ребенка и пальцы на руках или ногах. Палец - это ма-пилли, приставка ма, от maitl= рука, обозначающая пальцы как дочерние элементы руки. Большой палец обозначается префиксом uei=great.

Ознакомившись с вышеупомянутыми фактами, нетрудно понять значение определенных скипетров в форме раскрытой ладони, которые встречаются в местных кодексах как символы власти вождей.⁴¹ Я действительно знаю один важный пример, когда рука с раскрытой ладонью изображена стоящей вертикально в центре круга, разделенного на секции и зоны (аналогично рис. 28, № 1, 3, 5 и 6).

Вышеупомянутые примеры, которые я проиллюстрирую позже, привели меня к выводу, что, хотя рука символизировала одно из четырех подразделений государства, кисть символизировала его столицу, большой палец - центрального правителя, а пальцы - четырех должностных лиц, или пилли, правителей четырех четвертей второстепенного правительственного учреждения. В другой публикации я приведу иллюстрации, показывающие, что ступня также использовалась как эмблема правления и что Мексика, Юкатан и Центральная Америка предоставляют нам фактические доказательства того, что руки и ступни символизировали соответственно верхнюю и нижнюю ветви власти в государстве.

Таким образом, любопытно сравнить название большого пальца = уэи-ма-пилли и имя Уэи-мак (буквально "большая рука"), которое Саагун дает "временному" коадьютору мексиканского культурного героя Кецалькоатля, а также термин "наш палец = тотеччопилли" с хорошо известным титулом Тотек = наш вождь или господин. На Юкатане слово, обозначающее руку = каб, как я продемонстрирую далее, фактически включено в титул владык четырех кварталов = Бакаб. Я почти склонен найти следы подобной ассоциации в слове кечуа, обозначающем пальцы = *pallca*, и в титуле *palla*, которым награждали благородных женщин.

Я уже упоминал на предыдущих страницах, что естественной основой всепроникающего туземного числового деления на $4 \times 5 = 20$ было количество пальцев на руках и ногах. Следующая таблица демонстрирует общий обычай обозначать 20 как одного человека или одного графа.⁴²

Слово, обозначающее человека. Слово, обозначающее 20.

Науатль. тлакатель. джем-пуалли= один счет.

Quiché }

и } uinay=один человек. uinay= " "

Какчикель }

Цендаль. гунн-уинский=один человек. гунн-уинский= " "

Майя. uinic. hun-kal= " "

В последнем случае аффикс *kal*, по-видимому, происходит из того же источника, что и глагол *kal*=закрывать или закреплять что-либо и обозначать что-то завершенное. В то же время уинал майя - это название двадцати календарных знаков майя, и о существовании той же ассоциации в Мексике свидетельствует хорошо известное изображение в Ватиканском кодексе I (стр. 75), на котором изображен человек, окруженный двадцатью мексиканскими календарными знаками.

Поскольку я более полно рассмотрю ту же тему в другой публикации, я лишь вкратце коснусь тесной связи, существовавшей между этими календарными знаками и двадцатью классами, на которые было строго разделено население. Известно, что индивид получал имя в тот день,

в который он родился, и можно доказать, что это определяло его положение в содружестве, его класс и его будущий род занятий. Каждый ребенок был официально зарегистрирован священническими статистиками при рождении, и примерно в возрасте шести лет, когда его имя иногда меняли, он поступил в одно из двух учебных заведений, где воспитывался государством, под абсолютным контролем духовенства и правителей. Можно сделать вывод, что одной из главных забот последнего было поддержание одинакового среднего числа индивидов в различных классах, которым были отведены различные формы труда и которые со временем отождествились с ними. Чтобы поддерживать государственную машину в идеальном состоянии, отдельных людей иногда приходилось переводить из класса, в котором они родились, в другой. В некоторых случаях это, по-видимому, было произвольно предписано властями, но последние, по-видимому, руководствовались положением родителей и установили обычай, согласно которому индивид в качестве альтернативы может быть переведен в класс по отцовской или материнской линии, но не в какой-либо другой. Более того, поскольку каждый класс был разделен на высший и низший, каждый человек мог подняться из низов в высшие по личным заслугам или подвергнуться унижению за недостойное поведение и, как мы уже видели, быть “низведенным до официального положения женщины”.

Прямым результатом такой формы организации стали строгие законы, регулирующие брак, поскольку было целесообразно, чтобы смешанные браки заключались только между определенными классами, не только во избежание осложнений, но и для обеспечения определенной степени сотрудничества, способствующего процветанию государства. В племенных законах, все еще существующих среди коренных племен Северной Америки, я вижу логические пережитки древней схемы организации.

После приведенного выше признания некоторых реальных обязанностей правителей-жрецов древней Мексики, можно понять значение высказывания местных жителей, отмеченного Саагуном, о том, что местные игры патолли и тлачтли представляли собой практику в “искусстве управления”. Из этого ясно, что первая, в которую играют два человека с помощью игральные костей и маркеров на коврике в форме креста, символизирующего Четыре Четверти, изначально была изобретена правителями-священниками с исключительно практической целью. Коврик, являющийся изображением четверичного государства и его подразделений, можно было использовать в качестве регистрационной доски, отображающей распределение населения, количество особей в каждом классе и показатели смертности и рождаемости. Нам сообщают, что когда родители, согласно незыблемому закону, отнесли своего новорожденного ребенка к священнику, он сверился со своими книгами, полными знамений дня, и предсказал, каким должно быть его будущее.

Доказательством того, что именно расположение звезд определяло время года и давало возможность установить дату, служит тот факт, что со звездами также “советовались”, и считалось, что они оказывают влияние на судьбу ребенка.

Безоговорочная вера в предсказания священников и в абсолютное влияние положения небесных тел и даты его рождения на человека указывает на то, что родителей держали в неведении относительно работы государственного механизма и что священнослужителей почитали за их пророческую силу. Вера в то, что они лично могут оказать благоприятное влияние на судьбу ребенка, по-видимому, также поощрялась в родителях, поскольку подношение подарков в период регистрации было обычным делом. После Завоевания, когда туземное правительство было полностью распущено, а принудительная регистрация рождения и предсказания священника полностью утратили свое первоначальное значение,

туземные родители все еще консультировались с оставшимися в живых членами жрецов-правителей; и эти древние статистики, чтобы заработать на жизнь, продолжали сверяться со своими книгами и произносили предсказания, как и раньше, хотя их власть контролировать их исполнение исчезла навсегда. Таким образом, Древняя Мексика дает нам интересное и поучительное объяснение происхождения гадательных практик, предсказания при рождении и т.д. Это показывает нам, что при древней форме установленного правления знак даты рождения ребенка действительно определял его будущую судьбу, в то время как во власти священнослужителей, несомненно, было не только предсказывать его будущее, но и оказывать на него благоприятное или неблагоприятное влияние.

Приведенные выше факты помогают нам понять происхождение не только гаданий, умилоствления и веры во влияние дневных знаков, но и местных игр, которые стали популярными после Завоевания, когда их первоначальное использование и значение устарели.

Откладывая дальнейшее обсуждение этого интересного вопроса, я лишь привлеку внимание к важному исследованию м-ра Стюарта Кулина “Игры американских индейцев”,⁴³ которое четко устанавливает их “взаимосвязь” и в то же время доказывает, что они были основаны, на чем впервые отчетливо настаивал д-р Дэниел Г. Бринтон, на центральной идее и идее четырех сторон света. М-р Кулин зашел так далеко, что установил место происхождения “класса игр в тарелки или кости, которые, как он обнаружил, существовали у примерно 61 американского племени в засушливом регионе Южной Америки”. юго-запад Соединенных Штатов и Северная или Центральная Мексика“ и представить, что ”в древней Мексике мы находим следы ее наивысшего развития”.

Я чрезвычайно ценю кропотливые и добросовестные исследования мистера Кулина и считаю их убедительным подтверждением моих взглядов, изложенных на предыдущих страницах. Его прозорливость объясняется тем, что он идентифицировал изображенную диаграмму в Кодексе Фейервари как схему счета Четырех Четвертей с правящим богом посередине, как в Зуни. Я согласен с ним в том, что эта таблица могла использоваться после Завоевания для игры или гадания, но надеюсь, что после прочтения этого документа он признает, что в первую очередь диаграмма Фейервари выражала туземную схему правления и календарь, который был не чем иным, как средством управления классами путем привязки каждого из них к особому дню и тотемическому знаку. У каждого из двадцати классов или кланов был свой день, известный по определенному знаку, который также был их тотемным знаком. Поскольку приметы дня периодически повторялись, вождь или глава каждого клана становился его живым представителем, надевал тотемистический костюм и становился “живым изображением теотля предков”, или бога своего народа, о деятельности которого он отчитывался перед центральным правительством. Примечательно, что распространенным местным титулом для лордов или вождей было “тлатоке”, буквально “говорящие”, и что их четко обозначали как выразителей его народа, который обычно хранил молчание в его присутствии.

Тот факт, что названия и знаки дней идентичны тотемным племенным различиям, введенным по соображениям правительства, я собираюсь продемонстрировать более полно. Между тем, теперь внимание привлекается к главе о 7-дневном периоде в книге доктора Дэниела Г. Бринтона “Туземный календарь Центральной Америки и Мексики”, в которой он предполагает, что племенное деление какчикелей “было составлено на основе чисел Календаря”.

Согласно местным записям, установление Календаря происходило одновременно с установлением племенной организации, и тщательное изучение обеих особенностей показывает, что иначе и быть не могло.

С самого начала своей истории какчикели, как я уже показал, были разделены на тринадцать отрядов воинов (хоб, составляющие высший класс) и семь племен (амаг, составляющие низший класс). Поскольку каждому подразделению и племени были присвоены тотем и день, они были раз и навсегда поставлены в определенное положение друг по отношению к другу и к государству, и таким образом был установлен порядок, в котором их вожди должны были заседать в общем совете и принимать на себя или выполнять определенные обязанности. Таким образом, 20-дневный период представлял собой “полный подсчет” и краткий обзор “тринадцати подразделений воинов и семи племен”, но он также выполнял другие, не менее важные задачи.

Знаки дня были расположены таким образом, что первый, одиннадцатый и шестнадцатый были основными знаками, используемыми для обозначения годов, и отождествлялись с четырьмя четвертями, элементами и их соответствующими цветами. 20-дневный период, состоящий также из 4 основных знаков и из $4 \times 4 = 16$ второстепенных знаков, был так же тесно связан с идеей Четырех Кварталов, как и с Вышеупомянутым и Нижеприведенным, представленным разделением $13 + 7$. Таким образом, очевидно, что одновременный подсчет периодов, состоящих из 5, 7, 13 и 20 дней, был изобретательно скомбинирован. В моем специальном трактате я покажу, как “повелители Ночи” использовали в своем астрономическом календаре периоды 9 ночей и 9 лун для своих собственных целей и как они также служили для реализации определенных идей организации, контроля над личностями. Хотя он воплощал в себе результаты давних примитивных астрономических наблюдений и соответствовал временам года и движениям небесных тел, местный календарь был в первую очередь правительственным учреждением, предназначенным для контроля действий людей и приведения их общественной жизни в соответствие с периодическими движениями небесных тел.

В моей Заметке о древней мексиканской календарной системе, представленной Международному конгрессу американистов в Стокгольме в 1894 году, я изложил определенные исторические и астрономические факты, которые показали, что Новый цикл, начавшийся в 1507 году с года Акатль, начался 14 марта, через три дня после весеннего равноденствия, и что эта задержка, очевидно, была преднамеренной, чтобы дожидаться новолуния, которое выпало 13 марта в 11.40 УТРА, и планеты Венера, “которая, возможно, была видна и как утренняя, и как вечерняя звезда между 14 и 18 марта”. Приведенные выше факты, которые оставались неоспоримыми с момента их публикации, дают представление об астрономических достижениях жрецов солнца, луны и звезд и демонстрируют очевидное желание начать новую эру в благоприятное время, когда произошло соединение небесных тел. Таким образом, были утверждены сроки полномочий лордов Вышестоящих и Нижестоящих, и государственная машина пришла в движение в унисон с поразительными небесными явлениями. Невозможно не понимать, насколько велика должна быть древность системы, которая, развившись из рудиментарного церемониального разделения племени на семь частей, как следствие примитивного наблюдения за Септентрионами, превратилась в большое и сложное правительство, в котором доминируют абстрактные концепции семичастного деления на Верхнюю, Нижнюю, Среднюю и Четыре Четверти.

Откладывая дальнейшие комментарии, я продолжу демонстрировать практическую ценность для правительственных целей классификации сообщества на двадцать подразделений с таким же количеством представительных глав, их локализацию в заданных

точках компаса и связь с календарным знаком и днем, и буду ссылаться только на то, что я уже опубликовал в своей Заметке о календаре, а именно, как с помощью комбинации 13 цифр с 20 знаками была получена единица в 260 дней, и как каждый знак был объединен только один раз с одним и тем же числом, и на совершенную систему ротации периодов, регулирующую должности, труд и т.д. , был учрежден. У меня нет возможности подробно останавливаться здесь на особенностях и достоинствах системы, которую я без колебаний называю одним из самых замечательных и совершенных достижений человеческого интеллекта. Моя нынешняя цель состоит в том, чтобы подчеркнуть тот факт, что в Мексике основные календарные знаки носились в качестве титулов правителями четырех кварталов, которые правили поочередно в течение года, причем название этого знака и их титул всегда совпадали.

Незауалькойотль, владыка Тецкоко, записан как носящий титул Оме Точтли= 2 Кролика, и, очевидно, руководил календарными периодами с этим именем. Этот вывод, несомненно, подтверждается следующим утверждением Нуньеса де ла Веги, процитированным Ботурини:[44](#)

“Вместо мексиканских знаков Акатль, Текпатль, Калли и Тохтли цендалы, населяющие Чьяпас, использовали в своем Календаре имена четырех своих вождей: Вотан, Ламбат, Беен и Чинакс.... Они также изобразили человека по имени Кослахунтакс сидящим в кресле ” Ботурини отмечает, что этого человека правильнее было бы называть Имос или Макс, и он был “главой 20 лордов, которые были символами 20 дней Календаря. Будучи главным и начальным знаком, Кослахунтакс сам по себе олицетворял период в тринадцать дней”. Как справедливо отмечает доктор Бринтон,[45](#) имя персонажа должно быть Окслагун такс, что буквально означает “тринадцать подразделений или частей”.

Таким образом, мы видим, что, хотя имена вождей четырех четвертей составляли четыре главных календарных знака, один верховный господь воплощал атрибуты или “силы” 13 отрядов воинов и главного подразделения. Таким образом, 13 разделов, по-видимому, рассматривались как 12 плюс всеобъемлющий 1.

Нуньес де ла Вега продолжает: “В изображениях своего календаря они нарисовали семь черных фигур, соответствующих семи дням их летоисчисления”. Ботурини добавляет: “эти семеро чернокожих мужчин были не кем иным, как главными жрецами-правителями этой нации.... “Они с большим почтением относились к ”повелителю черных людей”, которого звали Ял-ахуа”. Ботурини комментирует это высказывание и объясняет, что последний был не кем иным, как верховным жрецом.

Я указываю на очевидную идентичность Ял-ахуа мексиканскому Йоал-текухтли = повелителю Ночи, одному из титулов, данных Полярису и его земному представителю, верховному жрецу культа Земли и ночных существ. Как уже объяснялось, этот персонаж носил в Мексике женский титул Чиуакоатль= Женщина-змея; но мы также находим, что это имя матери-земли чередуется с Чикоме-коатль=буквально семь змей. В “Arte Maya” Бельтрана де ла Росы мы находим слово “Ahaucchapat”, переведенное как “Змей с семью головами”, и, таким образом, приходим к выводу, что мексиканцы и майя задумали образ “змея с семью головами” как аллегория семи племенных подразделений, объединенных в одно тело, и присвоили этот титул представителю культа Земли, верховному жрецу Нижнего Мира. Из этого следует, что точно так же, как число 13 превращается в 12 + 1, оказывается, что мистическое число 7 рассматривалось как 6 + 1, именно то, что можно было ожидать как естественную последовательность получения числа из циркумполярного созвездия, состоящего из семи звезд, одной из которых была Полярная звезда. Свидетельство Нуньеса

де ла Веги и Ботурини учит нас, что цендалы были организованы в двадцать подразделений и что тринадцать из них были воплощены в одном вожде, в то время как семь других, связанных с блэком, олицетворял верховный жрец. Информация о том, что, таким образом, считалось, что один человек объединяет в своей личности атрибуты нескольких классов и что лорды четырех кварталов и каждого из двадцати подразделений носили имена, которые также были календарными знаками, приобретает ценность, когда осознается, что, по мнению доктора Дж. Шеллхаса и Бринтона, изобретение местной календарной системы, вероятно, может быть приписано древним жителям Чьяпаса, где сейчас обитают цендалы.⁴⁶ Говоря о руинах Паленке, расположенных в этом регионе, я снова обращаюсь к цендалам.

Тем временем давайте рассмотрим традицию чакчикель о Кукумаце, главном колдуне племени киче, поскольку в ней также говорится о 7-дневном периоде. Нам сказано, что он “вознесся на небеса на семь дней и на семь дней спустился в подземный мир, а затем поочередно принял четыре различных животных облика в течение стольких же периодов по семь дней”.

Из этого невозможно не понять, что, подобно современным зуны, киче “символизировали земную сферу, ссылаясь на четыре стороны света, зенит и надир, причем сам индивид составлял седьмое число”, и что Кукумац, который, очевидно, был верховным жрецом и главой семи племен, поочередно принимал тотемистические атрибуты каждого из них на периоды по семь дней каждый. В данном случае мы имеем интересный и наводящий на размышления вариант схемы, и он предполагает возможность того, что, возможно, движимый честолюбием, Кукумац захватил и объединил в своем лице prerogatives вождей или глав каждого племени. С другой стороны, возможно, что изначально первосвященник был своего рода анимированным календарным знаком в унисон с отдельными вождями каждого племени, которые поочередно представляли тотемистических предков своего народа.

Показав, как правители Четырех Сторон Света были неразрывно связаны с четырьмя основными календарными знаками, которые также символизировали стихии, давайте рассмотрим данные, подтверждающие, что столица каждой из четырех провинций называлась текпан. Из Дюрана я уже цитировал, что в мексиканской столице было два текпана, или официальных дома, в которых рассматривались дела правительства и проводились советы. Примечательно, что один из них был назван “текпан мужчин”, а другой - “текпан женщин”. В то время как метрополия, резиденция двойного правительства, таким образом, имела своих двух текпанов, которыми руководили два верховных правителя, мы узнали из других источников о четырех текпанах в Гватемале и о том, что Тескоко, недалеко от города Мехико, также назывался текпаном и что его правитель носил в качестве титула один из четырех главных календарных знаков. Эти факты объясняют его позицию и причину, по которой “лорд Тескоко” был одним из четырех лордов, поддержавших Монтесуму, когда он встретился с Кортесом в полном составе. Тщательное исследование происхождения и истинного значения слова “текпан” дает интересные результаты. Чен-текпан-тли означает количество в двадцать человек; глагол текпана означает “устанавливать что-либо в согласованном порядке; устанавливать порядок среди людей”. Глагол теспансароа означает считать что-либо в правильном порядке.

Глагол майя *teral* = управлять или царствовать, или быть “тем, кто посредничает”, по-видимому, связан с вышеупомянутыми словами *науатль*, и не исключено, что использование кремневого ножа или текпатля в качестве эмблемы должности было предложено тем фактом, что его название на *науатль* напоминает по звучанию вышеупомянутые слова, образованные с помощью *tespan*, а также глагол майя *teral*. Таким образом, оно составляло двуязычный

ребус, выражающий смысл = управлять, властвовать, регулировать и т.д., И, используемое в качестве символа Севера и Полярной Звезды, оно передавало идею о том, что последняя была не только производителем жизни, но и регулятором Вселенной.

Из того факта, что текпан составлял второстепенное интегральное целое и включал в себя власть над двадцатью классами людей, мы видим, что, хотя четыре провинциальных текпана сами по себе были миниатюрными копиями метрополии, они занимали по отношению к ней такое же положение, как четыре конечности по отношению к телу человека или четвероногого. Последнее доказательство того, насколько полно эта аналогия была признана местными правителями, дают титулы майя, которые включают слово каб = рука.

На предыдущих страницах уже упоминалось, что правители четырех четвертей носили титул Ба-каб и что в Дрезденском кодексе изображение четырех четвертей было изображено четырьмя костями. Поскольку слово, обозначающее кость, - *bas*, а руку — *kab*, очевидно, что кость руки или плечевой кости могла бы составить ребус, выражающий название четырех *Vasabs* - вывод, который проливает свет на значение скрещенных костей в местной пиктографии, а также вырезанных и украшенных человеческих костей рук и ног, которые были найдены в Мексике и на Юкатане.

В то же время слово каб также встречается в названии Ах-Куч-Каб, что означает “правитель или вождь города или местности”, причем Кучиль - это название последнего. Оба эти слова настолько похожи на *suxabal* и *suxtal*, слова, обозначающие “жизнь”, что не исключено, что в сознании туземцев город часто ассоциировался как центр жизни, а их вождь представлялся тем, чьим символом была “рука, раздающая жизнь”. Чтобы понять все значение символа руки в скульптурах и письменных источниках майя, необходимо иметь в виду эти факты.

В 1895 году г-н Теоберт Малер раскопал в центре общественной площади в Эль-Сейбале, Гватемала, скульптурную стелу с изображением фигуры вождя, над головой которого была вырезана раскрытая ладонь. Невозможно не истолковать это как признак того, что вождь когда-то был правителем города и что это, в свою очередь, была одна из четырех второстепенных столиц, принадлежащих центральной метрополии. Рука, очерченная четырехугольными линиями и изображенная на одежде вождя, была найдена доктором Ле Плонжоном в Ушмале, и я полагаю, что это следует интерпретировать таким же образом.

В моем эссе о древних мексиканских щитах (Международный этнографический архив, группа v, 1892) я воспроизвел два интересных примера использования в качестве именного знака правителя в местной пиктографии руки, на ладони которой изображен глаз. Изображение руки, священный Кабул, хранившийся в месте на Юкатане, к которому регулярно прибегали люди со всех сторон в большом количестве, превратился в символ древней столицы, к которой со сторон света вели большие дороги. Но какой бы важной ни была эта заглавная буква, ее связь с символом руки доказывает, что первоначально она была одним из четырех второстепенных центров и составляла лишь часть большего целого. Это соответствовало бы изображению в одном из местных кодексов разделенного круга с рукой, стоящей посередине, и его Бакаб, несомненно, нес бы скипетр в форме раскрытой ладони, такой, какой изображен в Кодексах как служебный посох.

В то время как мы, таким образом, находим человеческую фигуру, отчетливо ассоциирующуюся с владыками четырех четвертей Верхнего Мира, мы находим четырех владык Нижнего, называемых Чак, символизируемых четвероногой фигурой местного ягуара = чак, ассоциирующейся с красным цветом = чак и с дождем, бурями, громом и молнией, все эти явления по отдельности и все вместе назывались Чак.

Если когда-либо и был случай, когда язык или сходство в звучании определенных слов привели к слиянию определенных символов с именем или титулом, то это, несомненно, так, и тем самым проливается свет на развитие символизма и ассоциаций мышления у первобытных людей.

Чаки Юкатана были идентичны тлалокам, октли или повелителям дождя Мексики, в функции которых, как приверженцев культа земли, входило регулирование сельского хозяйства, орошения, а также сбор и распределение всех продуктов почвы. Интересно проследить, что в других регионах Юкатана, предположительно там, где не было чако или ягуаров, второстепенных правителей провинций, по-видимому, называли оцелотами = Балам, титул, который ассоциируется с правлением майя.

Имея в виду вышеизложенные данные, легко понять значение когтя хищного зверя, используемого в качестве эмблемы ранга или должности в местных кодексах или барельефах, и понять, что это был символ Чака или Балама, одного из четырех владык земли или Ниже, точно так же, как рука была символом владык Надземных. Таким образом, показано, что полный образ дуального государства когда-то представлял собой идеальную группу, состоящую из человека с хищным зверем, ягуаром или оцелотом. В Мексике у нас есть человек-птица и человеко-оцелот, представляющие соответственно правителей двух больших частей штата.

В Чичен-Ице и в других местах Юкатана были найдены скульптурные фигуры оцелотов, поддерживающих круглые сосуды, и есть интересные примеры сочетания человеческой фигуры с атрибутами оцелота = Балама. Одна монолитная фигура, обнаруженная в Чичен-Ице мистером А. П. Модслеем и принадлежащая к категории лежащих статуй с круглыми сосудами, похожими на вазы, которые уже были описаны, имеет человеческую голову и форму, в то время как тело покрыто пятнистой кожей. На скульптурном изображении Миктлан-текутли (рис. 19) человеческая голова сопровождается конечностями равной длины, заканчивающимися когтями диких зверей. Положения конечностей лучше понятны при сравнении со следующей иллюстрацией, к которой я вернусь позже (рис. 51). Пока же я просто замечу, что на обоих этих любопытных барельефах мы, по-видимому, имеем изображения четырех земных и небесных правительств. Рис. 51, который является исправленным рисунком одного из тех, что содержатся в "Описании лас-душ-Пьедрас" Леона-и-Гамы, представляет собой интересный пример использования группы из пяти человек в качестве символа центра и четырех четвертей, и демонстрирует четыре конечности, связанные с четырьмя головами (четверти и их начальники), в то время как руки держат две другие головы, символизирующие двойных правителей государства.

Здесь стоит упомянуть два факта, которые проливают интересный свет на рост местного символизма. В качестве символа на голове Миктлан-текутли, владыки Севера, различимы два изображения многоножки. На науатльском это называется "ценцонмайе", буквально "четыреста рук". Таким образом, можно видеть, что идея единого тела со множеством рук пришла в голову местным философам как подходящая аллегория для их концепции центрального небесного и земного правления, которое руководит деятельностью бесчисленных назначенных рук и через них дарует не только жизнь и милости, но также смерть или наказание.

Рисунок 51.

Прежде чем продолжить, мы должны рассмотреть символику дерева в Древней Америке. Согласно Молине, инка Юпанки (по прозвищу левша) приказал построить храм Кисуарканча: кисуар= дерево, Буддлея инков, канча = место. Салкамайуа (ор. cit., стр. 77), который приписывает строительство этого храма Манко Капаку, утверждает, что эти два дерева, которые были в храме, “олицетворяли его отца и мать ... и он приказал, чтобы они были украшены золотыми и серебряными корнями и золотыми плодами. Поэтому их называли Чуричачак Коллквечачак Тампу Иракан, что означает, что эти два дерева олицетворяли его родителей, что инки происходили от них, как плоды с деревьев, и что эти два дерева были корнями и стеблями инков. Все это было сделано для того, чтобы запечатлеть их величие”. Этот отрывок чрезвычайно ценен, поскольку он показывает нам не только то, что инки вели учет своей мужской и женской родословной и соответственно ассоциировали мужские и женские элементы с золотом и серебром, но и устанавливает важный момент, что дерево использовалось как эмблема жизни и роста рода или расы.

Этот факт особенно интересен, если сопоставить его с мексиканскими символами деревьев. На диаграмме Фейервари (рис. 52) мы находим разные виды деревьев и две тотемические фигуры, присвоенные каждому кварталу, что указывает на то, что жители каждой из четырех

провинций считались представителями отдельной расы. Верхушка каждого дерева распускается на две ветви, и, за одним исключением, на каждой из них по три цветка или листа, обозначающих, по-видимому, разделение племени на $2 \times 3 = 6$ частей.

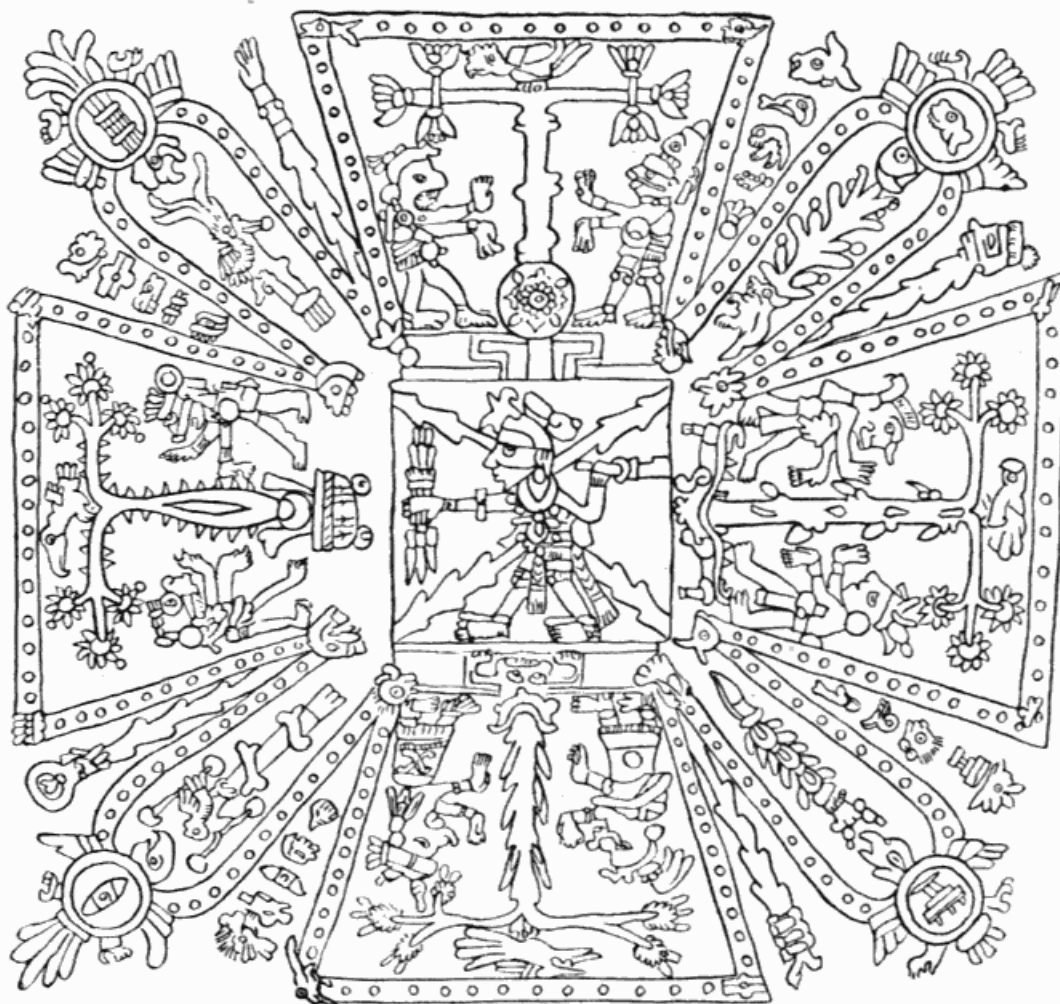

Рисунок 52. Копия стр. 44, Кодекс Фейервари.

Однако большинство древовидных символов имеют четырехкратное деление, как показано на рис. 53, № 1, 4 и 7. В то же время нельзя не признать, что каждый пример наглядно отображает организацию племени. В pos. Например, на рис. 2 и 8 мы обнаруживаем, что каждая из четырех ветвей снова была разделена, в результате чего получилось восемь подразделений вместо четырех. В № 3 у нас есть четыре ветви, пара загнутых шипов с почками и центральная почка, идея двойственности повторяется в стволе дерева, одна половина которого над землей белая, в то время как другая под землей темная. Очевидная аллюзия на Сказанное Выше и Ниже, и эта идея дополнительно символизируется головой коатля = змеи или близнеца. В этом рисунке есть намек на существование идеи, которую я находил выраженной в других случаях, а именно, что у основания дерева существовала мистическая демаркационная линия, которая отделяла его рост вверх от роста вниз. Это было средоточие жизни дерева, которое устремляло свой ствол и крону к небесам, а корни и корешки - к земле. Тот факт, что сок агавы или магуи был собран из сердцевины растения, по-видимому, лежит в основе его использования в качестве священного и церемониального "напитка жизни", который впоследствии тщательно готовился и ферментировался. Идея о

том, что дерево заключает в себе мужское и женское начала, по-видимому, также была сильной и со временем, несомненно, привела бы к представлению о сверхчеловеческих существах в человеческом обличье, обитающих на деревьях. Более того, принятие каждым племенем определенного вида дерева, обычай, хорошо доказанный, естественно привел бы к разновидности культа дерева или почитания, которое среди непосвященных могло бы привести к форме поклонения самому дереву.

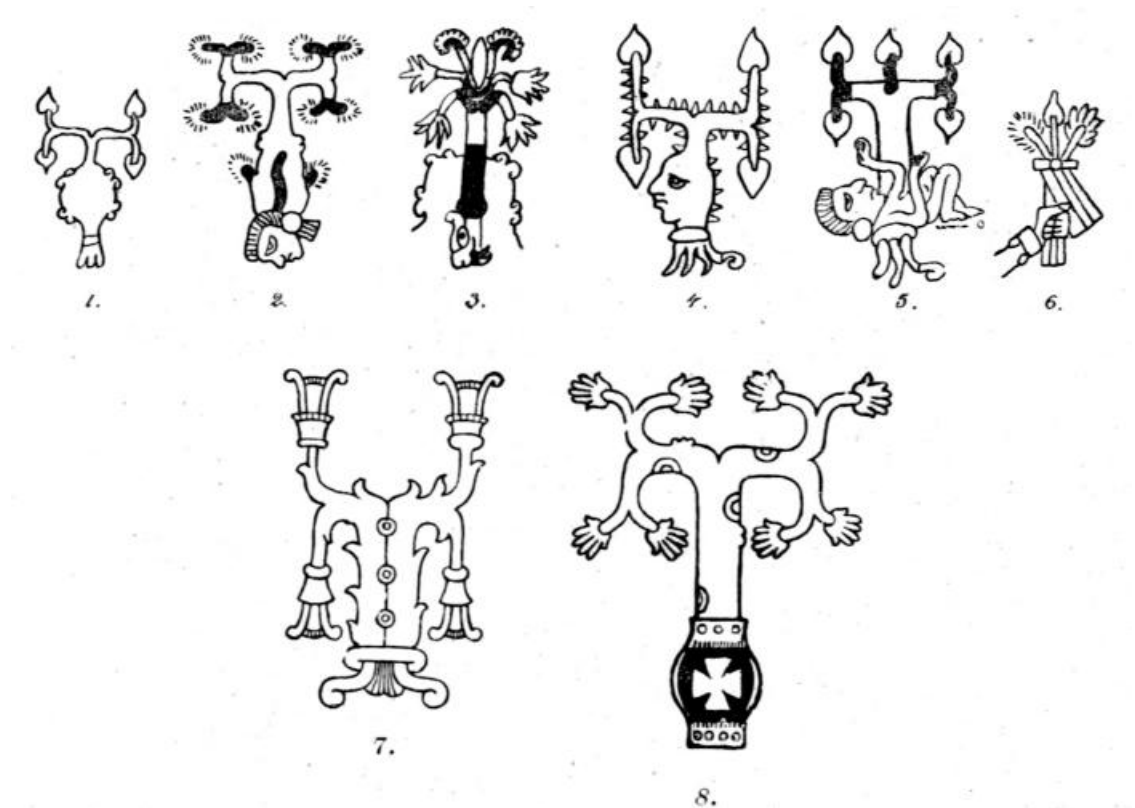

Рисунок 53.

Церемониальное вручение отдельных листьев того же вида, что и те, что изображены на деревьях, как на рис. 53, № 6, доказывает, что за этими рисунками скрывается гораздо больше смысла, чем до сих пор предполагалось или признавалось. У меня нет возможности представить здесь весь собранный мной материал по этому вопросу, который будет изложен в будущей монографии. Я, однако, обращаю внимание на своеобразную трактовку на рис. 53, № 1, ствола дерева, который увеличен и образует четырехугольную фигуру. В № 4 ствол увеличивается до формы головы; в № 2 дерево вырастает из человеческой головы, и с каждой стороны ствола выходят два молодых побега, что, по-видимому, указывает на новый рост племенной жизни. В № 5 у нас есть пример человеческой фигуры, лежащей у подножия дерева, и пятого листа, растущего в центре верхушки дерева. Обращая внимание на очевидную тщательность, проявленную при изображении равного количества ветвей, направленных вверх и вниз, я бы процитировал здесь чрезвычайно интересное изображение дерева в Борджийском кодексе. В данном случае ствол исходит из условно нарисованного сердца, изображенного в центре символа неба. Поскольку на науатльском "сердце" означает "юл-лотл", от глагола "юли" = жить, возродиться, отчетливо передается идея о том, что

дерево было деревом жизни = "юли" и происходило из небесного центра жизни, Полярной Звезды или Сердца Небес, местного названия Высшего Существа.⁴⁷

В рукописи Теллериано-Ременсис фигурирует "райское дерево", названное так в тексте, и в других Кодексах есть различные примеры деревьев, обвитых змеями, где очевидно, что это сочетание было сделано для того, чтобы фонетически выразить, что подразумевалось небесное дерево, а слово кан = змей использовалось для выражения каан = небеса. Часто изображалось небесное дерево, расположенное на полюсе и несущее в одних случаях семь, а в других - пять цветков, и его символика очевидна. В моем комментарии к испано-мексиканскому тексту ср. "Жизнь индейцев", "Боги", "Пять цветов" и "Семь цветков" будут рассмотрены подробнее.

От Саагуна и Олмоса мы узнаем, что мексиканцы метафорически использовали образ дерева для обозначения лорда, правителя, прародителя, первого предка. Отношения обозначаются как "исходящие из одного ствола". Ветвь буквально называется "рукой дерева", каб-че. Два вида деревьев, Пучутль и Аеутль, метафорически обозначали "отца, мать, лорда, капитана или губернатора, которые были или остаются подобными дающим тень, укрывающим деревьям" (Олмос).

Приведенные выше метафоры объясняют частую ассоциацию головы, символа вождя или лорда, с символами дерева. Примечательно, что в науатль название головы = quaitl удивительно похоже на quauitl = дерево, а также напоминает слово, обозначающее змею = coatl, факты, которые, возможно, в какой-то степени определили выбор и ассоциацию этих символов. Местные метафоры, записанные Олмосом, moquauhtia = уважаемый человек или лорд, у которого есть вассалы или иждивенцы, и atlapalli = буквально, лист = человек низшего класса, рабочий, еще глубже посвящают нас в значение местной символики и доказывают ее древность, поскольку в настоящее время используется обозначение вождя деревом, а вассала листом. Представление дерева, выходящего из сердца = юл-лотль, более того, полностью соответствует местным представлениям, поскольку вождь или лорд носил титул "сердце, или жизнь города, или населения".

Значение птицы, которая изображена сидящей на каждом из четырех деревьев на диаграмме Фейервари, также объясняется метафорами, записанными Олмосом, который утверждает, что "сына или дитя, или очень любимого лорда или вождя сравнивали с красивой и драгоценной птицей, такой как Кетцаль, Розовая колпица, Синяя птица и т.д. и т.п." Таким образом, птицы, венчающие племенные деревья на диаграмме, олицетворяют лордов четырех провинций, и это подтверждается тем фактом, что чтобы каждая отдельная птица снова была изображена в угловых петлях в сочетании с символами сторон света. Ассоциация символов лорда или вождя = головы и драгоценной птицы с племенным деревом также объясняет частое изображение в местных кодексах одной или двух змей, обвившихся вокруг дерева, поскольку змея была символом в Мексике двух правителей или верховных жрецов Верхнего и Нижнего Мира. Существует достаточно доказательств, которые будут полностью представлены в моей монографии по этому предмету, что вышеупомянутые метафорические образы были столь же понятны майя и другим племенам, как и самим мексиканцам, поскольку идентичные метафоры и образы были широко распространены. Следующие данные подтверждают это утверждение.

Рисунок коренных жителей майя, скопированный Коголлудо в 1640 году с рукописи "Чилан балам", или Священной книги человека, в которой рассказывается об истории майя, был недавно воспроизведен в "Букваре иероглифов майя" доктора Дэниела Г. Бринтона, стр. 47. На нем изображена прямоугольная каменная плита, похожая на стол, в центре которой стоит

круглая чаша, символ, как я показал, земли и центра. Из этого вырастает раскидистое дерево.

Любопытным и неоспоримым фактом является то, что майя называли стол "маяк" и что в словарях есть слова "маяк-тун", "каменный стол", и "маяк-че", "деревянный", буквально "стол-дерево". Знакомство с местными способами составления ребусов приводит к выводу, что это изображение дерева и стола, выражающее звуки маяк-че, на самом деле означало дерево майя и, следовательно, фигурировало в книге, рассказывающей об их истории. Епископ Ланда пишет, что майя верили в прекрасное небесное дерево, напоминающее сейбу, и называли его яш-че, буквально "зеленое дерево", под сенью которого они будут отдыхать в загробной жизни. Аббат Брассер де Бурбур предполагает, что это дерево было таким же, как красивое тенистое дерево, которое растет на Юкатане и в Мексике и называется в последней стране тонаказ-куахуиталь = дерево нашего существования, то есть жизни.

Следующим привлекает наше внимание название “древа жизни” уа-хом-че, данное майя.⁴⁸ В ценном старинном рукописном словаре языка майя, цитируемом доктором Бринтоном, записано, что слово uah означает “определенный вид жизни”. Слово хом - древний термин, обозначающий искусственное возвышение, курган или пирамиду, отсюда гомул, пирамида, на которой был построен храм. В сочетании с ché, деревом, это слово, по-видимому, означает “возвышенное древо жизни”, возможно, подразумевается идея небесного древа “на высоте”. В связи с этим интересно пересмотреть рис. 20, IV, который представляет собой плоскую пирамиду, из которой растет четырехлепестковый цветок на стебле с двумя листьями, символизм которого очевиден.

Я склонен связывать другое местное название, переведенное в словарях как “крест” = зин-че, с зихил = родиться, начинать, зихнал = первоначальный, примитивный, и зиан = происхождение, поколение, родословная, и интерпретировать его как “дерево жизни предков”. С другой стороны, есть прилагательное зинил= могучий, великий, и значение слова зин-че может означать просто “могучее дерево”. При рассмотрении "скрижальной таблички" из Паленке на следующих страницах будет сделана ссылка на определение доктором Бринтоном "креста" как дерева и снова упоминается символика дерева. Хотя я не могу привести здесь все данные, которые я собрал по этому вопросу, я думаю, что вышесказанное доказывает, что перуанцы, мексиканцы и майя использовали дерево с четырьмя ветвями как изображение организации и роста своей общественной жизни, а также использовали его в пиктографии как средство регистрации изменений в организации и статистики увеличения или уменьшения численности населения. Слово майя, обозначающее “одно поколение людей”, уинай, буквально означающее “один рост”, по-видимому, показывает, что каждое поколение в народе рассматривалось как один рост листьев на древе государства — сравнение, достойное внимания.

Остается рассмотреть еще один момент в отношении разделения населения на четыре части, каждая из которых состояла из четырех второстепенных частей и так далее; а именно, использование цвета как средства дифференциации.

В Перу каждый человек носил на голове витой шнур цвета своей четверти, в то время как только инка носил эти цвета в сочетании на ленте, которая окружала его лоб, в знак того, что в своем лице он объединил власть над четырьмя провинциями. Молина записывает их цвета как красный, желтый, белый и черный. В титулах бакабов майя, или правителей провинций, приведенных Ландой, были включены слова, обозначающие желтый, красный, белый и черный, и они оказались идентичными названию в Перу. С другой стороны, в Мексике мы

находим красный, желтый, зеленый и синий цвета Четырех Четвертей, в то время как белый и черный обозначают Верхнюю и Нижнюю Части. Все цвета вместе взятые объединены в символах Центра, и известно, что использование сентзон-тильматли и квачтли = мантии четырехсот цветов = разноцветные были предоставлены в качестве дани уважения столице для использования привилегированной кастой. В настоящее время у зуни несколько схожее с мексиканским устройство. Согласно мистеру Кушину, они назначают желтый, синий, красный и белый сторонам света, крапчатый и черный - Выше = зениту и Ниже = надиру, а "все цвета - Середине или Центруму".

В Перу, Мексике и на Юкатане я нашел разрозненные объявления, доказывающие, что люди обычно разрисовывали свои тела соответствующими цветами. Мексиканские "повелители ночи" мазались сажей. Отрывок из "Саагуна" (книга I, глава. V) говорится об отбеливании "лица, рук и ног" тисатлем " = мелом, как будто это было привычкой "знатных женщин." В Кодексах некоторые женщины действительно представлены с белыми лицами, в то время как лица большинства выкрашены в желтый цвет, и известно, что в действительности использовалась желтая охра. Я готовлю краткую иллюстрированную монографию, показывающую различные способы рисования лица, представленные в местных графических архивах. В них часто встречаются мужчины, выкрашенные в красный цвет, и известно, что "красный человек" получил свое название из-за обычая использовать красный пигмент на своем теле.

Давайте теперь кратко рассмотрим некоторые результаты, которые неизбежно последовали за установлением двух расходящихся культов, которые были результатом примитивного признания двойственности и искусственной ассоциации секса с Небом и Землей, Днем и Ночью и т.д. На стр. 60-62 я привел свидетельства, показывающие, что в какой-то момент прошлой истории ацтеков возникли серьезные разногласия между правителями мужского и женского пола, что привело к разделению племени и созданию двух отдельных центров управления.

Языки коренных народов дают убедительные указания на то, что в обычной племенной жизни разделение полов, как правило, соблюдалось с глубокой древности и что мужские и женские сообщества существовали в различных частях континента. Хорошо известно, что по сей день язык науатль, на котором говорят мужчины, отличается от языка, на котором говорят женщины, и что такая же двойственность языка преобладает среди других американских племен. Когда мужская и женская части коренных штатов разделились и основали отдельные столицы, очевидно, что каждая из них продолжала бы культивировать отдельный язык и что учреждение двух различных культов подчеркнуло бы их различия и придало новый импульс их развитию. Как будет показано ниже, хроники майя свидетельствуют о том, что на Юкатане ночной культ женского начала вырожден в такие мерзости, что разъяренное население фактически подняло восстание, убило верховных жрецов и рассеяло их приверженцев.

Очевидно, что именно из-за признания деградации, связанной со злоупотреблением опьяняющими напитками, которые играли такую важную роль в культе матери-земли, во времена Завоевания в Мексике были введены в действие такие суровые законы, ограничивающие и регулирующие употребление пульке. Это раздавалось жрецами только на определенных праздниках. Эти и другие жесткие меры, очевидно продиктованные духом реформ, а также тесным союзом обоих культов, по-видимому, эффективно поддерживали определенное равновесие. Таким образом, в одно и то же время приверженцы обоих культов неизбежно выработали два различных моральных стандарта и, естественно, оказали глубокое влияние на положение женщины. Опасности и зло, сопутствующие культу земли,

безвозвратно ассоциировались с женским полом, и приверженцы Небес, естественно, стали рассматривать женщину как источник искушения и деградации. В древней Мексике и Перу безбрачие жрецов солнца и определенного числа знатных женщин, “Дев Солнца”, было навязано; таким образом, в то время как положение женщины понижалось в одной касте из-за искусственного набора идей, в другой оно было повышено благодаря столь же фиктивной связи с Вышеупомянутыми, что привело, однако, к ее реальному возвышению ума и характера и, наконец, вынудило признать ее индивидуальность. Посвящение ее личности, которое заставило ее занять положение, вызывающее всеобщее почтение, освободило ее от тяжелого труда, но заставило охранять ее. Таким образом, она была обречена на еще большее уединение, главной целью которого было лишить ее возможного контакта с членами низшей земной касты. Ибо, хотя церемониальный обычай даже требовал, чтобы мужчины-члены высшей касты участвовали в определенных символических ритуалах с главными женщинами низшего сословия, для мужчины последней касты было преступлением и осквернением приблизиться к женщине из знати. Они могли вступать в брак только в своей собственной касте или сохранять целибат, и их держали в стороне от всех унижающих влияний, за защитными стенами.

Размышления показывают, что такие условия неизбежно привели бы к формированию знати, идеалом которой было безбрачие и чьи “Девы Солнца” благодаря своему посвящению занимали наивысшее место среди женщин “небесной касты”. Те, кто вступал в брак, делали это в своей собственной касте, вели уединенный образ жизни и всегда сохраняли превосходство над всеми женщинами “земной касты”. Последние, с другой стороны, имели прерогативу быть представителями своей касты, поскольку культ матери-земли требовал присутствия представительницы женского пола, верховных жриц, а также женщин-вождей в их собственных правах. Мы знаем, что в древней Мексике когда-то была основана независимая гинеократия. Из некоторых местных рукописей и памятников у нас есть убедительные свидетельства того, что ряд независимых женщин-вождей правили второстепенными общинами и представляли их официально, их ранг и знаки отличия были равны рангу вождей мужских общин. В то же время, с точки зрения “высшей касты”, положение и моральный кодекс этих “приверженцев земли” всегда рассматривались как низшие.

Еще один фактор также оказывал заметное и растущее влияние на относительное положение двух классов женщин. Вынужденное уединение дворянок делало занятия на открытом воздухе невозможными, и стало необходимо передать их членам низшей касты, которые постепенно образовали класс домашних рабынь, предназначенных для служения знати. В древней Мексике в качестве наказания за различные преступления, такие как убийство, воровство и т.д., человек, даже из высшего класса, был обращен в рабство в наказание за свое преступление. Ряды рабов также набирались из военнопленных. С другой стороны, законы, регулирующие рабство, были справедливыми и мягкими, дети рабов рождались свободными, и тем, кто находился в рабстве, предоставлялись различные способы восстановления свободы в качестве искупления преступления. Введение рабов, обусловившее необходимость их отнесения к низшему классу, теперь ассоциировало рабство с женским разделением общества, и возникла идея, что женщины и низший класс существуют на благо мужского элемента государства и привилегированного меньшинства посвященных женщин.

Если рабство и неволя стали рассматриваться, с одной стороны, как справедливое наказание за преступление, то идея свободы сияла как стимул к хорошему поведению. Красноречивым доказательством того, как высоко ценили личную свободу древние

мексиканцы, является слово с науатль, записанное Олмосом, означающее “свободный человек”=xohouhqui-yollotl, буквально "свежее или зеленое сердце". Это выражение представляет особый интерес, поскольку объясняет странный погребальный обычай, заключавшийся в том, что после смерти благородному человеку клали в рот кусочек нефрита, чал-чихуитль, или драгоценный зеленый камень, говоря, что это “его сердце”. В случае с низшим классом использовался малоценный камень, названный тексаксокти. Таким образом, в древней Мексике наличие нефрита или любого другого зеленого камня в могиле доказывало, что тело принадлежало свободному члену высшей касты. Очевидно, что использование этой значимой эмблемы было предложено словом науатль, обозначающим “свободный человек”, и представляло собой своего рода ребус, выражающий этот титул или звание.

В музее Пибоди есть несколько образцов нефритовых кельтов, собранных доктором Эрлом Флинтом в Никарагуа, которые были разрезаны на две или более частей. Профессор Патнэм с удовлетворением обнаружил, что эти фрагменты из разных могил подходили друг другу. Его вывод о том, что камень, должно быть, был редким и высоко ценился, вероятно, по какому-то мотиву, связанному с местным ритуалом, полностью подтверждается объяснением, которое дает существование слова науатль. Очевидно, что для того, чтобы снабдить умершего родственника знаком его ранга, живой вождь с радостью разделил бы свой собственный кусок нефрита, если бы по той или иной причине во время погребения не оказалось другого зеленого камня.

Давайте теперь быстро перечислим несколько фактов, доказывающих, что не только погребальные обычаи, но также социальная организация и численное деление были перенесены на север из южной колыбели древнеамериканской цивилизации. Я сделаю только два заявления, надеясь, что компетентные органы по вопросам организации племен Северной Америки, и среди них мой уважаемый друг и коллега мисс Элис К. Флетчер, предоставят ряд авторитетных отчетов по этим вопросам.

Ссылаясь на труды Горацио Хейла, сравнительно недавняя утрата которого еще долго будет глубоко ощущаться всеми изучающими историю и языки аборигенов, я цитирую следующие предложения из его интересной брошюры “Четыре записи гуронов Вампумов”, опубликованной с примечаниями и дополнениями профессором Э. Б. Тайлором из Оксфорда в 1897 году.

“Выжившие представители народа гуронов, даже в его нынешнем разбитом, рассеянном и наполовину вымершем состоянии, все еще сохраняют память о своих древних притязаниях на главенство над всеми аборигенными племенами Америки к северу от Мексики.... Гуроны или вендаты, как их следует называть должным образом, принадлежали к важной группе или языковому роду, широко известному по своей основной ветви как ирокезская семья, которая включает, помимо народов гуронов и ирокезов, аттивендаронков, эри, андастов, тускарорас и чероки, все некогда независимые и могущественные нации.” (Я обращаю внимание на ту деталь, что этих народов было семь.) Галлатин в своем “Кратком обзоре индейских племен” отмечает замечательный факт, что в то время как Шамплейн по прибытии в Канаду обнаружил, что “Пять наций”, или собственно ирокезы, были вовлечены в смертельную войну со всеми алгонкинскими племенами в пределах их досягаемости, гуроны, другой ирокезский народ, были главой и главной поддержкой алгонкинской конфедерации. В “Падении Хочелаги” Горацио Хейл излагает причины, приведшие к разделению гуронов и ирокезов, которые раньше жили вместе в дружественном согласии. Последние, отступив на юг и пополнившись другими беженцами, стали “Пятью Конфедеративными нациями”.

“Королевство Хочелага”, как называет его Картье, включало, помимо укрепленного города с таким названием, важный город Стадаконэ (широко известный его жителям как Канада или “городок”) и восемь или девять других городов вдоль великой реки. Согласно их традиции, имя их лидера, Сут-став-ра-цзе, сохранялось по наследству в течение семисот или восьмисот лет.

“К концу долгой и смертельной войны между конфедератами ирокезов и Канадой, а также гурунами в их характере произошла заметная перемена; перемена, напоминающая ту, которая, как полагают, развилась в характере спартанцев при установлениях Ликурга, и аналогичную перемену, которая, как известно, появилась в характере арабов под влиянием мусульманских заповедей. Великий реформатор появился в лице вождя племени онондага Гайаваты, который, проникнутый всепоглощающей идеей, внушил своему народу дух самопожертвования, который не останавливался ни перед какими препятствиями в стремлении осуществить возвышенную цель своего учителя. Этой целью было установление всеобщего мира.... Тиононтате, или Табачная нация, похоже, заключили союз с народом гуронов

“Восемь кланов или родов составляли народ гуронов и были обнаружены в разных пропорциях во всех племенах. Все эти кланы, называемые алгонкинцами ‘тотемами’, носили названия определенных животных, с которыми индейцы считали себя мифологически связанными, — медведя, волка, оленя, дикобраза, змеи, ястреба, большой и малой черепах. Каждый клан был более многочисленным в одних городах, чем в других, поскольку было естественно, что близкие родственники собирались вместе.

“У пяти народов ирокезов также было восемь кланов.... Лига ирокезов упоминается в их Книге обрядов как канаста-тси-кома, ‘великий каркас’, а большие изогнутые столбы каркаса их дома советов, точная первоначальная форма которого неизвестна, носили название канаста”.

Изучение знаков, вплетенных в знаменитые пояса вампума гуронов и ирокезов, выявляет некоторые любопытные факты.

Один из этих поясов договоров, описанный Горацио Хейлом, посвящен союзу, заключенному между четырьмя нациями. На нем изображены четыре квадрата (рис. 54, а), “которые в индийской иероглифической системе обозначают либо города, либо племена с их территорией”.⁴⁹ Этот способ представления нации представляет чрезвычайный интерес не только потому, что он совпадает с концепцией майя о “четырёхчленной” земле, но и потому, что он также показывает, что в Северной Америке индейцы ассоциировали племенную организацию с четырёхчленной формой. Более того, на более старом поясе, который, к сожалению, не завершен, изображен центральный овал (рис. 54, б) между птицей и четвероногим, а также три креста с кругом, объединяющим их ветви. Крест и круг, являющиеся местными символами “целостного государства”, что определенно подтверждается картой майя, подтверждают предположение о том, что этот символ на поясе вампум, возможно, имел значение “нации” и центрального правительства. Примечательно, что центральная столица ирокезов, Хо-че-лага, может быть проанализирована на языке майя как означающая пять = хо, дерево = че или хох = ваза (символ центра), в то время как конечная лага, возможно, может быть формой лакан = знамя, объекта, который так часто ассоциируется с названиями городов в Мексике, где он производит звук пан и означает на чем-то или над чем-то.

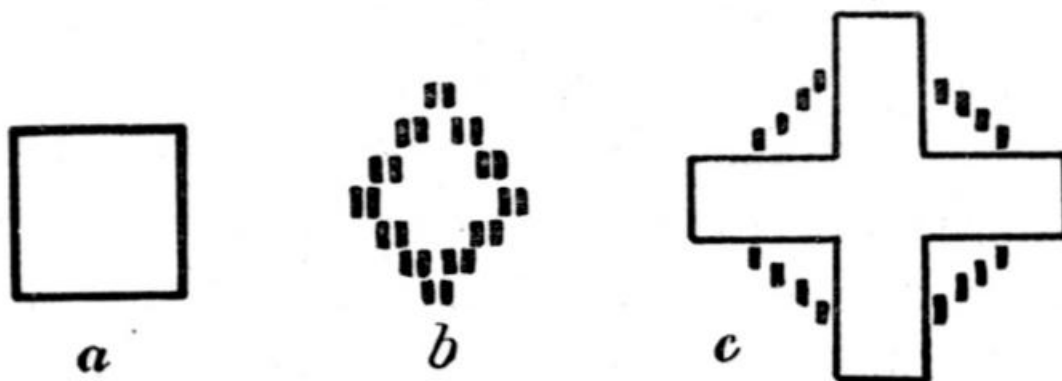

Рисунок 54.

Будет интересно и важно узнать, что означает “хочелага” на языке ирокезов. Сходство между символами майя и ирокезов, обозначающими нацию и племенную территорию, а также названиями столицы, можно было бы даже не заметить и рассматривать просто как совпадение, если бы ирокезское название конфедерации кан-аста-цик-о-ма также не начиналось со слова кан, у майя означающего четверых и змею. Та же частица повторяется в ирокезском названии города = кан-ада, слове, которое у майя обозначало бы мегаполис, разделенный на четыре квартала.

Естественно напрашивается вопрос, не был ли аффикс сан, часто встречающийся в Мексике в сочетании с названиями населенных пунктов, майяского происхождения и не выражал ли он также центр четырехстороннего правления. Это встречается, например, в названии метрополии на наuatль то-тек-уа-кан и в теоти-хуа-кан. Ученые-наuatль перевели его значение как “место”.

Мистер Хейл сообщает нам, что среди “Пяти наций” существует традиция, согласно которой конфедерация изначально была разделена на “семь племен”, каждое из которых состояло из $2 \times 4 = 8$ родов или кланов. На другом поясе вампума, который он изображает, изображено сердце между квадратами $2 \times 2 = 4$, символ, который был бы истолкован мексиканцами или майя, а также гурунами или ирокезами как означающий “четыре нации, одно сердце”, причем последнее является таким же распространенным символом объединения власти или для обозначения вождя, как и “голова”.

В сочетании с другими свидетельствами кажется невозможным обойти вопрос о том, не разделяли ли в отдаленные времена ирокезы и гуруны так или иначе цивилизацию майя. Если это так, то древние строители земляных работ из долины Огайо, которых профессор Патнэм авторитетно считает выходцами с юга и чье искусство демонстрирует сильное сходство с искусством майя, по-видимому, составляют недостающее звено между северо-восточными и юго-восточными племенами. Любопытно обнаружить, что окончание “че”, которое встречается в названии “Киче” и которое на языке майя означает “дерево” и, как следствие, “племя”, сохранилось в названиях племени нат-че-зи, все еще населяющего долину Миссисипи. Он также присутствует в Коман-че, Апа-че и т.д.

Следует надеяться, что в скором времени специалисты, проводившие специальные исследования вышеупомянутых племен, проведут тщательные сравнения их языков, социальной организации и символики с языками майя, в частности, представляется

очевидным, что сообщение вдоль побережья Мексиканского залива, от Юкатана до устья реки Миссисипи, было не только легким, но и поддерживалось морскими течениями.

Интересно отметить, что если мы теперь отправимся на юго-запад Соединенных Штатов и изучим народ пуэбло, мы, кажется, обнаружим не только более отчетливое сходство между их обычаями и т.д. И обычаями мексиканцев, но и следы сходства с некоторыми символами майя.

В нескольких важных публикациях доктор Дж. Уолтер Фукс сделал ценное наблюдение о том, что существуют заметные “сходства между церемонией, практиковавшейся [во времена Завоевания] в сердце Мексики, и церемонией, которая до сих пор проводится в Аризоне”, и утверждает, что это “заставляет искать сходство в символике, особенно в том, что касается мифологической Змеи у двух народов”. Он продолжает следующим образом: “С теоретической стороны представляется вероятным, что существует глубокое сходство между некоторыми церемониями, символикой и мифологическими системами индейцев тусаяна и более культурных народов Центральной Америки.... Изложенные здесь факты выглядят так, как будто хопи практикуют церемониальную форму богослужения, имеющую сильное сходство с науатлем и майя.... Я еще не видел достаточно доказательств, которые убедили бы меня в том, что хопи унаследовали свой культ и церемонии от зуньянов или от какого-либо другого отдельного народа. Вероятно, это сложный материал. Я не уверен, что часть его не была привезена с далекого юга, возможно, из Саладо и Гилы бат-кин-я-му = ”людьми воды”, чья легендарная история достаточно убедительна, чтобы утверждать, что они пришли с юга”.⁵⁰

Доктор Фукс откровенно заявляет, что он “почти ничего не знает о символических образах мексиканских божеств ...” и цитирует мнение г-на Бандельера о том, что “существуют следы одной и той же мифологической системы и символизма среди индейцев юго-запада Соединенных Штатов и аборигенов Центральной Америки”.

Под руководством мистера Фрэнка Х. Кушинга давайте теперь познакомимся с жизнью и мыслями современных зунов. Проследив некоторые идеи в Мексике и Перу, мы можем снова узнать их, когда найдем в ценной работе м-ра Кушинга, из которой я приведу несколько пространных цитат, отсылая читателя, однако, к оригиналу для более полного осознания существующих сходств.⁵¹

Миф о сотворении мира Зуни повествует о том, как свет отца-Солнца и шапка пены на море заставили мать-Землю родить братьев-близнецов, Уанам Ачи Пиах-коа, “Возлюбленных Двоих, которые спустились”. Первым был Уанам Эхкона = возлюбленный Предшественник, вторым Уанам Ялуна, возлюбленный Последователь; они были братьями-близнецами света, но старшими и младшими, правыми и левыми, любившими задавать вопросы и отвечать при принятии решений и поступках.... Отец-Солнце дал им молнии четырех четвертей, по две на каждую.... На своем облачном щите, подобно спускающемуся пауку в своей паутине, они спустились в подземный мир ... (стр. 381).

Задерживаясь здесь на мгновение, отметим любопытный факт, что в зуньском имени близнецов мы находим коа, напоминающее науатльское coatl= близнец или змея; что имя одного из братьев экона напоминает мексиканское ес-atl= воздух, ветер или дыхание, и майяское ik= воздух, ветер, дуновение, мужество, дух. Выделение двух четвертаков каждому и изображение паука, используемое для выражения их нисхождения с небес, имеют аналоги в науатльских преданиях.

“Двойка”... вела мужчин вверх, чтобы они стали отцами шести типов мужчин (желтых или рыжевато-коричневых, серых, рыжих, белых, смешанных и черных).... Нация разделилась на зимних, или ара, и летних, или людей-воронов.... “Двое возлюбленных собрались на совет по наименованию и выбору групп людей и видов существ, пространств и вещей. Они определили, что существа и явления лета и южного пространства относятся к южному народу или детям производящей матери-Земли; а существа зимы и северного пространства - к зимнему народу или детям Форсирующего или Оживляющего Небесного отца”.

Невозможно сделать большего, чем отсылать читателя к рассказу м-ра Кушинга о происхождении тотемных кланов и видов существ, которые имеют такое сходство с перуанскими и, очевидно, возникли по той же практической причине - служить отличительными знаками для идентификации и классификации. “Поначалу ... существовало четыре группы жрецов-хранителей мистерий: Шивана-кве = жречество народа-жреца; Санья'-я-кве= жречество Охоты; Ач-яхья-кве = народ великого Ножа; Неве-кве = хранители волшебных лекарств”. Из этих четырех подразделений “были сформированы все общества, как Среднее, так и два для каждого из всех шести регионов, составляющих табуированную и священную 13-ю”. В другом отрывке рассказывается о браке брата и сестры, в результате которого родилось двенадцать детей, первый из которых, Хламон, был мужчиной и женщиной вместе взятыми — таким образом, 12 человек на самом деле составляют 13.

Одна из наиболее интересных частей повествования зуни - это та, которая проясняет мотив, приведший к миграции народов в древнюю Америку. Нам рассказывают, как поколения предков зунов скитались в поисках стабильной середины земли, на которой они хотели основать свой священный город. Племя разделилось; зимний клан отправился на северо-восток, а летний - на юго-запад, произошло воссоединение народа, и был созван совет для определения истинной Середины.... Согласно мифу, отец-Солнце попросил водного конька определить Середину. Это мифическое чудовище приподнялось, потянулось, а затем опустилось вниз, выкрикивая: “Там, где покоятся мои сердце и пупок, отметьте себе место, а затем постройте срединный город, ибо там будет середина матери-Земли, даже пупок.... И когда он опустился на корточки, его живот навис над равниной и долиной Зуни, и когда он втянул свои пальцы-ножки, о чудо! там были тропинки, ведущие наружу и внутрь, как нити паучьей сети, в то место, которое он накрыл, и обратно”.

Останавливаясь, чтобы указать, что на рис. 28, воспроизведенном по мексиканским рукописям, показаны любопытные топографические рисунки, напоминающие паучью сеть, я не буду перечислять многочисленные разочарования странников, которые, очевидно, были изгнаны из нескольких мест поселения землетрясениями, но сошлюсь на обычай зуни “ежегодно проверять стабильность Середины в средние века ” ... когда солнце достигло середины между зимой и летом ... священный огонь севера положил ракушку.... Когда во время торжественного пения земля перестала дрожать, жрецы бросили новый огонь и ... жили счастливо, чувствуя уверенность, что их святыни покоятся в стабильном центре мира”.

В начале этой статьи я ссылался на сильное убеждение, что осознание неподвижности полярной звезды естественным образом оказало влияние на разум первобытного человека, и я не могу привести более яркой иллюстрации этого и моего взгляда на то, что идея центрального правительства и организации была предложена Полярной Звездой, чем этот отчет о серьезных и длительных поисках этими древними людьми стабильного центра земли, на котором можно было бы основать постоянный центр земного правления или план небесного правительства. В то же время мне кажется, что стремление к стабильному и постоянному месту жительства, естественно, было бы наиболее сильным среди людей, которые пережили ужасные землетрясения и были изгнаны из своих первоначальных жилищ

в результате их неоднократных разрушений. Нет необходимости упоминать хорошо известный факт, что, хотя землетрясения преобладают по всей Северной и Центральной Америке, наиболее впечатляющие следы катастроф такого рода связаны с гигантскими вулканами Центральной Мексики и Гватемалы.

С сочувствием рассматривая бедствия, которые, по-видимому, гнали кочующие племена из одного региона в другой и наполняли их страстным стремлением к центру отдыха, давайте теперь узнаем от г-на Кушинга, как они спланировали свою столицу и организовались, когда нашли долгожданную цель в долине Зуни и, "поселившись там, построили в ней семь великих городов.

"Все их подтрибы и меньшие племена были отчетливо связаны с центральным племенем и городом и управлялись из них через представителей вождей-жрецов каждого из них, заседавших в верховном совете или септуархии "Главных жрецов дома" в самом центральном городе, подобно тому, как подразделения и города великого владычества инков в Южной Америке были представлены в Куско, центральном городе и власти для них всех, и управлялись из него.

"Зуни разделен, не всегда четко для глаза, но очень четко по оценке самих людей, на семь частей, соответствующих, возможно, не топографическому расположению, а схеме их подразделений миров или четвертей этого мира. Таким образом, предполагается, что одно подразделение города связано с севером и сосредоточено в его киве или эстуфе, которая может быть или не быть в его центре; другое подразделение представляет запад, другое юг, третье восток; еще одно - верхний мир, а другое - нижний мир; в то время как последнее подразделение представляет середину, или мать, и синтетическую комбинацию всего в мире.

Обращаясь к ранней испанской истории пуэбло, можно увидеть, что, когда их обнаружили, ашивы или зуни жили в семи довольно далеко друг от друга расположенных городах - знаменитых семи городах Сибола, и что это теоретическое разделение единственного из этих оставшихся сейчас городов в некотором роде является продолжением первоначального разделения племен на семь с таким же количеством городов. Очевидно, однако, что в обоих случаях организация была и остается, если мы можем это так назвать, мифической организацией; отсюда мое использование термина "мифосоциологическая организация племени". Во всяком случае, это ключ к их социологии, а также к их мифической концепции пространства и вселенной.

"... Было девятнадцать кланов, сгруппированных по трое, чтобы соответствовать мифическому подразделению. По три на север, запад, юг, восток, Верхний, Нижний. *Единственный* клан Ара является самым средним, а также всеобъемлющим и материнским кланом всего племени, поскольку в нем, как предполагается, сохраняется "семя жречества домов".⁵²

Наконец, как производный от всех кланов и одинаково представляющий все кланы, а также через племенную септуархию всех регионов и подразделений срединного мира и, наконец, как представитель всех культовых обществ, упомянутых выше, - это кака, или акака-кве, или Мифический народ или организация танцевальной драмы.

"Об этих мифосоциологических организациях можно видеть, что они представляют собой систему внутри системы и что она содержит системы внутри систем, все основанные на классификации в соответствии с шестикратным разделением вещей и, в свою очередь, шестикратным разделением каждого из этих подразделений вещей ... Племенное деление,

состоящее из кланов севера, имеет церемониальный приоритет, занимая положение старшего брата или старейшего предка. Запад - младший брат всего этого, а юг - запада, восток - юга и т.д.... в то время как средний должен быть представительским существом, сердцем и именем всех братьев регионов, первого и последнего, а также старшего и младшего.

“Действительно, эта тенденция классифицировать в соответствии с числом шести регионов с ее седьмым синтезом их всех (последнее иногда очевидно, иногда не проявляется) достигла такой степени, что не только подразделения обществ также снова подразделяются в соответствии с этим расположением, но и каждый клан подразделяется как в соответствии с шестикратным расположением, так и в соответствии с вспомогательными отношениями шести частей его тотема

“В каждом клане можно найти набор имен, называемых именами детства. Эти имена представляют собой скорее титулы, чем прозвища. Они определяются социологическими богословскими модусами и даруются в детстве как ‘истинные имена’ или титулы детей, которым даны. Но совокупность имен, относящихся к какому-либо одному тотему, например, к одному из тотемов-зверей, не будет именем самого тотемного зверя, но будет названиями обоих тотемов и их различных состояний, а также различных частей тотема, или его функций, или его атрибутов, реальных или мифических.

“Теперь эти части или функции, или атрибуты частей или функций, подразделяются также шестикратным образом, так что имя, относящееся к одному члену тотема, например, к правой ноге или руке этого животного, соответствовало бы северу и было бы первым по чести в клане (сам по себе не относящемся к северной группе); тогда имя, относящееся к другому члену, скажем, к левой ноге и ее силе и т.д., относилось бы к западу и было бы вторым по чести, ... правая нога, относящаяся к югу, была бы третьей по чести". в почете ... хвост до нижних областей и будет шестым по чести; в то время как сердце, пупок и центр существа будут как первыми, так и последними по чести.... При обращении друг к другу всегда используется слово-символ, обозначающее старшего или младшего.

“При такой системе расположения, какой все это может быть, с таким простым приемом символизации расположения (не только в соответствии с количеством регионов и их подразделениями в их относительной последовательности, а также последовательностью их элементов и сезонов, но также и в цветах, приписываемых им) и, наконец, при таком расположении имен, соответственно классифицированных, и терминов родства, имеющих значение скорее для ранга, чем для кровного родства, ошибка в порядке проведения церемониала, процессии или совета просто невозможна, и можно сказать, что люди, использующие эти приметы, написали и были их последователями”. пишут свои статуты и законы во всех своих повседневных взаимоотношениях и высказываниях".

Если это драгоценное изложение социальной организации зуны учит нас о местных методах и системе больше, чем все труды испанских хронистов, вместе взятые, то есть один важный момент, который, как ни странно, не затронут, а именно регулирование времени. Вся информация, касающаяся местной астрономии и деления лет, периодов праздников и названий дней, по-видимому, была утаена от мистера Кушинга жречеством зуни, если мы предполагаем, что у них есть календарь.

В Мексике, как я уже указывал, календарная система неразрывно связана со схемой социальной организации, и разделить их невозможно. Я не могу не думать, что то же самое

должно быть и с зуни, но что, как и в древней Мексике, только духовенство было знакомо с существованием систематического календаря и хранило его в глубокой тайне от толпы, хотя вся общественная жизнь и деятельность людей направлялись соответственно их правителями, которые устанавливали подходящее время для всех вещей, в надлежащее время года.

Получив благодаря мистеру Кушингу бесценный материал для создания целостного образа древней американской цивилизации, давайте теперь перейдем к Юкатану, памятуя о туземном образе мышления и страсти мастера к систематизации.

Внимательное прочтение работ Коголлудо и Ланды позволяет заглянуть в прошлую историю жителей полуострова Юкатан с такими интересными подробностями, что они заслуживают отдельного издания. Пока достаточно более подробно остановиться на нескольких ведущих фактах, которые будут найдены для иллюстрации развития древней цивилизации на предыдущих страницах.

Уже упоминавшееся мнение местных жителей состояло в том, что великий вождь по имени Кукулькан правил в Чичен-Ице, Юкатан, в то время как эта территория была занята племенем ица, которое было изгнано оттуда примерно в 270 году н.э. Тутуль-сиу, носившими титул “святых людей”. Их название подтверждает вывод Брассера де Бурбура о том, что завоевателями, возможно, было племя науатль, названное в честь высоко ценимой синей птицы Сях-тототль.

В то же время тот факт, что майяское слово, обозначающее верховного господа и Повелителя (также применяемое к божеству), Ciu-mil, по-видимому, указывает на то, что происхождение этого слова может быть более глубоким и что Xiuh-tototl, возможно, было всего лишь ребусом, использованным мексиканцами для передачи звучания титула майя, возможно, “Кукуль-Ciu”, если приведенный выше титул “святые люди” следует рассматривать как перевод Тутуль-xiu.

“У Кукулькана не было ни жены, ни детей, и его почитали на Юкатане как бога, потому что он был великим республиканцем, о чем свидетельствует порядок, который он установил на Юкатане после смерти местных правителей. Он отправился в Мексику, откуда и вернулся. Там его звали Кецалькоатль, и мексиканцы почитали его как одного из своих богов.” Когда он заключил договор с туземными вождями, населявшими страну, они согласились присоединиться к нему в основании и заселении города, который назывался Майяпан, но также был известен туземцам как Ичпа, что означает “внутри кругов”.⁵³ “Они действительно приступили к строительству круглого ограждения стеной только с двумя входами. В его центре был возведен главный храм, он был круглым, с четырьмя дверями, открывающимися по сторонам света, подобно тому, который был построен Кукульканом в Чичен-Ице. Окруженный стеной круг также содержал другие священные сооружения и дома, предназначенные для проживания только лордов, которые разделили всю землю между собой. Города были присвоены каждому в соответствии с древностью его происхождения и личными отличиями. Кукулькан прожил в этом городе несколько лет с этими лордами и, оставив их в дружбе и мире, вернулся в Мексику тем же путем, что и во время своего визита, задержавшись по пути, чтобы построить четырехугольный храм на острове у побережья”.

Я не знаю более поучительного рассказа об истории аборигенов, чем этот простой туземный отчет, сохраненный Ландой, который так ясно показывает, среди прочих деталей, что герой мексиканской культуры был реальным персонажем, верховным жрецом майя, который был правителем в Чичен-Ице. В этой связи интересно сопоставить другую главу работы Ланда, в которой он сообщает о том, что древнейшие индейцы рассказывали ему о Чичен-Ице, я

привожу следующий несколько сокращенный перевод: "Три брата пришли туда в незапамятные времена с запада и, собрав вместе большое количество людей, правили ими в течение нескольких лет с большой справедливостью и миром".⁵⁴ Они воздавали великую честь своему богу и построили много прекрасных зданий.... Они жили без жен в чистоте и добродетели, и пока они делали это, все их уважали и им повиновались. Со временем один из них, возможно, умер, но индейцы говорят, что он уехал из страны. Какова бы ни была причина его отсутствия, оставшиеся правители немедленно начали проявлять пристрастие и устанавливать такие распущенные и отвратительные обычаи, что в конце концов народ возненавидел их и убил, а затем распустил войска и покинул столицу, "хотя она была прекрасна и окружена плодородными провинциями".⁵⁵

Главным зданием в Чичен-Ице был пирамидальный храм с четырьмя лестницами, обращенными по сторонам света. Здесь находился круглый храм, названный в честь строителя Кукулькана, с четырьмя дверными проемами, ведущими в четыре четверти неба.

Если я снова остановился на Кукулькане = Кецалькоатле, то это потому, что авторы, интерпретирующие записи о нем как миф о солнце или звезде, и те, кто идентифицируют его как абстрактное божество, чье имя он носил только как титул, или как Святого Фому, или мифического скандинава, лишают древнюю Америку ее самого замечательного исторического персонажа.

Сопоставленные с традиционными записями майя, мексиканские отчеты согласуются и предоставляют недостающие доказательства. В то время как майя заявляют, что их правитель и законодатель отправился в Мексику, и даже записывают его мексиканское имя, Монтесума сообщает Кортесу, что "его предков привел в Мексику правитель Кецалькоатль, вассалами которого они были и который, основав их в колонии, вернулся на свою родину. Позже он вернулся и пожелал, чтобы они уехали с ним, но они предпочли остаться, женившись на местных женщинах, обзавелись семьями и построили города. И они не захотели снова признать его своим господином, поэтому он снова ушел на восток, откуда пришел". Кажется почти доказанным, что Кукулькан был одним из трех правителей, пришедших на Юкатан с востока. Мексиканская традиция о том, что он был отправлен в изгнание своими врагами, последователями Тецкатлипоки, владыки Подземья, по-видимому, подтверждается записями майя о том, что после того, как его сдерживающее присутствие было устранено, они совершили такие бесчинства, что возмущенное население восстало и убило двух своих правителей в Чичен-Ице. Продолжающиеся усилия Кецалькоатля собрать разрозненные племена, мирно организовать их под управлением центральных правительств, основать столицы и воздвигнуть в центре этих четырехугольных пирамид и круглых храмов доказывают, насколько всецело он был одержим идеей распространения хорошо известной схемы цивилизации. Само его имя на языке майя означало "божественная Четверка", и это более глубокое значение было скрыто под изображением "пернатого змея", используемого в качестве ребуса для обозначения титула верховного Существа и первосвященника, его земного представителя.

В мексиканских архивах говорится, что белые одежды культурного героя были покрыты красными крестами, и что он установил перекрестные эмблемы. Свидетельством того, насколько полно этот строитель и основатель городов воплотил идею Четырех кварталов в храмах, которые он воздвиг в Мексике, является запись о том, что для молитвы, покаяния и поста он подготовил четыре комнаты, которые занимал поочередно. Они были соответственно украшены синим, зеленым, красным и желтым цветами с использованием

драгоценных камней, перьев и золота. Поскольку это были цвета, присвоенные Четверем Четвертям, их символика и значение очевидны, и можно сделать вывод, что тот же метод украшения стен зданий или дверных проемов этими четырьмя цветами, возможно, применялся в квадратных священных зданиях, ориентированных по сторонам света.

Любопытно обнаружить идею в четырех экземплярах в названии "Холкан", данном некоторым военным вождям. Это имя буквально означает "голова четырех", но могло быть выражено ребусом "змеиная голова", который, очевидно, использовался в пиктографии для обозначения титула и ранга. Существование титула "Четырехглавый", или "глава четырех", очевидно, относится к правлению Четырех Сторон Света, объединенных в одном человеке; и в этой связи свастика тиауанако (рис. 48), заканчивающаяся головами четырех пум, по-видимому, приобретает значение выразительного символа центрального правителя. Зарегистрированный обычай покрывать тело мексиканского правителя одеждой "четырёх главных богов" доказывает распространённость аналогичной символики.

Из следующих данных мы получаем интересное представление о событиях, которые происходили в прежние времена на полуострове Юкатан. Продолжая рассказ Ланда, мы видим, что после того, как Кучулькан отбыл в Мексику, лорды Майяпана решили передать верховную власть кокомам, поскольку это был самый древний и богатый род, а его глава отличался храбростью. Затем они решили, что внутренний круг должен содержать только храмы и дома для лордов и верховного жреца. В связи с этим хорошо бы вставить сюда то, как Ланда утверждает в другом отрывке, что в Майяпане было "двенадцать священников или лордов", которые вместе с верховным жрецом составляли священные 13. "За стеной они построили дома, где каждый лорд держал несколько слуг и куда его люди или вассалы могли обращаться, когда приезжали по делам в город. У каждого из этих домов был свой управляющий по имени Калуак, который носил служебный посох и вел учет с городами и их местными правителями. Калуак всегда ходил в дом своего господина, видел, что ему требуется, и получал от вассалов все, что ему было нужно в виде провизии, одежды и т.д." (цит. по., стр. 34-44).

Далее в хронике рассказывается о том, как лорды внутреннего круга посвящали свое время делам правительства, регулированию календаря и изучению письменности, медицины и естественных наук.⁵⁶

Представляется важным, что по всей Центральной Америке два разрушенных города примерно одинакового размера обычно находятся в сравнительно непосредственной близости друг от друга и, по-видимому, относятся к одной культуре. Таким образом, у нас есть Киригуа в долине реки Мотагуа и Копан, его город-побратим, расположенный на расстоянии около двадцати пяти миль, но почти на 1800 футов выше него, среди лесистых холмов. Между Паленке и Менче (городом Лориллард) около пятидесяти миль, в то время как Тикаль и Иксун разделяют сорок миль. На Юкатане, как мы узнали из "Реляций" епископа Ланда, были майяпан и Зилан, и поскольку последнее название также означало "вышивание", похоже, что это был известный центр женского ремесла.

Затем, по прошествии нескольких лет, "большое количество племен со своими вождями пришло на Юкатан с юга". Епископ Ланда предполагает, что, хотя его информаторы не знали этого наверняка, "эти племена, должно быть, пришли из Чьяпаса, поскольку многие слова и спряжение некоторых глаголов на Юкатане такие же, как и в Чьяпасе, где существовали явные признаки того, что древние столицы были опустошены и покинуты", возможно, в результате землетрясений, голода, болезней или войны. Было высказано предположение, что почтенный епископ ссылаясь в этой фразе на руины Паленке в Чьяпасе.

Хотя Коголлудо и Лизана не упоминают об этом, принято считать, что вновь прибывшими были тутул-сиус. Согласно древней хронике майя, “в дату, соответствующую 401 году нашей эры, четверо Тутуль-ксиу бежали из дома Нонуал, к западу от Зуивы, и пришли из земли Тулапан. Прошло четыре эпохи, прежде чем они достигли полуострова Юкатан под названием Чак-нуи-тан под предводительством своего вождя Холон-Чан-Тепуха”, - имя, которое одинаково понятно на языках майя, цендаль и науатль и означает Голову Змея и “владыку горы”, согласно Брассеру де Бурбуру, который утверждает, что последнее было суверенным титулом среди киче.

Ланда рассказывает, что после сорока лет скитаний по Юкатану (возможно, в поисках стабильного центра) эти племена поселились недалеко от Майяпана, подчинились его законам и жили в мирной дружбе с кокомами. Вновь прибывшие принесли с собой атлатль, или копьеметалку, которая подробно описана, но, очевидно, рассматривается как охотничье оружие.⁵⁷ Далее в хронике рассказывается, что губернатор Коккома, жаждущий богатства, заключил договор с мексиканскими воинами, которые были расквартированы мексиканским правителем в Табаско и Ксикаланго, и побудил их прийти в Майяпан и помочь ему в притеснении местных лордов. Последние и тутуль-сиу восстали против этого действия и, понаблюдав за мексиканцами и став экспертами в искусстве использования их лука и стрел, копья, топора, щита и других защитных доспехов, они “перестали восхищаться мексиканцами и бояться их и начали мало обращать на них внимания, и в таком состоянии они оставались несколько лет”.

Прошло несколько лет, и другой руководитель Сосот сформировал новую лигу с народом Табаско. Еще больше мексиканских воинов пришло в Майяпан и поддержало его в тиранстве и обращении в рабство представителей низшего класса. Затем лорды Тутульсиу собрались и решили убить правителя Коккома. Сделав это, они также убили всех его сыновей, за исключением одного, который отсутствовал; сожгли их дома и захватили их плантации какао и других фруктов, заявив, что это компенсация за то, что у них было украдено. Разногласия, которые впоследствии возникли между кокоме и народом сиус, привели к окончательному разрушению и оставлению майяпана после более чем пятисотлетней оккупации, оба племени вернулись в свои страны.

“Лорды, разрушившие Майяпан (примерно за 120 лет до Завоевания), унесли с собой свои научные книги.... Сын лорда Коккома, который, находясь в отсутствии, избежал смерти, вернулся, собрал своих родственников и вассалов и основал столицу.... Многие города были построены ими на холмах, и многие семьи произошли от этих Коккомов. Эти лорды Майяпана не стали мстить мексиканским воинам, но великодушно сняли с них вину, потому что они были чужаками и были уговорены прийти в эту страну ее бывшим правителем. Они позволили им беспрепятственно оставаться в стране и основать город при условии, что они будут держаться особняком и вступят в брак только в своем собственном племени. Эти мексиканцы решили поселиться на Юкатане и заселили провинцию Кан-ул, которая была закреплена за ними, и они продолжали жить там до второго вторжения испанцев”.

В Чичен-Ице, расположенной примерно в двадцати трех лигах от древнего города Майяпан, имеются существенные свидетельства существования этих ацтекских воинов, а также указания на то, что они принадлежали к мексиканской касте воинов оцелотов, или тигров. Общеизвестным фактом является то, что замечательные барельефы, которые до сих пор покрывают стены “храма тигров” в Чичен-Ице, поразительно ацтекские в каждой детали. Точные копии Атлатлей, которые они хранят, видны на так называемом “Камне Тизока” в городе Мехико. На стене напротив входа в храм изваяно около тридцати шести военачальников, сгруппированных в три параллельных ряда по двенадцать человек в

каждом, большинство из которых, по-видимому, оказывают какую-то форму почтения сидящему персонажу, окруженному лучами, в то время как другие сталкиваются с чудовищным змеем. На боковых стенах и наклонных крышах изображены другие воины, многие из которых сопровождаются ребусом или иероглифом, который, очевидно, записывает в мексиканском стиле отдельные имена. Общее количество скульптурных воинов, по-видимому, составляло около сотни. Если каждый из них представлял, как можно предположить, “количество людей”, то очевидно, что когда-то на Юкатане должно было проживать большое количество ацтекских солдат.

Другие интересные памятники Чичен-Ицы заслуживают упоминания вскользь. Г-н Теоберт Малер (Yukatekische Forschungen, Globus, 1895, стр. 284) сообщает, что существуют два пирамидальных храма, на террасах которых были найдены остатки больших каменных столов. Он утверждает, что один из этих столов первоначально поддерживался двумя рядами из семи скульптурных кариатид и центральным рядом простых колонн с плоскими квадратными вершинами. Следы краски свидетельствовали о том, что фигуры были раскрашены, преобладал желто-коричневый цвет, но все украшения или аксессуары были либо синими, либо зелеными. Кариатиды демонстрировали разнообразие костюмов и размеров, и каждая демонстрировала ярко выраженную индивидуальность. Второй стол, стоящий в более крупном храме, первоначально был выкрашен в красный цвет и поддерживался двадцатью четырьмя кариатидными фигурами, которые очень похожи друг на друга, не проявляют индивидуальности и которые, кажется, были расположены в два ряда по двенадцать в каждом. Г-н Малер делает из этого вывод, что, будучи более условными, они были более позднего времени, чем предыдущие примеры. Если бы не то обстоятельство, что обе таблицы имели одинаковое количество опор, их цифра 24 могла бы остаться незамеченной. Как бы то ни было, я вернусь к этому при упоминании других памятников с цифрами, дающими то же число и расположенными, в одном случае, как 6×4 . В связи с этими каменными таблицами я вспоминаю тот факт, что на языке майя они назывались маяк-тун.

М-р У. Х. Холмс (цит. по, стр. 134) сообщает нам, что в одном случае сплошной стол был образован серией известняковых плит площадью в среднем три квадратных фута и толщиной пять или шесть дюймов, каждая плита поддерживалась двумя карликовыми фигурами, которые стоят, подняв обе руки вверх, создавая широкую опорную поверхность. Он установил, что “эти плиты были удивительно резонансными и при легком ударе молотком или камнем издавали звуки, очень похожие на звуки колокола с глубоким гулом, а эхо, пробуждаемое в безмолвном лесу, чрезвычайно впечатляет”. Отчет мистера Холмса об этих резонансных каменных столах представляет для меня особую ценность, потому что он проливает интересный свет на следующие слова майя: “Я уже заявлял, что местное название стола - маяк, а каменный стол - Маяк-тун”. Однако слово “тун” означает не только камень, но и звук. Из этого следует, что каменные столы, подобные описанным мистером Холмсом, были сделаны специально для того, чтобы издавать звук, и использовались подобно уэуэтли, или деревянным барабанам древних мексиканцев, для созыва людей в храм и руководства священными танцами.

Существование слова тун-кул, которое означает либо “каменная чаша”, либо “звуковая чаша”, по-видимому, также указывает на то, что когда-то пустотелые каменные сосуды использовались в качестве гонгов. В наши дни майя называют маленький деревянный барабан мексиканцев “тункул”, тогда как на науатльском его название “те-понаштли”, приставка которого, как ни странно, также, по-видимому, связана с tetl = камень.

Приведенные выше лингвистические свидетельства проливают любопытный свет на возможное использование некоторых из многочисленных каменных сосудов, найденных в Мексике и на Юкатане.

В заключение я цитирую авторитет г-на Малера в отношении двух моментов, касающихся Чичен-Ицы, которые не являются общеизвестными. Во-первых, что его название следует произносить “Цицен-ица”, и, во-вторых, что он видел там не менее пяти лежащих статуй, держащих круглые сосуды. Каждая из этих фигур имеет нагрудную пластину той же формы, что и образец Ле Плонжона, который сейчас находится в Национальном музее Мексики (стр. iv, рис. 1). М-р Малер утверждает, что это, по-видимому, был племенной знак кокомов, бывших правителей Чичен-Ицы; но интересно отметить общее сходство этого украшения с голубой бляхой, которую носил мексиканский “Голубой лорд”, Повелитель Года и Огня, “Сюхтекухтли”, которого также обычно изображают с сях-тототлем или “синей птицей” на передней части его головного убора.

Эти факты, по-видимому, указывают на то, что характерная нагрудная пластина, вместо того чтобы быть знаком кокомов, могла принадлежать Тутул-ксиус, и что этот титул имеет некоторую связь с титулом Ксиух-текухтли, мексиканского “Повелителя Огня”. На предыдущих страницах уже говорилось, что священный огонь разжигался в каменной вазе, которую держали лежащие фигуры, - факт, указывающий на то, что идентичная форма культа практиковалась в Мексике и в Чичен-Ице. Эта идентичность удовлетворительно объясняется, если мы примем простые местные записи о приглашении мексиканских воинов вождem майя и их последующем постоянном проживании на Юкатане.

Ограниченность моей темы не позволяет мне сделать больше, чем упомянуть два других важных разрушенных города Юкатана, Изамаль и Ушмаль. Однако я отмечу, что, судя по иллюстрациям, которые я видел, Ушмаль, по-видимому, является “городом-змеей” Америки, по преимуществу, его здания демонстрируют наиболее сложное и обильное использование змеи в символическом оформлении. Одним из выводов из этого может быть то, что змей был тотемным животным древних строителей этого города. Приведенный выше краткий обзор местных хроник Юкатана показывает, что даже основание Майяпана было сравнительно недавним; что полуостров, в свою очередь, давал приют могущественным племенам, пришедшим оттуда с юго-запада, и мексиканским воинам, чьей помощи добивались сменявшие друг друга правители Чичен-Ицы. Мы видим, что Юкатан был местом встречи народов, говорящих на языках майя и науатль, и что люди стремились покинуть полуостров в поисках более благоприятной почвы и климата, как только предоставлялась возможность.

Поскольку колыбель цивилизации майя, очевидно, следует искать не на Юкатане, давайте последуем подсказке, которую дают местные традиции, перенесемся в некоторые из наиболее важных разрушенных городов Центральной Америки и попытаемся извлечь из их памятников хоть какие-то сведения о социальной организации их древних обитателей. Чтобы начать этот поиск при наиболее благоприятных обстоятельствах, я рискнул обратиться за советом к мистеру А. П. Модслею, который провел более тщательное, продолжительное и обширное изучение этих разрушенных городов, чем кто-либо другой. По моей просьбе сформулировать его мнение относительно соответствующей древности и основных характеристик наиболее известных мест, этот выдающийся исследователь любезно разрешил мне опубликовать следующую заметку.

“Но для краткой заметки в Nature (28 апреля 1892 г.) я никогда не классифицировал руины и не пытался привести доказательства различий в возрасте памятников, но примерно вы можете смело классифицировать их следующим образом: я склонен рассматривать группу

рек Мотагуа как самую старую. Юкатанская группа, безусловно, самая молодая. Конечно, между группами есть много других, более мелких различий, и они во многом пересекаются. Какая бы группа ни была старейшей, искусство там уже продвинулось вперед, и украшение приняло формы, которые, должно быть, требовали многих усилий, чтобы отделить их от природных объектов”.

1. На реке Мотагуа, Киригуа, Копан. Большие монолитные стелы и алтари с фигурами и надписями, вырезанными со всех четырех сторон довольно высоким рельефом, некоторые группы пиктографические. На скульптуре не изображено боевое оружие.
2. На реке Усумасинто, Менче, Тинамите, Паленке, Икскуне. Стелы обычно представляют собой плоские плиты, на которых вырезаны фигуры и надписи низким рельефом только с одной стороны. Внешний орнамент зданий обычно выполнен в виде лепнины. Боевое оружие, но очень редкое.
3. Тикаль. Промежуточный между номерами 2 и 4, но несколько иной и непохожий ни на тот, ни на другой.

4. Юкатан. Чичен-Ица, Ушмаль и др. Стелы очень малочисленны и плохо вырезаны. Надписи, высеченные на камне, очень редки. Надписи, вероятно, были *нанесены* краской на стены храмов. Внешний орнамент зданий образован мозаикой из ограненных камней, чем-то напоминающей сапотекский или ацтекский стиль. Каждый мужчина изображен как воин [на барельефах].

С помощью великолепного набора слепков, который мистер А. П. Модслей щедро подарил музею Южного Кенсингтона в Лондоне, и с помощью своей монументальной и великолепно иллюстрированной работы по археологии Центральной Америки, которая выходит как часть журнала *Biologia Central-Americana* под редакцией г-на Дж. Годман и Салвин, я смог подтвердить следующие факты, которые, как будет установлено, прольют свет на назначение и значение некоторых древних памятников.

Прежде чем рассматривать огромные, украшенные искусной резьбой стелы, характерные для Киригуа и Копана, давайте поищем в местных хрониках какой-нибудь ключ к объяснению цели, с которой они были воздвигнуты.

Епископ Ланда передал нам некоторые подробности о разрушенной столице Майяпан, переданные ему информаторами с Юкатека, которые утверждали, что “на центральной площади этого города все еще были 7 или 8 камней высотой около десяти футов, закругленных с одной стороны и хорошо обработанных, на которых изображены несколько рядов местных символов, но они были настолько изношены, что стали неразборчивыми. Предполагается, однако, что они являются свидетельством основания и разрушения этой столицы. Похожие, но более высокие памятники находятся в Зилане, городе на побережье. На вопрос о значении этих монолитов туземцы ответили: “Было принято возводить подобные камни с интервалом в 20 лет, по которому они отсчитывали свои эпохи”. Епископ Ланда впоследствии замечает, что “это утверждение не соответствует действительности”, поскольку, согласно этому, “таких камней должно быть гораздо больше, и ни одного нет ни в одном другом пуэбло, кроме Майяпана и Зилана”.⁵⁸

Не соглашаясь с достопочтенным епископом, я нахожу в приведенных выше утверждениях наиболее ценные указания на прежнее существование двух культурных центров на Юкатане. Существует любопытное сходство между именем Зилан (произносится Дзилан) и Чилан, данным Ландой как “титул священнической должности, которая состояла из юридической астрологии и гадания”. Возможно, даже существует связь между *zilan* и *zian* = происхождение, начало; *zihnal* = изначальный и примитивный, что, возможно, заслуживает рассмотрения в связи с хорошо известным утверждением, процитированным доктором Бринтоном, что “самые почтенные традиции расы майя утверждали, что они переселились из Толлана в Зу-иву - оттуда мы все пришли вместе, там был общий прародитель нашей расы; оттуда мы произошли от людей ягуи, чей бог Йолкуатль Кецалькоатль”. Доктор Бринтон добавляет, что “этот Толлан, безусловно, не что иное, как обитель Кецалькоатля, названная в ацтекской рукописи “Зивена Уицкатль”. Какими бы туманными ни были любые предположения, я не могу не считать чрезвычайно важным, чтобы когда-нибудь в Зилане были проведены систематические раскопки с целью обнаружить стелу, на которую ссылаются местные информаторы епископа Ланды.

Согласно Брассеру де Бурбуру, “Зилан, расположенный примерно в 20 с половиной лье от Мерида, принадлежал народу челес.⁵⁹ Это морской порт Изамаль, в котором находятся руины одной из величайших пирамид или искусственных насыпей (омуль) на Юкатане”, - факт, подтверждающий мнение о том, что это была древняя важная столица. Северное побережье Юкатана чрезвычайно примечательно тем, что оно отделено от Мексиканского залива непрерывной полосой суши, между которой и материком проходит узкий водный канал. Только в этой зоне суши есть два отверстия, которые обеспечивают проход в судоходный канал. Одно из этих отверстий расположено почти напротив Зилана и известно как Бока-де-Зилан. На небольшом расстоянии к востоку находится вторая такая “бока” напротив устья Рио-Лагартос, которая является крупным устьем и единственной рекой на северном побережье Юкатана.⁶⁰

Давайте теперь мысленно перенесемся на юг полуострова, в Гондурас, и, покинув побережье, поднимемся по долине Мотагуа к руинам Киригуа и Копана,⁶¹ которые произвели на мистера Модслея впечатление глубокой древности. Прежде чем исследовать те из этих памятников, которые, по-видимому, дают желаемое свидетельство, давайте еще раз вспомним запись Ланда о том, что майя воздвигали стелы в качестве мемориалов за каждый 20-летний период. К этому заявлению следует полностью добавить запись Коголлудо о том, что “майя использовали эпохи продолжительностью 20 лет и меньшие периоды продолжительностью 4 года.⁶² Первый из этих четырех лет был назначен на восток и назывался Куч-хааб; второй, Хиикс, - на запад; третий, Кавак, - на юг и четвертый, Мулук, - на север, и это служило “письмом Доминика”. Когда прошло пять из этих четырехлетних периодов, которые составляют двадцать лет, они называли это Катун и поместили один скульптурный камень поверх другого скульптурного камня и прикрепили их известью и песком [строительным раствором] к стенам своих храмов и домов священников”.⁶³

Термин “катун” тесно связан с указанным использованием мемориальных камней, поскольку “тун” у майя означает “камень”, а “ка”, по-видимому, означает “кал” или “каал = 20”. Слово *hup-kaal*=20 буквально означает “один полный отсчет” или “количество, которое закрыто”, поскольку глагол *kaal* означает закрывать, затворять или закреплять что-либо. Согласно вышесказанному, катун буквально означает “камень 20 (года)”; но мы знаем, что, расширяясь, оно обозначало саму эпоху, а также войну и сражение. Таким образом, мы находим глагол *katun-tal*=сражаться.

Коголлудо продолжает: “В городе под названием Тиксуала-тун, что означает ‘место, где ставят один камень над другим”, говорят, что у них хранился свой архив, содержащий записи всех событий.... В современной речи катун означал эпоху, и когда человек хотел сказать, что ему шестьдесят лет, он использовал выражение “иметь три эпохи лет” или “три камня”. За семьдесят они сказали три с половиной стоуна или четыре за вычетом половины стоуна. Из этого видно, что они не были слишком варварскими, поскольку говорят, что [с помощью этой системы] они могли вести такие точные записи, что удостоверяли не только событие, но также месяц и день, когда оно произошло”.

Обращаясь к словарям майя и испанского языка, мы получаем дополнительную ценную информацию о местных памятных камнях. Мы находим название амайтун, данное как обозначение “квадратного камня, на котором древние индейцы высекали 20 лет периода ахау-катун, потому что четыре оставшихся года, завершавших эпоху, были помещены под ним, образуя своего рода пьедестал, который по этой причине назывался лат ок катун или чек ок катун. Как следствие, нарисованные изображения [той эпохи] также назывались амайтун”. Далее словарь сообщает нам, что амайте было названием первых двадцати лет существования ахау катун, которое было вырезано на квадратном камне, и мы видим, что амайте также означает “что-то квадратное или с углами” и образовано от амай = угол.

Вооружившись вышесказанным знанием о том, какого рода мемориалы было принято возводить у майя, давайте теперь посмотрим, представляют ли собой руины Копана какие-либо памятники, которые соответствовали бы описанию и назначению “амай-те” и “ка-тунов”. Отсылая читателя к частям I-III уже цитированной работы мистера А. П. Модслея, я обращаю особое внимание на следующие стелы и алтари, которые так превосходно изображены на ней.

Стела F, которая стоит на восточной стороне Большой площади в Копане и обращена на запад, находится в особенно плохом состоянии сохранности. На ней изображена стоящая фигура с одной стороны, голову которой венчает неопишемое сочетание маски, сидящей фигуры и множества искусно выполненных перьев. Примечательной особенностью, которая повторяется на других стелах в Копане и Киригуа, является придаток, который выглядит как искусственная борода, прикрепленная к подбородку персонажа. По бокам стелы змеиные головы чередуются с миниатюрными гротескными фигурками. На обратной, или восточной стороне стелы, изображены два шнура, которые, по-видимому, были перенесены с лицевой стороны и которые связаны вместе так, что образуют пять открытых петель, в каждой из которых, как в рамке, находится группа, состоящая из четырех глифообразных символов. Шнур, который завязан узлом у основания стелы, по-видимому, проходит вокруг нее. Невозможно не признать, что это изображение двадцати глифов, разделенных на пять групп по четыре, точно согласуется с записями Коголлудо о том, что майя использовали 20-летнюю и 4-летнюю эпохи и что по истечении пяти из 4-летних периодов они называли это ка-туном и сделали из него резной памятник. Поскольку Ланда говорит нам, что они воздвигли стелы в ознаменование 20-летнего периода, вывод, к которому приводит Копанская стела F, заключается в том, что это катунь и что двадцать иероглифов, вырезанных на ней, являются знаками года. Изучение, однако, показывает, что, хотя в Календаре майя было всего четыре знака года, которые, естественно, должны были повторяться в каждой группе из четырех лет, на стеле F нет двух одинаковых глифов. Таким образом, очевидно, что глифы не являются четырьмя календарными знаками года, и размышления действительно показывают, что было бы совершенно излишне многократно высекать их на стеле. Поскольку каждый знак года отождествлялся со стороной света и элементом и был постоянно связан с определенным цветом, простого использования последнего было бы достаточно, чтобы передать эту

ассоциацию идей. Более того, взаимное расположение четырех глифов, составляющих каждую группу, также указывало бы на четыре знака года, и, таким образом, скульптор стелы мог бы свободно фиксировать формой своих глифов любой факт, который он решил бы связать с каждым годом эпохи. Следует также принять во внимание любопытный лингвистический факт: майя называли четыре знака года Ах-куч-хааб, а титул вождя или правителя города - Ах-куч-каб. Простого присутствия фигуры правителя на стеле было бы достаточно, чтобы выразить уверенность в том, что считалось, что здесь присутствовали четыре знака года. На стелах F и M, каждая из которых содержит двадцать глифов и одну скульптуру персонажа, последняя особенно характерна тем, что ассоциируется с головными уборами и эмблемами, состоящими из замысловатых условных змеиных голов с перьями. Естественным выводом является то, что символика змеи, которая в той или иной форме встречается на каждом изображении на стеле, выражает или передает, что ранг и титул персонажа принадлежали Кукуль-кану, верховному правителю-жрецу, олицетворявшему "Божественную четверку", или некоему лорду = Ахау, который также был "правителем четырех областей".

Следует признать, что каменная стела, на которой высечено изображение лорда и цифра 20, в точности соответствует памятному камню под названием Ахау-ка-тун, буквально "лорд, камень 20", и легко понять, почему двадцатичетырехлетний период или эпоху следует называть по имени камня, увековечившего его, и каждую эпоху следует различать, обозначая личным именем правителя, занимавшего должность в течение этого периода. Результат был бы практически таким же, как при упоминании определенного периода правления в истории страны, с той кажущейся разницей, что все древние американские правители и их подчиненные занимали фиксированные сроки полномочий, совпадающие с различными периодами календаря.

Надписи на вышеупомянутых стелах состоят из одинаковых символов. Другие стелы в Копане демонстрируют интересный набор знаков $6 + 1 = 7$, которые повторяются на очень многих памятниках Центральной Америки и поразительно совпадают по количеству с повсеместным разделением на шесть частей плюс середина и краткое описание всех. Из этого "семеричного набора знаков" шесть одинаковы по размеру и характеру, в то время как первый является более сложным и важным во всех отношениях и, как я покажу с помощью серии иллюстраций в другой публикации, на самом деле символизирует объединение Верхнего и Нижнего. Именно мистеру Модслею мы обязаны признанием существования этого семеричного набора глифов, о котором он следующим образом объявил Королевскому географическому обществу в 1886 году:

"Ряд надписей в Центральной Америке озаглавлены тем, что я назову начальным свитком (стиль которого неизменен во многих вариациях) и начинаются с одной и той же формулы, обычно проходящей через шесть квадратов иероглифического письма, шестой квадрат или иногда вторая половина шестого квадрата представляет собой человеческое лицо, обычно в профиль, заключенное в рамку или картуш" (Proceedings, стр. 583).

Семеричная группа встречается на стелах A, B, C, E, I, P. Любопытно обнаружить, что иногда за начальным знаком, как на двух сторонах стелы P, следуют не только 6 символов, но и $4 \times 6 = 24$ символа. На восточной стороне стелы P ее заменяют 22 символа и резной рисунок, который, по-видимому, указывает на начало или конец отсчета. На стеле I за инициалом также следуют $4 \times 6 = 24$ символа, а на стеле A - 12 двойных ($=24$) символов на стороне 1, в то время как на стороне 2 отображается 13, а на стороне 3, $2 \times 13 = 26$. На стеле B с двух сторон изображено по 13 глифов, а с обратной стороны 2+ инициал. На двух сторонах стелы C за инициалом следуют $2 \times 7 = 14$ глифов. Нельзя отрицать, что вышеупомянутые стелы в

совокупности дают количество 4 × 5, 7, 13, 20 и 24, что, несомненно, совпадает с хорошо известной числовой организацией и доказывает, что это доминировало над людьми, которые их воздвигли.

Уверенность в том, что древние жители Копана ассоциировали идею центрального правителя с четверной властью, подтверждается замечательным барельефом, который мистер Модслей любезно позволил мне воспроизвести здесь (рис. 55) по рисунку мисс Энни Хантер.⁶⁴

Эта резная плита размером 5 на 4' 6 дюймов была найдена в четырех частях в западном дворе главного строения Копана и, по мнению мистера Модслея, “составляла часть внешнего украшения храма 11 или склона, на котором он стоял”. Это, несомненно, требует тщательного изучения, поскольку поразительно иллюстрирует, как идеи туземцев, которые я излагал на предыдущих страницах, были первоначально предложены наблюдением за Полярной звездой. Скрестив ноги, в центре покрытой листьями свастики сидит фигура персонажа, титулы которого отчетливо различимы.

Рисунок 55.

Его называют правителем не только по его позе покоя, но и по тому факту, что он носит нагрудное украшение в виде лица или головы (солнца) и держит в руке (то есть управляет) вазу или таз (см. стр. 72). Они показывают, что он вождь или глава всего сущего и Кум-ахау, или владыка священной вазы или чаши (см. стр. 93). Поскольку последнее содержит то, что кажется вариантом символа *ik*, а слово *ik* означает дыхание, воздух и ветер, расширяя его как жизнь, мы понимаем, что он обозначен как владыка дыхания и жизни. Глиф, закрывающий его лицо, содержит местный символ креста, и это, а также крестообразная фигура, центр которой он занимает, передает идею четырехкратной власти. Двойные и согнутые руки символа креста поразительно напоминают традиционные клубы воздуха, которые так часто изображаются в мексиканских кодексах как исходящие из уст говорящих. Почти идентичные изображения изогнутых облаков изображены выходящими из раскрытых змеиных челюстей на барельефе в Паленке, о котором мы расскажем позже.

М-р Модслей указал, что на стелах из Копана и Киригуа множество аналогичных изогнутых знаков встречается также в связи со змеиными головами. Особенностью изогнутых дыхалец на копанской “свастике”, как ее называли, являются маленькие шарики, похожие на семена, которые распределены отдельными группами по три вдоль внутреннего и внешнего краев и обычно сопровождаются чем-то, напоминающим маленькую чашечку цветка, всего образуя четыре небольших предмета. Эти шары, которые также повторяются в символе Паленке, невольно напоминают отрывок из мифа о сотворении мира Зуни, пересказанный мистером Кушингом.

В нем говорится, что на определенном этапе творения “самый совершенный из всех священников и отцов по имени Янаулуха ... извлек из подземного мира воду внутреннего океана и семена для зарождения жизни”... Впоследствии на посохе с перьями, который он нес, “появились 4 круглых предмета, семена движущихся существ, которыми они были просто яйцами; два синих, как небо, и два красных, как плоть матери-земли”....

Я не могу не думать, что эти слова из чисто местного источника объясняют скульптуру Копана более правильно, чем любой вывод, который можно было бы сделать, и подтверждают объяснение, что центральная фигура представляет “четырежды владыку” или “повелителя четырех ветров” - титулы, которые применялись в Мексике к Кецалькоатлю и Ксиутекутли. В то же время барельеф учит нас, что “четыре ветра” имели более глубокое значение, чем принято считать, поскольку он представляет животворящее дыхание, несущее с собой семена четырех жизненно важных элементов, исходящее от центрального владыки жизни, распространяющееся на четыре стороны и разделяющееся таким образом, чтобы распространять жизненную силу по всей вселенной. Название Кукулькан = божественная Четверка, также змея, оказывается еще более выразительным для этой концепции центрального божества, чем мексиканский Божественный Близнец, или змей. Поэтому я склонен считать, что он был создан народом, говорящим на языке майя, для которого более наглядно, чем для кого-либо другого, этот барельеф служил бы совместным изображением звездного бога, сердца небес по имени Хура-кан; земного владыки Ах-куч-каб, сердца или жизни государства; государства с его хун-каалом, или двадцатью подразделениями людей, и его четырехглавым телом, и, наконец, местной космологии.

Копанская свастика позволяет нам прийти к еще одному интересному выводу. Это усовершенствованное представление набора мыслей, предложенного Polaris, идея стабильного центра представлена графически. Движение в четырех направлениях также символизируется. Поскольку на широте Копана Малая Медведица является единственным

циркумполярным созвездием, которое можно было наблюдать в четырех противоположных положениях, очевидно, что Малая Медведица с Полярной звездой, должно быть, составляли Небесное Сердце майя или Жизнь = куksабал. В связи со свастикой Копана еще предстоит обсудить следующие моменты.

1. Чтобы быть полным и соответствовать местным способам изображения, он должен был изначально быть окрашен в символические цвета Четырех Четвертей.
2. Как ни странно, именно на деревянной дубинке из Бразилии или Гвианы я нахожу символ креста с раздвоенными ветвями, который больше всего напоминает копанский тип. Направляя читателей к иллюстрации этой клюшки в виде рис. 8, стр. xv, в уже цитированной работе доктора Штольпе, я бы попросил их также изучить его рис. 7 с рисунком, выражающим двойное и четверное деление; рис. 9b с кругами, содержащими перекрестные линии; 9a с чем-то, напоминающим мальтийский крест, но также передающим двойственность; рис. 11b с крестом в зубчатом круге и любопытным диском между четырьмя знаками, с полосой чередующихся черных и белых квадратов и его обратной стороной 11a, с треугольниками, к которым я вернусь; и фиг. 10c и d, на каждом из которых изображен холмик, из которого растет дерево. Несмотря на искушение сослаться на множество других символов, я ограничусь указанием на то, что на его рис. 1, стр. xiv, изображена группа из пяти кругов в окружности, которые поразительно напоминают мексиканские примеры и майя ho= 5. Поскольку каждый из вышеприведенных символов понятен и принадлежит к группе идей, которые, как я показал, были распространены по всей Америке, но обязательно возникли в северном полушарии, кажется совершенно очевидным, что они должны были постепенно проникнуть в Бразилию и Гвиану с севера посредством прибрежного судоходства.
3. Относительно чаши в руке фигуры, занимающей середину свастики, следует добавить несколько замечаний к тем, которые уже приведены на стр. 72 и 93.

Вылепленная из глины чаша была выразительным символом земли. Помещенная на возвышении на террасах храмов и наполненная первыми ежегодными ливнями, обрушившимися на иссушенную землю, чаша с небесной водой естественным образом приобрела особую святость и постепенно стала рассматриваться как обладающая особыми животворящими свойствами. Одно из применений, для которого в древней Мексике ставили чаши, наполненные водой, по-видимому, дополнительно объясняет идеи, связанные с ними. Хорошо известно, что чаши с водой использовались ночью для гадания, точно так же, как и зеркала из черного обсидиана. Это, по-видимому, доказывает, что последние были последующим изобретением, которое было принято на вооружение, потому что оно постоянно обеспечивало поверхность для отражения.

В хрониках коренных народов майя отражение звезды на дрожащей и движущейся поверхности воды дается как образ Создателя и Первоисточника, Сердца Небес, и считалось, что божественная сущность жизни была таким образом передана земле посредством света, сияющего на водах и проникающего в них. Хорошо известно, что у священников Великого Храма Мексики был обычай совершать омовение в полночь после поста в священном бассейне, таком глубоком, что вода казалась черной. Эта искусственно созданная особенность сделала бы его поверхность особенно полезной для наблюдения и регистрации движения звезд по их отражениям.

Более того, Томас Гейдж забавно сообщает нам, что при освящении некоего идола “делали из всевозможных семян, которые растут в стране ... определенный сосуд с водой был освящен многими словами и церемониями, и эта вода очень религиозно хранилась у подножия Алтаря для освящения короля при коронации, а также для благословения любого

генерал-капитана, когда он должен был быть избран на Войну, всего лишь дав ему глоток этой воды” (op. cit., стр. 53). Хорошо известно, что младенцы также подвергались определенной форме крещения.

Предыдущие и другие свидетельства, которые вряд ли требуются, позволяют нам осознать все значение, которое должен был выразить символ чаши, увенчанный иероглифом $\dot{\text{ik}}$ =жизнь, дыхание, душа.

Сбор дождевой воды в сосуды, выставленные так, чтобы в них отражалась одна неподвижная звезда-бог, несомненно, использовался многими поколениями астрономов-жрецов для проверки стабильности Центра Земли. Святость, придаваемая этой воде, поскольку она впитала божественную сущность света и наделила ее животворящими свойствами, была всего лишь естественной последовательностью такого наблюдения за звездами. Как указывает титул “владыка вазы или чаши” = Кум-ахау, только верховный жрец Небес, по-видимому, соблюдал все обряды, касающиеся священной чаши и распределения ее небесного животворящего содержимого. Символическое оформление многих местных чаш подтверждает это мнение об их назначении и о достоинствах, приписываемых их содержимому.

Я надеюсь, что к этому времени мои читатели поймут вместе со мной, что в Копане местные идеи давно пустили глубокие корни и процветали. Мы видели, что преобладали идентичные числовые деления времени и племен и та же символика, что прослеживается в Перу, Гватемале, Мексике, на Юкатане, Зуни и т.д. Следующие памятники еще больше подтвердят это родство взглядов. В Копане есть две каменные плиты, которые соответствуют описанию амай-туна, поскольку они квадратные и кажутся мемориальными камнями. Давайте посмотрим, можно ли получить какой-нибудь ключ к их назначению из резьбы на них.

На каждой из четырех сторон алтаря К вырезаны четыре персонажа, все, по-видимому, одинакового ранга. Из этих $4 \times 4 = 16$ вождей восемь носят нагрудное украшение в виде двойной змеи, в то время как остальные восемь носят несколько более простые украшения. На западной стороне две центральные фигуры обращены друг к другу, а в пространстве между ними вырезаны два миниатюрных глифа. Наиболее поразительной особенностью изображения этих персонажей является то, что каждый из них сидит, скрестив ноги, на своем составном глифе; некоторые из них имеют формы животных. Это чрезвычайно важный факт, поскольку он определенно связывает различных личностей, очевидно, вождей, со сложными символами, некоторые составные части которых, очевидно, являются тотемическими. На верхней поверхности этого монолита имеется $6 \times 6 = 36$ одиночных глифов, которые образуют 9 групп по 4. Если эти 9×4 добавить к символам 4×4 , на которых соответственно расположены вожди, мы получим 13 групп по 4, что эквивалентно 52. Излишне повторять, что мексиканский цикл насчитывает пятьдесят два года и что точно так же, как на этом квадратном алтаре вырезано 16 фигур вокруг него, на большом монолитном камне Тизока в городе Мехико 16 групп. В последнем случае каждая группа сопровождается названием племени и его столицей. Это очень похоже на то, что глифы, на которых изображены вожди на алтаре К, также выражают названия племен.

Тщательное изучение другого квадратного монолита в Копане, известного как алтарь Аллигатора, позволит нам лучше оценить вероятное значение символов, использовавшихся вождями в качестве сидений. Алтарь аллигатора получил свое название от скульптурного животного, которое растянуто по его верхней поверхности. Человеческие фигуры представлены связанными с различными частями тела животного способом, который невольно напоминает объяснение мистера Кушинга о том, как различные члены племени

ассоциировались только с частью своего тотемного животного и носили название этой части в качестве своего почетного титула в строгом порядке очередности.

Согласно описанию мистера Модслея: “На верхней поверхности памятника изображены две человеческие фигуры, сидящие на руках аллигатора. Обе фигуры сильно потрепаны непогодой; у каждой в руке что-то похожее на глиф, протянутый к голове аллигатора. Между руками и ногами аллигатора в одинаковых позах сидят четыре человеческие фигуры, по две с каждой стороны тела. На головных уборах этих фигур большие маски, в руках они несут подношения. На северной стороне памятника изображены две фигуры, по одной с каждой стороны от хвоста аллигатора; каждая восседает на глифе. Фигуры - человеческие, но вместо человеческой головы каждая фигура увенчана символом. Каждая фигура держит в вытянутой руке глиф с прикрепленной к нему цифрой десять”.

С тех пор, как было написано приведенное выше частичное описание алтаря, мистер Модслей обнаружил, что один из вышеперечисленных иероглифов - “Мол“, а другой - “Зип“, и идентифицировал иероглиф, используемый в качестве головы для каждой фигуры, как символ Кабалы дневных знаков. Этот факт представляет особый интерес, поскольку значение этого знака, по-видимому, связано с Кабаном = the Below, и две фигуры с головами кабанов изваяны по обе стороны от хвоста аллигатора, который является частью наименьшего почета не только в соответствии с этикетом зуны, но и в соответствии с мексиканскими представлениями, слово, обозначающее хвост, метафорически используется для обозначения вассалов.

К этому описанию я бы добавил, что тщательное изучение слепка этого памятника в музее Южного Кенсингтона и иллюстраций в работе мистера Модсли показывает, что из четырех фигур на западной стороне только у одной человеческая голова, в то время как у двух человеческие тела с головами животных и у одной получеловеческое лицо и туловище птицы. Из четырех фигур на восточной стороне первая представляет человека, сидящего на глифе, вторая - человеческое тело с головой животного, а третья и четвертая - фигуры полуживотных, птиц и людей. Среди представленных узнаваемых форм животных мы выделяем оцелота, безошибочно узнаваемую голову аллигатора и голову монстра с огромной челюстью и зазубренными зубами, который сильно напоминает мексиканский знак Чипактли, невзрачное “морское чудовище”. Одна деталь заслуживает особого внимания: левая рука одной из фигур на восточной стороне заканчивается головой змеи, напоминающей голову барельефов Санта-Люции.

Следующее резюме сделает распределение фигур и глифов на алтаре совершенно понятным. Вверху: распростертое тело аллигатора, чьи лапы и когти изваяны по углам алтаря. На каждом плече по 1 фигурке с глифом=2. На каждом колене по 2 цифры = 4, итого получается 6 фигур сверху. На восточной и западной сторонах соответственно по 4 рисунка; на северной стороне 2 рисунка, на южной стороне 4 рисунка составных глифов=14. Общее количество фигур сверху и по бокам составляет 20, каждая из которых тесно связана с глифом. Под мордой аллигатора, на южной стороне, расположены $2 \times 4 = 8$ символов.

При тщательном анализе мы в конечном итоге обнаруживаем, что на поверхности алтаря в первом случае изображены два вождя равного ранга, но соответственно сидящие на правой и левой передних ногах племенного тотема. На мой взгляд, это демонстрирует, что двойное правление, подобное тому, которое существовало в других местах, преобладало в Копане, и что два повелителя племени аллигаторов носили правую и левую передние лапы или “руки” тотемного животного. Здесь следует отметить, что майя называли аллигатора чиуан или айн. Словари содержат также следующие названия для одного и того же или родственных видов:

Морская ящерица, аллигатор (?), иксбан; ящерица в целом=ix-мех, или меха, ix-бе-бех, ixzeluoh и ix-тулуб. Очевидно, что менее почетные должности занимают $2 \times 2 = 4$ вождя равного ранга, но сидящие соответственно на правой и левой задних лапах тотема. Они, опять же, очевидно, эквивалентны четырём наместникам Мексики и Юкатана, бакабам майя или чакам.

Наконец, двадцать различных фигур, соединенных определенными символами, эквивалентны разделению племени на такое же количество частей, за вычетом головы. Восемь связанных с этим глифов, добавленных к двенадцати глиф-фигурам, завершают числовую организацию в двадцать. Судя по этому памятнику, бока которого, вероятно, первоначально были раскрашены в четыре цвета, может показаться, что клан аллигаторов, управляемый двумя вождями и четырьмя младшими правителями, был организован в двенадцать подразделений людей и восемь классов другого рода. Круглая табличка в Киригуа, которую я опишу далее, имеет деление на $2 \times 6 = 12 + 5 + 3 = 20$.

Нет необходимости подчеркивать, насколько замечательно копанский алтарь соответствует методу клановой организации зуни. Для моей настоящей цели достаточно просто установить общность взглядов, которая существовала повсюду, но которая нашла свое наивысшее художественное выражение и развитие в Центральной Америке.

Есть еще несколько небольших резных монолитов, один из которых обычно находится перед стелой. По этой причине их в народе называли "алтарями", точно так же, как стелы называли "идолами". Большинство этих "алтарей" противоречат этому названию своими совершенно неподходящими формами и обильной резьбой на их верхних, часто неправильной формы, закругленных поверхностях. Некоторые из этих монолитов состоят из чудовищной головы, форма которой почти теряется под неопишуемой массой орнаментов. Однако в некоторых случаях они напоминают большие глифы, на которых вожди изображены сидящими на резных сторонах только что описанных квадратных монолитов. Некоторые из них настолько сильно напоминают определенные формы, что я осмеливаюсь высказать свое убеждение, что в церемониальных случаях эти резные головы, возможно, служили почетными сиденьями или табуретками для вождей того ранга, который изображен на барельефах. Слово майя "тем", формой множественного числа которого является тетем, по-видимому, применимо к таким тотемистическим резным камням. Это переводится как каменный алтарь, сиденье или скамья (ср. науатльское слово *te-tl* = камень). На других небольших монолитах вырезаны глифы. "Алтарь G", проиллюстрированный в работе мистера Модслея, содержит всего четыре символа — интересное число, наполненное значением для сознания коренных жителей.

Число 24 встречается на алтаре R, на котором глифы расположены следующим образом $2 \times 4 = 8 + 2 \times 8 = 24$. Число 24 повторяется в верхней части алтаря U, где глифы расположены в 3 ряда по 8 штук в каждом. В то же время на задней стороне этого алтаря изображены глифы размером $5 \times 10 = 50$, а по бокам - $2 \times 2 = 4$, которые, возможно, представляют собой отдельные записи. В большинстве приведенных выше случаев глифы являются одиночными и сравнительно простыми. На алтарях, однако, у нас есть двойные и четверные глифы, причем последние, очевидно, представляют собой высокоразвитый курсивный метод записи фактов, ставший возможным благодаря тщательной классификации всех вещей в Государстве на определенные подразделения с фиксированными отношениями друг к другу.

Пробыв так долго в Копане, мы можем лишь мельком взглянуть на Киригуа и отметить его наиболее примечательные черты. Этот разрушенный город расположен на реке Мотагуа, на глубине 1800 футов и примерно в двадцати пяти-тридцати милях от Копана. В настоящее

время он подвергается почти ежегодным разливам рек, и его положение в болотистой местности делает его крайне вредным для здоровья. Возможно, отчасти по этой причине соседняя столица Копан была основана на возвышенности и благоприятном месте.

Мистер Модслей указал мне на интересный факт, а именно, что планировка обеих групп руин почти в точности одинакова, Копан лишь несколько крупнее из двух. Эта идентичность доказывает, что в обоих местах использовалась одна и та же четкая схема ориентации и что, несомненно, большое значение придавалось взаимному расположению пирамид -храмов, дворов и зданий.⁶⁵ Доказательством того, что существовали две различные касты правителей, которые были соответственно связаны с северным и южным регионами столицы, служит обстоятельство, сообщенное мне мистером Модслеем. В Копане, так же как и в Киригуа, некоторые люди, изображенные на стелах, безбороды, в то время как у других бороды, которые иногда кажутся искусственными. Эти стелы обычно стояли по бокам больших дворов и у оснований пирамидальных храмов. М-р Модслей заметил, что в обоих местах все бородатые изображения расположены к северу от безбородых. Первые, например, занимают северную, а вторые - южную сторону двора; их соответствующие положения явно преднамеренны, поскольку они повторяются в обоих случаях. Это обстоятельство служит дополнительным доказательством того, что в этих столицах, как и везде, преобладало то же самое большое первичное разделение на Высших и Низших, и показывает, что представительные правители этих двух каст соответственно носили бороды или не носили их вовсе.

Борода, как знак отличия ранга, встречается в нескольких мексиканских рукописях. и тщательное наблюдение показывает, что чаще всего ее носит первосвященник, обычно выкрашенный в черный цвет и иногда облаченный в шкуру оцелота. Считается, что он ассоциируется с преклонным возрастом и с красным, цветом севера, что совпадает с положением, присвоенным бородатым изображениям в Копане и Киригуа. В мексиканских кодексах культурный герой Кецалькоатль изображен с бородой, и традиция гласит, что это было его отличительной чертой. Изображения Кецалькоатля, бога воздуха, изображают его с бородой, а календарный знак Эхекатль, ветер, состоит из удлиненного рта и подбородка, к которому прикреплена борода.

Несколько памятников в Киригуа являются крупнейшими из тех, что были найдены на американском континенте. Стелы Е и F имеют высоту двадцать два и двадцать пять футов соответственно, и на обеих изображены два человеческих изображения, стоящих спина к спине. Фактически, за несколькими исключениями, среди которых женские изображения, большинство стел в Киригуа двойные, а именно A, C, D, E, F, K, в работе мистера Модслея, часть XI. Я не могу не рассматривать это как доказательство того, что в мирном, процветающем и давно сложившемся государстве дуальная форма правления успешно сохранялась в течение длительного периода времени. На стеле E находится одна из самых замечательных древних американских портретных статуй, которые когда-либо были обнаружены. На нем изображен мужчина с благородными и резко выраженными чертами лица, орлиным носом и узкой бородкой на подбородке, похожей на козлиную бородку.

Словари майя дают нам ключ к пониманию значения, придаваемого бороде в изобразительном искусстве. Слово, обозначающее бороду, - *теех*, а для "бородатого мужчины" - *аh-теех*, или *аh-теехнаl*, если борода была длинной. С другой стороны, *ах-мектанкал* - это имя майя, означающее "правитель народа или города", а *ах-мектанпиксан* означает верховный жрец. Первые два слога этих титулов, будучи идентичными слову, обозначающему "бородатого мужчину", по-видимому, объясняют причину ассоциации ранга с бородой, и наоборот. В дополнение к предыдущим данным, это помогает сделать вывод о

том, что бородатые персонажи на стелах были “первосвященниками или правителями людей и городов”, что борода или козлиная бородка были признаком высшего ранга и что иногда носили искусственные.

Безбородые изображения, с другой стороны, очевидно, представляют лиц, принадлежащих к другой касте; и тот факт, что в Копане и Киригуа существуют стелы, на которых две фигуры вырезаны спина к спине, доказывает, что размещению изображений двух типов по разным сторонам дворов предшествовало время, когда между двумя правителями царило более тесное единство. Существование стел с женскими фигурами доказывает, что здесь, так же как в Мексике и Перу, был период, когда “Низом и культом матери-Земли руководила женщина”.

На каждой стороне великой стелы F вырезана инициала, за которой следуют $6 \times 6 = 36$ символов, что, по-видимому, указывает на то, что шесть символов относились к каждому из шести регионов и зафиксировали факты, относящиеся к ним. По бокам стелы F за каждым инициалом следует всего 34 символа, количество которых короче, чем у стелы E, на $2 \times 2 = 4$. На одной стороне стелы C изображен инициал, за которым следуют 2×13 символов, сгруппированных параллельными линиями, затем горизонтальная полоса с 4 символами; на другой стороне - инициал, за которым следуют $4 \times 6 = 24$ и группа из 4 символов. Стела D особенно примечательна из-за шести квадратов с графическими символами, которые следуют за “Инициалом”, на котором в данном случае изображены голова и туловище ягуара в центре. Я ссылаюсь на интересный вывод мистера Модслея о том, что эти графические глифы предшествовали по времени более скорописному методу представления начальных серий. Благодаря этому инициалу ягуара Стела A становится особенно заметной, потому что у одного из персонажей на ней есть борода, в то время как другой замаскирован под оцелота или ягуара.

Яркое ощущение реальности связи, существовавшей между древними обитателями Копана и Киригуа, их тотемными животными и символической окраской, возникает при чтении следующего описания м-ра Модслея раскопок кургана 4 в Копане (Отчет Географического общества, 1886, стр. 578).... “Затем раскопки были продолжены ... когда были обнаружены новые следы [человеческих] костей, смешанных с красным порошком и песком.... Продолжение раскопок ... скелет ягуара был найден лежащим под слоем древесного угля ... зубы и часть скелета были окрашены в красный цвет. Примерно в 100 ярдах к югу от этого кургана я вскоре после этого открыл другой ... курган ... и нашли несколько небольших фрагментов человеческих костей, два небольших каменных топора, части скелета другого ягуара и несколько собачьих зубов, свидетельствующих о том, что погребение животных не было делом случая”.

Если мы добавим это к совокупности представленных мной свидетельств, свидетельствующих о том, что в Мексике и на Юкатане оцелот ассоциировался с севером, красным цветом, подземным миром, ночным культом и бородатыми священниками, мы должны признать, что есть надежда, что когда-нибудь мы сможем быть так же знакомы с жизнью и обычаями древних американцев, как сейчас с жизнью и обычаями древних египтян, греков и римлян.

В Киригуа были найдены каменные изображения странных животных: одно (B) чем-то напоминает дракона и имеет сложные символы; другое (G) названо броненосцем и имеет $2 \times 8 = 16$ символов, вырезанных на его нижней и $2 \times 20 = 40$ на верхней сторонах.

Особого упоминания заслуживает круглая плита: в ее центре изображена сидящая фигура. Образуя полосу по краю, справа от рисунка расположены 6 глифов, а слева от него - еще 6,

всего 12. Над ним слева от него - 5, а слева от него - 3 глифов. Это своеобразное распределение 20 глифов представляет особый интерес.

Однако венцом славы Киригуа является гигантский каменный блок, полностью покрытый замысловатой резьбой и иероглифами, который известен как "Большая черепаха" и великолепные слепки с которого, сделанные по формам мистера Модслея, сейчас выставлены в музее Южного Кенсингтона в Лондоне и в Американском музее естественной истории в Нью-Йорке. Из многих особенностей этого замечательного памятника, которые можно изучить в готовящейся к публикации части XI "Центральноамериканской биологии" мистера Модслея, особого упоминания заслуживает сидящая фигура, занимающая видное место и, очевидно, представляющая центрального правителя. В правой руке он держит своеобразный скипетр, похожий на тот, что держит персонаж на стеле Е. Его левая рука скрыта под резным лицом - деталью, напоминающей барельефы Санта-Люции.

Паленке и группа его городов-побратимов теперь требуют нашего уведомления. Из последних Мен-че особенно привлекает наше внимание своим названием, вторая часть которого означает дерево и, следовательно, племя. Слово "мен" представляет особый интерес, поскольку это не только кличка собаки в Календаре майя, но и означает точно то же самое, что и мексиканское слово "толтекатль", а именно "мастер-строитель", "искусник" или ремесленник, знаток мануфактуры. Обычной формой употребления этого слова было бы ах-мен, означающее того, кто является мастером-строителем и т.д.; В то время как мен-ах или мен-ях означают работу или производство ручного труда. Первая часть наuatльского слова aman-teca, означающего "ремесленник", по-видимому, является искаженным переводом майяского "ах-мен". То, что Мен-че, который также известен как город Лориллард, был центром наивысшего развития местной скульптуры и искусства, кажется, доказывается поистине замечательной и изысканно тонкой работой барельефов, полученных там мистером Модслеем и выставленных сейчас в Британском музее. По исполнению и отделке они, несомненно, превосходят любые образцы древнего американского искусства, которые я когда-либо видел.

Поиск возможного происхождения слова "мужчины" приводит к mehen, названию "сыновей или племянников по мужской линии", mehen-ob, потомкам, mehen-tzilaan= генеалогия и происхождение (слово, которое проливает некоторый свет на значение древней столицы Цилан на Юкатане). Мехен также используется как означающее что-то маленькое или ничтожно малое.

Из приведенных выше данных можно сделать вывод, что Мен-че, возможно, первоначально означало "дерево или племя сыновей или племянников по мужской линии", и что эти люди, возможно, настолько отождествляли себя со строительным искусством и обработкой драгоценных металлов и камня и т.д., что их титул использовался как обозначение этих отраслей промышленности. Безусловно, примечательно, что неподалеку, на той же реке Усумасинто, находится большой разрушенный город Паленке⁶⁶ (произносится местными жителями Па-лем-ке), который, по-видимому, также первоначально заканчивался на че = дерево или племя и происходит от палил, пал или palal = вассал, слуга, подданный, а также маленький ребенок. Давайте посмотрим, насколько памятники Паленке оправдывают и поддерживают этот перевод его названия.

Отсылая читателя к "Биологии" м-ра Модслея и к "Археологическим исследованиям" м-ра Холмса, часть II, и другим хорошо известным работам о руинах Паленке, я ограничусь беглым изучением четырех основных изолированных пирамидальных храмов, известных соответственно как храмы надписей, Солнца, Креста и Креста № 2. Хотя ориентация этих

сооружений неточна, можно грубо сказать, что они обращены по сторонам света следующим образом:—

Храм “Надписей” обращен к северу, храм “Солнца” - к востоку, в то время как храм “Креста” обращен к югу, а храм “Креста 2” - к западу. Доктор Бринтон уже показал, что хорошо известный символ на знаменитой “Табличке с изображением Креста” - это не крест, а условный символ для обозначения “дерева” того типа, который я проиллюстрировал на предыдущем рисунке. 53. Поскольку Крест № 2, несомненно, принадлежит к той же категории, это приводит к тому, что эти два храма правильнее было бы обозначить как “древо” и что они дают нам интересную параллель с перуанским кис суар кан-ча, или “местом дерева”, где инка воздвиг два дерева, олицетворявших его отца и мать и являвшихся “корнями и стеблями инков”. Более того, “дерева” Паленке очень похожи на те, что изображены на мексиканской карте Фехервари (рис. 52), поскольку в каждом случае дерево увенчано птицей, а по бокам от него - две человеческие фигуры.

На предыдущих страницах уже было показано, что в древней Америке дерево обычно использовалось как символ племени и что слово майя, обозначающее дерево = че, встречается как аффикс, обозначающий племя или народ, не только в ки-че, Ман-че (последнее племя, населявшее регион Менче и Паленке) и т.д., Но и в названиях племен, населявших южные регионы Северной Америки.

Предполагая, следовательно, на основании убедительных и существенных доказательств, которые будут подтверждены в дальнейшем, что “Табличка с Крестом” представляет дерево, символ племенной жизни, следующий шаг - интерпретировать птицу, сидящую на нем и общепризнанную как кетцаль (произносится кей-тцал), как тотем племени, который также, вероятно, выражает его название. Дерево представлено как связанное с символикой змеи и растущее из вазы = хо-оч, установленной на чудовищной голове = хо-ол, передаваемая идея состоит в том, что оно расцветало в центре, в то время как голова означает, как было показано, столицу, а также вождя. На вазе вырезан символ, на который я обращаю особое внимание, поскольку он повторяется на правом конце резной ленты под деревом, встречается в каменных иероглифах майя и также часто использовался в древней Мексике. Он представляет собой венчик четырехлепесткового цветка, который, очевидно, символизировал Единство Четырех в Одном, пронизывавшее местные цивилизации.

Поскольку слово, обозначающее “цветок”, является *pis* в языке майя и *chochitl* (произносится как хучитль) в науатль, следует признать, что символ вазы с цветком, по-видимому, представляет собой пример двуязычного ребуса, поскольку майяское хуч идентично по звучанию науатльскому хоч-итл. Однако даже без этого значения дерева и змеи, птицы, вазы, четырехраздельного цветка и головы были бы в целом одинаково понятны местным племенам, поскольку они являются знакомыми символами, постоянно используемыми в метафорической речи.

Мистер Модслей указал и проиллюстрировал в своей работе (“Биология”, стр. 92, стр. х), что боковые ветви “креста” имитируют головы бородатых змей, в то время как их загнутые верхние челюсти покрыты чем-то похожим на бутоны цветов, семена или бусинки. Паленкийский “крест” действительно характеризуется тем, что он обильно украшен “бисероподобными орнаментами и отростками”, некоторые из которых напоминают бусины или семена, изображенные в некоторых случаях, как те, что изображены на копанской свастике, значение которой, по-видимому, объясняется ранее процитированным текстом Зуни. Не случайно, что следующие слова майя, взятые из словарей, так тесно связаны: якш-

че = разновидность дерева сейба, эмблема небесной жизни майя; якш-чумил и якш-па-ибэ= прилагательные примитивные, оригинальные; наречие firstly, в начале; якшил, глагол= создавать что-то новое, начинать, зачинать; якшил-тун= бусина или жемчужина; якш-мехен-циль= старший сын.

Согласно этому неопровержимому свидетельству, мы находим, что священное древо жизни майя обозначалось словом уах, означающим первый, изначальный, новый и т.д.; что тот же корень входит в состав слова, обозначающего старшего сына и, наконец, “бусину”.

Последнее любопытное совпадение подчеркивается хорошо известным фактом, что мексиканцы использовали в метафорической речи слово *suzcatl* = бусина, сделанная из какого-либо драгоценного камня, для обозначения “отца, матери, лорда, капитана, губернатора; тех, кто подобен дереву, защищающему людей” (Olmos, сар. VIII). Особым ласкательным словом для сына было “золотая бусина” (теокуитла-кускатль). Более того, Олмос содержит не менее восьми метафорических обозначений “Дерева, или праотца, источника поколения, лорда или правителя”, а также наименований двадцати девяти “Родственников, происходящих от одного ствола”.

В совокупности свидетельства, изложенные на предыдущих страницах, идентифицируют изображение на знаменитой “Скрижали Креста” как символическое изображение “Древа жизни Старших сыновей”, вождей или знати племени, тотемной птицей которого был кетцаль.⁶⁷ Прежде чем завершить описание этой скрижали, следует изучить аналогичное изображение дерева на “Храме Креста 2”. Он широко известен как листовидный Крест и, как и его аналог, выходит из вазы с четырехугольной эмблемой и чудовищной головой. Его ветви состоят из традиционных растений кукурузы, на которых человеческие головы занимают места кукурузных початков, в то время как их свисающие волосы имитируют кисточки спелой кукурузы. Листья кукурузы украшены группами бусин, похожих на семена, среди которых различимы четкие изображения семян кукурузы. Они действительно образуют ведущий мотив украшений из семян и указывают на то, что “придатки” к группам похожих на семена бусин на копанской свастике были всего лишь обычными семенами кукурузы. Ветви кукурузного дерева увенчаны традиционно орнаментированной головой, с которой свисает ожерелье из бусин с медальоном, состоящим из лица, окруженного рамкой из бисера. Над головой тотемная птица кетцаль повторяется почти в точности в той же форме, но в перевернутом положении. Интересно отметить, что название кукурузы майя - исим, которое добавляется к слову “че”= “дерево”, что дает слово “исим-че”, которое на самом деле является местным названием древней столицы Гватемалы “Исимче-тепан”. К этому любопытному факту следует также добавить, что “ix” - это приставка, используемая для обозначения женского рода, и что ix-чель - это “имя богини медицины и деторождения майя”.

Чрезвычайно интересный составной символ вырезан под ногами персонажа, стоящего рядом с “маисовым деревом”, справа от зрителя. Он состоит из реалистично вырезанной большой извилистой морской раковины, которая является мексиканским символом родов. Изображена почти гротескная человеческая фигура, выходящая из него и держащая в руке стебель кукурузы, который загибается вверх и изгибается над скорлупой. Его листья нарисованы семенами кукурузы на них и между ними тем же традиционным способом, который был замечен на центральном дереве, а человеческие головы снова имитируют кукурузные початки. Знакомство с мексиканской символикой и символикой зуньи позволяет нам понять значение этого сложного символа, который образно выражает общее рождение и рост субстанции растения и человеческой жизни. Персонаж, стоящий над этим символом

лицом к дереву и хвосту птицы, венчающей его, держит в руке причудливо украшенную эмблему, о которой мы расскажем позже. Из его головы торчит маленькая веточка с тремя верхушечными листьями. Позади него находятся 4 перпендикулярные колонны с 17 символами в каждой; в то время как отдельный ряд, состоящий из 13 символов меньшего размера, вырезан перед ним и над ним.

С противоположной стороны дерева, лицом к почти неузнаваемой голове птицы, на искусно вырезанной чудовищной голове, покрытой кукурузным стеблем, стоит персонаж. На нем ожерелье и медальон, подобные тем, что висят на самом дереве. Его голову венчает высокая шапка с традиционным цветочным бутонем. Пояс в виде змеи с разинутой пастью обвивает его талию, и он держит высоко в руках миниатюрную человеческую сидящую фигурку со скрещенными руками, ожерельем из бусин, неопишущим головным убором и лицом в маске. Его отношение указывает на то, что, предлагая эту фигурку, он совершает какой-то обряд. С другой стороны, традиционный знак, обозначающий воду, по-видимому, выходит из головы птицы и опускается на фигуру, в то время как клубы дыхания и семена, вылетающие из ее клюва, по-видимому, направлены к крошечному изображению человека.

Возвращаясь теперь к “Скрижали Креста I”, мы находим точно такие же фигуры по бокам, только в перевернутых положениях. Справа от зрителя стоит священник в высокой шляпе, увенчанной бутонем цветка, чем-то напоминающим лилию. Маленькая человеческая фигурка, которую он предлагает, лежит, и ее протягивают так, чтобы соприкоснуться с подвеской, торчащей из головы птицы.

Фигура на противоположной стороне, в головном уборе и веточке с тремя листьями, обращена лицом к центральному дереву и держит посох, который в данном случае, хотя и сочетается с другими эмблемами, явно представляет молодое растение кукурузы с корнями внизу и растущим побегом с листьями вверх. Как и на других табличках, за каждой фигурой есть столбцы иероглифов, в то время как персонаж, держащий кукурузное растение, связан с отдельной группой, состоящей из двух частей, состоящей из 10 + 4 иероглифов, и стоит на большом иероглифе, связанном с цифрой.

Таким образом, бегло выделив некоторые особые моменты, наблюдаемые на обеих “Крестовых табличках”, давайте теперь взглянем на табличку в “Храме Солнца”. На ней мы снова находим столбцы иероглифов и персонажей по бокам от центральной фигуры. Здесь наблюдаются те же особенности и различия в костюмах, что и на предыдущих табличках; но каждый персонаж держит маленькую, гротескную человеческую фигурку с длинным носом, и каждый стоит на спине человека, который слева от зрителя особенно похож на побежденного врага.⁶⁸

Две сидящие фигуры, выглядящие чрезмерно обремененными, одна из которых облачена в пятнистую шкуру оцелота, занимают центр и поддерживают на своих склоненных плечах любопытную эмблему, заканчивающуюся раскрытыми змеиными челюстями. Большая голова (ягуара?) находится в центре, а над ней выдыхаются два облачка с семенами, образующие двойную изогнутую фигуру, настолько идентичную по форме и деталям отдельной ветви копанской свастики, что можно подумать, что она была вырезана той же рукой. На этой табличке вместо дерева центр занят щитом с изображением лица и пучками перьев по четырем закругленным углам. Он опирается на два скрещенных копия с украшенными рукоятками, увенчанными большими остриями.

В этой связи интересно и важно отметить, что в древней Мексике земли, завоеванные и приобретенные в ходе войны, назывались “мил чималли”, буквально “поле щита”, метафора, которая, вероятно, была известна и майя.

Взглянув затем на “Храм надписей”, четвертый из крупных отдельно стоящих храмов Паленке, мы обнаруживаем, что его интерьер характеризуется самыми обширными настенными надписями, найденными в Америке, полностью состоящими из иероглифов. Однако четыре внешних свободных столба “содержат на своих внешних гранях рельефные фигуры женщин в натуральную величину с детьми на руках” (Холмс).

Обратив особое внимание на то, что в каждом из четырех описанных храмов взрослые изображены несущими или приносящими в жертву детей или миниатюрные и странно гротескные условные изображения человеческих существ, я бы отметил, что единственными известными мне аналогичными гротескными фигурами с длинными носами являются фигуры на скипетрах, которые держит в руке сидящий персонаж на “Большой черепахе”, и человек, высеченный на стеле Е в Киригуа. Примечательно, что левая рука последнего персонажа держит щит с изображением лица, напоминающего лицо, вырезанное на табличке “Храма солнца” в Паленке. Аналогичные гротескные фигуры также окружают персонажа, вырезанного на стеле F в Копане. Эти факты указывают на то, что “Большая черепаха” Киригуа, стелы в Киригуа и Копане и таблички в Паленке были воздвигнуты людьми, разделяющими один и тот же культ и соблюдающими ритуалы, одной из особенностей которых было ношение миниатюрных человеческих изображений с преувеличенными и почти гротескными носами.

Ключ к пониманию значения этого обряда дает текст Кодекса Теллериано-Ременсис (Кингсборо, том V, стр. 134), относящийся к мексиканскому 20-дневному периоду Из-калли, последнему в году. “Это был праздник Огня, потому что в это время года деревья согревались и начинали распускать почки. В нем отмечался праздник пилкихия, что означает “человеческая жизнь или природа, которые всегда избегали разрушения, хотя сам мир разрушался несколько раз”.

“Искалли означает столько же, сколько и живость, и в этот 20-дневный период все матери поднимали своих детей за головы и, держа их высоко, кричали: “Искалли, Искалли”, как будто они говорили “авива” = живи, живи.... Это был период производства ... Была выражена благодарность природе, которая является причиной производства.... Каждые четыре года они пировали в течение 8 дней в память о трех случаях разрушения мира. Они называют это ‘четырежды Господь’, потому что это избежало разрушения, хотя все было разрушено. Они называли этот праздник праздником ‘обновления’ и сказали, что когда он и пост подходят к концу, тела мужчин становятся подобными телам детей. Поэтому, чтобы изобразить [или символизировать] этот праздник, взрослые вели определенных детей за руки в священном танце”.

Каким бы бессвязным ни был этот текст, он представляет собой ценнейшее дополнение к описаниям того же фестиваля другими авторитетными источниками. Поскольку это исчерпывающе рассматривается в моем готовящемся тексте к “Жизни индейцев”, в котором цитируются и сопоставляются все доступные источники, я ограничусь здесь некоторыми фактами, имеющими особое отношение к предмету этой статьи. В Мексике другим названием периода фестиваля Искалли было Ксиломанизтли = рождение или прорастание молодой кукурузы. По словам Дюрана, искалли означал “создание или воспитание”, и для

того, чтобы рост детей совпадал с ростом молодой кукурузы, родители в этот период растягивали конечности и каждую часть тела всех младенцев нежного возраста.

Другое обрядовое мероприятие, проводившееся в это время, было приурочено к Новому году и заключалось в поднятии и установке высоких шестов или жезлов с ветвями во внутренних дворах храмов и на улицах. Они олицетворяли новую жизнь; “распускание почек и ликование деревьев”. Другим новогодним обычаем было носить в руках распускающиеся ветви или молодые побеги кукурузы в особый день, называемый Сях-Цицкило, буквально “взятие года в свои руки”. Объяснение этой метафоры дает Дюран, который утверждает, что “туземцы считают, что год с его месяцами и днями подобен ветке с ее побегами и листьями”.

Кроме того, следует вскользь упомянуть о двух подвижных праздниках, отмечаемых мексиканцами, во время которых они разбрасывали яичную скорлупу по дорогам в знак благодарности за “жизнь, дарованную божественной силой цыпленку в скорлупе”. В изображении этого праздника, содержащемся в “Жизни индейцев”, яичная скорлупа изображена у подножия дерева с семью цветками; сидящее божество перед ним носит маску птицы и держит в руке посох с сердцем. Эти фестивали были названы соответственно “семь цветов” и “один цветок”.

Кратко суммируя вышеприведенные данные, мы находим доказанным, что, глубоко впечатленные чудесным обновлением жизни в природе, древние мексиканцы периодически выражали благодарность за это в различных формах. Распускающееся дерево, молодые побеги кукурузы, все всходы, разбитая яичная скорлупа, из которой появились цыплята, считались символами обновления жизни. Ребенок также считался символом обновления рода человеческого, и каждые четыре года проводился праздник благодарения “обновления”, в котором дети принимали особое участие. В моей работе о Календарной системе я покажу, насколько этот праздник “нового рождения” совпал с астрономическими явлениями. От Ланда мы узнаем, что в месяцы майя “Чен или Якс”, в день, назначенный священником, отмечался праздник под названием Окна: “обновление храма в честь чак, богов маисовых полей”. Это проводилось каждый год ... все идолы и курильницы были обновлены, и при необходимости здание было перестроено или реконструировано, и “в память об этом на стенах была прикреплена надпись местными иероглифами”.

Обращаясь к другим главам работы Ланда, мы находим, что, как и в Мексике, юкатекские дети получали “детское имя” при рождении, которое менялось, когда по достижении третьего года они “возрождались” и получали новое имя, то есть объединенное имя их отца и матери. По достижении половой зрелости они получали индивидуальное имя, которое сохраняли на протяжении всей жизни. Знание социальной организации этих людей позволяет понять всю важность этих изменений имени, которые сопровождались ритуальными обрядами и означали зачисление детей в соответствующие классы и подклассы и последующую реорганизацию определенных департаментов государства. Похоже, что в древние времена церемония “нового рождения”, или переименования детей, проводилась каждые четыре года, одновременно с праздником благодарения за “продолжение рода человеческого”.

Более того, тщательный анализ местных слов и метафор, как правило, показывает, что дети, рождавшиеся в течение каждого четырехлетнего периода, коллективно рассматривались как “свежая поросль на древе племени”. В Мексике слово, обозначающее лист = *atlapalli*, использовалось как метафора для обозначения низшего класса, в то время как в Перу мужские и женские потомки инков были представлены золотыми и серебряными плодами на деревьях их мужского и женского происхождения. Сбор таких разрозненных свидетельств

позволяет нам реконструировать ход мысли аборигенов и понять, что регистрация отдельных лиц была связана с концепцией племенного дерева с четырьмя ветвями, покрытого цветами, плодами и листьями, которые увядали и опадали, но на их месте появлялись новые побеги.

Мы узнаем от Дюрана, что мексиканское духовенство вело настолько тщательный учет населения, "что даже новорожденный младенец не мог избежать обнаружения". Причина такой строгой бдительности ясна, поскольку благосостояние общества и слаженная работа сложного государственного механизма зависели от постоянного обновления вакансий, вызванных смертями в каждом промышленном ведомстве и правительстве.

После этого экскурса в область туземной мысли давайте теперь вернемся к табличкам Паленке, размещенным в отдельно стоящих храмах, которые примерно обращены к четырем сторонам света. На табличке "Храма Креста" у нас есть племенное древо с символами Середины, Четырех Четвертей и двойственности. Священник с цветком на голове дарит миниатюрную человеческую фигурку тотемной птице, сидящей на дереве. Другой, с покрытой листьями веткой на головном уборе, держит обычный скипетр, имитирующий молодой растущий побег кукурузы. За каждой фигурой расположены ряды глифов, а в верхнем углу слева от зрителя - семеричный ряд, возглавляемый начальным знаком.

В "Храме Креста II" у нас есть вариант идентичного изображения, на котором выделяются растение кукурузы и морская раковина. Если я позволю себе высказать предположение о значении этих двух табличек, я должен сказать, что они, по-видимому, представляют собой племенные реестры, наиболее вероятно относящиеся к увеличению и уменьшению мужского и женского населения во всех подразделениях и классах за определенный период времени. Оба, по-видимому, увековечивают "обновление" или "новый рост" племенного древа способом, который был бы столь же понятен, например, мексиканцу, как и майя. Тот факт, что "Храм Солнца" и "Надписи", очевидно, вели аналогичные реестры, указывает на альтернативные возможности (1) что каждому храму было предназначено сохранять реестр населения, социальной организации и т.д. Одного из четырех кварталов столицы и штата в зависимости от года; (2) что деревья в "Крестовых храмах" изображали мужскую и женскую линии правящей касты, в то время как табличка в "Храме Солнца" записывала количество покоренных людей, обращенных в рабство, а "Храм надписей" сохранял реестр детей женского пола или вассалов; (3) что каждый из четырех храмов сохранял полный реестр всего государства и возводился последовательно в конце или начале эпох, разница, наблюдаемая в центральном мотиве, передающем характерную черту или событие, отмечающее каждую особую эпоху, и фиксирующую, в зависимости от лет, организацию всего государства. государства в ходе его развития.

Принимая во внимание эту возможность, а также вероятность того, что каждый глиф был нарисован и подразумевал год, интересно отметить, что, включая начальный глиф, "Скрижаль Креста" содержит 108 глифов на стороне слева и 124 на стороне справа от зрителя = всего 232; "Скрижаль Креста II" содержит 76 слева и 83 справа = 159; и что в "Храме Солнца" 70 слева, 159 справа и 12 в середине = 241. В "Храме надписей" представлена начальная серия (см. Модслей, "Биология", стр. х, стр. 82) и целые стены, покрытые глифами, некоторые из которых, как на перечисленных выше табличках, сопровождаются цифрами, в то время как другие нет.

В будущей публикации я представлю иллюстрации этих памятников вместе со зрелыми результатами моих исследований, касающихся их. Для моей настоящей цели достаточно представить существенные доказательства того, что древние обитатели Паленке использовали те же метафоры, тот же метод записи курсивом и придерживались тех же

фундаментальных принципов организации, которые, как было показано, лежат в основе цивилизаций Перу, Гватемалы, Юкатана и Мексики и все еще сохраняются среди зунов и более северных племен. Очевидно, что в Паленке и соседних Менче и Икскуне целостная цивилизация, основанная на этих принципах, существовала на протяжении неисчислимо долгого времени. Как ни странно, это, по-видимому, образует настолько тесную связь между культурой майя и Мексики, что кажется почти оправданным предположение, что в этих древних разрушенных городах говорили как на языках майя, так и на науатль.

Мысленно продвигаясь на север, мы не будем задерживаться на руинах Митлы, название которой, по-видимому, указывает на то, что она находилась к северу от великого древнего центра управления, поскольку Миктлан на науатль и Митналь на майя обозначают область подземного мира и север.

Достигнув конечной стадии нашего мысленного исследования Американского континента, мы теперь переносимся в долину Мехико и на месте древней столицы Монтесумы и его коадьютора стоим лицом к лицу с тремя великими монолитными памятниками, которые в народе известны как Календарный камень, Камень Тизока и Уицилопочтли. В 1886 году на собрании Американской ассоциации содействия развитию науки в Буффало я представил "Предварительную заметку об анализе мексиканских кодексов и высеченных надписей", в которой было высказано мнение, что "Календарный камень" идентичен "круглым табличкам с искусной резьбой, которые, по словам падре Дюрана, были установлены на каждой рыночной площади в древней Мексике и пользовались большим почитанием". С ними часто консультировались, и они регулировали рыночные дни".

"Все авторы сходятся во мнении, что рынок проводился каждый пятый день, когда закон обязывал всех взрослых приходить на указанное место. Вся продукция государства доставлялась туда даже с больших расстояний, и суровые наказания несли те, кто обменивал продукты сельского хозяйства или физического труда на шоссе или где-либо еще. На широких, прямых, зацементированных дорогах, которые вели из четырех кварталов в сердце столицы, через определенные промежутки времени были предусмотрены 'места отдыха' для путников и носильщиков. Огромное скопление людей, разнообразие продуктов, выставленных на рынках столицы Монтесумы, наполнили завоевателей удивлением и восхищением. От Кортеса, Берналя Диаса, Саагуна и других мы узнаем, что рынок находился в особом ведении верховного главы Мексики; что назначенные государством должностные лица руководили им, в то время как другие перемещались в толпе, контролируя движение. Были соблюдены стандартные меры, и строгое наказание ожидало тех, кто продавал украденное по ложной цене или обменивал украденное имущество".

После предыдущих заявлений я высказал мнение, "что периодический базарный день был наиболее важным регулятором мексиканской социальной организации и что монолит, широко известный как Календарный камень, был рыночным камнем города Мехико. На нем записаны фиксированные рыночные дни; и я осмеливаюсь предположить, что из них произошло формирование мексиканской календарной системы. Камень показывает существование общинной собственности и равное разделение общих взносов на определенные части...."

Я завершил вышеупомянутое сообщение заявлением: "Прежде чем опубликовать мои окончательные результаты, я представлю их для поиска и длительного расследования. Изучение оригиналов многих Кодексов, воспроизведенных в "Мексиканских древностях" лорда Кингсборо, будет необходимо для определения важных моментов, и в течение предстоящего года мое направление исследований будет развиваться в этом направлении".

В моем юношеском энтузиазме и неопытности я не предполагал, когда писал вышеприведенные предложения, что мне придется потратить тринадцать лет на прилежные исследования, прежде чем я почувствую себя готовым высказать свои созревшие выводы относительно Календарного камня. Хотя результаты, которые я собираюсь представить, являются окончательными, они неизбежно являются неполными, их полное изложение с соответствующими иллюстрациями будет включено в мою готовящуюся специальную работу по социальной и календарной системе древней Америки. В настоящее время я ограничился воспроизведением контурного рисунка монолита, сделанного покойным Дионисио Абадиано из Мексики и опубликованного в его несколько причудливой работе на эту тему.⁶⁹ Однако никто не изучал камень-Календарь более тщательно, чем он; и, помимо того, что его рисунок чрезвычайно точен по очертаниям, его достоинство состоит в том, что он включает восемь глубоких круглых отверстий, которые были просверлены через равные промежутки времени за пределами обработанного края камня, а также группы меньших круглых и неглубоких углублений, которые сеньор Абадиано обнаружил на внешней необработанной поверхности камня. часть монолитного блока. Не обсуждая здесь вопрос о том, предназначались ли восемь отверстий для крепления разновидности гномона, как впервые утверждал Леон-и-Гама, или просто служили руководством для тех, кто вырезал это чудо точной работы и симметричного дизайна, я просто укажу, что, хотя группа круглых углублений на блоке в нижнем углу слева от зрителя имеет определенное сходство с формой созвездия Большой Медведицы, это может быть просто результатом случайности.

Сталкиваясь с проблемой значения и назначения "Календарного камня" после тринадцати лет усердного изучения, я нахожу, что интерпретация, предложенная мной в 1886 году, существенно подкреплена недавно накопленными свидетельствами. Разница в том, что теперь я уделяю меньше внимания фонетическим элементам и значениям символов, хотя, как я изложу в упомянутой специальной публикации, ни одно исследование памятника не может считаться завершенным, если они не будут тщательно проанализированы и поняты. Единственный большой шаг вперед, который, как мне кажется, я сделал, - это признание того, что монолит - это изображение Великого Плана или Схемы Организации, которая была изложена на предыдущих страницах и которая пронизывала каждую ветвь местной мысли.

Памятник представляет собой высшую точку, достигнутую в эволюции набора идей, которые были подсказаны первобытному человеку длительными наблюдениями за явлениями Природы и важным признанием

"северная звезда",

Чьего истинно-неизменного и покоящегося качества,

На небесном своде нет никого похожего.

Небеса раскрашены бесчисленными искрами,

Все они - огонь, и каждый из них сияет;

Но только один из всех удерживает свое место".⁷⁰

Эта табличка с надписями, представляющая собой один из важнейших документов в истории человечества, является столь же четким изображением ночного неба, как и огромного земного государства, которое когда-то существовало в долине Мехико и было создано как воспроизведение на земле гармоничного порядка и незыблемых законов, которые, по-видимому, управляли небесами.

Памятник раскрывает эти законы, власть которых, вероятно, распространялась на весь Американский континент и все еще слабо сохранилась в некоторых существующих общинах аборигенов. В нем не только излагается организация государственного управления и разделение людей на классы, имеющие фиксированную связь друг с другом, но также служит картой территории государства, его столицы и четырех провинций, а также второстепенных топографических подразделений. Наконец, это показывает, что ход времени, последовательность дней, лет и эпох, то есть Календарь, был задуман как воспроизведение колеса зловещего вращения, описываемого циркумполярными созвездиями вокруг Полярной Звезды. Септентрионы служили индикатором, состоящим из звезд, движущая сила которых исходила от центрального светила. Это отмечало не только ход времени каждую ночь, но и ход сезона по четырем противопоставлениям, очевидным в течение года, если наблюдать их в определенный час ночи.

Двадцать знакомых знаков дня и года местного календаря вырезаны на ленте, которая окружает центральную фигуру на камне. Теперь я в состоянии удовлетворительно доказать, что эти знаки были не просто календарными и что они в равной степени обозначали четыре главные и $4 \times 4 = 16$ второстепенных групп звезд; четырех вождей и $4 \times 4 = 16$ второстепенных племенных групп или подразделений людей.

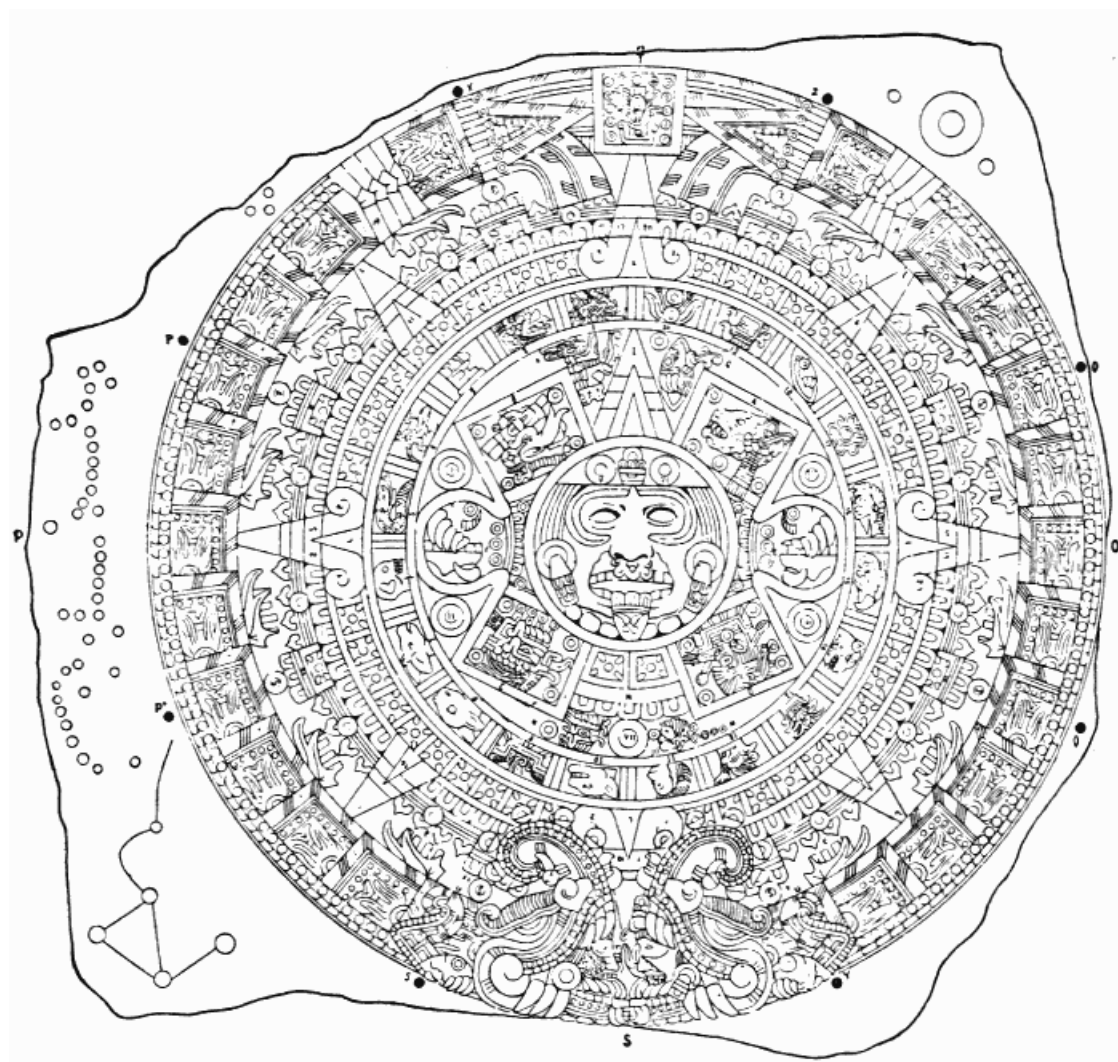

Рисунок 56.

Достаточно всего нескольких указаний, чтобы доказать, насколько полно и безошибочно симметричный рисунок на монолите (рис. 56) раскрывает великий план, который так глубоко и неизгладимо запечатлелся в умах местных философов и повлиял на все их мысли и умозаключения.

Голова и лицо в середине памятника передают идею двойственности, будучи скрытыми, то есть с двойным лицом и цифрой 2, вырезанной на лбу. Он передавал концепцию божественной силы, которая управляла небом и землей из неизменного и неизменного центра на небесах; выражал двойное правление землей правителями-близнецами, обитавшими в центральной столице. Он олицетворял свет и само небо своими двумя глазами; солнце и луну, тьму и землю - ртом; в то время как символы дыхания, выходящего из обеих ноздрей, и языка, высывающегося изо рта, обозначали силу речи, которая была настолько неразрывно связана у мексиканцев с идеей вожества, что титулом вождя был "Говорящий". Центральная голова также обозначала "полное число" = одного человека и выражала великую эпоху времени, включавшую двадцать эпох.

В качестве краткого изложения всего, следующие титулы, записанные в хрониках, были бы применимы к центральному правителю, небесному или земному: два владыки, божественный близнец; два лорда и две леди; четверичный владыка, "Тот, кто смотрит в четырех направлениях"; владыка тринадцати сил; единый владыка, то есть воплощающий полное число = 20; владыка пяти (то есть Середины и Четырех четвертей); семи, то есть Середины, Верха, Низа и Четырех четвертей; тринадцати, то есть о дублировании мужского и женского или небесного и земного делений Верхнего, Нижнего и Четырех Четвертей плюс Середина.

Центральную голову окружают четыре квадратных подразделения, разделенных на две отдельные части, каждая из которых включает то, что в одном случае кажется правым, а в другом - левым, условно обозначенным когтем (передней лапой?) животного, вооруженного загнутыми ногтями, такими, какими изображен Миктлантекутли, повелитель Севера.

Квадратные ячейки содержат символы четырех стихий, расположенные таким образом, что воздух и вода соответствующим образом ассоциируются с рукой справа (= мужская область), а огонь и земля - с рукой слева (= женская область) от центральной части головы. Но это еще не все, ибо при тщательном рассмотрении также обнаруживается другое тщательно разработанное соотношение между элементами. В середине, вырезанный над центральной гранью и между символами воздуха и огня, находится условный "луч Солнца", или пирамида, символизирующая "то, что восходит или находится над" верхними элементами и Надземным. В качестве его противоположности мы находим ниже, расположенное между символами земли и воды, кольцо с концентрическим кругом, представляющее каплю воды = "то, что нисходит". Поскольку Луна была неразрывно связана с водой и Нижним Миром, она, несомненно, включена в символику.

Остается кратко отметить еще один момент, которому будет уделено должное внимание в моей монографии. Поскольку символ воздуха = восток расположен справа от символа севера, а земля = запад - слева от него, ясно, что центральная грань задумана как смотрящая сверху на зрителя. Только когда камень считается расположенным лицевой стороной вниз, символы занимают свое надлежащее положение по сторонам света. Этот разворот, который является естественным результатом ассоциации востока и юга с правой рукой среднего персонажа, наводит на мысль, что монолит, возможно, изначально предназначался для установки в плоский или наклонный потолок здания. В качестве параллельного примера я

укажу, что несколько лет назад сеньор Тронкозо указал мне на факт, который он заметил, а именно, что относительное расположение сторон света на карте Фейервари было обратным и что, должно быть, на нее нужно было смотреть снизу.

Каждый из символов элемента сопровождается четырьмя цифрами, расположенными по углам квадратов, за одним исключением, когда одна цифра была явно смещена со своего надлежащего положения вторгшимся эмблематическим орнаментом. Расположение этих цифр и их квадратных обрамлений - это то, что напомнило мне о противоположных положениях, которые принимала Большая Медведица при своем ежегодном вращении вокруг небесной оси. Точно так же, как центральная грань в основном изображала Полярную звезду, эти квадраты изображали четыре противоположности великого созвездия. Своеобразная, почти крестообразная фигура, возникающая в результате объединения символов Центра, а также Вверху, Внизу, Справа, Слева = Четырех Четвертей, является хорошо известным условным знаком, обычно известным как “нахуи-оллин”. Общепринятый перевод этого названия - “четыре движения”, от *olinia*, глагол = двигаться, и никакое название не могло бы быть более подходящим для символа, который, по моему мнению, подобно свастике, на самом деле представляет движение самого заметного из семицентрических созвездий в четыре противоположных места.

В то же время, поскольку науи-оллин на камне заключает в себе символы четырех стихий, объединение которых, по мнению местных философов, было необходимо для производства и поддержания жизни, я обратил внимание также на тот факт, что слова, обозначающие жизнь и сердце, а также глаголы быть живым, жить, воскрешать и т.д., являются производными от корня *uuli*, или *йоли*, который, несомненно, имеет общее происхождение с глаголом *olinia* = двигаться. Таким образом, представляется не только, что в представлении туземцев движение и жизнь были неразрывно связаны друг с другом, но и то, что имя нахуи-оллин, должно быть, означало как четырехкратную жизнь, так и движение. Он также символизировал четыре стороны великой пирамиды, которая составляла ядро столицы и была увенчана двумя храмами, соответственно занятыми символическими изображениями “Божественных близнецов”. Невозможно не понимать, что в древней Мексике пирамида представляла собой образ всей системы.

Каждая из его сторон, очевидно, относилась к одному из четырех регионов и, вероятно, была окрашена в свой символический цвет.⁷¹ Кажется безопасным предположить, что пирамида изначально была возведена в сотрудничестве людей из четырех кварталов столицы и штата и, возможно, пристраивалась через определенные промежутки времени, чтобы она представляла собой не только конституцию содружества, но и свидетельствовала о его возрасте и росте. Широко распространенный первобытный обычай, согласно которому каждый человек должен добавлять один или несколько камней в кучу камней в качестве индивидуального вклада, возможно, использовался при строительстве пирамид, происхождение которых будет обсуждаться далее.

Хотя это почти излишне, поскольку к этому времени набор связанных с этим идеей должен быть знаком читателю, я вкратце подытожу некоторые из главных четырехчастных подразделений или организаций, графическим символом которых был нахуи-оллин. Он представлял собой:

1. Четыре элемента, или субстанции, и виды жизни.
2. Четыре области неба, каждая из которых, в свою очередь, состоит из четырех подобластей.

3. Четыре провинции штата, каждая из которых содержит четыре округа.
4. Четыре квартала столицы, в каждом из которых было по четыре прихода.

Подобно пирамиде нахуи-оллин, пирамида была образом или воплощением фундаментального всепроникающего принципа. Следовательно, оба в равной степени выражают дальнейшие значения, которые я продолжу перечислять.

5. Четыре звезды, а также четыре группы звезд или планеты, которые, по-видимому, были связаны со сторонами света и обозначены четырьмя дисками, изображающими два концентрических круга и четыре символа, размещенных вокруг них. Хотя я и в невыгодном положении, не имея возможности обосновать здесь свое утверждение, я упомяну, что среди вышеперечисленного, несомненно, фигурируют Плеяды и планеты Венера и Юпитер, причем последние - как две вечерние и две утренние звезды.

6. Человеческие владыки четырех регионов, которые соответственно управляли четырьмя слоями населения, которые были классифицированы как люди Огня, Воздуха, Воды и Земли, причем идентичная классификация применялась по очереди к каждому классу и так далее до бесконечности.

7. Вращение или движение, охватывающее четыре четверти, представляемое как “четверное движение”. Это не ограничивалось Септентрионами, поскольку древние мексиканские астрономы распознали то, что они называли “четырьмя движениями Солнца”, а именно: его видимый восход на востоке и продвижение на север; и заход на западе и продвижение на юг. По словам Леона-и-Гамы, первого, кто описал камень в 1832 году, центральный “науи оллин” изображал “четыре движения солнца” и фиксировал солнцестояния и равноденствия. С тех пор его мнение разделили другие авторы, среди которых я цитирую сеньора Тронкосо. Более того, по словам сэра Нормана Локьера, символ действительно правильно отражает годовой ход солнца. Следует признать, что изобретение образного символа, который фиксирует не только годовое вращение циркумполярных групп звезд, но и годовой видимый ход солнца, является достижением, которое никогда не было превзойдено в примитивной астрономии и заслуживает восхищения и признания. Запись периодических движений небесных тел составляет в то же время, естественно, реестр четырех времен года.

8. Одновременно с разделением года на четыре равные части оллин (и пирамида) символизировали разделение 20-дневного периода на четыре четверти, а также четыре 13-летних периода, которые составляли эпоху продолжительностью в пятьдесят два года. Поскольку календарные периоды будут обсуждаться в моей монографии на эту тему, я лишь упомяну здесь факт, показывающий, насколько сильно идея четырехкратного числа повлияла на отечественную теорию. Мексиканцы верили, что с момента сотворения мира прошло четыре великие эпохи, и называли их эпохами земли, воздуха, огня и воды. Они верили, что, хотя человечеству всегда удавалось избежать полного уничтожения, мир был почти полностью разрушен тремя стихиями подряд в конце трех из этих эпох. Во время Завоевания мексиканцы полагали, что живут в четвертую эпоху, которая была обречена на гибель в огне.

9. По словам выдающегося мексиканского ученого сеньора Альфредо Чаверо, символы на науи-оллин обозначали четыре эпохи мировой истории, и я с готовностью принимаю это как одно из многих значений фигуры в четырех экземплярах.

Оставляя пока науи-оллин, давайте затем рассмотрим окружающую ее полосу с отделениями, на которых изображены двадцать символов, до сих пор известных только как календарные знаки, — четыре из которых обозначали год, а также день рождения, в то время как шестнадцать были только знаками дня. Их взаимное расположение показывает, что они были предназначены для чтения справа налево.

Однако существует множество свидетельств, свидетельствующих о том, что люди носили названия дней рождения в качестве личных наименований не только в Мексике, но и в Центральной Америке. Например, среди киче члены “Королевского дома кавек” обозначаются в Пополь-Вух как три оленя, девять собак и т.д.

Отсюда следует, что двадцать знаков были не просто названиями лет и дней, но также обозначали племена и кланы. Символы стихий, которые отмечали каждый пятый день и годы и составляли главные знаки, также были названиями четырех больших подразделений народа и их соответствующих вождей. С другой стороны, $4 \times 4 = 16$ второстепенных знаков, применяемых не только к дням, но и к кланам $4 \times 4 = 16$. В то же время названия элементов в общих чертах передавали род занятий каждой из четырех категорий людей, а также места их проживания по отношению к столице. Соответственно, люди земли должны были уделять особое внимание сельскому хозяйству, добыче полезных ископаемых, изготовлению керамики и т.д.; люди воды - орошению, приготовлению напитков, рыбной ловле и т.д.; люди огня - всем занятиям, связанным с огнем: добыванию горючих материалов для огня и освещения, приготовлению пищи, обработке металлов и т.д.

Поскольку на камне знак calli= дом соседствует с символом воздуха, можно сделать вывод, что люди воздуха были строителями, каменщиками, ремесленниками, название которых на науатль было “тольтекатль”. Поскольку символ воздуха занимает самое почетное место по отношению к центральной грани, а именно над правой рукой, очевидно, что строители, или “тольтеки”, были кастой, пользовавшейся самым высоким уважением. Их тотемом была птица, обитатель воздуха. Второе почетное место занимали люди огня, помещенные слева, сверху. Их тотемом был оцелот.

Не вдаваясь пока в подробности, я просто указываю, что идентичное разделение членов каждого сообщества, объединение с элементами и т.д. Проводилось по всему штату. Этот метод четко устанавливал взаимосвязь, а также определял географическое положение каждого класса людей по отношению к целому.

Резная полоса на Календарном камне с ее двадцатью знаками раз и навсегда определяла точное положение, которое следовало занимать на всех общественных собраниях, советах, священных танцах, а также контролировала экспозицию продуктов страны на большой рыночной площади. Более того: у каждой группы людей, в силу ее неразрывной связи с одним элементом и одним регионом, также было свое собственное время года, в течение которого она проводила церемониальные обряды. Лунный церемониальный, или религиозный, год был разработан так искусно, что каждый знак без каких-либо различий определял период в тринадцать дней. В то же время период делился на четыре подразделения, возглавляемые четырьмя главными знаками или стихиями.

В солнечном или гражданском году у каждого знака был свой день, но по мере исчисления лет каждый знак в должной ротации правил в течение одного года. Только когда каждый знак имел одинаковое правило, цикл завершался сам по себе и, в свою очередь, становился частью большего временного цикла. Чтобы осознать удивительную изобретательность, с которой осуществлялась смена дней и, следовательно, работа всего государственного механизма, необходимо иметь перед глазами серию реконструктивных таблиц, подобных

тем, которые я подготовил для своей статьи на эту тему. Однако пока я надеюсь, что читателю, возможно, удалось донести до него некоторое представление о гармоничной организации государства.

Остается рассмотреть одну важную особенность. Как уже упоминалось, одно из четырех ежегодных полуночных положений групп Медвежьих звезд и, предположительно, "королевская звезда" относилось к каждой стороне света и, следовательно, к каждой из четырех категорий людей. К этому утверждению, которое может быть подкреплено существенными доказательствами, я должен добавить, что каждый из шестнадцати второстепенных знаков аналогичным образом обозначал созвездия, которых, таким образом, было по четыре в каждой области неба. Двадцать знакомых знаков дня, таким образом, фактически составляли также местный зодиак. Поскольку регион, к которому относится каждое созвездие, четко обозначен знаками сторон света, их идентификация - всего лишь вопрос времени. Поскольку десять знаков представляют животных, а они были тотемами клана, легко понять, как на небесах появились формы животных, состоящие из звезд.

Откладывая дальнейшее обсуждение местного зодиака, я лишь укажу, какая тесная связь таким образом устанавливалась и поддерживалась между звездными группами и людьми; и как периодическое вращение и положения небесных тел фактически определяли или, во всяком случае, совпадали с периодами человеческой деятельности в различных отраслях.

Я пока не готов сформулировать окончательное мнение о значении узкой полосы, окружающей зодиакальный пояс, который в то же время является перечнем лет и дней, а также племен и кланов, но просто отмечу, что на нем изображены четыре больших и четыре меньших луча, обозначающих четверти и полукварталы целого. Здесь уместно сказать несколько слов о символике этих лучей. На науатль луч получил название "тона-митл", буквально "сияющая стрела", "луч света". Икстлильшочитль рассказывает нам, что древним обычаем его народа при вступлении во владение новой территорией было "с максимальной силой пускать четыре стрелы в направлениях четырех регионов мира".⁷² Этот интересный отрывок показывает нам, что лучи, то есть стрелы света, вырезанные на камне, передавали идею владения четырьмя регионами и четырьмя подобластями центральной властью.

Возвращаясь к рассмотрению концентрической полосы, к которой прикреплены лучи: на ней также видны группы размером 4×10 по пять точек, две из которых почти скрыты звездообразными символами на загнутых челюстях змеиных голов, которые сходятся у основания камня. Над этой полосой и точно между большим и меньшим лучами расположены отдельные отсеки с группами из пяти точек. Было интересно выяснить причину, по которой, как я уже указывал, сразу под центральной головкой были вырезаны две группы из пяти точек. Они, очевидно, восполняют недостающие группы, места которых заполнены загнутыми верхними челюстями змей, головами в нижней части монолита. Из заботы, предпринятой для сохранения видимой записи этих двух групп, очевидно, что особое значение придавалось записи восьми групп с пятью точками, помимо сорока в группе, что составляет в общей сложности $4 \times 12 = 48$ групп, или $10 + 2 = 12$ в каждой четверти.

Поскольку мексиканское название рынка было *macuil-tianquiztli*, буквально "пятидневный рынок", а слово майя, обозначающее столицу, было омонимичным пяти = *ho*, очевидно, что эти пять групп точек должны были передать мексиканцу идею "рынка", базарного дня и, возможно, рыночного городка. Народу, говорящему на языке майя, они показались бы выражающими практически ту же мысль, поскольку все столицы, большие или малые, были

рынками и поглощали и перераспределяли продукт четырех провинций в радиусе своей юрисдикции. Вывод о том, что группы из пяти точек, возможно, служили топографическим справочником крупных и второстепенных столиц, существующих в каждом квартале штата, подтверждается большим количеством доказательств, чем можно привести здесь. Более того, я нашел указания на то, что этот пояс, возможно, служил своего рода лунным календарем, который также был попыткой привести лунные периоды в соответствие с солнечными.⁷³ Однако, прежде чем можно будет оценить полное значение этого пояса, образованного двумя великими змеями, которые опоясывают весь памятник, потребуется затратить больше времени и труда.

Один момент, касающийся змей-близнецов, ясен; они представлены в виде квадрата, окружающего символ Акатль, сопровождаемый цифрой 13, которая обычно интерпретируется как календарная дата. Мне кажется, это имеет более глубокое значение, чем просто дата, особенно потому, что, по-видимому, оно обозначает отправную точку для поступательного движения двух змей, чьи раскрытые челюсти охватывают человеческие головы в профиль, которые вместе образуют одно лицо. Верхние челюсти заканчиваются двумя загнутыми придатками, на каждом из которых изображены семь звездчатых символов. Поскольку они явно символизируют ночь или темноту, а открытые челюсти, кажется, угрожают поглотить направленный вниз луч солнца, создается впечатление, что они символизировали исчезновение света в подземном мире тьмы и разрушения.

Символическое окружение нисходящего луча разительно контрастирует с его противоположностью, восходящим лучом, который достигает знака 13 Акатль и указывает на то, что, по-видимому, является местом происхождения змей-близнецов. Определенно кажется, что эта всеобъемлющая и обволакивающая пара близнецов предназначена для олицетворения двойственных сил природы в форме, которая также выражала бы учетверение. Благодаря тому, что можно назвать гениальным ходом, дизайнер монолита решил изобразить формы двух змей, полагаясь на тот факт, что люди, говорящие на науатль, увидели бы в каждой змее (= коатль) близнеца (= коатль). Разве он также не понимал, что для майя каждая змея (= сап) означала бы 4 (= сап) и что пара, по-видимому, воплощает или выражает цифры 4, а также 8?

Примечательно, что каждая змея представлена с одним когтем, и что эти два, добавленные к тем, что содержатся в центральном науи-оллине, завершают четырехлапую фигуру, которая, по сути, была изображением полного счета = государства, нации, эпохи и т.д. В этом памятнике, как и в других местах, можно проследить развитие символики, выраженной двумя головами, которые образуют всего лишь одну, двумя телами, которые означают четыре, и четырьмя конечностями, которые представляют цифровое число = 20.

В разных аспектах одна и та же тема повторяется на камне снова и снова, что доказывает, что великие умы, которые планировали и создавали его, предназначили его для изображения плана, основанного на идее центральной и в то же время всеобъемлющей, двойной и в то же время четверной силы или могущества.

Предыдущий краткий очерк, который я дал о широкомасштабном значении этого замечательного памятника, я надеюсь, в полной мере подтвердит точку зрения, которую я высказал в 1886 году, когда указал, что "Камень-календарь" соответствует описанию, данному Дюраном, "круглых табличек с искусной резьбой, которые хранились на каждой рыночной площади и пользовались большим почитанием". Я надеюсь, что теперь понятно, почему к нему следовало часто обращаться и почему рыночные дни регулировались в соответствии с вырезанными на поверхности указаниями. На нем был выгравирован Великий

План и его законы организации и чередования. Он четко определял, раз и навсегда, последовательность дней; отношение всех классов населения друг к другу и к целому, и устанавливал не только место, которое каждая группа должна занимать на рынке, но также продукт или отрасль промышленности, с которыми она была связана, и периоды, когда ее взносы в содружество должны поступать в регулярной ротации. Следовательно, камень был не только скрижалей, но и колесом закона государства, и можно предположить, что его полное толкование было более или менее за пределами возможностей всех, кроме посвященного меньшинства, состоящего из старейшин, вождей и священников.

Откладывая в настоящее время дальнейшее обсуждение этого самого ценного и замечательного памятника, который когда-либо был обнаружен на Американском континенте, давайте вкратце уделим внимание двум другим монолитам, которые, можно сказать, являются его спутниками и, очевидно, принадлежат к тому же периоду и цивилизации. В 1886 году в предварительном примечании, процитированном выше, я высказал мнение, что первый из них, широко известный как “Жертвенный камень”, был “камнем закона, аналогичного по природе [Календарному камню], который, однако, фиксировал периодический сбор определенной дани, выплачиваемой покоренными племенами и другими лицами, обязанностью которых было вносить взносы в Мексиканское содружество”. Я указал, что “фриз вокруг камня состоит из расположенных через равные промежутки групп кремневых ножей (текпатль) с традиционно вырезанными зубцами (тлантли), что в сочетании дает слово ‘текпатлантли’. Это встречается в “Истории Саагуна”, как название, данное “землям текпана, или дворца”, а в одной из местных работ, которые я нахожу, обозначены четыре канала, по которым отводились продукты с этих земель”. Я также отметил, что “периоды, указанные на нем, отличаются от периодов, указанных на Календарном камне”, который более уместно было бы обозначить как древнее мексиканское колесо закона или Великого Вселенского Плана.

Тринадцать лет кропотливых исследований только укрепили меня в моей интерпретации “Жертвенного камня”. На фризе вокруг него изображены шестнадцать групп, каждая из которых состоит из повторяющегося изображения воина, для которого характерно наличие только одной ноги. В каждом случае он изображен схватившим за волосы другого человека, который склоняет голову и протягивает оружие, которое держит в правой руке, своему победителю. Среди шестнадцати поработанных персонажей есть две женщины, и над каждой - иероглифы, выражающие названия известных населенных пунктов, некоторые из которых упоминаются в местных хрониках как завоеванные в исторические времена мексиканскими правителями.

В моем описании Плана Древнего города Мехико я проиллюстрирую эти иероглифы, укажу места, к которым они относятся, и далее расскажу об этом памятнике. Между тем я лишь отмечу, что он, несомненно, относится к той же категории памятников, что и таблички в “Храме Солнца” в Паленке; барельеф в Икскуне и в доме при “Теннисном корте” в Чичен-Ице, где воины в процессии отдают дань уважения сидящему персонажу, преподнося ему свои копьёметалки точно таким же образом, как показано на мексиканском памятном камне.

Верхняя поверхность этого изделия имеет такое же разделение на восемь частей, отмеченных четырьмя большими и четырьмя меньшими лучами, указывающими на четверти и полукварталы. Наблюдение показывает, что из шестнадцати населенных пунктов четыре были отнесены к каждому кварталу, и очевидно, что памятник определял время и порядок, в котором дань за каждый из них выплачивалась и собиралась в столице. Одноногий человек снова графически символизирует осевое вращение и передает идею центрального правителя, который, в свою очередь, захватывает и осуществляет контроль над вождями

племен 4 × 4. Кроме того, памятник подтверждает интересный факт, что среди поработанных общин были две гинеократии, представленные женщинами, которые вместо метателей копий вручают победителю свой ткацкий челнок.

Далее мы рассмотрим памятник, грубая и уродливая форма которого воплощает глубокую и благородно спланированную концепцию “божественного близнеца”, или “божественной четверки”, которая так безраздельно владела умами местных философов.

Теперь давайте внимательно изучим монолит, хранящийся сейчас в Национальном музее Мексики (рис. 57). Леон-и-Гама, заметив, что то, что казалось основанием статуи, было вырезано и что под ее так называемыми плечами имелись массивные выступы, логично пришел к выводу, что первоначальный замысел заключался в том, чтобы поддерживать фигуру с боков, так что ее основание было приподнято над землей и фигура на нем была видна снизу. Его вывод подтверждается резьбой на основании, которая относится к той же категории, что и изображение Миктлан-текухтли, и представляет собой получеловеческое тело четырехугольной формы, устремленное вниз.

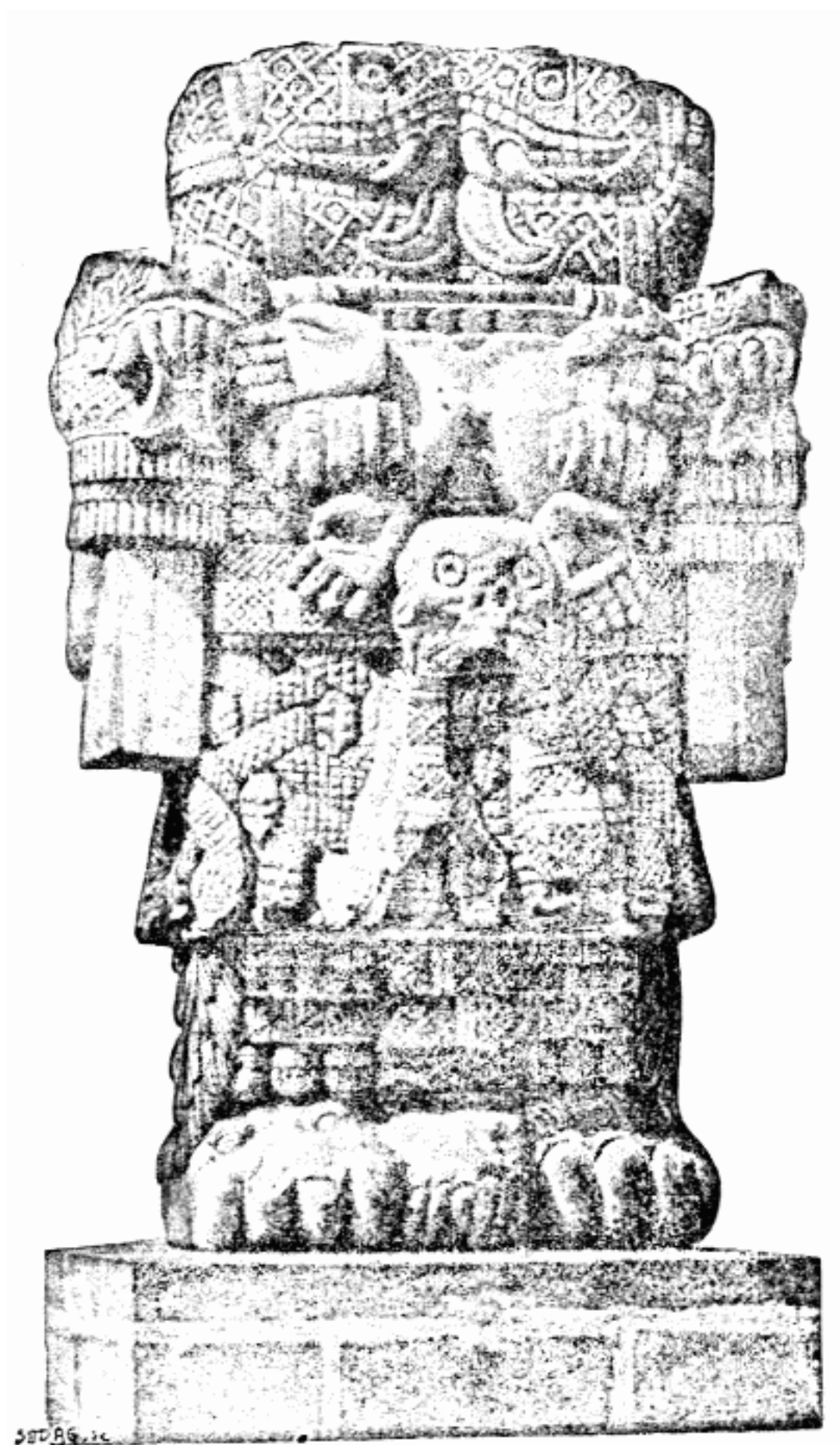

Рисунок 57.

В центре (рис. 51) на квадрате изображена фигура с пятью точками, а квадрат, в свою очередь, заключен в круг; весь символизм связан с ныне избитой темой центра и четырех четвертей и объединением земли = квадрата и неба = круга. На нем отчетливо виден череп, прикрепленный к каждой конечности, символизирующий четыре четверти или кланы и их вождей, в то время как руки держат большие головы, символизирующие верховное двойное правление. Интересно обнаружить, что вышеупомянутая резьба под ногами скульптурной фигуры воплощает весь смысл статуи, которая является всего лишь вариацией местной философской темы "Божественной пары" или Кецалькоатля. Две змеиные головы венчают получеловеческое тело и, сходясь, образуют подобие двух отдельных лиц, повернутых спереди и сзади статуи. С помощью этого хитроумного устройства графически изображается единство и в то же время двойственность божественного близнеца, и половина каждого лица представлена как принадлежащая каждой змее. Таким образом, показано, что они неразрывно связаны друг с другом, но при этом различны. Их единая, но двойная голова имеет четыре глаза, восемь клыков и два раздвоенных языка. Фигура и юбка, состоящие из переплетенных гремучих змей, представляют собой женские атрибуты, придаваемые символической фигуре "лорда-близнеца и леди-близнеца", "отца и матери всего сущего". Вместо кистей руки заканчиваются змеиными головами, а огромные ступни - огромными когтями.

Между ними, спереди и сзади, появляются тело и голова гремучей змеи. Пояс состоит из большой змеи, голова и хвост которой свисают спереди, как концы лука. Череп прикреплен спереди, а другой - сзади к поясу. В последнем случае его венчает веерообразный, причудливо сплетенный орнаментальный придаток, частично украшенный перьями. Спереди образуется своего рода ожерелье из четырех рук, то есть $4 \times 5 = 20$, и двух условных сердечек. Сзади изображены две руки и два сердца, а также замысловатый узел, которым скреплено ожерелье, истинное значение которого далеко от того, чем оно может показаться. Вероятно, это означало то же самое, что нарисованные сердца и руки на церемониальных одеждах, о которых Саагун говорит нам, что "они означали, что люди, которые носили их, возносили свои сердца и руки к Создателю, умоляя о дожде и пище". В то же время расположение спереди ясно раскрывает намек скульптора на голову, два сердца, четыре руки и двадцать пальцев, которые символизируют эти знакомые числовые деления. Указание на то, что эта символическая статуя, вероятно, была спроектирована и выполнена тем же мастером, который изготовил круглый камень Великого Плана, дает календарный знак 13 Акатль, вырезанный под черепом в задней части фигуры.

Откладывая исследование значения этой даты, я сейчас обращаю внимание на то, что для меня является наиболее интересной и важной чертой всего образа. Вид верхней части двух голов, как видно из прилагаемой репродукции с фотографии (рис. 58), представляет собой на линии их соединения небольшой квадрат с диагональными поперечными линиями. Положение этого символа, который напоминает вид сверху пирамиды и образует, так сказать, вершину статуи, каждая деталь которой глубоко символична, ясно показывает святость и важность, придаваемые этому графическому изображению Центра, объединению четырех в одном или наоборот, теме, на которую местный разум разыгрывал бесчисленные и бесконечные вариации.

Размышление, которое снова возникает при изучении монументального сложного изображения двойственных и четверичных сил природы, заключается в том, что оно должно было быть столь же понятным майя, как и мексиканцу, и передавать концепцию Кукулькана одному и Кецалькоатля другому. Однако несколько фактов указывают на большую

вероятность того, что первоначальная концепция памятника, должно быть, возникла у народа, говорящего на языке майя.

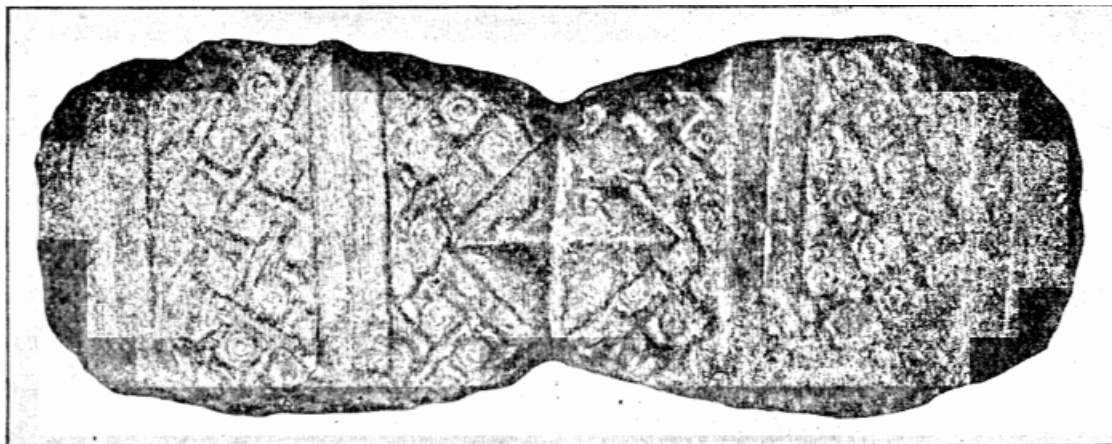

Рисунок 58.

Разделенный квадрат, имитирующий пирамиду и, следовательно, очевидно, символ четырех = кан, вырезанный на голове змеи = кан, проливает интересный свет на вероятное происхождение аффикса =кан, который встречается в некоторых названиях населенных пунктов Мексики и в некоторых случаях отчетливо обозначает “гору”. Факт, который уже приводился в полезной работе сеньора Антонио Пенафиэля о географических названиях Мексики, заключается в том, что в пиктографических иероглифах населенных пунктов аффикс может обозначать город, являясь синонимом тепек, то есть тепетль, наутльского названия горы или города. Один из многих подобных примеров, которые можно было бы создать, проиллюстрирован на его рис. xxiii, 1, где сап, очевидно, обозначает гору, которая представлена скрученной или согнутой (колхуа), в иероглифе, обозначающем Колхуакан. Иероглифы, обозначающие города Акайокан и Тенайокан, представляют собой аналогичное использование горы для выражения звука сап. Смысл аффикса кан, означающего город, становится понятным только тогда, когда мы интерпретируем его как название искусственной горы с четырьмя сторонами, пирамиды, которая была символом четырех = майя кан и эмблемой центральной столицы. Это убедительно доказывается, например, Кодексом Мендосы, в котором показано, что мексиканский способ записи завоевания племени заключался в том, чтобы нарисовать их иероглифическое название и изображение разрушения храма-пирамиды, который стоял в центре их столицы. Другими словами, завоеванный город перестал быть центром правления — его плененный вождь был доставлен в столицу, где над ним был совершен ужасный обряд жертвоприношения и вырвано его сердце, что также символизировало разрушение независимой жизни племени или целостного целого, которое он представлял в своем лице. Таким образом, покоренный народ осознал, что он перестал существовать как независимое сообщество, и раздача мяса вождя ритуальным каннибалам наглядно символизировала его поглощение великим центральным государством. Здесь необходимо подчеркнуть, что эти ужасные обряды возникли сравнительно недавно и были изобретены мексиканцами с целью запугивания своих вассалов после длительного периода войн и кровопролития, которые угрожали самому существованию целостного государства. Наличие в Мексике многочисленных названий городов, оканчивающихся на кан, по-видимому, указывает на влияние в древние времена цивилизации, говорящей на языке майя, к которой следует отнести происхождение пирамиды. Ассоциация последнего со словом сап ярко проиллюстрирована в названии

Теотихуа-Кан, где находятся руины двух самых больших и внушительных пирамид древней Америки. Основание более крупного из двух было оценено примерно в 700 квадратных футов, поскольку точное измерение провести было невозможно из-за массы скопившегося мусора, покрывающего нижнюю часть сооружения.

Основание второй пирамиды имеет площадь около 475 квадратных футов. Стороны обеих пирамид поднимались под углом около 45 градусов и в каждом случае прерывались четырьмя террасами. Это двойное применение четырехкратного деления заслуживает особого внимания, поскольку оно создало, помимо четырех больших секций 4 × 4 меньшего размера, священный центр террас, который венчал каждое сооружение. Историческая традиция гласит, что большая пирамида, известная как “Ограда Солнца (= Тонатиух-И-Цакуль)” , первоначально имела на своей вершине колоссальное изображение солнца, покрытое золотыми пластинами, в то время как другая, “Ограда Луны”, имела аналогичное изображение, покрытое серебром. Выдающийся и заслуживающий доверия историк Ороско-и-Берра цитирует эту традицию, добавляя, что солдаты Кортеса украли изображения из драгоценных металлов и что епископ Зумаррага приказал продолжить разрушение всех памятников в Теотиуакане.

Традиция, свидетельствующая о существовании серебряного и золотого изображений, не может быть отвергнута как необоснованная, поскольку она находит определенное подтверждение в других данных. В первом случае так называемая “избитая богиня”, изуродованное каменное изваяние, которое было найдено во внутреннем дворе у основания “Пирамиды Луны”, выглядит так, как будто это мог быть тот самый памятник, который когда-то был покрыт серебром. Следы концентрических полос орнамента, по-видимому, указывают на то, что его круглая грань первоначально занимала центр скульптурного диска, и в этом случае он должен был иметь диаметр около двенадцати футов. В Перу, как уже говорилось, серебряное изображение луны, связанное с женщиной-властительницей, было дополнением к золотому изображению солнца, связанному с инками.

Даже если бы еще не были получены данные, подтверждающие существование двух религиозных культов в древней Мексике, соответствующими символами которых были солнце и луна, наличие двух пирамид в Теотиуакане наводило бы на мысль о существовании какого-то деления. Происхождение этих огромных и внушительных сооружений окутано тайной, но обычно признается, что они, должно быть, были построены задолго до того, как сравнительно современные обитатели долины Мехико, странствующие ацтеки, поселились посреди соленых лагун. Возведение двух пирамид, однако, доказывает, что их строители уже практиковали культ середины неба и земли, или Верха и Низа, и Четырех Сторон Света в течение столь длительного времени, что произошло разделение религий и правительства на две почти независимые части, каждая из которых была закончена сама по себе. В свете представленных свидетельств можно с уверенностью сделать вывод, что в течение неопределенного времени соперничающие культы развивались бок о бок, пока не последовали разногласия и, как следствие, распад. Мексиканское государство было результатом более поздних усилий по реорганизации и перестройке единого целого по древнему плану, знания о котором были сохранены и переданы по наследству. С течением времени стало неизбежным, что те же причины, которые привели к распаду более древнего и могущественного государства, будут активно воздействовать и на второе.

Уже было показано, что во времена Монтесумы существовали две религии, соответствующими воплощениями которых были Уицилопочтли и Тецкатлипока. Интересный факт, о котором рассказал Берналь Диас, заключается в том, что идола обоих стояли вместе в одной башне на вершине великого храма и были похожи, “потому что они были братьями”.

В то же время, в то время как изображение Тецкатлипоки было украшено обсидианом (= тецкатль) Изображение Уицилопочтли было инкрустировано бирюзой. Любопытно отметить, насколько точно описание этих идолов старым солдатом соответствует описанию великой дуалистической статуи, которая обсуждалась на предыдущих страницах. Его отчет содержит следующие подробности: “В этом зале находилось нечто, напоминающее два алтаря с очень богато [орнаментированными или резными] платформами на верхней части крыши или потолка. На каждом алтаре стояла статуя великана, очень высокого телосложения и очень крепкого телосложения. У первого, который изображал Уицилопочтли, было очень широкое, деформированное или чудовищное лицо и лоб, а также ужасающие глаза ... на его шее были изображены лица индейцев и то, что было сердцами. Они были из золота, в то время как первые были из серебра, инкрустированного голубой мозаикой. Все тело было покрыто мозаикой, золотом, бисером и бесформенным жемчугом, прикрепленным к нему чем-то вроде цемента или клея. Тело окружало нечто, похожее на огромных змей, сделанных из золота и мозаики.... Идол был из Тецкатлипоки, а его глаза были сделаны из блестящего черного камня [обсидиана], называемого Тезкат. Статуи были похожи, потому что считались братьями. Тецкатлипока был повелителем Подземного мира ... а вокруг его тела были фигурки, похожие на маленьких дьяволов с хвостами, похожими на змеи”.⁷⁴ Если бы не тот факт, что Берналь Диас упоминает множество лиц на ожерелье Уицилопочтли, тогда как на нашем памятнике спереди изображен только один череп, его описание поразительно совпадает с существующим сейчас монолитом. Учитывая, что прошло тридцать лет, прежде чем он написал это описание, следует сделать поправку на этот и другие незначительные упущения. С другой стороны, двойные статуи, совершенно одинаковые, но с разным цветным орнаментом, - это именно то, что мы должны ожидать найти на вершине великой пирамиды-храма в Мексике. Более того, с нашими нынешними знаниями и пониманием местной символики мы видим, что две статуи, каждая из которых изображала змею-близнеца, наилучшим образом выражали бы местную идею двойственных и четверичных принципов и элементов. Более того, две двойные статуи, каждая из которых увенчана квадратом, пересеченным по диагонали, как пирамида, символически соответствовали бы двум великим пирамидам Теотиуакана и воплощали бы в небольших масштабах идею двойного правления.

Ценные и надежные свидетельства, показывающие, до какой степени мексиканцы считали свое правительство двойным и четверным, можно почерпнуть из записей о подарках, отправленных Монтесумой Кортесу, у которого сложилось впечатление, что бородатые испанцы были потомками древних основателей их цивилизации. Местный правитель прислал полную церемониальную одежду четырех лордов четырех регионов, обозначив этим актом почтения, что он признает Кортеса равным себе, то есть верховным центральным лордом, объединившим в своем лице четырехкратную власть. “Он также прислал ему большое колесо из чистого золота, покрытое узорами и с изображением чудовища в центре”. Его вес оценивался в 3800 песах, и он считался “самым прекрасным из всех подарков”. К нему прилагалось “большое серебряное колесо” весом сорок восемь марко. В свете наших нынешних знаний может оказаться, что оба “колеса” были изображениями Великого Плана и что, в то время как золотое колесо излагало конституцию и организацию Высшего звена государства и, возможно, передавало статистику его членов, серебряное колесо было отчетом о Низшем звене. Дарение этих табличек, должно быть, было задумано как акт подчинения и признание Кортеса властелином Верхнего и Нижнего Мира, а также Четырех Сторон Света. Полное непонимание символики этих даров со стороны получателя вряд ли могло ускользнуть от внимания посланцев Монтесумы и, должно быть, сильно озадачило их несчастного хозяина.

Существование в Мексике во времена Завоевания двойного государства предполагает возможность того, что пирамиды Теотиуакана каким-то образом продолжали быть связанными с противоположными и соперничающими культами Солнца и Ночного Неба, хотя их происхождение было скрыто в прошлом. Известно, что их место почиталось: кроме того, название Теотиуакан, которое Ороско-и-Берра перевел как "место мастеров как хранителей богов" или "место, где поклонялись богам", скорее всего, на самом деле означало "божественные четырехсторонние горы или пирамиды" или, возможно, "священные пирамиды владык".

До тех пор, пока в Теотиуакане не будут проведены обширные, тщательно спланированные и систематические исследования, невозможно сделать какие-либо определенные выводы относительно его прошлой истории. Лелея надежду, что подобное исследование еще может быть предпринято при моей жизни, я просто сделаю несколько замечаний относительно руин, которые я посетил много лет назад. Приближаясь к ним с юга, выходишь на широкую прямую дорогу длиной в несколько миль и шириной около 250 футов, которая с каждой стороны окаймлена рядом неправильной формы насыпей, вероятно, покрывающих разрушенные строения. Эта величественная дорога ведет прямо в обширный внутренний двор, который простирается у основания великой пирамиды Луны. Поскольку город Мехико расположен к югу от Теотиуакана, важно отметить, что эта дорога ведет в том направлении к огромной пирамиде, расположенной на севере, которая, по мнению древних мексиканцев, была областью Подземного мира, тьмы и смерти. Поэтому неудивительно, что древнее местное название, которое до сих пор сохранилось за этой дорогой, - "тропа мертвых". Присутствие, более того, бесчисленных маленьких глиняных голов, которые, несомненно, являются портретами или изображениями людей, представленных как умершие, указывает на альтернативу, согласно которой Теотиуакан, возможно, был некрополем древней цивилизации или что даже во времена Завоевания он был местом, где правители-жрецы вели учет смертей с помощью маленьких глиняных фигурок.

Учитывая представления местных жителей, кажется более чем вероятным, что все вопросы, касающиеся мертвых, должны быть отнесены к северному региону, и тот факт, что дорога с юга ведет к пирамиде, которую традиция связывает с луной, символом ночного культа "Нижних", придает этим взглядам колорит.

Есть соблазн предположить, что, возможно, после принятия двух различных культов, неопровержимым доказательством которых, по-видимому, является вторая пирамида, последовало дальнейшее расхождение, приведшее к окончательному оставлению столицы приверженцами Солнца, мужского принципа и Всего Вышеперечисленного. Поскольку местные цивилизации были основаны на таком плане, что разногласия и дезорганизация неизбежно вели к полному падению и разорению, легко видеть, что гинократия и культ земли и подземного мира должны постепенно исчезнуть. Однако можно с уверенностью предположить, что в зените своего могущества Теотиуакан был крупным центром, где процветали астрономические наблюдения и сельское хозяйство, что было естественным результатом культа матери-земли и ночного неба. Хотя все предположения обязательно должны быть гипотетическими, утешает мысль о том, что в самих руинах хранится прошлая история Теотиуакана, которая была окутана туманом неопределенности даже во времена Завоевания.

Сами пирамиды, однако, открыто свидетельствуют о том, что их строители обладали знанием великого плана и что в какой-то момент одной центральной пирамиды оказалось недостаточно, возникли две, неодинаковых размеров, которые стали прочным свидетельством не только былого величия, но и давно забытого соперничества и раздора.

Наконец, несомненно одно, а именно, что строительству пирамид в Теотиуакане, должно быть, предшествовал чрезвычайно длительный период, в течение которого местные идеи, выражением и образом которых они были, развились и приняли определенную форму. Если Теотиуакан свидетельствует о продвинутом этапе в истории интеллектуального развития местной расы, это также знаменует начало распада государства, центральной столицей которого он был. С другой стороны, в Чолуле, также расположенной на высокогорном плато Мексики, к востоку от ее нынешней столицы, в уединенном величии стоит разрушенная крупнейшая пирамида на американском континенте, основание которой вдвое больше, чем у пирамиды Хеопса в Египте.

Название древней столицы, ядром которой он был, было Туллан Чололлан Тлачиухалтепек.⁷⁵ Ботурини (ор. cit. стр. 113) цитирует старую местную рукопись, на которой было нарисовано изображение пирамиды Чолулы с примечанием, что в древние времена она называлась Тультекатль Чалчихуатль На Азиа Экатепек, что он переводит как “памятник или драгоценный нефритовый камень тольтеков, возвышающийся в области воздуха”. Как экатепек буквально означает воздушная гора, перевод Ботурини может показаться несколько преувеличенным; с другой стороны, испанцы, которые лучше всех знали язык науатль, неоднократно заявляли, что его слова настолько многозначны, что иногда требовалось несколько предложений на испанском, чтобы передать значение одного родного слова. Ботурини, у которого были исключительные возможности для получения информации, добавляет к вышесказанному следующий перевод надписи на науатле, сделанной местным писцом под рисунком, который, к сожалению, в настоящее время утрачен. “Дворяне и лорды: Здесь у вас есть ваши документы, зеркало вашего прошлого, история ваших предков, которые из страха перед потоком построили это убежище на случай повторения подобного бедствия”.

Сославшись на мнения различных авторов относительно происхождения пирамиды, Ороско-и-Берра приходит к выводу, что “нет уверенности в ее возрасте, но инстинктивно предполагается, что она чрезвычайно древняя и относится к доисторическим временам. По моему мнению, люди, построившие его, принадлежали к той же цивилизации, что и строители Теотиуакана, и, возможно, были их современниками. Чололлан также был почитаемым святилищем, в котором преобладала религиозная идея” (ор. cit., стр. 363). “Во времена Завоевания на вершине пирамиды стоял храм, в котором находилось изображение Кецалькоатля (Божественной Пары, Создателя, Отца и Матери всего сущего), а также аэролит в форме упавшей с небес лягушки, завернутый в огненный шар”. В ватиканской рукописи Падре Риоса есть другая версия предания о том, что пирамида была возведена гигантами после всемирного потопа, который уничтожил все ... и что прежде, чем она была закончена, на нее обрушился огонь, что привело к гибели ее строителей и прекращению работ.

На предыдущих страницах уже делался намек на местные предания, согласно которым “в истории человечества было три достопамятные эпохи, которые длились веками и внезапно обрывались, каждый раз из-за мощной природной конвульсии. Большинство людей погибло в каждом из них, но остатки выжили, и таким образом раса была сохранена”.

Периодический праздник благодарения, который все еще отмечался во времена Завоевания коренными народами, убедительно свидетельствует о реальности их веры в эти великие катастрофы и сохранение их предков от полного истребления. Несомненно, для того, чтобы привести свою прошлую историю в соответствие с четверной организацией всех эпох их местного Календаря, местные мудрецы приписывали последовательные разрушения отдельным силам огня, воды и воздуха в форме жестоких бурь и циклонов. Из описаний,

содержащихся в мексиканском кодексе Чимальпопока и в "Пополь Вух", священной книге кичес, видно, что описанные явления таковы, что естественно сопровождают крупномасштабную вспышку вулкана. Учитывая, что только в Мексике насчитывается не менее девяти чудовищных вулканов, из которых два еще не потухли, и что в Гватемале в исторические времена целые города были разрушены землетрясениями и вулканической деятельностью, совсем не удивительно находить предания о великих катастрофах среди жителей этих регионов.

Никто не может смотреть на величественные, покрытые снегом вершины великих вулканов, окружающих высокое центральное плато Мексики, не осознавая, что мощные потрясения, каких мир редко видел, должно быть, сопровождали образование огромных кратеров, рядом с которыми Везувий кажется всего лишь холмом. Вспышка вулкана среди этих возвышенных вершин, которые находятся на высоте от 15 000 до 19 000 футов над уровнем моря, очевидно, будет сопровождаться сильными наводнениями, вызванными таянием снежных масс, венчающих их высоты. Мексиканская долина, в которой раскинулись большие лагуны, как в бассейне без выхода, и равнины, окружающие Чолулу и простирающиеся до подножия вулканов, должно быть, неоднократно становились ареной разорения и запустения, длившегося многие столетия. Как справедливо замечает аббат Бурбур: "Большинство зданий в городе Мехико построено из вулканического туфа, который, как говорят, образовался в результате извержения небольших вулканов, расположенных на юго-востоке долины Мехико. В разные периоды древности огромные массы лавы спускались в эту долину, в которой одно обширное древнее лавовое поле теперь известно как "Педрегаль-де-Сан-Аугустин". Другой огромный поток лавы действительно был прослежен от его очевидного источника, ныне потухшего вулкана Аджуско, на юге долины Мехико, до Акапулько, на тихоокеанском побережье.

Мексиканские хроники следующим образом описывают разрушение земли огнем: "... пошел огненный дождь: все, что существовало, сгорело, и пролился дождь, состоящий из песчаника. Говорят, что в то время, как песчаник, который мы сейчас видим, формировался, тет-зонт [то есть вулканический туф] вскипел с большим шумом. Затем красные горы также поднялись... солнце поглотило само себя [потемнело], все дома были разрушены, и все лорды или вожди погибли...."

Тот же автор рассказывает, как после неоднократного разрушения водой на двадцать пять лет воцарилась темнота. Этот катаклизм также описан в священной книге киче следующим образом: "Тогда ... воды вздулись по простой воле Сердца Небес, и сверху обрушилось великое наводнение, обрушившееся на людей ... они были затоплены, а затем с неба упало густое смолистое вещество. Лицо земли затуманилось, начался темный дождь, который лил днем и ночью ... над головой раздался сильный шум стрельбы. Тогда люди побежали, толкая друг друга и полные отчаяния: они пытались взобраться на дома, а те, обрушиваясь, снова повергали их на землю. Они хотели взобраться на деревья, но те раскачивались и сбрасывали с себя людей; они пытались войти в пещеры, но те закрывались перед ними...." Именно после этого всеобщего разорения, согласно местной традиции, была возведена пирамида Чолула как место убежища для остатков местной расы, которые избежали уничтожения и вернулись на место запустения, привлеченные богатством плодородной почвы, подобно тому, как итальянские крестьяне возвращаются на свои виноградники на Везувии после каждого извержения. Учитывая все обстоятельства, кажется, нет оснований отвергать местную традицию, утверждающую, что великая пирамида в Чолуле была возведена как место убежища от наводнений, тем более что невозможно представить более правдоподобного объяснения происхождения пирамиды. Любой первобытный народ,

населявший плодородные равнины, изобиловавшие дичью, рыбой и пищевыми растениями, но подвергавшиеся частым наводнениям, не мог не признать преимущества возвышенного участка земли как безопасного места. Легко представить промежуточные этапы перехода от этого простого признания к окончательной решимости построить компактное, высокое и просторное возвышение, доступное всем жителям поселения, на котором они могли бы не только найти убежище от опасностей наводнений и вулканических возмущений, но и хранить свой урожай и, возможно, какую-то форму плота или лодки, которую они могли бы использовать в качестве последнего средства спасения.

Неопровержимым доказательством того, что кукуруза выращивалась в этом регионе с глубокой древности и даже стала отождествляться с ней, служит тот факт, что название маленькой республики Тлашкалла, расположенной у соседних предгорий, означает хлеб, и что его иероглифический знак состоит из двух рук, держащих тортилью, или маисовую лепешку.

Хорошо известно, что ботаникам пока не удалось идентифицировать среди местных трав Америки предка культурного растения кукурузы. Однако они утверждают, что выращивание того, что в настоящее время является крупнейшим в мире злаком, из дикорастущего местного вида, должно было потребовать неисчислимого времени.

Следует признать, что ни один фактор не мог бы так быстро внушить первобытным людям преимущества согласованных действий, организации и общинной жизни, как случайное повторение великой и неминуемой опасности, которую в равной степени разделяли все и от которой было только одно видимое средство спасения. Столь же ясно, что после того, как было принято решение о согласованном и сплоченном предприятии, естественным образом должны были сложиться своего рода план и организация. Простое строительство такого гигантского сооружения, как пирамида в Чолуле, которое вполне могло поглотить энергию нескольких поколений людей или, во всяком случае, бесчисленных рабочих, вполне могло стать постоянным и наиболее мощным фактором в установлении их социальной организации. Его возведение, должно быть, действительно ознаменовало эпоху в жизни жителей этого региона, потому что в течение многих лет оно создавало узы общего интереса, которые сами по себе вполне могли бы заложить фундамент постоянной общественной жизни, в которой ответственность и труд распределялись поровну. Простая необходимость затратить равное количество материала и труда на возведение каждой стороны пирамиды, естественно, привела бы к образованию дорожек, проложенных ногами носильщиков земли и камня с разных направлений, и, в конечном счете, к разделению рабочих на четыре группы, каждая из которых связана с разной кардинальной точкой. Практика потребовала бы, чтобы каждая группа находилась под руководством и была разделена на тех, кто собирал и переносил материал, и тех, кто расставлял его по местам с каждой стороны пирамиды. Необходимость общего надзора и руководства, одинаково распространяющегося на все четыре группы работников, сама по себе создала бы центральное руководство, на которое была бы возложена обязанность обеспечивать равное разделение труда, что, в свою очередь, создало бы некоторую форму систематической рутин и ротации. Таким образом, можно понять, как постепенно каждая сторона пирамиды стала бы постоянно отождествляться со стороной света и ассоциироваться с разделением рабочих под руководством своего руководителя и фиксированным периодом времени. Точно так же можно увидеть, как медленно развивалась бы отдельная каста, состоящая из подготовленных архитекторов и строителей, потомков первых организаторов человеческого труда и систематических правителей людей. [76](#)

Таким образом, можно видеть, как осознание частой опасности, необходимости обеспечивать спасение и безопасность расы, подкрепленное опытом, могло привести к концепции огромной пирамиды, простое строительство которой создало бы и утвердило фундаментальные принципы организации и управления.

Одновременное развитие идей, предложенных Полярной Звездой, неизбежно привело бы к сравнению и ассоциации земного центра общественной деятельности с полярной осью и к концепции земного правительства, при котором человеческие дела регулировались бы таким образом, чтобы находиться в кажущейся гармонии с движениями небесных тел. Сочетание выводов, к которым пришли астрономы-жрецы, и практической системы, принятой главными строителями, в конечном счете не могло не привести к тому, что пирамида стала выглядеть как священный видимый знак или изображение единой центральной власти и четверного правительства, которое распространило свое правление на небо и землю. Осмелюсь заметить, что при тщательном анализе пирамида представляется всего лишь более поздним развитием в точности тех же идей, которые выражены свастикой.

Остановливаясь теперь, чтобы просмотреть предыдущие данные, мы находим, что они демонстрируют, что географическое положение Туллан-Чололлана и его пирамиды указывает на него как на древний очаг цивилизации, где, возможно, сложилась местная схема организации, и источник, откуда могли распространиться местные традиции, касающиеся последовательных разрушительных катаклизмов и потрясений природы.

Более того, особые условия, существующие в Туллан-Чололлане, расположенном в сердце вулканического региона, вполне объясняют традиционное разрушение и заброшенность древнейшего центра местной цивилизации и распространение по всему континенту идентичной схемы правления и т.д. Наиболее естественно, что каждая группа беглецов, найдя регион, который казался благоприятно расположенным, селилась там и выполняла унаследованный план организации и т.д., который, естественно, был бы слегка изменен в изменившихся условиях. Повсюду будут последовательно основываться новые колонии по образцу разрушенной метрополии и целостного государства, и в качестве примеров таких я рискну назвать Туланцинко, буквально название Туллан, и, возможно, Теотиуакан, где местная цивилизация, по-видимому, прошла более продвинутые стадии эволюции и достигла могущества, развила различные культы с отдельными языками (мая и науатль) и установила две религии и двойное правление, что в конечном итоге привело к разногласиям и распаду целостного государства в период, предшествующий историческим временам.

Предположение о том, что древнейший центр местной цивилизации находился в вулканическом регионе, дает правдоподобное объяснение того, что стабильности как таковой естественно придавалось чрезмерное значение, а чувства почитания Полярной Звезды и страстная тоска по месту земного и небесного покоя стали бы сильно развиты. Действительно, понять причину, по которой различные американские племена скитались в пылких и серьезных поисках стабильного центра земли, можно только тогда, когда предполагается, что они, должно быть, были изгнаны со своего прежнего места жительства вулканическими возмущениями, из-за которых твердый участок земли под ногами казался самым желанным из всех земных благ. Я осмеливаюсь утверждать, что этот поиск и идеал стабильности не были бы столь убедительно внушены людям, которые никогда не испытывали долгой череды более или менее страшных землетрясений.

Хотя американские археологи придерживаются совершенно разных мнений относительно идентификации древнего Туллана, все они, несомненно, признают, что в первом случае в

Чололлане мы имеем местность, которой местные жители присваивают название Толлан, и пирамиду, самую большую на американском континенте, свидетельствующую о том, что в доисторические времена это место долгое время было заселено многочисленным и организованным сообществом.

Плодородие окружающих равнин, ныне известных как Кампинья-де-Пуэбла, и древнее название Тлашкалла свидетельствуют о том, что с незапамятных времен этот район был связан с выращиванием кукурузы.

Окрестности гигантских вулканов Попокатепетль, Истаччихуатль и Орисаба⁷⁷ в достаточной степени демонстрируют, что они, должно быть, неоднократно становились ареной жестоких беспорядков, которые полностью объясняют традицию последовательных катаклизмов, разрушивших обширное государство и почти уничтоживших коренную расу.

Приведенные выше неопровержимые факты, несомненно, подтверждают вывод о том, что гигантская пирамида в Чолуле отмечает место великого и древнего Толлана, разрушение которого было темой жалобных песен местных жителей даже во времена испанского завоевания. О том, что местные жители всегда считали Чолулу местом особой святости, свидетельствует следующее заявление Фрая Джеронимо Романа-и-Саморры (1569-1575) (*Republicas de Indias*, изд. Суарес, Мадрид, 1888): “Это была Колола или Чолола, которая была древней столицей или главой всей местной религии, настолько, что у всех великих вождей или лордов были там свои собственные часовни и жилые дома, потому что они совершали паломничества к ее великому храму, который был самым почитаемым [в стране]”.

Также разумно предположить, что регион высокогорного плато и долины Мексики, возможно, до образования великих лагун, был колыбелью древней американской цивилизации, где на протяжении бесчисленных веков местная раса в прямом и переносном смысле выращивала свою собственную кукурузу и одновременно развивала набор идей, которые легли в основу ее интеллектуальной эволюции.

В этой связи интересно поразмыслить о том, что, как ясно показывают церемониальные обычаи, существовавшие на нашем континенте и сохранившиеся до наших дней у индейцев пуэбло, именно воспитательной заботе, предусмотрительности и труду бесчисленных поколений женщин, “Кукурузных дев и матерей”, Америка обязана бесценному наследию пищевого растения, которое уже унесло неисчислимые миллионы жизней. Таким образом, в то время как древние “Дочери Земли” преподнесли своей стране дар, который сохранится на все времена, пирамиды, храмы и города, воздвигнутые “Сынами Неба”, пришли в упадок, и великое здание человеческой мысли, которое они воздвигли, их сложная социальная организация, правительство и календарь теперь лежат под пылью времени.

На данном этапе исследования естественно возникает вопрос, откуда пришли основатели местной цивилизации, которые обосновались и заселили центральный регион Мексики и, несомненно, жили там в течение длительного периода до первого из традиционных катаклизмов, которые едва не оказались разрушительными для их расы?

Очевидно, что, прежде чем этот интересный вопрос может быть удовлетворительно обсужден, следует провести тщательный анализ и исследование всех других древних цивилизаций мира, в которых свастика использовалась как священный символ. Сравнительное исследование такого масштаба могло быть эффективно проведено только при активном сотрудничестве востоковедов, археологов и филологов из всех исследовательских отделов. Принимая в качестве показателя присутствие в старых центрах

цивилизации самого древнего священного символа мира - свастики, целью совместного исследования должно быть проследить, в какой степени оно сопровождалось в каждой стране поклонением полярной звезде и набору идей, символов и слов, с которыми оно так неразрывно связано в древней Америке и Китае. Только таким образом можно прийти к окончательному выводу относительно того, распространился ли этот символ по земле из одного первоначального центра цивилизации, или же он был предложен примитивным наблюдателям Септентрионов в разных местах и в разное время как естественный результат наблюдения за звездами. Если свастика и семицентрический набор идей распространяются из одного центра, то мы должны ожидать, что они будут сопровождаться следами общего языка. Я внесу свой вклад в совместное расследование, если в дополнение к предыдущим данным представлю следующий список названий майя и Мексики, тесно связанных с местными символами и набором идей. Представляя их, я еще раз обращаю внимание на звуковое сходство слов, которое, очевидно, повлияло на выбор определенных символов, точно так же, как, например, апельсины без кожуры теперь дарят на Новый год в Китае, потому что их родное название имеет точно такое же звучание, как и слово "удача". Использование, особенно на фарфоре, бат = фух для обозначения "счастья", также фух, и звучного камня "Кинг" для обозначения "процветания", ⁷⁸ - другие примеры, которые проливают много света на происхождение примитивной символики в Китае и других странах.

Символы И названия, Связанные с Серединой Или Центром.

Майя.

Хо, или Ти-ху=название древней столицы Юкатана.

Хо-м, или хо-мул= искусственный холм или пирамида.

Хо-мтанил=живот.

Внутренности=внутренности.

Но=пять, обозначается рукой = kab, также группой из пяти точек.

Ci-hom=священное дерево, листья с которого разбрасывали во дворе храма при крещении детей (Ланда).

Но-l=голова (символ).

Хо-оч=ваза в целом.

Куксабель=сердце или жизнь, ср. ах-куч-каб=сердце государства, титул лорда или вождя.

Ник, или nic-té= цветок, обычно изображаемый состоящим из пяти частей, то есть центра и четырех лепестков.

Тет=квадратный алтарь.

Названия Символов, Соединенных с Четырьмя Четвертями, Сверху и Снизу.

Майя.

Сап=четыре, змей.

{Саап=небо, корд.

{Canalil=прил. величие, возвышенность.

{Canal=поверх, вкл; также желтый.

{Canal-cun-zaal=превозносить, возвышать, возвеличивать, восхвалять.

{Cananil=необходимость, нужда.

{Ханаан=прил. необходимый, нуждающийся.

Че=дерево.

Зин-че=крест, буквально древо жизни или силы.

Зин-ил=могущественный, ср. зихнал=оригинальный, примитивный.

Зихзабал=творение.

Зиан=начало, происхождение, поколение.

Зихил=начинать или родиться.

Зинан=скорпион, символ.

Название и символ Севера.

Майя.

Ам=паук.

Аман=север.

Названия звезд.

Майя.

Ек=звезда, черный.

Эк-чуа=имя божества-покровителя путешественников и торговцев, то есть полярной звезды.

ср. Ikal, туземное слово, принятое испанскими миссионерами для обозначения “духа”.

Я уже указывал, что тщательное сравнение эквивалентных мексиканских символов и их названий показывает, что последние часто кажутся простыми переводами с языка майя и что не всегда между символом науатль, его названием и истинным значением существует одинаковое звучание. С другой стороны, в широко используемом мексиканском символе, обозначающем центр и четыре четверти, цветке, который произносится как хо-читл, но пишется хо-читл, повторяется архаичный слог майя хо, столь тесно связанный с центром. Оно также фигурирует в названии созвездия Малой Медведицы хо-pecuilli, в слове хосh-ayotl=черепаха, используемом в качестве символа, и в названии xolotl=что-то двойное, иногда используется как синоним coatl=близнец, змея. Рука=maïtl использовалась для выражения числительного пять=macuilli. Особенно интересно отметить, что для того, чтобы передать слово тлачи-уаль-тепетль или “искусственный холм” (хом майя) на науатль, писцам пришлось нарисовать гору, увенчанную глазом, символом, также используемым для обозначения звезд = глаз ночи. Науатль, обозначающий дерево = quahuitl, почти омонимичен слову quaitl= голова, и оба они использовались как символы центра.

Следующие слова науатль требуют особого внимания. Первый - теотль, который был принят испанскими миссионерами в качестве эквивалента греческого Теоса, но который, по-видимому, первоначально использовался в смысле "Божества" или "божественного повелителя", а также применялся ко всем лордам или правителям. Второе - это глагол *yoli* или *yolinia*=жить и *yollotl*=сердце. Особый интерес, однако, представляет существительное *яуатль*= круг и глагол *яуалоа*= много раз ходить по кругу, потому что есть веские основания для отождествления с Большой Медведицей звездного бога, упомянутого Саагуном как Юал-текхтли. Поскольку юалли означает ночь, титул буквально означает "повелитель ночи", в то время как *яуал* = *текхтли* означал бы повелителя круга или колеса, что является наиболее подходящим именем для Большой Медведицы. Действительное изображение "Повелителя ночи" в "Жизни индейцев" внутри колеса или круга, состоящего из его собственных следов, настолько поразительно подтверждает эту точку зрения, что дальнейшие комментарии кажутся излишними (рис. 59).

Рисунок 59.

В заключение здесь кратко излагается точное значение наиболее важных местных символов, чтобы облегчить сравнительное исследование.

СВАСТИКА Или КРЕСТ

самый древний из примитивных символов был в первую очередь графическим изображением ежегодного вращения Септентрионов вокруг Полярной Звезды. Таким образом, она представляла собой не только изображение самого впечатляющего небесного явления, но и символ года. Наиболее высокоразвитые формы свастики, найденные в Мексике, связаны со знаками календаря. В Мексике и в долине Огайо он связан со змеей, на символику которой следует обратить внимание. В Копане символ креста ассоциируется с изображением фигуры в покое, занимающей Середину, и четырех потоков дыхания или воздуха, наполненных семенами жизни, исходящими от нее.

Учитывая, что крест в конечном итоге стал символом объединения четырех стихий или двух принципов природы в одном и что образование живительного дождя приписывалось союзу неба и земли, становится очевидным, почему местные жители описали крест Косумеля его испанским первооткрывателям как символ “бога дождя”.

СВЯЩЕННЫЙ ОГОНЬ

который постоянно горел на вершине пирамиды, был наглядным и подходящим изображением центрального небесного света, наиболее естественным образом возникшим в сознании аборигена. Его происхождение приписывалось сверхъестественным силам, и он находился под особой опекой священства. Очевидно, что церемониальному разжиганию священного огня с помощью тростникового огнебура, который держался перпендикулярно и вставлялся в горизонтально расположенный кусок сухого дерева, придавался глубокий символический смысл. Таким образом, образовалось примечательное сходство с фигурой в форме тау, что интересно в связи с тем фактом, что церемония возжигания священного огня, несомненно, рассматривалась древними мексиканцами как символ продуктивного и животворящего союза двойственных принципов природы. Акатль, или стебель тростника, вставленный в вазообразный символ земли, такой, какой вырезан в центре верхнего края календарного камня, является всего лишь другой иератической формой того же символизма.

Ежегодное перераспределение священного огня среди всего населения, нового дара небес, полученного при посредничестве первосвященника, было особенно впечатляющим и подчеркивало идею о том, что весь огонь, свет и жизнь исходят из общего центра.

Примечательно, что тростник или акатль также тесно связан с востоком, мужским началом или животворящим регионом. Название черепахи у майя =ас, является любопытным омонимом науатльского слова ac-atl.

ЗМЕЙ

символизирует и выражает звучание четверной силы в майя и двойственности в науатль. Он использовался как образ или воплощение в единой форме двух принципов природы или четырех стихий. Обычно оно сопровождалось прилагательным небесный или божественный и символизировало размножение, являясь союзом мужского, или небесного, и женского, или земного начал. В этой связи следует отметить, что числительное два в науатль - оме, а в майя, ок. Местный способ выражения двойственности посредством двух рогообразных выступов на головах аллегорических персонажей показан на рис. 29, стр. 92.

ДЕРЕВО

был символом жизни, скрытого и видимого роста, который простирался вниз, в землю, и вверх, в небеса, и выпускал свои четыре ветви по сторонам света. Он олицетворял

племенную жизнь, потому что различные его части отождествлялись с разными членами сообщества, и, метафорически, о господине говорили как о стволе или главном стебле; о младших вождях - как о ветвях и прутьях; о мужчинах или вассалах - как о листьях; о девушках - как о цветах, а о женщинах - как о фруктах и т.д. Имя “атлапалли” было, например, нынешним названием вассалов на языке науатль.

Поскольку условные деревья в туземных рисунках обычно изображаются с четырьмя равными ветвями, они формировали соответствующий образ живого состояния и всех направлений в пространстве. Таким образом, “древо жизни” образовывало свастику или крест, и оба символа были неразрывно связаны друг с другом. Названия двух деревьев, считавшихся у майя особенно священными, были ки-хом и якше, разновидность сейбы, которую называли “деревом небесной жизни” (Ланда).

ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ЛИЦО

был изображением двойственности и единства природы. Верхняя половина лица символизировала небо с двумя глазами, солнцем и луной. Рот и зубы, название которых на науатльском=тлан-тли было омонимичным с аффиксом тлан=земля или earth= тлалли, символизировали землю, тьму и то, что находится внизу. Нос с двумя ноздрями символизировал вдох и выдох. Святость, придаваемая этому мистическому соединению двух потоков дыхания, привела к освящению носа путем ношения прикрепленного к нему символического украшения.

ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ФОРМА

выражал “полный подсчет” и использовался как изображение всей конституции и календарной системы; каждая часть государственной администрации и календарный знак отождествлялись с одной из двадцати цифр, четырьмя конечностями, телом и головой человеческой формы.

ЧЕТВЕРОНОГИЙ

обычно оцелот, или пума, был символом власти Внизу и ночного культа земли в противоположность

ПТИЦА Или ОРЕЛ

который олицетворял высшее состояние и суточный культ Небес. Вожди, объединявшие в себе двоевластие, носили в качестве эмблемы змею или комбинацию украшений из кожи оцелота и перьев.

РУКА

выраженное само по себе, в языке майя, цифрой ho= пять, которая также была названием государства, которое неизменно состояло из центральной столицы и четырех провинций. Таким образом, центральный правитель носил его как эмблему власти, как это можно видеть в местных кодексах. Поскольку большой палец считался главным или правящим, о главном лорде метафорически говорили как о большом пальце, в то время как младшие лорды носили титул пальцы = пилли.

ПИРАМИДА И СВЯЩЕННАЯ ГОРА

это было прежде всего искусственное возвышение, предназначенное для убежища во время наводнения; пирамида в конечном счете символизировала: (1) священный стабильный

центр мира и Четыре Четверти; (2) центральная сила и ее четыре проявления, или элемента. Великая пирамида древнего города Мехико, которая была увенчана двумя часовнями, соответственно содержащими символические изображения двух принципов природы, является поразительной иллюстрацией использования пирамиды для выражения двойного центра (Верхнего и Нижнего и т.д.) И четверичной организации всего сущего, которая выражалась не только четырьмя сторонами сооружения, но и его четырьмя расположенными друг над другом террасами. Факт, зафиксированный монахом Дюраном, что лестничный пролет, ведущий к вершине пирамиды на ее восточной стороне, состоял из 365 ступеней, и что ежегодная церемония восхождения на них, совершаемая посвященным человеком, “обозначала ход солнца за год”, указывает на то, что пирамида также была связана с идеей четырехкратного деления времени, которое пронизывало всю календарную систему.

Следует также иметь в виду, что в древней Мексике вершины высоких гор считались священными, “потому что именно там Небо и Земля встречались и порождали плодоносящие дожди”. По мере развития религиозного культа обряды, совершаемые на вершине пирамиды или искусственного кургана, были направлены на вызов дождя и обновление жизни на земле и символизировали союз неба и земли. Для туземного разума пирамида, таким образом, представляла освященное место встречи неба и земли, Верхнего и Нижнего, мужского и женского элементов, “божественных близнецов”, а также универсальную, всепроникающую, четырехчастную организацию. Массивная пирамида также впечатляющим образом олицетворяла главную идею, связанную с Серединой: идею стабильности, неизменности, тишины и покоя в сочетании с мощью.

В некоторых местностях примечательная скала или массивный каменный блок были приняты в качестве обозначения священного центра и стали алтарем, на котором совершались подношения или жертвоприношения, или трон, на котором центральный земной правитель восседал в церемониальных случаях и принимал позу абсолютного покоя. Интересно сопоставить науатльские слова *Te-otl*, божество или божественный повелитель, с *te-tl* = камень и *te-m* у майя = каменное сиденье или алтарь, множество резных образцов которых сохранилось в разрушенных городах Центральной Америки, и заметить, что главные персонажи, такие, как изображены на резных алтарях и в центре копанской свастики, изображены сидящими со скрещенными ногами, как будто такая поза специально указывает на покой в устойчивом центре четырех кварталов. Поскольку местные жители обычно сидят на корточках или на пятках, поза со скрещенными ногами особенно примечательна в связи с вездесущим набором идей.

ЧАША Или ВАЗА

был символом земли,местилища плодоносящих дождей, и земного центра. Предполагалось, что чаша, наполненная дождевой водой, на поверхности которой отражается сияние звезды - полярной звезды, — символизирует союз неба и земли посредством божественной сущности света и жизни, исходящей из “Сердца Небес”.

ЦВЕТОК

был еще одним символом земли, государства и его подразделений. Он представляет собой составной цветок, состоящий из желтого центра, окруженного разноцветными лепестками. Обычная форма представляет собой цветок с четырьмя равными лепестками, с кругом или точкой в центре и по одной на каждом лепестке, при этом середина и четыре четверти обозначены таким образом.

В заключение следует кратко упомянуть о туземной ассоциации квадрата с землей, а круга - с небом, а также о влиянии этих идей в сочетании с идеями света и тьмы на примитивную архитектуру и символический орнамент.

Указывая на то, что все вышеперечисленные символы являются всего лишь вариациями на фундаментальную тему “Середины, Четырех четвертей, вверху и внизу”, я также подчеркиваю тот факт, что в древней Америке язык сильно влиял на выбор символов, что особенно хорошо видно в случае со змеей, названия которой на науатль и майя омонимичны двойственности и четверостишию.

Происхождение и значение древних американских символов креста, змеи, дерева и т.д. Совершенно очевидны. Остается выяснить, насколько это справедливо в других странах, где использовались или используются идентичные символы, и именно к моим коллегам-археологам я обращаюсь за окончательными авторитетными заявлениями по этому важному вопросу в их специальных направлениях исследований.

Тем временем я приведу некоторые факты, доступные широкому читателю и достаточные для целей моего настоящего исследования.

Китай.

Поклонение полярной звезде и определение времени по Большой Медведице существовали в Китае с глубокой древности. Китайское название полярной звезды - Тин-хван-та-ти, буквально "великий императорский правитель Небес". В Китае “полярную звезду, вокруг которой, кажется, вращается весь небосвод, следует рассматривать как Владычицу Небес и как наиболее почитаемое божество” (Г. Шлегель, "Уранография Китая", стр. 524). В священном центральном запретном месте в Пекине находится храм Бога Полярной Звезды. В описании императорского богослужения, проводимого в дни зимнего и летнего солнцестояния, в книге Джеймса Эдкинса "Религия в Китае" (Лондон, 1878, стр. 24) говорится: “На второй террасе восточной стороны помещена табличка с изображением Солнца, а также Большой Медведицы, пяти из 28 созвездий и по одной для всех остальных звезд”. Следующий отрывок показывает происхождение китайского года:

1. “Месяцы и сезоны определяются вращением Большой Медведицы (китайское название которой - Пек-тао, "Семь правителей"). Хвост созвездия, указывающий на восток с наступлением темноты, возвещает приход весны; указывающий на юг - приход лета; указывающий на запад - приход осени, а указывающий на север - приход зимы. Этот способ подсчета времен года становится более понятным, если вспомнить, что в древние времена Медведь был гораздо ближе к северному полюсу, чем сейчас, и вращался вокруг него подобно часовой стрелке” (Проф. Роб К. Дуглас, Китай. Лондон, 1887, стр. 418). Китайский зодиак представлен полярной звездой и циркумполярными созвездиями в центре ("Астрономия китайцев", Древний Китай, У. Х. Медхерст, Шанхай, 1846).

2. Определение и обозначение шести направлений в пространстве. В китайском языке шесть хо или ки обозначают границы пространства, зенит, надир и четыре четверти (Руководство Майера, стр. 306, 312 и 321). “Термин Лю-хо также применим к шести парам циклических знаков и означает “Вселенная”, то есть Небо и Земля [находящиеся Вверху и Внизу] и Четыре Четверти”.⁷⁹

Слог ho также встречается в следующих словах, которые заслуживают сопоставления со списком майя: Ho=река, hu= озеро. C-hoo-o= хозяин, ср. Maya hol=глава. Ноо-о=житель, ср.

Maya ho= столица. Shó-o=дерево, ср. Maya ci-hom=дерево. Pih-shó-o= кипарис. Kwó=страна, ср. устье, символ земли или ниже. Коу= рот и т.д. Чау=название древнего мегаполиса.

3. Концепция Верхнего и Нижнего = двойственность. Зенит естественным образом ассоциируется с небом, а надир - с землей. Небо - это отец, а земля - мать. Небо изображено в виде круга, а земля - в виде квадрата. “Брак Неба и Земли производит все сущее”. Связь небес с мужским началом и земли с женским проявляется в (1) предписании: “Ты должен почитать своего отца как небо и свою мать как землю”. (2) В Пекине Император, называемый “Сыном Неба”, обитает во “Дворце Небес”, в то время как Императрица обитает во “Дворце земного покоя”. Солнце - мужчина, а “Храм Солнца” расположен на востоке. Луна - женщина, а “Храм Луны” расположен на западе в священной ограде в Пекине. Символический цвет неба - естественный лазурный, солнца - красный, земли - желтый, а луны - белый. Таким образом, очевидно, что культ неба и земли неразрывно связан с культом Ян и Инь, мужского и женского начала, и что в Китае сформировались следующие цепочки ассоциаций, касающиеся двойственности:

Зенит.	Надир.
Выше.	Внизу.
Тянь= Небеса.	Тек= Земля.
Отец.	Мать.
Ян.	Инь.
Цвет: Лазурный.	Желтый.
Эмблема: Солнце.	Луна.
Восток=место восхода.	Запад, место заката.
Свет.	Темнота.
День.	Ночь.
Олицетворение: Шанги=	Мать-Земля.
Император = Наверху, Владыка Небес или Вселенной.	Императрица= Внизу?
Земной представитель: Светлый Император.	Императрица? или Мрачный Император?

Интересным дополнением к этому двойному списку является точка зрения современного китайца о том, что принципы Ян и Инь относятся к положительному и отрицательному электричеству! (Legge). Поразительным результатом ассоциации женщины с надиром и землей является тот факт, что в Тибете, согласно Рокхиллу, женщина обозначается как Сманба или Манба: “низкое существо”.

СЕРЕДИНА И ЧЕТЫРЕ ЧЕТВЕРТИ.

Хорошо известно, что китайцы называют свою империю “Поднебесной”. Другое исконное название Китая - “Чунг-хо-а”, которое, как я нахожу, переводится как “Цветок Середины”. Империя также обозначается как “Четыре моря” = ссу-хай и “Четыре горы”, и фактически она была разделена императором Яоу или Яо (2357 г. до н.э.) на четыре провинции, сходящиеся в столице, центральная часть которой считалась центром неба и земли. Чрезвычайно важно, что в этом центральном ограждении находится храм, посвященный богу полярной звезды = Имперскому Правителю Небес, тогда как алтари посвящены только солнцу и луне соответственно. Существование в центральной ограде, или “запретном городе Гвоздик”,

Храма Земного Упокоения показывает, что идея стабильности была связана с этим земным центром. Тот факт, что императрица и женская часть императорской семьи проживали во “Дворце земного упокоения”, дает объяснение возможному происхождению деформации стоп благородных женщин, поскольку это было средством обеспечения им сравнительного покоя в соответствии с символикой их окружения.

Самым поразительным сооружением в этой священной ограде является “искусственный холм высотой почти сто пятьдесят футов, имеющий пять вершин, увенчанный таким же количеством храмов. Его высота позволяет зрителю обозревать весь город, в то время как он сам по себе является заметным объектом со всех сторон”. Этот священный курган или пирамида фактически отмечает центр империи. От окружающих священный город стен расходятся четыре дороги по сторонам света, разделяя столицу на четыре квартала. Каждой провинцией управлял чиновник, и обе провинции и правитель, по-видимому, в древности обозначались термином Гора = Йо или Кан. Высокопоставленный чиновник, именуемый “Президентом Четырех гор”, упоминается как советник императора Яоу в “Короле Шу”. Одно название горы - йо, другое - кан, слово, которое напоминает кан = вода и кван = земля, что образует имя матери-земли = Кван-инь. Не делая никаких поспешных выводов, я просто отмечу любопытный факт, что титул “президент Четырех гор”, должно быть, иногда переводился как Кан и как Йо, и что вариантом названия “четыре моря” вполне могло быть “четыре хо”, или озера, или реки. Название “кан”, означающее гору или возвышение, и идея о четырех реках, вытекающих из общего центра или источника, вполне могли сложиться у китайскоязычных народов. Это может быть только странным совпадением, что слово кан = гора, так тесно связано с цифрой четыре в китайском названии; хотя это синоним четырех у майя, оно также используется в почетном титуле майя Кукул-кан = божественный Кан, и как синоним горы в некоторых названиях населенных пунктов в долине Мехико. Интересным, но малоизвестным фактом является то, что пик могучей горы Кулкун в Китае обозначается как “Царь гор, вершина земли, опора небес и ось, которая касается полюса” (Беседы Мейера-Словарь).

Мне бы очень хотелось знать, является ли название кул-кун вариантом кул-кан и буквально означает “божественная гора”. В этом случае оно странно напоминало бы майя Кукулькан и наuatль Кул-хуа-кан, название сказочной изогнутой горы в ацтекской традиции. Чувствуя, что я ступаю здесь на чрезвычайно опасную почву, я оставляю дальнейшие сравнения и выводы филологам и китаеведам и просто завершу изложением определенных фактов, а именно того, что в китайском и майяском языках слог “хо”, по-видимому, связан с серединой, в то время как “кан” связан с четырехкратным делением. Возможно, я осмелюсь добавить, что в китайском языке майя и наuatль частицы *te* и *ti* кажутся тесно связанными с Небом; в то время как китайское *kwan* = земля предлагает определенное сходство с наuatльским аффиксом *tlan*, означающим землю, и *kan*, иногда используемым для обозначения горы.

Со времен династии Чжоу об империи говорили как о наличии пяти гор вместо четырех, что позволяет сделать вывод, что таким образом упоминалась и центральная метрополия, самой священной особенностью которой была центральная искусственная гора или пирамида. Очевидно, что империя управлялась из центральной столицы и из второстепенных столиц, расположенных в четырех провинциях и построенных по образцу Пекина. В чрезвычайно интересной и остроумной статье⁸⁰ г-н Джеймс Викаршем недавно отметил, что “расположение городов по сторонам света было правилом не только в Америке, но и в Китае”, и приводит следующие цитаты: “Мукден, столица Маньчжурии, был городом-крепостью, подобным Пекину. Главные улицы пересекали город от ворот до ворот, а узкие дороги, называемые Ху-тин, пересекали их. Дворец ранних маньчжурских государей

занимает центр” (Среднее царство, Уильямс, том I, стр. 192-198). Маньчжурский город Кирин также разделен на четыре квартала: “Две большие улицы пересекают друг друга под прямым углом, одна из них уходит далеко в реку на западе, опираясь на сваи”. Пеун, другой крупный город, разделен аналогичным образом. “Он состоит из двух главных улиц с главным рынком [place] на их пересечении. Этот план является правилом в городах северного Китая; крупные города обнесены стенами и разделены поперечными улицами, выходящими из городских ворот по сторонам света” (Coxe's Russia, стр. 316-17). Таким образом, связь центрального места правления с его провинциями зафиксирована в Каноне Шунь.⁸¹ “За пять лет была совершена одна инспекционная поездка (совершенная императором) и четыре появления знати при дворе. Они изложили отчет о своем правительстве на словах. Это было ясно проверено их делами. Они получили колесницы и одежды в соответствии со своими заслугами”.

Порядок, в котором император посещал в течение одного года столицу каждого квартала, возвращаясь после каждого отсутствия в метрополию, приводится следующим образом: “Во второй месяц турне было на восток. В пятом месяце ... на юге. В восьмом месяце ... на западе. В одиннадцатом месяце... на севере.” В течение следующего года ко двору явились дворяне восточной провинции, а за ними по очереди последовали южная, западная и северная провинции, причем примечательно, что в каждом случае круг начинался с востока, места восхождения.

Установление календаря императором Яоу подробно описано в “Короле Шу”.⁸² Конфуций сказал об этом замечательном персонаже: “Одно Небо велико, но Ты способен подражать Небесам”.

Император Яоу “... привел в гармонию различные государства империи и черноволосых людей, о! как они изменились благодаря этому сердечному соглашению. Он приказал Хе и Хо (офицерам, следящим за календарем и астрономическими инструментами) в почтительном соответствии с движениями необъятных небес расположить по числам и изобразить обращения солнца, луны и звезд с помощью лунных особняков, а затем почтительно сообщить людям времена года, подходящие для работы. Затем он отдельно направил своего младшего брата поселиться в Ю-э (современный Танг-чжоу в Шаньдуне), называемом Восточной долиной, где он мог бы почтительно приветствовать восходящее солнце, корректировать и организовывать восточные (и весенние) мероприятия и замечать за выравниванием дней и за тем, является ли звезда (достигающая кульминации с наступлением темноты) средним созвездием птицы, чтобы попасть в центр середины весны; он мог бы также наблюдать, начали ли люди расходиться по домам и начали ли птицы и звери спариваться. Он приказал Своему третьему брату поселиться на южной границе (регион Кочин-Китай) и скорректировать и организовать южную, или летнюю трансформацию, и с уважением отметить крайний предел тени, когда дни достигают максимальной длины, и звезду в зените, обозначаемую Огнем (сердце Скорпиона, кульминация в канун летнего солнцестояния), чтобы точно установить период середины лета, когда люди рассеиваются шире, а птицы и звери начинают линять и сбрасывать кожу. Затем Он четко приказал младшему брату Хо поселиться на западе, в месте под названием Темная долина, где он мог бы почтительно наблюдать за заходящим солнцем и выравнивать западные (или осенние) закаты, замечать выравнивание ночей и видеть, является ли кульминационная звезда Пустотой (Бета в Водолее, кульминация которой приходится на осеннее равноденствие, период в центре темного принципа в природе), чтобы отрегулировать середину осени, когда людям будет спокойнее, а птицы и звери будут гладкими и упитанными. . Далее он отправил третьего брата Хо жить в северную область,

называемую мрачный город, где он мог бы должным образом изучить повторения и изменения и посмотреть, является ли кульминационной звездой Плеяды, когда дни были самыми короткими (кульминация приходится на вечер зимнего солнцестояния, который является крайним проявлением темного принципа в природе и полночным средоточием этого принципа), чтобы приспособиться к середине зимы, когда люди останутся дома, а птицы и звери отрастят свой пух и шерсть. Таким осторожным был мудрец, благоговейно наблюдавший за небом и усердно трудившийся на благо людей, чтобы его планы не противоречили замыслам небес, а правительство не пропустило подходящее время для человеческого труда”. Далее говорится, что “яркое влияние (качеств Яо) ощущалось во всех четырех частях (земли) и достигало (небес) вверху и (земли) внизу” (Шу Кинг, книга I, стр. 32). Легг цитирует таблицу Притчарда (профессора Савилиана, Оксфордский университет) в качестве доказательства правильности хронологии, которая помещает Яу в 24 век до н.э. О прецессии равноденствий в Китае стало известно более чем через 2500 лет после времени, отведенного Яу.

Останавливаясь, чтобы обновить приведенные выше данные, я с особым удовлетворением отмечаю, насколько ясно они раскрывают основу и происхождение “Четырехугольной конституции” и идеи центрального правительства. В Китае полярная звезда обозначается как Императорский Правитель Небес, а храм Бога Полярной звезды находится в священной ограде, которая отмечает центр империи. Противоположные положения, которые занимает Большая Медведица с наступлением темноты, делят год на четыре четверти, и это четырехкратное разделение, вызванное вращением, предполагающее абсолютную власть над местным разумом, применяется к небу и земле и пронизывает каждую деталь гражданского и религиозного управления, как в Древней Америке.

Вынужденные признать, что первобытные жители Китая и Америки получили свои первые принципы организации из идентичного источника света, факт, который также указывает на общность расы и места происхождения, давайте теперь рассмотрим некоторые данные, которые доказывают, что две цивилизации, должно быть, были разделены и изолированы друг от друга в чрезвычайно отдаленный период времени.

Определенные концепции, общие для всех первобытных людей, разделяли китайцы и мексиканцы, одной из которых была вера в то, что земля плоская и квадратная. Название года на древнемексиканском языке было *xuitl*, буквально “травы”, и на рисунках оно было представлено пучком молодых стеблей какой-то травы, возможно, побегов кукурузы. “Самый ранний написанный китайский иероглиф, обозначающий год, изображал стебель пшеницы.... В древнем труде под названием “Сань Фун”, часть которого, вероятно, была написана в 23 веке до нашей эры, есть свидетельства того, что у некоторых коренных племен Китая год, как у египтян и некоторых народов Индии, делился на три периода, известных как периоды роста травы, расцвета деревьев и гниения деревьев. При более высокой культуре китайцев эти разделения исчезли, и двенадцать месяцев стали признанными частями года” (Дуглас, Китай, стр. 269 и 310). Среди названий мексиканских месяцев есть также такие, которые отсылают к таким регулярно повторяющимся и впечатляющим природным явлениям, как прорастание деревьев, появление зелени или всходы кукурузы и т.д.

Указание на то, какой был самый древний и примитивный метод ротации, по-видимому, дает китайское описание того, как для правительственных целей был принят пятилетний период, один год принадлежал императору или центральному правителю, а следующие четыре - четверти империи. Аналогичное использование пятидневного периода как средства получения очередного взноса от четырех частей империи в пользу ее метрополии, отождествляемого с первым днем, прослеживается в мексиканском институте макуил-

тянквизтли, или пятидневного рынка, с помощью которого весь год был разделен на группы по пяти дней.

Более того, изучение древнекитайского календаря дает представление о том, каким образом цифра 12 была признана и усвоена первобытными людьми. Очевидно, что первые астрономы, определив продолжительность года путем наблюдения Большой Медведицы с наступлением темноты, признали, что в течение периода, необходимого для ее ежегодного полного обращения вокруг полярной звезды, регулярно появлялось двенадцать новых лун. В Китае в отдаленный период было принято деление года на "месяцы, ранние названия которых, по словам автора самого раннего китайского словаря "Урхье", были утрачены". "Современный китайский год является лунным в своих подразделениях, хотя и регулируется солнцем настолько, что Новый год приходится на первое новолуние после захода солнца в Созвездие Водолея и варьируется между 21 января и 19 февраля" (Дуглас, указ. соч., стр. 258). Может показаться, что какой-то свежий импульс или институт культа луны побудили Шуня, преемника Яо, реорганизовать империю, которая была просто разделена на четверти, и разделить ее на $4 \times 3 = 12$ округов.

Еще одна интересная эволюция системы счисления, происхождение которой можно проследить по четырем позициям и семи звездам Большой Медведицы, прослеживается в китайском зодиаке. Это самое раннее деление эклиптики в Китае, состоящее из "28 лунных особняков, которые сгруппированы в четыре класса по семь человек в каждом, отнесенных к четырем четвертям неба" (Legge, vol. III, стр. 24, Введение в Шу-Кинг). Именно наблюдению за точно такими же впечатляющими явлениями можно смело приписать всеобщее принятие чисел 12, 4 и 7. Дальнейшее деление Китайской империи императором Юем на пять владений или зон находит интересную параллель в Мексике и Центральной Америке.

М-р Викиершем следующим кратким образом описывает деление Юя: "Имперские владения простирались на пятьсот лье во всех направлениях от столицы, на север, юг, восток и запад, и, следовательно, имели площадь в тысячу квадратных лье, причем стороны обращены к сторонам света; владения знати представляли собой дополнительную территорию шириной в пятьсот лье с каждой из четырех сторон; затем были добавлены владения, обеспечивающие мир, за которыми начинались владения Сдержанности, а на самом крайнем конце - владения Дикой природы. Благодаря такому устройству священный центр, столица, где проживал "Сын Неба", был полностью окружен лояльными чиновниками и подданными; самые лояльные находились ближе всего к центру, в то время как на самой дальней окраине находились дикие и опасные племена и преступники, подвергавшиеся большому изгнанию. Согласно этому справедливому методу распределения населения, спокойные и упорядоченные члены общества должны были проживать вблизи столицы, в то время как беспокойные были размещены ближе к внешним границам, что служило для освобождения центра от беспорядков и служило барьером для набегов внешних варваров".

У зунов и мексиканцев паутина встречается как символ деления их территории на четверти, полукварталы и концентрические круги.

В Перу имеются сведения о системе орошения, с помощью которой территория, окружающая столицу, была разделена на чередующиеся зоны суши и воды. Мексика и Центральная Америка содержат записи, слишком разрозненные, чтобы их можно было собрать здесь, показывающие, что, как и в Китае, территория государства была разделена на владения правителей, лордов, народа и территорию войны.

Должным образом рассмотрев некоторые основные моменты фундаментального согласия, которые можно обнаружить в основе столь различных поздних форм развития китайской и

древнеамериканской систем, давайте теперь рассмотрим и проанализируем некоторые из наиболее примечательных точек расхождения.

Приведенные ниже таблицы, расположенные рядом, дают возможность осознать поразительный и значительный факт, что, в то время как мексиканцы и зуни классифицировали воздух, воду, огонь и землю как “элементы”, китайцы игнорировали воздух и определяли дерево и металл как свои четвертый и пятый элементы.

	Мексика.	Зуни.	Китай.
Север.	Красный, Огненный.	Желтый - Воздух.	Черный - Вода.
Запад.	Желтый - Земля.	Синий, Вода.	Белый, Металл.
Юг.	Синий, Воздушный.	Красный, Огненный.	Красный, Огненный.
Восток.	Зеленый - Вода.	Белый - Земля.	Синий - Дерево.
Середина.	Много цветов.	Середина, все цвета.	Желтый, Земной.

Однако можно проследить глубокую аналогию между китайским обозначением “дерева” в Середине и использованием дерева майя-мексикой как символа жизни, исходящей из центра, простирающейся выше и ниже и раскидывающей свои ветви на все четыре стороны. Остается выяснить, насколько китайское отнесение слова “дерево” к Середине приблизилось к американской символике дерева.

Заметное различие в отнесении цветов к сторонам света в приведенной выше сравнительной таблице приводит к выводу, что их выбор был произвольным и, возможно, зависел от местной среды, возможности получения определенных пигментов в заданных направлениях или от языка, названий определенных цветов или элементов, сходных по звучанию со сторонами света, и т.д.⁸³

После изучения приведенных выше сравнительных списков становится ясно, что, хотя фундаментальный принцип системы был идентичен, способ ее реализации отличался в Китае и Америке, что указывает на независимость и изоляцию в тот период, когда элементы, цвета и т.д. Выбирались и присваивались направлениям в пространстве. Аналогичный пример расхождения показан в следующем расположении частей тела по сторонам света:

Китайский.

Северные	почки.
Западные	легкие.
Южное	Сердце.
Восточная	Печень.
Середина	живота.
Зенит	-
Надир	-

Хотя это отличается в деталях, аналогичную связь различных частей тела с направлениями в пространстве и двадцатью календарными знаками можно увидеть в Мексиканском кодексе. В данном случае, однако, ясно, что источником этого задания была естественная связь

между “полным количеством пальцев на руках и ногах = полный человек = 20 = с 20 или полным количеством знаков дня”. Я уже приводил доказательства того, что человеческая фигура использовалась в первобытные времена для обозначения “полного счета, или 20 лет”. Когда вожди избирались сроком на двадцать лет и их имена присваивались периоду их пребывания в должности, портрет вождя в полный рост был изваян на стеле, и таким образом он олицетворял, в первую очередь, “полный счет”, эпоху (см. стр. 221). Портретная живопись и сопровождающие ее надписи, очевидно, были более поздними разработками, но примитивное использование человеческой формы как средства выражения фиксированного числа требует рассмотрения и, несомненно, приведет к более широкому пониманию значения человеческой формы в архаичной скульптуре аборигенов. Любопытные условные изображения Миктлантекухтли, на которых тело и конечности почти имитируют свастику, уже обсуждались, а также вывод о том, что они символизировали Полярную Звезду и четыре положения Большой Медведицы = Середину и Четыре четверти.

Наиболее ярким подтверждением этого вывода является отчет мистера Кушинга о том, что зуни связывали направления в пространстве с воображаемой формой четвероногого следующим образом:

ЗУНИ.

Северная правая передняя лапа.

Западная Левая передняя лапа.

Южная Правая задняя нога.

Восточная левая задняя нога.

Середина Сердца.

Зенит Головы.

Надир хвоста.

Из этого очевидно, что для зуни государство и его подразделения предстают в аллегорической форме четвероногого, и я проследил идентичный образ мышления в Мексике и Центральной Америке⁸⁴, где благодаря лингвистическим ассоциациям оцелот в некоторых случаях используется как символ государства, в то время как в других для той же цели была принята форма орла (см. Приложение I).

Подводя итог: в Древней Америке форма человека использовалась для обозначения четырехстороннего деления и полного количества пальцев на руках и ногах = 20, и как таковая стала символом четырехстороннего плана универсального применения. В силу различных обстоятельств и предположений, вытекающих из языка, фигура четвероногого = оцелота была принята некоторыми племенами в качестве символа государства, а другими - в виде орла. Отсюда следует вывод, что оцелот отождествлялся с культом земли и ночи, а орел - с культом неба и дня. Хотя оцелот и орел встречаются в кодексах как представители двух различных классов или подразделений государства, есть несколько интересных и наводящих на размышления изображений, к которым я вернусь, фигур, сочетающих форму и когти оцелота с крыльями и головой птицы, что, очевидно, символизирует союз Верхнего и Нижнего, или Неба и Земли.

Приведя объяснение, которое дает древняя Америка, происхождения примитивного использования человеческого тела, четвероногих и птиц в аллегории и отнесения их различных частей к точкам пространства, я обращаюсь к китайским ученым за разъяснениями относительно происхождения и развития той же идеи в Китае. Для меня

очень бросается в глаза одно отличие между китайским и американским списком. В Америке, хотя пупок также считался символом, сердце, связанное с Серединой, очевидно, считалось центром или средоточием жизни, и вырывание сердца стало характерной чертой человеческих жертвоприношений. В Китае желудок расположен Посередине, и смерть через выпотрошение была обычным делом.

Анализ китайской и мексиканской систем счисления также доказывает, что их конечное развитие было разительно разным, хотя легко понять, как обе могли возникнуть из одного и того же источника. Таким образом, в то время как мексиканский и центральноамериканский календарь (и социальная организация) основаны на комбинации из 20 символов с 13 цифрами, китайцы “взяли два набора из 12 и 10 символов соответственно и объединили их”. Результат комбинации 20 с 13 заметно отличается от результата комбинации 12 с 10. В мексиканском календаре, как я показал, были фиксированные периоды по 5 дней (связанные с Серединой и Четырьмя четвертями) и по 20 дней, причем последний представлял собой “один полный отсчет” дней, основанный на примитивном подсчете пальцев рук и ног. В мексиканской социальной организации было 4 основных и 16 второстепенных клана людей, известных по 20 признакам. Каждый из них, в свою очередь, подразделялся на 13 категорий, связанных с направлениями в пространстве. Упоминанием знака и цифры до 13 четко обозначалось точное подразделение клана, а также указывалось направление его проживания относительно столицы. День был связан с каждым из этих 20 кланов и их соответствующими 13 подразделениями, а единицей времени, полученной комбинацией 20 знаков дня и 13 цифр, был период в 260 дней, который составлял 4×65 дней и был приблизительно эквивалентен девяти лунным циклам и периоду беременности человека. 260-дневный период, как будет более четко показано в моей монографии о мексиканской календарной системе, составлял религиозный год “Сынов или Повелителей Ночи” в их культе Луны, Ночного Неба, Земли и Женского начала.

Одновременно с этим лунным календарем, в котором каждая луна имела свое название, использовался гражданский или солнечный календарь, состоящий из 365 дней, разделенных на 17 периодов по 20 и 1 период по 25 дней. Эти годы носили названия четырех различных знаков поочередно в сочетании с 13 цифрами.⁸⁵ Полученные таким образом циклы состояли из $4 \times 13 = 52$ лет, 20 из которых, или “полный подсчет”, дали большой цикл в 1040 лет.

Полностью отличается от этой системы счисления система китайцев, которые “разделили год на 12 месяцев по 29 и 30 дней в каждом, и поскольку эти периоды с достаточной точностью представляют лунный месяц, из этого следует, что новолуние приходится на 1-е число каждого месяца, а 15-е - на полнолуние. Таким образом, месяц ассоциируется с луной, называется тем же именем и пишется теми же иероглифами.... Китайцы также делят год на сезоны и признают 8 основных делений и 16 вспомогательных, которые соответствуют дням, в которые солнце входит в 1-й и 15-й градусы зодиакального знака ...” (Дуглас, Китай, стр. 269). В то время как в Китае принято время от времени обозначать годы Нин-хау или титулом императора и ссылаться на событие, произошедшее в тот или иной год правления определенного правителя, способ исчисления лет - это отсчет по шестидесятилетним циклам. Согласно местным историкам, эта система была введена императором Хван-те в 2637 году до н.э., который был первым годом первого цикла, и она продолжает использоваться до наших дней. В этой системе группа из десяти символов, называемых “небесными ветвями” и ассоциирующихся с мужским принципом, объединена с группой из двенадцати символов, называемых “земными ветвями” и ассоциирующихся с женским принципом. Таким образом, сформировалась непрерывная серия шестидесятилетних

циклов, в семьдесят шестом из которых сейчас живут китайцы. Согласно Биоту, календарь, установленный Хван те, был рассчитан только на день, а годовые циклы использовались только после христианской эры, поскольку были завезены из Индии.

Есть указания, которые будут более подробно рассмотрены далее, показывающие, что первобытный счет дней состоял из семидневного периода, каждый день которого был посвящен одной из семи ярких звезд Большой Медведицы, называемых “Семью регуляторами”.

Хорошо известно, что даосизм был основан Лаоу-цзы, который был современником Конфуция и, таким образом, “жил в шестом веке до Рождества Христова, на сто лет позже Будды и на сто лет раньше Сократа. История Лао-цзе окутана тайной ... и есть вероятность, что он был иностранцем или, возможно, членом аборигенного пограничного племени” (Легге).

“Шу-кинг”, национальная историческая книга под редакцией Конфуция, позволяет нам проследить за развитием государственной религии и правления, основой которых были Небеса и их императорский правитель полярная звезда. Почти мифический император Яоу, чье правление началось в 2357 году до н.э., “подражал Небесам, привел в гармонию различные государства империи и разделил ее на четыре части”. Его преемник, Шунь, расширил ее организацию, но именно Юй, третий правитель, на тринадцатом году своего правления (1121 г. до н.э.), признав свое незнание их, “пошел расспросить Кэ-цзе” о “великом плане 9 классификаций и расположении неизменяемых принципов”. В “Шу-Кинге” также говорится, что “Небеса [которые] дали Юй великий план и 9 классификаций, так что были упорядочены неизменные принципы, состоящие из 5 элементов, 8 правил и 5 распорядителей”.

В Китае сутки делятся на периоды, эквивалентные 120 минутам= 2 часам. “Говоря об этих периодах, однако, широко распространена практика, которая первоначально была введена в Китае монголами, заменять двенадцать стеблей названиями двенадцати животных, которые, как предполагается, являются их символами. Таким образом, 1-й период, который проходит между 11 ВЕЧЕРА и 1 УТРА, известен как Крыса, 2-й период - как Бык, 3-й Тигр, 4-й Заяц, 5-й Дракон, 6-й Змей, 7-й Конь, 8-й Овец, 9-й Обезьяны, 10-й Петуха, 11-й Собаки, 12-й Кабана. Ночь разделена на пять дежурств, каждое продолжительностью в два часа....” (Дуглас, Китай, стр. 296).

Древние мексиканские священники-астрономы отмечали три периода ночи воскурением благовоний в честь определенных звезд: после наступления сумерек, в полночь и на рассвете.

Упоминание о введении в Китае монгольского часового исчисления наводит на мысль о происхождении того, что известно как китайская цивилизация. Конечно, здесь невозможно сделать больше, чем коснуться различных и противоположных точек зрения по этому важному вопросу ведущих европейских и китайских ученых. С одной стороны, “существование китайской цивилизации на востоке Азии, отделенной от ранних центров всей шириной Азии и разделенной непроходимыми пустынями, казалось проблемой многим исследователям и привело к выводу о ее спорадическом росте, идея, которую поддерживают китайские историки”. (См. “Дуглас о китайской культуре и цивилизации”, 1890.) С другой стороны, утверждается, что китайцы пришли в Китай из Татарии и были эмигрантами из Вавилонии, которые покинули свою страну, когда Нахунте, царь Сузианы, завоевал Вавилон в 2295 году до н.э.

Согласно Леггу, китайцы пришли через Центральную Азию около 2200 года до нашей эры и основали колонии на берегах реки Хуанхэ и ее притоков. Эти колонисты основали в Китае Срединное царство, федерацию государств с главным верховным правителем по образцу Вавилонии. Они ввели искусство письма и установили календарь с годом в 360 дней и вставным месяцем.

Утверждается, что названия пяти планет у китайцев, помимо Солнца и Луны, назывались теми же именами, что и в Вавилоне. (См. Edkins op. cit., также The old Babylonian characters и их производные, Terrien de Lacouperie, Babylonian and Oriental Record, март 1888 г.). Некоторые авторитеты склонны считать китайскую астрономию производной от халдейской; в то время как другие проводят сравнения между ней и индуистской системой. Результаты последнего направления исследований изложены Дж. Ф. Дэвисом в следующем отрывке его работы о китайцах (Лондон, 1836, т. II., стр. 304): “Сравнение древней системы китайской и индийской астрономии вызывает некоторое недоумение из-за того факта, что, хотя есть некоторые моменты сходства, есть и другие, в которых они существенно различаются. У обоих из них двадцать восемь лунных особняков и шестидесятилетний цикл, но тщательное наблюдение обнаруживает некоторые важные различия: индийский цикл - это цикл Юпитера, в то время как китайский - это солнечный цикл, и двадцать восемь созвездий индусов почти все являются равными делениями большого круга, состоящими примерно из 13° каждое, в то время как китайские созвездия крайне неравны и варьируются от 30° до менее чем 1° . Отец автора совместно с сэром Уильямом Джонсом и господами Дж. Коулбрук и Бентли доказали, что индийская астрономия не пошла дальше расчета затмений и некоторых других изменений в правилах и таблицах для выполнения того же самого. Помимо своего лунного зодиака из двадцати восьми особняков, индусы (в отличие от китайцев) имеют солнечный, включающий двенадцать знаков, совершенно идентичных нашим, и демонстрирующих в этом отношении общее происхождение”.

Как мы знаем из Геродота, у египтян была семидневная неделя, и примечательно, что у индусов в древности было то же самое, названия планет давались дням точно в том же порядке, что и у нас, за исключением того, что пятница была первой. Китайцы насчитывают пять планет, не считая солнца и Луны, но они присваивают название одной из своих двадцати восьми лунных обителей последовательно каждому дню года в постоянном вращении, без учета изменений Луны; так что те же четыре из двадцати восьми неизменно приходятся на наши воскресенья и образуют, так сказать, вечные воскресные буквы. Коренной китаец первым обратил внимание автора на этот странный факт, и при проверке он оказался совершенно верным.

К вышесказанному, возможно, стоит добавить следующее сравнение китайской, тибетской и индийской систем: “Тибетцы получили астрономическую науку из Индии и Китая ... китайцы научили их науке гадания. Обе системы основаны на единице измерения в шестьдесят лет, различаясь, однако, способами обозначения лет. В этих шестидесятилетних циклах, пронумерованных в соответствии с индийским принципом, каждый год имеет особое название; но в китайском методе названия, используемые в китайском двенадцатеричном цикле, используются пять раз в сочетании с пятью элементами или их соответствующими цветами, причем каждый из последних вводится в серию дважды в непосредственной последовательности” (Шлагинтвейт, Буддизм в Тибете, стр. 27). По словам Гумбольдта, “Цихичен, или общественные калькуляторы Лхасы, гордятся тем фактом, что годы с одинаковым названием возвращаются примерно каждые два столетия. Они сочетают в себе

15 знаков: пять мужских, пять женских и пять средних, с двенадцатью знаками зодиака” (Памятники американскому народу I, стр. 386).

Что касается древних связей между Китаем и Индией, то хорошо бы вспомнить хорошо известный факт, что буддизм пришел в Китай из Индии только в первом веке христианской эры и на протяжении нескольких столетий вел длительную борьбу за существование и влияние в стране.

Буддийские миссионеры ввели в Китае способ исчисления циклов лет, согласно Биоту, который утверждает, что примитивный китайский календарь, установленный Хван-те, первым королем “Цветущей страны”, состоял только из счета дней.

Давайте кратко перечислим некоторые голые факты, относящиеся к возрасту и развитию государства, религии и правления древнего Китая. В 2697 году до н.э. Хван-те (вавилонянин?) воздвиг храм в честь Шанг-те, божества, связанного с древнейшими традициями китайской расы. Опираясь на авторитет современного китайца, утверждается, что “слово Шанг-те означает верховного правителя; но, поскольку легкомысленное использование этого имени недопустимо, китайцы обычно называют верховного правителя по его резиденции, которая называется Тянь = небеса” (Эдкинс, указ. соч., стр. 71).

Чрезвычайно поучительный свет на даосскую концепцию высшего существа или правителя проливает следующий эпизод, рассказанный мистером Эдкинсом в его “Религии в Китае” (стр. 109). “Однажды я встретил [в 1872 году] школьного учителя из окрестностей Чапу.... Ему был задан вопрос: “Кто Господь неба и земли?” Он ответил, что не знает никого, кроме полярной звезды, называемой на китайском языке Тин-хван-та-те, великая императорская правительница небес. Ему было заявлено, что он очень сожалеет о том, что придерживается подобных взглядов на Верховное Существо”.

В этой связи и с особым упоминанием титула Тянь = небеса, используемого китайцами при обращении к верховному правителю, я должен процитировать мнение Т. де Лакупери о том, что аккадское имя = Дин-гира и символ Бога, восьмиконечная звезда, произошли от Ти, китайского иероглифа с тем же значением и звучанием. М-р К. Дж. Болл (“Новые аккадские труды Общества библейской археологии”) объясняет аккадское “Дин-гира” как состоящее из ди = сиять и ги́ра = небеса, и что, таким образом, аккадское имя Бога - это “Ди”. “сияющий на небесах”, что объясняет, почему идеограмма представляет собой звезду. Согласно мистеру К. Дугласу (стр. 171), “мистер Болл практически продемонстрировал, что китайский и аккадский - это один и тот же язык и что повсюду в Китае нам напоминают об этом великом центре цивилизации в Вавилонии”.

Исследование даосской религии показывает, что она состоит в основном из поклонения звездам, которые считаются “божественными”. “Среди литургических произведений, используемых священниками Тау, одно из самых распространенных состоит из молитв к Тау-му, женскому божеству, которое, как предполагается, обитает в Большой Медведице. Части того же созвездия поклоняются как мужскому духу под именем Квай-синг” (Эдкинс).

Название, очень похожее на последнее по звучанию, Цей-цзин, и означающее “Семь регуляторов”, теперь применяется к Солнцу, Луне, Меркурию, Венере, Марсу, Юпитеру и Сатурну. Однако в древние времена, согласно местным источникам, “этот термин использовался для обозначения семи ярких звезд Большой Медведицы, которые впоследствии с помощью астрологического устройства были связаны с семью планетами; так что благодаря метонимии последнее стало общепринятым значением”.⁸⁶

Связь термина “Регуляторы” с Септентрионами особенно интересна, потому что семидневный период использовался в Китае с незапамятных времен, причем седьмой день неизменно отмечался древним иероглифом *mih*, что означает “тихий, тайный или безмолвный”. В современных китайских альманахах и астрологических трудах “дни мих отмечены четырьмя созвездиями, которые соответствуют из семи планет главной среди них, Солнцу” (ср. Уайли, “О знании еженедельного шаббата в Китае”, указ. соч., стр. 86). Я испытываю сильное искушение отнести происхождение китайского *mih*, или тихого дня, в который обычно наблюдался покой, к тому отдаленному периоду времени, когда примитивным наблюдателям одна из звезд Большой Медведицы казалась бы более тесно связанной с неподвижностью и расположенной ближе к полярной оси, чем ее спутники (см. стр. 20 и 21).

Если мы остановимся здесь, чтобы просмотреть предыдущие данные, нас особенно поразит единодушие свидетельств, подтверждающих, что даже самая древняя форма цивилизации и религии не была коренной в Китае, а была принесена туда колонистами из отдаленных частей, предположительно из Вавилонии. Последний вывод находит сильное подтверждение в том неоспоримом факте, что в течение последующих столетий постоянный поток эмиграции приводил колонистов разных национальностей в сердце Китая.

Буддизм пришел в Китай из Индии в первом веке христианской эры. Александр Уайли сообщает нам, что “согласно свидетельству одной из каменных табличек в синагоге в Кай-фунг-фу, израильтяне впервые вошли в Китай во времена династии Хань”, а далее в письмах иезуитов нам сообщается, что “они пришли во время правления Мин-ти (58-75 гг. н.э.) из Си-и, то есть западных регионов. Судя по всему, что можно от них узнать, эта западная страна - Персия и что они пришли из Хорасана и Самарканда. В их языке много персидских слов, и они долгое время поддерживали тесные отношения с этой страной” (“Израильтяне в Китае”, “Китайские исследования Уайли”, Шанхай, 1897).

Некоторые другие интересные факты, рассказанные Уайли, заслуживают упоминания здесь. Переводя имя Иеговы на китайский, израильтяне в Китае и по сей день говорят “Подросток”, “точно так же, как это делают ученые Китая, когда объясняют свой термин Шанг-те”. Таким образом, мы наблюдаем растущую практику в западной Азии, среди евреев, называть Иегову Богом Небес, а иногда и Раем. В китайской истории есть отчетливые упоминания об иностранной секте, известной как “поклоняющиеся Небу”, о которой говорят как о существовавшей в Китае в начале VI века. Уайли предположил, что евреи были обозначены таким образом, и отмечает, “что это название, как обозначение иностранной секты, тем более примечательно, что государственный ритуал Китая обозначал Всевышнего именем Небеса с древнейших времен до наших дней”.

Любопытно, что, возможно, это было связано с грубым неправильным представлением китайцев о еврейской религии и предполагаемой идентичностью культа, из-за чего к израильтянам относились с такой терпимостью и гостеприимством в Китае, что их колония, расположенная в центре страны, все еще существует по сей день. Фактически, о вдовствующей императрице Лин в первой половине VI века рассказывается, что она “отменила различные порочные системы религиозного поклонения, за исключением системы иностранного духа *тьен*”. Странное представление о китайском взгляде на христианскую религию также дают следующие местные документы, цитируемые Уайли: “Теперь европейцы поклоняются Иисусу, Господу Небес. Они говорят, что это древняя религия Та-цина (Сирия)”.

Следующие замечательные отрывки встречаются на знаменитой несторианской табличке, датированной 781 годом н.э., в которой восхваляется распространение “Прославленной [христианской] религии” в Китае. Эта табличка была обнаружена отцами-иезуитами в 1625 году, и после того, как ее подлинность подверглась яростным нападкам, кропотливые исследования Уайли теперь подтвердили ее подлинность.⁸⁷ Следующие выдержки взяты из выгравированного на нем предисловия, составленного Кинг-цином, священником Сирийской церкви: “... Наш вечный, истинный господь Бог.... Он назначил крест средством определения четырех сторон света, он привел в движение изначальный дух и произвел на свет два принципа природы; мрачная пустота была изменена, и открылись небо и земля; солнце и луна вращались, и начались день и ночь; усовершенствовав все низшие объекты, он затем создал первого человека... прославленный и благородный Мессия, скрывая свое истинное достоинство, явился в мир как человек ... яркая звезда возвестила о счастливом событии [его рождения]... он установил протяженность восьми границ.... Как печать [его ученики] держат крест, влияние которого отражается во всех направлениях, объединяя всех без различия. Когда они добираются до леса, слава об их благожелательности распространяется повсюду; поклоняясь востоку, они спешат по пути к жизни и славе ... они не держат рабов, но ставят всех благородных и подлых в равное положение; они не накапливают богатства, а отдают все свое имущество в общее пользование”.

Передавая этот вопрос ученым-востоковедам для дальнейшего обсуждения, я просто отмечаю здесь удивительный факт, что в Китае в седьмом веке нашей эры о верховном Боге евреев и христиан говорили как о Боге Небес, или Рае, что Ему приписывают создание двух принципов природы, помимо неба и земли, и установление креста как “средства определения сторон света”.

Также странно обнаружить, что “иностранцам Хин или Тоен” приписывают в местной энциклопедии шестнадцатого века введение в Китае астрономической системы, названной “Четырьмя Небесами” и, очевидно, основанной на четырехкратном делении Небес, подобном делению империи, установленному Йоу (Уайли, “Израильяне в Китае”, указ. цит. по стр. 19).

Нынешнее китайское название христиан - “крестопоклонники”, и странно отметить, что древние китайцы, похоже, считали символику христианского креста почти идентичной символике их свастики и пришли к выводу, что иностранная религия “Небес” покоилась на той же основе, что и их собственная.

Отсылая читателя к ценным исследованиям Уайли и “Религии в Китае” Эдкинса за информацией об основании колоний манихеев, мусульман, последовательных христианских миссий и т.д. В Китае, я лишь процитирую следующий отрывок из “Путешествий” Марко Поло (стр. 167 и 168), потому что он показывает, как доктрина о четырехкратном разделении всего сущего, небесного и земного, привела к широкой терпимости к мнениям знаменитого татарского принца Кубла-хана, который в 1260 году в Канбалу = Пекине чтит христианские праздники. “И он наблюдал то же самое на празднествах сарацин, евреев и идолопоклонников. Когда его спросили о мотивах такого поведения, он сказал: “Есть четыре великих Пророка, которых почитают разные классы человечества. Христиане считают Иисуса Христа своим божеством; сарацины - Магомета; евреи - Моисея; а идолопоклонники Сагомомбаркана (Будду) - самыми выдающимися среди своих идолов. Я почитаю и проявляю уважение ко всем четырем и призываю на помощь того из них, кто на самом деле является высшим на небесах”. “ Это отношение ума и китайцев к христианскому Кресту может быть

полностью понято и оценено только тогда, когда осознается, что их "императорским правителем Небес" была полярная звезда и что Большая Медведица каждый год описывала знак креста на небесах, который всегда запечатлевал в них четверократное разделение и дифференциацию и объединение четырех в одном. Несомненно, по той же причине современный китаец считает возможным верить сразу в три великие национальные религии, существующие в Китае. Эдкинс объяснил, что, в то время как "конфуцианство говорит о нравственной природе, даосизм материалистичен, а буддизм метафизичен; таким образом, они дополняют друг друга и способны сосуществовать, не будучи взаимно разрушительными" (op. cit., стр. 60). Несколько отдельно от этих трех государственных религий и воплощая самые древние идеи и традиции расы, существует сложное и торжественное "императорское богослужение", изучение которого Эдкинс называет "особенно интересным, поскольку оно возвращает нас к ранней истории китайского народа и знакомит со многими поразительными моментами сравнения с патриархальной религией Ветхого Завета и с поклонением царям Ниневи, Вавилона и Египта". Тот же авторитетный источник утверждает, что "приведенный Геродотом отчет о религии древних персов показывает, что она состояла во многом из тех же обычаев, которые сейчас встречаются в китайском императорском богослужении" (цит. по: стр. 6, 22, 18 и 30). На предыдущих страницах было показано, что фундаментальные принципы примитивных религий Китая и Америки были идентичны, но что их последующие стадии развития были поразительно разными. Следующее исследование некоторых деталей, связанных с "императорским культом", выявляет заметную дифференциацию в китайском и мексиканском культе неба и земли.

Небесный алтарь в Пекине состоит из трех круглых мраморных террас, самая верхняя из которых вымощена восемьюдесятью одним камнем, расположенным по кругу. Именно на круглом камне в центре этих кругов преклоняет колени Император, который, как считается, занимает центр земли. При поклонении Небесам совершаются подношения небесным телам, Солнцу, Луне, Полярной звезде, Большой Медведице, пяти планетам и двадцати восьми созвездиям. Поклонение у алтаря Земли состоит из подношений горам, рекам и морям.

Это устройство разительно отличается от устройства древних мексиканцев, которые ассоциировали солнце только с Высшим, мужским началом и голубым небом, и поклонялись ночному небу, луне и звездам, земле, тьме и женскому началу.

Интересно отметить заметный эффект, произведенный двумя различными способами классификации, на последующее развитие государственных религий Китая и Мексики. В последней стране, где контраст света и тьмы и двойственность природы, по-видимому, ощущались наиболее сильно, постепенное установление на равноправной основе дневного мужского и ночного женского культов или отдельного поклонения солнцу и луне привело к формированию двух одинаково могущественных каст жрецов-астрономов, которые разработали свои соответствующие календари и культы и в конечном итоге вступили в открытое соперничество и антагонизм по отношению друг к другу, как дети неба и света: солнцепоклонники; и дети земли и тьмы: лунопоклонники. В Китае, поскольку культ земли изначально был подчиненным, а все небесные тела были включены в культ Неба, не было возможности для развития какого-либо соперничества в высшей касте астрономов, которые совместно правили, установили свой календарь и изменили его под влиянием, исходящим из Индии.

Небу и Земле совместно поклонялись у одного алтаря до 1531 г. н.э., когда было постановлено, что должны быть отдельные алтари и что поклонение Земле должно

проводиться отдельно (Эдкинс). В то же время, в то время как Император действует как первосвященник Небес, мы находим связанную с ним с глубокой древности Императрицу, представительницу матери-Земли.

Тот факт, что список китайских императоров содержит записи о небесных и земных, светлых и мрачных императорах и что императрицы неоднократно занимали трон, по-видимому, указывает на то, что в глубокой древности правители мужского и женского рода, олицетворявшие двойственные принципы природы, попеременно занимали видное место у власти. Это естественное продолжение культа неба и земли, который имеет параллель в Мексике, по-видимому, дает объяснение узурпации и удержания власти, осуществляемой нынешней императрицей Китая, которая, вероятно, правит самостоятельно, как представительница земли или темного принципа. Как таковая, она является точным эквивалентом древнемексиканской чихуа-коатль, или “Женщины-змеи”; и современный Китай дает нам эпизод в развитии фундаментального набора идей, общего у него с древней Америкой, очень напоминающий исторические разногласия, которые привели в древней Мексике к разделению двух культов и установлению двух отдельных правительств под руководством соответствующих правителей-мужчины и женщины.

Хотя разница в примитивных китайских и мексиканских определениях поклонения небу и земле, очевидно, объясняет этот факт, тем не менее интересно отметить, что только в 1531 году н.э. китайский культ неба и земли разделился, и процесс распада начал активизироваться. С эволюционной точки зрения имперская религия Китая находится сегодня на гораздо менее продвинутой стадии развития, чем государственная религия доисторической Мексики. Это обстоятельство можно было бы оставить без комментариев, если бы оно поразительно не совпадало с неоспоримым фактом, что по сути своей неорганический и односложный китайский язык стоит гораздо ниже по шкале лингвистического развития, чем инкорпоративные и полисинтетические американские языки, наиболее совершенными типами которых являются майя и красивый и утонченный науатль, изобилующий изящными метафорами и формулами изысканной вежливости, свидетельствующими о высоком уровне культуры и древности местной расы.

Если кратко резюмировать предыдущее сравнительное исследование китайской и древнемексиканской цивилизаций, то результат таков: обе цивилизации одинаково покоятся на фундаменте поклонения полярной звезде и наборе идей, которые естественным образом проистекают из этого, то есть центральной беспристрастной власти, простирающейся в постоянном вращении на четыре стороны света, обозначенные свастикой, и признании всепроникающей двойственности природы. Эти примитивные концепции и их неизбежные следствия, которые естественным образом могли бы возникнуть у людей того же уровня интеллекта в сходных условиях и при обстоятельствах и которые наиболее сильно запечатлелись в уме человека в циркумполярных широтах, помимо небольшого сходства в названиях, на которое я продолжу указывать, - это почти все, что, можно с уверенностью сказать, было общего у китайцев и древних мексиканцев. Когда они были сформулированы, китайцы, очевидно, предшествовали 2356 году до н.э., и они дали определения небу, земле и пяти элементам, которые радикально отличаются от определений древних мексиканцев и майя.

Китайская система счисления, или календарь, хотя и в равной степени основана на вращении и, как известно, была изменена в результате контакта с Индией, существенно отличается от американской. При тщательном сравнении следует признать, что мексиканцы намного сложнее и высокоразвитее, и то же самое можно сказать о социальной организации, которая контролировалась календарем. Более того, сравнение китайского и

американского языков в целом доказывает, что они различаются не только по звучанию, но и по форме и по уровню развития, причем китайский стоит ниже по шкале. К вышеупомянутым различиям мы должны добавить тот факт, что у каждого народа выработались особые национальные обычаи и костюмы, продукты питания и напитки, отрасли промышленности, искусства и формы архитектуры, настолько характерные, что их можно четко различить.

В заключение несколько слов о свастике в Китае (ouan). Его китайское название ван, что означает “десять тысяч”, или “все”, а также “много”, великое число. Во времена императрицы У (684-704 гг. н.э.) свастика в круге означала “солнце”; половина свастики в круге - “луну”, а простой круг - “звезду”. Откладывая комментарий, я подчеркиваю здесь тот факт, что слово ван напоминает кван = равная земля или суша, и что оно означает сущность, состоящую из десяти тысяч частей. Доказательством того, что ван также ассоциировался с идеей времени, является современное использование китайской свастики для обозначения “долгой жизни”, “многих лет”, то есть полной жизни, завершенного цикла лет.

Продолжительное изучение древнейшей цивилизации Америки, которая располагалась в Мексике и Центральной Америке, а оттуда распространилась на север и юг, настолько глубоко убедило меня в ее глубокой древности, изолированности и длительном периоде независимой эволюции, что, когда обсуждаются азиатское происхождение и влияние, я испытываю искушение взять национальное пищевое растение Америки, кукурузу, и, поместив его рядом с рисом в Китае, предложить провести сравнение между ними.

ЯПОНИЯ.

Любопытным фактом является то, что, хотя признано, что джонки, которые неоднократно выбрасывало штормами на тихоокеанское побережье, в основном были японскими, до сих пор не опубликовано убедительного сравнения культуры древней Америки и Японии; хотя многие полагают, что, возможно, именно обитателям затонувших джонок американская раса была обязана своей цивилизацией. Среди некоторых авторов, по-видимому, преобладает любопытная идея, что чисто китайское влияние было передано японскими рыбаками и моряками жителям американской земли. По-видимому, недостаточно признано, что различия между японской и китайской цивилизациями столь же велики, как различия между их разными языками и письменностью, и что прямое влияние, исходящее из Японии, на протяжении многих веков назад оставило бы следы, настолько характерные, что их легко отличить от последствий прямого влияния из Китая.

В третьем веке христианской эры Японская империя была основана по плану, заимствованному из Кореи, и вскоре стала известна китайцам и жителям материковой части как Дши-Поенкво, или Зипанко, “страна востока, или восходящего солнца”. Сами японцы, однако, считали свою империю “великим центром мира”, то есть “Поднебесной”. Считается, что мифической родиной японской расы и колыбелью ее цивилизации был остров Застывшей Капли, который раньше находился на Северном полюсе, но впоследствии был перенесен на свое нынешнее место. Как это произошло, не рассказывается.⁸⁸

Самый поверхностный анализ показывает, что фундаментальная схема Японской империи была такой же, как у Китая и других азиатских стран. Его центром был остров Хонсиу, Хондо или Ниппон, на котором располагался древний Фу, или столица, под названием Эдо; современный Токио в окрестностях Фусиямы, священной горы и предполагаемого центра мира. Вся земля, или Хань, первоначально была разделена на пять провинций, в совокупности названных Го-кинай (слово го подобно майя хо, означающему пять), территориально разделенных и предположительно состоящих из четырех кварталов и столицы. О масштабах этой пятидневной организации проливает свет тот факт, что в древней

Японии время было разделено на пятидневные периоды официальными днями отдыха, которые приходились на 1, 6, 11, 16, 21 и 26-е числа каждого месяца. Исчисление времени циклами, которое будет рассмотрено далее в отдельной монографии, также преобладало в Японии, как и следовало ожидать, поскольку этот метод был главной особенностью определенной схемы, на которой была основана вся империя.

В соответствии с этим планом население было разделено на четыре класса, состоящих из хаймин= народа; воинов или самураев, кадзоку, буквально цвет семей, знати. Все члены императорской семьи составляли четвертую касту, и над всеми стоял Император, центральный правитель, божественный потомок богини солнца Аматэрасу. Свидетельства того, что расширение и новое территориальное разделение империи имело место в свое время, по-видимому, сохранились в древнем японском названии Японии: Оя-сима = восемь островов. Также сообщается, что японские творцы Идзанадзе и Идзанами построили в центре мира восьмиугольный дворец вокруг центральной колонны, восьмиугольная форма которой отсылает к восьми священным углам или точкам, “Хак-каку”, или сторонам света и половине сторон света. Нельзя упускать из виду тот факт, что аналогичным методом, но с помощью четырех больших и четырех меньших лучей, поле звезды мексиканского календаря разделено на восемь равных частей. Хорошо известно, что в 1854 году Японией практически управляли два правителя: Микадо, или Тэнно, божественного или “небесного” происхождения, который вел настолько уединенное существование, что становился тeneвым и невидимым правителем, и сегун, гражданский губернатор, который стал земным правителем по преимуществу, и чья власть возрастала. Такое положение дел дает интереснейший наглядный урок, показывающий, как древние империи постепенно разделялись и распадались в условиях двойного правления и под влиянием соперничающих культов. Древняя государственная религия или “имперский культ” Японии, синтоизм, становился таким же устаревшим, как и мирская власть его верховного жреца Микадо, рядом с растущим господством буддизма, поддерживаемого сегунатом. Первоначальное значение священных символов синто, по-видимому, утрачено. Зеркало, помещенное на алтарь, обычно представляло собой единственную видимую священную эмблему. Другим символом был меч. Утверждается, что свастика пришла в Японию вместе с буддизмом, но этот момент требует серьезного изучения компетентными специалистами. Приведенные выше данные, которые абсурдно неадекватны интересам и важности Японии, средоточия самой интеллектуальной и прогрессивной культуры Азии, достаточны, чтобы показать, что в Японии, где встречается свастика, также были реализованы четырехкратная государственная организация и фундаментальный план. Моя цель будет полностью достигнута только тогда, когда настоящие недостающие заметки стимулируют запросы и изыскания студентов и японских ученых и приведут к публикации всех сохранившихся следов древнейшей схемы организации, правления и календаря по сравнению с таковыми в древней Америке.

Поскольку утверждается, что китайцы и другие восточноазиатские народы не произошли, а получили свою цивилизацию из Вавилонии или другого древнего центра, расположенного в западной Азии, очевидно, становится настоятельной необходимостью провести настоящее исследование через азиатский континент в сердце Евфратской долины.

Индия.

Будучи одним из древних центров цивилизации, от которого, как говорят, произошли китайцы, Индия, страна, где изобилует свастика, в первую очередь привлекает наше внимание. В подтверждение уже выдвинутого мною утверждения, что примитивный символ всегда сопровождается набором идей, почти столь же древних, как и он сам, я с

удовольствием переписываю следующие отдельные, но поучительные и наводящие на размышления выдержки из моей записной книжки.

Прекрасные арья, или арийцы, примерно после 2000 г. до н.э. проникли в Индию с северо-запада. Арья означает “те, кто повелевает” или “достопочтенные”. Название индуист или синду было дано индийским арийцам. Наши знания об индуистском искусстве начинаются в третьем веке до нашей эры, и предполагается, что ни одна из современных популярных форм индуистской религии не возникла ранее девятого века нашей эры. “Хорошо известно, что система брахмана и вера не были развиты индусами до тех пор, пока они не завоевали Ганг, Западную и Южную Индию, и в Ведах нет никаких следов этой традиции или даже Брахмы как божества”.

“Верховным богом древности был Индра ... Рядом с которым и выше его был таинственный бог Варуна, творец, давший вечные законы, которым бог и люди были обязаны следовать. Он показал звездам их пути и наделил каждое создание его качествами.... Он - солнце днем и звезды ночью”.... Из этих утверждений ясно вытекает двойственность творца и его власть как над светом, так и над тьмой.

Другой формой высшего существа был бог солнца Сурья, которого также звали Савитри, генератор, Пушан = питатель и Митра= бог света, которого называют наблюдателем и правителем мира и который ассоциировался с колесом, которое называют “самым древним символом божественной силы и владычества”.⁸⁹

“Более того, в Индии колесо было связано с титулом чакраяртина (от *chakra* = колесо), титул означал верховного правителя или вселенского монарха, который правил четырьмя сторонами света, и во время своей коронации он должен был проехать на своей колеснице по четырем сторонам света, чтобы обозначить их завоевание” (Wm. Симпсон, Ежеквартальный отчет Палестинского Экспл. Фонд, 1895, стр. 84). Важно, что “Митра”, бог колеса, который, как я покажу позже, также ассоциировался со змеем, изображен с колесницей, запряженной семью лошадьми, и, таким образом, обнаруживается идея центробежной силы в сочетании с числом семь и концепцией центрального правления, распространяющегося на четыре четверти.

Хотя приведенные выше отрывки дают интересное представление о древнем значении и символике колесницы, использование которой, как и трона, первоначально было ограничено исключительно центральным верховным правителем, они также представляют собой любопытную параллель китайским инспекционным поездкам, совершаемым императором поочередно по четырем провинциям.

Более того, общее применение системы четверок подтверждается тем фактом, что с незапамятных времен население Индии было разделено на четыре большие касты, и они связаны с отличительными цветами, санскритское слово, обозначающее цвет, варна, также обозначающее касту. Согласно местному мифу, Брахма создал брахманов, или правящую касту, из своего рта, касту воинов - из своих рук, касту торговцев и земледельцев - из своих бедер, а ремесленников, или низшую касту, - из подошв своих ног. Каста воинов была названа кшатриями; люди - желтыми, или вайчья; первоначальные, покоренные жители Индии были названы черными, или шудрами. Каста брахманов была выше всего этого.

Что касается происхождения брахманов, то говорится, что “Был сотворен Ману ... он, в свою очередь, создал десять великих мудрецов, предков брахманов. Они создали семь других ману, или духовных принцев, хранителей моральных порядков в мире” (Гудьер). Указав на то, что семь ману, очевидно, составляли септархию, давайте теперь изучим брахманистскую

концепцию высшего божества. Из различных источников мы узнаем, что в более поздние времена “брахманы изобрели нового бога, безличного Брахму, который появляется только в самой младшей части Вед”. Он описывается как “высший, который единственный существует реально и абсолютно”, и представлен с четырьмя головами и четырьмя руками, выражая таким образом идею четырехкратной силы и правления. Доказательством того, что в то же время существовала идея двойственности, является изобретение женского двойника Брахмы, а именно его супруги Саравати, и более позднее развитие конкурирующих религий, которые сейчас существуют бок о бок и делят население Индии на две половины. Культ Вишну, связанный с мужским принципом, хотя и странно смешанный с принципом сохранения, очевидно, является параллельной формой американского и китайского культа Вышнего, или Небес; в то время как культ Шивы, или женского принципа, сильно смешанный с идеей разрушения, образует параллель культу Матери-Земли, тьмы и ночных небес. Брахма родился из яйца, и его также изображают прорастающим из лотоса, который, в свою очередь, поднимается из пупка Вишну или Нараяны, “Духа, движущегося над водами”....⁹⁰

В современном буддизме идентичные фундаментальные идеи продолжают существовать в несколько иной форме; известны шесть направлений в пространстве, которым тщательно поклоняются. Воплощением центральной силы является Будда, сидящий, скрестив ноги, на цветке лотоса. Согласно Бердвуду, цитируемому мистером Гудьиром, “В индуистской космогонии мир сравнивается с цветком лотоса, плавающим в центре неглубокого круглого сосуда, на стебле которого изображен слон, а на пьедестале - черепаха. Семь лепестков цветка лотоса представляют семь частей света, известных древним индусам, а табличный тор (*Nelumbium speciosum*), поднимающийся из их центра, представляет гору Меру, индуистский Олимп”.

В статуях Будды, ассоциирующихся таким образом с центром мира, мы имеем то, что можно назвать высшим развитием идеи стабильности, тишины и абсолютного покоя, которая запечатлелась в человеческом уме благодаря наблюдению Полярной Звезды. Абстрактная концепция Нирваны, “состояния, в котором теряются всякая индивидуальность и сознание, а жизнь и смерть, добро и зло и все другие возможные противоположности исчезают в абсолютном единстве”, представляется мне естественным конечным результатом примитивного понимания стабильности и покоя как наиболее желательных условий.

Древний американский священник-астроном, проникнутый местными идеями, несомненно, увидел бы в современных фигурах Будды более совершенное художественное воплощение той же концепции, которая была выражена в копанской свастике. Он мог бы заметить, что в статуях Будды человеческая форма призвана передать идею четверичной организации и что на некоторых изображениях явно подчеркнуты примитивные символы центра, “живота и пупка”. В факирах, культивирующих неподвижность, он мог бы увидеть людей, находящихся под абсолютным господством идеала стабильности, и обнаружить происхождение этого предположения из того факта, что положение рук или ног в виде свастики является излюбленным среди индуистских фанатиков, точно так же, как из набожности многие люди рисуют или вытатуировали свастику на своих конечностях.

Интересно отметить особый результат, достигнутый буддистами в их развитии двойной идеи постоянства, то есть неизменности или бессмертия, как показано в следующей цитате: “Существует заметное различие между буддизмом Китая и Тибета. В отношении философии различий практически нет, но в Тибете существует иерархия, которая осуществляет политическую власть. В Китае этого не могло бы быть. Великий лама и многие другие ламы в Монголии и Тибете принимают титул ‘Живого Будды’. В нем, прежде всего, воплощен Будда, как людей учат думать. Он никогда не умирает. Когда тело, в котором на время воплощается

Будда, перестает выполнять свои функции, жрецы выбирают какого-нибудь младенца, на которого возложена обязанность отбора, чтобы он стал резиденцией Будды до тех пор, пока, в свою очередь, не достигнет зрелости и не умрет. Ни один буддийский священник в Китае не претендует на то, чтобы быть "живым Буддой" или иметь право на осуществление политической власти. В Тибете, с другой стороны, Великий лама, как глава "живых Будд", не только занимает место исторического Будды, давно умершего, действуя как своего рода первосвященник, но он также осуществляет суверенитет над страной Тибет, управляя мирянами, а также духовенством и подчиняясь только верховному господину, императору Китая" (Эдкинс, "Религия в Китае", стр. 8).

“Форма буддийских храмов поразительным образом иллюстрирует взаимное расположение Будды и богов. В вестибюле представлены четыре царя богов. Их обязанность состоит в том, чтобы охранять дверь, через которую можно попасть в присутствие Будды.... Центральное положение - это положение Будды, который восседает на цветке лотоса в позе учителя...” (Эдкинс). В такой позе древнеамериканский первосвященник увидел бы графическое изображение одного из титулов бога-звезды Поляриса, “учителя мира”.

Связь Будды с севером и числом семь любопытно показана в мифическом рассказе о том, что “когда Будда родился, там, где он касался земли, расцвел лотос; он сделал семь шагов на север, и каждый шаг отмечался лотосом”.

Отчетливое свидетельство древнего культа Полярной Звезды дает индуистский брачный обычай, который, как я обнаружил, описан таким образом в "Словаре бесед" Мейера: “Вечером жених и невеста садятся на шкуру красного быка после совершения обычных жертвоприношений.... Затем жених указывает невесте на полярную звезду и говорит: ‘Небо незыблемо, также как и земля; вселенная незыблема, так пусть и ты будешь незыблема в нашей семье’....” Символизм акта совместного использования бычьей шкуры в качестве сиденья становится очевидным, когда осознается, что название коровы или быка = go также означает собственность и богатство, концепция, которая восходит к периоду, когда крупный рогатый скот составлял главное и наиболее ценное достояние скотоводческих племен. Почитание, оказываемое в Индии корове, хорошо известно, и путешественники часто описывали священную статую коровы, которая достигает семи футов в высоту и стоит рядом со священным колодцем храма в Бенаресе.

В связи с упоминанием полярной звезды, сделанным индуистским женихом, следует отметить, что санскритское "звезда" означает "стри", "тара" - "стара"; индуистское "ситара" - "тара" и бенгальское "стара", и что варианты этого же слова составляют название звезды в латинском, греческом, готском, древнеанглосаксонском, валлийском, исландском, шведском, датском и баскском языках, в которых оно появляется как *izarra*, напоминая индуистское "ситара" и, если я осмелюсь так выразиться, слово науатль, обозначающее "звезда"., ситлаллин.

О высочайшем почитании и значении, которое с незапамятных времен придавалось в Индии Северу, свидетельствуют отрывки из книги Ману, предписывающие суровые аскезы, которые должны были исполняться брахманами, достигшими преклонного возраста. Он “должен подвергать себя всевозможным пыткам, и когда вследствие этого он заболит, он должен отправиться на северо-запад, к святой горе Меру, пока его смертное тело не разрушится и он не соединится с Брахмой”. Также утверждается, что когда царь-брахман состарился и заболел, он был вынужден отречься от престола в пользу своего сына и добровольно искать смерти в битве или от голода, странствуя к святой горе Меру на северо-западе. Я указываю

на любопытный параллелизм этого обычая, который соблюдался на протяжении бесчисленных веков и определил периодическую миграцию на северо-запад почтенных мудрецов, предположительно в сопровождении верных последователей, и поиск стабильного центра мира, который вызвал странствия американских племен под предводительством их вождей.

Согласно различным энциклопедиям и справочным работам общего характера, говорится, что Брахма сотворил мир из двух частей, то есть неба и земли; поместил воздух между обеими и создал восемь областей, огонь и вечные воды. Мифическая гора Меру, на вершине которой, как говорят, в вечном величии восседает верховная власть, является традиционным раем и, как предполагается, находится где-то на северо-западе Гималаев. Он расположен в центре семи зон, на которые разделена земля, отсюда его название Меру = Середина. Связь центральной горы с божественностью и вечной стабильностью дополнительно подтверждается утверждением, что солнце, луна и звезды вращаются вокруг нее и что она поддерживает небо.

В качестве естественного дополнения к вышесказанному я могу привести следующие свидетельства повсеместного разделения и организации в четырех экземплярах, изложенные в древней рукописи, которая была привезена из Индии графом Анджело де Губернатисом и выставлена во Флоренции в 1898 году мистером Пулле в чрезвычайно поучительной серии местных карт Индии: 1. На старейших картах индийская империя была представлена в виде диска, разделенного на ряд концентрических зон, в центре которых возвышалась священная гора. 2. Эти изображения в нескольких случаях сопровождались изображениями свастики, очевидно, представляющими четырехкратное территориальное деление.

На самой горе Меру было четыре озера, наполненных соответственно молоком, маслом, сгущенным молоком и сахаром. Четыре великие реки текли с горы по сторонам света, а именно: Ганг, вытекающий из рта коровы, Сита - из головы слона, Бхадра - из головы тигра или льва и Чакшу - из головы лошади. Согласно буддийской мифологии, священную гору Меру, которая является центром мира, охраняют четыре героя, "короли демонов". Их имена следующие: 1. Кубера или Вайшранана, бог богатства, живущий на севере, атрибутами которого являются копье и знамя, крыса, выбрасывающая из рта драгоценные камни. 2. Вирудхака, правящий югом, атрибутами которого являются шлем в форме головы слона и длинный меч. 3. Вирупакша, хранитель запада: атрибуты, драгоценный камень и змей. 4. Дхритараштра, правитель востока: атрибут - мандолина.

Интересный параллелизм выявляется при сравнении древнемексиканского способа добывания священного огня с помощью тростинки и куска дерева и его символики мистического союза двух принципов природы с происхождением огня, о котором говорится в Ведах, и церемониального способа, используемого в Индии для добывания священного огня с помощью мистических арани и праманты. Следует обратить внимание на разницу между древними американскими и индийскими приборами. Два арани, сделанные из древесины фикуса религиозного, располагались крест-накрест. "На их стыке была ямка, или чашеобразное отверстие, и туда они вставляли вертикально кусок дерева в форме копья (праманта), сильное вращение которого с помощью хлыста вызывало огонь, как это делал Прометей, носитель огня в Греции" (Бурнуф, "Науки и религии" и проф. Дж. Томас Уилсон, "Свастика", стр. 777). Несомненно, существует замечательная связь между двумя мистическими арани, которые, скрещиваясь, образуют крест с четырьмя ветвями, из центра которого при вращении возникает огонь, и почти универсальной идентификацией Полярной Звезды и Большой Медведицы как центрального источника жизни, силы,

распространяющейся в четырех направлениях, вращения и двойственности, лежащей в основе квадрупличности. По моему мнению, нельзя было придумать более наглядного представления вращения Большой Медведицы вокруг Полярной Звезды, центрального правителя небес, чем фигура креста, из центра которого постоянно добывался огонь.

Поэтому тем более важно найти утверждение о том, что древнему арийскому богу света Митре поклонялись в форме огня. Я отмечаю, что на изображении, опубликованном Лейардом в его книге "Куль Митры" и воспроизведенном здесь (рис. 72, 1) из работы мистера Гудьера, мужчина и женщина изображены поклоняющимися звезде, сцена настолько сильно напоминает ту часть индуистской брачной церемонии, где указывается полярная звезда, что идентичность сцены напрашивается сама собой. Возвращаясь к свастике: ее значение в Индии, по-видимому, забыто; но, по словам профессора Томаса Уилсона, последователь джайнской религии выразил мнение, что "первоначальная идея была очень возвышенной, но позже некоторые люди подумали, что свастика представляет собой только сочетание мужского и женского начал" (Томас Уилсон, О свастике, стр. 803).

Для индуса, придерживающегося этой точки зрения и также привыкшего ассоциировать полярную звезду с брачным обрядом, должна существовать любопытная связь единства и идентичности между Полярной Звездой и свастикой, обе связаны с сочетанием мужского и женского начал.

Говорить об индуистском календаре и разделении времени означало бы выйти за пределы настоящего исследования, которое уже приобрело непредвиденные масштабы. Поскольку я подробно рассмотрю это в своей монографии о древней мексиканской календарной системе, здесь будет достаточно напомнить, что Гумбольдт указал на сходство между последней и индуистской системой, и что это было подробно рассмотрено, например, в статье на эту тему в Британской энциклопедии. В той же справочной работе также утверждается, что "согласно выводам Делабра, знания индусов в астрономии были значительно ниже, чем у греков, и Лаплас утверждал, в противовес предыдущим мнениям Байи, что индийская астрономия не самой древней, но, должно быть, была несовершенно заимствована у греков". Однако я могу также заявить здесь, что в Индии, как и в Мексике, деление времени соответствовало общей схеме и позволяло контролировать человеческую деятельность и труд посредством ротации и в условиях строгого беспристрастного закона, порядка и гармонии.

Останавливаясь здесь и четко осознавая возможные упущения и нехватку материала, я осмеливаюсь предположить, что приведенных выше данных достаточно, чтобы без сомнения установить тот момент, который является главной целью настоящего эссе, а именно, что в Индии свастика встречается в сопровождении изначального набора идей, которые также составляют основу китайской и древнеамериканской цивилизаций. Более того, Середина ассоциируется в Индии с идеей неподвижности, покоя и центробежной силы и правления, воплощенной в верховном божестве, символом которого является колесо и которое представлено двойственным и четверичным по своей природе, то есть с четырьмя руками (как два человека) и с четырьмя головами (четыре человека), причем шесть символизируемых таким образом лиц объединены в лице седьмого, обобщения их всех. Семидневный период; семь поясов земли; семь божественных шагов к северу; семь советников царя-брамина и т.д. - все это доказывает, что, хотя в Индии поклонялись шести направлениям в пространстве, они были неотделимы от священного седьмого, который объединял их все. Мифическая священная гора Меру, трон высшей вечной силы, представляла собой неизменный центр мира и являла собой поразительный пример четвероядерного деления и организации, будучи связанной с четырьмя озерами и

четырьмя реками; четырьмя мифическими животными и четырьмя стражами. В соответствии с этим планом Брахма был наделен четырьмя головами и четырьмя руками; империя была разделена на четыре квартала и семь зон, а население - на четыре касты, обозначенные четырьмя цветами кожи, и управлялось царем и семью советниками. Колесо, ассоциируемое в случае Митры со змеем, представляло собой эмблему высшей власти, которая была связана с идеей расширения на четыре четверти. Свастика была всего лишь другим выражением той же идеи и представляла собой также изображение универсальной схемы. Этот знак и полярная звезда ассоциировались в сознании коренных жителей с животворящим союзом мужского и женского начал природы и священного элемента огня, в облике которого в древности поклонялись верховному богу. Цветок лотоса символизировал вселенную, ее единство и сложность; количество представленных лепестков обычно соответствовало количеству космических подразделений. Далее следует кратко остановиться на двух моментах: разделение времени на семидневные периоды совпадает с семеричной схемой организации, основанной на семи направлениях в пространстве. Священное дерево сома, хом, было объектом культа в Индии. Обычай сажать дерево Бодхи везде, где буддийские миссионеры устанавливали свою доктрину, указывает на его связь с идеей установленного центра. Использование деревянных палочек для разведения священного огня, в форме которого в древности поклонялись верховному центральному богу, также связывало древесину и само дерево со священным Центром. Откладывая обсуждение различных и в то же время аналогичных способов выработки фундаментальных идей в Америке и Индии, я лишь упомяну здесь, насколько ясно в каждом случае конечные результаты могут быть прослежены до общего примитивного и естественного происхождения.

МЕСОПОТАМИЯ.

Давайте теперь перенесем наше исследование в тот регион, откуда цивилизация распространилась по Западной Азии и, как говорят, была перенесена в Египет, Грецию и Рим. Для многих может быть неожиданностью узнать, что в наши дни на берегах Евфрата, в Месопотамии, поклонение полярной звезде, чистое и незамысловатое, открыто исповедуется мандаитами, которые считаются потомками знаменитых магов древней Халдеи, а мусульмане называют их сабба или сабаны. Будет видно, что эти наблюдатели за звездами сохранили в неприкосновенности чрезвычайно древнюю форму архаического культа, который содержит в себе живой зародыш всех примитивных религий и представляет собой эволюционную стадию, которую, должно быть, прошли все они.

Именно доброте друга я обязан знакомством со статьей о мандайском новогоднем фестивале, которая появилась в “Стандарт” несколько лет назад и которую я полностью воспроизвожу в Приложении II. Как и следовало ожидать, евфратские звездочеты, подобно китайцам, определяли полночь по положению Большой Медведицы. Более того, интересно обнаружить, что духовного главу секты зовут Ган-зивро, и его сопровождают четыре молодых дьякона по имени ш-кан-дос, а также четыре священника = тармидос и четыре иподьякона. Тот факт, что посвященная группа служителей состоит из $12 + 1 = 13$ человек, особенно наводит на размышления. Не менее важны использование креста в форме тау и принесение четвероногого в жертву владыке подземного мира и его спутнику (владыке верхнего мира?). Церемониальное погружение в залитую звездным светом реку представляет собой любопытную параллель с полуночным купанием в священном бассейне при древнем мексиканском храме.

Формулы, используемые при обращении к полярной звезде, заслуживают особого рассмотрения. В обозначении стабильного центра небес как “будущей обители

благочестивых и рая избранных” находят выражение естественные стремления человеческой расы к стабильности, то есть безопасности и покою, и в этом мы можем обнаружить зародыш мысли, крайнее развитие которой в Индии породило сравнительно философскую доктрину Нирваны. Название “Первобытное солнце” проливает свет на первоначальное использование слова “солнце” и на то первостепенное значение, которое древние звездочеты придавали “Императорскому правителю неба”, как китайцы называли полярную звезду. Такое применение слова “солнце” будет особенно интересно тем, кто, обнаружив, что свастика называется “символом солнца”, естественным образом пришел к ассоциированию ее с дневным солнцем, хотя им было трудно понять ее связь с вращательным движением, столь ясно различимым в форме примитивного символа.

Убедившись, что современное поклонение мандайской полярной звезде воплощает культ священного центра и двойственных принципов (один из которых обозначается как владыка подземного мира) и ассоциируется с четверичной организацией и формой креста, давайте теперь сделаем большой шаг назад и обратим внимание на некоторые детали, касающиеся древнего сабейского звездопоклонничества.

АРАВИЯ.

В глубокой древности поклонение звездам преобладало по всей Аравии, и одним из его великих центров была цветущая земля Саба, или Савская, царица которой посетила Соломона в Иерусалиме. Считается, что звездный культ сабеев был похож на культ древних жителей Сирии, Месопотамии, Персии и Индии. Нам говорят, что определенная секта среди них “верила в великий цикл времени, в котором повторялись определенные эпохи мировой истории” — идея, родственная древней мексиканской спекулятивной философии. Также утверждается, что одним из главных центров сабеизма был город Харран в Месопотамии и что, хотя эта древняя форма звездопоклонничества была окружена христианством, она сохранялась здесь вплоть до средневековья. Этот исторический факт, естественно, наводит на мысль о том, что нынешние мандаиты могут быть потомками древних жителей Харрана. До нас дошла любопытная деталь, касающаяся монархической преемственности в Саве. Царя держали в принудительном уединении в его дворце, и если он покидал его, ему грозила смертная казнь. Его должность не передавалась по наследству, но переходила к первому сыну, родившемуся среди знати после восшествия короля на престол. В этом обычае, любопытную параллель которому дает тибетский способ избрания “живого Будды”, некоторые читатели, возможно, склонны искать объяснение массовому истреблению младенцев по приказу Ирода, когда он узнал, что мудрецы Востока, руководствуясь звездой, определили “маленького ребенка” как будущего “Царя Иудейского”. Интересно отметить, что многим его современникам установление “Царства Небесного”, провозглашенное Мессией, могло показаться движением за возрождение древнейшей формы правления и восстановление Иерусалима в качестве центральной метрополии империи, организация которой напоминала бы китайские и древнеамериканские формы “Средних царств”, или “Небесных империй”.

Идеалом многих из этих потомков древних почитателей полярной звезды, вполне возможно, был возврат к примитивному, чистому типу единого центрального, небесного и земного правления, который был вытеснен в западной Азии пагубным ростом совершенно унижающих и деморализующих отдельных культов двойственных принципов природы.

Любопытный пережиток культа матери-Земли и стабильного центра мира, напоминающий древний американский символизм, существует в Аравии и заслуживает мимолетного упоминания. “Великое святое место Джидда, главное место высадки паломников в Мекку, на

восточном побережье Красного моря, представляет собой единственную в своем роде гробницу "нашей матери Евы", окруженную главным кладбищем. Гробница представляет собой огражденное стеной помещение, которое, как говорят, соответствует размерам тела - около 200 шагов в длину и 15 футов в ширину. Во главе находится небольшое сооружение, куда складываются дары, а чуть более чем на полпути побеленный купол окружает небольшую темную часовню, внутри которой находится черный камень, известный как эль-сурра = пуп. Могила Евы упоминается Эдриси, но, кроме черного камня, ничто не несет в себе никаких признаков древности" (Энцикл. Брит., статья Джидда).

Особого внимания заслуживает тот факт, что арабское название Мекки - ом-эль-кора= "мать городов". Точно в центре города находится мечеть, окружающая каабу, сооружение, единственная дверь которого выходит на север. В нем находится знаменитый черный священный камень и желоб, который, как считается, сделан из чистого золота, который отводит свежее выпавшую дождевую воду внутрь здания и выливает ее на пол из темной земли. Следующие сведения приведены в недавно опубликованном аккаунте анонимного посетителя:

"Мусульмане верят, что первоначальная Кааба была построена на небесах за две тысячи лет до сотворения мира и что по повелению Всевышнего ангелы ходили вокруг нее в поклонении. Более того, они сказали, что Адам построил первую Каабу на земле на ее нынешнем месте, прямо под Каабой на небесах.... Задолго до времен Магомета Кааба была местом поклонения арабов-идолопоклонников, и в ней у них было не менее 360 идолов, по одному на каждый день арабского года. Они были разрушены Магометом..." Помимо паломничеств к Каабе, благочестивые мусульмане также посещают священные гранитные горы Арафат, "где, как предполагается, Адам встретил Еву после долгой разлуки".

Подводя итог, предыдущие факты ясно показывают, что с глубокой древности арабы сохранили концепцию (1) божественного, небесного, стабильного святилища, вокруг которого "ангелы" ходили по кругу. (2) Земное святилище, построенное человеком непосредственно под небесным святилищем и связанное с периодом в году, то есть 360 днями. (3) В священной земной каабе совершается мистический союз дождя и земли, в то время как (4) гора Арафат связана с традиционным воссоединением Адама и Евы.

Нет необходимости указывать на значительную связь годового количества дней со стабильным центром и его важность как указания на то, что древние арабские звездочеты первоначально связывали период года с циркумполярным вращением. Аналогия между арабскими представлениями о двойственных принципах природы и представлениями других народов также слишком заметна, чтобы ее можно было легко не заметить.

Мне также нет необходимости подчеркивать, насколько поразительно образы небесной каабы соответствуют Полярной звезде и циркумполярным созвездиям. Но теперь я продолжу указывать на то, что само слово "кааба" любопытным образом напоминает названия звезд, данные мистером Робертом Брауном в его недавней ценной публикации, к которой я вернусь, а именно аккадское название созвездия в целом = каккаб и вавилонское и ассирийское название полярной звезды = Каккабу. В этой связи и опираясь на авторитет профессора Сэйса, я привожу важный факт, что словом, обозначающим север, империю и столицу северной Вавилонии, был Аккад, и что, таким образом, мы находим в Северной Вавилонии крупный правительственный центр, название которого содержит слоги ак-ка, которые повторяются в названиях севера и Полярной Звезды.

Следующие названия звезд, данные мистером Робертом Брауном, представляют чрезвычайный интерес, учитывая, что звездой в созвездии Дракона была полярная звезда

2170 года до н.э. и что в целом змей был неразрывно связан с полярной звездой. “Созвездие Дракона имеет финикийское = кanaanитское происхождение и представлено в первую очередь на каше кодмуном (древним змеем) = хранителем звезд (золотых яблок), которые свисают с древовидного столба. Это называется “скрученный змей= каш” в Книге Иова xxi:13...” (цит. по: , стр. 29). Далее я ссылаюсь на авторитет мистера Брауна в отношении того факта, что в Финикии, в 1200 году нашей эры, Большая Медведица называлась Дубкабир, а Малая Медведица - Даб.

Прежде чем вернуться в Евфратейскую долину , давайте отметим некоторые факты, касающиеся древней религии

ПЕРСИЯ.

Свастика встречается в Персии, а также на священной горе Эльбурл. Верховным божеством был невидимый Ахурамазда, “творец неба и земли”, который ассоциировался с “вечным светом” и, по-видимому, был идентичен древнему арийскому богу света Митре, наблюдателю и правителю мира, которому поклонялись в форме огня.

Митра и Ахурамазда одинаково ассоциируются с шестью духами, названными Амеша-зпента, которые, как говорят, в первом случае являются олицетворениями солнца, луны, огня, земли, воды и воздуха, а во втором - определенных качеств высшей силы, а именно закона, могущества, доброты, благочестия, здоровья и бессмертия, абстрактных концепций, которые, очевидно, относятся к более продвинутой интеллектуальной стадии. Септархия, сформированная таким образом Митрой и его Амешей, по-видимому, отводит ему Середину и связывает солнце с днем, небом, светом и Верхним Миром, луну - с ночью, тьмой и Нижним Миром, а стихии - с Четырьмя Четвертями. О четырехкратном правлении и власти свидетельствует тот факт, что на барельефе, найденном в древнем священном городе Пасаргада, персидский царь Кир изображен с четырьмя крыльями и диадемой с двумя змеями-урейми, как у египетских царей.

Говорят, что самым древним персидским монархом был Хаха-манис или Ахаманис, которого называли “царем Аншана”. Последующие цари носили титул Хахаманисия, как, например, Кир и Дарий I (520-486 гг. до н.э.). В наши дни титул Чаркан используется для обозначения шаха, тогда как года или хода означает господин, повелитель, принц или правитель.

На барельефе, опубликованном Spamer, на работу которого мы еще вернемся позже, Дарий изображен стоящим под изображением Ахурамазды, верховного божества, которое, подобно ассирийскому богу Ассуру, изображено в виде царя в царской шапке, выходящего из центра крылатого кольца или венца. В Персии бог держит в руке еще одно кольцо (рис. 71, 1). Кажется невозможным сильнее или яснее выразить идею о том, что Ахурамазда был владыкой круга и Всего Вышеперечисленного, поскольку крылья символизировали воздух или небеса и движение.

Значение символического представления высшей силы и принятия огня основателями древней религии парсов как наиболее подходящего образа их высшего бога становится понятным, если интерпретировать его как результат поклонения полярной звезде. Сопrotивляясь искушению продолжить изучение древней Персии, давайте теперь поспешим к предполагаемой колыбели цивилизации Западной Азии.

ВАВИЛОНИЯ И АССИРИЯ.

“Вавилоняне с самого начала были нацией звездочетов.... Клинописный знак, обозначающий бога, - это изображение звезды” (Сайс, указ. соч.). “Вавилонским и ассирийским названием Малой Медведицы было Каккабу; еврейским - Кохабх; а евфратским - Кочаб, что означает *“the star present”* звезда’, название, которое напоминает нам о ее прежнем высшем значении как полярной звезды.... В различных вавилонских табличках мы встречаем звездного бога по имени Имина-би = семичастный”.⁹¹ Хотя м-р Браун не пришел к определенному выводу относительно личности этого звездного бога, я осмеливаюсь утверждать, что первоначальным “семичастным богом” могла быть не кто иная, как Большая Медведица, и что она и “вездесущая звезда” идентичны тому, что китайцы называли “Императорским правителем Небес” и “Семью Регуляторами”. Нижеследующие отрывки дают достаточно доказательств того внушающего влияния, которое “семичастный единый” оказывал на умы древних вавилонских звездочетов.

“Установление субботы восходит к шумерским временам Халдеи — само название вавилонское” (Сэйс, указ. цит.). “Седьмой месяц (= сентябрь-октябрь) по-аккадски называется Тул-ку = святой алтарь.... Седьмой месяц Тасритутишри также был связан со строительством Вавилонской башни, которая, как говорят, была особой работой “Царя Священного Кургана” Сар-тули-элли, и ее возведение было назначено на седьмой месяц в день осеннего равноденствия. Это был зиккурату с семью ступенями, обстоятельство, связанное с планетарной символикой. Этот стиль строительства повторяется в древнейших египетских пирамидах, например, пирамиде Саккара, которая имела семь ступеней, как вавилонские башни. Это обстоятельство, одно из многих подобных, служит наиболее интересной иллюстрацией того факта, что египетская цивилизация была в основном евфратской по происхождению” (Роберт Браун, указ. соч.).

Следующие факты, содержащиеся в книге проф. Замечательная рукописная книга Морриса Джастроу “Религия Вавилонии и Ассирии” еще больше подтверждает всепроникающее влияние числа семь. “Два самых известных семиступенчатых зиккурата были в Вавилоне и Борсиппе, напротив Вавилона. Последний носит многозначительное название Э-ур-имин-ан-ки, то есть ‘дом семи отделов неба и земли’. Две башни, гораздо более древние, чем башни Вавилона и Борсиппы, носят названия, в которых присутствует слово “семь”. Одним из них является зиккурат Нин-гирсу в Лагаше, который Гудеа описывает как ‘дом семи разделов мира’, другим - башня в Уруке, носившая название ‘дом семи зон’. Как показал Дженсен, в обоих случаях имеется в виду семь концентрических зон, на которые вавилоняне разделили землю”.

В стандартном немецком справочнике (Spamer's Illustrierte Weltgeschichte I Theil, Alterthum, I Theil, с. 371) я нахожу утверждение, что зиккурат храма И-зидда в Борсиппе назывался “храмом семи огней неба и земли”, что, по-видимому, также символизировалось еврейским подсвечником с семью ветвями. Учитывая, что другие священные символы, использовавшиеся в храме Соломона, по мнению профессора Джастроу, являются “имитациями вавилонских моделей”, представляется оправданным попытаться проследить до того же источника происхождение еврейского “семисвечного подсвечника”, к которому я вернусь позже. Проф. Моррис Джастроу высказывает предположение, что название “семь направлений неба и земли” может указывать на концепцию семи зон, разделяющих небеса так же, как и землю, и утверждает, что “семь отделов” и “семь зон” - это просто термины, эквивалентные вселенной. Он объясняет, что семь направлений были истолкованы вавилонскими теологами как отсылка к семи великим небесным телам: солнцу и луне, Иштар, Мардуку, Нинибу, Нергалу и Набу. Предполагалось, что каждому из них будет посвящена одна история, и таким образом башня стала космологическим символом. Более

того, из описания Геродотом семи концентрических стен Экбатаны, в котором каждая стена отличалась определенным цветом, был сделан вывод, что те же цвета — белый, черный, алый, синий, оранжевый, серебряный и золотой — использовались вавилонянами для ярусов своих башен.

Профессор Джастроу обращает внимание на тот факт, что разделение земли на семь зон - это “концепция, с которой мы сталкиваемся в Индии и Персии и которая сохранилась в семи ‘климатических зонах’, на которые мир был разделен греческими и арабскими географами. Кажется очевидным, что эта интерпретация числа семь старше, чем та, которая отождествляла каждую историю с одной из планет. Однако обе интерпретации имеют схоластический аспект, и сам факт существования двух интерпретаций оправдывает подозрение, что ни одна из них не дает *реального* объяснения, почему было выбрано число семь ... именно потому, что семерка была в народе священной, мир был разделен на семь зон и что планеты были зафиксированы на семи, а не наоборот” (стр. 620).

Предыдущие утверждения приводят к выводу, что среди ассириологов нет общепринятой точки зрения относительно происхождения “священной семерки” вавилонян. Следующие подробности, касающиеся зиккурата и святилищ Вавилона, служат доказательством того, что их строители были проникнуты идентичным примитивным набором идей или семичастным разделением космоса, которые теперь так хорошо знакомы читателю и прослеживаются по наблюдениям Полярной Звезды и Септентрионов.

Астрономическая связь и космологический символизм зиккурата становятся все более очевидными, когда все свидетельства, касающиеся его, тщательно анализируются. Согласно космогонии вавилонян, земля изображалась в виде огромной горы. Хар-саг-гал-куркура = гора всех земель, это обозначение земли. Э-кур = горный дом, другое название земли, стало одним из названий храма и, соответственно, священной территории, которая окружала зиккурат и священные сооружения.⁹²

Множественное число, образованное от слова Э-кур, = Экуррати, использовалось для обозначения божеств, и эта ассоциация слова гора с именем бога особенно интересна, если вспомнить, что клинописным символом, обозначающим бога, является звезда и что, следовательно, либо гора, либо звезда обозначали бога в вавилонских и ассирийских надписях. Бел, верховный звездный бог вавилонян, чье имя буквально означает просто “господин или царь” и под формой Ах-ваал стало распространенным по всей Малой Азии, был, как утверждает профессор Джастроу (op. cit., стр. 435), фактически отождествлен с полярной звездой, и иногда к нему обращались как к “великой горе”.⁹³

Знаменитый храм, Э-кур из вавилонской истории, описывается Геродотом, Страбоном и другими языческими авторитетами как состоящий из семи этажей и увенчанный святилищем, которое находилось под присмотром девственной жрицы и содержало ложе (место упокоения) для бога.⁹⁴ Более того, убедительно показано, что центральный зиккурат считался постоянным местом упокоения и обитания *the* господина или бога, по преимуществу, и в этой связи важно, что среди названий там встречаются святилища, перечисленные профессором Джастроу, такие как “истинный или постоянный дом”, дом установленного места жительства, священное жилище, постоянное жилище и т.д.

Более того, вавилонские представления, связанные с верховным богом и его храмом, достаточно очевидны в молитвах Мардуку, из которых я извлекаю следующие отдельные отрывки: “Мардук, царь неба и земли.... Благосклонно взгляни на город, *о владыка покоя!*... Пусть боги неба и земли обратятся к тебе, *О владыка покоя!*... Место упокоения владыки Э-сагила - это твой дом, Э-сагила, дом твоего владычества, - это твой дом....”

Святылище, возвышающееся над зиккуратом, также называется “возвышенным местом по преимуществу, или величественным домом, высоким зданием, башней великого жилища, великим дворцом, домом славной горы [или бога], домом того, кто вручает скипетр мира; также домом света, домом великого великолепия, домом, не имеющим соперников, вратами повсеместного великолепия, светом Шамаша, сердцем Шамаша, жизнью мира”.

Идея о том, что “дом на горе” или “высокое место” было освященным центром, где происходило единение неба и земли, очевидна из следующих названий: “дом небесного строительства, небесный дом, дом, достигающий небес, точка соединения неба и земли, связующее звено неба и земли, краеугольный камень неба и земли”.

“Дополняя, ” как говорит профессор Джастроу, “ космологические ассоциации, которые были отмечены в связи с зиккуратом”, мы находим внутреннюю комнату или святылище вавилонского и ассирийского храмов под названием Папаху, от глагола *raḫu*= закрывать. Оно также было известно как паракху, от *parāku*= отключать, запирасть. “Гудеа описывает папаху как ‘темную комнату’. Профессор Джастроу утверждает, что это помещение рассматривалось как имитация космической ‘священной комнаты”, и из его книги мы узнаем, что оно использовалось священством как зал собраний, или зал совета. Его действительно называли “залом собраний”, “местом судебных”, “судом мира”, “домом оракула”, а также “священной комнатой, где боги собирались на торжественный совет” и “палатой судебных”, где главный бог заседает в день Нового года и решает судьбу человечества на следующий год” (Джастроу, указ. соч., стр. 423).

Вавилонские и ассирийские цари были живыми представителями главного бога, и профессор Джастроу утверждает, что “именно в папаху уединялись жрецы, когда хотели получить оракула непосредственно от бога.... Особенно интересно сопоставить утверждения о том, “что Новый год был поводом для символического брака между богом и богиней” и что “новогодний праздник стал временем, наиболее подходящим для приближения к палате оракулов”. Таким образом, получается, что папаху был священным и тайным залом, где древние короли и их советники объединялись, чтобы совещаться о правлении страной и издавать непреложные законы, которые решали судьбы людей.

“Вершение судебных” в вавилонском богословии является одной из главных функций богов. Оно составляет главную пружину их власти. Вершить судьбы — значит управлять устройством вселенной, устанавливать порядок”. “Скрижали судьбы” неоднократно упоминаются в ассирийских эпосах, где описывается, как один бог, обращаясь к другому, “дает ему скрижали судьбы, вешает их себе на грудь и отпускает его” со словами: “Твое повеление непобедимо, твой приказ авторитетен” (Ястроу, стр. 420 и 424). Очевидно, что эти слова должны были передать власть устанавливать порядок и издавать непреложные законы.

Храм Шамаша (который, как и Мардук, очевидно, был идентичен Белу), расположенный в Вавилоне, назывался “домом вселенского судьи”, и чрезвычайно интересно обнаружить, что этот “бог”⁹⁵ изображен на каменной табличке, найденной в Сиппаре, сидящим на низком троне в святылище, или папаху, храма Эль-баб-бара, в то время как перед ним на алтаре покоится то, что профессор Джастроу описывает как “колесо с сияющими спицами”.

Прекрасная иллюстрация этой таблички с надписью царя Набупалиддина (879-855 гг. до н.э.) опубликована в уже цитированной стандартной работе Спамера. Я смог отметить интересный факт, что “колесо с лучистыми спицами” имеет четыре заостренных луча, направленных наружу и образующих крестообразную фигуру, которую, кстати, интересно сравнить с мексиканским календарным камнем и его четырьмя лучами. Каждое из пространств между этими заостренными лучами заполнено группой волнистых линий,

которые, по-видимому, имитируют некоторую жидкость, вытекающую из центра, образованного серией концентрических кругов. Четырехкратное своеобразное разделение диска приобретает особое значение, когда осознается, что в нише над головой Шамаша миниатюрное изображение *диска повторяется между знакомыми традиционными изображениями Луны и диска, содержащего восемь лучей или спиц*. По словам доктора Феликса фон Лушана (Mitth. aus der vorderasiat. Abth. der Kgl. Museen, Heft XI, стр. 24), надпись открывается призывом “илу Син, илу Шамаш у илу Иштар”, что представляет двойной интерес, поскольку в ассирийском гимне Иштар названа “сестрой-близнецом Шамаша”, а также потому, что надпись явно идентифицирует луну как символ Сина, колесо с четырьмя спицами - как колесо Шамаша, а колесо с восемью спицами - как колесо Иштар. Поскольку царь в своих надписях прямо заявляет, что он восстановил на табличке изображение Шамаша по древнему образцу для руководства будущими художниками, очевидно, что в его время имели место отклонения от первоначального культа Шамаша и что он предпринимал попытку восстановить его. О крайней древности культа Шамаша действительно можно сделать вывод из того факта, что примерно в 1850 году до н.э. царь Шамси-раман носил имя бога в качестве божественного титула. Более того, около 1350 года до н.э. в Ашуре был построен храм Шамашу.

Далее я рассмотрю свидетельства, показывающие, что культ Полярной Звезды постепенно стал тайным, известным только посвященным, в то время как народное поклонение было направлено на солнце, луну, утренние и вечерние звезды и т.д. Тем временем следующие отрывки из книги профессора Джастроу прольют свет на вавилонско-ассирийский культ Четырех Сторон Света.

“Зиккурат имел четырехугольную форму. Ориентация четырех углов по четырем сторонам света была приблизительной. Поскольку правители Вавилона с самого раннего периода называли себя ‘царем четырех областей’, предполагалось, что четырехугольная форма была выбрана намеренно”.... “Титул ‘царь четырех областей’ был древним и принадлежал царям Агаде.... Город Арбела, некогда место культа Иштар, назывался “городом четырех богов”.” Это название особенно интересно, если вспомнить, что вавилонское и ассирийское слова, обозначающие бога и гору, были идентичны, и что эта идентичность может объяснить использование китайцами термина “четыре горы” для обозначения также четырех провинций и их вождей. Профессор Джастроу сообщает нам в примечании, что название Арбела, точнее, Арба-илу, означает “город четырехкратного божества” или “город четырех богов” и наводит на сравнение с палестинской формой Кириат-арба, “город четырех”. Он предполагает, что это название, возможно, также может обозначать город четырех богов, но добавляет, что обычно его объясняют как означающее четыре дороги или четыре квартала (op. cit. 203).

Древние языческие авторитеты сообщают нам, что древний город Вавилон был построен в форме идеального квадрата, стороны которого были ориентированы по сторонам света. Массивная стена окружала весь город, и река Евфрат разделила его на половины, соединенные мостом, каждая половина снова была разделена главной улицей, ведущей к мосту. Ряд улиц проходил через город параллельно реке и пересекался под прямым углом другими, в результате чего образовалось 625 кварталов или квадратов застройки.

Имеются достоверные свидетельства того, что столица Лагаш или Шир-пур-ла была разделена на четыре части, отдельными названиями которых были Гирсу, Уру-алага, Нина и Гиш-Галла или Эрим, причем прочтение последнего названия вызывает сомнения. То

обстоятельство, что каждый из этих кварталов имел свое “божество” и управлялся своим земным представителем, объясняет термин “город четырех богов” или “четыре града”, который ассоциируется с другими столицами Вавилонии.

Существование центрального правителя, который осуществлял верховную власть над четырьмя кварталами столицы и, следовательно, над “четырьмя провинциями”, убедительно доказывается титулом вавилонских царей, то есть “царем четырех областей”. Обнаружено, что интересное предсказание, адресованное царю Эсар-Хаддону, содержит утверждение о том, что “Ашшур дал ему четыре конца земли” (Джастроу, *op. cit.* 345).

Доказательством того, что, хотя столица и все государство состояли из четырех кварталов, теоретически и практически все было разделено на половины, служит тот важный факт, что с глубокой древности правители Вавилонии также носили титул “владыка Аккада и Шумера” = Севера и Юга, этот термин, как и термин “Четыре региона”, был общим обозначением всей Вавилонии, и первый из них, очевидно, аналогичен египетскому царскому титулу: “Царь верхнего и нижнего Египта”.

Я могу лишь кратко указать здесь на некоторые факты, доказывающие, что этот древний вавилонский центр цивилизации претерпел точно такую же эволюцию, какую я проследил в Америке и Индии.

Ассириологи сходятся во мнении, что в начале истории Вавилонии, около 4000 г. до н.э., Аккад и Шумер, или Северная и Южная Вавилония, уже существовали и были населены двумя различными расами людей: несемитскими шумерами и семитскими аккадцами, или более поздними вавилонянами. В более поздние времена мы находим регион, охватываемый Евфратом и Тигром, населенный потомками обеих рас и образующий Вавилонскую империю на юге, Ассирийскую империю на северо-востоке, в то время как в северо-западной части Месопотамии располагались различные империи, которые попеременно были соперниками и подданными либо Вавилонии, либо Ассирии (Jastrow, *op. cit.* 26).

Действительно, обнаружены три различных и соперничающих культа, связанных с этими тремя центрами управления, и при рассмотрении в свете наших знаний о параллельном процессе эволюции в других местах их происхождение можно проследить до элементарного поклонения небу и земле полярной звезде и того, что называется созданием округов Ану, Бел и Эа. На то, что в какой-то период эти отдельные культы мирно существовали бок о бок друг с другом, указывает совместное поклонение парам и триадам божеств, которые были олицетворениями центральных сил, верхних и нижних регионов. Чтобы продемонстрировать это утверждение, я кратко процитирую некоторые ссылки на такие божества из справочника профессора Джастроу, расположив их в том порядке, в котором они перечислены в знаменитой вавилонской версии сотворения мира, содержащейся в фрагменте, известном как “Эпос о сотворении мира”, который начинается так:

“Было время, когда Вверху, у небес, не было названия. Внизу, у земли, не было названия. Апсу была там с самого начала, источник обоих (то есть неба и земли). И неистовая Тиамат, мать обоих (то есть неба и земли).” Апсу и Тиамат являются синонимами и олицетворениями водной глубины или бездны. “Апсу представляет мужской, а Тиамат - женский принцип изначальной вселенной ... объятия Апсу и Тиамат стали символом ‘сексуального’ союза”.

Тиамат в народе изображалась как огромное змееподобное чудовище, факт чрезвычайно интересный в связи с именем Наккаш, то есть скрюченный змей, данным созвездию Дракона, в котором находилась полярная звезда 2170 года до н.э. Воздерживаясь от комментариев, я просто констатирую здесь интересный момент, что в древней Вавилонии

змей отчетливо ассоциировался с Полярной Звездой, а также с двойным созидательным принципом. Затем были созданы божественные пары Лахму и Лакхаму, а также Ансар и Кишар. Путем произвольного разделения своего имени на Ан и шар божество становится “тем, кто объемлет все, что выше”. Элемент Ан тот же, что мы имеем в Ану, и является идеографической формой для обозначения “высокого” и “небес”. Ки - это идеографическая форма земли, а естественный спутник всеобъемлющей высшей силы - это сила, которая “охватывает все, что находится внизу”.

Таким образом, интересно установить, что на другой табличке рядом с этими олицетворениями неба и земли перечислен ряд имен, которые, несомненно, являются просто вариациями имен или титулов божественных пар. Лахуму и Лакхаму встречаются в списке, а Аншар и Кишар повторяются как Аншар-гал, “великая совокупность того, что вверху”, и Кишар-гал, “великая совокупность того, что внизу”. Затем идут Эн-шар и Нин-шар, “господин и госпожа” и “Отец-Мать Ану”, названия, которые дают интересное сравнение со списком, напечатанным на странице 42 этого исследования.

Языческие авторитеты, на которые ссылается профессор Джастроу, сообщают, что первым результатом союза Апусу и Тиамат стало появление “странных монстров, людей с крыльями, существ с двумя головами, мужского и женского пола, гибридных образований, наполовину людей, наполовину животных, с бараньими рогами и лошадиными копытами, быков с человеческими лицами, собак с четырехгранными телами, заканчивающимися рыбьими хвостами”. Рассматриваемые в свете настоящего расследования, эти рассказы и скульптурные изображения таких чудовищ, многие из которых сохранились до наших дней, могут быть объяснены очень простым и естественным образом. Очевидно, что, как только вавилонские богословы окончательно приняли теорию и вероучение о том, что вселенная была создана союзом Верхнего и Нижнего, Мужского и Женского начала, Неба и Земли, или Верхнего и Нижнего Небосвода, со временем неизбежно последовало бы создание аллегорических образов, олицетворяющих или символизирующих этот союз. Несколько наивное, но выразительное сочетание формы четвероногого или змеи с формой птицы и заимствование крылатых быков, львов и змей показалось бы наиболее подходящим воплощением современной идеи двойственной созидательной силы, которая также может быть передана двумя головами или двумя рогами. Из описания профессором Джастроу случая единственного монстра с четырьмя телами и атрибутами элементов земли и воды мы узнаем, что не только объединение неба и земли, но также земли и воды временами было задачей, поставленной перед местными художниками фантазией и воображением умов, размышляющих о творческой первопричине. Откладывая дальнейшее обсуждение вавилонской и ассирийской символики Середины, Верха и Низа и Четырех Четвертей или “семи направлений Неба и Земли”, я сейчас обращаю внимание на самую известную триаду вавилонской космологии, которая фигурирует в конце эпоса о Сотворении Мира. Он состоял из Ану, Эа и Бел⁹⁶ и, очевидно, олицетворял Верхнее и Нижнее, а также связующее звено или центральное место их встречи - землю по имени Эшарра, “дом плодородия” или Э-кур, “горный дом”. Из справочника профессора Джастроу мы узнаем, что в то время как Бел = полярная звезда (тайный бог) и Нибир = планета Юпитер (более позднее популярное олицетворение Бел) ассоциировались с Севером, Эа отождествлялся с Югом (стр. 435). В другом месте нам говорится, что Ану отождествлялся с Севером, Бел - с экватором, а Эа - с Югом (стр. 460), факт, к которому я еще вернусь при рассмотрении территориального деления государства, которое соответствовало трем разделам вселенной: Верхнему, Среднему и Нижнему.

Следующие отдельные утверждения о вавилонских божествах, взятые из справочника профессора Джастроу, показывают, с какой активностью местные теологи и философы разрабатывали фундаментальный набор идей. Бел-ардук стал главным богом Вавилона, титул “Белу-рабу”, то есть “великий владыка”, стал отождествляться с Мардуком. Как таковой, он называется “царем неба и земли” и “владыкой четырех областей”. Его жилище находилось на священном “горном доме” зиккурат и изображено “в короне с высокими рогами, символом двойного правления. Как верховный правитель, жизнь и смерть находятся в его руках, и он руководит указами Высших и Низших божеств”. “Первая часть имени Мардук также используется для обозначения ‘молодого бычка’, и вполне возможно, что бог был изображен именно таким образом”. Однако здесь следует помнить, что на странице 89 профессор Джастроу рассказывает нам, как Наннар = тот, кто излучает свет = луну, был призван как “могущественный бык Ану”, то есть небес. В этой связи интересно узнать, что в Ханаане Астарте, богине ночи, также поклонялись в виде коровы, и что в Финикии ее иногда изображали с рогами, символизирующими луну. В Ассирии четыре рога, обозначающие четырехкратное правление, обычно окружают высокую коническую шапку суверенитета, которая также венчает человеческие головы крылатых быков. Возможно, здесь будет позволительно указать, каким подходящим и выразительным воплощением символики кажется крылатый бык; форма четвероногого в сочетании с крыльями явно символизирует союз Верхнего и Нижнего; контроль над обоими выражается человеческой головой, завершающей аллегорическую фигуру. Высокая шапка, которой была увенчана голова, имеет форму холмика и, объединенная или частично окруженная двумя, а иногда и четырьмя рогами, очевидно, символизирует двойное или четверное правление. Таким образом, представляется очевидным, что крылатый ассирийский бык почти так же ясно, как семиступенчатые башни Вавилона, выражал “семь направлений неба и земли” и был соответствующим аллегорическим образом бога Ассура, а также государства Асур и царской власти, которая давала верховным правителям Вавилонии и Ассирии титулы: “владыка священного кургана”, “владыка Аккада и Шумера” и “владыка четырех областей”.

Идея о том, что некоторые ассирийские цари на самом деле воплощали семикратную власть или управляли “семью подразделениями”, дополнительно передается любопытными группами из семи символов, сопровождаемых цифрой семь, выраженной семью точками, которые встречаются над их портретами на табличках, которые будут описаны далее. Анализируя царские титулы и знаки отличия, представленные на стелах ассирийских царей, я также покажу, как они дополняют предыдущие свидетельства и указывают на то, что в Вавилонии и Ассирии семикратное деление применялось не только к Космосу, но и к территории государства, к его социальной организации, к его календарю; и что семярусный зиккурат, крылатые быки и т.д., и действительно, семисвечный подсвечник, по-видимому, были задуманы как выражение общей семикратной схемы организации.

Давайте теперь рассмотрим некоторые данные, которые проливают свет на различные и любопытные фазы эволюции, которым подвергались растущие и расходящиеся культы Неба и Земли в Вавилонии и Ассирии. Возвращаясь к зарождению астрономии в Вавилонии, давайте отметим некоторые факты, которые показывают, что, как и везде, в глубокой древности периодическое исчезновение и повторное появление Плеяд производило глубокое впечатление на первобытных звездочетов. Эти явления обозначали естественное деление года, и созвездие, по-видимому, принадлежало попеременно к видимому, или высшему миру, и к невидимой, или низшей области. Признание того, что Упомянутый Плеяд был *созвездием* в тот отдаленный период, когда годом руководил Телец, может быть установлено распространенным евфратским названием, которым, как говорят, он был обозначен: Каккаб-мул=*the* созвездие или звезда. Аккадские и ассирийские названия,

которые, вероятно, также первоначально обозначали Полярную звезду, означали, что она и Гиады были основными звездами или созвездиями. В звездных картах Птолемея Плеяды обозначены именем Ки ма (см. Роберт Браун, указ. соч., стр. 57). Хотя, по-видимому, Плеяды долгое время оказывали свое влияние и вместе с Полярной Звездой и циркумполярными созвездиями регулировали и отмечали первобытный год, их культ постепенно был вытеснен культом утренних и вечерних звезд, солнца и луны, которые стали эмблемами быстро развивающихся различных культов дневного и ночного неба, света и тьмы, Верхнего и Нижнего.⁹⁷

В связи с культом Плеяд я обращаю внимание на интересные исследования Р. Г. Халибертона по этому конкретному предмету и на его публикацию в журнале *Proceedings of the A. A. A. S.* за 1895 год "Пережитки карликов и традиции пигмеев", в которой содержатся следующие утверждения: "Мы обнаруживаем, что карлики Атласа и Наносы предсказывают будущее, наблюдая за отражением "Семи звезд" в чаше. Знаменитая чаша Нестора, предположительно служившая чашей для гадания, имела на ручке две группы Плеяд" Изучая архаичные рисунки, выгравированные в центре прекрасной коллекции финикийских и ассирийских бронзовых чаш, которые были найдены во дворце Св. Э. в Нимруде и выставлены в Британском музее, я недавно выяснил, что они, по-видимому, в основном представляют собой вариации на тему центра и четырех- или семикратного деления, на некоторых изображено четверократное деление, на других - семиконечная звезда, окруженная семью звездами поменьше. В одном случае лицо повторяется четыре раза в противоположных положениях на центральном рисунке, который окружен четырьмя большими и четырьмя меньшими условно нарисованными горами. Головной убор с лопастями, закрывающий каждое лицо, напоминает знакомую египетскую форму, а на двух чашах выгравированы изображения скарабеев. На одной из них жук нарисован таким образом, что его четыре лапки, две из которых загнуты вверх, а две вниз, напоминают форму свастики.

Особенности этих рисунков и знание того, что поклонение звездам преобладало в Ассирии и Финикии, позволяют сделать вывод, что чаши дворца Нимруд использовались для наблюдения за положением определенных звезд, которые отмечали времена года и регулировали календарь, с помощью которого цари-жрецы контролировали работу государственной системы. Несомненно, первоначально и в основном наблюдаемыми созвездиями, помимо Полярной Звезды, были три великих "семичастных", то есть Большая Медведица, обозначавшая Четыре Четверти; Плеяды, которые относились к Верхней и Нижней и отмечали деление года на половины, и Орион, который также вполне мог казаться составным изображением священной равной Четверки и центральной триады, состоящей из Верхней, Средней и Нижней.

Интересно отметить, что в Евфратских и других мифах антагонизм между солнцем и луной и т.д. совпадает с традициями реальной войны между их земными представителями и что, по-видимому, таким образом сохранились записи о битве между последователями света и тьмы. Вавилонский эпос о Сотворении Мира учит нас, что в глубочайшей древности связь света и жизни с мужским началом, а тьмы и смерти - с женским. Могущественная война происходит между женщиной-змеей Тиамат, ассоциирующейся со злом, и богом-мужчиной Мардуком, защитником богов верхнего царства, которая заканчивается ее свержением. Именно тогда Мардук "основал районы или города Ану, Бел и Эа", отождествляемые с Севером, Серединой и Югом. Примечательно, что это мифическое основание трех городов в точности совпадает с выводами, к которым пришли недавние исследователи относительно

существования на протяжении веков трех соперничающих государств, то есть Вавилонии на юге и Ассирии на северо-востоке, которые на протяжении веков вели непрерывную войну друг с другом и с третьей распавшейся державой, населявшей северо-запад, которая попеременно была соперницей или вассалом. Такое положение дел и факты, перечисленные в справочнике профессора Джастроу, глава II, - это именно то, что естественным образом могло бы развиваться в результате формирования и принятия трех различных культов и, в конечном итоге, их отдельного утверждения в стольких же центрах управления. Следующих данных будет достаточно, чтобы показать некоторые любопытные результаты, полученные логической обработкой определенных ассоциаций идей, и эти результаты тем более интересны и понятны, что они аналогичны тем, которые я прослеживал в других местах.

Один момент заслуживает особого внимания: прямо противоположных взглядов не только на относительное превосходство Среднего, Верхнего и Нижнего, но также и на отношение полов к высшему и низшему мирам, по-видимому, придерживались в разное время и в разных местах; и это особое разделение мнений, по-видимому, привело к бесконечным разногласиям, раздорам и войнам, к отделению сектантов от основного государства и основанию бесчисленных второстепенных центров управления по старому плану, но со свежими формами культа, воплощающими новую искусственную комбинацию идей.

Переход верховной власти от одного "бога" к другому объясняет, кроме того, перенос титула "Бел" = Владыка, или Главный из Богов, с олицетворения одного региона на другой. "В глубокой древности мы находим, что Эн-лил обозначался как 'владыка нижнего мира' и носил титул Бел. Эн-лил представляет собой объединение различных сил, чье местопребывание или сфера действия находится среди обитаемых частей земного шара, как на поверхности, так и под ней, поскольку термин 'нижний мир' здесь используется в отличие от верхнего, или небесного мира.... Как 'владыка нижнего мира' Эн-лил противопоставляется богу Ану, который управляет небесными телами. Эпоха Саргона (3800 г. до н.э.), в надписях которого уже встречается энлиль, является эпохой значительной культуры, и поэтому не может быть возражений против предположения, что в этот ранний период должна была развиваться теологическая система, которая породила веру в великие силы, чье владычество охватывает "верхний" и "нижний" миры" (Джастроу, указ. цит. по. стр. 52-55).

К Эн-лил была приставлена супруга Нин-лил, "владычица нижнего мира", известная также как Белит, женская форма Бел, то есть леди по преимуществу. У нее тоже был свой храм в Ниппуре, возраст которого восходит, по крайней мере, к первой династии Ура. Она была также известна как Нин-хар-саг, "владычица высокой горы", как "мать богов". Назначение Саргоном северных ворот своего дворца Белу, закладывающему фундамент, и Белит, приносящей плодородие, свидетельствует о том, что богиня была женской формой Полярной Звезды. В Ассирии Белит появляется либо как жена Бела, либо как супруга Ашшура, либо как супруга Эа, либо просто как обозначение Иштар, то есть "богини", "владычицы стран или гор", в связи с чем интересно отметить, что иероглифы страны и горы в ассирийском языке идентичны.

Если внимательно изучить атрибуты богинь вавилонского и ассирийского пантеона, то окажется, что они ассоциируют женское начало с плодородием, изобилием и с водой, источником растительной жизни. Два расходящихся взгляда, по-видимому, повлияли на искусственное формирование персонификаций женского начала в природе. Согласно одному из них, богиню называют "владычицей глубин, хозяйкой места, где обитают рыбы" (Сарпанитам-эруа), а в других случаях она связана с нижним сводом, с подземными областями, с тьмой, смертью, разрушительностью и, следовательно, со злом, представляя собой дополнение к мужскому олицетворению верхнего царства дневного света и

охраняющих и благотворных животворящих принципов. Другая тенденция, которая выглядит почти как реакция или протест против предыдущей точки зрения, привела к окончательному принятию идеальной богини ночных небес, которая была “изобильной, производящей потомство, серебристо яркой” и к которой в одном случае обращались как к “владычице сияющих вод”, “очищения” и “заклинаний”. В период правления Хаммурапи поклонение зашло так далеко, что богиню Гулу, называемую “невестой земли”, стали призывать как “создательницу человечества”, “великого врача”, “дарующую жизнь” и “ту, кто ведет мертвых к новой жизни” (Джастроу, указ. соч., стр. 175).

Интересным результатом согласования обоих направлений мысли является Иштар-Белит=леди по преимуществу и, следовательно, женское олицетворение Полярной Звезды, верховной богини, которую Тиглат-пиласар назвал “первой среди богов”. Она - кроткая и милостивая мать творения, “любящая царя и его жречество”, но также и могущественная повелевающая богиня войны, которая облачается в огненное пламя, предстает в образе яростной разрушительницы и ниспосылает потоки огня на своих врагов. “Отличительной чертой как вавилонской, так и ассирийской Иштар является ее независимое положение. Хотя временами она вступала в тесный контакт с Ашуром, ее не считали простой супругой какого-либо бога - не простым отражением мужского божества, а правящей самостоятельно наравне с великими богами пантеона. По рангу и великолепию она равна Ашуру. Ее имя становится синонимом богини, поскольку Мардук становится синонимом бога. Женские божества, как чужеземные, так и местные, стали рассматриваться как многочисленные формы Иштар”.

Любопытным фактом, связанным с Иштар, который доказывает, что она произошла от изначального божества, задуманного как двойственное или двуполое, является то, что у семитов Иштар предстает одновременно как мужское и женское божество. Это, по-видимому, показывает, что на определенном этапе развития мысли Иштар также была центром атрибутов, факт, который, несомненно, объясняет верховное положение, некогда присвоенное этому божеству как женской форме Полярной Звезды. Наиболее яркой иллюстрацией этого превосходства является знаменитый барельеф Лейарда (“Найнив и ее останки”, I, 238), на котором изображена Иштар, богиня-мать, женская форма Ассур, восседающая на троне, который несут на спине льва в процессии, образованной семью главными божествами ассирийского пантеона, шесть из которых изображены бороатыми мужчинами, стоящими на разных животных. На прекрасной стеле Асархаддона, обнаруженной доктором фон Лушаном в Сендширли, богиня, сопровождаемая в данном случае тремя стоящими богами, также изображена сидящей на троне, держащей в левой руке большое кольцо или окружность.

Тот факт, что “Всематерь, женщина-создательница человечества” представлена как единственная обительница трона, раскрывает особый этап в эволюции вавилонской государственной религии, который любопытным образом согласуется с верховенством женщины в Вавилоне в период его наибольшего могущества при Семирамиде. Можно с уверенностью предположить, что именно в это время, когда царица олицетворяла богиню, культ женского начала природы достиг своего наивысшего развития.

В Ниппуре глиняные изображения в основном представляют Бел и Белит по отдельности или в сочетании, но также были найдены фигурки Иштар, в некоторых случаях изображающие ее кормящей ребенка грудью (Jastrow, op. cit., стр. 674). Вероятно, символы двойственности, связанные с Иштар, имели некоторое отношение к мистическому единству и двойственности матери и нерожденного ребенка и предполагали, что богиня является наиболее подходящим олицетворением созидательной и животворящей центральной силы.⁹⁸

Не менее интересно проследить сложный ход мыслей, создавший Иштар, чем осознать тот любопытный факт, что, вопреки распространенным в других местах взглядам, именно мужское начало когда-то наиболее отчетливо ассоциировалось с землей в Вавилонии-Ассирии, в то время как женственность была связана с ночными небесами. Вероятно, жречество поощряло народное принятие Бела, Полярной Звезды мужского рода, как бога земли, солнца и утренних звезд, в то время как его супруга Белит стала богиней небес, луны и вечерних звезд. Несомненно, в ранний период культ Полярной Звезды и регистрация циркумполярного вращения хранились в тайне астрономами-жрецами. Как ни заманчиво задержаться среди богов и богинь вавилонско-ассирийского пантеона и проследить за распространением их влияния, я ограничусь указанием на смену правительства, которая сопровождала развитие и утверждение различных расходящихся культов.

Свидетельства того, что, как и в Китае в наши дни, в Вавилонии-Ассирии объединенный культ неба и земли практиковался представителями неба и земли мужского и женского пола, содержатся в различных разрозненных фрагментах информации, почерпнутой из работы профессора Джастроу. Царь-жрец был “ребенком” Бела и его живым представителем. Как таковой он носил божественные титулы верховного господина, правил четырьмя регионами земли и стал представителем земли. Языческие авторитеты утверждают, что жрица-девственница время от времени совершала богослужение в святилище Бела и что существовало три класса жриц, посвященных культу Иштар. Их называли “священными”, и они проводили таинственный ритуал, который, однако, возник “из наивных представлений, связанных с поклонением богине плодородия”.

Использование священной воды и перебродившего опьяняющего вина вошло в культ животворящего принципа, и Вавилония в конечном итоге стала ассоциироваться с “Тайной” и “золотой чашей, полной мерзостей” (Откровения XVII). Большие терракотовые вазы или кувшины были найдены в Ниппуре и других местах, стоявшими перед алтарем, и “глубина, на которой они были найдены, свидетельствует о древности и стабильности форм богослужения в вавилонских храмах. Возможно, уместно вспомнить, что в Соломоновом храме также был ряд кувшинов, которые стояли возле большого алтаря во дворе” (Ястроу, стр. 653). В одном из древнейших священных бассейнов, найденных в руинах вавилонского храма, “есть фриз с женскими фигурами, держащими в вытянутых руках кувшины, из которых они наливают воду”, факт, который устанавливает ритуальную связь женщин-жриц с водой.

Более поздняя ассоциация Иштар с луной и вечерней звездой, “предводительницей небесной процессии звезд”, естественно, оказала влияние на церемониальные обряды, совершаемые верховной жрицей или королевой, живым образом богини. “Мифологические ассоциации, по-видимому, сыграли определенную роль в отождествлении планеты Венера с богиней.... Широко распространенный миф о природе, символизирующий смену времен года, представляет Иштар, олицетворение плодородия, великую мать всего, что проявляет жизнь, уходящей в область тьмы и остающейся там на некоторое время. Исчезновение планеты Венера в определенные сезоны ... [и повторное появление] ... предположил отождествление этой планеты с Иштар”. Вышесказанное дает объяснение, почему Иштар должна была отождествляться с западом, а также, естественно, предполагает вероятность того, что культ Иштар постепенно навязывал своим жрицам и приверженцам женского пола церемониальное соблюдение периодов уединения, совпадающих с исчезновением луны и вечерней звезды.

Критический анализ сохранившихся свидетельств финикийской, или ханаанской, религии показывает, что она представляла собой идеалистическое развитие ассирийского культа Иштар. Тот факт, что, в конечном счете, в Финикии культ Астарты женского пола почти

вытеснил культ Баала мужского пола и что их совместный культ, привнесенный в Палестину, серьезно соперничал с монотеизмом израильтян, дает еще одно указание на то, что здесь мы имеем дело с тем же заметным расхождением культов, которое, как мы видели, проистекало из общей основы в Древней Америке. Изучая финикийскую концепцию Астарты, изложенную различными авторами, поражаешься ее сравнительной утонченности и идеальности, хотя, как и в древней Америке, культ женского начала природы также сопровождался тайными распущенными церемониями.

В культе Астарты Финикии мы имеем именно то, что, как можно было бы ожидать, развилось у потомков древней расы наблюдателей за звездами, которые, находясь под сильным впечатлением от противоположности света и тьмы и став нацией торговцев и мореплавателей, естественным образом приняли ночное небо и путеводные звезды в качестве своего главного объекта поклонения. Не кажется невероятным, что именно менее унижительной связи женского начала с ночным раем⁹⁹ эта женщина со временем была обязана более высокому положению, которое ей было предоставлено в странах, находившихся под непосредственным влиянием финикийской цивилизации, и особенно в Греции и Риме.

В Финикии Астарта-Иштар стала богиней любви и брака. В Вавилонии-Ассирии верховная жрица, живая представительница богини, которая, подобно богине-планете, периодически удалялась во тьму и уединение и вела призрачное существование, по-видимому, изначально разделяла равные почести с “владыкой земли” и произносила пророческие изречения в подземных камерах. По всей Вавилонии Новый год, совпадавший с началом сезона дождей, был поводом для “бракосочетания бога и богини” по преимуществу, ритуала, символизировавшего “встречу Неба и Земли”. Более того, косвенные свидетельства, по-видимому, доказывают, что, как и в Перу, за ежегодным освященным союзом мужского и женского олицетворений неба и земли по всей стране следовали браки молодых людей - обычай, который служит еще одним свидетельством первоначального существования ежегодного брачного сезона у человеческой расы. Поскольку именно в этот период жречество также обращалось к папаху, внутреннему святилищу, также называемому “залом собраний”, “палатой оракула” и “палатой судеб”, и передавало людям непреложные указы Мардука, создается впечатление, что эти древние правители практиковали такое же “изобилие лжи и обмана в интересах управляемых”, как то, что проповедовал Платон в своей Республике;¹⁰⁰ осуществляли строгий контроль над заключаемыми союзами и количеством заключаемых браков и стремились, насколько это возможно, сделать их более совершенными. священный. Простое упоминание о том, что ассирийский царь Ашшурбанипал утверждает, что является отпрыском пары божеств, олицетворяющих небо и землю, по-видимому, показывает, что он был отпрыском священного божественного союза верховного жреца и жрицы, то есть божественного рождения. Интересно сопоставить несколько разрозненных фактов, которые, по-видимому, иллюстрируют естественный и неизбежный результат учреждения двух культов, управляемых разными представителями.

Син-Гашид из династии Урук упоминает храм, построенный для бога и его супруги, как “место их радости”. В Вавилоне “мать великих богов” обитала на территории храма на восточном берегу Евфрата, известного как Эсагила, “высокий дом”. Когда город Вавилон расширился настолько, что включил в себя Борсиппу, для Мардука= Бела был построен храм, известный как Езида, “истинный дом”. В Лагаше храм “доброй госпожи” и матери находился в одном квартале, известном как “блистательный город”, в то время как храм ее супруга находился в другом из двух самых древних кварталов города. Вышеприведенные

факты приобретают двойное значение, если сопоставить их с хорошо известным фактом, что дворец Семирамиды, великой царицы Вавилона, был построен на западном берегу Евфрата, напротив древнего царского дворца. Мост соединял эти королевские резиденции, которые в остальном были разделены рекой.

При Семирамиде Вавилония была нацией под властью единственной женщины-правителя, и эта узурпация власти женщиной, сопровождавшаяся преобладанием изначально наивного культа, который бессознательно поощрял извращения и порочность и служил им, предшествовала упадку, дезинтеграции и окончательному падению империи. Много веков назад восшествие на престол правительницы предшествовало крушению другой империи, и мы можем предположить, что все происходило точно так же.

Профессор Сэйс сообщает нам, что “около 3800 г. до н.э. в северной Вавилонии и в городе Агаде, или Аккаде, возникла империя Саргани-сарали = Саргона, и что сын Саргона, Нарам-Син, сменил его в 3750 г. до н.э. и продолжил завоевания своего деда.... Сыном Нарамсина был Бингам-сар-али. Королева Эллат-гула, по-видимому, взошла на трон немногим позже, и с ее приходом династии, возможно, пришел конец. Во всяком случае, об империи Аккад больше ничего не слышно. Но это произвело глубокое впечатление на западную Азию, искусство и культура которой стали вавилонскими” (цит. по).

Процесс дезинтеграции, приведший к распаду Вавилонской империи, несомненно, был ускорен ее разделением на четыре области, каждая из которых в более поздние времена обладала своей столицей и стала центром различных независимых форм соперничающих культов. На протяжении многих веков Вавилония была тесно связана с культом Мардук-Бела, “владыки покоя”; в то время как Шамаш, другая форма центрального верховного господа, был божеством Ларсы и Сиппара.

В свое время Ур стал штаб-квартирой культа бога луны Сина, или Наннара. Поскольку, согласно вавилонским представлениям, солнце должным образом не принадлежит небу и играет незначительную роль в календарной системе по сравнению с луной, собственно солнцепоклонства в Вавилонии, по-видимому, не существовало. В то же время может показаться, что когда “первобытное солнце” = Полярная Звезда стало скрытым богом астрономов-жрецов, которые определяли времена года по Большой Медведице, население научили считать Бэла олицетворением дневного солнца и вестником дня, утренней звездой.

Если принять во внимание, что по мере распространения империи новые города основывались по плану метрополии, что каждый из них, следовательно, должен был, в свою очередь, управляться парой второстепенных правителей и иметь свой собственный второстепенный зиккурат, мы можем понять различные существующие указания, показывающие, как древняя священная столица государства стала местом встречи второстепенных “богов”, которые ежегодно собирались там в главном святилище, и тот факт, что каждому второстепенному вождю обязательно требовалось свое жилище и зал совета племени, объясняет “ссылки на зиккураты ... или какие-то особые святилища, которые были возведены в священной зоне главной столицы ...” (Ястроу, стр. 637).

Когда осознается, что каждый зиккурат был искусственной “горой”, описание Вавилона в Откровении XVIII становится ясно понятным и, как видно, применимо к семичастной организации древней империи, которая стала центром унижающего землю культа, в конечном счете отождествляемого с богиней женского пола. “И женщина, которую ты видел, - это тот великий город, который царствует над царями земли.... Я видел женщину, сидящую на звере багряного цвета... у него было семь голов.... Семь голов - это семь гор, на которых сидит женщина ... и есть семь королей”....

Будущие исследования, несомненно, предоставят нам точные сведения об изначальном отношении губернаторов “четырех областей” к центральному правителю и “семи подразделений” государства друг к другу. Было бы желательно установить, носило ли каждое территориальное подразделение и племя имя своего племенного предка и согласуются ли эти имена с именами семи главных “богов” пантеона, каждый из которых связан с небесным телом, днем семидневного периода и, как показано на уже цитированном барельефе, с различным животным. Я испытываю сильное искушение увидеть в последних следы племенных тотемов и связать дни недели с семью разделениями населения и какой-то установленной формой ротации, используемой в правительстве штата, аналогичной той, которую я обнаружил в Древней Мексике. Что касается регулирования календаря определенными должностными лицами, важны следующие факты: профессор Сэйс сообщает нам, что “в Ассирии первосвященник был равен царю, а сам царь был священником и приемным сыном Бела”. Под его началом было несколько рангов чиновников и должностных лиц. Земля была разделена на провинции, “губернаторы которых избирались из высшей аристократии и которые одни имели привилегию делить с королем должность лимму или одноименного архонта, в честь которого был назван год”. Эта должность, аналогия которой существует в Китае и Центральной Америке, более четко объясняется в следующем отрывке: “Ассирийцы были наделены острым чувством истории и изобрели систему отсчета времени с помощью определенных должностных лиц по имени лимми, которые давали свои имена году” (Сэйс, указ. соч., стр. 255).

Рискуя сделать общее заявление в качестве предложения для будущего исследования, я должен сказать, что конечным результатом учреждения двух культов, которые должны были развиваться в противоположных направлениях, стало падение Вавилонской империи в результате деградирующего роста извращений и порочности, связанных с культом земли, ночи и бисексуальности, и возвышение ассирийской империи с культом, в котором идеи света и тьмы, ночи и дня преобладали над идеями секса. Возможно, это было реакцией и протестом против преобладающих в Вавилонии обрядов, которые повлияли на принятие ассирийцами двух правителей мужского пола, первосвященника и царя. С другой стороны, есть указания на то, что, возможно, для того, чтобы уклониться от церемониальных обязательств, связанных с их положением представителя принципа плодородия, несколько “богинь” или женщин-правителей Вавилонии перенесли свое место правления или передали бразды правления в руки царя. Таким образом, Хаммурапи сообщает нам, что он восстановил храм “госпожи” или “великой госпожи” в Халлаби, городе недалеко от Сиппара, и что она даровала ему верховную власть над вавилонскими государствами, которые затем воевали друг с другом. Очевидно, что по мере того, как сокрытие и таинственность все больше окружали культ женского начала, а военные действия становились привычными, власть и роль женщины-правителя, должно быть, становились все более и более “призрачными” и, наконец, сократились до изречений священных оракулов в темных укромных местах уединения и безопасности. В конечном счете культ Иштар, по-видимому, стал абсолютно секретным, сокрытым и окутанным тайной и мраком. Его жрицы стали самыми известными предсказательницами Ассирии, которые передавали “божественное знание, скрытое от людей”. В восьмом веке до нашей эры Арбела стала центром культа Иштар и “создала особую теологическую школу, отмеченную попыткой придать богине более высокое положение. В серии из восьми оракулов, адресованных Асархаддону, шесть произнесены женщинами” (Ястроу, стр. 342).

Каким бы неизбежным ни был распад первоначального государства и религии, даже в самой Вавилонии, по-видимому, предпринимались постоянные усилия, чтобы остановить распространение унижительных ритуалов и постоянное увеличение числа богов и богинь,

которые становились правителями каждого нового города, основанного по плану метрополии. Профессор Джастроу говорит нам, что “всякий раз, когда цари в своих надписях упоминают о регулярных жертвоприношениях, почти во всех случаях это относится к восстановлению старого обычая, которому было позволено прийти в запустение (из-за политических беспорядков, которые всегда затрагивали храмы), а не как к нововведению” ... (указ. соч., стр. 667). Табличка из Сиппары, на которой царь восстанавливает изображение Шамаша по древнему образцу, уже была описана, и на ней изображено колесо с четырьмя спицами, выразительный символ “первобытного Солнца”. Первобытной концепции единой, стабильной, неизменной и центральной небесной силы, очевидно, придерживалось в древней Вавилонии небольшое, но верное меньшинство, а постоянный рост унижительных практик и изготовление символических изображений, которым поклонялись и которым в конечном итоге поклонялись, вызывали его постоянное неодобрение и отвращение. В отдаленный период мы находим приверженцев сурового монотеизма, основавших вавилонскую провинцию

ХАНААН.

Следующий рассказ о еврейской религии, переведенный из уже цитировавшейся работы Спamera (стр. 297), будет сочтен поучительным:

“Первоначально не было никакой разницы между религией евреев и религией соседних племен. Господа = Ваала Моавитского звали Камош, у евреев Яхве. Яхве был национальным богом, прежде всего богом битвы.... Алтари из земли или необработанного камня воздвигались для него на горах, холмах или под зелеными деревьями; рядом с алтарем стояла либо каменная колонна (Массеба), либо священное дерево (Ашера). В храме изображение Яхве представляло его в человеческом облике или, как в Дане или Вефиле, в облике быка. Рядом с Яхве были и другие боги: во-первых, Ваал, верховный владыка мира, у которого был особый храм в Иерусалиме; во-вторых, Астарта, которой Соломон построил алтарь недалеко от Иерусалима.

Соломон также построил жертвенники Камошу, богу моавитян, Милкому, богу аммонитян, и в его храме поклонялись другим богам, помимо Яхве; среди них полубогу и медному змею (Нешуштан), который позже был упразднен Хискией. Все эти боги, которым также поклонялись соседи врагов Израиля, стали второстепенными по сравнению с племенным богом, которому Израиль был обязан своим величием.

“Яхве становится первым и могущественнейшим и отождествляется с Элом, верховным богом семитов, чья индивидуальность расплывчата. С другой стороны, “Ваал”, главный бог всех соседних народов, особенно финикийцев, обладает ярко выраженной индивидуальностью, которая исключает его отождествление с другими богами. Ему поклоняются в отдельных культовых центрах, и он становится соперником Яхве...”

Соперничество и борьба за религиозное и политическое превосходство между священниками, пророками и последователями Яхве, бога небес, и Ваала, владыки земли, достигли кульминации примерно в 837 году до н.э., когда храм последнего был разрушен, а его жречество убито.

Однако примерно в 750 году до нашей эры национальный бог Яхве стал признанным единственным богом вселенной, рядом с которым все остальные боги были просто призраками.... Примерно в это время произошла замечательная трансформация в представлениях о божестве и морали; были разработаны и четко сформулированы

моральные предписания религии и обнародованы десять заповедей. С течением времени голоса пророков и священства становились все более и более громкими в осуждении использования идолов и символов божественности. Осия особенно осуждал культ Яхве в образе быка; Иеремия зашел так далеко, что не одобрял сам святой ковчег, стоявший в Иерусалимском храме.

Позже, когда примерно в 621 году до н.э. произошло одно из самых важных событий в истории человечества и книга закона "Сефер Хатора" была обнаружена первосвященником в Иерусалимском храме, во время ее восстановления еврейская религия была реформирована, реорганизована и восстановлена на принципах, которые способствовали развитию более утонченных и возвышенных религиозных учений. Все идолы и символы были уничтожены. Однако ничто не могло разрушить глубоко укоренившуюся идею о том, что Яхве следует поклоняться только в Иерусалиме или на горе Сион. Это было выбранное место, куда должны были доставляться пожертвования и десятина. Как избранный народ Яхве, Израиль также должен был быть святой нацией, которая должна была отличаться своей высшей религией и моралью, а для этого должна была держаться строго обособленно от других людей.

“Таким образом, эта маленькая нация культивировала и совершенствовала религиозные способности человеческой расы и заложила основы христианства и ислама”.

Иерусалим, древняя столица, занимал почти центр Ханаана и был основан на горе Сион, самой высокой точке в округе. С незапамятных времен в Иерусалиме действительно находилось место, считавшееся центром мира, и священный камень почитается там и по сей день, и теперь он любопытным образом ассоциируется с библейским рассказом о сне Иакова о лестнице, ведущей с земли на небеса.

Очевидно, что в результате глубоко укоренившегося идеала центральной власти израильтяне, мигрировавшие из Ура, места поклонения Луне, и забредшие в Палестину, вступили в долгую борьбу, которая закончилась успешным захватом ими в 1050 году до нашей эры Иерусалима, священного города, расположенного в центре страны. Важность этого завоевания для израильтян может быть правильно оценена только тогда, когда будет осознано, что на протяжении бесчисленных веков эта единственная ветвь семитской расы придерживалась культа центральной, неизменной, вездесущей и светоносной путеводной звезды и постепенно развила более высокую концепцию невидимого, всемогущего и всеведущего Бога. Будет видно, что, в то время как другие ветви их расы постепенно развивали отдельные культы двойственных принципов природы, они остались верны первобытному признанию единственной полярной звезды и, поднявшись до более возвышенной концепции, провозгласили себя поборниками чистого монотеизма, не связанного с культом неба и земли или солнца и луны, который, связанный с двойственными принципами воспроизводства, справедливо стал ужасом и мерзостью израильтян. Интересно вспомнить тот факт, что около 908 года до н.э. Иезавель, жена Ахава и дочь царя Тира, установила в Израиле культ двойственных принципов природы и, уничтожив священников и пророков Иеговы, построила храм Ваалу и Астарты и назначила 450 священников и 500 пророков для соответствующего служения этим божествам. Этот исторический инцидент представляет собой поразительный пример объединенного культа Высшего и Низшего в прямом антагонизме с культом Центра, который уже развился в определенный и чистый монотеизм.¹⁰¹

АССИРИЯ.

Изучение ассирийских символов королевской власти, которое я недавно имел возможность провести в Британском музее, привело меня к выводу, что в Ассирии на протяжении многих веков поддерживалось совершенное равновесие во всем государстве, которое благодаря строгой координации всех его частей представляло собой гармоничное целое.

Сделанное мной наблюдение, которое, возможно, стоит отметить, заключается в том, что Ассирия, по-видимому, занимает по отношению к Вавилонии примерно то же положение, что Перу по отношению к более древним и крупным культурным центрам Мексики и Центральной Америки. В последнем случае первоначальный план архаической цивилизации, по-видимому, утрачен и скрыт под руинами и опустошением, вызванными ростом расходящихся культов. Похоже, что как в Перу, так и в Ассирии мы имеем примеры организаций, начинающих заново по старому плану или возвращающихся к примитивному типу гражданского и религиозного правления, в котором простота, порядок, равновесие и гармония снова были восстановлены и поддерживались. Если я позволю себе рискнуть сделать общее замечание о древних цивилизациях Западной Азии, я должен сказать, что, хотя первобытный центр первобытного поклонения полярной звезде в Вавилонии со временем породил в качестве своего наивысшего развития монотеизм израэлитов, а в качестве низшего - культы Иштар и Белы, он также, по-видимому, породил воспроизведение самого себя, Ассирийской империи, в которой древнейшая форма культуры сохранилась в неприкосновенности и со временем распространила свое влияние не только на другие народы, но и обратно в Вавилонию сама по себе.

Как и в Перу, по-видимому, политика ассирийских царей, имевших перед собой результаты противоположного курса, проводившегося в Вавилонии, заключалась в том, чтобы не одобрять изготовление символических изображений и создание второстепенных центров управления, причем основным мотивом было поддержание идеала абсолютной централизации светского и духовного управления и власти. Ведущие ассириологи придерживаются мнения, что Ассирия была колонией, основанной семитами-вавилонянами, и этот вывод подтверждается выдвинутой мной точкой зрения, а именно, что по мере того, как Вавилония вырождалась и отказывалась от первобытных идей, питавших зародыш монотеизма, те, кто придерживался этого идеала, после длительной борьбы отделились от своей древней матери и основали новые колонии, управление и религию которых они установили в соответствии со своим более широким опытом и более развитым интеллектуальным и моральным развитием. Характерной чертой Ассирии, по-видимому, был институт двух правителей мужского пола, первосвященника и царя, а также культ дневного и ночного рая, дня и ночи. Поскольку эти черты резко контрастируют с вавилонскими правителями мужского и женского пола, культом неба и земли и принципами воспроизводства, может показаться, что они развились сами по себе в результате длительного культа небес только у жителей Северной Вавилонии, или что они были результатом реформы, вызванной злоупотреблениями, к которым привел вавилонский культ. Любопытным событием, заслуживающим упоминания, даже вне хронологического порядка, стало то, что ассирийский царь Асархаддон посадил двух своих сыновей на троны Вавилонии и Ассирии в качестве единоличных правителей. Известно, что эти два брата мирно правили в течение двадцати лет, а затем произошло великое восстание против ассирийского владычества, которое закончилось завоеванием и разрушением Вавилонии и смертью ее царя, чей сводный брат, ассирийский правитель Ашурбанипал, таким образом, стал единоличным правителем Ассирии и Вавилонии.

Профессор Джастроу говорит нам, что "по сравнению с Вавилонией Ассирия была бедна количеством своих храмов.... Ассирийские правители гораздо больше заботились о

возведении грандиозных сооружений для себя. Хотя в Ассирии богами не пренебрегали, гораздо больше говорят о великолепных дворцах, возведенных царями, чем о храмах и святилищах”.

Приведенных выше данных достаточно, чтобы показать, что склонность ассирийских монархов заключалась в том, чтобы предаваться самовосхвалению и забывать то, чего некоторые из его подданных никогда не могли: что его положение изначально было положением земного представителя только высшей центральной, небесной власти. Как и среди некоторых ветвей семитской расы, представление о божестве становилось все более возвышенным, пока не достигло идеала Яхве, “единственного истинного бога, который завидовал другим богам и не мог терпеть никого, кроме себя”. Этим бескомпромиссным приверженцам чистого монотеизма царские титулы ассирийских царей, которые называли себя правителями центра, четырех сторон земли и небес, действительно должны были казаться святотатством.

Существование таких противоположных взглядов ясно объясняет окончательную вспышку ненависти и войны между монотеистическим Израилем и Иудеей и древними империями Западной Азии, которые имели с ними отдаленное, но общее происхождение.

Возвращаясь к Ассирии, мы обнаруживаем, что и эта империя, расширяя свою четырехкратную столицу Ассур на четыре провинции и развивая культ высшей центральной власти, Неба и Земли, постепенно готовила, в свою очередь, свое собственное падение в результате неизбежного процесса распада. Со временем выросли две великие столицы, расположенные к северо-востоку и северо-западу от древней столицы Ассура, первоначальной резиденции “царей четырех областей”. Этими столицами были Найнив, разделенная на четыре города, и Арбела, также “город четырех”. Тот факт, что последняя столица была местом поклонения Иштар, еще раз доказывает, что в свое время определенное разделение культов наблюдалось и в Ассирии и что Ассур и Найнив, возможно, когда-то были соответственно центрами поклонения Полярной звезде и солнцу. Хорошо известно, что когда примерно в 606 году до н.э. великая ассирийская империя была разрушена, в ней было четыре царские резиденции: Найнив, Дур-Саррукин, Калаш и Ассур, которые затем были сожжены и сровнены с землей, чтобы никогда не быть восстановленными.

Давайте теперь рассмотрим эмблемы “божественной королевской власти”, изображенные на знаменитой портретной стеле ассирийских царей, хранящейся в Британском музее, которые поразительно подтверждают выдвинутую мной точку зрения о том, что колесо Шамаша с четырьмя спицами на табличке Сиппара было древним восстановленным изображением полярной звезды “первобытного солнца” и циркумполярного вращения.

Ассирийские цари на стеле Британского музея изображены носящими крест между знаками Луны и планеты Венера, который изображен на табличке Сиппара. Колесо с четырьмя спицами, таким образом, объясняет себя как “колесо-крест” и, как выясняется, использовалось в Ассирии попеременно с простым крестом; поскольку портретная статуя Асурнасирапа (около 880 г. до н.э.) изображает царя с цепью на шее, с которой свисает крест между эмблемами Иштар и луны и рядом с символом, представляющим молнию Раммана. На заднем плане, рядом с головой царя, изваяны пять эмблем, три из которых идентичны тем, что свисают с цепи, то есть восьмилучевому “солнцу” Иштар, луне Син и молнии Раммана. *Пятая эмблема* состоит из королевской конической шапки с четырьмя

рогами и представлена отдельно справа, в то время как остальные четыре символа образуют компактную группу.

В тексте упоминаются Ассур, Рамман, Син, Шамаш и Иштар. Поскольку символы Иштар и Сина можно идентифицировать по табличке Сиппара, а крылатый диск, несомненно, относится к Ассуру, а молния - к Рамману, мы обнаруживаем, что шапка, имитирующая центральный “священный холм” с четырьмя рогами, должна быть символом оставшегося бога Шамаша. Этот вывод, по-видимому, подтверждается тем обстоятельством, что *седьмой* месяц был священным для Шамаша и что именно в этот месяц владыка священного кургана построил семиступенчатую вавилонскую башню. Эти факты позволяют нам сформулировать вывод о том, что колесо с четырьмя спицами на табличке Сиппара, крест, подвешенный к царской цепи, и четырехрогий колпак, который, подобно “квадратному алтарю с четырьмя рогами”, имитировал “священный курган”, были похожими символами Шамаша, “первобытного Солнца”.

На его портретной стеле царь Шамси-Рамману младший (825-812 гг. до н.э.), внук Ашурнасирапала, носит только крест, висящий на шейной цепочке, и в тексте упоминается, по словам доктора фон Лушана, только Ниндар, который, как было доказано, является Шамашем под другим именем или титулом. Ниндар отождествляется в записной книжке профессора Джастроу с Нинсией, “богом значительной важности, привезенным, возможно, из какого-то древнего поселения Лагаш” ... который “исчез из более позднего пантеона”. ... (цит. по., стр. 90 и 91). Интересно обнаружить, что царь, который, как и его древний предшественник Патеси, или религиозный вождь Шамси-Рамман (1850 г. до н.э.), носит имя бога Шамаша, носит в качестве своего единственного украшения крест, который так явно выражает королевский титул “владыка четырех областей”.

От профессора Джастроу (стр. 107) мы узнаем, что у ранних правителей Вавилона было принято в начале или в конце своих посвячительных надписей выставлять напоказ список божеств, связанных с районами, которые они контролировали. Гудеа, например, перечисляет восемнадцать божеств, и они могут быть восприняты как показатель территориальной протяженности юрисдикции Гудеа. Этот обычай дает интересное объяснение изваянным эмблемам божеств и произнесению их имен на вышеупомянутых стелах и показывает, что Асурнасирапал и его внук управляли четырьмя округами из пятого, расположенного в центре, эмблемой которого был курган с четырьмя рогами или крест, обе эмблемы царственного “владыки четырех регионов”.

Помня об этом обычае, мы далее отмечаем, что на своей стеле в Британском музее Салманасар II, сын Асурнасирапала, призывает не только трех разных божеств, но и на одно больше, чем его отец или сын. Он обращается к Ашуру, Шамашу и Иштар, а также к вавилонской триаде Ану, Белу и Эа. Эмблемы первых трех божеств те же, что и на стелах его отца и сына, то есть крылатый диск, шапка в форме кургана с рогами и восьмилучевая звезда. К Ану, Белу и Эа относятся символические молния и луна, которые хорошо видны; и третья, почти стертая группа, в которой при осмотре мистером Пинчесом было обнаружено присутствие шести звезд или кругов. Доктор фон Лушан делает вывод, что первоначально группа состояла из семи кругов и была такой же, как изваянная на стеле Саргона (в Берлине), барельефах в Нахр-эль-Кельбе и в Бавиане. На каждом из них круги сгруппированы в два горизонтальных ряда по три круга, в то время как седьмой круг расположен справа, впереди и посередине между обоими рядами.

Если мы предположим, что разряд молнии относился к Ану, высшему, а луна, эмблема Ночи, к Эа, нижнему небосводу, мы обнаружим, что семичастная группа выпадает на долю Бела и,

по-видимому, в точности совпадает с зарегистрированным фактом, что знаменитый зиккурат Бела в Вавилоне, например, состоял из семи этажей; и что он был известен как “дом семи подразделений [регионов] мира”, и что Вавилон действительно когда-то был семичастным государством с семью “горами” = богами. = земные правители.

Окончательное, положительное доказательство того, что Ассирия при Саргоне II и Асархаддоне, подобно древнему Вавилону, была разделена на семь “округов”, по-видимому, дают семь символов, вырезанных на их стелах, сопровождаемых группой из семи кругов, которая, очевидно, выражает то же, что и клинописный символ в начертанном призыве, а именно слово “семичастный-один” или “семь в одном”,¹⁰² которое, очевидно, было подходящим обозначением для империи в целом, состоящей из семи племенных округов, связанных с семью направлениями в мире. пространство, каждому из которых был присвоен бог, горный дом, цвет, животное, небесное тело, день и символ.

Чрезвычайно наводящее на размышления сопоставление цифры семь и круга, содержащего группу из пяти кругов, напоминающих цветков с четырьмя лепестками, встречается на уже цитированной баварской табличке, на которой также вырезаны две эмблемы: луна и крылатый диск; одна компактная отдельная группа, состоящая из четырех алтарей (три окружены рогами, а один увенчан головой барана) и вторая отдельная группа, состоящая из основания, в которое вставлены четыре посоха или скипетра. Они повторяются на прекрасной стеле Сендчирли Асархаддона, о которой еще предстоит сказать несколько слов. На нем изображена цифра семь = знак “семь в одном” перед королем, сопровождаемый четырьмя божествами, восседающими на животных, первые два из которых - бог верхом на двойном чудовище и сидящая богиня, оба в виде конуса на высокой королевской шапке. Рядом с рукой короля вырезана группа из четырех посохов или скипетров, вставленных в горизонтальное основание, которые, по-видимому, являются эмблемами его светлости над четырьмя регионами. Три из них такие же, как на баварском рельефе: первый увенчан конусообразным предметом¹⁰³, под которым находятся два свисающих конца лент; второй состоит из простого цельного посоха, разделенного таким образом, что образуются две; третий увенчан двумя головами животных, каждая с одним рогом. Четвертый скипетр на стеле Эсархаддона подобен тому, что изображен вставленным в один из алтарей на баварской стеле, и заканчивается изогнутой головой барана. Четвертый в баварской группе скипетров несколько напоминает трехстороннюю эмблему с трезубцем, которая встречается на стелах Саргона и Эсархаддона в Нахр-эль-Кельбе (рисунок доктора Лушана, указ. цит. по стр. 20).

Свежий анализ барельефа Мальтайи, описанного Лейардом и уже упоминавшегося, выявляет наводящее на размышления различие в изображениях семи божеств в ряд, на каждом конце которого, лицом к процессии, стоит король. Учитывая, что в Ассирии были правители, лимми, которые занимали должности ограниченного срока и давали свои имена годам пребывания в должности, естественно напрашивается вопрос, не могли ли два “царя” также править в течение фиксированных периодов в семь лет, каждый из которых носил название одного из семи подразделений.

Поскольку общепризнанным фактом является то, что институт субботы имел халдейское и вавилонское происхождение, допустимо отнести к тому же источнику установление семилетнего периода, описанного в Книге Левит xxv: “Но седьмой год должен быть субботой покоя для земли.... И отсчитай себе семь суббот лет, семижды по семь лет; и промежуток

между семью суббот лет должен составлять для тебя сорок девять лет.... И вы освятите пятидесятый год”....

Обращаясь к ассириологам с призывом получить более полные знания о древних календарных периодах Вавилонии-Ассирии, я теперь возвращаюсь к барельефу Мальтая и указываю, что из семи божеств два главных, бог и богиня, носят шапки, окруженные рогами и увенчанные конусом. Одно из этих двух божеств отличается от всех остальных своим большим размером и тем фактом, что он стоит на двойном животном и возглавляет процессию, держа в руке изогнутый скипетр. За ним следует богиня Иштар, держащая в правой руке большое кольцо. Ее трон, как и на стеле Сендчирли, украшен кольцом, венчающим его высокую спинку, сбоку от которого прикреплена группа из четырех кругов или дисков. Поскольку несколько уже упомянутых центров культа Иштар были обозначены как четыре города, представляется возможным, что четыре диска намекали на этот факт, в то время как кольцо, венчающее вершину трона и которое она держит, является одной из ее эмблем.... Как бы то ни было, на обоих памятниках изображены цари, связанные с числом семь, и Иштар, сидящая богиня, связанная с числом четыре; факты, которые требуют дальнейшего изучения и могут привести к интересным проверкам числовых систем ассирийцев. Здесь следует упомянуть, что головы пяти оставшихся божеств на барельефе Мальтая увенчаны колесом со спицами, и что одно из них держит изогнутый скипетр, подобный первому, на другом изображена молния Раммана, а на трех изображен тот же странный двойной символ, который также изображен Шамашем на табличке Сиппара. Он состоит из большого кольца, подобного тому, что держит Иштар, и короткого посоха, возможно, огненной палки. В каждом случае пальцы правой руки божества сжимают середину посоха и кольцо, а внешний вид комбинированного жезла и круга очень напоминает верхнюю часть египетского *срук ansata*. Профессор фон Лушан, действительно, выразил мнение, что кольцо или круг (Иштар), жезл и круг (Шамаша) и *срук ansata* должны иметь аналогичные значения, точку зрения, которую я полностью разделяю и буду в дальнейшем поддерживать при рассмотрении египетского символа.

Следующие данные будут найдены для дальнейшего подтверждения доказательств, представленных относительно семичастной организации Вавилонии-Ассирии. На одной из лучших барельефных табличек в Британском музее, раскопанной Лейардом из руин дворца Ашурнасилпала в Нимруде, в центре изображена священная условная ашера= дерево, над которым расположен крылатый круг, из центра которого выходит полумифическая фигура бога Асура (см. рис. 71, 1). Справа от него стоят две крылатые фигуры в конической короне с четырьмя рогами и ожерельях, с которых свисает его миниатюрная копия, а также крест, символ Иштар и луны. Слева от дерева стоят два персонажа в высоких шапочках с плоским верхом, центральным конусом и свисающими концами, которые часто изображают в виде королей. Естественным выводом было бы то, что крылатые фигуры в шапке с рогами представляют первосвященников и что, вероятно, когда-то существовала двойная иерархия, соответствующая двойной монархии, в результате чего получились “четыре владыки”, два небесных и два земных, соответствующих “четырем областям”, две из которых относились к Верхнему, или небу, а две - к Нижнему, или земле. Любопытным указанием на то, что когда-то было четыре отдельных правителя четырех областей, является колпак с четырьмя рогами и алтарь, четыре угла которого заканчивались рогами, когда они связаны с отрывком из Откровения XVII, который отсылает к вавилонской символике и гласит: “И десять рогов, которые ты видел, - это десять царей”. Профессор Джастроу утверждает, что “подобные рога

имелись на еврейском и финикийском алтарях” и что “если верить Геродоту, великие алтари в Вавилоне были сделаны из золота” (стр. 652).

Несомненно, ассирийские тексты содержат массив информации, пока недоступной для изучающих, относительно конституции государства и изменений, которым она могла подвергнуться с течением времени. Исчерпывающее изучение символов, связанных с ассирийскими царями в разные эпохи, в связи с текстом, повествующим о его завоеваниях и основаниях храмов, все же может выявить случайное присвоение или узурпацию одним человеком различных степеней власти и, возможно, окончательное разделение и антагонизм иерархии и монархии.

Использование дерева в Ассирии и Вавилонии в качестве священного символа следует рассматривать, во-первых, в связи с другими символами, которым придавалось большое религиозное значение. Значение зиккурата, или семиступенчатой башни, уже обсуждалось. Другой особенностью был “большой бассейн, известный как “Апсу”, название, напомним, означающее “бездна” [то есть нижний свод]. Название указывает на то, что это было символическое представление домена Еа. Зиккурат сам по себе является попыткой воспроизвести форму земли, поэтому изображение ‘апсу’ само по себе является естественным аксессуаром храма. Таким образом, зиккурат и бассейн вместе взятые стали бы живыми символами современных космологических концепций. Сравнение с великим “морем”, стоявшим во дворе храма Соломона, естественно, напрашивается само собой, и не может быть никаких сомнений в том, что последнее является имитацией вавилонской модели” (Jastrow, op. cit. 653). Из вышесказанного очевидно, что принятие священной чаши в качестве символа Эа, естественно, происходило одновременно с появлением миниатюрных “тазиков”, чаш для воды и кувшинов, используемых для хранения священной воды, используемой в культе Нижних. Размышление показывает, что в зиккурате, местопребывании Бела = образа земли, и в “Апсу”, водной глубине и нижнем небосводе Эа, мы имеем священные эмблемы только двух божеств вавилонской триады. Эмблема Ану, Неба или верхней тверди, отсутствует, и, естественно, ее следует искать в культе Ансар = Ашур. Следующие данные достаточно убедительно покажут, что именно дерево или шест и, по всей вероятности, палка для костра были связаны с культом Ан-шар = “всего, что выше”, или “на высоте”. Сходство имени Ашур со словом, обозначающим дерево или шест, “Ашера” финикийцев и евреев, предполагает, кроме того, вероятность их общего происхождения.

Интересный вопрос, по которому мне пока не удалось получить информацию, касается способа добывания огня, к которому прибегали вавилонско-ассирийцы. Стихия, конечно, ассоциировалась с небом, а бога огня по имени Гибил или Нуску называли “сыном Ану”. Сам Шамаш также фигурирует как олицетворение огня, и представляется вероятным, что в вавилонских храмах в центре квадратного алтаря первоначально постоянно горел огонь в виде изображения Полярной Звезды. Поскольку в вавилонской литературе большое значение придается очищающему действию огня, как и воды, легко проследить происхождение приношения всесожжений от идеи, что, брошенные в священный огонь, они очищались и впитывались в его сущность, то есть принимались священным живым образом центрального бога-звезды. Представляется чрезвычайно вероятным, что примитивное использование жречеством огненной палки для добывания “небесного огня” могло сыграть важную роль в том, что палка, а следовательно, шест и дерево стали общепринятым символом Ану. Так мало известно даже о происхождении самого “поклонения дереву” в древней Вавилонии-Ассирии, что профессор Джастроу выдвигает следующее утверждение (стр. 689).

“На цилиндрах с печатями часто изображается шест или условная форма дерева, обычно в связи с рисунком, иллюстрирующим поклонение божеству. Этот символ явно является пережитком какого-то культа дерева, который когда-то был популярен. Сравнение с культом ашеры и шеста у финикийцев и евреев полностью оправдано и является доказательством глубокой древности символов, которые, не став формальной частью более позднего культа, в какой-то мере сохранили влияние на массовое сознание.

“Ашур” стал богом Ассирии по мере того, как правители города Ашур набирали силу ... в различных сменах официальных резиденций, которые происходили в ходе ассирийской истории ... бог принимал участие, и его центральное место поклонения зависело от места, которое цари выбирали для своей официальной резиденции ... всегда существовало одно место — официальная резиденция, — которое служило центральным местом поклонения. Предполагалось, что бог какое-то время обитал там. Возможно, одним из факторов, который следует принять во внимание при объяснении такого подвижного характера бога, было то, что он не был символизирован исключительно статуей.... Его главным символом был штандарт, который можно было переносить с места на место.... Штандарт состоял из *шеста*, окруженного диском, заключенным в два крыла, а над диском возвышалась фигура воина, пускающего стрелу (см. рис. 65, 5).... Стандарт ... который был сделан так, что его можно было пронести в гущу сражения, чтобы заверить армию в присутствии бога¹⁰⁴ ... повсюду следовал за лагерем, и когда короли решили выбрать новое место для своего военного лагеря ... стандарт покоился бы в выбранном месте” (Джастроу, указ. соч., стр. 194). Тому, кто, как и я, посвятил годы изучению символики первобытных людей и знаком с древнемексиканским изображением “владыки Севера”, стоящего в центре горизонтально расположенной фигуры креста, и с обычаем чичимеков при вступлении во владение новой территорией пускать стрелы по сторонам света, знамя Ашура предлагает единственное объяснение, а именно, что это был символ небесного, центрального правления и что бог, стоящий на посохе, который можно было поворачивать, и направляющий свою стрелу последовательно в четыре стороны, был выразительным изображением Полярной Звезды и солнца. Септентрионы.

Дальнейшие идеи, связанные с деревом вавилонско-ассирийцами, ясны, поскольку профессор Э. Б. Тайлор столь убедительно показал, что определенные барельефы представляют акт искусственного удобрения пальмы путем разбрасывания мужского цветка из его конусообразной грозди по женской пальме. В каждом случае этот обряд совершается фигурами с человеческими телами и большими крыльями, то есть верховными жрецами небес, и кажется очевидным, что он символизировал мистический животворящий союз неба и земли или мужского и женского начал природы, которым отмечался вавилонско-ассирийский Новый год. Учитывая эти ассоциации мыслей, легко понять, как Новый год стал праздником Новой Жизни и как оплодотворенное дерево стало “древом жизни”, а его скульптурное изображение - памятником нового года, возможно, содержащим какие-то записи о фактических браках, которые имели место в штате в тот день. Расшифровка и сравнение надписей на таких табличках, сделанные опытными ассириологами, сами по себе могут просветить нас на этот счет, но кажется очевидным достаточно, чтобы объяснить, как дерево могло ассоциироваться в Ассирии не только с жизнью, но и с жизнью и ростом государства. Более того, само дерево или шест, названный ашерой, вполне могло показаться некоторым евфратянам достаточно ясным выражением имени Ашур, чтобы стать его символом и “склоненным оружием”.

Использование древка, или шеста, в качестве символа Небесного центра, может быть легко объяснено тем фактом, что, будучи воткнутым в землю и наблюдаемым из определенного

положения, его верхний конец, казалось бы, касался Полярной Звезды, и, таким образом, он предоставлял наблюдателям за блуждающими звездами точку фиксации в пространстве, которая, будучи переносимой, облегчала регистрацию циркумполярного вращения. На протяжении многих веков образ “изогнутого змея”, Наккаша, созвездия, которое можно было видеть каждую ночь, огибающего полюс, должно быть, глубоко запечатлевался в умах первобытных звездочетов Евфратской долины и наводил на мысль о образах, один из которых, возможно, и создал финикийский кадуцей. В более поздний период, когда Большая Медведица стала приполярной, “семь небесных огней”, в свою очередь, стали ассоциироваться со стабильным центром и со временем породили древнееврейский подсвечник с семью ветвями, который и по сей день изготавливается с центральным или основным держателем, ассоциирующимся со стабильностью. Примечательно отметить ту же древнюю фундаментальную ассоциацию в возвышенных и прекрасных образах, которые использовал потомок древних евфратских звездопоклонников в Откровении IV, описывая свое видение: “... И вот, престол *был установлен* на небесах, и *один* восседал на престоле.... И было семь огненных светильников, горящих перед престолом.... И пред престолом было стеклянное море, подобное хрусталу; и посреди престола и вокруг престола были четыре зверя....”

Идея, процитированная мистером Робертом Брауном о священном древовидном дереве с золотыми яблоками, охраняемом созвездием Наккаш, уже упоминалась, и к этому древнему изображению следует добавить небесное древо жизни, расположенное посреди райского сада, откуда “вытекала река для орошения сада, и оттуда она разделялась и становилась четырехглавой”.... Так же легко увидеть, как должен был эволюционировать штандарт Ассура, который всегда отмечал центральное место поклонения, как и понять, почему огненная палка, жезл или скипетр должны были быть приняты монархами в качестве эмблемы центрального правления, и почему, наконец, каждый правительственный центр должен был принять какой-то особый символ, который, будучи водруженным на посох, стал его племенной или национальной эмблемой. Не представляется рискованным называть так уже описанные орнаментированные посохи, которые представлены на барельефах группами по четыре, число которых совпадает с числом “четырёх регионов”. Уже отмечалось, что группа из четырех скипетров, соответствующая царскому титулу “*владыка четырех областей*”, вырезана рядом с рукой Асархаддона на прекрасной табличке Сендширли в Берлине.

В Вавилонии местное божество Гирсу носило титул “*владыка истинного скипетра*”, “*владыка скипетра правой руки*”, имя, которое подразумевает, что там, где преобладало двойное правление, проводилось различие между скипетрами правой и левой руки, к этому вопросу я вернусь позже, когда буду говорить о Египте. В Северной Ассирии, когда культ Набу вытеснил культ Мардука, его храм был назван “*домом скипетра мира*”, и Навуходоносор заявляет, что именно он “*дает скипетр суверенитета царям, чтобы они правили землей*” (Джастроу, указ. цит. 129).

Одновременно с посохом крест и колесо также стали эмблемами суверенитета. Уже было показано, что крест и колесо Шамаша с четырьмя спицами были синонимичными знаками. Остается показать, как колесо использовалось в Вавилонии и Ассирии в качестве эмблемы королевской власти. Изображение Шамаша в Сиппаре демонстрирует его колесо, лежащее в перпендикулярном положении на столе. К колесу прикреплены две веревки, которые держат “*бог*” и его супруга, которые, по-видимому, направляют движение колеса. Таким образом, мы видим, что, в то время как диск или колесо Ассура, центрального бога, вращалось вокруг своей оси и было снабжено крыльями, обозначающими воздушное и

небесное движение, колесо Шамаша ассоциировалось с "господином и леди", и символика, по-видимому, выражает, что они были управляющими "колесом закона" земного правительства. Хорошо известно, что помимо трона, эмблемы постоянного покоя, ассирийские монархи также использовали колесницу как царскую прерогативу.

В эпосе о Гильгамеше богиня Иштар, даруя власть Гильгамешу, говорит: "Я посажу тебя на колесницу из ляпис-лазури и золота с золотыми колесами ..." Изучая барельефы Нимруда в Британском музее, я обратил внимание на тот факт, что сбруя лошади, управляемой царем Асурнасирипалом, который изображен стоящим в своей двухколесной колеснице, украшена крестами. Невозможно не признать родство "колеса закона" и "владыки колеса" Индии с ассирийскими символами Полярной Звезды и центрального правления и оценить наивную изобретательность идеи сделать так, чтобы управление колесницей царя символизировало его контроль над вращающимися колесами государства и управления четырьмя сторонами света из стабильного центра. [105](#)

В качестве другого примера ассирийского использования символа креста следует упомянуть барельеф в музее Эшмола в Оксфорде, поскольку на нем изображена человеческая фигура с головой крылатой птицы, одежда которой расшита крестами.

Царь Асурнасирипал, которого поочередно изображают то на троне, то в колеснице, часто изображается с другой знакомой и выразительной эмблемой централизации и единства в многообразии - составным цветком или розеткой на одежде и браслетах.

Священный корабль или ковчег Вавилонского храма остается предметом обсуждения. Диодор Секулус говорит, что, согласно вавилонским представлениям, "мир - это "лодка, перевернутая вверх дном" и покоящаяся на воде. Внешний вид этого изображения в общих чертах представлял три подразделения вселенной: небеса = Ану, поддерживаемые змеиным телом Тиамат; земля, жилище Бел-Мардука, 'главы богов'; и водная пучина или 'Апсу' внизу, жилище Эа" (Ястроу). Этот образ подтверждает вывод о том, что священный корабль или ковчег был связан с представлением о земле как о лодке, покоящейся на линии, отделяющей небо от водной пучины. Легко понять, почему морской народ был склонен воображать, что небесные тела плывут по небу на невидимых лодках и что одно из них, по-видимому, покоится на устойчивой скале или горе, вокруг которой постоянно вращаются другие звезды. То, что аналогичный ход мыслей должен был привести к окончательному посвящению скинии в форме корабля центральному божеству, носящему название "великая гора", кажется столь же неизбежным, как и идея о том, что вся жизнь произошла из этого источника. Профессор Джастроу говорит нам, что древнее значение обычая перевозить богов на освященных кораблях было утрачено, но что он сохранился в Вавилонии и Египте и что еврейский ковчег, по-видимому, также изначально был каким-то кораблем. Я в долгу перед доктором Уоллисом Баджем за интересную информацию о том, что каждый день в храме Птаха в Мемфисе священники таскали изображение бога Секера вокруг алтаря.

Завершая предыдущее предварительное исследование древней цивилизации Вавилонии-Ассирии, я осмеливаюсь утверждать, что, каким бы несовершенным оно ни было, оно четко устанавливает определенные важные моменты, связанные с настоящим исследованием. Это демонстрирует, что примитивный культ полярной звезды существовал и все еще существует в долине Евфрата, сопровождаемый использованием символа свастики или креста и идентичным фундаментальным набором идей, которые составляют основу не только других азиатских, но и американских цивилизаций. Середина ассоциируется с особой святостью, неизменностью и верховенством силы и правления, распространяющихся поочередно на Верхнюю и Нижнюю Части Тела и Четыре Четверти. Это семеричное деление вселенной

распространялось на всю организацию государства и дало начало определенному логическому развитию мысли и символизма, аналогичному тем, которые были прослежены в других местах.

Откладывая дальнейшие комментарии, в следующий раз мы перенесем исследование в долину Нила, жители которой в разные периоды своей истории тесно контактировали с народами Малой Азии.

Египет.

Останавливаясь у входа в широко исследованную область с подходящим осознанием того, что я новичок и незваный гость в ней, я нахожу, что меня вдохновляет продвигаться вперед откровенное признание, недавно сделанное одним из ведущих авторитетов в египтологии. В своих “Заметках для путешественников по Египту” доктор Уоллис Бадж, ассистент отдела египетских и ассирийских древностей Британского музея, открыто заявляет, что “религия древних египтян является одной из самых сложных проблем египтологии, и хотя за последние несколько лет об этом было написано много и многие трудности были удовлетворительно объяснены, до сих пор остается без ответа большое количество связанных с ней вопросов. Во всех религиозных текстах всегда предполагается, что читатель знаком с предметом, рассматриваемым автором, и не делается никаких определенных заявлений по предмету, относительно которого сегодняшним исследователям известно сравнительно мало” (The Nile, Лондон, 1890, стр. 71).

Проследив, как я уже сделал, по всей Древней Америке, Китаю, Индии и Вавилонии-Ассирии одну и ту же фундаментальную, искусственную схему государственного устройства, я с живейшим интересом и новым чувством понимания древнеегипетской цивилизации обратил внимание на определенные факты, к изложению которых я сейчас приступаю.

Будет обнаружено, что они показывают, что Древний Египет предоставляет нам пример цивилизации, в которой фундаментальный набор идей, развившийся из примитивного поклонения полярной звезде, преобладал в течение тысячелетий и достиг высокой стадии эволюции примерно к 4000 году до н.э.

ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ДЕЛЕНИЕ ДРЕВНЕГО ЕГИПТА.

Согласно доктору Уоллису Баджу, древние египтяне называли свою землю Бак или Бакет, Та-Мера и Хем или Камт, также Та-Нехат, “земля платана” и земля “ока Гора”. Он был разделен на две части: Верхний Египет, Та-рес или Та-кема= “южная земля”, символизируемая стервятником; и Нижний Египет, Та-Мех, Мах-Ти или Мех-Та, буквально “Северная земля”, символизируемая змеей. Два великих древних города или столицы были известны соответственно как Анну Мехт, “Анну Севера”, и Анну Кемат, “Анну Юга”. Цари Египта называли себя Сутен-Нет, “царь Севера и Юга”, и Небтауи, “владыка двух земель”. Таким образом, царь носил двойную корону, состоящую из тешера, или сети, красной короны Северного или Нижнего Египта, и хетета, или хет - белой короны Южного или Верхнего Египта (“Нил”, стр. 27).

Далее будет показано, что высокую белую и низкую красную короны соответственно носили царь и царица в определенный период египетской истории. Хорошо известно, что на многочисленных живописных изображениях египетские мужчины раскрашены в красный цвет, а женщины - с белой кожей. Приведенные выше факты показывают, что существовала любопытная ассоциация красного с севером и мужским полом, а белого - с югом и женским полом.¹⁰⁶

Общеизвестно, что египетский иероглиф и определяющий знак города или деревни состоял из круга с четырьмя делениями. Обычная форма этого знака, фонетическое значение которого - ну или нут, показана на рис. 60, 1, а. На барельефе, хранящемся в музее Эшмола в Оксфорде, я отметил вариант 1, б. Интересно сопоставить эти знаки с перекрестными символами (2), которые выражают звуки *un*, *ur* и *ur*, и отметить, что знак столицы в Египте содержит деление на четыре = *un* или *ur*, и что последнее слово на самом деле является знакомым названием знаменитого центра в Вавилонии, где города располагались в форме квадрата и существовали “города четырех богов”, а царей называли “владыками четырех регионов” и “царями Шумера и Аккада”, двух древних подразделений вавилонского государства.

Таким образом, вдвойне важно, что в египетском языке слово *ur* означает “великий”, а также является именем бога, которое выражается иероглифическим письмом в виде креста, рта и сидящего бога, определяющего божественность. Более того, *ur-u* = вожди, *ur-t* = название короны и *ur-t* = те, кто отдыхает, все эти слова показывают, что египетское *ur* ассоциировалось с идеей божественности, величия, коронованного вождя, покоя и символом креста, который включен в *nut*, знак столицы или города.

Тот факт, что символы двух великих подразделений древнего Египта, красная корона Северного или Нижнего Египта и белая корона Южного или Верхнего Египта, находятся над знаком нут (3), в достаточной степени показывает, что этот символ также обозначал протяженную столицу, государство, и что обе “земли” когда-то представляли собой отдельные единицы или репродукции идентичного плана. Возвращаясь к древним столицам, известным как “Анну Севера” и “Анну Юга”: согласно доктору Уоллису Баджу, первая занимала место Гелиополиса и была идентична городу Он, упомянутому в Книге Бытия (хл: 45). Анну Кемат назывался Хермонтис, современный Мент, Армант или Эрмент, расположенный на западном берегу Нила немного южнее руин Фив. Примечательно, что название Фив, данное в клинописных надписях и еврейских священных писаниях, No (Иезек. xxx: 4) и No-am-on (Наум iii: 8), в одном случае является простой инверсией Он, еврейского названия Гелиополиса, Северного Анну, в то время как во втором случае название Фив включает в себя обе формы.

Упоминание о “площади города Эдфу” и зданиях, расположенных на квадратном плане, содержащееся в надписях, цитируемых Бругшем, 107 также дает указание, которое, несомненно, можно умножить, на то, что, как и в Вавилонии, египетские города иногда строились в форме квадрата. В египетских иероглифах квадрат (слегка вытянутый) используется для выражения согласной “р”. Знак, по-видимому, был загадочным и представлял собой символ бога Птаха, “Открывателя”, считавшегося самым древним из египетских богов. По словам доктора Уоллиса Баджа, “знак представляет собой изображение двери, составленной из нескольких досок, скрепленных вместе тремя переколадинами сзади, и не может быть никаких сомнений в том, что слово, обозначающее дверь, было связано с глаголом *pth* = открывать, и что оно произносилось примерно как *ptah* (сравните еврейское *pethah*). Звук первой буквы птаха был “р”, фонетическое значение двери стало “р” (Первые шаги по-египетски, стр. 5). К вышесказанному я добавлю замечание о том, что в опубликованных текстах обычно используется простой квадрат или контур двери, без указаний на доски и поперечины. Ассоциация квадрата, представляющего дверь с тремя поперечными балками и выражающего звук птах, особенно интересна в связи со словом, обозначающим землю=та, и способом выражения слова вселенная=тауи, посредством троекратного повторения знака та, который напоминает поперечную балку (рис. 60, 5). Интересная ассоциация квадрата с землей прослеживается в одном из обозначений

провинции или нома=септ или хесп, который состоит из ряда квадратов, очевидно представляющих теоретическое территориальное деление и, возможно, систему каналов орошения. Другие наводящие на размышления знаки для сер состоят из круга, содержащего две штрихи; круга, заключающего четыре точки, и двойного круга (рис. 60, 4). Интересно обнаружить, что равнобедренный треугольник используется, с небольшим дополнением, для выражения слова *ta*= земля, а также *sept*= провинция (рис. 60, 4 и 5), и при анализе круглого знака для *nut* = небо, который также является определяющим для *city*, обнаруживается, что он содержит четыре треугольника. Они сходятся к центру, как и треугольные стороны квадратной пирамиды, и, таким образом, кажется, что знак орех и пирамида выражают целое, разделенное на четыре части, причем квадратная форма связана с землей, а круг - с небом.

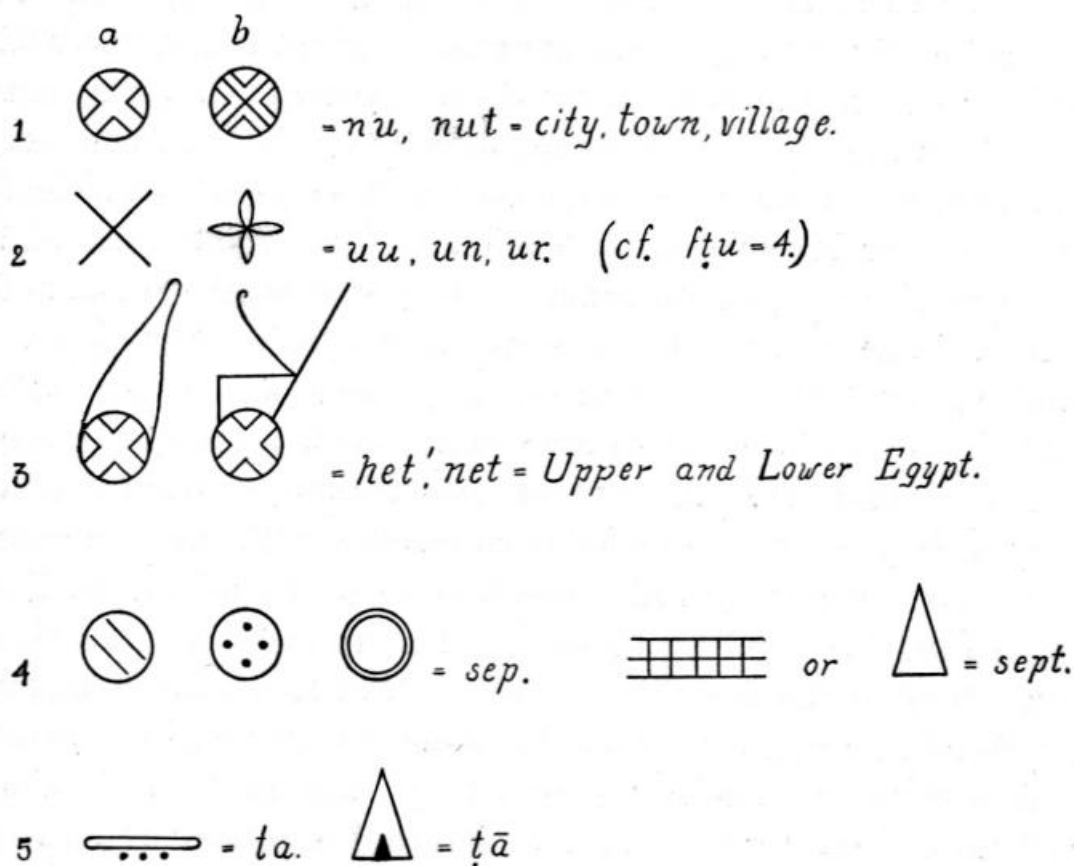

Рисунок 60.

Доказательством того, что четырехугольная организация широко использовалась в Древнем Египте, является утверждение доктора Уоллиса Баджа о том, что каждый ном или провинция были разделены на четыре части и имели свою столицу, или “орех”. Напрашивается вывод, что каждый ном представлял собой миниатюрное воспроизведение государства и что знак орех представлял его теоретический план. С другой стороны, тот факт, что треугольник представляет собой один из знаков самого нома, указывает на то, что первоначально ном был идентифицирован только как одно из четырех подразделений государства и что, подобно Вавилону, Египет теоретически должен был быть разделен не только на два основных подразделения, но и на четыре региона, соответствующие

Север=Мех-та, буквально Северная земля.

Запад=Амен-та, буквально Скрытая земля.

Юг=Resu.

Восток=Аба.

В отрывках из "Текстов пирамид", опубликованных доктором Уоллисом Баджем (Пирамида Унаса, Пятая династия), встречается следующее воззвание: "О боги запада, о боги востока, О боги юга, О боги севера, эти четверо, которые обнимают *святые четыре четверти земли*". Эти четыре четверти представлены иероглифами знаком земли = та, повторяемым четыре раза, который, таким образом, буквально обозначает "четыре земли" или региона. В той же надписи также содержится намек на "четыре небесных поля".¹⁰⁸

Четырьмя богами, которых египтологи называют "гениями мертвых", были Амсет или Местха, Хапи, Туаумутеф и Кебсенуф, и существовало обычай класть под носилки канопические вазы, представляющие их. Однако предполагалось, что канопские вазы также находились под покровительством четырех небесных богинь, отождествляемых со сторонами света, имена которых обычно приводятся как Исида, Нефтида, Нейт и Серк-т (?). Особенно интересный пример использования символа креста в связи с четырьмя "богами горизонта", как их называют, можно найти в Книге мертвых, опубликованной Лепсиусом и воспроизведенной доктором Уоллисом Баджем ("Обитатели Нила", стр. 158). Четыре бога в виде мумий стоят в ряд за столом, уставленным подношениями. Большой *сгх decussata* (Андреевский крест) нарисован на правом плече главного бога - факт, к которому я вернусь и который рассмотрю далее при рассмотрении символа креста и свастики в Египте. Проследив четырехкратное территориальное деление и кватернионы богов, давайте теперь представим доказательства организации населения на четыре "расы".

Доктор Уоллис Бадж, ссылаясь на Чабаса и Навилла, утверждает, что "египтяне поздней империи верили, что Ра-Хармахис напал на своих врагов, которые разбежались во все стороны от него. Те, кто пришел на юг, стали кушитами, те, кто пришел на север, стали аму, те, кто пришел на запад, - ливийцами, а те, кто пришел на восток, - шасу, и так были созданы четыре расы человечества" (Обитатели Нила, стр. 53).

Тот факт, что Сфинкс был обозначен как изображение Ра-Гармахиса, то есть Херу-эм-хата, и его человеческого представителя, и что распределение людей по сторонам света и происхождение четырех человеческих рас приписывается ему, особенно интересны и наводят на размышления, особенно в связи со знакомой таблицей народов, приведенной Моисеем, который говорит: "и сыновья Хама, Хуш и Мицраим, и Фут, и Ханаан" (Быт. х: 6). Доктор Уоллис Бадж утверждает, что Хам, или Хизраим, или Хизраим, или Хизраим". Кхам - это то же самое, что и Хем, и это название Камт, то есть черный, которым египтяне обычно называли свою землю. Я осмелюсь указать, что в следующих отрывках имя Хам, по-видимому, более применимо к божеству, такому как Амон-Ра, или к его человеческому представителю - царю, чем к самому Египту: "И порази всех первенцев в Египте и главарей их силы в скиниях Хама" и снова "Чудесные дела в земле Хам"....

Хорошо известно, что Мицраим, второе имя, приведенное выше, использовалось евреями для обозначения Египта. Жители региона Куш представлены на египетских памятниках, и нам говорят, что "с самого начала у них, по-видимому, были религия и язык, сходные с религией египтян. Вероятнее всего, в надписях "Пунт" мы находим землю Пхут ... расположена к югу от Египта по обе стороны Красного моря. Четвертый сын [Хама], Ханаан, представлен исконными жителями Ханаана, которые, вероятно, были близкими родственниками египтян" (Уоллис Бадж, "Обитатели Нила", стр. 52). В то время как традиция

и документальные свидетельства, таким образом, связывают четырех сыновей Хама с определенными регионами и сторонами света, на египетских памятниках изображены люди четырех разных цветов кожи, то есть красного, желтого, черного и белого.

“Древние египтяне... признавали четыре расы людей. Сами они принадлежали к ”Рот”, или красным людям; желтых людей они называли ”Наму” — сюда входили азиатские расы; черных людей называли ”Нахсу”, а белых - ”тамху”. Следующие рисунки (рис. 61) скопированы из ”Типов человечества” Нотта и Глиддона, стр. 85, и были взяты ими из великих работ Бельцони, Шампольона и Лепсиуса” (Донелли, Атлантида, стр. 195).

Продолжая наше исследование территориального деления Египта, мы узнаем от мистера Уоллиса Баджа, что в совокупности в Верхнем и Нижнем Египте насчитывалось 42 нома. Это число идентично числу 42 богов, представленных в Книге мертвых как находящиеся с Осирисом в зале Двух Истин, где судили мертвых. 42 “судьи мертвых” представлены в виде сидящих фигур с головами людей или животных и поровну разделены на две группы. Из “отрицательного признания”, которое покойный делает своим судьям, мы узнаем, что каждый бог отождествлялся с определенной местностью, к некоторым из них обращались как к ”выходцам” из таких важных городов, как Гелиополис, Саис, Бубастис и т.д. Вывод, который я осмеливаюсь сделать, состоит в том, что эти 42 судьи были богами 42 номов, которые вместе с Осирисом, главным богом и “Президентом”, сформировали совет богов, который судил и упорядочивал дела людей.

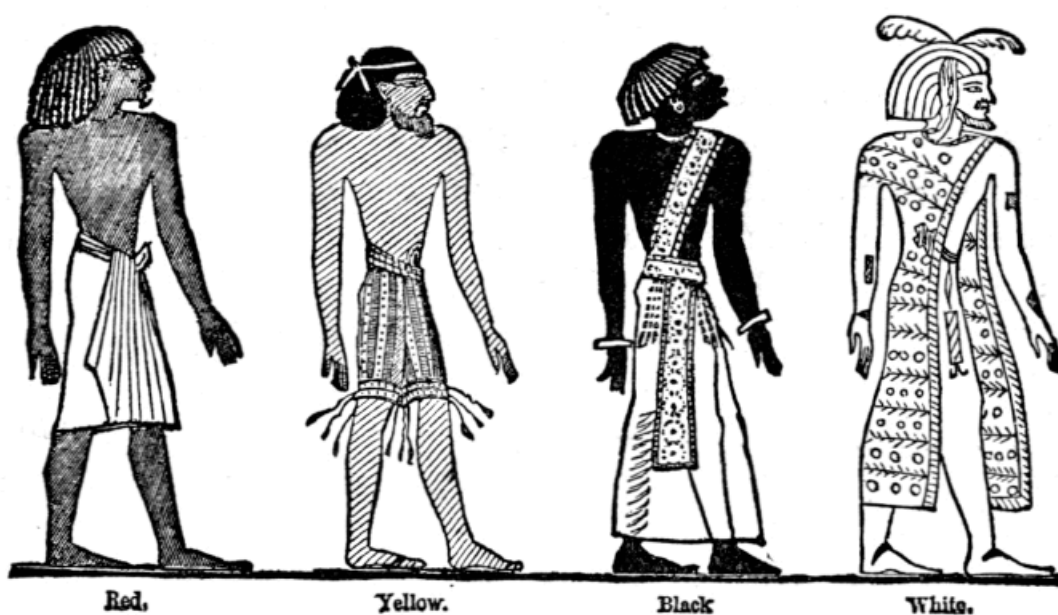

Рисунок 61. Расы людей по представлениям египтян.

Более того, естественно предположить, что земное отправление правосудия также должно было осуществляться высшим советом людей, состоящим из царя, живого образа Осириса, и вождей 42 номов Верхнего и Нижнего Египта, которые олицетворяли, как и везде, тотемическое божество племени или района. Откладывая дальнейшее обсуждение числа 42, связанного с номами и богами, давайте рассмотрим дальнейшие данные, касающиеся территориальной организации древнего Египта.

Доктор Уоллис Бадж сообщает нам, что “во времена правления греков (342-332 гг. до н.э.) Египет был разделен на три части: Верхний, Центральный и Нижний Египет. Центральный

Египет состоял из семи номов и назывался Гептаномис” (Нил, стр. 28). Семиярусная пирамида Саккара и использование знаков, выражающих “три области” и “четыре региона или земли”, для обозначения всей земли или вселенной, доказывают, что задолго до греческого владычества древние египтяне, подобно вавилонянам, использовали семимерную систему счисления. Так, согласно Геродоту, “Существует семь классов египтян, и из них одни называются жрецами, другие воинами, третьи пастухами, третьи свинопасами, третьи торговцами, третьи переводчиками и, наконец, лоцманами; таковы классы египтян; они получили свои названия от занятий, которые они выполняют” (Эвтерпа II, 164). Отрывки из книги проф. Более того, в “Истории Египта” Флиндерса Петри (том II, стр. 156 и 185) приводятся примеры установления египетским царем гептархического правления и использования числа семь в качестве мистического или священного числа примерно в 1500 году до н.э. в письме сирийского принца египетскому царю.

В отчете о триумфальном возвращении А-хеперу-ра, седьмого царя восемнадцатой династии (1449-1423 гг. до н.э.), говорится: “Его величество с радостью в сердце вернулся к своему отцу Амону; его собственная рука с его булавой сразила семь вождей, которые были на территории Пахси (недалеко от Алеппо)”.... “Шестеро из этих врагов были повешены перед стенами Фив; седьмой [вероятно, вождь вождей] был доставлен в Нубин и повешен на стене города Напата, чтобы на все времена продемонстрировать победы царя среди всех народов негритянской земли, поскольку он завладел народами юга и связал народы севера и концы всей земли, на которой восходит и заходит солнце, не встречая никакого сопротивления, согласно повелению своего отца Амен-ра из Фив. ” Письмо сирийского принца Аменхотепу III (1414-1379 гг. до н.э.) начинается так: “Царю, моему господину, моему богу, моему солнцу, сказано так: Ятибири, слуга, прах с твоих стоп, у ног моего царя, моего господина, моего бога, моего солнца, семь раз и еще семь раз я падаю ниц. [109](#)”...

Хотя приведенных выше данных достаточно, чтобы установить, что более чем за тысячу лет до установления греческого владычества в Египте его жители были знакомы с семичастной схемой организации, следующая чрезвычайно интересная часть монументального труда Бругша, уже цитировавшаяся, косвенно учит многому относительно разделения земли Египта. Древнеегипетские астрономы считали ночное небо точной копией земли Египта (I, стр. 176). В надписях небесный свод часто рассматривается географически как регион, включающий страны, окруженные морями и пересеченные реками и каналами, покрытые городами и домами и разделенные на номы, которые соответствовали номам Египта, за исключением количества, в котором насчитывалось тридцать шесть небесных номов. Согласно надписям и изображениям в царских гробницах в Фивах, существовало небесное восточное море (уат-ура абти), западное море (уат-ура аментти) и северное море (уат-ура махтет или мехтат). Особо упоминаются “воды” и земля “северного места света над созвездием Большой Медведицы”.

Обозначены земли Пунет (Пунт?), Утенет, Кенемти и Са-нутарт-махти, “северная земля Бога”, наряду с другими названиями, которые соответствуют земному географическому положению отдаленных зарубежных стран, известных египтянам. Существовал небесный город, “Ану, или Он”, восточная и западная стороны которого, или места света, часто упоминаются. Особого внимания заслуживает упоминание единственного Ану или Он, названий, которые встречаются применительно к самым древним столицам земли Египет. Далее, опираясь на авторитет сэра Нормана Локьера, будет показано, что в точном центре круглого зодиака в Дендере шакал, носящий имя Анубис, “расположен на полюсе экватора и, очевидно, представляет нынешнюю Маленькую Медведицу”. Эти и другие данные, вне всякого сомнения, устанавливают, что небесный Ану, Есть он или Нет, должен был располагаться на

Полярной Звездной системе и что земная столица должна была быть аналогом очевидного места центрального правления в соответствии с установленными законами и порядком вращения. Идея о том, что после смерти человеческая душа снова обитает в небесной сфере, показана в следующем обращении к умершему духу, содержащемся в папирусе Булак, цитируемом Бругшем: “Образы богов Южных и северных стран являются тебе в тридцати шести номах; ты идешь туда, где они, как совершенная душа, ты делаешь на небесах все, что тебе заблагорассудится, ты находишься среди созвездий тридцати шести Беков”.

Это слово переводится Бругшем как “Dekane” по-немецки, и я не смог найти его точного эквивалента в английском. Деканы упоминаются в надписи периода Птолемея, цитируемой Бругшем (ор. cit. I, стр. 135) следующим образом: “Они сияют после захода солнца. Они бегают по кругу постоянно отпускают друг друга. Они становятся видны на закате в часы, меняющиеся в зависимости от времени года”. Созвездия Декане, или звезды, восходили в начале каждой декады или десятидневного периода, который составлял египетскую “неделю”. В египетском году их было тридцать шесть, или 4×9 , в конце которого добавлялся пятидневный период, каждый день посвящавшийся одному из пяти главных богов. Откладывая обсуждение египетской числовой календарной системы, я просто укажу здесь на очевидное соответствие между числом небесных номов = 36 и количеством декад в году из 360 дней, к которым следует добавить известный факт, что у каждого дня и декады был свой особый “бог”. Подчеркивая тот факт, что в Древнем Египте мы находим тридцать шесть небесных географических округов, соответствующих тридцати шести десятилетиям года и тридцати шести богам, я с удовольствием указываю, насколько ясно следующие отрывки из “Зари астрономии” сэра Нормана Локьера показывают, что у тридцати шести богов было столько же человеческих представителей, жрецов, которые совершали определенные религиозные обряды и почитание в главном храме в определенном порядке ротации. “Даже в Филе в поздние времена, в храме Осириса, было 360 чаш для жертвоприношений, которые ежедневно наполнялись молоком по определенной ротации жрецов. В Аканте была продырявленная бочка, в которую один из 360 жрецов ежедневно наливал воду из Нила; ” вынужденный акт послушания, напоминающий о наказании дочерей Данаи. Как справедливо замечает сэр Норман Локьер, “эти храмовые церемонии являются свидетельством их древности и могут рассматриваться как традиции, сохраняемые консервативным духовенством”.

Я склонен рассматривать вышеупомянутые акты пустого почтения как пережиток условий, строго аналогичных тем, которые существовали в древней Америке, где каждый географический район штата был связан с определенным классом людей, подчиняющимся их представителю, и днем календаря, в который обязательства по отношению к центральному правительству, такие как выплата дани, должны были выполняться в фиксированном порядке вращения, соответствующем годовому обращению циркумполярных созвездий вокруг полярной звезды.

В течение столетий самая замечательная из них, Большая Медведица, подобно стрелке огромного небесного циферблата, приводимая в движение невидимой правящей силой, по-видимому, расположенной на Полярной Звездной системе, становилась видимой после наступления сумерек и указывала на четыре четверти неба последовательно, с интервалом в девять десятилетий дней. Как и в Китае, и в других местах в наши дни, его положение использовалось в качестве ориентира при определении времени суток и времен года; и человечество познакомилось с идеей неизменного неумолимого закона и порядка, управляющих Вселенной и определяющих периодическую деятельность человека, и, таким

образом, непосредственно влияющих на жизнь отдельных людей. Добавляя к этому идею о небесном царстве, пересеченном небесным Нилом, Млечным Путем, и в котором каждая знакомая местность в Египте имела свой аналог, легко проследить распространение веры в то, что между звездами и их земными аналогами существовала тесная связь и что они напрямую влияли на судьбы людей, у каждого из которых была своя особая звезда на небе.

Следующие части указа, начертанного в 238 году до н.э. на знаменитой трехязычной стеле Канопуса, сохранившейся в Гизе, содержат, как мне кажется, явные намеки на идеал земного царства, основанного и управляемого в соответствии с системой и неизменными законами, которые, как считается, существуют на небесах и управляют движением небесных тел. Иероглифический текст фиксирует установление праздников “в соответствии с существующими фундаментальными законами, на основе которых устанавливаются небеса [движения небесных тел]”.... Греческий перевод этого отрывка гласит: “согласно ныне существующему порядку мира [вселенной]”, а демотическая версия звучит так: “в соответствии со схемой, на которой установлены небеса” (Бругш, указ. соч. I, стр. 180). Дальнейшие факты, касающиеся небесного и земного территориального деления, еще предстоит изучить и обсудить.

Существует ряд изображений, на которых фигура богини неба Нут выглядит как бы распростертой поперек небесного свода, ее ноги опираются на землю на востоке, а кончики пальцев касаются горизонта на западе. Изучение некоторых текстов, цитируемых Бругшем, ясно показывает, что египетские астрономы по очень практическим и разумным причинам приняли план воображаемой человеческой формы, растянутой по ночному небу, поскольку это позволяло точно определить положение созвездий и звезд. Лепсиус показал, что в серии надписей в гробницах Рамзеса VI и Рамзеса IX движение и положение звезд приведены в связи с частями воображаемой человеческой фигуры на небе. О звезде сказано так, что она располагалась: “в середине груди, в правом глазу, в левом глазу, в правом ухе, в левом ухе, в правой руке, в левой предплечье, в левом бедре”.

Бругш (op. cit. I, стр. 187) цитирует мнение Лепсиуса о том, что части, упомянутые в вышеупомянутых надписях, относятся к воображаемой мужской фигуре, растянутой по небосводу и рассматриваемой анфас, и публикует теоретическую реконструкцию этой воображаемой фигуры. Это напоминает изображение Будды и наводит на мысль, что египетская схематическая фигура, должно быть, также представлялась сидящей в устойчивом центре небес. Египетские астрономические тексты, которые я процитирую далее, как мне кажется, ясно показывают, что цветок лотоса (название цветка - анкх) использовался для выражения звука анкх, что означает “жизнь”, и что он встречается в связи с другими символами бога полярной звезды.

Возвращаясь к изображениям Нут, растянутой по небу, следует отметить, что это использование человеческой формы относится к той же категории, что и Сфинкс, который, по-видимому, был земным аналогом небесной схематической фигуры. С другой стороны, знак "орех", состоящий из круга с четырьмя делениями, подобно пирамиде, представляет собой успешную попытку выразить ту же мысль в абстрактной геометрической форме, которая была бы понятна только посвященному интеллектуальному меньшинству.

Далее будет видно, что я придерживаюсь точки зрения, согласно которой пирамида, являясь миниатюрным воспроизведением схемы вселенной, содержала священную центральную камеру, представляющую священную Середину, и что ей было предназначено стать “домом вечного упокоения” для умершего царя, представителя вселенского бога.

Как говорит нам доктор Уоллис Бадж: “Если умершему удастся успешно пройти испытание [посмертного суда], он сразу же становится богом (здесь нет места испытаниям), он отождествляется с Осирисом, в облике которого сделана его мумия” (“Обитатели Нила”, стр. 177).

Следующий текст из надписи на амулете, найденном на шее мумии молодой девушки, хранящейся в Берлинском музее, объясняется в официальном каталоге музея (стр. 343) как означающий, что “мумия должна была находиться в центре всего мира”: “Небо закрыто над землей, земля закрыта над запредельным, а запредельное закрыто над этим прочным футляром с мумией усопшего Осириса-Хатхор-цен-усире....” Как “запредельное” в тексте.... надпись, очевидно, означает “подземный мир”, идея о том, что на футляр с мумией, покоящийся на земле, давил снизу подземный мир, а сверху небо, четко передана и согласуется с уже упоминавшимся знаком вселенной, который представляет три наложенные друг на друга области. “Обожествление” мумии, получившей название “Осирис-Хатхор”, является интересным примером идеи о том, что мумия стала образом не только богини Хатхор, но и бога Осириса, или Птаха, которого обычно изображают в виде мумии.

Замечательный пример того, как царю в пирамиде действительно поклонялись и он носил имя Птах, добавленное к его собственному, приводится профессором Флиндерсом Петри (цит. по). II, стр. 257) “... Фигура царя Тета, озаглавленная Тета-мер-эн-птах, помещена в треугольник, который наводит на мысль о пирамиде (поскольку Мен-нефер написан таким же треугольником на этом наосе). Вместо того чтобы предполагать появление нового царя в этот период, мы должны видеть в этом поклонение царю пирамид, Тете, из шестой династии ...” Ассоциация Птаха, который считается, возможно, древнейшим из всех богов Египта, с квадратом = птахом, пирамидой и мумией представляет чрезвычайный интерес, тем более что египетские тексты содержат упоминания о “едином боге, который становится четверкой богов” (Бругш II, 408), и поэтому мы видим, что идея Четырех в Одним была знакомой. Олицетворение Птаха обычно состоит из мумии, держащей скипетр, выражающий силу, жизнь и стабильность. В облике Осириса он обычно держит изогнутый скипетр, обозначающий владычество, рядом с символами жизни, правления и мощи, и носит титул “владыка святой земли, владыка вечности, князь вечности, президент богов и глава коридора гробницы”. Учитывая, что во всех исследованных до сих пор пирамидах коридор гробницы направлен в сторону Полярной Звезды, кажется очевидным, что верховный бог “жизни, силы, вечности, правления и могущества” был олицетворением Полярной Звезды, стабильность которой наивно выражалась в том, что она была частью вселенной. телом в форме мумии, символизирующим абсолютный покой и неподвижность смерти, в сочетании с ожившим лицом и символами живой, активной силы.

Поскольку в астрономических текстах божественная земля прямо обозначена как божественная земля севера и что этот небесный регион имел свой земной аналог, святую землю севера, естественно, следует искать в Нижнем Египте.

Расследование быстро доказывает, что самые древние остатки цивилизации находятся по соседству с Мемфисом, который при царях четвертой и шестой династий достиг вершины своего великолепия. Именно в северной стране, Мехта, находится чрезвычайно древняя семиярусная пирамида Саккара, и что существует территория площадью около тридцати километров, на которой сосредоточено восемьдесят пирамид, и которая представляет собой великое место захоронения бесчисленных поколений египтян всех периодов. Любопытной деталью, на которую я еще раз обращаюсь, является сходство по звучанию названия “северная земля”, mehtai mit=смерть или мертвый, и неоспоримое сходство обоих слов с

науатль, древнемексиканским mictlan= Север, или подземный мир, от mic-quitzli=смерть и tlan=земля (ср. египетское ta=земля).

В Египте, как и везде, западный горизонт, за которым исчезали солнце, луна и звезды, естественно, считался входом в область подземного мира. Следовательно, поскольку запад обозначается как амен-та, “скрытая земля или регион”, тем более важно обнаружить, что единственный коридор входа и выхода каждой пирамиды направлен не на запад, в подземный мир, а к стабильному центру северной области неба. Поэтому может показаться, что целью было установить прямую линию связи между усыпальницей в центре пирамиды и божественной “северной землей Бога”, священной горой Ману и сияющим небесным городом Ану, лежащими “между востоком и западом”, то есть в Середине, где верховный звездный бог пребывал в вечном покое. Интересным доказательством того, что стремление душ умерших было направлено на север, служит распространенная молитвенная формула: “Да пребудет душа моя ... вдохни северный ветер и напейся из ручья”.

Прежде чем двигаться дальше, следует представить следующие авторитетные утверждения, устанавливающие превосходство культа полярной звезды в Древнем Египте.

Согласно сэру Норману Локьеру, “Представляется чрезвычайно вероятным, что поклонение циркумполярным созвездиям существовало в Вавилонии, а также в Египте в самые ранние времена, до которых мы можем добраться” (ор. cit., стр. 363). “Не может быть никаких сомнений в том, что главным древним созвездием на Севере была Большая Медведица или, как ее тогда изображали, Бедро (Месхет)” (стр. 216). “Точно в центре круглого зодиака Дендеры мы находим шакала [Анубиса], расположенного на полюсе экватора: он, очевидно, представляет нынешнего Маленького Медведя” (стр. 362).

“Что касается Анубиса, то совершенно очевидно, что семь звезд Малой Медведицы образуют очень хорошего шакала со свисающим хвостом, как его обычно изображали египтяне, и что они образуют ближайшее компактное созвездие к полюсу эклиптики....”

Сэр Норман Локьер добавляет, что доктор Уоллис Бадж сообщил ему, что “Ан был старым именем бога солнца”, но также заявляет на другой странице своей работы, что “поклонение Анубису, как богу мертвых или богу ночи... был верховным до времен Мен-кау-ра, строителя третьей пирамиды в Гизе” (3633 г. до н.э., Бругш; 4100 г. до н.э., Мариетт; стр. 363).

До появления астрономических текстов, которые убедительно демонстрируют, что Ан было именем бога ночного солнца, Полярной Звезды, нижеследующее устанавливает, что в Анну, или Гелиополисе, в глубокой древности и среди строителей пирамид преобладал культ северной звезды.

“Первая цивилизация, которую пока можно увидеть в том, что касается строительства храмов, в Северном Египте, представленная цивилизацией в Анну, или Гелиополисе, была цивилизацией, сочетавшей культ северной звезды с не равноденственным поклонением солнцу”.... “Я не знаю, является ли сходство в словах Ану, Анпи и Ап результатом простого совпадения, но, безусловно, удивительно, что самые древние храмы Нижнего Египта (Гелиополис и Дендера) должны называться Анпи или Ап, если нет никакой связи с вавилонским богом Ану” (Локьер, указ. соч., стр. 321).

Хорошо известный факт, что входной проход в самую раннюю из известных пирамид, пирамиду Медума, и во все пирамиды, исследованные до сих пор, не только был найден на северной стороне сооружения, но также, как полагают, был ориентирован на “Сут-ануп”, полярную звезду (периода ее строительства), бесспорно доказывает, что строители пирамид

придавали особое значение северу. Отсылая читателя к работе сэра Нормана Локьера за массой ценной и интересной информации, касающейся ориентации египетских храмов, я просто цитирую следующие утверждения, которые не только показывают, что по всему Нижнему Египту существовало поклонение полярной звезде, но также устанавливают интересный и важный факт, что в Верхнем Египте в течение неизвестного периода времени осуществлялся совершенно иной астрономический культ.

“Важно иметь в виду тот факт, что на севере Египта в ранние времена звездные храмы были более конкретно ориентированы на север, в то время как к югу от Фив, насколько я знаю, есть только один храм, ориентированный таким образом” (стр. 225).... “С астрономической точки зрения ... существуют явно две серии [храмов и памятников в целом], (не принимая во внимание строителей великой пирамиды в Гизе) абсолютно непохожие астрономически; ... есть по крайней мере две группы [строителей храмов]: одна идет *вверх* по реке, строя храмы полярным звездам, другая идет *вниз* по реке, строя храмы южным звездам; и два потока практически встретились в Фивах, или, во всяком случае, они оба были очень полно представлены там либо вместе, либо последовательно”.

Сэр Норман Локьер продолжает: “Двойное происхождение людей, предположенное таким образом на астрономических основаниях, может быть причиной названия ‘двойная страна’, особенно используемого в титулах королей, использования двух корон и, наконец, предполагаемого суверенитета Сета над севером и Гора над южными частями королевства” (ор. cit., стр. 345). Короче говоря, в Нижнем Египте храмы обращены к восходящим звездам вблизи северной точки горизонта или заходящим к северу от запада. В Верхнем Египте мы имеем дело главным образом с храмами, обращенными к звездам, восходящим на юго-востоке или заходящим низко на юго-западе. И здесь мы снова сталкиваемся с ... явными различиями в астрономической мысли ...” (стр. 341). “Что касается северных звезд, наблюдаемых восходящими с большой амплитудой, мы обнаружили следы поклонения им в столь отдаленные времена, что, по всей вероятности, на Анну и Дендере использовалась α -Большая Медведица до того, как она стала циркумполярной. Мы почти наверняка имеем дело с 5000 годом до н. э.... *Новые* храмы почти такой же величины ... были построены в более позднее время ... можно предположить, что наблюдения за звездами, сделанные в них, в конечном счете имели отношение к определению ночных часов; это кажется вероятным, поскольку в Нубии в настоящее время таким образом определяют ночное время”.

“Возможно, что наблюдения за этими звездами [которые находятся ближе всего к полюсу и движутся медленнее всего] могли быть сделаны таким образом, что в начале вечера, например, можно было бы отметить конкретное положение у Дракона относительно полярной звезды; и поскольку египтяне досконально знали продолжительность ночи и дня в разные периоды года, они могли сразу, как только у них появилась отправная точка, определяемая положением этой звезды, практически использовать звездный круг вокруг северного полюса в качестве своего рода циферблата. о небесных часах. Не могли ли это действительно быть часы, которые им приписали? Какой бы длинной или короткой ни была ночь, звезда, которая сначала находилась над полярной звездой, после того как она сделала круг так, что оказалась на одном уровне с ней, должна была совершить четверть своего оборота. Однако в низких северных широтах южные звезды лучше подходили бы для этой цели, поскольку круг северных циркумполярных звезд был бы значительно ограничен. Следовательно, в таких широтах была причина отдавать предпочтение южным звездам. Что касается как высоких северных, так и южных звезд, то в обоих случаях мы можем присутствовать при наблюдениях, сделанных для определения ночного времени. Так что

поклонение Сету, определение ночного времени по северным звездам, возможно, было мало популярно у тех, кто в Гебель-Баркале и в других местах на юге использовал южные звезды для той же цели ...” (стр. 344).

Какими бы ценными и наводящими на размышления ни были эти наблюдения, я осмелюсь указать, что нижеследующие тексты, по-видимому, очень четко указывают на то, что, как и в Китае и Месопотамии, в наши дни древнеегипетский первосвященник и царь в важных общественных случаях просто использовал заметное созвездие Большой Медведицы в качестве средства измерения времени.

В описании церемониала, использованного при закладке фундамента храма в Эдфу, утверждается, что взгляд царя был направлен на Ак, или “Середину”, и на Месхет = Большую Медведицу. Часть полного перевода надписи, процитированного сэром Норманом Локьером из Ниссена (ор. cit., стр. 176 и 179), представляет короля говорящим следующим образом: “Глядя на небо и узнавая букву “ак” в созвездии Бедра Быка, я устанавливаю углы храма Ее Величества”. Далее говорится, что “Устремив свой взгляд на ‘ак’ созвездия Бедра Быка, он [царь] основывает храм госпожи Дендерака, как это происходило там раньше”.

Выяснив, обратившись к египетским словарям, что эр-ак означает “в середине”, а эм-ака “в середине или посередине”, в то время как Хак было словом, обозначающим “царя”, я предполагаю, что эти значения дают иное и гораздо более простое объяснение “ак”, упомянутого в надписи, чем то, которое дали сэр Норман Локьер и Дюмичен. Говоря далее об астрономических знаках и названиях, связанных с полюсом эклиптики, я, кроме того, укажу, что бык = ка, используемый в качестве астрономического символа Большой Медведицы, возможно, был принят в качестве загадочного знака для обозначения Полярной Звезды просто потому, что в ее названии содержались буквы слова ак = Середина. Повторение одних и тех же букв в Нак=king, по-видимому, объясняет также, почему египетский царь носил титул “бык”.

Возвращаясь к надписи, относящейся к церемонии закладки первого камня; в других текстах, цитируемых сэром Норманом Локьером, мы находим слова короля: “Я взялся за деревянный колышек [кол] и рукоятку дубинки; я держу веревку с Сешетой [его супругой]. Мой взгляд следует за движением звезд; мой взгляд прикован к Месхету; я стою как делитель времени у его измерительного прибора” (версия Дюмихена) или “мой - это часть времени от числа часов” (версия Бругша). В другой части король говорит “... Я позволяю своему взгляду проникнуть в созвездие Бедра (представляющее собой делитель времени на его измерительном приборе)” (перевод Дюмихена) или “часть моего времени занимает место его часов” (перевод Бругша). Сэр Норман Локьер отмечает, что “слово *merech* или *merechet*, в котором Бругш подозревает *hour* или *water-clock*, больше нигде не встречается”.

Какие бы различия ни были в переводах Бругша и Дюмихена и толкованиях слова ак, приведенные выше тексты подтверждают, что египетский царь устремлял свой взгляд на “Середину” и что созвездие Месхет = Большая Медведица было связано с измерением времени и созданием четырех четвертей храма.

Как я покажу далее, “Сешета”, упомянутая в тексте как совершающая церемонию с королем, представляется не “мифической богиней”, как предполагает сэр Норман Локьер, а живой “божественной королевой” и супругой короля. Она представлена со знаками отличия Исиды, в то время как он носит корону Осириса, и я замечаю, что в то время как она держит свой кол в левой руке, он держит свой в правой. Откладывая обсуждение положения египетских

цариц, я укажу здесь, что в интересном описании церемонии закладки фундамента, сохранившемся в надписи, относящейся к перестройке храма в Абидосе, около 1380 г. до н.э., Сешета, получившая название “хозяйка закладки первого камня”, по-видимому, была главным действующим лицом, поскольку именно она обращается к царю со следующими словами: “Молоток в моей руке был из золота, когда я ударял им по колышку, и ты был со мной в качестве Гарпедонапа [?]. Твоя рука держала лопату, когда ты с точностью фиксировал ее [храма] четыре угла четырьмя небесными опорами” (Локьер, стр. 175).

Упомянутые здесь “четыре опоры неба”, очевидно, являются “богами Местха, Хапи, Туамаутеф и Кебсеннуф”, которые записаны в Книге мертвых (глава 17) как “те, что находятся за созвездием Бедра на северном небе”. В надписи на могилах царей в Фивах упоминается о “четырех северных гениях, которые являются четырьмя богами “последователя” [очевидно, циркумполярного созвездия]” (Локьер, стр. 147). Они, по-видимому, также идентичны “четырем созвездиям [Ахемусек], которые находятся на северных небесах”, и “морякам или гребцам на ладье Ра”, упомянутым в той же и во многих других надписях. Четыре “бога” представлены человеческими телами, увенчанными соответственно головами человека, обезьяны, шакала и ястреба, и идентичны “гениям мертвых”, изображенным на канопах, расположенных по четырем углам гроба. В этой связи обращается внимание на то, насколько ясно символизм погребальных обычаев становится очевидным, когда осознается, что мумия, изображение Птаха-Осириса и бога полярной звезды, была предана “вечному упокоению” в воображаемом “священном центре”, полученном путем наивного размещения изображений богов сторон света, олицетворений “четырех звезд северного неба”, по углам носилок. Та же доминирующая мысль, которая лежит в основе популярного использования канопических ваз, явно привела к строительству огромных пирамид, которые по преимуществу представляли собой священные “центры мира”, квадратное основание которых символизировало четыре области и “угла” земли; треугольные стороны - четыре раздела неба, которые сходятся к единой Середине, ассоциируемой с Полярной Звездой, священным полюсом Космоса.

Возвращаясь к теме измерения времени с помощью циркумполярных созвездий, поучительно обнаружить, что египетский определяющий знак “времени” состоит из центральной точки с нарисованным вокруг нее кругом, и отметить, что единственное небесное тело, которое можно было точно изобразить как занимающее центр описанного вокруг него круга, - это первобытное солнце, Полярная звезда.

По-египетски “время” означает рек, инверсию кер = ночь, общим знаком которой является полоса, изображающая небо, к центру которого на нити подвешена звезда. Поскольку звезда обычно образована двумя линиями, перекрещенными по диагонали на конце нити, существует сильное искушение увидеть в висящей единственной звезде реальное изображение символа креста. Особенно поразительно обнаружить в работе Бругша, что определяющий фактор времени на самом деле представлен, во многих случаях, как близкий к единственной висящей звезде (рис. 62, 9). Я оставляю читателю самому делать выводы о том, представляет ли эта группа Полярную Звезду и круговорот времени, измеряемый циркумполярными созвездиями, или же она просто представляет, как утверждает Бругш, зимнее солнцестояние, то есть дневное солнце на ночном небе.

Существует замечательный вариант определителя времени, который я более подробно рассмотрю далее. Вместо простой точки в центре круга отчетливо видна пятиконечная звезда (рис. 62, 12). Этот вариант, на мой взгляд, является убедительным доказательством значения определяющего для времени, которое также составляло хорошо известный знак Ра = бога и является частью имени верховного божества Египта, Амона, или Амон-Ра, “скрытого

или потаенного бога”, чье имя противоречит распространенному предположению, что Ра означает просто дневное солнце и что Амон-Ра был “солнечным” божеством.

Следующие тексты, относящиеся к “высшему истинному, но скрытому богу”, наглядно демонстрируют, что главной характеристикой его культа было то, что он был окутан тайной и мистификацией. Другие, которые я процитирую далее, позволяют нам ясно понять, что люди были вынуждены пройти через серию посвящений в значения каббалистических знаков и символов божества, прежде чем они достигли чистого знания природы таинственного, “скрытого божества”. При чтении текстов знаменитой “Книги мертвых” мне часто приходило в голову, что отрицательное признание и осуждение души умершего может изначально означать действительное признание и осуждение претендента на посвящение в тайны священства и астрономические и теологические знания, которые они так строго охраняли от невежественной толпы. Высшим знанием и самой глубокой тайной, которую они могли передать, несомненно, было признание и восприятие существования высшей силы, управляющей Вселенной по определенному плану, который правители земли Египет пытались применить к ее организации и управлению, чтобы превратить ее в целестиальное царство на земле.

Политика правящей касты, которой она неукоснительно придерживалась, заключалась, однако, в сокрытии своих знаний от непосвященных и постепенном допуске избранных людей во внутренние тайные покои. Следующие тексты показывают, что даже истинное имя верховного божества было окутано непроницаемой тайной, но предположение, что мы имеем дело с богом полярной звезды, кажется, позволяет нам проникнуть во мрак формул, используемых переписчиками, чтобы скрыть истинное значение текстов.

Начиная с гимна, опубликованного мистером Уоллисом Баджем в его полезном справочнике “Нил”, ¹¹⁰ мы находим, что к Амон-Ра обращаются как к “Царю, Одному среди богов, мириады его имен, сколько их, неизвестно” ... владыка Закона, чье святилище скрыто... чье имя скрыто от его детей во имя его, Аминь”.... В легенде о Ра и Исиде (XX-я династия) он обозначен как “божественный бог, творец самого себя, создатель неба, земли, дыхания жизни, огня, богов, людей, зверей, крупного рогатого скота, пресмыкающихся, птиц небесных, рыб, царь людей и богов, в форме единого, для которого периоды равны годам, многие имена, не известны они, не знают их боги”¹¹¹.¹¹¹.

О таинственном верховном боге далее говорится в гимне как ... “владыка короны урея, возвышающийся над перьями; змей Мехен и два урея являются (украшениями) его лица....” Упоминается также о его господстве над лодкой Секти (которая отплыла от места восхода на Востоке) и лодкой Атет (которая приплыла к месту захода на Западе); к нему также обращаются как к “богу Хепере в его лодке”. Во многих отрывках он, по-видимому, отождествляется с солнцем, “оком Гора”, но не упоминается как “бог солнца”. в то же время к нему также обращаются как к Ани, повелителю праздника Новолуния, и его называют “повелителем всех богов, которые появляются на горизонте”. Его всеобъемлющая природа ясно передается в отрывках, где он называется “создателем и господином того, что внизу, и того, что наверху”; “неба и земли”. Приведенных выше свидетельств достаточно, чтобы показать, что, с одной стороны, Амон-Ра постоянно упоминается как “Единый бог, не имеющий второго, знание о природе которого скрыто от людей и богов, который являет себя в бесчисленных формах; который осуществляет скрытый контроль и вселенское владычество и ассоциируется со стабильностью и мощью, временем и вечностью”. С другой стороны, подчеркивается его двойственная природа: Амен-Ра двупол и самосозидателен; поочередно становится светом и тьмой; а солнце и луна - это глаза его “скрытого лица”, что в буквальном переводе означает Амен-Хра.

В ранее цитировавшемся гимне он также назван “владыкой неба, устройтелем всего сущего... расширителем шагов”.... *Один* в свое время был среди богов...” Его называют “создателем богов, который распростер небеса и основал землю”, “вождем, который делает землю подобной себе”.... “Президент великого цикла богов, *единственный без своего заместителя* ... каждый день живущий по Закону.... О Форма, *единая*, создательница всего сущего, О *один* единственный, творец существований ... он дает дыхание жизни (зародышу) в яйцеклетке.... Приветствую тебя, ты, *единственный!*... Он наблюдает за всеми спящими людьми... все люди обожают тебя.... О ты... *неутомимый наблюдатель*, Амсу-амон, владыка вечности, Творец Закона...” В другом отрывке говорится: “атон (диск) - это твоё тело” (то есть изображение или символ). В легенде о Ра и Исиде, процитированной выше, бог говорит о себе: “Я создатель часов, создатель дней, я открыватель праздников года.... Я тот, кто, когда он открывает свои глаза [то есть солнце и луну], становится светом, а когда он закрывает оба своих глаза, становится тьмой”. Бругш говорит нам, что к Ра, которого он принимает как дневное солнце, обращались как к мастеру двойной силы, который освещает мир своими двумя глазами и “был символизирован двумя львами”. Далее я приведу факты, подтверждающие, что царя и царицу Египта называли соответственно правым и левым глазом Амон-Ра, ассоциировали с солнцем и луной, считали олицетворениями Осириса и Исида, и что эти божества были представлены в виде змей-уреев с человеческими головами, и что две змеи использовались как символы Верхнего и Нижнего Египта. Мистер Уоллис Бадж сообщает нам, что Амен-Ра был назван “быком” ... во имя твоё “Аминь, бык своей матери”, и что он был титулован “владыкой тронов двух земель”; “царем богов”; “создателем смертных”; “могущественным законом”. В одной из своих форм он представлен носящим рога (намек на двойственность и титул быка) и перья (= мат=маат= закон) и держащим эмблемы стабильности, силы, владычества и господства.

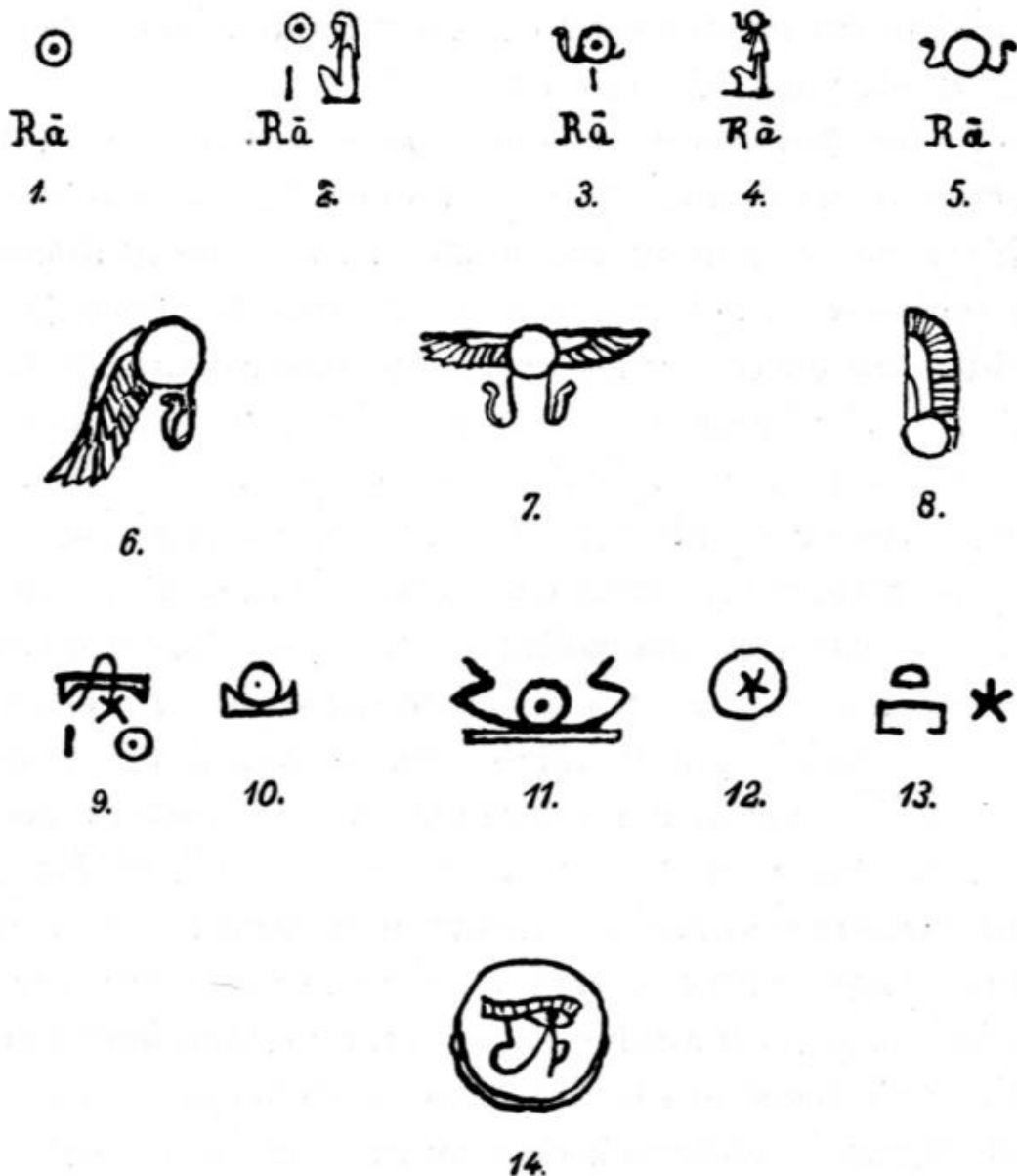

Рисунок 62.

Прежде чем продемонстрировать, что главные астрономические знаки египетского зодиака имеют природу ребуса и выражают звучание различных атрибутов и титулов, а также некоторых из “мириад имен” “скрытого бога”, содержащихся в предыдущих текстах, я укажу, насколько ясно концепция Амона-Ра, показанная в этих гимнах и призывах, согласуется с происхождением полярной звезды. Более того, у нас есть авторитетное мнение Бругша о том, что “иероглиф и имя Ра не только относились к дневному солнцу, но также обозначали определенные яркие звезды”, которые он принимает за планеты (цит. по 1, стр. 79). Это отождествление имени Ра со звездами невольно заставляет вспомнить санскритское “тара” = “звезда”, в то время как использование китайцами простого круга для обозначения “звезды” также находит свою аналогию. Давайте теперь рассмотрим иероглифические знаки и символика Ра и отметим, насколько понятными они становятся, когда бог отождествляется с Полярной Звездой.

Ниже (рис. 62) приведены некоторые способы выражения имени Ра в текстах, опубликованных в книге мистера Уоллиса Баджа “Первые шаги в египетском языке”:

Рис. 62, 1. Точкой в центре круга, определяющей “время”.

2. К последнему прилагается изображение сидящего бога и цифра 1.

3. Изображение, частично окруженное движущейся змеей и сопровождаемое цифрой 1.

4. Змея и круг на голове сидящего бога с головой ястреба.

К ним добавлены для сравнения

5. Круг с двумя уреями.

6. Образец, к которому прикреплены единственный урей и крыло.

7. Тот же, с двумя уреями и двумя крыльями.

8. То же самое, с одним крылом.

9. Idem, сопровождаемый цифрой один и знаком неба, к которому прикреплена крестообразная звезда.

10. То же самое, покоящееся в центре вершины горы-близнеца.

11. Образ, покоящийся в центре лодки.

12. То же самое, с центральной звездой вместо точки, образующей слово duat= “нижнее полушарие” (бругш).

13. Вариант этого, приведенный Бругшем.

14. Диск, содержащий единственный глаз.

Мое длительное изучение древних мексиканских рисунков, выработавшее у меня привычку рассматривать каждый примитивный символ как возможный ребус, привело меня к поиску фонетических значений символов, сочетающихся со знаком Ра, и к замечанию, что некоторые из них действительно упоминались в связи с Амен-Ра в текстах, процитированных выше, а именно: лицо, глаз, яйцо, урей, диск, “змея Мехен”. Было удивительно обнаружить, просто обратившись к глоссариям, что имя урея = ара, а этот глаз = ари; яйцо = ар (также са, се и сухт); лицо= хра; таким образом, каждое слово содержит имя Ра= бог в простой или перевернутой форме (см. рис. 63, 1-4). Естественным выводом было то, что я получил представление о методе, разработанном изобретательными египетскими жрецами для выражения в зашифрованной форме имени “скрытого бога”.

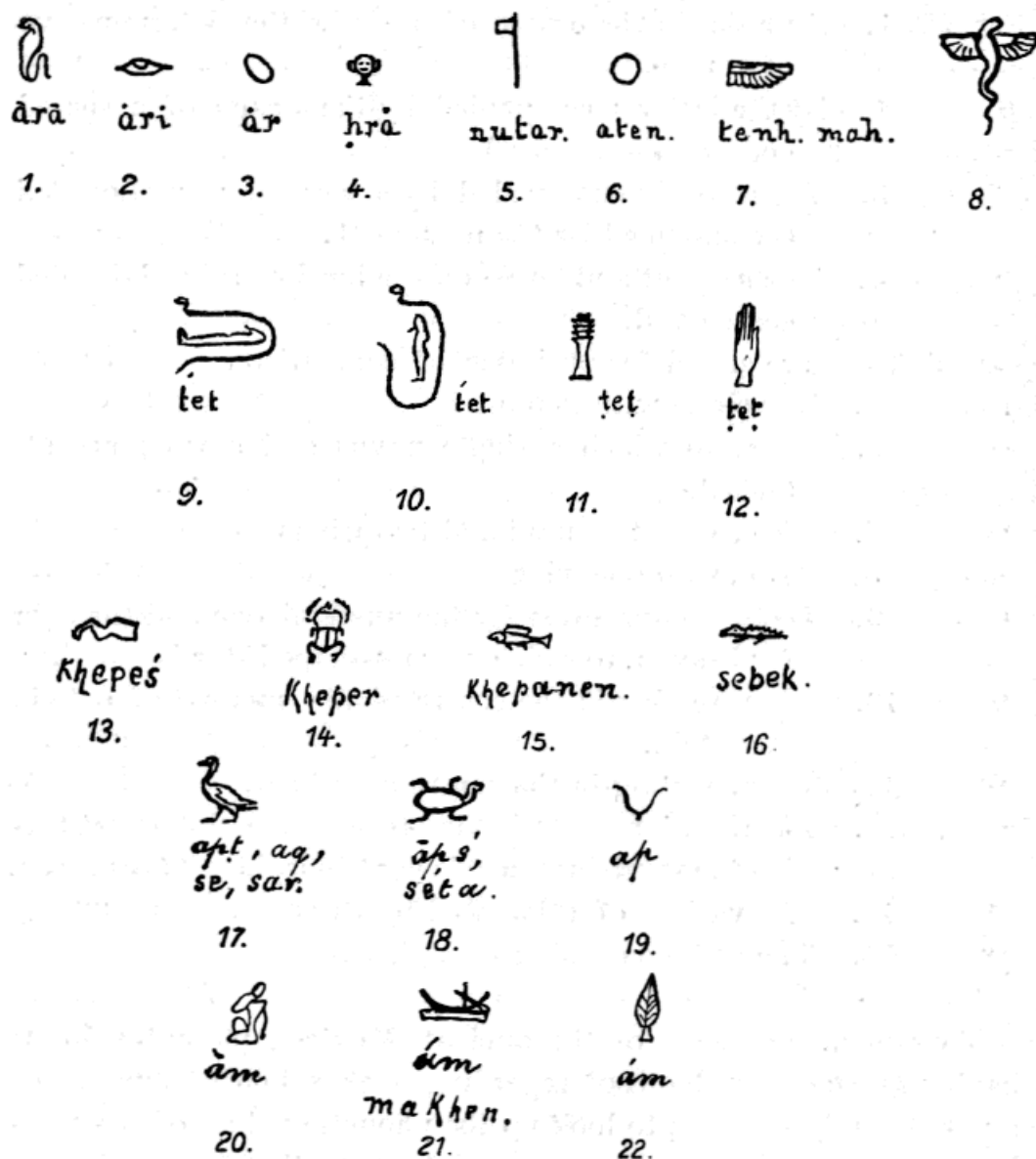

Рисунок 63.

Дальнейшие проблески света, казалось, прояснились, когда я обнаружил, что, как пишут немецкие египтологи, определитель божественности, знамя = nutar, notar, netar или neter, не только выражает тот же звук, что и слово put, но также содержит буквы “r” и “a” (5). Диск = атун, атон или aten также можно рассматривать как анаграмму, представляющую собой перевернутую форму слова нутар за вычетом последней буквы (6). Названия крыла (7) - тун, тон или тен, крыло, прикрепленное к диску, представляло собой дополнительный знак, дублирующий последний слог. В то же время, поскольку вторым названием wing было meh, или mah (ср. mat и его синоним su = перо), по-видимому, существовало объяснение “змеи мехен” применительно к Амен-Ра и возможность того, что оно означало “крылатый змей”, такой, какой часто изображается в текстах, опубликованных Бругшем (8). Было очевидно, что урей=ара и крыло мех образуют остроумную анаграмму, выражающую с помощью знаков а-мех-ра имя Амен-Ра.

Постоянно повторяющаяся форма знака Ра, в которой змей представлен скользящим по кругу, охватывающему центральную точку неподвижности, естественно, наводит на мысль, что этот вариант, должно быть, был принят в то время, когда созвездие Дракона, “Старый

змеи”, или “Наккаш кодмун”, было приполярным и было одинаково знакомо под этим названием египетским и евфратским астрономам. Этот вывод, по-видимому, подтверждается тем фактом, что в гимне Амен-Ра, процитированном выше, имя Нак дано “змею с воткнутыми в спину ножами”, который, согласно мифу, был демоном ночи и врагом бога солнца, правителя дня. Тот факт, что в храме Амон-Ра в Фивах ежедневно совершалась служба по уничтожению Гором змея Нака, по-видимому, указывает на рост идеи борьбы между светом и тьмой и двойственными силами природы, что, естественно, привело бы к мысли об антагонизме, существующем не только между полами, но и между двумя разделениями Египта и отдельными культами ночного неба (Полярная звезда и луна) и дневного неба (солнце).

В списке праздников, датируемом периодом Птолемеев и начертанном в храме в Эдфу, упоминаются: “праздник конца или точки треугольника”, одновременный с праздником “змеи Наи или На”, за которым сразу же следуют “праздники ”тена“= [атона?] и великой змеи На” и “Кен = праздник тьмы и красной змеи На” (Бругш, указ. соч. I, стр. 51). Комментируя вышеприведенные имена, я обращаю внимание на любопытный факт, что в приведенном выше слове кен мы, по-видимому, имеем инверсию пак, названия “ночного змея”, и что па на самом деле является инверсией слова ап, которое означает “тот, кто поворачивается”. Я покажу далее, в астрономических текстах, что это название на самом деле отождествляется с полюсом.

Когда эти факты принимаются во внимание, становится ясен полный смысл знакомого египетского символа вечности = тет. Он состоит из изображения мумии, символизирующей неподвижность, вокруг которой обвивается огромная змея, передающая идею кругового движения (рис. 63, 9 и 10). Хорошо известно, что эта группа символизировала вечность= тет, и знак всегда интерпретировался как выражающий звук тет. Однако при более тщательном анализе и интерпретации как ребуса это, по-видимому, обретает более глубокий смысл.

Змей На дает слово Ап= мотающийся или тот, кто передвигается. Связанная с одним из имен мумии = сах, группа может быть прочитана как Ан-сах, имя, которое наводит на сравнение с Ансаром, ассирийским богом полярной звезды, который, как говорили, пускал стрелы во все стороны, то есть поворачивался, и аккадским титулом Большой Медведицы, Аканна = Владыка Небес. Второе название мумии, данное в романе мистера Уоллиса Баджа “Нил”, - “тут“, точное слово, означающее ”порождать“, что объясняет, почему изображения создателя должны были быть сделаны в форме мумии. Слово тут обращает внимание на имя бога Техути = Тот, “Измеряющий”, имя, которое следует учитывать в связи с тем фактом, что время измерялось циркумполярными созвездиями. Не кажется невозможным, что слово khat= труп также могло быть использовано в ребусе и послужило анаграммой или намеком на ак или центр.

Другим хорошо известным символом вечности, то есть стабильности, является колонна тет, представляющая собой колонну, обычно состоящую из четырех или пяти частей (рис. 63, 11). По-видимому, до сих пор ускользало от внимания, что египетское обозначение руки - тет, рука, используемая в качестве ребуса, на самом деле выражала имя вечности и вполне могла использоваться как тайный знак божественного центра, вечной стабильности и священного числа пять, состоящего из Середины и Четырех четвертей, символизируемых пальцами (рис. 63, 12). К этому следует добавить интересный факт, что в иератическом письме рука произносила звук “а”, что означает “сила”, в то время как аа = великий, аат= великий и могучий, аа=могущественный. Для посвященных в тайны иероглифического письма рука, таким образом, ясно представляла собой ребус, выражающий вечную, постоянную,

стабильную, великую, могучую силу, единую, но двойную и четырехкратную, священную пятерку в одном, Середину и Четыре Четверти. [112](#)

Ниже приведена группа животных и других фигур, которые повторяются с вариациями формы, сочетания и положения на разных зодиаках.

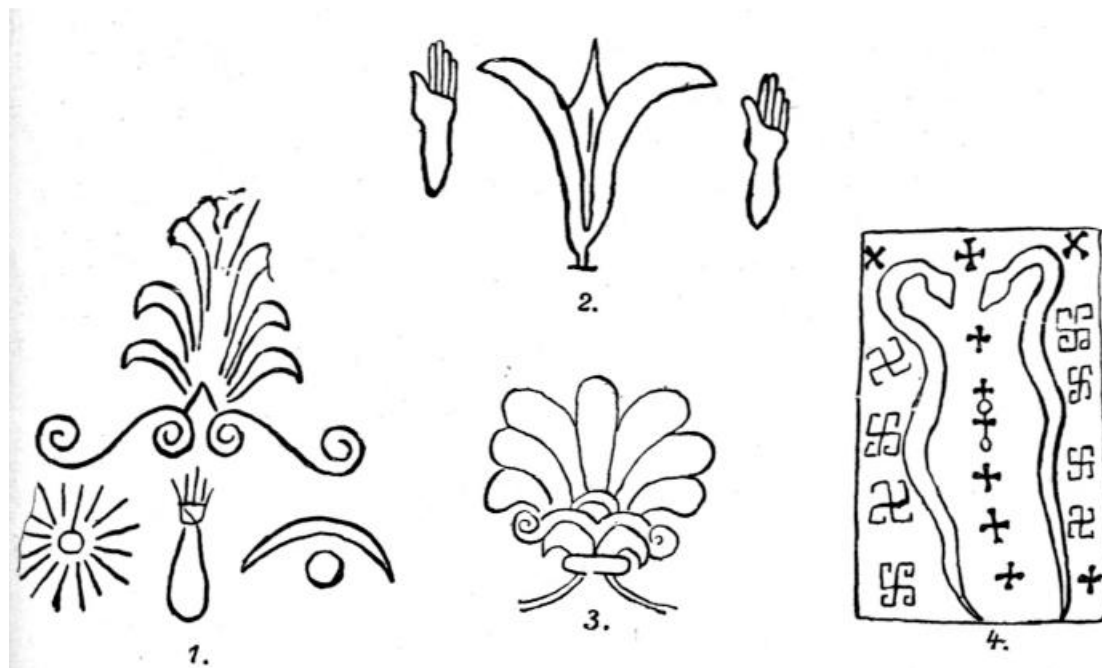
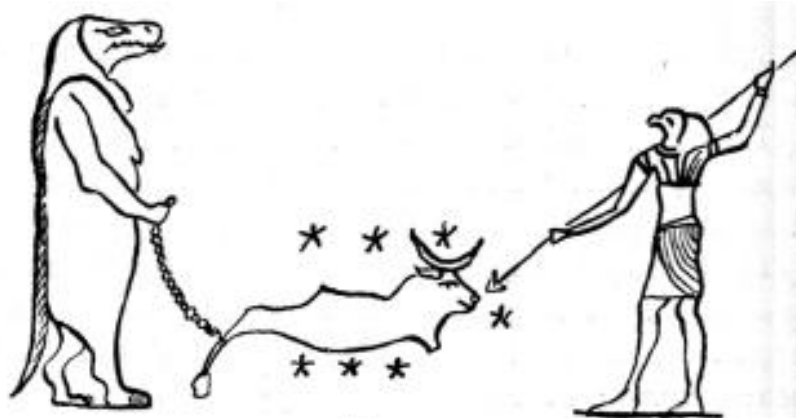

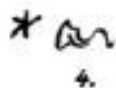
Рисунок 64.

Основные и фонетические значения их имен представлены следующим образом: бедро = уарт, хепес или масхет; бык, бык или корова = ка, ах, ауа; ястреб = бак, обозначаемый как ан, кхер или хоу= Гор; обезьяна-киноцефал и фаллос = аани и ка; лев = махес; шакал (анубис) ухер или саби; скорпион = тарт или серхет; крокодил = себек, также амсук или эмсух и сета; ваза или кувшин= ну (ср. орех); самка гиппопотама= тебт, как показал доктор Генслер, была связана с именем менат=медсестра, та, кто ухаживает за больными (см. Бругш I, стр. 130).

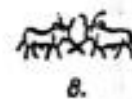
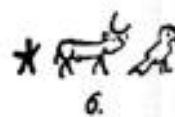

1.

□ ● ~
 — *
 Khopet
 Ursa Major.
 3.

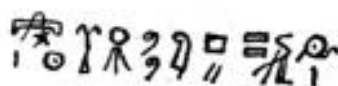
2.

11.

9.

10.

14.

12.

13.

15.

На зодиаке Эдфу последняя, чье имя представляет собой анаграмму "аминь" = "скрытый", представлена со знаком Ра на голове и держит шнур, к которому прикреплено созвездие Большой Медведицы. Это изображение с семью звездами изображено как бедро (рис. V, 2), с головой быка, элементами, которые придают фонетические значения uart, khepes или maskhet и aua, ka или ah, к которым следует добавить, что египетский способ произнесения "бык" = ua en ka, буквально "один из быков", женская форма - "uat en ka" (см. Уоллис Бадж, "Первые шаги по-египетски").

После изучения гимнов и обращений к Амен-Ра мы осознаем не только то, что "скрытый бог" носит имя "бык", но и то, что большое значение придается тому, что он "Один" = ua, но при этом двойной = ka. Поэтому представляется очень важным найти эти слова включенными в название Большой Медведицы = бедро, uart, и это в сочетании с bull = ua или ka, что дает анаграмму ak = середина. Более того, второе название бедра - хепес, это может образовывать ребус для общего названия (1) светила или звезды в целом = хебс или хабс, буквально огни, лампы, пламя, ср. себ = звезда; (2) хепер = жизнь, существование, возникающее, ср. хепдес = матка, кхер хепд = пупок, хепеш = сила.

Тот факт, что одним из титулов Амен-Ра был Хепера = творец, придает дополнительный интерес ассоциации его тайного знака, гиппопотама, с созвездием Большой Медведицы, которое он, по—видимому, держит и направляет и которое символизирует жизнь, то есть движение - Бедро = хепес, скарабей = хепер, рыба, хепанен, крокодил = сета или себек, что в перевернутом виде дает слово хебес = звезда, а царский серп = хепес, таким образом, по—видимому, были всего лишь разными способами того же значения выражает и титул Хепера (рис. 63, 13-16). Легко понять, почему жук-скарабей, который заключает свое яйцо в шар из грязи и перекачивает его в безопасное место для вылупления, стал любимым тайным знаком "скрытого бога", поскольку никто, кроме посвященных, не увидел бы в жуке, держащем шар из земли, заключающий в себе яйцо, действительный ребус Хеперы, творца, выраженный хепером; и круг или диск, знак Ра, содержащий зародыш жизни.

Возвращаясь к изучению знаков Большой Медведицы, использовавшихся египетскими астрономами-переписчиками, мы находим, помимо более сложной формы, данной м-ром Уоллисом Баджем (стр. v, 3), варианты (4 и 5), которые постоянно повторяются в текстах, опубликованных Бругшем, и которые показывают, что бедро, сопровождаемое единственной звездой, составляло основные элементы знака. Одна из любопытных особенностей египетских иероглифов заключается в том, что изображение звезды может выражать либо себ=звезда, либо цифру пять= туау. В таком случае, и слово, обозначающее бедро, является либо хепес, либо уарт, очевидно, что бедро и звезда дают более чем одно толкование с точки зрения ребуса и могут быть прочитаны либо как себ хепдес, себ-уарт, либо как туау-уарт — в одном случае это божественный титул "творец", а во втором - игра на имени ua = One, любимом наименовании, данном Амен-Ра.

Следующие названия звезд, содержащиеся в текстах Бругша и которые, по общему признанию, до настоящего времени не были идентифицированы удовлетворительным образом, будут говорить сами за себя и будут признаны понятными и уместными только при отождествлении с Полярной звездой: Себ-уати=одинокая, единственная или исключительная звезда (ср. титул "Одна", данный Амен-Ра); Себ-сета= скрытая звезда, в греческих текстах себхес, sebkhe, the sebses, анаграммы хебса или хепдеса (ср. "скрытый бог"). Эта звезда изображена в астрономических текстах черепахой, название которой сета, сита, сидеть или сет; в греческих текстах цит. по

Мне кажется очевидным, что черепаха представляла собой ребус, обозначающий “скрытую звезду” и скрытого бога, и я нахожу, что другое египетское слово могло бы с таким же успехом служить для той же цели, а именно, seta = гриф. Более того, следующие названия, упомянутые в астрономических текстах, передают звучание первой гласной слов seb= звезда и seta= скрытый, и обращает на себя внимание тот факт, что, поскольку гусь и яйцо, например, были известны под несколькими именами, тайна истинного значения этих священных символов была обеспечена: гусь = se, ser, sar, seb, смена, apt, aq; яйцо = se, sa, ser, sar, ar, suht; гнездо = ses; водоем = se; цапля= посланный.

Между названием черепахи и одним из названий гуся существует любопытное двойное сходство по звучанию, поскольку черепаху=seta также называют aps, а гуся=se - apt (рис. 63, 17-18). Другое название гуся - aq или ak, и мы обнаруживаем, что его ценность как ребуса, должно быть, была высочайшей, поскольку оно так прекрасно передавало слово ak = средний. Доказательством того, что его достоинства были должным образом оценены древними писцами, является его постоянное и широко распространенное использование в декоративно-прикладном искусстве в качестве так называемого “солнечного символа”, связанного с кругом или диском и свастикой. Своим названием se символ гуся также выражает то же значение, что и яйцо, и первый слог слова seta= скрытый; возможно, также ne-se-r= пламя, синоним khebs= светило или звезда (Бругш). Благодаря своему названию ak символ гуся стал синонимом всех слов ak или ka. Наконец, благодаря своему названию apt он стал связан со всей серией анаграмм птаха и синонимом пары рогов, которые выражают ар иератическим шрифтом.

Связь слога ап с быком = уау и ка подтверждается именем Апис, данным живому священному быку, в облике которого верховному божеству поклонялись с древнейших времен, во время или до строительства пирамид в Мемфисе. Объяснение того, что точно так же, как священный бык был всего лишь живым ребусом, выражающим звучание его имен, слов “единый, двойной, середина центрального двуединого” или “божественная двойка”, полностью объясняет, почему со временем сам бык стал выбираться, почитаться и боготворим как живой образ “скрытого бога”.

Знаки священного теленка Аписа, описанные Геродотом, по-видимому, становятся понятными при следующем переводе и последующем анализе: “Он черный (кхем или кам) и имеет квадратное (птах) белое пятно (хетет) на лбу (техен). На затылке (голове) (макха или ат) фигура орла=грифа (сета). В хвосте (пех?) двойные (ка) волосы (анем). На языке (нес) жук (хепер)”.

Будучи убежденным, что египтологи могли бы найти дополнительные фонетические элементы и скрытый смысл в приведенном выше материале, я с неуверенностью указываю на некоторые значения, которые я в состоянии распознать с простой помощью “Первых шагов по египетскому языку”. Помимо изображения Полярной Звезды Амен-Ра, единой и божественной пары, черная (кхемская) шкура (анну) священного быка, по-видимому, содержит намек на Египет, известный как “кхем”, и его центральную столицу Анну, а также на ночные небеса и их сияющий город. Квадратный птах белого цвета = хетет (ср. хетет и чут = свет), по-видимому, символизирует четырехугольный план небесного и земного царства, и его положение на голове (теп) между двумя рогами (ап) приобретает значение, когда осознается, что в астрономических текстах квадрат (обозначенный выше как хетет = белый) так же часто изображается между парой рогов, как и столб = тет, что, таким образом, и квадрат, и столб, по-видимому, выражают один и тот же звук = тет, означающий вечность. Хищная птица = сета на спине быка (макха), очевидно, означала скрытый = сета, центр, макх-а, дополнительное значение придавалось слогу акх тем фактом, что он также означает

“поддерживать”, и что “опора небес” была божественным титулом, содержащимся в иератических текстах. Двойной волос = анем, ка, появляется как еще один способ выражения “скрытого” ка = двойника или ак = центра. Слово, обозначающее язык (nes), являющееся заменой слова sen= два, хепер= жизнь, на языке появляется как намек на двойственные принципы или силы природы. Испускание и вдыхание воздуха живым быком Аписом, несомненно, должно было казаться египетскому жречеству символом отдачи и отнятия дыхания жизни творцом, Хеперой, над эмблемой которого на языке животного обязательно проходил каждый вдох.

Таким образом, можно получить представление о методе, с помощью которого примитивное, наивное рисование могло стать более изобретательным и запутанным до тех пор, пока, как фактически утверждается в гимнах, имя верховного божества не стало “скрытым от его детей именем Аминь” [буквально= скрытый], и переписчики не изобрели “мириады имен, сколько их, неизвестно” для обозначения Царя (Хака), “единого среди богов, в форме один, владыки вечности, стабильности и закона”.

Прежде чем приступить к беглому изучению следующих списков омонимов имен быка = ах, уау и ка, я должен вернуться к астрономическим изображениям и знакам и сделать несколько заявлений относительно человека с головой ястреба, изображенного на зодиаках в тесной связи с образом Большой Медведицы, быка; (см. стр. [v](#), 1, из Дендеры). Присутствие ястреба = бака в центре полярного региона вместе с быком ка приобретает значение в связи со словом ак = середина и названием “середина небес”, цитируемым сэром Норманом Локьером; то есть кабал сами, и все эти слова особенно интересны, если вспомнить, что вавилонским названием севера был аккад, аккадским названием Большой Медведицы была Аканна, в то время как Малая Медведица называлась Каккабу в Вавилонии и Ассирии. Здесь вспоминается Арабская кааба.

Надписи, сопровождающие зодиаки, опубликованные Бругшем (op. cit. I, стр. 127), обозначают этого персонажа с головой ястреба, который в каждом случае держит либо копье, либо простой посох, следующими именами, перевод которых я привожу в исполнении Бругша, сопровождаемый моим собственным комментарием. Ан=тот, кто поворачивается или обвивает себя вокруг пальца. В этой связи я указываю, что имя На, данное змею, является инверсией слова ан. Кхер-ан = тот, кто сражается и оборачивается. Поскольку кхер - это также слово, обозначающее кольцо или круг (ср. греческий *kirkos*, латинский *circus* или *circulus*, сканд. кринг), очевидно, что имя Кхер-ан допускает интерпретацию как “тот, кто вьется или поворачивается по кольцу или окружности”, кхер= боец или комбатант. В то же время слово кхер также означает кольцо или окружность; более того, кер=ночь и рек=время. Следовательно, имя Неб-кхер, цитируемое Бругшем (op. cit. I, 176), как одно из данных богу города Ат-Небес, помимо обозначения, как он говорит, “владыки раздора или сражений”, явно означает “владыка круга”. Это, несомненно, одно из наиболее подходящих имен для бога полярной звезды и Большой Медведицы и, кроме того, является египетским эквивалентом индуистского “владыки колеса”, персидского “бога кольца” и мексиканского “владыки круга и ночи” = Яуал или Йохуал-текхтли. Другими титулами того же бога, записанными Бругшем, являются “пламя или свет” = Несер и “владыка жизни”= Неб-анкх.

Я просто указываю здесь на то, что я более подробно рассмотрю позже, а именно, что в египетском Ане, “тот, кто оборачивается”, мы имеем аналог не только ассирийского Ан-шара (рис. [65](#), 5), который стреляет своими дротиками во всех направлениях, но и “Северного бога” древних мексиканцев, который, будучи полностью вооруженным, одной ногой, по знаку Севера, удерживается в центре креста, символа Четырех Сторон, и, подобно

аккадскому “владыке небес” Аканне, держится за центр креста. отождествляется с Большой Медведицей.

Более того, я отмечаю, что, в то время как общее название ястреба - бак, Бругш использует hru (ср. инверсию ur= египетское название символа креста), которое иногда транскрибируется как hur, her или heru, hor или har= и переводится как Гор или Ра Гармахис. Интересное изображение бога-ястреба встречается в другой надписи в храме Дендера, содержащей группу (pl. V, 6), состоящую из одной звезды, быка и ястреба, расшифрованную Бругшем как “Хру-Ка” и переведенную как “бык (из) Гора” (op. cit. I, стр. 7). Другим интересным случаем сочетания быка и ястреба является ястреб с головой быка, также изображенный Бругшем, и который, очевидно, является вариантом “хру-ка”. Любопытный пример, который, по-видимому, содержит инверсию этих слогов, - это бык, повторяющийся в перевернутом положении со знаком креста = ур, группа, которая вполне могла быть использована в качестве ребуса, выражающего звук ур-ак-ка, сочетание, которое я рассмотрю далее.

На идентичность Гора как формы Полярной Звезды намекает следующая надпись в храме в Дендере (стр. V, 10), которую Бругш переводит так: “Ра Хорхути (= хур-чути) сияющий Гор, луч света в ночи”... (цит. по I, стр. 16). “Бог” изображен в форме мумии, держащей скипетр там (ср. мат = справедливость, истина) и знак анкх (жизнь), с головой ястреба = бак или хру (ср. ур = четыре, а голова = теп или тепетет, также название “вождь”), голова, передающая идею четырехкратного вожинства, увенчанная рогами = ап и кругом или диском = ра.

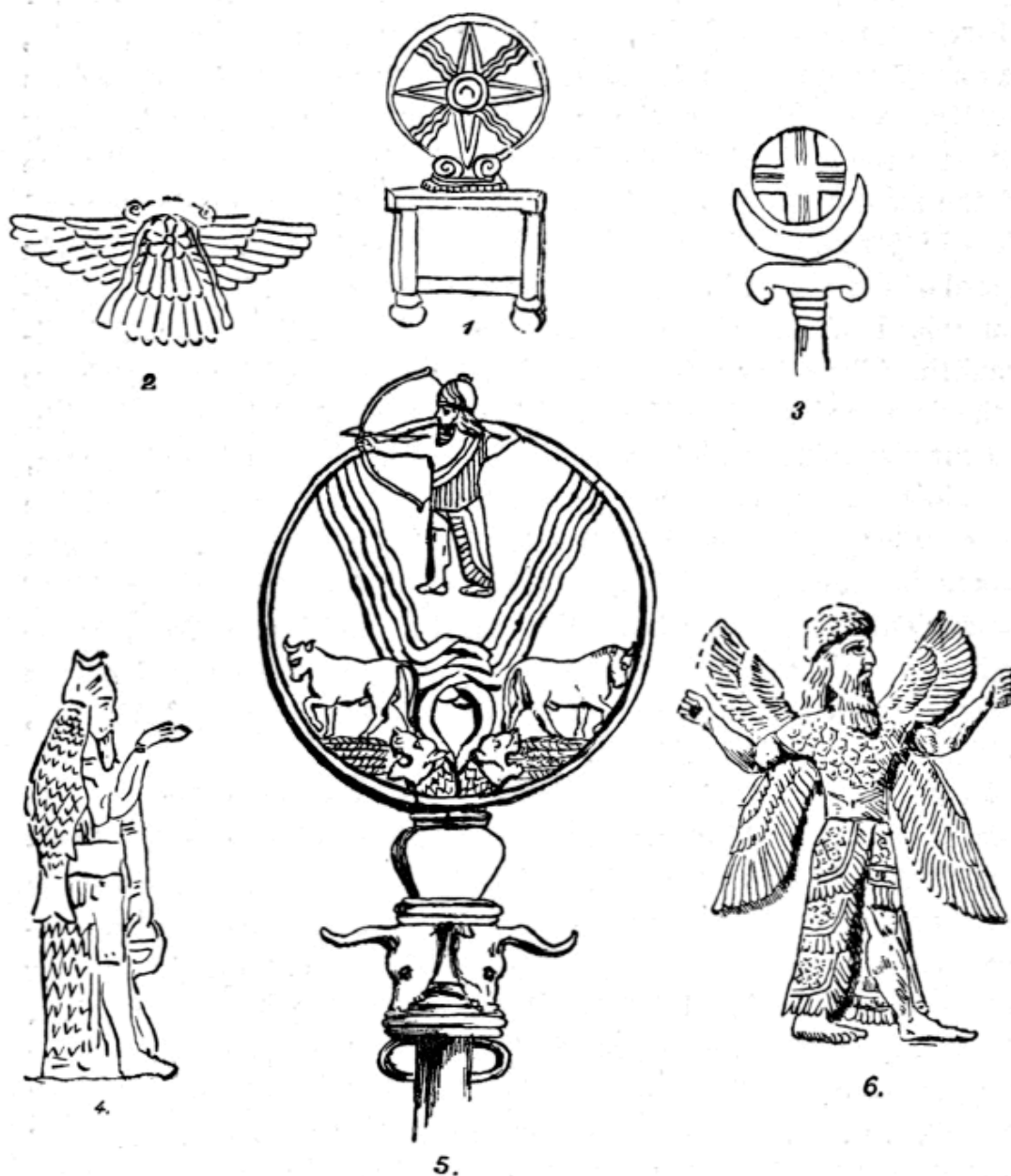

Рисунок 65.

Чрезвычайно наводящая на размышления астрономическая картина (стр. [v](#), 13) содержит комбинацию Гора, An, в виде ястреба с головой человека, со змеей Na, лодкой (uaa, am или takhen) и кругом, охватывающим единственную звезду дуат (ср. ua=один). Таким образом, вся группа передает богатство скрытого смысла, который совершенно понятен, если интерпретировать его как символику полярной звезды.

Теперь читателю предлагается предварительно взглянуть на столбцы знаков, представленных на рис. [66](#), [67](#), [68](#), некоторые из которых будут признаны примитивными символами полярной звезды, о которых мы уже говорили, и которые, соответственно, содержат омонимы ua= Один и uahi= постоянный; ak и kabal= центр, ka= двойной, an= тот, кто поворачивается, и ankh= жизнь и т.д. Особое внимание также обращается на способы выражения слога am омонимами boy или child, boat и tree (рис. [63](#), 20-22).

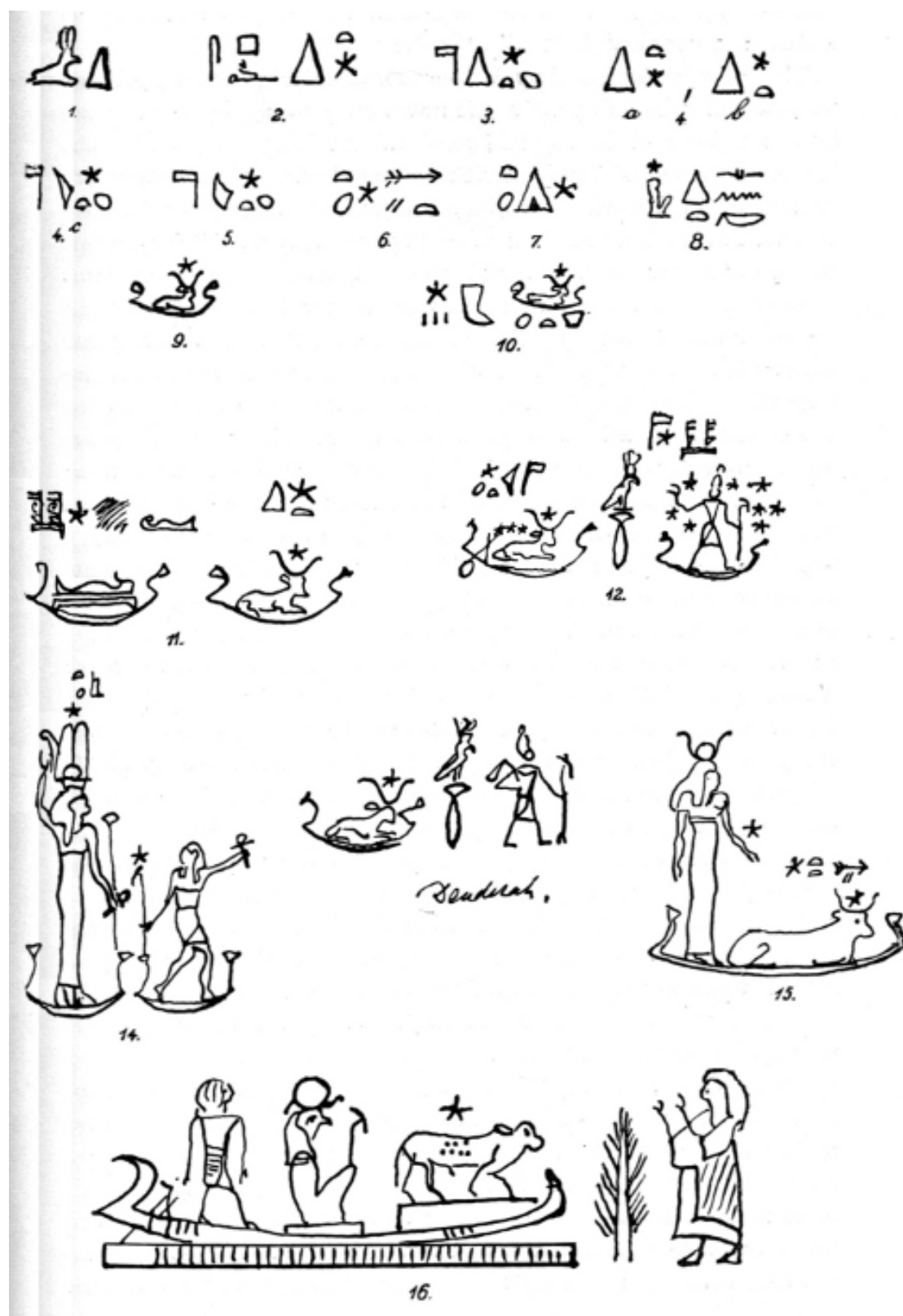
Различные комбинации идентичных фонетических элементов встречаются в следующих группах, которые оказываются всего лишь разными оригинальными фигурами,

выражающими одни и те же звуки с более или менее одинаковыми значениями: pl. v, 15, представляет лодку, фонетические значения которой приведены выше, с цветком = анкх, омонимом жизни, содержащим имена ан и на, из которых поднимается урей = ара. Позже будет более подробно рассмотрен более глубокий символизм этого и рис. 12, стр. v. В последнем случае вместо цветка лодка содержит ара и мальчика = ах или ахах, чье имя является омонимом для великого, могучего, могущественного и т.д. Предполагая, что лодка выражала свое конкретное имя uaa=ua= один, мы, таким образом, имеем перевод имени, которое так постоянно дается Амен-Ра в гимнах и воззваниях: “Единый, великий, могущественный, всемогущий бог”, сопровождаемый целым рядом вторичных значений и символики. На рис. v, 9, лодку, в которой находится бык или корова, сопровождают звезды, которые в точности воспроизводят Большую Медведицу, за вычетом одной звезды, голова животного находится в центре четырех звезд, образующих перевернутый квадрат “большой медведицы”. В данном случае лодка, по-видимому, отражает свое название махен, включающее ак, название священного центра неба, которое повторяется в имени ка = бык, чей образ, как и образ лодки, передает намек на ua = один, их соответствующими двойными именами, aua и uaa.

Мне кажется, что наиболее убедительным доказательством идентичности Амон-Ра и Полярной Звезды является 11, стр. v, на котором изображена лодка, в которой лежит мумия, над которой расположен ряд из семи звезд под овалом с двумя глазами. Овальное кольцо, очевидно, является изображением Амона-Ра, который объединил в своем лице двойственные принципы природы, символизируемые солнцем и луной = его “двумя глазами”. Символизм лодки и мумии уже был достаточно обсужден, чтобы читатель мог уловить его связь с идеей единства, стабильности и центральной роли. Дополнительный свет на связь двух глаз со священным центром проливается на стр. v, 14, из “Книги мертвых”, где выбранным местом захоронения умершего человека, упомянутым в тексте, является пирамида храма, вершина которой выделяется черной краской и наводит на размышления о центральном положении между двумя глазами. После периодов греческого правления в Египте острие пирамиды, должно быть, ассоциировалось с греческими словами акра = вершина холма и акси = точка, что повторяется в латинском названии асасиа, под которым до сих пор известно колючее дерево, первоначально найденное в Египте. Легко понять, почему это дерево было выбрано в качестве символа ак=середина, и возможно, что первоначально его название также было дано оливковому дереву=бак. Надпись на знаменитых обелисках, воздвигнутых царицей Хат-шепсут, содержит особое упоминание о том, что острие обелиска изготовлено из драгоценного материала: “два великих обелиска из твердого гранита юга, острие каждого из электрума, дань наилучшего качества во всех странах” (Флиндерс Петри, “История Египта”, том. II, стр. 86).

Далее заслуживают внимания многочисленные варианты созвездия или звезды, называемые “божественным треугольником” или “треугольником бога”. Чрезвычайно интересный вариант этого созвездия представляет собой сфинкса с головой ястреба рядом с треугольником (рис. vi, 1); 2-4 представляют общую форму, выражающую название Сопедет. Как сообщает нам Бругш, вышеупомянутое название было изменено в более поздний период на Сатит (6-8), что он переводит как “та, кто стреляет, лучница” или “та, кто заставляет Нил подниматься”. В этих случаях написанное название содержит либо стрелку (6), либо символ земли в виде пирамиды (7), либо сидящую фигуру, над головой которой находится одиночная звезда (8). Более редкая форма представления одного и того же созвездия - 9 и 10, группа расшифровывается как “Satit Hont Khabsu”, что Бругш переводит как “Сотис, Королева ... звезд”. Из женских окончаний, используемых в тексте, ясно, что в лодке изображена корова с единственной звездой между рогами, и мне кажется очевидным, что здесь мы имеем дело

с женской формой Полярной Звезды, с Аусет = Исидой, тесно связанной с ассирийской “богиней битвы” Иштар, женским аналогом Аусара = Осириса, ассирийского Ансара или Ашура, “бога битвы”.

Табличка VI.

Эта точка зрения подтверждается дальнейшими астрономическими снимками, опубликованными Бругшем, которые, как мне кажется, не просто обозначают созвездия Орион и Сириус, как предполагает Бругш, но являются иероглифами, предназначенными для понимания только посвященными, представляющими две или более форм, под которыми изображался Амон-Ра. В Эдфу (стр. VI, 11) лодка = au, uaa и мумия = sah образуют справедливый ребус для Аусара = Осириса, в то время как лодка рядом с ней содержит корову, форму, в которой Исида = Хатхор поклонялись в Египте на протяжении веков. В Дендере (12) в одной лодке находится корова = Исида; а в другой - мужчина, который держит скипетр там, символ власти, и поворачивает голову по сторонам, что является очевидным намеком на действие ан = тот, кто оборачивается, или на сах = тот, кто отворачивается. Между ними находится ястреб = бак или Хур-чути = Гор, стоящий на скипетре по имени аут, состоящем из цветка лотоса = анкх. Вариант из той же группы (13), также символизирующий "Верх, Низ и Середину", и из Дендере, представляет Исиду только в небесной ладье, а Осириса стоящим (на земле), держащим рядом с там кнут = нехе кху, символ правления. На рисунке 14 женская фигура стоит в лодке под написанным именем Аусет = Исида и несет в руке знак анкх и цветок лотоса = скипетр анкх. Во второй лодке фигура мальчика (ахи) поворачивает (ан или сах) голову и поднимает анкх. В 15 мы, кажется, имеем свидетельство господства культа Исиды, поскольку на лодке изображена не только корова под именем сатит = та, кто стреляет, или лучница, но и стоящая фигура богини, увенчанная диском или кругом между двумя рогами.

Поразительным доказательством того, что знание истинного, скрытого значения только что рассмотренных знаков рассматривалось теми, кто обладал им, как свидетельство продвинутой стадии посвящения в мистерии жречества, является следующий текст, который сопровождается стр. VI, 16:

В "Книге мертвых" (Лейден, Папирус, стр. 16), в главе, озаглавленной "Глава о знании восточных духов, ро эн рекс биу абти", умерший произносит следующие слова: "Я знаю ту восточную горную область небес, юг которой находится у моря Харо, а север - у реки Ро, в месте, где бог дня Ра разъезжает среди штормовых ветров. Я желанный товарищ в лодке, и я гребу без усталости, опираясь на кору Ра. Я знаю это дерево с изумрудно-зелеными бренди, среди которых появляется Ра, когда он пересекает слой облаков бога Су. Я знаю те врата, из которых выходит Ра. Я знаю луг ало, чья стена сделана из железа.... Я знаю восточных духов, а именно бога Хур-Чути, теленка рядом с этим богом и бога утра", первоначальный текст последнего предложения таков: "ау-а-рекх-ку-биу абти Хур-чути пу бехсу кхер нутар пен нутар дуаут пу" (Бругш, указ. соч., I, стр. 72).

Уклончивость и осторожность, с которыми говорящий ссылается на свое знание значения знаков, не выдавая последнего, в достаточной степени указывают на обязательство хранить абсолютную тайну, которое связывало его, и можно сделать вывод, что некоторые из использованных им слов были предназначены для введения в заблуждение постороннего, точно так же, как астрономические изображения, выставленные на всеобщее обозрение, были намеренно сделаны так, чтобы казалось, что они относятся к более знакомым солнцу, луне и созвездиям, уводя разум, таким образом, от скрытого, но истинного бога-звезды = Полярной Звезды. То обстоятельство, что на теле молодого бычка в лодке есть семь точек, а над ними единственная звезда, и что сидящее божество с головой ястреба позади него увенчано змеиным кругом или диском Амона-Ра, в достаточной степени проливает свет на истинное, скрытое значение, которое представляет различные формы "скрытого бога" группы. Однако тщательного анализа этого и астрономических изображений достаточно, чтобы раскрыть ограниченный объем значения таких групп, каждая из которых представляет

собой всего лишь отдельный ребус, содержащий одни и те же фонетические элементы. Давайте теперь кратко укажем на то, что, по-видимому, было существенными компонентами, содержащимися во всех изображениях, и на некоторые из множества способов, с помощью которых они были выражены.

Uahi= постоянный, а Ua= единица. Представлен через

Рис. 66. 1. Стрелка=аи (ср. abau=сражаться), рука=а и числовое значение=иа.

2. Корова= ах, ауа, последнее название включает прилагательное а=могучий, могущественный и т.д.

3. Бедро=uart.

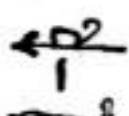
4. Лодка=uaa.

5. Числительное пять=туау.

6. Трон, сиденье или место=аусет, составляющее имя Аусет=Исида, супруга Аусара=Осириса.

7. Чаша=аи.

8 и 9. Две формы скипетра или изогнутого посоха= аи, uat, также aam.

1 = 1

vā

2

āh.
āua.

3

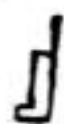
vart
Khepes.

4

vāa
makhen

5 = IIIII

tuau

6

auet

7

āu, ab

8

uat.

9

āu,
ām, t̄ā
kem.

10

maa-hrā.

11

Помимо этих знаков, хорошо известных как священные символы, мы обнаруживаем, что следующие имена также содержат священный титул Ua: uatet = зеленый камень, изумруд, aut = четвероногие, au = наследник, также собака, тааи = лучи света, таи = лев, также кошка. Причина, по которой определенные четвероногие, и особенно корова, лев и кошка, должны были стать священными животными в Египте, по-видимому, удовлетворительно объясняется тем фактом, что каждое из них представляло собой ребус и, следовательно, могло использоваться как “образ” Единого бога. Очевидно, что местность обязательно повлияла бы на выбор священного животного и что, в то время как один город мог бы усыновить корову, другой был бы обязан усыновить кошку и т.д. В качестве живого ребуса. Принятие “наследника”, или первенца от сакраментального союза короля и королевы, в качестве живого образа божества проливает неожиданный свет на причину, по которой к членам королевской линии относились с божественными почестями. В то время как люди, животные и предметы, названия которых содержали божественное Ua = единый, таким образом, были бы выбраны, другие, содержащие слово Ra = бог, также были бы приняты.

Ra=бог.

Из них я уже указывал на урей= ara, глаз= ari, лицо= hra и яйцо= ar, также se или sa и suht. К ним также можно добавить финиковую пальму или финики= бен-ра; зерно= непра; виноградную лозу=арар и гроздь винограда=арар, каждое из которых ассоциируется со священной символикой.

Почитание, оказываемое в разных местностях свинье = ре-ра и лошади, таким образом, может быть объяснено, тем более что имя последней, хет-ра, состоит из хет = светлый или прекрасный, и ра = бог, а лошадь на самом деле ассоциируется со светлыми богами древности и с так называемыми соляными символами и свастикой.

Пищу для размышлений дает египетское название “зеркало”, которое буквально означает “видеть”, или “видящий” = маа, “лицо”= хра, но которое дает в качестве ребуса слово “маат”= закон, которое обычно выражается пером= циновкой, связанной с “хра”= т. е. ра= бог (рис. 66, 10). Таким образом, использование зеркала в качестве образа бога закона, естественно, вытекало из его названия. Присутствие глаза= ари (ср. ра) в центре зеркала, которому поклоняются, также предполагает, что в Древнем Египте зеркало использовалось в храме для удержания отражения Полярной Звезды=Амен-Ра, “неутомимого наблюдателя, господ вечности и творца закона” (см. рис. 66, 11). Очевидно, что обычное использование священниками-астрономами зеркала, размещенного в святилище таким образом, чтобы ловить отражение полярной звезды через открытый дверной проем, привело бы к открытию движений солнца и положений, которые оно принимает в течение года. Сверкание луча солнечного света раз в год, в период летнего солнцестояния, на зеркале, которое постоянно отражало полярную звезду, естественно, наводило на мысль о “союзе дневного солнца с ночным” и казалось особенно впечатляющим, поскольку именно в этот период Нил начал подниматься. Подробнее об этом будет сказано при описании религиозных праздников, проводившихся в этот период.

Слово маат=закон, помимо того, что оно выражается пером= циновкой, могло также быть указано посвященным в мистерии иератического составления ребусов львом= ма хес; антилопа= ма-хет, которая также содержит священный атрибут свет= хет, синоним кху, таким образом, выражает идею “света закона”. Музыкальный инструмент под названием мат, возможно, также первоначально был, как и скипетр там, символом законной власти и содержал намек на мхт или махт = север. К этому ряду следует добавить слово ат,

обозначающее ребенка, дерево и лодку, каждое из которых уже рассматривалось в связи с символикой полярной звезды и Амен-Ра (рис. 63, 20-22).

Двойственность=ка=двойное; а Середина=ак.

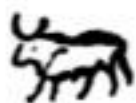
Имя быка=ка (рис. 67, 1) включает в себя, как уже было показано, не только двойственность и середину, но также, через другие его названия, идею единства и силы. Это, по-видимому, ясно объясняет, почему бык был выбран в качестве изображения или ребуса Полярной звезды и Большой Медведицы, которые, по-видимому, рассматривались как единое сочетание звезд. Тот факт, что в гимнах к Амен-Ра обращаются как к "быку", является убедительным подтверждением отождествления "скрытого бога" с Полярной Звездой. Более того, по-видимому, существует связь между египетским кабал сами= середина небес, изображением быка в центре зодиаков, и ассирийским быком, под изображением которого поклонялись Ваалу.

Иератическими знаками, обозначающими среднее и двойное значение, по-видимому, были: мумия, которая, хотя и называлась sah или tut, также означала khat = труп (2) и передавала намек на mit = смерть, омоним met = север.

Определенная форма рыбы выражалась слогом кха (3). Конусообразный предмет по имени хакер, по-видимому, служил ребусом для середины и двойника, а также для ночи = кер и времени = рек (4). На стр. VII, 12, хакер изображен за сидящим изображением божества с головой барана = сир или сар, держащим анкх в руке, все это образует ребус для ансара и, кроме того, содержит много смысла.

Кха-ут (рис. 67, 5) - это название жертвоприношения, возлагаемого на уту= алтарь, который имеет форму тау и символизирует верх и низ своими перпендикулярными и горизонтальными линиями. В центре этого находится хлеб = та (омоним слова та = земля, ср. наб-ат = огонь), который примечателен своим разделением на четыре части, аналогичное разделению слова нут = город, что подтверждает вывод о том, что здесь подразумевается слово, обозначающее пирог = сен-ну, приготовленный с медом = летучая мышь или сетка. С каждой стороны торта стоит по банке, которые ставятся на край так, чтобы на них был изображен священный узор. Примечательно, что, если в сосудах содержалось вино = арп, молоко= арт, название жидкости составляло анаграмму ра, если присутствовал парфюм= анта, это давало слоги ан и та= земля. Конечно, невозможно предположить, насколько такое сходство звуков повлияло на выбор священных подношений.

1

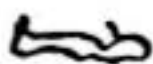
ka

6

kha

2

khat.

sah.

7

ka

3

kha

8

ka

4

kha ket.

9

akh.

5

kha-ut

10

Bak.

Кха (рис. 67, 6) = корона особенно интересна, поскольку к Амен-Ра обращаются как к "увенчанной форме", владыке короны уререт, ... прекрасному тиарой, возвышенному белой короной ... на челе которого установлена двойная корона Верхнего и Нижнего Египта. Следовательно, очевидно, что корона = кха была всего лишь другим способом выражения ка = двойной. В то же время это также передавало идею ак = центра, и акт коронации суверена кажется наделенным глубоким символическим значением, когда осознается, что, согласно примитивным образам мышления, которые я прослеживал, заключая голову короля в венец, он становился хаком, регентом или центральным вождем, живым образом Ра, знаком которого была звезда или точка в круге.

Ка (двойственность) обычно выражается парой поднятых рук; одним из вариантов является вся фигура мужчины с поднятыми руками (7 и 8). Тот факт, что фаллос также назывался ка, объясняет его использование в качестве священного символа, зафиксированного Геродотом, что доказывает, до каких крайностей доходили древние составители ребусов в своем наивном изобретении и умножении тайных знаков и способов выражения имен и атрибутов их "скрытого бога". Ненависть и отвращение, испытываемые великим реформатором Аменофисом IV ко всему, что относилось к культу Амен-Ра, его уничтожение всех изображений, созданных жречеством, и принятие чистого изображения верховного божества в виде простого диска или круга с лучами, заканчивающимися руками, легко понятны в связи с вышесказанным.

Возвращаясь к нашему списку слов akh: akh, или центр, изображен человеком между двумя знаками неба = домашнее животное, поддерживающим верхнее небо обеими руками; идея ка = двойная, будучи выраженной одновременно (9).

Ястреб = бак (10) представляет собой настолько совершенный ребус или анаграмму миддл = ак и кабал, а также для хаб = звезда, что причина, по которой ястреб был выбран в качестве образа или формы Амен-Ра, столь же разумно объяснима, как и выбор быка. Прежде чем подкрепить это утверждение рядом убедительных доказательств, необходимо изучить следующий список:

Ан = тот, кто оборачивается (т. е. кто совершает обход = обходчик), а анкх = жизнь.

В "Первых шагах по-египетски" я нахожу слово "ан", обозначаемое (рис. 68, 1) человеком в процессе поворота, напоминающим положение мужского божества в лодке, уже обсуждавшееся и представленное в астрономических текстах (рис. 68, 2) глазом, форма которого отличается от формы глаза = ари; (3) рыбой, также отличной по форме от рыбы = кха, и особенно интересной по сравнению с рыбой хепанен, изображенной в серии "хепер"., который представляет собой ребус, объединяющий названия kheraga = творец и an = обходчик.; (4) камнем = анер, также волосами = анем; (5) двумя раскинутыми в стороны руками, напоминающими положение передних ног четвероногих; (6) копьем, древко которого вставлено в двойную подставку; этот знак повторяется в названии города Anpu, выраженном an = копье, the vase = ну и орехом, определяющим город или столицу (7). На данном этапе чрезвычайно интересно сравнить греческое polus = полюс или ось, и polis = город или столица, и осознать, что как в Египте, так и в Греции названия столицы ассоциируются с идеей центробежной силы и правления.

Значение всех вышеперечисленных знаков "ан" усиливается, когда осознается, что они передавали также первые две буквы слова анкх = жизнь, которое обычно выражалось знакомым символом, выражающим единство двойственностей природы (8).

1
ân

2
ân

3
ân

4
âner

5
ân, ât

6
ân

7
Annu

8
ankh

9
ankh

Рисунок 68.

Среди множества сюрпризов, полученных в ходе этого исследования, лишь немногие принесли мне столько удовлетворения и света, как наблюдение того факта, что египетское название цветка, анкх (9), было таким же, как и у слова “жизнь”. Полное значение цветка лотоса как символа стало для меня ясным, и, поскольку мой друг привлек мое внимание к замечательной работе мистера Уильяма Х. Гудьера “Грамматика лотоса”, Лондон, 1891, я смог почерпнуть из нее серию египетских символов, которые я сейчас представляю, и продолжу интерпретировать в соответствии с методом, изложенным на предыдущих страницах. Интересное наблюдение было сделано мистером Гудьиром о том, что “анкх был точной копией лотоса с точки зрения солнечной ассоциации”, и в своей работе на стр. LXV и в других местах этот внимательный наблюдатель публикует несколько примеров, иллюстрирующих эту точку зрения. Я привожу из них только два, которых достаточно, будучи убежден, что мистеру Гудьiru будет так же интересно, как и мне, услышать, что анкх и лотос были омонимами слова анкх = жизнь. Этот факт сам по себе полностью объясняет, почему цветок лотоса использовался древними египтянами, как утверждает мистер Гудьер, как “символ жизни, бессмертия, возрождения и плодородия”.

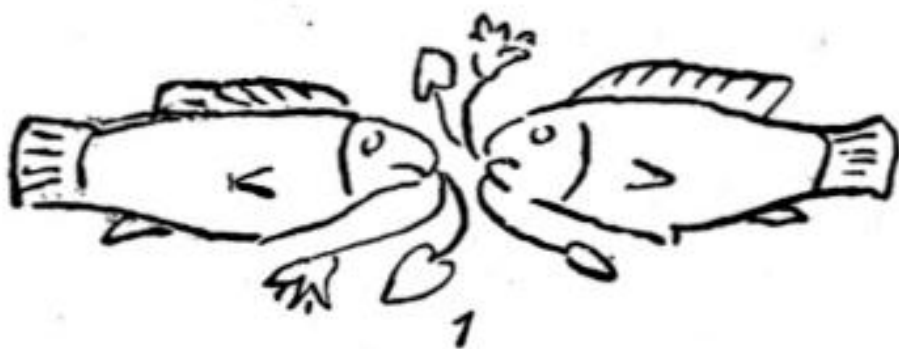

Рисунок 69.

На рис. 69, 1, две рыбы (ка) (хепанен или ан) держат лотос, анкх, и, таким образом, образуют священный ребус, о глубоком значении которого можно догадаться, изучив предыдущие страницы. Во втором случае одна рыба (иа) держит анкх вместо лотоса. Очевидно, что оба знака выражают одно и то же значение, с той разницей, что в одном случае двойственность выражается двумя рыбами, а в другом - символом анкх, который символизирует союз двойственностей природы.

На рис. 69, 3, изображен бык с кругом Ра между рогами и символом анкх, висющим у него на шее. Лотос заменяет его в 4, где отсутствует круг и один бык (иа en ka) выражает мистические священные слова иа = Один и ка = двойной или “божественная пара”. Очевидно, что только когда предполагается, что поклонение полярной звезде составляло основу естественной религии древних египтян, их священные символы становятся понятными.

Хотя я новичок в египтологии и располагаю крайне ограниченными справочными материалами, факты которых, я надеюсь, оправдают ошибки и упущения, я вижу так много ясного и простого в нижеследующей серии египетских священных символов, почерпнутых из работы мистера Гудьера, что испытываю искушение представить свою интерпретацию их значения, подвергнув тем самым свою точку зрения и метод решающей проверке.

На стр. VII, 2 у нас есть интересная группа, объединяющая лодку, значение которой уже обсуждалось, сидящую фигуру на квадратном пьедестале, колонну, верхняя часть которой отделена и имитирует чашу =au, точку и круг, знак Амен-Ра и единственный цветок. В качестве ребуса используются следующие слова: am, иаа или makhen = лодка, tet = колонна, Ра = точка и круг, также сидящая фигура, определяющая бога = Ра, и иа en ankh = один цветок. В то время как в ребусе используются слова иа = один, иаhi = постоянный, га = бог, an = круговорот, ankh = жизнь, tet = вечный, группа становится понятной только тогда, когда идентифицируется как символика полярной звезды.

Указывая на то, что в приведенном выше примере цветок явно ассоциируется со знаком Ра и другими символами, которые обсуждались как знаки полярной звезды, давайте затем рассмотрим 1, 3, 4, 6 и 8, в каждом из которых один цветок = иа en ankh, представляет собой эмблему священной Середины и открыто передает идею глагола an, совершать кругооборот и ankh = жизнь.

Тот факт, что в 6 цветок состоит из пяти лепестков, на четырех из которых расположены гении четырех четвертей, в достаточной степени доказывает, что цветок, как и группа из пяти точек, представлял собой символ четырех четвертей и центра, последний изображен в виде лепестка пирамидальной формы. Интересными вариантами этой группы являются 5, где четыре гения стоят на семи из девяти лепестков цветка, который помещен между двумя бутонами, таким образом передавая идею центральности; и 7, где перевернутый треугольник заменяет цветок и раскрывает часть более глубокого значения, придаваемого этому символу. На рисунках 1 и 3 цветок увенчан ястребом, увенчанным знаком Ра, который, как уже говорилось, символизирует движение вокруг центральной точки неподвижности. Имена хок = хак (ср. ак и кабал = средний, также хак = король) и хер или хур (ср. хру = верхний, вышеупомянутый и ур = четыре = Гор) указывают на его уместное использование в качестве ребуса и символа центрального бога “солнца”. На рис. 8 вместо знака Ра ястреб носит своеобразную двойную диадему с кругом у основания, которая является особым атрибутом изображений бога с головой барана Амона, который представлен на рис. 12, держащего знак анкх и сопровождаемого знаком хепер, состоящим из круга, увенчанного конусом и поддерживаемого пьедесталом. Хорошо известно, что рам = сер, сарт или сар, был формой, под которой верховному божеству поклонялись в Фивах, настоящей столице всего Египта, на

протяжении многих веков. ¹¹³ Имя Амон, также данное как Амон, Амун, Хаммон, достаточно близко напоминает Амона, чтобы оправдать идентификацию Амона как формы Амона-Ра, скрытого бога.

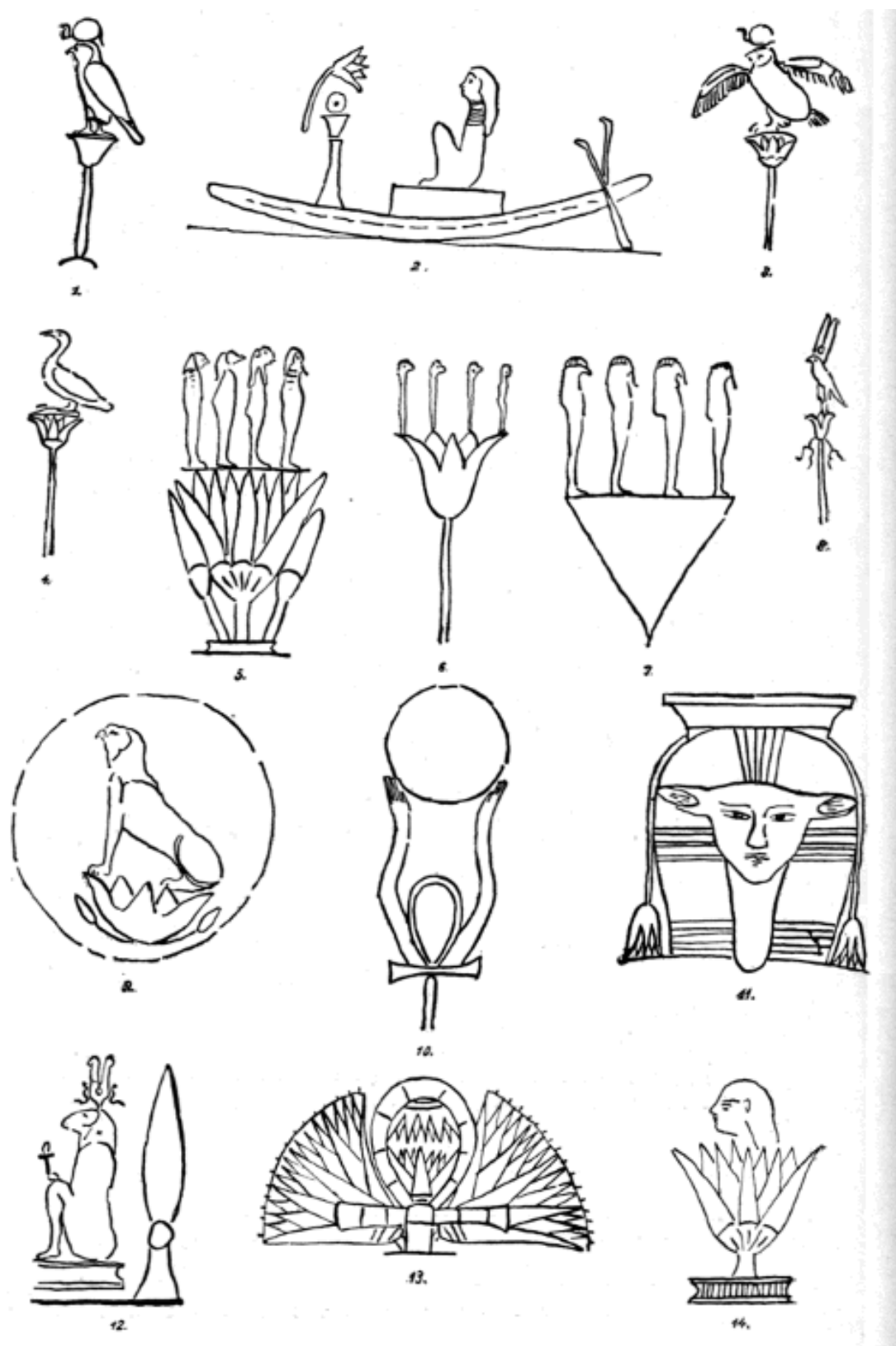

Фото VII.

В этой связи следует отметить, что баран = сар или сарт передает тот же звук, что и гусь = сар или са, использование которого в качестве символа полярной звезды будет обсуждаться далее, и что царя Египта называли “живым бараном (Амона) на земле” и “порождающим бараном”. От мистера Дж. П. Махаффи мы узнаем, что при правлении Птолемеев “представляется вероятным, что среди строгих предписаний для всех торжественных действий царя было предписано, чтобы он носил знаки отличия бога”. бог Амон, его бараньи рога, руно и т.д. При посещении царицы" (История Египта, Лондон, 1899).

При династии Птолемеев отождествление Амона с Амен-Ра подтверждается великолепным монументальным обетом барана, хранящимся в Берлинском музее, который был посвящен королем Аменофисом III и на голове которого изображен диск со змеем уреем, знакомый знак “скрытого бога”.¹¹⁴

В то время как диадема Амен-Ра в достаточной степени идентифицирует ястреба на лотосе как форму “скрытого бога”, следующие выдержки из работы мистера Гудьера подтвердят это и прольют дополнительный свет на предмет. “Ястреб олицетворял Ра, Гора и всех солнечных богов” Текст в Дендере гласит: “Солнце, которое было с самого начала, восходит (то есть выходит, появляется, значение египетского эквивалента см. В Бругше) подобно ястребу из середины своего бутона лотоса” В Дендере царь делает подношение лотоса богу солнца Гору со словами: “Я предлагаю тебе цветок, который был вначале великолепной лилией великой воды” В лодке мертвых душа говорит, “Я - чистый лотос (то есть жизнь), порожденный полем солнца”.

То обстоятельство, что в 4 цветок венчает гусь, одно из названий которого aq = ak, показывает, что, подобно ястребу бак, он вполне мог служить ребусом для ak = the middle . Пример прямой ассоциации священного гуся с четырьмя четвертинками приведен на барельефе в Мединет-Абу, описанном Бругшем (op. cit. II, стр. 297). Это изображает “Рамзеса III ... приносящего жертву богу Химти”, то есть Пану из Панополиса, фиванской формой которого был Генератор Амона.... Белый бык (символ Пана) и четыре гуся, которые изображены летящими по сторонам света, составляют жертвоприношение”.

Поразительная ассоциация гуся с быком = Аписом, астрономический символизм которой был показан, приобретает значение, когда осознается, что подходит другое название гуся и что оно также представляет собой анаграмму пта = птах, одной из форм Амен-Ра. Любопытно, что третье название гуся, se или sa, в сочетании с ankh=цветок, как на стр. VII, 4, дает слово ankh-sah, которое напоминает слово An-sah, полученное ребусом из мумии и змеи, и имя ассирийского бога Ансара.

В связи с приведенным выше египетским ребусом, выражающим слоги анх и са, я с удивлением обнаружил, что санскритское название гуся - хангса, в то время как в древнеиндийском это хамса, а в современном индуистском ханасса. Хорошо известно, что в индуистской мифологии гусь был “птицей Брахмы”, “всевышним, который единственный существует реально и абсолютно”, что рождение Брахмы из лотоса часто изображается в индуистском религиозном искусстве, и что лотос является атрибутом “бога солнца” Сурьи, которого называют “повелителем лотоса, отцом, другом и царем”. Более того, гусь, связанный с “солнечной” символикой, то есть с кругом и центральной точкой, со свастикой, четырехлепестковым цветком и колесом, встречается на древнейших памятниках греческого искусства; на доисторической бронзе и керамике Италии (где священные гуси хранились на Капитолии в Риме); на бронзе Гальштата, древней Галлии и доисторической Швеции. Отмечая, что таким образом мы получаем целую цепочку ассоциаций, которые связывают

слоги *am* и *an* с божествами и символикой полярной звезды, далее я привожу для справки названия птиц, приведенные в словаре Вебстера.

Санскрит - *hangsa*; латынь - *anser*, что означает "гансер"; немецкий - *gans* (в Германии, согласно Плинию, маленьких белых гусей называли *ganzoe* al. *gantoe* lib. x, 22); греческий - *khen*; датский - *gaas*; шведский - *gos*; валлийский - *gwydd*; англосаксонский - *gos*; ирландский - *geadh*; исландский - *gas*; славянский - *gusj* и *gonsj*. Отмечая, что в названии гуся на санскрите, латыни, греческом и немецком языках одинаково присутствует слог *an* или *en*, я возвращаюсь к египетским символам, которые выражают слова *an* и *ankh*, и, имея в виду "рождение Брахмы из лотоса", снова обращаюсь к египетскому титулу *Neb-ankh*, "владыка жизни", который, как я указываю, также означал "владыка цветка лотоса". Давайте теперь кратко рассмотрим некоторые египетские тексты, относящиеся к pl. v, 12 и 15, которые представляют лодку (*am* и ее синонимы) и цветок = *ankh*, ассоциирующийся с мальчиком и змеей.

В астрономическом тексте из Edfu, опубликованном Бругшем, Новый год упоминается в связи с "появлением большого цветка лотоса в форме бутона в его символической интерпретации как бога ахи (буквально "мальчик").... Отсчет его правления начинается с первого дня его восхода или рождения...." В другом тексте сказано: "В день Нового года солнце (Ра) выходит из цветка лотоса в великом море", и в других надписях есть многочисленные намеки на "цветок лотоса в великих водах, из которого дитя солнца восходит в сиянии к небесам". Сопровождающий текст (pl. v, 15), где змея поднимается из лотоса в лодке, гласит: "солнце, объединяющее мир, в Тентире" = Новый год.

В другой надписи сказано: "Ты восходишь, как священный змей, как живой дух, в своем великолепном облике в лучах восходящего солнца"; и этот отрывок образует интересную параллель с уже цитированным отрывком, где говорится, что солнце поднимается "подобно ястребу из середины своего бутона лотоса". Pl. vii, 14, изображен девятилепестковый лотос, растущий из пьедестала, и голова, выходящая из него. Поскольку название *head ter* (также *tar* или *tra*, и уместно ср. *pta*) означает главный, или начало, мы должны принять это как еще один вариант предыдущих знаков.

Откладывая обсуждение так называемого "рождения" и культа суточного солнца как одной из форм Амон-Ра, давайте теперь быстро рассмотрим следующие рисунки, скопированные из работы мистера Гудьера.

ЛП. в VII, 9. Круг включает в себе группы, состоящей из пяти лепестков лотоса между двумя почками и головой орла, Сфинкса, который уже встречался в астрономических текстах и, по мнению египтологов, представляет Гора, Солнце, которая освещает мир двумя глазами" и рассматривается как "мощный Лев," "мастер двойной силой." 115 я вряд ли необходимо здесь напомнить, что сочетание птиц и четвероногих, естественно, символизируют на земле и в воздухе, выше и ниже, и что с головой орла, сфинкс, сидя на четырех лепестков, четко выражает идею "Господь неба и земли, отца и матери всего, управитель четырех сторон и Властелин круг".

Пл. vii, 10. Простой круг или диск, поддерживаемый двумя поднятыми руками = *ka*, возникающий из (*akh*) знака *ankh*, является еще одним оригинальным способом выражения идеи Середины, круга, двойственности и жизни.

№ 13 представляет собой самую очаровательную и остроумную игру со словом *ankh* = жизнь, какую только можно себе представить, и внимательное изучение раскрывает его тонкое, скрытое и глубокое значение. В первом случае на нем изображен знак *ankh* в сочетании с

цветком = ankh, что на первый взгляд может быть воспринято как пример чисто декоративного искусства. Но вездесущая мысль о двойственности природы проявляется в расположении двух цветков навстречу друг другу и в разомкнутом кольце знака анхх, и очевидно, что художник приложил все усилия, чтобы нарисовать центральный лепесток нижнего цветка в форме треугольника, под которым можно различить продолговатый квадрат и четверть.

После предыдущей попытки показать, как даже при моем рудиментарном и ограниченном знании их языка священные символы египтян становятся понятными и наполняются значением при изучении в качестве примеров символики полярной звезды и примитивного написания ребусов, я обращаю внимание на ограниченное количество слогов, используемых в астрономических текстах; на изобретательность, проявляемую при многократном выражении одного и того же звука с помощью разных слов, обладающих одним и тем же звучанием, и на тот факт, который я изложу ниже, что используемые слоги и фигуры-ребус неразрывно связаны с полярной звездой. и священный символизм. Отложив демонстрацию этих выводов до конца настоящего исследования, я затем рассмотрю формы, которые, по-видимому, принял культ двойственности природы в Древнем Египте.

В качестве введения я представляю на рис. 70 копию верхней части погребальной стелы, сохранившейся в Бюлаке и опубликованной Перро и Чипьезом (Египет, Лейпциг, 1884). На нем изображена голова или лицо Хатхор, венчающая колонну тет и поддерживающая, в свою очередь, изображение небольшого дома или храма, по бокам которого расположены своеобразные выступы, напоминающие окружную линию, исходящую от красной короны нижнего Египта (см. рис. 70, 9, 10). На другой стеле Хатхор, изображенной в той же работе (стр. 510 и 780), повторяются те же характерные выступы по окружности. Изображение дома, всегда представленного с единственным дверным проемом, очевидно, является ребусом имени Хатхор, которое египтологи объясняют как Хет-херу, буквально “дом Гора”. “Атор или Хатхор из Фив, отождествляемая с Нут, небом ... была женской силой природы и часто изображалась в виде коровы ... как женщина с головой коровы, с рогами и диском, или в головном уборе в форме грифа, а над ним диск и рога”. В знакомом изображении маски Хатхор на колоннах ассоциация с коровой передается большими коровьими ушами = сетем, выступающими по обе стороны лица= хра.

Особенностью, обычно присутствующей в миниатюрном дверном проеме дома, является одиночная выпрямленная голова урея с диском или кругом на голове и обычно с отчетливым крестообразным знаком на шее. Последняя особенность ясно показана на рис. 70, 1, на котором, кроме того, изображены сидящие божества по обе стороны дверного проема, каждое из которых несет трон или сиденье (аусет) на голове и знак анхх на колене. Внимательное изучение показывает, что одним из этих божеств является Аусар= Осирис, чье имя обычно пишется с помощью трона = аусет и глаза= ари, с определяющим для бога, то есть сидящей фигуры, или без нее (рис. 70, 1 а и 1 б). Напротив Осириса находится Аусет=Исида, чье имя обычно пишется так, как показано на рис. 70, 1 с, где можно различить аусет, яйцо= se и сидящее изображение богини, несущей на голове чашу=neb.

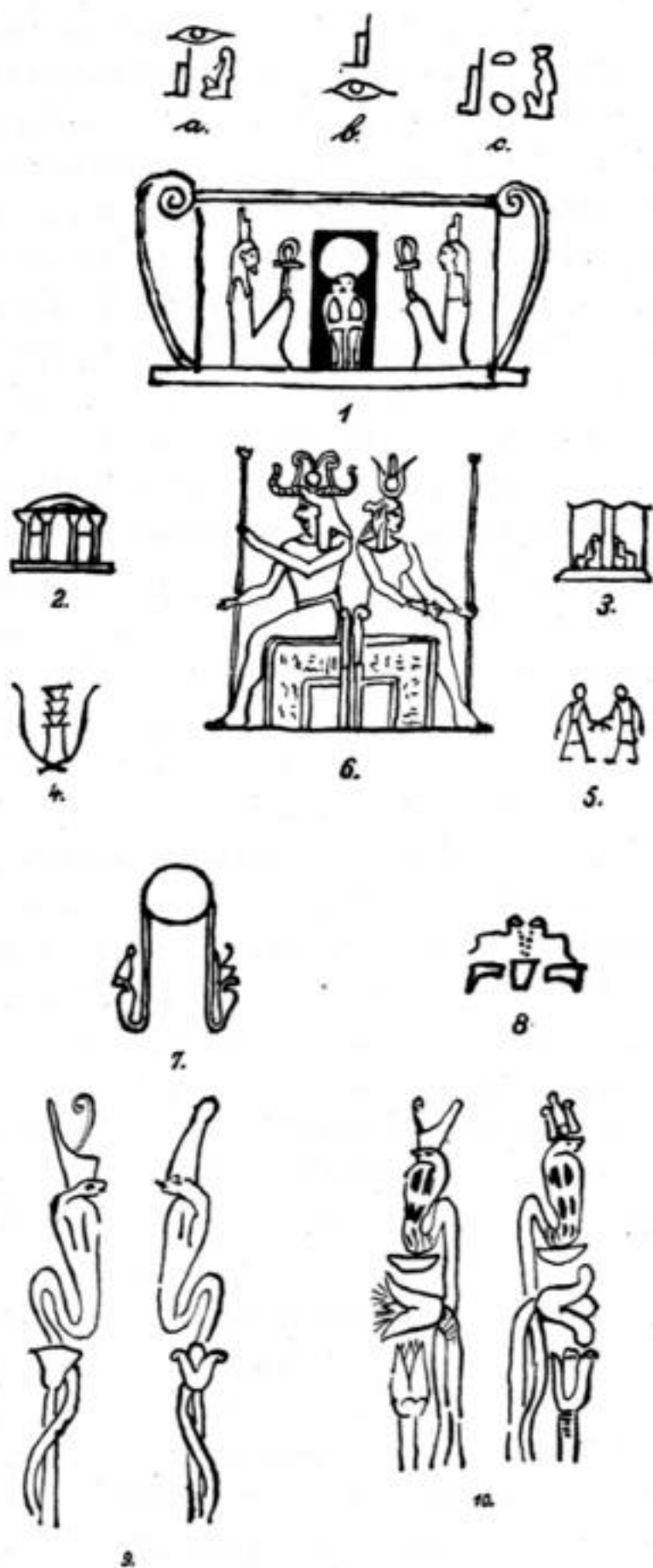

Рисунок 70.

Представление о значении рис. 70, 1, кажется, проясняется, если вспомнить, что в египетском языке слово дом= пи, пир или пер ассоциировалось с титулом правителя, а имя фараон производно от пер=аа=великий дом. Более того, слово дом = пир или пи используется в астрономических текстах, таких как арабское слово бет, по отношению к звездам, о звезде говорится, что “она когда-либо выходит из своего дома”= появляется (Бругш).

Постоянное изображение диска и змеи, формы знака Ра, в дверном проеме скульптурного дома, таким образом, передавало идею вечного присутствия Амона-Ра, бога полярной звезды. Подчеркивание поперечных линий на шее ара указывает, кроме того, на намеренный намек на четырехкратную и двукратную силу, последняя выражается глазами змеи. Дверь= птах, которая открыта, выражает имя Птах=Открывающий, хорошо известное как “отец богов” и форма Амен-Ра.

Позиции, отведенные Осирису и Исиде по обе стороны от “скрытого бога”, достаточно ясно показывают, что они были предназначены для представления отдельных воплощений мужского и женского принципов, которые были объединены в Амен-Ра, “божественной паре”. Ассоциация обоих божеств с тронем, вечным местом упокоения, в равной степени отождествляет обоих с Полярной Звездой. Памятник в Берлинском музее (№ 261), который был найден в храме Исиды в Бен-наге, в Нубии, и представлял собой приношение по обету, сделанное эфиопским царем Нетек-Амоном и его супругой Амен-Тари, содержит следующую формулу, переведенную Лепсиусом, которая связывает Исиду с вечным возведением на трон. “Ты остаешься, ты остаешься на своем великом троне, о Исида, царица Оукера, подобно солнцу (Ра), которое живет на горизонте... и ты позволяешь своему сыну Нетек-Амену процветать на его троне...”

Тот факт, который я собираюсь продемонстрировать, что царь и царица Египта были соответствующими “живыми образами” Осириса и Исиды, доказывает, что, как и в древнем Перу и Китае, государи, которые были одновременно верховным жрецом и жрицей, считались священными воплощениями двойственных принципов природы. Как и везде, с каждой из дуальностей была связана цепочка ассоциаций; но в Египте, как можно ясно видеть, по прошествии веков произошли великие преобразования мышления, и поочередно мужские и женские элементы, по-видимому, ассоциировались с культами неба и земли, света и тьмы, солнца или луны, утренних или вечерних звезд, юго-востока и северо-запада.

В священных писаниях солнце обычно называют “правым оком”, а луну - “левым оком” Ра (ср. хра= (божественный) лик). Бругш указывает, что в некоторых надписях в Дендере, переведенных Мариеттой, “звезда Сотис Хатхор-Исиды обозначается как “правый глаз Ра”, в то время как солнце называется левым глазом”.

Более того, Бругш утверждает, что, согласно Сексту Эмпирику, “египтяне сравнивали царя с “правым глазом” или солнцем; в то время как царицу сравнивали с “левым глазом” или луной”. Два глаза, часто с обозначением “правый” или “левый”, составляют любимое украшение на погребальных стелах. В некоторых случаях изображение солнечного диска с одним крылом и только одной змеей используется вместо правого глаза (op. cit. II, 436, см. рис. 62, 6). Установленный факт, что глаза Ра были эквивалентами уреев, обычно сопровождающих круг Ра, так называемый “солнечный диск”, дополнительно объясняется следующими данными.

Хорошо известно, что два урея на царской диадеме обозначают суверенитет над Верхним и Нижним Египтом. На барельефе, опубликованном Бругшем, круг, или знак Ра, представлен двумя уреями, которые носят короны Верхнего и Нижнего Египта соответственно (рис. 70, 7). Коронованные уреи повторяются в эмблемах Верхнего и Нижнего Египта, опубликованных мистером Гудьиром, причем первый сопровождается цветком лотоса, а второй - тем, что египтологи обычно идентифицируют как папирус, но которое, по-видимому, является созревшим стручком лотоса (рис. 70, 9 и 10). Хотя два урея, таким образом, символизировали два подразделения земли Египет, они отчетливо ассоциируются с Осирисом и Исидой и их живыми образами - царем и царицей, или верховным жрецом и верховной жрицей Амона-Ра. В Берлинском музее хранится несколько изображений Исиды в виде змеи с женской головой (см. Официальный каталог, № 7740, 870 и 2529). Осирис также представлен в виде змеи с головой бородатого мужчины.

Небольшое святилище в форме храма, украшенное царственными змеями, хранится в Берлинском музее (каталог № 8164) и содержит изображения двух уреев, на одном из которых, слева от зрителя, изображена голова Исиды, на втором, справа, - черты Осириса. Между ними стоит ваза или чаша, которая была постоянным атрибутом культа Исиды.

В связи с этим памятником интересно изучить надпись, опубликованную Бругшем (I, стр. 108), в которой изображены две змеи, наливающие жидкость в чашу, расположенную между ними и разделенными половинками небесного знака (рис. 70, 8). Текст связывает это с празднованием Нового года, когда Нил начал подниматься "из двух своих истоков" и произошло "единение неба и земли", о котором будет рассказано позже. Следующий временный список кратко представляет собой сводку предыдущих данных, которая становится более полной благодаря добавлению знаков и эмблем праздников, когда "происходило соединение солнца и луны", изображенных изображением двух людей, соединенных соответственно правой и левой руками (рис. 70, 5) или столбиком тет, помещенным между двумя рогами (рис. 70, 4). Как можно видеть на многочисленных примерах в Бругше (том II), праздник великого Седа изображен в виде небольшого святилища, которое существовало на плоской крыше великого храма в Дендере и напоминало открытый павильон с четырьмя колоннами, который обычно изображается как содержащий два сиденья, расположенных спина к спине (рис. 70, 2, 3). Небольшая картинка в книге мистера Уоллиса Баджа "Нил" изображает короля и королеву, занимающих такой двойной трон, соответственно, носящих знаки отличия и короны Осириса и Исиды и держащих свои скипетры, как на изображениях церемонии закладки фундамента храма, в правой и левой руках (рис. 70, 6). Из резюме предыдущего материала получается следующий список:

Правый глаз Ра: Левый глаз Ра.

Солнце: Луна.

Король: Королева.

Осирис: Исида.

Верховный жрец: Верховная жрица.

Правый скипетр: Левый скипетр.

Север: Юг.

Красная корона: Белая корона.

Следующие данные, почерпнутые из ценных работ профессора А. Х. Сэйса и последовательной истории Египта, написанной профессором Дж. Флиндерс Петри, Дж. П. Махаффи и Дж. Г. Милн дают убедительные указания на то, что в самом отдаленном прошлом двумя частями земли Египет соответственно управляли правители мужского и женского

пола; доказательство того, что до времен Менеса древняя империя распалась и пережила длительный период интенсивных раздоров и войн. От профессора Сэйса мы узнаем о вероятности того, что “город Некхен когда-то был столицей юга и что гриф, символ юга, был также эмблемой Нехеб, богини великой крепости, руины которой находятся напротив Нехена на восточном берегу Нила” (Сэйс, указ. соч., стр. 152, 191).

Хотя столица и эмблема южного или Верхнего Египта, таким образом, напрямую ассоциируются с “богиней”, дальнейшие данные показывают нам, что древних египетских цариц называли “богинями”. Когда была основана Новая империя (1600-1100 гг. до н.э.) со столицей в Фивах, царь Ахмес принял на себя суверенитет всего Египта, но, по-видимому, разделил верховную власть со своей супругой Ах-мес-нефретере = божественной, или богоматерью, которую также называют “верховой жрицей Амона”. Из почестей, оказанных ей и ее сыну Амен-хетепу, или Аменофису I, действительно следует заключить, что она обладала каким-то унаследованным суверенным правом на одно из древних подразделений империи.

В период правления 26-й династии Саиса мы находим, что Верхним Египтом управляла “женщина-богиня” Шеп-ан-упет, которая оставалась у власти даже после того, как земля была завоевана Псамметихом I. Однако последний добился того, что его дочь Нитокрис была принята в качестве преемницы “божественной женщины”, правительницы Фив, а она, в свою очередь, удочерила дочь Псамметиха II (594-589 гг. до н.э.), которую звали Анчес-нефер-эбре. Табличка из храма в Карнаке, хранящаяся в Берлинском музее (каталог № 2112), изображает эту правительницу Фив в сопровождении своего премьер-министра, стоящую в присутствии богов Амона и Хона.

Другой замечательный памятник в Берлинском музее (№ 7972) изображает “богиню-женщину” Шеп-ан-упет в виде сфинкса, держащего вазу, и свидетельствует о том, что она унаследовала власть в Фивах от своей тети, супруги эфиопского царя. Чрезвычайно интересным доказательством того, что борода сама по себе являлась эмблемой суверенитета, является прекрасная портретная статуя “божественной женщины” Хат-шепсет (Берлинский музей, № 2299). Она изображена в виде сфинкса и носит бороду, свисающую с ее головного убора.¹¹⁶ Змея украшает ее диадему. На других памятниках эта замечательная царица, построившая храм Дер-эль-Бахари, изображена с короной Верхнего Египта (см. № 2279, Берлинский музей). По счастливой случайности личные золотые украшения “божественной женщины”, эфиопской принцессы, были обнаружены Ферлини в пирамиде Бегерауи, заключенные в простую бронзовую вазу. Эти драгоценные предметы сейчас выставлены в Берлинском музее, где я осмотрел их и с интересом отметил, что центральным украшением двух широких золотых браслетов тонкой работы является женская фигура с королевской диадемой и четырьмя вытянутыми руками, к которым прикреплены крылья. Это дает нам пример царицы, изображенной с четырьмя крыльями точно так же, как ассирийский царь Саргон, на печати времен Сеннахериба (рис. 65, 6), а именно как “правительница четырех сторон”, что указывает на то, что она занимала положение “центральной правительницы”. Как и следовало ожидать в случае с царицей, олицетворявшей Исиду, часто изображаемую в виде “женщины-змеи”, урей является любимым мотивом на других золотых украшениях, принадлежащих эфиопской царице.

Некоторые пассажи в проф. История Флиндерс Питри в Египте позволить себе любопытный взгляд на prerogatives египетских Королев, насколько о В. С. 2684. Супругу Усертесена II, четвертого царя двенадцатой династии, звали Неферт, статуя из серого гранита которой хранится в музее Гизе и представляет ее сидящей на троне. Здесь указаны титулы “Наследственная принцесса, великая фаворитка, высоко ценимая, любимая супруга короля,

правительница всех женщин, дочь короля его тела, Неферт”. Профессор. Флиндерс Петри добавляет: “Титул правительницы или принцессы у всех женщин своеобразен и предполагает, что королева обладала некоторыми правительственными прерогативами в отношении женской половины населения”. Титул, о котором идет речь, вновь появляется четыре столетия спустя в связи с Нубхас, королевой Себека = Эмсаупа 13-й династии, и ее стела в Лувре дает ей право называться “великой наследницей, пользующейся большим благоволением, *правительницей всех женщин*, великой королевской женой, объединенной с короной Нуб-кха-с” (op. cit., vol. I, стр. 175 и 225).

Между 1423-1414 годами до н.э. королева Мутемуа-арат предстает как “королева-богиня” и “великая царственная жена” (Флиндерс Петри, цит. по, II, стр. 174). Супруга Аменхотепа III (1414-1379 гг. до н.э.), знаменитая Ти, дочь Юаа и Туаа, носит титул “принцессы обеих земель” и “главной наследницы, принцессы всех земель”. Ее преемницу Нефертити называют “принцессой юга и севера, владычицей обеих земель”, что, по словам проф. Флиндерс Петри комментирует: “подобно титулам Тайи, они подразумевают наследственное право править Египтом”. Они, несомненно, ставят ее в равное положение с королем, что, однако, становится понятным, когда объясняется, что она была правительницей всех женщин, в то время как он был правителем всех мужчин. Таким образом, положение египетской царицы было аналогично положению древних мексиканских квилацтли (см. стр. 61-67).

Аналогия становится тем более поразительной, когда понимаешь, что титулы мексиканской вожди были: “Женщина-воин, Женщина Подземного мира или Ниже, Женщина-змея или женщина-близнец и женщина-Орел”, в то время как эмблемой египетской богини-царицы юга был гриф, и она была олицетворением Исида, представленной в виде змеи, близнеца мужчины-змеи, Осириса.

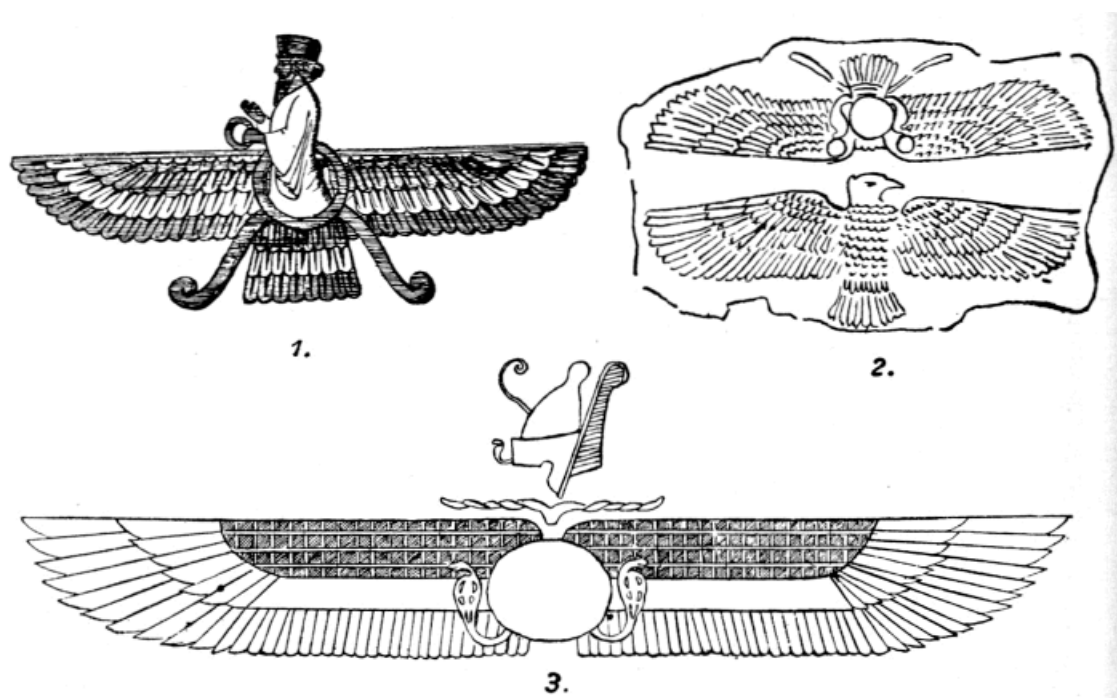

Рисунок 71.

Много пищи для размышлений дает сирийская рельефная скульптура из Амрита (опубликована Spamer, см. рис. 71, 2), на которой изображен гриф или орел с

распростертыми крыльями в сочетании с крылатым диском, который, по-видимому, сочетает в себе черты ассирийского крылатого диска (птичий хвост и два придатка, см. рис. 71, 1) с двумя уреями египетской формы (рис. 71, 3). Поразительно, насколько ясной становится символика последнего, когда его интерпретируют (1) как символ скрытого бога и его мужской и женской формы, Осириса и Исида, в сопровождении крыльев, символизирующих воздух, и идеи о том, что божество было невидимым и нематериальным; (2) как символ самого Египта — сущности, полного круга, разделенного на две части, под властью двух правителей. Пара рогов антилопы выше подчеркивает тот факт, что эти двое были единой парой. Объединенные короны Верхнего и Нижнего Египта, последняя из которых изображает голову змеи, а первая — то, что кажется ее хвостом, составляют символ совместного правления, который в данном случае сопровождается пером — ребусом, выражающим слова “истина и справедливость”.

В то время как сирийский барельеф передает идею двух отдельных царств, одно из которых передает идею единого правления в виде орла; другое — идею двойного правления в виде двух уреев, каждый из которых увенчан небольшим диском; египетский символ отчетливо передает идею тесного союза двух различных частей. Исторический факт, что Менесу удалось объединить обе земли под единой короной, достаточно ясно указывает на то, что древняя империя распалась и что, женившись на правительнице юга, он восстановил двоевластие на его первоначальной примитивной основе. То, что в период разделения и независимости была сформирована могущественная гинеократия, кажется более чем вероятным. Точно так же, как в древней Мексике встречаются свидетельства существования женских сообществ, так и в Старом Свете встречаются рассказы, которые считаются невероятными, о могущественных гинеократиях. Итак, мы слышали об амазонках, сказочной расе женщин-воительниц, которые, как предполагается, основали могущественную империю на побережье Эвксинского залива.

Тщательный анализ текстов, переведенных Бругшем, относящихся к церемониям, проводимым на Новый год и знаменитые праздники Сед, а также исторические факты, почерпнутые из трудов ныне живущих авторитетов, проливают свет на положение и священные обязанности египетских цариц на протяжении многих веков. Критический анализ ряда надписей, переведенных Бругшем, показывает, что царица была верховной жрицей и живым образом Хатхор-Исиды и олицетворением женского начала природы, ассоциировавшегося в Египте с ночным Небом и Вышним Миром, а также их символами: птицей или стервятником, коровой, женщиной-змеей, луной, звездами и, в частности, Сириусом-Сотисом. В самые отдаленные исторические времена богиня-царица, по-видимому, проживала в своей собственной столице, крепости. Всеобщая необходимость обеспечения безопасности женщин и детей во время войны вполне могла изначально привести к выделению женскому населению отдельного постоянного места жительства. Новогодний праздник, который совпал с гелиакическим восходом Сириуса (20 июля по калифорнийскому времени) и разливом Нила, который приостановил деятельность на свежем воздухе, обычно отмечался по всей стране как “союз неба и земли”, или соединение “солнца и луны, или Сириуса”.

Было принято, что в этот период королева, олицетворяющая звезду Сотис, должна была выйти из своего уединения и, окруженная помпой и величием, торжественно встретить короля, публично занять свое место на двойном троне и участвовать в исполнении священных религиозных обрядов. Легко видеть, что идея, лежащая в основе всего церемониала, заключалась в согласовании действий священных олицетворений двойственных принципов природы с природными явлениями, из-за чего возникла странная

путаница представлений об отношениях между этими посвященными индивидуумами и силами природы, кульминацией которой стала искусственная вера в то, что они были назначенными богом посредниками между человечеством и высшей властью.

Есть четкие указания на то, что освященное бракосочетание короля и королевы ознаменовало праздник Сед, который отмечался в начале каждого четвертого года в Дендере. Бругш рассказывает нам, что место на крыше храма Хатхор, где проходило празднование праздника Сед, специально обозначено как “место первого пиршества”, и во многих случаях показано, что это был небольшой открытый храм, крышу которого поддерживали четыре колонны (рис. 70, 2 и 3). В одном отрывке прямо говорится, что “она, Исида-Сотис, сочетается браком со своим отцом, солнцем, на ”месте первого пира”, ”представленное изображением указанного храма (рис. 70, 6).

Интересно сравнить следующий отрывок с последующим, поскольку они демонстрируют разные фазы религиозного культа. “В торжественной процессии статуи бога Ра и Хатхор-Исиды (Сотис-Сириус) были вынесены по лестнице из внутренних помещений храма на его крышу (теп-хат или главу дома), где под открытым небом или в небольшом открытом храме на крыше, обозначенном как Хаит в Дендере, идола были открыты в определенное время ...” “Утром Нового года Исида-Сотис ”увидела своего отца в прекрасный день рождения диска” (мас-атон). или ”рождение солнца” (мас-ра)”. Описывается, как “богиню повели на крышу, чтобы она могла увидеть лучи своего отца при его восходе.... Иногда к ней обращаются напрямую, говоря, ”что ты должен увидеть своего отца в день Нового года“.” В других текстах делается намек на приближение Сириуса к солнцу в день Нового года: “ее лучи соединяются (гетер) с лучами лучезарного бога в тот прекрасный день рождения солнечного диска утром в день Нового года” или “ты общаешься с твоим отцом Ра в твоём открытом храме, твоё прекрасное лицо обращено к югу”; и в другом месте: ”она приходит к тебе утром в день Нового года”. на её прекрасном празднике Нового года, чтобы объединить её величие на небесах с величием её отца; боги празднуют, а богини полны радости, когда правый глаз (Сириус) соединяется с левым глазом (солнце). Она покоится на своём троне в том месте, где виден солнечный диск, и лучезарная (Исида-Сотис) соединяется с лучезарной (солнцем)”.

На одной из колонн храма на крыше в Дендере начертан следующий текст: “Этот храм Рехита процветает благодаря владению львом (махесом) и его дочерью ... о Хорусе востока и богине Хонт-абут. Они принимают её небесный облик в день Нового года, и каждый совокупляется со своим соседом”. Предыдущие надписи становятся более понятными благодаря следующим отдельным отрывкам, переведенным Бругшем, которые заслуживают тщательного изучения. Надпись в Абидосе гласит, что богиня Сафхет говорит царю: ‘Ты явился как царь на своём троне в праздник хиб-себ; подобно богу Ра в начале года’. ” “Первосвященнику Птаха в Мемфисе было поручено празднование праздника Сед, который был всеобщим праздником по всей стране”. “Ежегодный поход Хатхор из Дендераха в Эдфу происходил в месяц Эпифи”. “Богиню Хатхор-Исиду из Дендеры часто называют второй женщиной-солнцем рядом с солнечным диском, многоцветной богиней с перьями, и её отождествляют с Исидой-Сотидой”.

Согласно чрезвычайно древнему поверью, именно богиня Хатхор Исида-Сотис вызвала разлив Нила, который, согласно надписям, совпал с гелиакическим восходом Сириуса. Из-за этого обстоятельства её называют “Исидой великой, матерью Бога, которая разливает Нил, когда она сияет в начале года”, или “женщиной-солнцем, которая появляется в начале года на небесах как божественная звезда Сотис, царица деканских звезд, чьи лучи освещают землю подобно лучам солнца, которое появляется утром”. Она - владицица начала года, которая вытягивает Нил из его истока и таким образом дарует жизнь живым

человеческим существам”. В другом месте ее называют “хозяйкой начала года, которая заставляет Нил подниматься в свое время”. О ней также сказано: “в ее прекрасный праздник созерцания своего отца небо соединяется с землей, а правый глаз соединяется с левым в начале года”. Она описывается как Исида великая, богоматерь, владычица Адута в Анете, владычица начала года, монарх Семы? который появляется в день Нового года, чтобы возвестить о наступлении нового года. (Она) богиня Амент (скрытая) в Фивах, Менат (кормилица) в Гелиополисе, Ренпит (то есть год) в Мемфисе, божественная звезда Сотис в Элефантине, лучезарная в Аполлинополисе магна и т.д.

В другом отрывке о Хатхор-Исиде говорится как о “богине Мехен-нет бога света и его Архатеф=(той, кто действует как лоцман) в лодке сектет, которая вечно плывет по небу над головой своего отца”. На северной стене Прондоса храма в Дендере Исида-Хатхор названа “Хатхор, владычица Анет; сама Исида; око Ра; великая Тентире; владычица небес; царица богов и богинь; богиня любви”. отличный Коврик ... женщина - солнце; первая в Тентире; истинная среди богов; юная; дочь юного ... [?] красота, которая появляется на небесах; истина, которая управляет миром на носу солнечной ладьи; королева и повелительница благоговения; повелительница богинь, Исида великая, мать бога”.

Следующие тексты из Бругша достаточно ясны: “Храм Тентире оборудован для невесты, и в нем живет невеста”. “Храм Тентире находится в свадебном убранстве, и в нем находится невеста на прекрасном празднике рождения солнца”. “Храм Тентире оборудован для бракосочетания и находится во владении невесты в ее прекрасный праздник рождения солнца (мас-ра)”.

Рождение Гора мужского или женского пола, молодого солнца или луны упоминается в других текстах как “праздник младенца в колыбели” и совпадало с Новым годом. Согласно Бругшу, праздник ребенка в его ses= колыбели, гнезде или ложементе, несомненно, совпадал с Новым годом, о чем свидетельствует следующая надпись: “Принесение связки вещей великой Исиде, матери бога, для обретения счастливого года. Прими, прими счастливые годы в день ночи ребенка в его колыбели!”... Обычно рождение маленького ребенка или солнца Нового года интерпретируется как простая аллегория астрономического факта, и, возможно, так было и в более поздние времена. С другой стороны, исторические данные доказывают, что фактическое рождение “ребенка”, отпрыска царского таинственного брака, действительно имело место в храме и что рожденные таким образом дети впоследствии становились правителями Египта.

“В Луксоре ... Аменхотеп III (1414-1379 гг. до н.э.) построил великий храм “своему отцу Амону”, с особым упором на божественное зачатие царя.... Его рождение - великая тема храма ... и его мать Мут-эм-уа является выдающейся фигурой в этих сценах, указывая на ее важность как королевы-матери ...” О более позднем короле Хор-эм-хебе (1332-1328 гг. до н.э.) написано: “Аминь, царь богов, покачивал его на руках ... когда он вышел из утробы, его охватило благоговение, на нем был облик бога; рука была склонена к нему, как у ребенка, и великие и малые преклонялись перед ним ” (Флиндерс Петри, указ. соч., стр. 177, 190 и 248).

Небольшой храм Исиды к востоку от великого храма Хатхор в Дендере специально обозначен как родильная палата, или священный дом рождения. Надпись, датируемая римским периодом, на внешней восточной стене этого здания гласит: “Жизнь! женщина-Гор, юная, дочь хака (регента, Бругша), Исида великая, мать Ра= бога, рождается в Тентире в ‘ночь младенца в колыбели’, с западной стороны храма Хатсес (великого храма Хатхор)”. Более того, утверждается, что “Гор в женском обличье является принцессой, могущественной наследницей трона и дочерью наследника трона”.

В другой надписи на южной стене малого храма Исида рождение Исида описывается так: “В этот прекрасный день "ночи младенца в колыбели", на великом празднике, во время которого мир перестраивается, или уравнивается (сехек эн та), рождение Исида происходит внутри или в центре Анет (Тентиры) богиней Ап, великой, в чертогах Ап, в форме темно-красной женщины, Хнум анх, прекрасной. Ее мать, Нут, воскликнула при виде нее: смотри, (Как есть) Я стала матерью. Отсюда происхождение имени Исида.... Юг, по направлению к месту восхода солнечного диска, был отдан ей, а север, по направлению к.... А именно, она является владицей обеих частей Египта вместе со своим сыном Гором и братом Осирисом”.

На восточной стороне стены террасы в Дендерах похожая надпись гласит: “Уар-кхер-та - название этой местности. Место, где находилась колыбель Исида, называется Адут, то есть дом, где происходит ‘посвящение’ Нут, богини небес. Именно здесь, во время "ночи младенца в колыбели", в мир приходит богиня-мать в образе темноволосой женщины по имени Хнум-анхет, повелительницы любви и царицы богов и богинь. Увидев ее, ее мать воскликнула: Как, "то есть вот, я стала матерью!" Отсюда и происхождение ее имени Исида.... Она - владица египетского храма со своим сыном Гором и братом Осирисом, отныне и вовеки веков”. Наиболее поучительным рассказом об этом празднике, который попал в поле моего зрения, является следующий, содержащийся в другой надписи в храме в Дендере.

Четвертый день, дополнительный к году (из 360 дней, то есть 364-й день), является прекрасным днем "ночи младенца в колыбели" и великим праздником подготовки. В ночь, предшествующую этому дню, происходит шествие богини Хатхор и сопровождающих ее божеств. Совершается обход ее храма, и все должным образом выполняется в соответствии с обычаем. После этого следует возвращение на свои места (покои в храме). Золотая (Нубет, обычное название Хатхор-Исида как звезды Сотис-Сириус, Бругш) восходит, сияя, над челом своей прародительницы, и ее таинственная (буквально, полная тайн) форма находится на носу ладьи солнца. Как только она достигает ак (центра) своего города в присутствии своего Номоса, она созерцает свое жилище с самыми радостными чувствами. Когда она входит в свой дом, ее тело полно восторга. Когда она вступает во владение своим возвышенным жилищем, окруженная своими братьями-богами, которые стоят по обе стороны от нее, ее душа в теле полна радости. Когда они соединяются с лучами ее отца (бога солнца) и соединяются с сиянием его диска, город Анет (Тентира) счастлив. Поклонение совершается в Адут (родильной палате), и Пи-анет пребывает в праздничном состоянии, когда созерцает великого, могущественного лидера, ту, кто устраивает праздник в святом городе в этот прекрасный день Нового Года ”.

В другом месте мы читаем: “Город Анет находится в постоянном восторге, когда в нем (в маленьком храме Исида) рождается богиня Исида в виде темно-красной женщины, имя которой Хнум-Анхет, госпожа любви, царица богинь и женщин, невеста. Прекрасно видеть сияющее появление луча света на небесах, в сумерках, в то время, когда она рождается в этом городе.... Летающий жук (?) рождается в небе первобытного города Тентира в период "ночи младенца в колыбели". Солнце сияет на небесах в сумерках, когда произошло ее рождение. Боги и богини восхваляют имя ее величества...” “Ра-Гур из Аполлинополиса великого, бог Сам-та, выходит или восходит на рассвете (ахех), когда происходит рождение в ‘ночь младенца в колыбели’, на великом празднике всего мира (или всей земли). Он сияет для ее величества, когда она рождает (ребенка). Ее ребенок в виде прекрасного мальчика, который является повелителем Тентиры. Боги и богини пришли к ней, неся символ жизни (анх) и скипетр власти (там), чтобы исполнить свое желание и ее желание” (стр. 103).

Следующий отрывок из папируса, принадлежавшего жрецу Амона по имени Хорсиесис из Фив времен Августа, дает чрезвычайно интересное представление о таинственном церемониале, который постепенно развивался. Очевидно, что текст, хотя и казался ясным, должен был быть понятен только посвященным, которые одни были способны понять намеки на тайные, священные обряды и их символическое значение.

“Ты возносишься на небеса, в район города Ка ... Ты идешь с царем, когда он отправляется в Фивы... ты видишь кору Sktt по прибытии в город Фивы и двух сестер , объединенных в Pi-ubkt ... ты видишь богиню Хатхор , которая становится матерью своей собственной матери¹¹⁷ в день ... фестиваля в Техасе ... твое имя произносится среди судей великого Гермополиса в ночь праздника *того , кто остается в центре своего города* ... ты видишь неподвижных, объединенных в четверицу, по форме напоминающую молодого бычка ... ты видишь их жен, объединенных вместе в форме богини Антат ... ты посещаешь пещеры Фив, когда его величество отправляется в зону Сму.... Владычица небес приходит в свой дом... ты получаешь плащ из его рук ... божественное око ... ты бодрствуешь ночью в комнате рождения в день рождения богини Мут....[Нут?] Тыходишь с теми, кто входит, и выходишь с теми, кто выходит, подобно великому Гору в его храме... ты видишь в ее владениях (?) таинственные действия, совершаемые Пастофорами. Никто не видит, никто не слышит (их)... ты слышишь голос певца в храме, с различными модуляциями... ты восходишь по лестнице вечного круга света, ты видишь сильного рама в его владениях... ты видишь... в его первой форме, Осириса, в доме очищения”. (Бругш, указ. соч. II, стр. 518 и 520).

Внимательное прочтение предыдущих текстов дает представление об огромном промежутке времени, который, должно быть, потребовался государственной религии Египта, чтобы развиться и выкристаллизироваться в сложный ритуал, истинное значение которого, несомненно, постепенно уходило из поля зрения. Наивная примитивная символизация союза неба и земли посредством фактического бракосочетания короля и королевы, за которым следовали всеобщие свадебные торжества, естественным образом создала со временем особую привилегированную касту, ставшую “божественной” в силу обстоятельств, сопутствовавших их зачатию и рождению. После своего существования поддержание и страхование божественной линии происхождения, естественно, привело бы к смешанным бракам ее членов, а также к изоляции и охраняемому уединению царственных женщин и девственных жриц, из рядов которых были выбраны будущие матери божественных детей.

Более древней формой символизации союза неба и земли, по-видимому, был культ Аписа, который, согласно Масперо, предшествовал строительству пирамид и вряд ли мог возникнуть до принятия коровы или быка, иа, в качестве ребуса Полярной Звезды, Единого= иа. Пережитком культа Аписа, по-видимому, является аллегорический священный титул “бык” (Осирис-Апис), даруемый царю, “корова” - царице и “теленки” - их потомству, молодому Гору. В более поздние времена король носил титул “баран” и надевал свою шерсть и рога, посещая королеву. Естественно, о плоде их союза говорили как об “агнце”. Согласно Геродоту (II, стр. 27-29, перевод Кэри), “священный Апис, или Эпаф, - это теленок коровы, неспособной зачать другое потомство; египтяне говорят, что молния нисходит на корову с небес и что оттуда она производит на свет Аписа”. “Египетские судьи сказали ... бог [в образе Аписа] проявлял себя через отдаленные промежутки времени ... и когда это явление имело место, египтяне немедленно облачились в свои самые богатые одежды и устроили праздничный праздник”.

Как утверждает мистер Уоллис Бадж, поклонение Апису было установлено в Мемфисе Ка-кау, вторым царем второй династии в 4100 году до н.э. Почитание, оказываемое быку, корове и теленку как воплощениям двойственных принципов природы, по отдельности и в единой форме, по-видимому, в других местностях уделялось различным животным формам и в более поздние времена было заменено триадами, состоящими из бога, богини и их потомства, причем каждый великий центр в конечном счете обладал своей особой триадой, живыми образами которой были первосвященник, верховная жрица и их “божественное” потомство. Следует отметить, что группа, состоящая из $8+1=$ девяти богов, первосвященников или пророков, сопровождала триаду, в результате чего всего было двенадцать “божеств”, из которых одно = ребенок, было воплощением двух принципов и было ка= божественной парой.

Переход культа Аписа от животного к человеческому облику произошел во время правления Птолемея (305-42 гг. до н.э.), когда Серапис, или Осирис-Апис, был завезен в Египет и представлен в виде человека с головой быка, носящего диск и урея. Однако задолго до этого в Египте существовали андросфинксы и другие комбинации человеческой и животной формы. В Фивах божественная триада была образована Амен-Ра, Мут-Хатхор и Хонсу; в Эдфу и Дендере мы находим Осириса, Исиду-Сотис-Хатхор и Гора. С другой стороны, любопытная надпись в храме в Дендере, переведенная Бругшем (II, стр. 512), на самом деле описывает Амон-Ра как “великого бога в Дендере, который периодически омолаживается и *становится красивым мальчиком, который является скрытым богом, чье имя скрыто*; который является Гором с разноцветными крыльями, появляющимся в верхней полусфере Эдфу, владыкой двойного неба”.

Вывод, который можно было бы сделать из этого и других текстов, состоит в том, что в какой-то период человеческий младенец, плод королевского или жреческого союза, родился в храме в День Нового года, и ему тайно поклонялись там в течение последующего года как живому образу Амона-Ра, скрытого бога и “божественной пары”. Я осмеливаюсь указать, что принятие ребенка в качестве образа божества было логическим продолжением предшествующего использования быка в качестве ребуса для слов $ua=$ один и $ka=$ двое; что освящение человеческой формы, несомненно, должно было дать сильный импульс скульптуре, и что освящение ребенка соответственно возвысило материнство и придало особое значение браку его “божественных родителей”. Следующие факты, отобранные наугад, дают представление о переходах и дальнейшем развитии, которые происходили в Египте с течением времени.

Прежде чем продолжить, следует особо отметить один важный момент, который проливает свет на степень развития отдельных культов солнца и луны и установление солнечного и лунного календарей, которые соответственно регулировали деятельность мужского и женского населения. Поскольку этот вопрос будет полностью рассмотрен в моей монографии о календаре, я просто отмечу здесь, что Бругш цитирует тексты, доказывающие существование и одновременное использование двух календарей, а также первостепенное значение, придаваемое новолунию месяца Эпифи, в день появления которого “богиня Исида-Хатхор из Дендере села на свою священную баржу и отправилась вверх по реке из своего города в Эдфу (Аполлинополис магна), где она присоединилась к его величеству ..., своему отцу ..., несравненному богу солнца Ра, первому из Аполлинополиса, золотому диску, чьи дети многочисленны”.. ...” Далее утверждается, что бог и богиня стали неразделимы, как солнце и луна. Бругш утверждает, что появление упомянутого новолуния, которое также было связано с гелиакическим восходом Сириуса, произойдет в период с 18 августа по 16 сентября текущего года. (см. цит. по. II, стр. 282-1). Появление богини стало сигналом к

открытию сезона всеобщего “пиршества и пьянства, ликования, пения и танцев” по всей стране, которой в некоторых текстах дано название Теху. Бругш переводит это как “опьянение радостью”; оно “совпало с наивысшим уровнем, достигнутым разливом Нила”, и его современным продолжением является ежегодная “свадьба Нила”, которая проводится 23 августа.

Любопытно отметить, как первоначальное выполнение царицей и верховной жрицей примитивных обрядов постепенно привело к тому, что ее присутствие стало рассматриваться как необходимое для “извлечения Нила из его истока”, а ее личность была окружена величайшим почитанием и святостью. Как проф. Флиндерс Петри утверждает, говоря еще о 1383-1365 годах до н.э.: “Брак с царственной верховной жрицей Амона был, конечно, чисто политической необходимостью для легитимизации положения короля”.

“Похоже, что Хор-эм-хеб не был женат на Незем-мут до своего восшествия на престол, когда он узаконил свое положение, став мужем верховной жрицы Амона, как это было принято в более поздних династиях. Этот брак был исключительно политическим делом, учитывая возраст участников; Хоремхебу в то время, вероятно, было от пятидесяти до шестидесяти, и если царица была такой же, как сестра Нефертити Незем-мут, то она должна была быть примерно того же возраста, что и Хоремхеб” (цит. по: стр. 183, 250). Как долго египетская правительница сохраняла свое влияние, возможно, лучше всего видно из следующих текстов, описывающих политическое почитание живой богини египтян при Птолемах и римлянах.

Одна надпись ясно показывает, что во времена Птолемея IX Эвергета II живая Исида была признана единственным правителем южных земель царем и его женой, царицей Клеопатрой III, которые совместно занимали трон северного Египта. Совместно последние посвятили прекрасный зал богине Исиде как место, в котором можно праздновать праздник Теху и в котором она могла бы задержаться в это время года (Бругш, соч. цит. по). II, стр. 284). В других работах я находил указания на то, что в других местах богиня входила в потайную комнату в земле или пирамиде или совершала свои священные мистерии и празднества на священной ладье солнца в священном море или озере, принадлежащем храму. В этих случаях очевидно, что доминирующей идеей было совершение священных обрядов в священном центре.

Позже Клеопатра VII взошла на женский трон в возрасте семнадцати лет и стала верховной жрицей Амона, живого образа Исиды. Было решено, что, как только ее брат Птолемей XIV, которому тогда было двенадцать лет, достигнет совершеннолетия, она должна выйти за него замуж. Отчасти по политическим причинам, сродни тем, которые заставили царя Хоремхеба при его восшествии на престол жениться на верховной жрице Амона, Юлий Цезарь и Марк Антоний последовательно становятся супругами Клеопатры, после смерти которой Египет стал римской провинцией. Но “страна юга” и традиционное, божественное, женское правление сохранялись. При третьем префекте, Элии Галле, Кандакия, царица эфиопов, вторгается в Египет во главе своей армии. Она потерпела поражение, но положение верховной жрицы Амона, живой Исиды, продолжало оставаться таким, что требовало от римского императора почитания и акта умиловления.

Надпись времен Августа сообщает, что прекрасный памятник, или “дом”, был воздвигнут “владыкой страны, автократом, сыном солнца, Цезарем” и был подарен во время праздника Исиды его обладательнице, великой Исиде, матери бога, хозяйке приюта, великолепной и могущественной королеве Филы, великодушной принцессе Абатона, дочери солнца. Ее также называют “той, кто велик или чье величие простирается на четыре стороны света” и обозначают как “царственную супругу величия Осириса и царственную мать Гора,

победоносного быка”, то есть ка. Утверждается, что “она нашла дом рождения блестяще украшенным и хорошо устроенным во всех отношениях”, и в определенный день она поселилась в его интерьере, чтобы родить своего сына в этом окружении. Одной из наград, обещанных Цезарю за деликатное внимание и дар, оказанный богине, является “вечное и неизменное занятие трона Гора, первого из живущих”. Согласно календарю Эсне, “божественное рождение” действительно произошло в определенный день. Бругш, ссылаясь на Плутарха и календарные тексты, показывает, что начало праздника Исиды датируется временем, когда Исида надела филактерию, или амулет, указывающий на то, что она зачала.

Другая надпись показывает, что Тиберий Клавдий приказал отремонтировать дом для “могущественной богини Исиды, дарующей жизнь владычице Абатона, доброй Хатхор, королевы земли Нубия, божественной матери золотого Гора, доброжелательной сестры Осириса, великой защитницы его сына”. Поскольку Тиберий Клавдий в этом тексте называет себя ее любящим сыном, очевидно, что прошел тот день, когда единственным законным и божественным наследником египетского трона был только ее собственный божественный сын Гор. Интересно предположить, что стало с детьми, чьи “божественные рождения” продолжали отмечаться как священное событие, которому отдавал дань уважения даже римский император. Естественным ходом событий было бы то, что в сопровождении группы преданных последователей сыны солнца, молодые быки, то есть ка, или божественная пара, и их сестры отправились бы на поиски далеких земель, в которых совместно основали бы новые царства по древнему, знакомому плану.

В совокупности приведенные выше свидетельства позволили понять некоторые любопытные, но естественные результаты длительного культа двойственных принципов природы в Египте, наиболее примечательным из которых, возможно, является создание особой, “божественной” касты индивидуумов, возникшей из наивного принятия брака и рождения детей как священных религиозных обрядов, символизирующих союз неба и земли и зарождение новой жизни. Хотя в свое время и в определенных местностях этот способ символизации, очевидно, взял верх и способствовал росту искусственной идеи “божественных прав королевской семьи”, есть свидетельства того, что одновременно союз двойственных принципов природы символизировался одним или несколькими различными архаичными и примитивными способами. Они, по-видимому, были отдельно приняты в различных центрах мысли, где катастрофические и унижительные последствия ассоциации идеи секса с культом неба и земли, света и тьмы и т.д. Воспринимались с неодобрением.

Таким образом, мы обнаруживаем, что даже в Эдфу церемониальный обряд зажигания нового священного огня с помощью деревянного инструмента и трения совершался на великом празднике Исиды, который был отмечен “божественным рождением”. Согласно календарю Канопуса, это приходилось на первый день Пейни, и предписанное освещение храмов и дворца поддерживалось до 30-го или последнего дня месяца. В древнейших египетских календарях также зафиксировано “зажигание света” в тот же период (Brugsch, *op. cit.* II, стр. 470) и, согласно Геродоту, праздник назывался “зажигание ламп” и отмечался по всему Египту. Он добавляет, что “приводится религиозная причина, по которой эта ночь освещена и так почитаема” (II, 61 и 62).

Влияние возрастающих астрономических знаний также проявляется в совместном наблюдении за движениями солнца, луны и звезд и определении относительного положения последних относительно солнца в периоды равноденствий и солнцестояний. Не принимая пока во внимание период или последовательность событий, я просто отмечаю, что мы находим свидетельства того, что когда-то изображения солнца и луны, правого и левого глаза Ра или

статуи Хатхор-Исиды и Осириса заменяли их живые изображения в религиозных церемониях.

Иногда кажется, что весь ритуал состоял в соединении воды, продукта небес, с семенами, продуктом земли; последующее прорастание и образование молодых побегов считалось священным и символизировало обновление жизни. Тот факт, что действительно были найдены статуэтки Осириса, сделанные из пасты, содержащей различные семена, ясно показывает, что, подобно вавилонскому Ваалу, египетское мужское божество отождествлялось с землей. Другим свидетельством этого являются описания праздника Пана, который приходился на период весеннего равноденствия. В этот период созрел урожай твердой мозоли, который был посеян царем на священных полях в Дендере во времена "мистерий Осириса", сразу после того, как наводнение отступило и "земля обнажилась". Церемония срезания первого снопа твердой мозговой оболочки была проведена королем с помощью силексового серпа =хепес.

Хотя Осирис, таким образом, напрямую ассоциировался с продуктами земли, есть также свидетельства того, что точно так же, как Исида стала отождествляться с рождением и жизнью, ее супруг стал владыкой смерти и подземного мира. В его честь, по-видимому, были учреждены таинственные обряды и человеческие жертвоприношения. Согласно малоизвестным мифам, сам Осирис был подло убит, его тело разрезали на четырнадцать частей и разбросали по всей стране. Предполагалось, что его голова хранилась в Абидосе, главном центре его поклонения, а над другими частями его тела были воздвигнуты святилища. Это будет предметом дальнейших исследований, чтобы выяснить, не включали ли "мистерии Осириса" инсценировку смерти Осириса, в которой человеческая жертва олицетворяла бога и действительно была убита и расчленена.

Здесь, пожалуй, стоит отметить в качестве аналогии, насколько уместно древнее мексиканское ежегодное жертвоприношение юноши, избранного из числа самых совершенных, могло бы соответствовать представлению о драме Осириса. Тело жертвы разделявали, и куски раздавали определенному числу жрецов и вождей, которые вкушали их как священную пищу. Голова была сохранена в самом Великом Храме на Цомпантли, и большое количество черепов, увиденных там испанцами, служило доказательством глубокой древности этого обычая. Кровь жертвы, пролитая на семена, по-видимому, считалась необходимой для прорастания священных побегов и типичной для союза двойственных принципов природы и жизни, прорастающей из смерти. Идолы, сделанные из семян, смоченных человеческой кровью, были розданы участникам церемонии. По мнению некоторых авторов, эта священная паста, а не кусочки человеческой плоти, составляла освященную пищу, которую ели в соответствии с предписанным ритуалом.

Несколько аналогичные обряды выполнялись в Египте, еще предстоит выяснить; во всяком случае, несомненно, что постепенно культ двойственных принципов природы привел к установлению странных неестественных ритуалов, первоначальный наивный смысл которых стал затемненным, приниженным или утраченным. В то время как различные местности Египта, особенно Фивы и Абидос, по-видимому, стали местом зарождения любопытных отклонений человеческого интеллекта, существовал один древний и великий центр обучения, где монотеизм и знание фундаментальной схемы, по-видимому, сохранились нетронутыми, а именно, в Гелиополисе, древнем Он или Ану на Севере, названном Иеремией "Домом Солнца", а арабами "Глазом или источником Солнца". По словам мистера Уоллиса Баджа, "его руины занимают площадь в три квадратных мили ... здесь находился

величайший и старейший египетский колледж или университет для обучения духовенства и мирян.... Во времена XX династии храм Гелиополиса был одним из крупнейших и богатейших во всем Египте, а его персонал исчислялся тысячами. Когда Камбиз посетил Египет, слава Гелиополиса была на исходе, а после переселения жрецов и мудрецов храма в Александрию Птолемеем II (286 год до н.э.) его падение было вполне обеспечено. Когда Страбон посетил его (24 г. до н.э.), большая его часть лежала в руинах.... В Гелиополисе проживало большое количество евреев, и следует помнить, что Иосиф женился на дочери священника из Он (Анну).... Макробий говорит, что сирийский Гелиополис, или Баальбек, был основан группой священников, покинувших древний город Гелиополис в Египте” (“Нил”, стр. 132).

Косвенно мы узнаем суть доктрин и идей, которых придерживались мудрецы Гелиополиса в определенный период, благодаря замечательной попытке реформировать религию Египта, предпринятой их учеником Аменхотепом IV (около 1450 г. до н.э.). Очевидно, осознав вместе со своими хозяевами, до какой степени древняя фундаментальная религия была затемнена и унижена из-за умножения изображений божества и установления конкурирующих культов, которые были окутаны тайной и мраком, молодой принц смело начал войну против жрецов Амон-Ра и культа “скрытого бога”.

Уничтожив чудовищные изображения, которые первоначально были всего лишь фигурами-ребусами и представляли верховное божество частично в человеческом и животном обличье, он установил диск или круг как простую и чистую форму, под которой божество должно было почитаться.¹¹⁸ Воодушевленный ясным осознанием того, до какой степени первоначальная общинная или республиканская схема организации была отклонена от искусственного создания “божественной” расы королей, которые утверждали, что они боги, он заставил себя и свою королеву изображаться как простые смертные, а не как божества Осирис и Исида. Выбрав солнце в качестве своей эмблемы, этот поборник чистого света и открытой истины сражался с египетскими приверженцами тьмы. Он стер слово “Амен” = “скрытый” с публичных памятников, изменил свое собственное имя с “Аменхотеп” на “Чу-эн-Атон” = “сияние или слава диска” и основал город, также названный Чу-атон, который должен был стать центром нового реформированного государства. Кажется очевидным, что это было учреждено по знакомому архаичному плану и что так называемая “ересь Аменхотепа” была всего лишь попыткой, поддерживаемой мудрецами и философами Гелиополиса, отменить искусственность и злоупотребления, которые возникли и разрушили государственный порядок и гармонию первобытного плана. Хорошо известно, что постепенно преемники Аменхотепа были вынуждены уступить враждебности жрецов “скрытого бога” и что те, в свою очередь, стерли или исказили все изображения диска или атона в пределах их досягаемости.

Хотя великая попытка реорганизовать государство и религию и восстановить республиканские принципы по первоначальному плану была безуспешной, знание первоначальной схемы, по-видимому, сохранялось нетронутым в течение последующих столетий мудрецами и философами Гелиополиса, которые, по-видимому, постепенно развили примитивный набор идей в абстрактную философскую систему. Напоминая читателю, что Платон провел “тринадцать лет в Египте, постигая таинственные доктрины и жреческие знания касты священнослужителей”, я также обращаю внимание на отрывок из его “Тимея”, в котором Критий утверждает, что когда идеальная республика Платона ... во время беседы ему, к его удивлению, напомнили об описании государства, данном греческому мудрецу Солону жрецами Саиса, и он понял, что “во многих отношениях описанная республика совпадает с утверждениями Солона”. Поистине поразительно, насколько ясно мы можем распознать в “Государстве” Платона основополагающую,

примитивную, универсальную схему, в данном случае высокоразвитую, проработанную, преобразенную и преобразованную в философский идеал великого интеллекта.

Прежде чем продемонстрировать, какие из основных черт космогонии Платона и идеальной республики, как мы обнаружили, действительно осуществлялись на практике, давайте кратко обратимся к древнейшим описаниям первоначального правления Греции, сохранившимся в "Тимее" и "Критии", где записаны беседы Солона со жрецами Саиса. Солон (около 594 г. до н.э.) по прибытии (в Саис) "был принят очень почетно; и особенно, когда он расспрашивал о древних делах тех жрецов, которые обладали превосходными знаниями в таких вопросах, он понял, что ни он сам, ни кто-либо из греков (так сказать) вообще не обладал никакими древними знаниями.... Один из их чрезвычайно древних священников сказал Солону: "Вы (греки) все умные юноши, ибо вы не придерживаетесь ни древних мнений, вытекающих из отдаленных традиций, *ни какой-либо системы дисциплины*, которая могла бы похвастаться седой старостью.... В этой нашей стране ... говорят, что здесь сохранились самые древние вещи... и все благородные, великие или иным образом выдающиеся достижения, совершенные нами самими, вами или кем-либо еще, о которых мы слышали, все это было выгравировано в наших храмах в очень отдаленные времена и сохранилось до наших дней. Летописи нашего собственного города (Саиса) сохранялись восемь тысяч лет в наших священных писаниях... Ваше государство имеет тысячелетний приоритет перед нашим.... Я вкратце опишу законы и наиболее выдающиеся деяния тех государств, которые существовали девять тысяч лет..." (Тимæ - ""мы"""). В этот момент интересно также вспомнить известные заявления, сделанные Солону жрецами Саиса относительно огромной древности человеческой расы и "множества и разнообразия разрушений, которым подвергся и будет подвергнут человеческий род " ... после чего народы снова становятся молодыми, как вначале, ничего не зная о событиях древних времен" (Тимей, v).

Отсылая читателя к оригинальному тексту, я просто указываю здесь, что жрец Саиса, ссылаясь на сами священные писания, относил к глубочайшей древности принцип распределения и устройства, на котором первоначально было основано государство. В "Критии" описание афинского государства, которое "было основано девять тысяч" лет назад, содержит следующие подробности, которые покажутся читателю знакомыми. "Богам когда-то на местном уровне была отведена вся земля.... Получив угодную им страну путем справедливого наделения, они выбрали регионы для своего обитания.... Разные боги получили по жребию разные регионы.... Гефест и Афина, брат и сестра, получили по одной области в качестве общего надела ... их храм был построен на Акрополе ... северный и южный склоны которого были соответственно связаны с отдельными зимними и летними резиденциями". Население было разделено на классы, и каждая каста занимала определенное место жительства. "Внешние части, расположенные по бокам (Акрополя), были населены ремесленниками и земледельцами, которые обрабатывали соседние земли; классы воинов жили отдельно, сами по себе, в более возвышенных частях вокруг храма Афины и Гефеста, который они превратили, так сказать, в сад единого жилища, окружив его одним ограждением" (Критий, vi). "... На этом месте был единственный фонтан, который в изобилии снабжал каждую часть водой " "Стражи государства" были "лидерами" греков, и что касается их численности, они уделяли особое внимание тому, чтобы у них всегда было одинаковое количество мужчин и женщин, которые могли бы служить на войне, всего около двадцати тысяч".

В приведенном в "Критии" описании состояния Атлантиды повторяются идентичные черты, но они описаны более полно. В центре острова Атлантида стояла гора, окруженная

равниной, которая в конечном счете была придана квадратной форме. Гора была резиденцией пары мифических влюбленных, состоящей из бога и смертной женщины, и стала местом рождения их потомства, “божественной расы королей”. “Бог ... своей божественной силой он красиво украсил центр острова, заставив два источника воды биться вверх из-под земли, один холодный, а другой горячий, и благодаря этому из земли в изобилии была всевозможная пища”. Центральный холм, с которого, таким образом, начиналась вся жизнь и празднества, сначала был “окружен по кругу, суша и море были разделены на чередующиеся зоны, большую и меньшую, две на суше и три на море, и все они были одинаково удалены от центра острова”. Десять царей, рожденных от “божественного союза”, жили каждый в своем районе и городе и безраздельно правили своим народом. Правительство и содружество в каждом случае действовали, по повелению бога, в соответствии с законами, которые были переданы. Последние были начертаны на колонне из орихалка, которая находилась в центре острова, в храме бога, где десять королей первоначально собирались каждый пятый год. Возле колонны горел костер, и у ее основания приносили в жертву быка, после чего его кровью наполняли священную чашу и выливали ее в огонь для очищения колонны” (Критий, VII-XVI).

Вышеупомянутое упоминание о колонне представляет интерес, если учесть, что в исторические времена законы Солона на самом деле были начертаны на квадратном деревянном столбе, который имел возможность вращаться и был установлен на Акрополе. Наличие вращающейся колонны на Акрополе, священном центре афинского государства, более того, любопытным образом согласуется с концепцией осевой энергии, изложенной Платоном, и пробуждает желание узнать у греческих ученых, какая связь, если таковая вообще существовала, существовала между санскритским aksa= ось или осевой узел, греческим акра (akris= вершина, akros = всевышний, всевышний, akrisios= бог на вершине горы) и египетским ak= Центр, и hak = царь; и было ли слово polis = город связано с polos = полярная звезда, ось, ось вращения или полюс, от polein=поворачиваться, и может быть истолковано как эквивалент египетских An и Annu. Также было бы важно узнать, может ли имя главного древнего бога Греции Аполлона, которого почитали в виде колонны в Дельфах, также быть связано с глаголом polein или pelein=поворачиваться, а также с именем Полиас, то есть богини, защищающей город, фамилией Минервы (Афины) в Афинах, где ей одно время поклонялись как божеству-покровителю Акрополя. Титул Poliuchus, “защищающий город”, встречается как фамилия нескольких божеств, и в частности Минервы Халхиоэкус, “из медного дома”, в Спарте и Афинах. Поучительно также сравнить греческие слова, обозначающие ось = ахон, и полис = город, со Спиралью, названием Большой Медведицы и города в Аркадии, с египетскими Annu, An или On, названиями столиц, и египетским словом an= то, что вращается. Греческие и египетские ученые должны будут прояснить нас относительно того, являются ли египетский an и греческий полис синонимами; в связи с чем я обращаю их внимание на следующий наводящий на размышления отрывок из "Крития" (VII).... “Однако, прежде чем мы расскажем об этом, мы должны кратко предупредить вас, чтобы вы не удивлялись, услышав эллинские имена, данные варварам ... и причину этого вы сейчас услышите. Солон провел исследование силы имен и обнаружил, что ранние египтяне, которые зафиксировали эти факты в письменной форме, перевели эти имена на свой собственный язык; и он снова, получив значение каждого имени, перевел его письменностью на наш язык ”. Хотя, с одной стороны, несомненно, что египетские астрономы-жрецы ассоциировали полярную звезду со словами An, Ану, Анубис, с другой стороны, следующие отрывки из работ Платона ясно демонстрируют его взгляды на осевое вращение.¹¹⁹ Философия Платона, несомненно, приобретает новый интерес, когда ее рассматривают как возможный результат тринадцати лет, проведенных им с египетскими жрецами, которые, возможно, доверили ему всю сумму своей древней философии и

накопленный запас знаний, и которые, несомненно, кажется, навязали ему скрытность и безвестность, заметные в Республике, Критии и Тимее.

Тем, кто следил за моим исследованием древней государственной организации и космических концепций древних египтян и обратил внимание на интерпретацию пирамиды и тот факт, что Аменофис установил диск как изображение Высшего Существа, следующие отрывки из "Тимея" Платона покажутся знакомыми и полными нового значения. "Открыть Отца и Создателя этой вселенной (также называемой небом или миром) или его работу действительно трудно; *а когда они открыты, то невозможно раскрыть его человечеству в целом....* Создающий (или обрамляющий) Мастер создал вселенную из целых элементов огня, воды, воздуха и земли и ... учитывая, что таким образом это было бы целое животное.... Он дал ему также фигуру, подобающую его природе; и животному, предназначенному постигать в себе всех других, эту фигуру как наиболее подобающую, которая включает в себя все виды фигур, какие бы они ни были. Поэтому он придал ему форму сферы, идеально круглой, с центром, везде одинаково удаленным от ограничивающих ее концов.... Он придал ему движение, свойственное ему самому ... Заставляя мир постоянно вращаться вокруг себя и в одной и той же точке, он придал ему круговое движение... он придал ей движение, присущее ей самой, являющееся движением всех семи видов движения.... Что касается души, он поместил ее в середине, распространил по всему целому и подобным же образом окружил ее всей своей поверхностью ... и вот, заставляя круг вращаться по кругу, он установил мир как единый субстанциональный, обособленный объект.... *Пусть вселенная называется небом, или миром, или любым другим именем, которое она обычно получает....* Душа этой вселенной ... будучи составленной из трех частей ... Будучи переплетенной повсюду, от середины до самых краев пространства, и покрывая его даже внешне со всех сторон, хотя в то же время сама вращаясь внутри себя, она положила божественное начало непрестанной и мудрой жизни на протяжении всех времен.... Время ... было создано вместе со вселенной.... Время ... вечный образ *на принципах чисел* ... идеальное количество времени завершает идеальный год ... для этой цели ... были сформированы *такие звезды, которые двигались по кругу во Вселенной...*"

Хотя тщательное изучение работ Платона еще больше прояснит его взгляды относительно четырехчастной природы Вселенной, ее всеобъемлющего единства, вращения вокруг оси, возникновения времени и принципа чисел, я указываю, что следующий отрывок передает идею применения универсального плана к регулированию человеческого мышления: "Однако мы можем утверждать, что Бог изобрел и даровал нам зрение с определенной целью, чтобы при *наблюдении кругов разума на небесах* мы могли должным образом использовать те части нашего разума, которые, хотя и нарушены по сравнению с земными кругами". другие, которые единообразны, все еще связаны с их обращением, и что, научившись таким образом и от природы обладая способностью правильно рассуждать, мы могли бы, *подражая единообразным оборотам божественности*, исправить наши собственные глупые блуждания и промахи".

Есть две части космологии Платона, на которые я хотел бы особо обратить внимание из-за существующих поразительных примеров, показывающих, что выраженные в них взгляды и высказанные предложения независимо применялись на практике в древние времена в странах, находящихся далеко друг от друга. Одним из них является наводящая на размышления попытка изобразить Космос с помощью геометрических образов, метод, который применялся строителями пирамид и Аменофисом III и предлагает объяснение происхождения и значения геометрического декора, преобладавшего в один из периодов

древности. Другой - это связь времени с принципами чисел, наиболее замечательные примеры которой представлены циклическими системами Египта, индуизма, Китая, Мексики и майя, основанными на ассоциациях деления времени и цифр, четных и нечетных чисел с названиями дней и т.д.

Вкратце отметив некоторые особенности Космоса Платона, давайте теперь разберемся в идеях, связанных с Полярной звездой и Септентрионами древними греками и их соседями до и после Платона. Я с благодарностью признаю свой долг книге мистера Ричарда Хинкли Аллена "Названия звезд и их значения" (Нью-Йорк, 1899) за следующую ценную информацию и в то же время выражаю сожаление по поводу того, что его полезная работа была неизвестна мне, когда я писал предыдущую часть своего исследования.¹²⁰

Малая Медведица не упоминалась ни Гомером, ни Гесиодом, поскольку, согласно Страбону, она не была включена греками в число созвездий примерно до 600 г. до н.э., когда Фалес, вдохновленный ее использованием в Финикии, своей вероятной родине, предложил греческим мореплавателям заменить ее более крупной соседкой, которая до тех пор была их путеводителем по плаванию. Отсюда его названия Финис и Финикийская Медведица. Но он также разделил с Большой Медведицей титулы Септентрио, Аратос, Амакса, Аганна и Хелис. Он также носил 'раннее и универсальное название' "Киносура" или *Cynosura*, обычно переводимое как 'собачий хвост', происхождение которого неизвестно, Борнуф утверждает, что "оно никоим образом не связано с греческим словом, обозначающим собаку". Кокс отождествил это слово с *Lycosura* (что означает хвост или шлейф света), что напоминает о городе с таким названием в Аркадии, который Павсаний считает самым древним в мире, поскольку он был основан Ликаоном незадолго до Девкалионова потопа".

Евклид сказал в своих "Феноменах": "Звезда видна между Медведицами, не меняющая своего места, *но всегда вращающаяся вокруг самой себя*" (ср. "Космос" Платона). Гиппарх, что полюс находился 'на свободном месте, образующем четырехугольник с тремя другими звездами', оба писателя называли этот Полюс *Polos*, Полюс Лукана, Овидия и других латинских классиков, а евфратские наблюдатели называли свою полярную звезду *Pūl* или *Bil*. Но, хотя другие авторы-астрономы использовали эти слова для обозначения какой-то отдельной звезды, нет уверенности в том, какая именно имелась в виду, поскольку следует помнить, что в течение многих тысячелетий полярная точка постепенно приближалась к нашей полярной звезде, которая 2000 лет назад была далеко от нее, во времена Гиппарха на расстоянии 12° 24' от нее, согласно его собственному заявлению, процитированному Маринусом Тирским и процитированному Птолемеем. Гераклит, ионийский философ из Эфеса, живший около 500 года до нашей эры, утверждал, что это созвездие отмечает границу между востоком и западом, и можно считать, что оно делает это, когда находится на горизонте." Это утверждение чрезвычайно важно, поскольку оно доказывает ориентацию на север по полярной звезде, а не по положению солнца в точке солнцестояния. "По-другому называют, *πλευθιον*, используемых для его или ее четверть неба, был с греческого, как видно из Плутарха *αἱ τῶν πλινθίων ὁποῦρα* "области", или "пространства", в который предвещает разделил небеса, Хара, или поездок *coeli* латинян...."

"В "Илиаде" и "Одиссее" Гомера ясно показано использование семи звезд Большой Медведицы в греческой навигации. Созвездие называется Медведь= арктос и описывается, согласно разным переводчикам, как "кружащийся в вышине", "вращающийся по кругу" или "вращающийся вокруг оси неба".¹²¹ Гомер использовал, наравне с Арктосом, название Амакса = повозка, для обозначения семи звезд. Аратос назвал это созвездие 'Похожий на повозку Медведь'; и, ссылаясь на название Атаха, утверждал, что это слово произошло от ата = вместе, таким образом, Атахаи кружат вместе вокруг полюса; но ни один филолог не

соглашается с этим, и с таким же успехом оно могло произойти от *axiōn* = ось, относящееся к небесной оси. На самом деле Хьюитт уходит далеко в прошлое от Аратоса в своем утверждении, что санскритский бог Акшиван, Приводящий в Движение Ось (акша), был принят в Греции как Иксион, чье хорошо известное колесо было просто вращением этого созвездия. Анакреонт упоминал его как Колесницу, а также Медведя; и у Исихия оно было *Aganna*, архаичное слово от *agein*, 'нести', удивительно похожее, по крайней мере в орфографии, на аккадское название звездных колесниц, *Aganna* или *Akanna*, Владыка Небес; и Абен Эзра назвал его *Ajala*, еврейское слово, обозначающее 'повозку'. Название *Helice* от *ἐλῖξ*, Изогнутого или Спиралевидного, по-видимому, впервые использованного Аратосом и Аполлонием Родием, стало общеупотребительным для описания его закручивания вокруг полюса... Софокл высказал ту же мысль, упоминая "кругные пути Медведя". Некоторые, однако, получили это название из-за изогнутого положения главных звезд.... Хелис также был названием города в Аркадии, стране, столь тесно связанной с Медведями, жителей которой называли Медвежьей расой".

Еще во времена Гесиода это созвездие ассоциировалось в мифах с именем Каллисто, "прекрасная", которое "Ла Ланд называл финикийским *Kalitsah* или *Chalitsa*, Безопасность, поскольку его наблюдение помогало безопасному путешествию. Другая версия греческого мифа связывала это созвездие с Артемидой, римской Дианой [то есть охотницей, ср. Иштар и Исида-Сатит].” Здесь следует отметить очевидную связь имени Артемиды с Фемидой= “олицетворением закона и справедливости”.

Предыдущие утверждения устанавливают, что в Древней Греции Полярная звезда отождествлялась с небесным Полем Поло и описывалась как звезда, не меняющая своего места, но всегда *вращающаяся сама по себе*, и кажется излишним указывать, насколько близко Космос Платона согласуется с современными астрономическими теориями. Урсы, с другой стороны, были идентифицированы с названиями *Helice*, относящимися к осевому вращению, и с именами *Aganna* (Аканна) *Arctos* и *Атаха*, которые идентичны по звучанию словам, которые, как мы обнаружили, ассоциируются с Полярной Звездой и Септентрионами в древнеегипетских текстах.

Откладывая демонстрацию того, что ряд природных объектов или животных, представленных в египетских знаках-ребусах, которые просто использовались иератическим шрифтом для выражения слогов *an*, *am*, *ar*, *ak* и т.д., можно найти как настоящие названия Полярной Звезды и Урсы в различных западноазиатских и других странах, я сейчас кратко покажу, что в самые отдаленные исторические времена греческие государства были основаны по модели идеальной республики, такой, какая изложена в работах Платона, в соответствии с современными космологическими концепциями. Согласно древней традиции, аборигены Аттики были впервые цивилизованы при Кекропсе, который, как говорят, пришел сюда из Саиса, Египет, около 1500 года до нашей эры

Обращаясь к монументальному произведению Ивана Мюллера "*Alterthumswissenschaft*" (iv. *Handbuch der Griechische Alterthümer*), давайте рассмотрим представленные им данные о зарождении афинской культуры.

“Исторические жители Аттики принадлежали к ионийской расе и утверждали, что являются автохтонными.... Они были сгруппированы в четыре племени: гелеонты, аргадеи, айгикореи и хоплеты. Существование этих четырех племен обычно связано с территориальным разделением Аттики на четыре части, и предполагается, что их названия произошли от местоположения и рода занятий каждого племени. Гелеонты = сияющие, как говорят,

сформировали касту жрецов или воинов и жили в Педионе. Аргадеи были земледельцами и располагались на равнине Триасис. Айгикоры, или козопасы, были приписаны к Диакрии. Авторитетные источники до сих пор расходятся во мнениях относительно места обитания гоплетов, 'вооруженных'. Интерпретация этих названий все еще вызывает сомнения. Древняя традиция приписывает им ионическое происхождение.... С другой стороны, вполне вероятно, что, когда они эмигрировали в Аттику, племя оставалось отдельным и стало ассоциироваться со своим местом жительства ... в более поздний период фратрии были связаны с местностями.... У каждой из четырех каст был свой вождь, и, по-видимому, соблюдалось равенство рангов. В древние времена граждане делились на три класса: эвпатриды, или знать; геоморы, или земледельцы; и демиурги, или ремесленники, торговцы, гончары или рыбаки, — фактически все, кто занимался каким-либо занятием.

“Политическое единство Аттики было сосредоточено на равнине Кефисос, которая была ядром страны. В нижней части равнины, примерно в миле от моря, на плато, венчающем высокое скалистое возвышение, находилась древняя крепость Кекропия, резиденция Кекропса и Эрехтея, мифических земных предков афинян. У подножия крепости постепенно вырос нижний город, который распространился на юг. Эти примитивные Афины первоначально составляли лишь ядро небольшого королевства, расположенного на равнинах и окруженного врагами.... Согласно аттической традиции, Кекропс объединил жителей Аттики в 12 ... племен, государств или общин.... Было показано, что названия некоторых из них также применялись к столицам, которые были независимыми центрами управления. Афины, центр государства, превратились в большой город, в котором проживала знать всей страны и где также селились многие ремесленники. Однако большинство граждан проживало в окружающей местности.... Праздник урожая, проводившийся в древних Афинах в честь богини Афины, покровительницы сельского хозяйства, был также общим праздником для всех жителей Аттики...” (стр. 104-108).

Вышесказанного достаточно, чтобы установить, что в глубокой древности Аттика была разделена на четыре территориальных подразделения с центральным центром управления - столицей, которая образовывала пятое подразделение. Жители четырех регионов составляли четыре племени, каждое под руководством своего вождя. Каждое племя стало отождествляться с другим занятием и в конечном итоге образовало касты, которые оставались связанными с местом их проживания. Одновременно с этим территориальным распределением была разработана другая классификация населения, которая разделила его на три слоя, соответствующие высшей, центральной и низшей кастам, и, таким образом, дала в общей сложности семь больших подразделений государства, которое, таким образом, являет собой гептархию и объясняет устройство гептаномис, существовавших в Центральном Египте под властью Греции.

Из предыдущего материала следует, что когда Солон разделил народ на четыре класса, он просто восстановил самую древнюю форму государственной организации, известную в Греции. Было бы интересно узнать, насколько широко были известны ранее следующие офисы. Хорошо известно, что Солон учредил девять архонтов (буквально лидеров), которые, по-видимому, были эквивалентами группы “девяти богов”, упоминаемых в Египте в связи с верховным богом или богиней. Характерной чертой архонтов, по-видимому, был тот факт, что они были избраны и что первый архонт носил фамилию Эпоним и дал свое имя году; второй архонт, по имени Басилевс, был царем, а третий, Полемарх, был воином. Остальные шестеро в совокупности назывались Тезмофетами, распорядителями права или справедливости. Под вышеупомянутым подразумевался Совет Четырехсот. Каждая из четырех фил распалась на три части или трети, в результате чего получилось в общей сложности 12, число,

соответствующее организации двенадцати племен, общин или государств. Каждая из них была разделена на 4 Наукрарии под руководством 48 капитанов. Следующие выдержки из работы Ивана Мюллера предоставляют нам дополнительные сведения об афинском правительстве и показывают, что его варианты существовали в разные периоды по всей Древней Греции.

“В Афинах в исторические времена члены одного племени образовывали корпорацию, признавали общего предка, соблюдали форму культа предков и вели племенной реестр с именами всех новорожденных детей (стр. 20). Племена образовывали корпорации внутри государства, и у каждого был свой культ и вождь.... Дорическая нация состояла из трех таких племен.... В Эфесе граждане были разделены на пять ‘родов’ (то есть на четыре четверти и центр). Несомненно, что в Афинах, Кирене и Хиосе фратрии были сообществами с отдельными формами культа, которые поклонялись своим племенным божествам, Зевсу Фратрию и Афине Фратрии ...” (стр. 20 и 21).

“В Теосе города, населенные “родом”, были разделены по меньшей мере на семь кварталов.... В Теносе каждый род был известен как ‘башня’, и каждый индивидуум носил название своей башни и своего рода”. Остановившись здесь на мгновение, я обращаю внимание на повторение в Греции определенных черт Великого Плана, которые теперь должны быть знакомы читателю: объединение подразделений людей с “башней”, искусственным “возвышением” или горой, развитие и существование отдельных форм культа, соответствующих племенному и территориальному разделению; высший культ мужского и женского божеств, соответствующий традициям, согласно которым государство было основано двумя людьми и управлялось двумя правителями. Иллюстрацией этого служит Спарта, которой “правили два царя, принадлежавшие к двум разным царским семьям ... происхождение этого обычая неизвестно ... эти цари обычно враждовали друг с другом ...” “Население Спарты в основном было разделено на пять “типов”, отождествляемых с пятью местными округами. Названия последних - Питане, Месоа, Лимнаи, Коноура и Дайм - были идентичны названиям пяти родов, или группы отдельных общин, составлявших государство Спарта во времена Фукидида”. Будет воспринято, что эта организация соответствует организации столицы и четырех провинций. Одновременно население было разделено на три основных класса и двадцать семь фратрий.

Учитывая, что в древние времена преобладало убеждение, которое разделяли сами спартанцы, что Ликург привез свою схему организации с Крита, интересно узнать, что “сами критяне утверждали, что их законы восходят к глубокой древности и были сообщены Миносу и Радаманту самим Зевсом”. В одной из самых древних частей “Одиссеи” Идомений представлен, в частности, правящим городами, расположенными в *центре* острова. В исторические времена центральное правление или монархия были упразднены, и “государством управляли десять вождей племенных подразделений, которые носили общий титул Космос и занимали должность не более одного года”. Хотя самые древние свидетельства о морском господстве Крита при его царе Миносе, “сыне Зевса”, считаются сильно преувеличенными, современные авторитеты соглашаются, что из-за своего географического положения Крит, несомненно, был чрезвычайно важным центром морской торговли в течение длительного периода.

По этой причине, а также потому, что спартанцы признали, что получили свою схему организации с Крита, я обращаю особое внимание на рисунок на монете из Кносса, самой важной столицы Крита, который недавно привлек мое внимание. Он хранится в Берлинском музее и воспроизведен в уже цитировавшейся работе Спамера (рис. 72, 14 и 15). На аверсе изображен сказочный Минотавр - чудовище, наполовину человек, наполовину бык, который,

как утверждается, правил островом. На реверсе изображена геометрическая фигура, представляющая собой свастику, в центре которой расположена группа из пяти точек. Похожая монета, также найденная на месте Кносса и относящаяся к 700 году до н.э., хранится в Британском музее. На его реверсе также изображены группа из пяти точек и свастика, между ветвями которой расположены четыре большие точки или круга. В экземпляре Берлинского музея последние заменены квадратами, содержащими перекрестные линии. Любому, кто знаком в первом случае со схемой деления на пять частей, то есть $4 + 1$, подобной той, которая, как было показано, была принята в Спарте и других частях Греции, рисунок на реверсе обеих монет кажется совершенно понятным. Никакой геометрический или курсивный знак не мог бы более четко выразить схему или план местности, на которой, как было показано, также покоилась самая древняя форма правления в Греции.

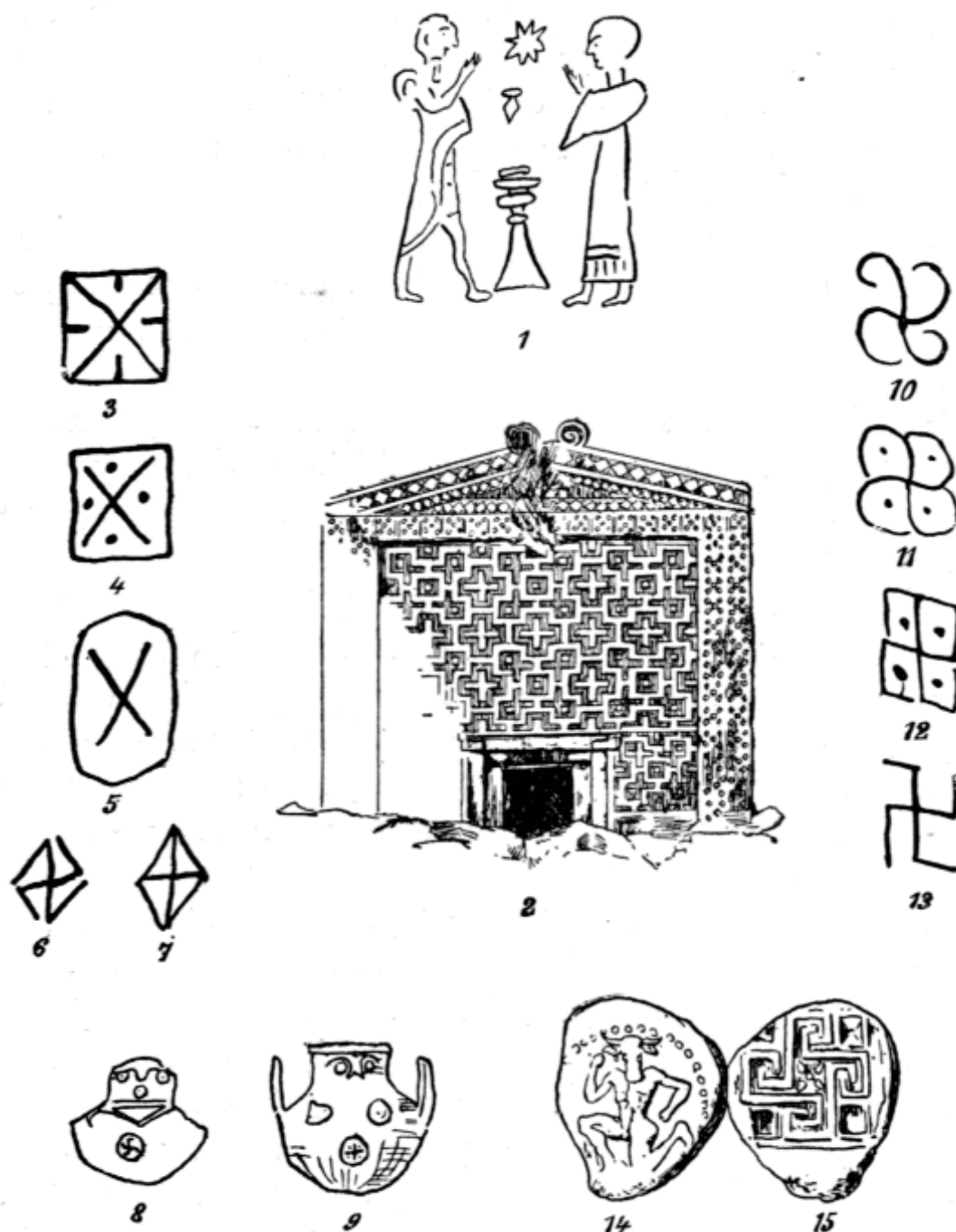

Рисунок 72.

Что касается изображения Минотавра на аверсе берлинской монеты: любому человеку, знакомому с широко распространенной системой изображения государства в виде человека или четвероногого и символизирующего его правителя в качестве главы, это изображение кажется понятным как изображение государства в четырех экземплярах. То обстоятельство, что голова принадлежит быку, по-видимому, указывает на то, что, подобно египтянам, критяне применяли титул “бык” к своему царю; отсюда, возможно, возникла легенда о том, что островом одно время правил монстр Минотавр, который требовал в качестве ежегодной дани от покоренных племен семерых юношей и дев. Поразительно, насколько идеально геометрические фигуры на реверсе обеих монет, которые, как я полагаю, представляют территориальные подразделения, дополняют образ государства, представленного в получеловеческой-полуживотной форме. Интересные варианты одного и того же рисунка

встречаются на двух монетах того же периода в коллекции Британского музея. На одном из них, из Сиракуз, изображена свастика, в центре которой изображена человеческая голова — знак, который я должен интерпретировать как изображение государства и его единого центрального правителя. На монете из Коринфа изображена только простая свастика, чего, однако, достаточно, чтобы указать на то, что его государственное устройство соответствовало знакомому плану.

В связи со свастикой и группой из пяти точек интересно изучить некоторые древнеегипетские печати, на которых изображены кресты с четырьмя точками или штрихами (рис. 72, 3-5), и сравнить их с родосскими образцами (10-13). На вазах, найденных Шлиманом на месте Трои (8 и 9), мы находим в одном случае свастику, а в другом крест и четыре точки в круге, образующем неф. Интересно сравнить афинские номера. 6 и 7, один из которых представляет собой свастику, а другой - крест в форме ромба.¹²² Чрезвычайно любопытным примером цельного убранства здания, состоящего из крестов и групп из пяти точек, является кенотаф, воздвигнутый покойным царем в честь Мидаса, царя Фригии (рис. 72, 2), который, как ни странно, имеет большое сходство с геометрическим стилем лепных украшений руин Митлы, Мексика.¹²³ Присутствие свастики на монетах, датируемых примерно 700 годом до н.э., и ее использование в Греции, где ранее использовались простые символы креста, естественно, наводит на мысль о том, что к исследованию самых старых датированных свастик, которые до сих пор были найдены в Греции и Египте.

В своей важной работе по уже упомянутому вопросу профессор. Томас Уилсон (указ. соч., стр. 806 и 833) цитирует мнения профессора. Макс Мюллер и граф Гобле д'Альвиелла согласны с мнением Уоринга, который утверждает, что “свастику тщетно ищут в Вавилонии, Ассирии и Финикии” и что “она не имела опоры в Египте”. Тот же авторитетный источник утверждает, что: “единственный знак, приближающийся к филфоту в египетских иероглифах ... не очень похож на наш филфот ... и образует один из иероглифов Исида” (Керамическое искусство отдаленных эпох, стр. 82). С другой стороны, профессор Гудьер говорит (“Грамматика Лотоса”, стр. 356): “Самые ранние датированные свастики, найденные до сих пор в Египте, встречаются на иностранных кипрских и карийских [?] фрагментах керамики времен двенадцатой династии [2466-2266 гг. до н.э.], обнаруженных мистером Флиндерсом Петри в 1889 году. В третьих мемуарах Фонда изучения Египта проф. Флиндерс Петри опубликовал иллюстрации греческих vaz, на которых безошибочно видны свастики, которые, хотя и найдены в Наукратисе в Египте, являются не египетскими, а греческими”.

Единственные другие примеры свастики в Египте, приведенные проф. Томаса Уилсона - это те, что вытканы на коптских надгробных полотнах, сделанных из льна и воспроизведенных в книге Р. Форрера “Гребер и текстильное фонд Ахмима-Панополиса”. Эти надгробные полотна принадлежали грекам-христианам, которые мигрировали из своей страны в первые века нашей эры и поселились в Верхнем Египте, в Коптосе и близлежащих городах. Я могу добавить еще один пример использования свастики в Египте, которая, хотя и имеет коптское происхождение, относится к древнему Египту.

Я уже указывал, что в “Книге мертвых” Лепсиуса главный из богов четырех сторон света, представленный в виде мумии, имел крест на правом плече. Во время недавнего посещения Берлинского музея мое внимание привлекла свастика, нарисованная в точно таком же положении на правом плече оштукатуренной мумии мужчины из Гермополиса, датируемой вторым веком после Рождества Христова (Каталог № 11649). Это замечательное совпадение, по-видимому, служит убедительным доказательством того, что задолго до распространения греческой культуры и христианского влияния простой крест использовался древними египтянами точно так же, как впоследствии свастика коптами. У некоторых моих читателей,

возможно, возникнет вопрос, не истолковывали ли некоторые раннехристианские секты и, среди них, общины греческих коптов миссию Христа буквально, как попытку восстановить земное “царство небесное” по древнему плану, знания о котором были сохранены в Гелиополисе мудрецами и философами Египта и основанной там большой еврейской колонии.

Возвращаясь к свастике: из рассказа проф. Томас Уилсон (op. cit., 810) из наблюдений Шлимана над свастиками, которые он обнаружил во время своих раскопок на месте Трои, мы узнаем, что, в то время как свастика встречается на тысячах завитков, найденных в третьем, четвертом и пятом городах, но несколько завитков было найдено в первом и втором городах, которые были самыми глубокими и древними, и *ни на одном из них не было знака свастики*. Эти наблюдения, добавленные к появлению свастики в Египте в сравнительно поздний период, по-видимому, доказывают, что, хотя символ креста был известен в глубокой древности в Малой Азии и Египте и выражал то же значение, что и свастика, то есть Полярную звезду и циркумполярное вращение, а также четырехкратную организацию Космоса, предполагаемую этими природными явлениями, в определенный период изменилась только форма креста. Самые ранние датированные образцы этой новой формы, обозначенной более древним символом, встречаются на фрагментах керамики, найденных в Египте профессором. Флиндерс Петри. Присутствие свастики на завитушках, найденных в руинах третьего города, построенного на месте Трои, также указывает на то, что ее принятие произошло в определенный день и ознаменовало новый уход.

Возвращаясь к странице [21](#), где я показываю, что наблюдения, которые привели к принятию свастики в качестве символа, могли быть сделаны только после того, как Большая Медведица стала приполярной, примерно в 4000 году до н.э., я указываю, что самые древние свастики, которые до сих пор были найдены, подтверждают эту точку зрения, поскольку все они относятся ко времени, предшествующему тому, когда Большая Медведица стала приполярной. Однако задолго до его принятия изначальный набор идей, подсказанных человеческому разуму наблюдением за природными явлениями, достиг продвинутой стадии развития и был разработан, применен для регулирования человеческой жизни и различными способами символизирован в широко разделенных странах.

Невозможно завершить мое сравнительное исследование, которое было вознаграждено самым неожиданным богатством материала, не перечислив несколько фактов, связанных с древнейшей историей Рима, древней Ирландии, Британии, Уэльса и Скандинавии. Эти краткие и, несомненно, несовершенные резюме выполняют свое назначение, если будут стимулировать запрос и вызовут авторитетные высказывания опытных специалистов.

ДРЕВНИЙ РИМ.

Был ли Рим “основан общим решением латинской конфедерации или предприимчивостью отдельного вождя”, остается вне досягаемости даже догадок. Установленная дата основания города, конечно, совершенно бесполезна в своей точности” (Энциклопедия Чемберса). “Согласно Варрону, город Рим был основан в 753 году до н.э., но Катон помещает это событие на четыре года позже.... Днем его основания было 21 апреля, которое было посвящено сельской богине Палес. Кажется, существует некоторая неопределенность, дал ли Ромул свое имя городу или получил от него свое собственное, но те, кто приписывает городу греческое происхождение ... утверждают, что Ромул и Рома оба происходят от греческого слова, означающего "сила". У города, как нас уверяют, было другое название, которое жрецам было запрещено разглашать; но какое именно, сейчас выяснить невозможно.¹²⁴ Однако есть некоторое правдоподобие в предположении, что это был

Паллантей, и, судя по тому, с какой тщательностью сохранялся Палладиум, или изображение Паллады, представляется вероятным, что город должен был находиться под опекой этого божества. Если эта гипотеза верна, то пеласгическое происхождение Рима не подлежит сомнению, поскольку Паллада была пеласгическим божеством....

“Институт девственных весталок был старше самого города и считался римлянами самой священной частью своей религиозной системы. Во времена Нумы их было всего четверо ... их обязанностью было не дать погаснуть священному огню на алтаре в храме Весты и сохранить некий священный обет, от которого, как предполагалось, зависело само существование Рима.¹²⁵ Что это был за залог, мы не имеем возможности выяснить; одни предполагали, что это был троянский палладий; другие - какая-то традиционная тайна, привезенная пеласгами из Самофракии. Бесспорным является один факт: Палатин считается старейшей частью города и первоначальным местом расположения и центром зародыша владычицы мира и матери городов Roma quadrata, фрагменты стен которой были обнаружены.¹²⁶

Традиция гласит, что именно на Палатине Ромул выделил Помириум, пространство вокруг стен города, на котором было запрещено возводить здания.... Следующей церемонией было освящение comitium, или места общественного собрания. Под землей было построено хранилище, наполненное первенцами всех природных продуктов, поддерживающих человеческую жизнь, и земель, которую каждый иностранный поселенец привез из своего дома. Это место называлось Мундус” (“История Рима”, сокращенное издание Голдсмита, 21-е издание, У. К. Тейлор, стр. 13).

Этот факт свидетельствует о том, что священный центральный космический свод, над которым, возможно, образовался холмик из земли, внесенной с разных сторон, рассматривался как обобщение всего, и что святость также была придана центральному месту собраний, где через регулярные промежутки времени вершилось правосудие, проводились еженедельные ярмарки и совершались религиозные обряды.¹²⁷

Традиция гласит, что после основания центрального “Мундуса” основатель Рима основал город Сабинян, который занимал Квиринал и часть Капитолийских холмов. “Название этого города, скорее всего, было Квириум ... два города были объединены на условиях равенства, и двуликий Янус, отчеканенный на самых ранних римских монетах, вероятно, был символом двойного государства”. Важно отметить не только то, что Янус иногда изображался с четырьмя лицами вместо двух, и в этом случае его называли Янус Четырехликий, но и то, что упоминаются также женские формы Януса = Яна, последняя отождествляется с Дианой. Учитывая, что именно из Квириума римские юноши силой добивались жен-сабинянок, которым было отказано в их просьбе, может показаться, что первоначально, как и везде, мужчины и женщины общины проживали отдельно и что строгие законы регулировали их половые сношения. В других древних сообществах было показано, как разделение полов со временем создало высший и низший классы, и к тому же происхождению, возможно, можно отнести наиболее замечательную черту римского устройства, то есть двойное разделение людей на патрициев и плебеев.

В то время как приведенные выше утверждения проливают свет на идеи, связанные с Серединой, и показывают, что Рим изначально был дуальным государством, следующие факты указывают на четырехкратное разделение. В ранний период Рим был спланирован и заключен в квадрат, население *было разделено на четыре племени*, и упоминается, что “государство при Сервии Туллии представляло собой образование, разделенное на *четыре города* и двадцать шесть племен ... это строго географическое разделение аналогично

нашим приходам. Разделение города на четыре племени продолжалось до правления Августа (29 г. до н.э.)....”¹²⁸

Четыре главные религиозные корпорации древнего Рима, упомянутые в словаре Century Dictionary, очевидно, соответствуют этому четырехкратному делению, и об одной из этих корпораций специально говорится, что она была представлена и управлялась группой, состоящей из семи “септемвир эпuloнов”, которые образовали “септемвират”.

Количество септемвиров соответствовало “семи холмам”, которые были окружены Туллом Гостилием, и утверждается, что в Древнем Риме было семь культовых сооружений. Интересно обнаружить, что между 193 и 211 годами н.э. Септимий Север, уроженец древней пунической колонии в Африке, возвел Септизониум (здание, состоящее, подобно вавилонскому зиккурату, из семи этажей) на Палатине, где ранее был построен большой храм Аполлона.¹²⁹

Таким образом, хотя очевидно, что в разные периоды в Древнем Риме проводилось семикратное деление, только после правления Феодосия, по мнению некоторых авторов, семидневный период был импортирован из Александрии, а термин “септимана” принят в Риме. “До этого Рим отсчитывала свои месячные по восьми дням, причем сам восьмой день первоначально назывался Нундина — термин, позже примененный ко всему циклу” (Энциклопедия Чемберса). Отмечая, что период в восемь ($= 2 \times 4$) дней согласуется с четырехкратной системой, применявшейся в первобытном государстве, я обращаю внимание на числовую классификацию граждан Рима, применявшуюся на протяжении веков, которая столь любопытным образом согласуется с системой, применявшейся в Перу в широко разделенный период (см. стр. 141).

Десять домохозяйств образовывали род (клан или семью); десять кланов или сто домохозяйств образовывали курию или попечительство; а десять попечительств, или сто кланов, или тысяча домохозяйств образовывали *populus*, *civitas* или общину. Поскольку утверждается, что когда-то Рим состоял из четырех городов, очевидно, что вышеуказанные цифры, увеличенные вчетверо, составляли государство, которое, таким образом, включало сорок попечительств, четыреста родов и четыре тысячи домашних хозяйств. Поскольку у каждого рода был вождь, наделенный отеческой властью над своими членами, когда-то должно было быть четыреста таких “патрициев”, число которых, таким образом, соответствует греческому “Совету 400” и, что довольно любопытно, “четыремстам точтли”, или губернаторам древнего мексиканского содружества.

Примечательной особенностью попытки учредить децемвират в Риме (5 век до н.э.) было то, что десять избранных мужчин исполняли свои обязанности по установленной ротации в течение одного дня, следовательно, каждый правил в течение тридцати шести дней в году, который, подобно египетскому, тогда состоял из трехсот шестидесяти дней и пятидневного периода. Назначение дня каждому вождю находит параллель не только в Ассирии, но и в Древней Америке (см. стр. 181).

В связи с римской общинной организацией обращает на себя внимание то, что представляется замечательным пережитком чрезвычайно древнего и естественного способа разделения попечительств. Хорошо известно, что, согласно традиции, Сиенская республика, Италия, была основана в отдаленный период “сыновьями Рема, брата-близнеца Ромула”. Следующие факты доказывают, что и по сей день некоторые черты ее социальной организации обнаруживают сходство с таковой в первобытном Риме. “Сиена с самых ранних времен была разделена на контраде, или приходы. Каждая контрада имеет свою особую церковь, как правило, очень древнюю, и каждая контрада названа в честь какого-либо

животного или природного объекта, причем эти названия символизируют определенные профессии или обычаи. Теперь здесь обитают волк, жираф, сова, улитка, башня, волна, гусь, черепаха и т.д., всего их семнадцать. У каждого есть свои цвета, гербы, страницы, музыка, флаги; все средневековые атрибуты республиканского деления” (Фрэнсис Элиот, "Дневник праздной женщины в Италии", I, стр. 19).

Использование названий животных и природных объектов в качестве отличительных знаков опеки предлагает любопытную аналогию с американским институтом племенных названий и тотемов.

Тот факт, что в древнейшие времена короля Рима, признанной метрополии или метрополии-матери, сопровождали на публичных мероприятиях *двенадцать* ликторов или вершителей правосудия, каждый из которых нес топор, привязанный к пучку прутьев, показывает, что когда-то правительством управляли тринадцать человек — метод, который мы снова найдем в древней Ирландии и Скандинавии. История Рима показывает, что различные варианты государственной схемы, принятые один за другим под влиянием Греции и Египта, были основаны на знакомом универсальном плане. Однако наиболее ярким примером этого являются сохранившиеся детали фундамента, на котором Константин основал (330 г. н.э.) город, который он намеревался сделать столицей всемирной империи и назвал Новым, или Вторым Римом.

Историки сообщают, что полуостров Византия имел поразительное сходство с достопримечательностями Карфагена и Рима. Замысел Константина охватывал весь полуостров с семью холмами на нем. “Пешком, с копьем в руке, утверждая, что находится под руководством божественного вдохновения, император направился к линии, которая была обозначена как граница предназначенной столицы”. ... “В подражание Риму того периода город был разделен на $2 \times 7 =$ четырнадцать округов (*regiones*).... Его центр был отмечен колонной ... увенчанный бронзовым колоссом Аполлона. Церковь Святой Софии, построенная на месте древнего храма Мудрости, впоследствии была посвящена Юстинианом "Святой Вечной Мудрости". Во дворе, называемом Форум Августеум, одну сторону которого образовывал дворец, а другую - церковь, стоял Золотой миллиариум, не позолоченная мраморная колонна, как в Риме, а просторное здание, от центра которого отмерялись все дороги империи и на стенах которого были нанесены расстояния до всех главных мест.... В новой объединенной империи сохранялось четверное деление, *империя была разделена на четыре части*, каждая из которых образовывала преторианскую префектуру под руководством преторианского префекта, который, будучи наместником императора, обладал абсолютной властью над губернаторами и населением провинции. Четыре префектуры были разделены на тринадцать епархий, каждая из которых управлялась вице-префектом по имени викарий, общее число епархий составляло пятьдесят две.”

Эта система счисления представляет особый интерес, поскольку она не только идентична системе современной колоды карт, происхождение которой неизвестно, но и совпадает с мексиканским годовым циклом (см. стр. 297). Следы семичастной организации прослеживаются в назначении Константином “семи дворцовых министров”, которые выполняли “священные” функции по отношению к личности императора, и разделении всей Галлии на семь провинций, переданных под управление наместника Семи провинций. В заключение я осмелюсь указать, что четырехэтажный амфитеатр Веспасиана (71 г. н.э.), Пантеон Агриппы (23 г. н.э.) и Мавзолей Адриана (138 г. н.э.), по-видимому, имеют космический характер: первый планировался для размещения всего населения Рима вокруг центрального пространства, в котором первоначально вращающаяся колесница

имитировала движение небесного “plaustrum” или “carro” = колесница, латинское название, данное Большой Медведице.

В то время как на публичных празднествах амфитеатр, должно быть, отображал всю империю и, возможно, первоначально использовался для ночных, религиозных или политических собраний, великий Пантеон, заключающий в себе изображения двенадцати божеств, вполне мог быть сознательной попыткой представить всеобъемлющий Космос египетской и греческой философии, а обрамленный вид неба, видимый через центральное отверстие в куполе, был символом “скрытого и невидимого бога” посвященных. Адриану, который дважды посещал Египет и, несомненно, был знаком с идеей платоновского Космоса, или Теоса, естественно, пришла в голову идея построить огромное круглое сооружение, в центре которого он был бы похоронен. Отвлекаясь от рассмотрения зданий, которые, наряду с пирамидами, кажутся одними из величайших образцов натурфилософии и религии, когда-либо созданных руками человека, и, очевидно, были спланированы под прямым влиянием египетской и греческой философии, давайте кратко взглянем на способ, которым идентичная фундаментальная схема была увековечена у некоторых северных народов.

ДРЕВНЯЯ ИРЛАНДИЯ, БРИТАНИЯ И УЭЛЬС.

Примечательно, что в древней Ирландии мы находим отчетливые следы государства, основанного на той же самой кристаллизованной искусственной системе, которая лежала в основе самых древних цивилизаций мира. “На самом деле не существует подлинной истории Ирландии до введения христианства в страну, но есть некоторые подлинные традиции, которые кажутся основанными на правде, потому что они согласуются и объясняют особые обычаи, которые, как оказалось, преобладали на острове во время английского вторжения. Эти предания заявляют, что первоначальные кельтские жители были покорены азиатской колонией или, по крайней мере, потомками какого-то восточного народа в очень отдаленный период; они утверждают, что завоеватели были настолько же ниже первоначальных жителей по численности, насколько они превосходили их в военной дисциплине и искусстве социальной жизни; они описывают завоевание как дело времени и хлопот и утверждают, что после его завершения в Ирландии впервые были установлены наследственная монархия и наследственная аристократия....”

“В какой - то неизвестный период Ирландия была разделена на пять королевств: Ольстер, Лейнстер, Коннахт, Мюнстер и Мит ... последнее является собственностью верховного суверена ...” (У. К. Тейлор, “История Ирландии”, 1837).

Джон О'Нил цитирует “самые старые ирландские книги, согласно которым два брата, лидеры милезийской колонизации, разделили Ирландию на Северное и Южное королевства”. В другом месте он рассказывает, как принц севера сочетался браком с принцессой юга и что “у мифического Найла-Нави-гиаллаха из девяти сокровищ отцом был король Севера, а матерью - принцесса Юга”. Помимо этого разделения, которое поразительно напоминает древнеегипетское, О'Нил обращает внимание на тот замечательный факт, что пяти ирландским королям были присвоены определенные позиции по отношению друг к другу и сторонам света, и говорит нам, что “у нас есть более полное и позднее разделение, когда в центральном зале миодх-чуарта в Таре король Эринна сидел в центре лицом к востоку, король Ольстера находился к северу от него, король Мюнстера - к югу, в то время как король Лейнстера сидел напротив него, а король Коннахта - позади него”. (цит. по I, 463).

Я отсылаю читателя к его чрезвычайно интересному сравнению (I, стр. 369) древней Ирландии как “ирландского экземпляра китайского ”Срединного королевства”, ” и к данным, приведенным в связи с большим залом Тары, который назывался Мит или Средний двор, Миодчуарта (произносится Микôрта) и Северным холмом Миодчаоинн (или Мидкена), охраняемым Миодчаоинном и его тремя сыновьями, таким образом, хранителями холма были четверо. во всем. О'Нил также ссылается на “великого идола или каструма Килаира ... который был окружен двенадцатью меньшими и назывался камнем и пупком Гибернии и, как будто помещенный посреди земли, ”medio et meditullio“.... ”Сам Мит, где находился этот Килаирский пуп, издревле был центральным из пяти подразделений Ирландии и назван Хиральдом Камбрэнсисом Мидией ... и связан со словами medi-tullium и medi-tullus ”. Легенда гласит, что “каструм Килаир и камни вокруг него были перенесены Мерлином в Стоунхендж и ”установлены в том же порядке“.”¹³⁰ В Маг Слехте находился главный идол Ирландии по имени Кенн Крейч (глава кургана), покрытый золотом и серебром, и двенадцать других идолов вокруг него, покрытых медью” (О'Нил, стр. 273).

“Пять ирландских королевств снова были разделены на несколько княжеств, населенных отдельными ”септами”, каждым из которых правил свой собственный карфинни, или вождь. Повиновение этих местных правителей или топархов провинциальному суверену регулировалось, как и повиновение этих правителей общему монарху, полномочиями, которыми он обладал для обеспечения соблюдения власти.... Наследование всех степеней суверенитета регулировалось законом танистрии, который ограничивал право наследования семьей, но не отдельным человеком.... Каждый округ считался общей собственностью всего септа, но распределение нескольких долей было поручено топарху.... Низшие сословия делились на свободных людей и хетагов, или, как их называли норманны, вилланов. Первые имели привилегию выбирать свое племя; вторые были привязаны к земле и передавались вместе с ней в виде любого гранта или акта купли-продажи ”.

Разрушенные группы зданий, состоящие из семи святилищ или церквей, расположенных вокруг круглой высокой башни, обычно с четырьмя окнами наверху, выходящими по сторонам света, существуют в различных частях Ирландии, наиболее известным примером являются Семь церквей в графстве Уиклоу. Космический характер круглых башен был изложен Джоном О'Нилом, к работе которого я отсылаю читателя. Согласно моим взглядам, эти группы свидетельствуют о создании в свое время нескольких септархий в Ирландии, географические центры которых, как в Ассирии и других местах, были отмечены в данном случае космической круглой башней, изображающей ось или веретено, вокруг которого каждая септа построила свой дом совета для религиозных и политических собраний.¹³¹ В связи с этим интересно прочитать, что Цезарь говорит о священниках и судьях Галлии, которая была разделена на семь провинций еще во времена Константина: “Эти друиды проводили собрание в определенное время года в освященном месте в стране Карнутов [современный Шартр], которая считается центром всей Галлии”. Хорошо известно, что до римского завоевания в Британии существовало давно сложившееся семичастное государство, управляемое семью королями, которое Джон Спид (1630) сравнил с семью коронованными колоннами.

Королевство Мерсия включало графства в центре королевства и, как говорят, было основано Кридой или Креодой. Центральным и главным правителем Британии был назван Бретвальд. Хорошо известно, что Стоунхендж, который в фольклоре ассоциируется с числом семь, расположен в самом сердце равнинного региона Англии и, как предполагается, был центром центральной религии и правительства.¹³²

Более того, Найт признает, что древние бритты были народом, у которого, очевидно, был какой-то великий принцип объединения как в религии, так и в промышленности. Общеизвестный факт, что в какой-то период древним Кентом, Кантиумом, правили четыре короля, также именуемых “четырьмя принцами Кантии”, указывает на то, что деление на четверки было известно и древним бриттам.

Здесь уместно привести несколько поучительных фактов, касающихся валлийского друидизма.

Мориен указывал, что друидический чин соответствует Амен-Ра, египетскому Скрытому Солнцу. Согласно валлийской системе, вселенная была рождена Сели-Сед, двойной силой, причем Сели был мужским началом, а Кэд - женским. Керидвен называют валлийской Изидой, и ее имя переводится как “производящая женщина”. Чели неизменно изображается как *скрытый*, три Ху представляют его в проявлении.

“Три Ху таковы: Ху чилч и Ченгант= Ху круга бесконечности; Ху чилч и Сидидд= Ху круга зодиака и Ху ин Нгнауд= Ху воплощенный. Последний был воплощен в Верховном Друиде. Он, стоя в середине круга Горседдов, где сходились тройные линии жизни, своим действием подразумевал, что три эманации, которые имели свои корни в двойственном Сед-Чели, сосредоточились в нем. Он стоял лицом к востоку, где восходит солнце” (ср. церемониальную позу, которую принимал король Эрина на совете, и позу римского авгура при рисовании своего храма). “Имя физического солнца Хуан “в переводе означает” обитель божества.” “Друидов бардов Н. Уэльс поклонялись бели.”¹³³

В валлийской легенде бог по имени Передур Паладье Хир (длинного копья или пал) связан со своим братом, оба сыновья Элиффера, одного из *тринадцати принцев севера*. Передур - один из семи братьев; существовало семь глубоких мистерий друидизма, то есть семь разделений отражений Слова, исходящих из Сед, и семь Таттар, или семь лучей.

СКАНДИНАВИЯ.

Согласно исландскому историку Снорри Стурлессону, чье мнение было отражением древних традиционных верований, Один и его восемь сыновей и четыре спутника, всего двенадцать, были земными королями и жрецами касты жрецов, эмигрировавшими из Азии - возможно, из Трои — и завоевавшими различные части Скандинавии и Северной Германии и правившими ими, где после их смерти люди считали их божествами (Энциклопедия Чемберса).

О'Нил утверждает, “что Саксон Грамматик назвал Одина Мит-Одинном (Мид-Одином?)”, и цитирует следующее: “Один умер в своей постели в Швеции, и когда он был близок к смерти, он пометил себя острием копья и сказал, что направляется в Годхейм” (Сага Инглига). “Двенадцать годес, или диар, или дротнар Одина, очевидно, были родственны нашему богу как имя божества. Они (или священники, которые их представляли) руководили жертвоприношениями и судили людей, и все люди служили им и повиновались” (О'Нил I, стр. 76).

Странная реальность предстает перед Одином и его двенадцатью “богами”, когда осознается, что в Мора, недалеко от Упсалы, Швеция, существует древний каменный трон, на котором короновались древние короли Швеции, и этот центральный камень окружен двенадцатью камнями поменьше, точно так же, как ирландский “вождь курганов” был окружен двенадцатью идолами.

Хотя приведенных выше фактов достаточно, чтобы указать на то, что в глубочайшей древности управление государством было возложено на одного верховного и двенадцать второстепенных вождей, следующие краткие выдержки из "Эдд" раскрывают космические верования скандинавов: "На холодном севере существовал Нифльхейм, в середине которого был колодец, из которого вытекали двенадцать рек. На юге существовал теплый Муспельхейм. Между обоими этими мирами было раздор.... Союз тепла и холода породил Эргельмера, или Хаос, и первого человека, Имира. Вращающийся глаз скандинавского мирового жернова находился прямо над Эрг-Гелмером, и через него вода текла к великому источнику Вселенских вод и обратно". Имир питался четырьмя потоками молока, исходящими от мифической коровы Эдхумлы. Впоследствии он был убит тремя божественными братьями, которые перенесли его тело в *середину* Гиннунгагапа и сформировали из него землю и небеса ... Из его черепа они сформировали небеса, в каждом из четырех углов которых стояло по карлику, а именно: Аустри на востоке, Вестри на западе, Нортри на севере и Сутри на юге.... Когда были сформированы небо и земля, главные боги, или Озиры, которых было двенадцать, встретились в Центре мира и построили Мидгард, или Асгард, двор, город или цитадель Середины и Асен = богов. Он располагался на Химинбьорге, или Небесном холме, на вершине которого рос ясень Иггдрасиль, ветви которого простирались по всему миру и возвышались над небесами.

Следующее взято из прозаической "Эдды": "Затем сыны Бира построили в центре вселенной город под названием Асгард, где обитают боги и им подобные, и *из этой обители творят так много чудесных вещей как на земле, так и на небесах над ней*. В том городе есть место под названием Хлидскьяльф, и когда Один восседает там на своем высоком троне, он видит весь мир".

В "Эддах" мы находим свидетельства того, что в то время как Один, или Всеведущий, был правителем небес, его могущественный сын Тор был "правителем Трудхейма, проехал по миру на колеснице и стал верховным богом".

Следующие факты, взятые из "Названий звезд" мистера Аллена, установили связь Тора с Полярной Звездой и Урсами. "В древние времена северные народы называли Большую Медведицу "повозкой Одина, Водена или Вутана, отца Тора".¹³⁴ Датчане, шведы и исландцы также знали ее как Стори Вагн, Великую Повозку, и как Вагн Карла; Карл - это Тор, их главный бог, о котором говорится в старошведской рифмованной хронике Упсалы '... Бог Тор был самым высоким из них. Он сидел голый, как ребенок, с семью звездами в руке и тележкой Чарльза".

"Трон Тора" или "Малая колесница" - так называли Полярную Звезду (Малую Медведицу) древние датчане и исландцы, и их потомки до сих пор называют ее "Литли Вагн", маленькая повозка. Финны, по-видимому, единственные среди северных народов Европы, придерживающиеся этой концепции, называли Малую Медведицу Ваха Отава, Маленькая Медведица. Они, однако, называли полярную звезду Тэхти "звездой на вершине небесной горы".

Поражает, насколько четко в Скандинавии Середина ассоциируется со священной горой и деревом, мировой осью, небесным городом, восседающим на троне центральным богом, а также с Полярной Звездой, Большой Медведицей и идеей вечного циркумполярного вращения, выраженной повозкой, вечно вращающейся вокруг трона Тора. Для любого человека, проникнутого идеями, изложенными выше, значение скандинавского, друидического новогоднего праздника, название которого было "колесо" (yule, yeol, йель, хьол, хиугл, хюль), должно быть ясно представлено как дата, на которую был церемониально

зарегистрирован полный оборот Урса вокруг полюса. Очевидно, что лучше всего это можно было бы выразить, начертив круг вокруг свастики или креста, к которому была бы добавлена четвертая рука, завершающая, таким образом, регистрацию четырех времен года, отмеченную противоположными позициями, которые принимают Урсы с наступлением темноты. Хорошо известно, что колесо-крест, свастика, трискель и S-образная фигура составляют, наряду с извивающейся змеей и тау, называемые молотом Тора, основные символы древней Скандинавии (см. рис. 13, стр. 29 и рис. 38, стр. 119). Я осмелюсь указать, насколько очевидно, что молот Тора символизирует единство Верхнего и Нижнего, небеса, представленные горизонтальной линией, опирающейся на перпендикулярную опору, символизирующую священный столб, колонну, гору и дерево, тесно связанные с Полярной звездой, мировой осью.

Только в качестве предположения я осмелюсь указать, каким образом, поскольку древнескандинавское название звезды - тьяра, а дерева - тар, роль дерева в друидическом культе была бы полностью объяснена, если бы посвященные знали только, что это был всего лишь ребус-символ тайного или сокрытого звездного бога Поляриса.

Легко увидеть, как естественные или искусственные возвышения и возведенные камни, деревья, посохи или жерди, должно быть, использовались как средство определения положения Урсэ во время публичного празднования праздника Йоль и что церемония зажигания нового огня наблюдалась в то время, когда “колесо” должно было начать свой новый ежегодный оборот.

Размышления ясно показывают, что поклонение полярной звезде, должно быть, имело более сильное влияние на древних жителей Скандинавии и их потомков, викинг-мореплавателей, чем на любой другой народ. Мы вынуждены признать, что признание того факта, что Полярная звезда образует центр осевого вращения и середину неба, произвело бы самое глубокое впечатление на наблюдателей, находящихся на широте, где преобладала зимняя темнота и полярная звезда, казалось, находилась почти над головой. При таких условиях связь противоположных положений Перегородок с направлениями в пространстве, то есть сторонами света, была бы наиболее поразительной.

Более того: повторное появление солнца после долгой темноты северной зимы, должно быть, утвердило идею о фиксированной взаимосвязи между определенными положениями Большой Медведицы и положением солнца в точке солнцестояния. Действительно, можно сказать, что наблюдение за точками солнцестояния и равноденствия было навязано жителям севера, как нигде больше на земном шаре, и что, возможно, поэтому его можно назвать родиной примитивной астрономии.

Происхождение идеи всепроникающей двойственности и цепей ассоциаций, которые связывали Свет и Солнце с воздухом и водой, а также с мужским началом, в то время как Тьма и Ночные Небеса стали связаны с землей, огнем и женщиной, четко объясняются только в приполярных регионах, где год делится на период света, когда была возможна независимая жизнь на свежем воздухе, и период тьмы, в течение которого семейная жизнь в подземных жилищах, освещенных огнем, была обязательной. Если разобраться, современный разум эскимосов, возможно, обнаружит зачатки идентичных ассоциаций идей, поскольку может показаться, что существование в полярных регионах безошибочно наложит неизгладимый отпечаток на сознание всех живых существ, пока они не проникнут бессознательно во все их существо и даже не повлияют на структурную организацию человеческого мозга.¹³⁵

Склонность полагать, что человеческая раса, должно быть, провела свое детство вблизи полюса и получила там интеллектуальный отпечаток, который не смог бы быть передан ей так ясно ни на одной другой широте, несомненно, поддерживается мнением различных авторитетов, что “все формы жизни, должно быть, возникли на полюсе, поскольку это была первая пригодная для обитания часть нашего мира”. Эта точка зрения исчерпывающе изложена в книге Уильяма Фэрфилда Уоррена “Найденный рай, колыбель человеческой расы на Северном полюсе” (Бостон, 1885), к которой я отсылаю читателя и которая содержит много ценных данных, которые я включил бы в настоящее исследование, если бы у меня был более ранний доступ к этой книге. Казалось бы, выводы Уоррена полностью согласуются с выводами, к которым пришли некоторые ведущие палеонтологи, геологи и ботаники относительно распространения жизни на земном шаре. Они удобно обобщены в статье о “Распространении” в Британской энциклопедии, из которой для удобства читателя сделаны следующие отдельные выдержки.

“Общий полученный результат заключается в том, что великие северные континенты представляют собой изначальный очаг жизни млекопитающих и регионы ее наивысшего развития.... Третичная фауна Северной Америки, по сравнению с фауной Европы, демонстрирует доказательства прежнего сообщения между двумя северными континентами как в Северной Атлантике, так и в Северной части Тихого океана, но всегда, вероятно, в довольно высоких широтах. На это указывают как группы, которые, по-видимому, возникли на одном континенте, а затем перешли на другой, так и полное отсутствие в Америке многих важных групп, которыми изобиловала Европа (и наоборот), указывая на то, что сообщение между двумя полушариями всегда было несовершенным и имело ограниченную продолжительность.... С другой стороны, заметная преемственность Северной флоры (лишь с постепенной сменой флоры на восток и запад в арктических регионах, но с усилением дивергенции на юг) требует рассматривать ее как единое целое, хотя она уже давно разделена на флору старого и нового света отделением Северной Америки от Северной Азии и барьером для смены растительности в результате подъема хребта Скалистых гор. Разделение флоры старого и нового света, которое, без сомнения, начало расходиться из-за простого влияния расстояния, теперь значительно усилилось из-за изоляции.... Крупные американские роды (промежуточной флоры) отправили потомство в Восточную Азию, которое, постепенно сокращаясь в количестве видов и иногда слегка изменяя свой характер, распространилось по всей Азии и вторглось почти в каждую часть Европы.... Что касается арктической альпийской флоры, Хукер обнаружил, что, оценивая всю арктическую флору в 762 вида, в Восточной части Арктической Америки насчитывается 379 видов, из которых 269 являются общими для Скандинавии. Из всей флоры 616 видов встречаются в арктической Европе, и из них 586 скандинавских, и это подводит Хукера к поразительному наблюдению, что ‘скандинавская флора присутствует на всех широтах земного шара и является единственной, которая является таковой’. Согласно Бентаму, Скандинавию, которая, согласно старым правилам, была бы названа центром создания арктических регионов, теперь можно назвать главным центром сохранения в пределах северного полярного круга, возможно, из-за ее более нарушенного строения и частично из-за более теплого климата ... который был во время ледникового периода средством сохранения некоторых более холодных видов, которые были повсеместно изгнаны или уничтожены.... Мы можем сделать вывод, что к концу третичной эпохи сплошная приполярная суша была покрыта растительностью, также в значительной степени состоящей из идентичных растений, но адаптированной к более теплему климату. По мере того как климат становился менее теплым, начиналась миграция на юг, которая приводила к тому, что модифицированные потомки этих растений теперь смешивались с растительностью центральной Европы и Соединенных Штатов. По мере постепенного наступления ледникового периода тропические

растения будут отступать с обеих сторон к экватору, за ними последуют растения умеренного климата, а за ними - арктика. Когда климат земли снова улучшился, миграция произошла в обратном направлении, и таким образом горные хребты стали убежищем для фрагментов первоначальной арктической флоры, которые были истреблены на низменностях.

Свидетельством глубокой древности арктической альпийской флоры служит факт ее отсутствия в сравнительно современных вулканических горах Франции.... Если допустить, что полярная область когда-то была занята скандинавской флорой и что холод ледниковой эпохи действительно вытеснил эту растительность... в арктической Америке ... там, где было свободное расширение территории на юг для тех же скандинавских растений, они могли бы чрезвычайно размножиться отдельными особями”

Будет установлено, что следующие замечательные результаты недавних ботанических исследований представляют глубокий интерес для исследователей и подтверждают вышеизложенные выводы. Среди многих важных открытий неописанных до сих пор видов растений, сделанных выдающимися ботаниками мистером Стивеном Соммье и доктором Эмилем Левье во время их экспедиции в горах Кавказа в 1890 году, было открытие вида гриба под названием *Exobasidium discoideum* Ell., который был найден растущим на *Rhododendron flaro* L. Этот гриб был представлен профессору П. Магнусу из Берлина, который объявил, что это идентичный экзобазидиум, который был обнаружен растущим на *Azalea viscosa* L. в Нью-Джерси, США. Ниже приводится авторитетное заявление профессора П. Магнуса, которое появляется в книге С. Соммье и Э. Левье "Enumeratorio plantarum caucas": acta horti petropolitani, том XVI. Санкт-Петербург, 1899.

“Появление идентичных видов грибов на двух близкородственных растениях, которые произрастают соответственно на Кавказе и в Северной Америке и отсутствуют в странах ближнего зарубежья, заслуживает нашего глубочайшего интереса.... Эти растения являются реликвиями третичного периода, в течение которого Северная Америка и Европа все еще образовывали непрерывную цветочную зону. В то время как растения, на которых рос гриб, дифференцировались в два близкородственных вида, в двух в настоящее время широко разделенных, но ранее связанных радиусах распространения, паразитический экзобазидий оставался внешне неизменным. Это в точности похоже на случай другого гриба, *Uromyces glycyrrhizae*, который я описал и объяснил в ‘Руководстве по немецкому ботаническому обществу’ (Bd. VII, 1890, С. 377-384). Диск экзобазидия. это также паразитический гриб, который растет на родительской форме *Rhododendron viscosum* и *Rhododendron flavum* еще с того периода, когда Северная Америка и Европа были непрерывными и обладали одной и той же флорой ”.

Я также в долгу перед профессором Магнусом и доктором Левье за следующие названия близкородственных видов растений, которые встречаются только в Америке и Азии, причем особенно примечательно, что родственники американских видов чаще всего встречаются именно в Малой Азии и горах Кавказа.

Платан западный: Северная Америка.

Платан восточный: Малая Азия.

Ликвидамбарская крапива: Северная Америка.

Ликвидамбарская крапива: Азия.

Rhododendron viscosum: Северная Америка.

Rhododendron flavum: Кавказский регион.

Рододендрон максимум: Северная Америка.

Рододендрон понтийский: Causasus Mts.

Более того, профессор Магнус недавно указал, что гриб *Uropyxis*, который является широко распространенным американским видом и произрастает в Мексике, имеет представителя в Маньчжурии. В своей монографии об уропиксисе профессор Магнус перечисляет другие виды грибов, которые встречаются только в Америке и Азии и отсутствуют в других частях света (P. Magnus, Berichten der Deutschen Botanischen Gesellschaft, Jahrgang, 1899. Band xvii, Heft 3).

Отсылаю читателя к банальной статье профессора Эдварда С. Морзе "Была ли Средняя Америка заселена из Азии?". (Appleton's Popular Science Monthly, ноябрь 1898 г.), Я цитирую из этого следующие авторитетные утверждения: "С точки зрения натуралиста, пути для циркумполярного распространения человека были столь же открыты, как и для циркумполярного распространения других животных и растений, вплоть до мельчайших наземных улиток и низших грибов. Этническое сходство, которое, как предполагается, существует между народами по обе стороны Тихого океана, может быть результатом древнего распространения по северным регионам земного шара".

Весьма примечательное сохранение определенных растений и грибов, относящихся к третичному периоду, в двух таких широко разделенных странах, как Малая Азия и Северная Америка, несомненно, находит любопытную и поразительную параллель в аналогии космических идей и социальной организации Вавилонии и Ассирии с таковыми в Мексике.

Более того: космическая схема, основанная на длительном наблюдении естественных небесных явлений, которые лучше всего можно было бы проводить в приполярных регионах, оказалась столь же широко распространенной, как скандинавская флора, которая "присутствует на всех широтах и является единственной, которая таковой является".

Многие из моих читателей, несомненно, будут склонны объяснить идентичность космических и религиозных концепций, социальной организации и архитектурных планов, которые, как показано, существовали в прошлом у жителей обоих полушарий, результатом независимой эволюции, восходящей к периоду, когда первобытный человек, выйдя из состояния дикости, был вытеснен на юг из циркумполярных регионов, неся с собой набор неизгладимых впечатлений, которые под влиянием постоянного поклонения полярной звезде рано или поздно развились и привели к идентичным или аналогичным результатам.

Те, кто придерживается этой точки зрения, возможно, зайдут так далеко, что рассмотрят возможность того, что, прежде чем разделиться, человеческая раса уже открыла, например, искусство добывания огня и обработки камня, приняла знак креста в качестве обозначения года и развила архаичную форму социальной организации. Для многих этот взгляд может дать удовлетворительное объяснение универсального распространения идентичных идей и дифференциации их последующей независимой эволюции.

С другой стороны, другая категория читателей, возможно, предпочтет думать, что, хотя оба полушария изначально могли быть заселены представителями одной и той же расы, находящейся на чрезвычайно низкой стадии интеллектуального развития, цивилизация и план социальной организации могли развиваться и быть сформулированы раньше в одной местности, чем в другой, благодаря более благоприятным условиям, а оттуда были распространены на оба континента расой, более умной и предприимчивой, чем другие, которая стала посредниками древней цивилизации.

Великая проблема происхождения американских народов выходит далеко за рамки настоящей работы, и ее окончательное решение может быть получено только в будущем при совместном сотрудничестве американистов и востоковедов. С другой стороны, определенные неопровержимые факты, которые проливают свет на вопрос о доисторических контактах, стали предметом моего наблюдения в течение длительного курса обучения, и их изложение может продвинуть знания, послужив стимулом для обсуждения, дознания и исследовательской работы опытных специалистов.

Для справки я представляю следующий сводный отчет о широко разделенных странах, в которых применительно к правительственной схеме встречаются одни и те же космические подразделения, состоящие соответственно из четырех, семи и тринадцати частей, причем группа неизменно ассоциируется с идеей всеобъемлющего Единства, составляющего Четыре в Одном, Семь в Одном и Тринадцать в Одном. Излишне добавлять, что в каждой из перечисленных стран существование более или менее отчетливых следов древнего поклонения полярной звезде и культа священной Середины, Верха и Низа и Четырех Четвертей, то есть четырех, семи и тринадцати направлений в пространстве, было зафиксировано на предыдущих страницах. Важные дополнительные факты, почерпнутые из книги Хьюитта "Правящие расы доисторических времен", на которую мое внимание обратил мистер Стэнсбери Хагар, и из других ценных работ, будут включены в следующее краткое изложение.

Это оказало бы мне максимальную помощь в моих будущих исследованиях, и я расценил бы как личное одолжение, если бы специалисты обратили мое внимание на любые недостатки, которые они могут обнаружить, и проинформировали меня о последних результатах их индивидуальных исследований, касающихся рассматриваемых вопросов.

Индия.

Семь зон, семь направлений в пространстве, семь мудрецов.

“Концепция конфедеративного королевства, состоящего из шести зависимых и союзных государств, окружающих седьмое правящее государство в центре”.... “Именно эта концепция разрабатывается в шести царствах, окружающих центральное царство Джамбудвипа, на которое они разделили Индию. Эта форма царства все еще сохраняется в тех, которые образуют подчиненные государства Чхота Нагпуре, поскольку во всех них центральной провинцией правит король, а окружающими - подчиненные ему вожди ...”¹³⁶ (Хьюитт, "Правящие расы доисторических времен", стр. 256).

Четыре озера, четыре реки, четыре космических подразделения, четыре хранителя, стр. 320.

В Гонд ‘Песне о Лингале’ рассказывается, как Лингал, будучи убит конфедерацией [шести королевств, окружающих седьмое], снова ожил и с четырьмя новорожденными гондами основал новую расу гондов; научил их строить дома и выращивать просо.... Он разделил людей на *четыре племени*.... С их помощью он объединил четыре племени, произошедших от гондов, которых он низвел в своем первом воплощении.... Они образовали восемь объединенных рас земли-черепахи.... Лингал поместил среди них жрецов... которые женили вновь прибывших на дочерях предыдущих иммигрантов.... Это ... знаменует собой первый этап союза кушика и магада, причем последняя была расой, которая поклонялась матери-Маге как священному аллигатору (Хьюитт).

“Согласно "Махабхарате", две расы кушиков и магадов были объединены под властью одного царя.... Индуистские географы называли эту землю сакадвипой, а в "Матайя Пуране" сказано, что это земля горы, с которой Индра получает дождь; " это земля гор, называемых Хар-сах-курра, Ушидхан и Савканта. “Эта гора была местом встречи двух конфедераций патриархальных племен и матриархальных рас.... Каждая конфедерация образована шестью королевствами, окружающими седьмое или правящее королевство в центре.... В иранской федерации это Хаванирас, или Хуаниратха, а в Индии Джамбу-двипа, земля дерева Джамбу”.

Хьюитт публикует интересный рисунок (воспроизведенный как рис. 73, с), образованный “союзом четырех треугольников, представляющих юго-Восточную и Северо-западную расы, которые все смотрели на материнскую гору Востока, откуда Индра получает дождь, как на свое национальное место рождения, где они объединились в расу кушитов, конфедерацию цивилизованных людей. На нем изображены греческий крест и двойной дордже, или молния Вишну и Индры, а также карта индийских рас, распространявшаяся во времена объединения. Он также образует, с оставленными открытыми пространствами для материнских рек, ... восьмигранную фигуру ... а углы племенных углов образуют свастику ... знак бога дождя ..., великий Сар финикийцев....” Отсылая читателя к интересному обсуждению Хьюиттом этой фигуры, с которой он связывает происхождение свастики, я указываю на факт, который он едва замечает, а именно, что фигура совпадает с описанием горы Меру, связанной с четырьмя озерами, четырьмя реками, четырьмя мифическими животными и четырьмя стражами (стр. 320). Именно в связи с космической Срединной Горой основание земного царства по тому же плану становится значительным, и распределение рас, описанное мистером Хьюиттом, приобретает первостепенное значение. Изображение четырех рас “племенными треугольниками” представляет особый интерес в сопоставлении с египетским знаком города или государства и пирамидой, на строительство которой я несколько раз ссылался как на событие, способствующее, символизирующее и увековечивающее основание четырехкратного государства (стр. 220 и 221).

АРАВИЯ.

“В земле Аравии, среди орошающих и строящих минийцев и поклоняющихся звездам сабеев, в земле царицы Савской, или числа семь (шеба)... была сформирована новая конфедерация, соперничающая с кушитской горой на Востоке ...” (Хьюитт, стр. 291).

Примечательно, что среди сабеев преобладал семидневный период.

АССИРИЯ.

Семь направлений неба и земли, семь территориальных округов, семь гор, семь королей, семиступенчатые башни, семь периодов года и суток и т.д., стр. 328, 348 и 358.

Города четырех богов, квадратные города, квадратные четырехэтажные башни, четыре города, четыре региона или провинции, четырехкратная власть, воплощенная в короле, носящем крест, тетрархии (?).

Египет.

Семь классов людей, семь округов, семидневный период, стр. 300 и 375.137

Учетверенное разделение капитала и государства, "Четыре небесных поля", стр. 372.

Жреческая группа, состоящая из $12+1=13$ человек, стр. 437.

Разделение страны в свое время на двенадцать частей (Ast).

Китай.

Семь маньчжурских племен, стр. 302.

Четыре провинции, четыре горы, четыре моря, с. 286; четыре класса по семь человек в каждом, с. 292.

На вершине нынешней администрации в Пекине четыре великих секретаря, двое из которых маньчжуры и двое китайцев. 138

Двенадцать районов, стр. 292.

ДРЕВНЯЯ ЯПОНИЯ.

“Семь божественных поколений”, каждое из которых состоит из бога и богини.

Четыре класса людей, $2 \times 4 = 8$ священных кварталов, восемь великих островов.

Императорский совет двенадцати разделился на высший совет из пяти, называемый Голосев = “Имперские старики”, и низший совет из семи членов, называемый Вака Тосиери= “Младшие старики” (Энциклопедия Чемберса). Таким образом, императорский совет вместе с императором составлял священную тринадцать.

ПЕРСИЯ.

Семь подразделений Космоса, семь областей, семь духов, олицетворяющих небесные тела и нравственные качества.

Древняя конфедерация Ирана состояла из шести королевств, сгруппированных вокруг центральной королевской провинции, “расположенной под полярной звездой” и называемой Кван-ирас или Хван-ирата, управляемых Суси-нагом, первоначальным богом-отцом образцового государства, отождествляемого с полярной звездой, Драконисом, змеем (Хьюитт, указ. цит., стр. 253), см. Также Приложение III, список II.

Четырехкратное правило, воплощенное в книге кинга, стр. 325. Дарий разделил персидскую империю на $4 \times 5 = 20$ сатрапий, каждая из которых включала определенную непрерывную территорию (Гроте).

Греция.

Тенос разделен на семь кварталов, семь государственных подразделений. 139

Четыре племени, 140 каст, территориальное разделение Аттики на четыре части, институт тетрархий. Фессалия издревле делилась на четыре тетрархии. Установление (между 600-560 годами до н.э.) цикла или периода, отмеченного четырьмя священными Олимпийскими играми, одна из которых ежегодно поочередно проводилась в одном из четырех городов. Писистрат добавил четырехлетие, или большую Панафению, к древним ежегодным и малым Панафениям (Гроте, История Греции, том 4).

Двенадцать племен, образованных кекропами, представлены двенадцатью вождями, +кекропы= тринадцать.

Наиболее интересно обнаружить, что это разделение принято в "De Legibus" Платона, в котором предполагается, что три пожилых государственных деятеля собираются вместе, принадлежащие соответственно к Афинам, Криту и Лакедемону, чтобы обсудить восстановление обезлюдившего города Магнезия на Крите. Аристотель намекнул, что схема, предложенная Платоном, не была оригинальной и на самом деле была реализована в Лакедемонне. Г-н Джордж Бергер, способный переводчик издания работ Платона, подготовленного Боном, в своем введении к vol. V, отмечает, что, если бы это было так, Платон никогда бы не стал тратить свое время на написание двух сложных трактатов по уже хорошо известным вопросам, когда было бы достаточно указать на них ... институты Ликурга были образцом если не безупречного правления, то, по крайней мере, такого, которое ближе всего подходило к совершенству. Платон мог бы ответить на обвинение Аристотеля, сказав, что его идеи были тем лучше, что не были оригинальными, поскольку таким образом было показано, что, поскольку некоторые из них были осуществимы, поскольку они уже были применены на практике, остальные, которые были скорее реформой существующих институтов, чем созданием совершенно нового кодекса, были бы столь же осуществимы, если бы их подвергли тому же испытанию. В своем "Протагоре" Платон отчетливо заявляет, что на Крите и в Лакедемонне можно было найти самую прекрасную философию, которая передавалась с древних времен.... Давайте теперь рассмотрим план, обсуждавшийся тремя государственными деятелями и представленный им анонимным афинянином, которым, согласно Цицерону, Плутарху и Бокху, был сам Платон.

В случае с "магнезианцами, которых бог снова поднимает и поселяет в колонию ... божественное государство" Платон говорит: ... "В первую очередь необходимо построить как можно больше городов в центре страны.... После этого разделить его на двенадцать частей¹⁴¹ и поставить на первом месте храм Гестии, Зевса и Афины, назвать его Акрополем, окружить кольцевой оградой и от нее разделить город и всю страну на двенадцать частей. Но двенадцать частей должны быть уравнены ... и наделы должны составлять пять тысяч сорок.... После этого назначить двенадцать участков двенадцати богам и называть их по именам, и посвятить каждому участок, полученный по жребию, и назвать его филон; и снова разделить двенадцать частей города таким же образом, как они разделили остальную часть страны, и чтобы у каждой было по два жилища, одно недалеко от центра, а другое на окраине, и таким образом довести метод до конца ... (Б. v, С. 14).... Мы должны, во-первых, восстановить число пять тысяч сорок, потому что оно имело и имеет сейчас удобное распределение, как целое число, так и то, которое было присвоено подопечным, которое мы определили как двенадцатую часть от целого, равную ровно четверемстам двадцати. И поскольку все число состоит из двенадцати делений, то же самое относится и к подопечным. Теперь уместно рассматривать каждое деление как священный дар божества, поскольку оно *следует как за месяцами, так и за оборотами Вселенной*. (Под этим подразумеваются, как говорит Ast, двенадцать знаков зодиака.) *Следовательно, то, что присуще каждому состоянию, ведет к его святости....* Некоторые люди действительно произвели более правильное распределение, чем другие, и, если им повезло больше, посвятили это распределение богам. Но теперь мы утверждаем, что число пять тысяч сорок было выбрано наиболее правильно, поскольку оно имеет все деления вплоть до двенадцати, начиная с единицы, за исключением деления на одиннадцать; ... давайте распределим это количество; и посвятим богу ... каждую порцию и раздадим алтарям ... давайте учредим ежемесячно два собрания, посвященных жертвоприношениям ... двенадцать в соответствии с разделением приходов и двенадцать в зависимости от города ... ради всякого рода общения ”.

Здесь следует отметить, что, как и в своей Республике, Платон предлагает своему идеальному государству как женщин, так и мужчин-хранителей, а также жриц и жрецов, чьей

обязанностью было выполнять жреческие функции. Этому пункту уделяется особое внимание, поскольку на практике это, естественно, означает двоевластие, подобное тому, которое я прослеживал в Древнем Египте, Вавилонии-Ассирии, а также в Мексике и Перу.

Что касается количества ... праздников ... пусть их будет триста шестьдесят пять ... чтобы кто-нибудь из должностных лиц всегда мог приносить жертвы ... должно быть двенадцать праздников в честь двенадцати богов, от которых каждое племя получило свое название ... и двенадцать хранителей закона.... Должно быть двенадцать деревень, по одной в середине каждой двенадцатой части, и в каждой деревне, которая должна быть выбрана первой, должны быть рыночная площадь и храмы ... разделите всю остальную страну на тринадцать частей для ремесленников и сделайте так, чтобы одна часть из них проживала в городе, распределив эту часть между двенадцатью частями всего города ... чтобы другие люди были распределены за пределами города, по кругу вокруг него”.

Части работы Платона, посвященные назначению губернаторов и стражей государства, их смене на посту и инспекционным поездкам, представляют такой особый интерес в связи с настоящим сравнительным исследованием, что я вынужден процитировать их здесь.

“Пусть каждая (из двенадцати) семей предоставит в течение года пять сельских управляющих (всего шестьдесят) ... каждая из которых должна выбрать двенадцать молодых людей ... последним пусть будут выделены участки страны в течение месяца ... чтобы все они могли иметь практические знания о каждой части страны.... Но пусть губернаторство и опека сохраняются за гвардейцами и губернаторами в течение двух лет, и пусть те, кто первыми получают по жребию свои соответствующие доли, офицеры гвардии, выходят вперед, *постоянно меняя места в стране, переходя к следующему по порядку месту справа по кругу, и пусть правым будет то, что находится на востоке.* Но с годами, на второй год, для того, чтобы большая часть охранников могла познакомиться со страной не только в одно время года, но чтобы как можно больше людей могли досконально знать не только страну, но и то, что происходит относительно каждого места в стране в каждое время года, пусть офицеры *снова поведут их налево, постоянно меняя место, пока они не пройдут второй год.* На третий год назначено выбрать других сельских старост и офицеров стражи в качестве пяти кураторов двенадцати молодых людей.... Городских старост должно было быть трое, разделяющих двенадцать частей города на три... и пять управляющих рынком, которые будут выбраны из десяти избранных”....¹⁴²

Чрезвычайно интересно рассмотреть с точки зрения сравнительного изучения основные черты усовершенствованной схемы, предложенной Платоном в пятом веке до нашей эры для основания идеальной колонии, которая обозначается как “божественное государство” или “святая земля”. Это особенно актуально, когда мы видим, что сам Платон утверждает, что именно соответствие состояний внутренним законам природы придает им божественность или святость. Кажется невозможным не признать, что обе идеальные республики Платона были задуманы как “небесные царства” или “царства небесные” и что он разъяснил и, несомненно, усовершенствовал древний идеал, который более или менее успешно осуществлялся в разных странах на протяжении многих веков до него.

Изучив предложенную схему основания новой колонии греков, которые с гордостью утверждали, что “грекам подобало править варварами”, и придерживались регулярной системы колонизации, давайте теперь получим представление о том, каким образом греки ранее основывали колонии, прочитав следующий отрывок из “Истории Греции” Гроте, том ii. iv, глава ii. xxvii:

“Во времена правления Псамметиха, царя Египта, примерно в середине седьмого века до нашей эры, в Египте впервые появились греческие наемники и были допущены греческие торговцы ... в Нил.¹⁴³ Открытие этого нового рынка придало им смелости пересечь прямое море, отделяющее Крете от Египта, — опасное путешествие на судах, которые редко отваживались терять из виду сушу, — и, по-видимому, впервые познакомило их с соседним побережьем Ливии ... отсюда возникло основание важной колонии под названием Кирене ” ... около 630 г. до н. э.

“Тера была городом-матерью, сама будучи колонией Лакедемонян ... политические разногласия среди ее жителей ... плохие сезоны, бедствия и перенаселенность привели к эмиграции, которая основала Кирене.... Был выбран экист Баттус, который посвятил себя работе по основанию колонии.... *Из семи округов, на которые была разделена Тера, в колонию были призваны эмигранты, причем один брат был выбран по жребию из разных семей....* Отряд, сопровождавший Баттуса, обычно снабжался провизией на один год, и все это перевозилось на двух вооруженных пятиконтерами кораблях с пятьюдесятью гребцами на каждом. Таким скромным было начало могучей Кирены. Прожив шесть лет на одном месте, они покинули его, и проводники отвели их в лучшее место, сказав: “Здесь, люди Эллады, вам место для обитания, ибо здесь небо дырявое”.¹⁴⁴ Небольшое войско, приведенное Баттусом, сначала смогло побрататься с коренными ливийцами, а затем, усиленное дополнительными колонистами и пользующееся властью местных вождей, внушить им благоговейный страх и подчинить их....

“Тереанские колонисты, по-видимому, женились на ливийках, откуда Геродот описывает женщин Кирены и Барки как следующих, даже в его время, религиозным обрядам коренных народов, а не эллинских. Даже потомки примитивного экиста Баттуса были полуливийцами.... Мы должны иметь в виду, что население [греко-ливийских] городов было не чисто греческим, а более или менее смешанным, как в колониях Италии, Сицилии или Ионии.... Исократ хвалит удачно выбранное место для колонии Кирене, потому что оно было посажено среди коренных жителей, склонных к подчинению, и вдали от любых грозных врагов.... Тогда мы должны представить первых колонистов Тереи обосновавшимися на своем высоком укрепленном посту Кирене, в центре ливийской Периоки, до тех пор неизвестными со стенами, искусствами и, возможно, даже с возделанной землей.... Этим грубым людям теряне передали элементы эллинизма и цивилизации, не без того, чтобы получить взамен многое из того, что не было эллинским, и, возможно, реакционное влияние ливийского элемента на эллинский могло бы оказаться более сильным из двух, если бы они не были усилены вновь прибывшими из Греции.... Около 543 г. до н.э. Из-за недовольства и т. д. Королевская prerogativa линии Баттиад была прекращена и было установлено республиканское правительство; лишенный собственности принц сохранил как земельные владения, так и различные жреческие функции, которые принадлежали его предшественникам ”.

РИМ.

Семь холмов, семь мест поклонения, септемвират, семь служителей, Септизоний, стр. 464.

Проведена римская квадратура, Janus quadrifrontis, четырехкратное территориальное деление. Палестина, например, была разделена на четыре тетрархии под властью Рима.

Двенадцать богов, двенадцать месяцев и т.д.

Новый Рим разделился на четыре части, каждая из которых состояла из тринадцати префектур, то есть всего пятьдесят две префектуры.

ГАЛЛИЯ.

Семь провинций.

БРИТАНИЯ.

Семь королей= гептархия.

Четыре короля Кента= тетрархия.

Ирландия.

Семь святилищ сгруппированы вокруг центральной башни.

Четыре соратника короля Эрина.

Группа, состоящая из $12+1=13$ каменных фигур, стр. [469](#).

СКАНДИНАВИЯ.

Четыре стража четырех сторон.

Тор, верховное божество, бог полярной звезды, восседающий и держащий в руке “семь звезд”, символ семикратной власти.

Группа, состоящая из королевского трона, окруженного 12 камнями. Один ассоциировался с двенадцатью “богами”, стр. [472](#).

Северная Америка.

Конфедерация гуронов=семь племен, четырехугольный город, $2 \times 4=8$ родов, стр. [198](#).

ЗУНИ.

Семь направлений в пространстве, семь кварталов города, семь племен, семь поселков.

Четыре отряда священников, стр. [201](#).

Двенадцать, то есть тринадцать священнослужителей, стр. [201](#).

МЕКСИКА.

Семь племен вышли из семи пещер, семь богов или вождей, стр. [62](#).

Четыре квартала города, представленные четырьмя вождями, четырьмя подчиненными, четырьмя подразделениями армии, четырьмя знаками года, четырьмя племенами, четырьмя племенными деревьями (рис. [52](#)), четырехэтажными пирамидами.

Тринадцать отделов или частей, стр. [181](#).

Календарь и государство организованы в $4 \times 13=52$ части.

ЮКАТАН.

Титул правителя, “божественная четверка”, четыре наместника, четыре царственных брата, четырехлетние периоды, стр. [218](#), четыре четверти, стр. [223](#), знаки четырех лет.

Двенадцать, то есть тринадцать жрецов-правителей Майяпана, стр. [209](#).

ГВАТЕМАЛА.

Семь колен, семидневный период, стр. 179.

Четыре нации, четыре провинции, четыре столицы, четыре Таллана, стр. 164, 171.

Тринадцать подразделений воинов, стр. 179.

Перу.

Империя названа “Четыре в одном”, Создатель назвал “Землю, воздух, огонь и воду в одном”, четыре провинции, четыре вице-короля.

Двенадцать, то есть тринадцать приходов в Куско, двенадцать периодов года, стр. 144.

Прежде чем прокомментировать приведенное выше краткое изложение и в качестве необходимого дополнения к нему, необходимо провести краткий анализ различных способов, которыми феномен вращения небесной оси фигурировал в ритуалах первобытных людей.

СТАРЫЙ МИР.

Зажигание “священного огня” с помощью деревянного бура и деревянной подставки для розеток представляется наиболее древним и широко распространенным ритуальным действием.

Для начала просим читателя внимательно ознакомиться со следующими отдельными выдержками из работы Хьюитта:

“В Ригведе арийские захватчики Лидии называются трицу, ‘скучные люди’, которые использовали огненное сверло; также Арна, ‘сыновья Арани’, огненное сверло, священное число которого равно четырем”.... “В Индии с незапамятных времен с помощью процесса, подобного взбиванию, добывали огонь с помощью Арани, изготовленной из дерева ашваттха (*Ficus religiosa*), которую многократно раскручивали, пока огонь не разожжется, с помощью веревки, закрепленной в перекладине на ее вершине”, - могу добавить я, метод, который является более поздним развитием более примитивного способа ручного раскручивания огнебура. “Кушиты ... верили, что жизнь возникла в результате соединения тепла с водой ... и то, что тепло было в астрономической мифе порождено вращением Большой Медведицы и связью между ней, жизненным теплом и создающей воду, показано в одном из ее аккадских названий, Бел-а-сар-а, что означает ‘бог огня, который измеряет водное ярмо” (Р. Браун и Сэйс), или, другими словами, Бел, распределитель воды, выделяемой земле. Из этого небесного резервуара и огненного бура, в котором спрятан маричи, огненная искра, распределяется вода жизни”.

Сравните предыдущее со следующими утверждениями: “Согласно арабской доктрине полюса, семь звезд Большой Медведицы и звезда Канопус [?] образовывали огненный бур”. По словам Хьюитта “... Это были ашвины, ... братья—близнецы дня и ночи, ... отождествляемые со звездами—близнецами в Близнецах, которые вращались вокруг огненного бура на северном полюсе ... или, согласно более позднему гимну, путешествовали по морям с помощью одного из колес своей колесницы в Большой Медведице и одного на небесах, то есть объезжали полюс”. Более глубокое понимание, по-видимому, дает эта ассоциация Ашвинов с осью, значения двух фигур (бога и его супруги), которые в табличке Сиппар изображены в виде огненного бура на Северном полюсе. , по-видимому, управляют колесом Шамаша - мировой осью и символом четырехкратного земного правительства (см.

стр. 365). Здесь также следует повторить ссылку на Аль-кут и Аль-фасс, арабские названия Полярной звезды, обозначающие соответственно ось и отверстие оси, а также на полярную звезду Северной Индии — Грахадхару, “ось небес”, и на важный факт, что в египетском иератическом письме слово ап = аккадское и шумерское слово, обозначающее небеса, и вавилонско—ассирийское слово, обозначающее бога, встречается в исполнении человека, “поворачивающегося”, действие, выражающее глагол ап.

Интересно сопоставить эти утверждения с описаниями Дхрувы (см. стр. 448, примечание 1), олицетворения центробежной силы, который, поворачиваясь, заставляет небеса вращаться вокруг неподвижного центра, на котором он стоит, опираясь только на одну ногу, и отметить, как две различные идеи центральной стабильности и вращения повлияли на создание языческих божеств. Идея стабильности была увековечена в столбе дома, который поддерживал Аман, крыше примитивных жилищ, в колонне ан, которая поддерживала крышу храма и со временем превратилась в гермеса, или, в Египте, в статую Амон-ра, и в мифической горе Севера, Сама, которая поддерживала небеса (Sama). Поворот Дхрувы на одной ноге, подразумевающий использование другой, вновь появляется в Гефесте греческой мифологии, который, как сообщает нам Хьюитт (стр. 504), был “огнебоем и его водителем и назывался Амфи-Гуэйс, или тот, кто останавливается на обеих ногах ... был низвергнут с небес Зевсом и был мужем огненной розетки, первой формы греческой богини Афродиты”.

За информацией о культе очага, сооружении индуистских огненных алтарей в форме женщины, олицетворяющей “мать-землю” или “первозданную мать” Адити, я отсылаю читателя к работе Хьюитта, а также к стр. 323 настоящей публикации, где описание святилища Джидда доказывает существование такой же древней формы культа в Аравии. Хьюитт рассказывает на странице 170, что на огненном алтаре зажигается центральный огонь, называемый Агни джатаведас, когда священник, совершающий обряд, обращается словами Ригведы III, 29, 4: “Мы помещаем тебя, о Джатаведас, на место Иды (горной дочери Ману) в пупке (набха) алтаря, чтобы ты нес наши подношения”. В Ригведе, X, 61, нам также рассказывается, как Набха-Недиштва (то, что ближе всего к пупку) родился от соединения небесной молнии с землей, и как при своем рождении он провозгласил себя верховным богом, сказав: “Это, наш пуп, самый высокий. Я его сын.... Я дважды рожденный сын закона (природы)....” Хьюитт (стр. 171) рассматривает, кроме того, изображение алтаря богини земли, найденное Шлиманом во втором городе снизу из шести городов, построенных один над другим на месте Трои, аналог индуистского огненного алтаря. Примечательно, что троянское изображение представляет собой треугольник, окруженный семью дисками, и содержит свастику, которую Хьюитт называет “священным огнем, солнцем вращающегося года”, что любопытно, хотя и нечетко, аналогично тому, что я сформулировал в настоящем исследовании.

“В “Брахманах” описывается подношение Трай-Амбика, очень древняя форма праздника дождя.... Его святость восходит ко временам первобытной теологии, поскольку жертвоприношения совершались на месте за пределами и к северу от освященной территории, а также на месте, пересеченном перекрестками дорог и, таким образом, отмеченном крестом, посвященным богу дождя, которое, как говорят, было любимым местом обитания Рудры и привала Агни.... Следовательно, фестиваль посвящен Руд-ра, красному богу (руд), отцу семи звезд марутов.... Его называют красным богом из-за искры огня, зажженной им в раструбе, когда он был огнебоем, и из-за того, что он покраснел от крови жертвы, убитой при его жертвоприношениях, когда он был жертвенным столбом, к которому привязывались ежегодные жертвы, чья кровь удобряла землю, и это имя сохранилось за

ним, когда он стал красным облаком грозы, которое наполнило землю почвой жизни, пролив на нее животворящий дождь, кровь бога-творца....”

В Ригведе бог дождя назван Ушаной, “владыкой огня”, которого заставляют восклицать: “Этот я проливаю дождь на благо созданий”. Именно он был также известен как Варуна, греческий Ураuos, который ... стал богом темной ночи.... За союзом [в Индии] патриархальных почитателей северного бога-отца с матриархальными расами юга последовали шахтеры, металлурги и ремесленники раннего бронзового века, которые смотрели на огонь и животворящее тепло как на источник жизни. Это были люди (финского происхождения), которые использовали слово “ку” для обозначения бога, в Малой Азии стали поклонниками богини-матери Магхи, подставки для розеток, из которой с помощью пожарной дрели добывался огонь, и именно они, “Сыновья Магхи”, стали Магхи Персии и Магдами индийской истории.

В связи с объединением северной патриархальной и южной матриархальной рас особого внимания заслуживает астрономический миф, поскольку он напоминает о сочетании женского культа Плеяд, “вращающихся звезд”, с мужским культом Большой Медведицы. Согласно этому мифу, изложенному Хьюиттом, “Прядильщицы” = Криттаки (от крит - прясть) были “материнскими звездами земли”, которые были женаты на семи звездах Большой “Медведицы, звездах-отцах Севера”.¹⁴⁵ Отмечая, насколько любопытно, что отнесение севера к мужскому, а юга - к женскому элементу совпадает с тем, что было отмечено в Египте, я отмечаю здесь интересную деталь, зафиксированную Хьюиттом (стр. 379), что по сей день индуистские жених и невеста соответственно отдают дань уважения Плеядам и Большой Медведице, прежде чем поклоняться полярной звезде, “пятнистому быку”, входя в их дом. Может показаться, что выполнение этого ритуала могло ограничить сезон бракосочетаний в индуизме каким-то определенным временем года, отмечаемым положением Плеяд; в связи с чем интересно вспомнить, что в Мексике кульминация Плеяд в полночь отмечала новогодний праздник, когда вновь зажигался священный огонь и происходило единение Неба и Земли. На стр. 130-132 работы Хьюитта, том I, читатель найдет поучительные данные о фестивалях Плеяд.

Предыдущие детали, по-видимому, показывают, что в то время как северная патриархальная раса естественным образом символизировала бы вращение вокруг оси с помощью огненного сверла, южная матриархальная раса использовала бы веретено для той же цели. Такое ритуальное использование веретена, несомненно, дало бы очень простое объяснение присутствию символов креста, свастики и других рисунков религиозного значения на терракотовых прядильных завитках, найденных, например, в таком количестве в Трое, и упомянутый намек на бога полярной звезды Тура на одном из них подтверждает эту точку зрения.¹⁴⁶

Почти проследить, как у примитивных земледельческих рас искусство прядения, использование вьючных животных, изобретение маслопресса, который “использовался в Малой Азии так же, как с незапамятных времен в Индии для извлечения масла из семян кунжута”, а также колеса и повозки повлияли на принятие ими символов осевого вращения. В свою очередь, эти символы предложили и создали различные формы ритуала и религиозного культа. “Туранцы ... когда они развили представление о боге небес как о шесте, вращаемом вращающимися днями и неделями, они символизировали его как шест гумна, вокруг которого гнали волов”. Здесь читателя отсылают к отрывкам из “Бхагавата-пураны”, цитируемым в настоящей работе (примечание 1, стр. 448), в которых осевое вращение сравнивается с “волами, поворачивающимися вокруг своих кольев”, к которым следует добавить ведическую “одноколенную повозку, в которую была впряжена одна лошадь по

имени семь" (см. стр. 452, примечание 1), а также вращающееся колесо и вращающийся мерный столб каст гончаров и строителей, которые, объединившись, образовали касту телис.

В "Вайя-пуране" говорится: "семь марутов вращают вокруг полюса звезды, которые связаны с ним невидимыми для человека узами. Они движутся по кругу, как балка в маслобойном прессе, потому что ее дно как бы стоит на месте, в то время как ее конец движется по кругу".... В ритуале "санскритский Иша, или луч, который вращает этот столб небесной маслопрессовочной фабрики, является мужем и отцом". Различные взгляды, которые развили и объединили идеи неподвижности и кругового движения с разжиганием жизненной искры деревянным сверлом, привели к тому, что живое дерево стало эмблемой отца или матери племени. Обычай, все еще используемый некоторыми первобытными народами, добывать огонь в сухой, легко воспламеняющейся коре мертвых деревьев определенного вида, возможно, принудительно определил выбор племенных деревьев. Во всяком случае, в Индии мы находим дерево манго или Ам, которое повторяется в египетской письменности (см. рис. 63, 22), фиговое дерево, удумбару, финиковую пальму и другие деревья, которые были прародителями различных племен, которые делали из их древесины соответствующие столбы для домов и, предположительно, буры для разведения огня и розетки. Любопытный ритуал женитьбы мужчин и женщин на соответствующих племенных деревьях их матери или отца, прежде чем они будут обвенчаны со своими соответствующими мужьями и женами, упоминается Хьюиттом на стр. 237 и др. Эта тесная связь между каким-то особым видом деревьев и племенем - момент, который я особенно подчеркиваю из-за его аналогии с древними мексиканскими деревьями, деревьями племен майя и Перу.

Возвращаясь к изучению столба и балки маслопресса, мы обнаруживаем, что в Эссе II Хьюитт прослеживает греческие мифы об Иксионе и Коронисе до индуистского сравнения небес с вращающимся маслопрессом, а в ритуале жертвоприношения Ваджапея относит зарю астрономии к наблюдению за вращением полюса и исчислению семи дней недели.... "Иксион, когда его вознесли на небеса, был богом дождя, который постоянно вращал в воздухе одно колесо, к которому Гермес, бог огня, прикрепил его руки и ноги, и это всего лишь мифический способ сказать, что он был огненным сверлом, созданным в виде вращающегося шеста, который должен постоянно вращаться и, поворачиваясь во все стороны в своем крылатом полете, производить животворящее тепло, генератор дождя.... Греческое "Иксион" - это то же самое слово, что и санскритское "Акшиван", приводящее в движение ось (акша).... Иксион также, согласно Боппу и Потту, связан с корнем ik, изливающим воду, который проявляется в ихоре, "крови богов", воде жизни".

Более того, санскритское акша - это слово, оригинал которого находится в Gond akkha, "ось". На летнем фестивале сельскохозяйственных гондов, называемом Акхади или Ахтудж, проводится поклонение тележной оси или Аккхе, которая ассоциируется с Нагуром, дождевым змеем.... В жертвоприношении Ваджапея ... жрец Сомы освящает две чашки священного напитка Сомы над осью, в то же время, как жрец Нескти освящает две чашки Суры под ней. В этой церемонии мы видим воспоминание о тех днях, когда ось была вертикально вращающимся шестом, выжимающим небесный дождь.... Это также показывает нам, как получилось, что ось стала священной частью тележки Сомы ... и вращающийся столб стал осью колесницы времени и повозки сельскохозяйственных Гондов..."

По примитивной одноколесной повозке, кажется, легко проследить эволюцию двухколесной колесницы, прерогативы королевской семьи в Индии и Ассирии, использовавшейся одновременно с королевским зонтиком, который при вращении символизировал вращение

небесной оси и наводил на мысль о божестве-защитнике. Переход от “одноколенной повозки” древнейших Вед, в которую “была запряжена одна лошадь по имени семь”, к колеснице Аполлона= “Семерки”, чья лира семью аккордами ударяла в божественный гептахорд пифагорейцев и которая управляла семью лошадьми, совпадает с лирой зонта, который в Греции несли в период летнего солнцестояния в Скирофории, или “празднике зонта”, в честь Афины.

Мне особенно приятно, поскольку это так убедительно подтверждает взгляды, которые я развивал в этом исследовании, сослаться здесь на цитаты Хьюитта (стр. 7, vol. II) из Ригведы, в которой говорится, что колесница, тесно отождествляемая с годом, запряжена отцом-конем с семью именами, семью днями недели и т.д. Хьюитт также цитирует отрывки из Ригведы, содержащие концепцию годовых колес, различное количество спиц которых соответствует различным разделениям года. Таким образом, одно годовое колесо имеет двенадцать спиц, обозначающих месяцы, а еще пять спиц обозначают пять времен года. Колесница с семью колесами с шестью спицами, как объясняется, означает семь дней недели и шесть сезонов южного года. “Все живые существа покоятся на колесе с пятью спицами ... Лошади тянут никогда не стареющее колесо через пространство, откуда смотрит око солнца, от которого зависит вся жизнь. Седьмого из тех, кто родился вместе, они называют “тем, кто родился в одиночку”: это тринадцатый, или центральный, месяц, созданный самими собой; говорят, что шесть месяцев-близнецов - это месяцы, порожденные богами. Они расположены в своем порядке, по шесть с каждой стороны центрального месяца, лидером, обитающим наверху.” Поразительная аналогия с обнаруженными мною идеями, связанными с центральным правлением в древней Америке, изложена в заявлении Хьюитта о том, что “именно с годом одного колеса” индусы сравнивали своего вселенского монарха, Чакраварту, или царя, который восседает, подобно кушитскому монарху, как отец подвластных ему племен, в центральной провинции своих владений и управляет своими спутниками, правителями времен года, которые стали правящими звездами мира. пограничные провинции — звезды Накшатры — вращают колесо (чакру) времени в его годовом цикле” (op. cit., стр. 31, vol. II, см. также стр. 314.)¹⁴⁷

Одиночное колесо без каких-либо указаний на утилитарное применение напрямую ассоциируется с полярной звездой в Японии, где, как и в Китае, использование колеса было известно с древнейших времен. Скандинавским археологам предстоит проследить нас относительно самых ранних следов использования северными расами не только колесницы, знакомой тем, кто назвал Большую Медведицу повозкой Тора, но и мельничного жернова. Использование последнего в описании “вращающегося мирового жернова, через который текли воды Вселенского источника”, является доказательством того, что Эдды были написаны земледельческим народом, владевшим передовыми методами измельчения или извлечения масла или сока из пищевых продуктов. Связь норвежского жернова с распределением жидкости, которая, по-видимому, указывает на то, что, подобно маслобойному прессу древней Индии, каменная мельница Скандинавии использовалась для извлечения жидкостей, ставит под сомнение исследование первоначального происхождения жернова и колесницы из Эдд.

Лично я склонен рассматривать термин “мировой жернов” как модернизированную транскрипцию термина “ось”, а все в целом - как отражение архаичной идеи о том, что “тепло было порождено вращением Большой Медведицы” и что небесная ось была распределением жизненно важного тепла и живой воды. Я буду ждать разъяснений относительно связи скандинавского древа полюса и Тора с создающим огонь сверлом Тура, бога-отца; и связи скандинавского “жернова” и фонтана с жаровней и небесным

резервуаром кушитов, которые, как говорят, являются “сыновьями финского Ку, зачинателя и бога дождя”, которые, мигрировав в Индию и объединившись с другими расами, основали могущественную конфедерацию, план которой представлен в работе Хьюитта (стр. 220), посредством “союз четырех треугольников, представляющих юго-восточную и северо-западную расы, ... с пространствами, оставленными открытыми для материнских рек”, которые текут к сторонам света (см. рисунок 73, с).

Если мы теперь вернемся к первым этапам ментальной эволюции, результаты которых мы рассматривали, мы не можем не признать любопытную, но совершенно естественную цепочку рассуждений, которая привела древнего человека к различным способам объяснения природных явлений результатами его собственного непосредственного наблюдения и опыта. Он обнаружил, что вращение пожарной машины порождает огонь; следовательно, вращение циркумполярных созвездий должно порождать животворящее тепло. Взбалтывание или закручивание жидкости в сосуде с помощью дрели вызывало перелив; следовательно, действие огнемета также вызывало наружный поток живительной влаги, который после изобретения маслобойни или виноградного пресса сравнивали с потоком драгоценного масла или вина из сосуда.

Высокие горы притягивали грозовые тучи, и когда они собирались вокруг их вершин, откуда постоянно текли реки, проливался животворящий дождь; следовательно, вершины покрытых облаками гор должны были достигать небесной оси, где огонь, жар и дождь порождались и распространялись в результате вращения небесных тел. Поскольку Полярная звезда, ось, шарнир или огненное гнездо, была неподвижной, ее наиболее подходящим образом можно было изобразить в виде деревянного или каменного гнезда, из которого огонь и вода текли к четырем сторонам света. Такое изображение также обозначало бы год и, следовательно, время, поскольку на нем были отмечены четыре годовых положения циркумполярных групп звезд. Таким образом, использование каменного гнезда в качестве изображения “вращающихся небес” могло произойти задолго до этого, но привело к изобретению колеса, которое сначала было религиозным, а затем стало королевским символом.

Я рискну высказать мнение, что архаичный образ Шамаша (рис. 73, а), омоним Неба и Севера, который был “древней моделью” во времена Набупалиддина (879-855 гг. до н.э.), мог быть изобретен только расой почитателей полярной звезды, которые давно были знакомы с использованием огнемета и маслобойного пресса. В то же время я указываю, насколько замечательно сочетание четырех лучей и четырех потоков в образе Шамаша (Стыд= небеса) совпадает с объяснением, данным Хьюиттом (стр. 9, т. II) аккадской восьмилучевой звезды Ану (небеса), которая, как он утверждает, образована наложением огненного креста и креста дождя. Наиболее примечательным и неоспоримым фактом является то, что существует поразительная аналогия между знаком Ану, объясненным Хьюиттом, и изображением Шамаша. Восьмилучевое или “колесо со спицами” Иштар, изображенное на той же табличке, также приобретает значение по той же причине, и особенно при сопоставлении с гимном, цитируемым в примечании 1, стр. 448, в котором она четко обозначена как “ось небес”, то есть женская Полярная Звезда.

Указав, что происхождение образа Шамаша можно проследить до представлений, возникших в результате использования огнемета и некоего примитивного способа извлечения масла или приготовления высоко ценимого напитка из семян и растений путем центробежного воздействия, изобретенных примитивным земледельческим народом, я выдвигаю предположение, что небесное древо скандинавов и семитов, связанное с

источником и четырьмя реками жизни, предстает как тесно связанный символ, который, однако, в основном выражал идею стабильности. В Эддах дерево встречается как дополнение к мировой оси, первое как эмблема стабильности и центральной силы, которая распространяла тень и животворящие плоды во всех направлениях; второе как образ центробежной силы, которая заставляла звездные группы занимать противоположные положения и которая беспристрастно распределяла тепло и воду. Любопытно отметить, как легко из огнемёта и балки маслобойного пресса в качестве отправной точки могли развиваться по параллельным линиям не только все формы поклонения дереву и шесту и китайское приписывание дереву элемента Середины, но и все символы центробежного движения, такие как ось, шарнир и колесо.

Давайте теперь перенесемся в страну, где и по сей день индейские женщины размалывают кукурузу на плоском камне с помощью пестика, где маслобойный пресс и жернов, шест для гумна, гончарный круг и колесо для телеги были неизвестны до даты испанского завоевания, а вращательное движение ассоциировалось только с бормашиной и прядильным кругом.

НОВЫЙ МИР.

Древнее мексиканское название пожарной дрели = мамальуазтли и прялки = малакатль, оба происходят от глагола *malacaschoa* = вертеть, поворачивать или сверлить. Во времена испанского вторжения (1519 г. н.э.) мексиканское духовенство разжигало священный огонь на алтаре чрезвычайно примитивным способом использования огнемёта: крепко зажимая его между ладонями обеих рук и быстро потирая их попеременно вперед и назад.

Кодексы содержат бесчисленное количество изображений, изображающих священника, разжигающего огонь, вставляя сверло в простую деревянную балку, обычно с несколькими небольшими отверстиями или розетками. С другой стороны, Борджийский кодекс, который недавно был предоставлен в всеобщее пользование благодаря щедрости герцога де Луба, показывает нам два тщательно продуманных изображения великой церемонии возжигания священного огня в большом круглом отверстии на теле женщины, которое во всех случаях сочетается с изображением аллигатора (см. стр. 91). В другом Кодексе гнездо поддерживает только аллигатор. Меньшее из этих изображений воспроизведено на рис. 29, а на стр. 93-97 это изображение обсуждается вместе с замечательными каменными огненными алтарями в форме человека, один из которых был обнаружен недалеко от города Мехико, в то время как в Чичен-Ице было найдено не менее шести. Моим информатором по этому поводу является мистер Альфред П. Модслей, который добавил, что они, по-видимому, неизменно размещались у подножия лестницы, ведущей к храму, фасад которого всегда поддерживают две огромные колонны, каждая из которых изваяна в виде огромного змея с разинутой пастью, символа, который на барельефах в Чичен-Ице и на центральноамериканских стелах повторяется на головных уборах правителей, называемых “Божественные змеи”, или “божественные четыре в одном”.

Откладывая комментарии по поводу любопытной аналогии между каменными огненными алтарями в человеческом обличье у майя и мексиканцев и алтарями магадас Северной Индии, которые называли себя Сыновьями Магха = подставки, из которой огонь добывался огнебоем, или матери Мага, священного аллигатора, давайте рассмотрим бога огнебоев древней Мексики.

Ссылка на рис. 1 показывает, что невозможно увидеть эти мексиканские изображения, которые я мог бы дополнить другими, и не быть пораженным их согласием с описаниями

индуистского бога полярной звезды Дхрувы, который стоит на одной ноге, хромого Гефеста из греческой мифологии, к которым я бы добавил, что Хьюитт также упоминает в своем предисловии к vol. II норвежский Велунде, искалеченный одноногий токарь шеста; бог, называемый в Ригведе Аджа экапад, или одноногий козел, наблюдавший за вращением солнечного диска, и одноногая птица из русской мифологии, ассоциирующаяся с вращающимся домом и пожарной дрелью. В мексиканских кодексах мексиканская тецкатлипока, удерживаемая одной ногой в центре севера, описывает вокруг этого круг. Его нога, очевидно, представляет собой пожарную дрель, которая, вставленная в гнездо, вызывает появление дыма, а также дождя и змеи (см. 5 и 6). Одна фигура, изображающая только одну ногу в каминном гнезде и голову, демонстрирующую маленькое дымящееся очаговое гнездо, представляется, в свете сравнительных исследований, скорописным способом изображения бога пожарной дрели, повсеместно ассоциирующегося с Большой Медведицей.

Примечательно, что в одном случае из отверстия огнемета Тецкатлипоки выходит вода, а в другом - дым, указывающий на огонь, и что в противоположность изображению в Кодексе Борджа, изображающему разжигание огня на огненном алтаре, мы имеем изображение бассейна с водой, из которого по сторонам света вытекают четыре фигуры (см. рис. 29).

Только осознав, что, подобно народам Старого Света, мексиканцы ассоциировали с огненным сверлом и розеткой не только распространение огня и тепла, но и воды, мы также полностью понимаем символику символа “Черного или Ночного солнца” из “Жизни индейцев”, который является лишь одной из многих простых форм, демонстрирующих основные черты, повторяющиеся на высокоразвитом мексиканском камне Великого Плана (рис. 73б). При сопоставлении ясно бросается в глаза несомненное сходство между вавилонским изображением Шамаша и мексиканским изображением, а также глубоко укоренившаяся идентичность этих двух четырехзначных символов: на вавилонском языке волнистые линии, исходящие из центра, передают идею некой текучей сущности. В мексиканском языке вместо волнистых линий изображено традиционное изображение капли воды — идея в обоих случаях, очевидно, идентична и согласуется с первобытной универсальной концепцией тепла или огня и воды, исходящей из общего источника и текущей по сторонам света. В обоих случаях представлена ось или гнездо, и полезно изучить различные способы повторения этого символа в мексиканских кодексах.

Рисунок 73.

Возвращаясь к рис. 1, 1, воспроизведенному по Кодексу Борджиа, мы видим ось с лучами, исходящими из круглой полосы воды. Сосуд, наполненный водой, занимает центр и содержит текпатля, символ севера, тот же самый, что ассоциируется с богом огненного бура на следующем рисунке. На рис. 1, 4 центральный фонтан окружен, как и во многих случаях,

звездами, которые связывают его с ночным небом, и в нем изображен кролик= тохтли, фигура-ребус, используемая для обозначения слова октли, которым дождь обозначался как “земное вино” (см. стр. 95 и 185).

Сейчас, когда я пишу, передо мной целая серия нарисованных изображений из Кодексов того, что до сих пор ошибочно интерпретировалось как изображения дневного солнца. У некоторых из них открытый центр окрашен в синий или зеленый цвет, у других он заполнен сердцем, из которого в некоторых случаях вытекает струя крови, эссенции жизни. В нескольких случаях из центра растет дерево с четырьмя основными ветвями. 148 В одном случае дерево растет из пруда и держит на своих ветвях изображение оси, в центре которой, как и на табличке Гумбольдта, хранящейся в Берлинском музее, сидит фигура. В центре других изображены голова божества, выкрашенная в красный цвет, единственный глаз или оллин. Все примеры подтверждают тот факт, что мексиканская “ось Севера” олицетворяла огонь и воду, исходящие из одного источника. В известных примерах, где ось вырезана из камня, идентичные черты воспроизведены условно. У некоторых в центре имеется углубление или глубокая ямка. Так обстоит дело с замечательным примером в музее в Нью-Хейвене, Коннектикут, где ось вырезана на вершине квадратного алтаря, по углам которого изображены символы четырех стихий, каждая из которых сопровождается цифрой 4. В центре фигуры изображен резной оллин, в середине которого расположено глубокое отверстие. Аналогичное, но неглубокое углубление имеется в большом круглом монументе, Камне завоевания Мексики (см. стр. 259), вокруг которого Тецкатлипока, одноногий бог пожарной тревоги, изображен шестнадцать раз, каждый раз в процессе принятия принудительного почестей вождя или вождиницы другой местности.

Вышеупомянутые памятники, а также грубо вырезанное изображение “солнца”, недавно обнаруженное и раскопанное доктором Эдом Селером, лежащее на каменном основании в центре открытого пространства, предположительно рыночной площади, определенно доказывают, что конструкция предназначалась для размещения в горизонтальном положении. Это намерение уже было отмечено в случае с Великим Космическим Камнем Мексики (рис. 56), на котором повторяются лучи и промежуточные капли воды, и они представлены исходящими из центрального Науи Оллин, Четырех в Одном, которые заключают в себе скрытый маской лик божественной Пары.

На этом этапе естественным образом напрашивается вопрос: как древние мексиканцы, которые использовали огнемет в его самой элементарной форме и, насколько известно, не использовали никаких средств для извлечения масла или сока или для измельчения пищевых продуктов центробежным способом, 149 стали использовать в качестве священного символа ось или “жернов”, который в Индии был принят как изображение центрального вращения людьми, постоянно пользовавшимися огнеметом и маслопрессом?

Самым убедительным доказательством того, что идея круглого диска ассоциировалась в Мексике только с терракотовыми вращающимися завитками, является тот факт, что в туземном описании Великого Храма, записанном Саагуном, круглый каменный монумент, используемый во время религиозных праздников, который испанцы описали как “каменное колесо”, в тексте науатль назван “те-малакатль”, то есть “каменный завиток”.

Дополнительным доказательством тесной связи таких “каменных завитков” с нитью или шнуром, продуктом прядения, служит то, как в ритуале жертву привязывали одной ногой к открытому центру “каменного завитка” и обводили вокруг камня, который лежал неподвижно. С другой стороны, скульптурная зона на Большом Космическом камне, заключающая в себе дневные знаки, расположенные в определенном порядке вращения, и

скульптурный фриз на Камне Посвящения, представляют собой прямое доказательство того, что круговое движение было связано с космической осью, или диском.

Очевидно, что распространение воды в сочетании с огнем из общего центрального источника, представленного в виде жернова, не могло быть внушено туземному уму только использованием пожарного сверла, розетки и вращающегося шнека. Поэтому мы вынуждены столкнуться с вопросом, не могла ли космическая фигура быть введена исключительно как религиозный символ расой цивилизаторов, которые, хотя и были знакомы не только с маслобойным прессом и колесницей, но также и с аккадской звездой Ану, сочетанием дождевого и огненного крестов и с ассирийско-вавилонским изображением Шамаша (развитие той же идеи), но из-за отсутствия выючных животных и семян кунжута в Мексике, не имели возможности или не считали возможным или необходимым научить пользоваться колесницей, , маслобойный пресс или круглый жерновный камень для туземцев. Однако, прежде чем делать какие-либо выводы или догадки по этому поводу, необходимо изучить ряд других вопросов. Один факт, однако, бросается в глаза совершенно отчетливо: в то время как на рисунке 73, б, мы имеем рудиментарную форму символа в четырех экземплярах, очень похожего на тот, который был уже древним и почти устаревшим в Вавилонии в девятом веке до нашей эры и относился к культу Шамаша, Севера и Небес, процветавшему в этой стране около 1850 года до нашей эры, Великий Космический Камень Мексики представляет собой высокоразвитый и усовершенствованный идентичный культ, который фактически существовал там до 1519 года нашей эры.

Остановившись здесь и оглядываясь назад на приведенное выше краткое описание повсеместного распространения идентичных форм социальной организации и ритуалов, связанных с использованием огненных буров, в сочетании с примитивным культом полярной звезды, можно выделить несколько отдельных и не связанных между собой моментов, которые требуют особого внимания: прежде всего, идентичность в форме огненного алтаря и культа розетки среди магхов и нахушей Индии и майя и науа Юкатана и Мексики. Во-вторых, поразительное сходство плана и числовой схемы, которые, несомненно, существовали между идеальными “божественными политиями”, описанными Платоном, и реально существовавшими государствами древнего Перу и Мексики. Невозможно читать схему Платона о всепроникающем разделении на 12 частей и его план закладки столицы и государства и не признать тот факт, что в Перу, как изложено на стр. 133-149 настоящей работы, эти идентичные принципы фактически применялись пришельцами инками, которые в сравнительно новое время собрали туземцев вместе и организовали их в оседлую общину. В-третьих, неоспоримый факт, что числовая схема календаря майя и Мексики и государственная организация идентичны схеме, принятой Константином при создании Нового Рима.

Отложив более подробное рассмотрение этих моментов до дальнейшего, давайте сейчас продолжим наш сравнительный обзор.

Повсеместное распространение идентичной схемы организации, подтвержденное документальными свидетельствами, дополнительно демонстрируется результатами археологических и исторических исследований и сравнительным изучением древней символики. Таким образом, невозможно не признать поразительную и глубоко укоренившуюся аналогию между ассирийским четырехсторонним разделением города и государства, титулом “владыка четырех областей” и образом Шамаша, “колеса с четырьмя спицами”; индийскими, египетскими и греческими философскими концепциями четырех стихий, кульминацией которых являются платоновские “Космос и Теос” (сущность

сферической формы, включающая четыре стихии) и, например, символом в четырех экземплярах, вырезанным в центре мексиканской космической таблички, на которой изображены символы тех же четырех стихий, воплощенные в одном символе, представляющем верховная сила, которая, как доказано таким образом, была задумана мексиканцами, так же как и перуанцами, как "Воздух, Земля, Огонь и Вода в одном", или источник четырех элементов. [150](#)

Если точно так же учесть, что мексиканцы использовали божественный титул "четырежды владыка", что титул майя "Кукулькан" означает "Божественную четверку", что древняя карта Майяпана доказывает, что, подобно кушитской конфедерации и царствам Ассирии, Египта и Перу, это были "Четыре провинции в одной" или "четырёхкратное государство", идентичность принципов, лежащих в основе архаичных цивилизаций Старого и Нового Света, становится все более очевидной. Также становится очевидным, что в каждой из этих стран значение и символика архаичного символа креста и свастики, должно быть, были идентичны, и что, подобно пирамиде (форма которой в древнегреческом алфавите соответствует букве дельта, которая численно обозначает четыре, четверостишие или 4000) и квадратному каменному алтарю или колонне, она изображала Четыре в Одном, мистическую Пятерку или Четыре и всеобъемлющее Одно. Следующий ряд фактов дополнительно демонстрирует универсальную связь архаичного перекрестного символизма с концепцией всеобъемлющей, стабильной центральной власти.

Яркой демонстрацией этого является диагональный крест, используемый в качестве китайского иероглифа для обозначения слова wǔ= пять, точно так же, как он используется в египетском иератическом письме для обозначения слогов ui, up или ur (см. рис. [60](#)). Иногда в китайском языке горизонтальная линия проводится над крестом, а другая - под ним, и Джон Чалмерс сообщает нам, что, согласно Шо Вану, эта "полная форма означает пять элементов между небом и землей, верхняя линия - это небо, а нижняя - земля". Таким образом, знак, очевидно, представлял собой образ Космоса, $5 + 2 =$ небо и земля, таким образом представляя знакомые семь направлений в пространстве, главным и обобщающим из которых является священный Центр.

Связь в древней Америке формы креста с центральной устойчивой силой уже обсуждалась в случае копанской свастики, стр. [222](#). В то время, когда я писал об этом и резных стелах, найденных в Киригуа и Копане, я еще не знал о замечательном открытии, сделанном там мистером Джорджем Байроном Гордоном из экспедиции Музея Пибоди в Гондурасе, которое дает мне самое поразительное подтверждение вывода, высказанного мной на стр. [220](#), а именно, что персонажи, чьи портреты изваяны на стелах, были правителями-первосвященниками, носившими титул "Божественная четверка" и являвшимися "правителями четырех регионов".

Отсылая читателя к отчету мистера Гордона, опубликованному в томе I, № I "Воспоминаний музея Пибоди", я просто отмечаю его подтверждение того, что под несколькими исследованными для этой цели стелами существуют подземные хранилища в форме так называемого греческого креста, точно над центром которого стоит стела, ее основание вставлено в камни, образующие потолок помещения. В одном случае длина крестообразного свода составляет более девяти футов от восточной до западной оконечности, ширина ветвей составляет один фут, а их глубина - два фута. Здесь было найдено более тридцати глиняных сосудов, среди них большие урны с крышками. Из этого следует, что, подобно египтянам, древние строители Копана выполняли определенные церемониальные обряды в связи со строительством этих искусственно созданных космических центров.

Что кажется совершенно очевидным, так это то, что подземное хранилище представляло собой священную космическую камеру и что стелы были мемориальными камнями, которые, вероятно, представляли собой изображение правителя и запись установленного срока его полномочий, который составлял период или эру местного календаря (см. стр. 221). Стела, которая образовывала устойчивый, видимый центр скрытой подструктуры, возможно, также использовалась в качестве гномона в течение некоторого периода времени, и в памятнике посвященные, несомненно, должны были распознавать лежащие в основе космические концепции и рассматривать его как высокоразвитую форму или вариант архаичного креста, примитивной записи года. Примечательно, насколько близки центральноамериканские стелы с их скрытыми крестообразными сводами к концепции египетской “звезды Гора”, объясненной Хьюиттом как полюс меридиана, поднятый в центре креста, обозначающего четыре четверти.

Наиболее ярким свидетельством тесного родства между древними центральноамериканскими ахменами, или мастерами-каменщиками, которые строили крестообразные окна в стенах храмов и проектировали крестообразные своды под стелами в Копане и Киригуа, и амантеками или толтеками, мастерами-архитекторами и строителями Митлы, Мексика, являются недавние раскопки г-ном М. Х. Сэвиллом трех замечательных подземных крестообразных камер, самая большая из которых расположена на вершине высокого холма недалеко от Митлы. Интерьер последнего искусно украшен геометрическими узорами, подобными тем, что украшают фасад дворца Митла. Крайняя длина с востока на запад составляет 9 м. 71 см., с севера на юг - 8 м. 18 см., а его крыша была сложена из больших плоских камней. Вход в это и другие крестообразные своды расположен на конце западного рукава, который в описанном случае был длиннее других рукавов.

Однако наиболее примечательным примером такого крестообразного склепа является тот, что расположен под дворцом Митла, который был изображен Дюпэ в книге лорда Кингсборо "Мексиканские древности", том IX. Это хранилище также построено в форме так называемого “греческого” креста, но в его центре возвышается большая круглая каменная колонна, простирающаяся от пола до потолка. Невозможно не распознать символику этой колонны, расположенной в центре сооружения, форма которой символизирует Четыре Четверти и фундаментальную идентичность колонны, занимающей центр зала Митла, и копанской стелы, возвышающейся над центром скрытого крестообразного свода. Детали, связанные со столбом, стоявшим в Великом Храме Мексики (стр. 53), и “пьедесталом”, воздвигнутым на холме правосудия в Гватемале (стр. 79), определенно показывают, что в древней Америке колонна также ассоциировалась со звездным культом, отправлением правосудия и центральным небесным и земным правительством. Исследование показало, что точно такие же идеи были связаны с круглыми, квадратными или восьмиугольными колоннами Египта, Греции, Рима и Японии, где они либо представляли собой изображения центрального верховного божества, служили опорой для статуй земных “божественных” правителей, либо отмечали центры космоса или государства, имея надписи священных законов, как в Афинах, или расстояний до всех точек империи, а именно. римский Золотой миллиард.

Примечательно, что, в то время как в древней Византии центр города был отмечен колонной, увенчанной колоссальной статуей Аполлона, бога-столпа, Константин воздвиг “просторное здание, от центра которого начинались все дороги империи”. Учитывая, что в то время, когда было построено это здание, древний план в четырех экземплярах был пересмотрен и империя Нового Рима была разделена Константином на четыре части, представляется разумным сделать вывод, что форма великого здания, обозначавшего территориальный

центр новой империи, носила отпечаток крестообразного плана, и что форма креста должна была быть принята по всей империи, в зданиях, отмечающих центральные освященные места. Невозможно предположить, сколько истинного духа христианского идеала всеобщего братства вошло в конституцию Нового Рима при Константине. Нибур отрицает, что Константин был христианином, сообщает, что он был крещен незадолго до своей смерти, и заявляет, что религия Константина “должно быть, действительно представляла собой странную смесь, нечто вроде амулета, недавно обнаруженного в Риме, который является примером той любопытной смеси иудаизма, христианства и язычества, с которой мы так часто встречаемся примерно с начала третьего века”.¹⁵¹

В чрезвычайно интересной монографии “О происхождении крестообразного плана средневекового собора” выдающегося архитектора г-на Э. М. Уилрайта, опубликованной в “Трудах Бостонского общества архитекторов”, 1891 г., я нахожу важный факт, что то, что сейчас является маленькой церковью Святого Тибурция в Риме в форме греческого креста, было построено во времена Константина.

В той же монографии говорится, что “де Росси обнаружил в римских катакомбах две схолии плана, конкретно названные триклиниями, датируемые до Диоклетиана и, вероятно, относящиеся к третьему веку. В них пресвитеры отмечали поминальные праздники мучеников, паства собиралась снаружи. В катакомбах также обнаружены гробницы четкой крестообразной формы. В пятом или шестом веке крестообразные здания стали на Востоке, и везде, где было сильно византийское влияние, признанной формой гробниц, часовен-моргов и зданий, посвященных святым местам. Византийские архитекторы, по-видимому, придавали этим типам особое значение в связи с целью их строительства и казались им памятниками, требующими символического выражения плана, в то время как они, очевидно, не считали такие символические выражения необходимыми в зданиях, запланированных для общих собраний, которые, хотя и не имели четкой связи с христианской верой, в течение нескольких столетий считались достаточно хорошо приспособленными к целям христианского богослужения без существенных изменений по сравнению с их древней формой [римской базилики]”.

Отсылая читателя к монографии мистера Уилрайта за интересными данными о византийском влиянии, заметном в ранних типах христианских церквей крестообразного плана, возведенных в северной Италии и Европе, я просто отмечу здесь, что в Святой Софии, основанной Константином и достроенной Юстинианом, “нагрузка от купола приходится на четыре большие опоры, расположенные по обоим углам квадрата. Эти огромные опоры с соответствующими контрфорсами внешней стены предполагают возможное символическое намерение в расположении ... В остальном предложенный здесь крестообразный план не выражен ни внешне, ни внутренне”. Я рискну предположить, что в Святой Софии, “Святой Вечной Мудрости”, как и в случае с Пантеоном, доминирующей идеей, возможно, было всеобъемлющее единство, но поскольку число четыре отождествлялось с “мудростью и справедливостью” широко распространенной пифагорейской философией, посвященным должно было казаться, что это число пронизывает всю структуру. В случае с церковью Рождества Христова в Вифлееме, где Юстиниан намеревался обозначить священное место, мы находим четко выполненный крестообразный план. “Церковь святого Симеона Столпника в Келат-Семане, Сирия, построенная около 500 г. н.э., является наиболее интересным примером крестообразной церкви, отмечающей священное место [и связанной со священной колонной]”.

“Церковь седьмого века, построенная в Сихеме, над колодцем Самаритянина, имеет планировку, аналогичную планировке святого Симеона Столпника, причем святыня

находится на перекрестке.... В Сент-Вандрилле и Керквилле в Нормандии существуют две (крестообразные) триапсидальные церкви, построенные еще до нормандского завоевания ... в Монмажуре недалеко от Арля существует хорошо сохранившаяся часовня-усыпальница с четырьмя апсидами, построенная в 1019 году; детали и план которой указывают на сирийский прототип и напоминают два ранних здания, ныне существующих в Далмации.” Использование церквей крестообразного типа до великого возрождения чисто христианской религиозной архитектуры в XIII веке ограничивалось Пикардией и Рейнскими провинциями, прекрасные церкви этого типа были в Кельне, Бонне, Марбурге и т.д.

Интересно напомнить, что строительство священных сооружений приписывается “тайным организациям свободных или наделенных избирательными правами действующих каменщиков, которые существовали в средние века и обладали званиями офицеров и секретными знаками, по которым, придя в незнакомое место, в них можно было узнать настоящих мастеров, а не самозванцев”. По сей день в некоторых частях Германии и Богемии свастика является знаком гильдии каменщиков, сохранившимся со средневековых времен. В организованных группах масонов, чьим знаком была свастика, которые привнесли в Европу восточную космическую символику и постепенно развили на этой основе чисто христианскую форму архитектуры, мы, возможно, можем увидеть потомков тех древних строителей, которые, руководствуясь концепцией священной Центральной власти, четырех Четвертей, Верхней и Нижней, спланировали квадратные семиступенчатые зиккураты Вавилонии-Ассирии, пирамиды, обелиски и сфинксы Египта, колонны и крестообразные гробницы и святилища Греции, Малой Азии и Рима, архитектурный ансамбль Вавилонии-Ассирии. крестообразные храмы и вершины Индии, а также купола Пантеона и Святой Софии.¹⁵²

Похоже, что эти древние строители были также проектировщиками и основателями городов и государств. Например, известно, что Гипподам, сын Эврифона, милезианца и по профессии архитектора, прославился в своем искусстве, построив Пирей в Афинах и улучшив метод распределения улиц и планировки городов ... а также написал трактат о наилучшей форме правления.

Несомненно, существует родство взглядов между опытными строителями космических сооружений в Старом Свете и ахменами, амантеками и толтеками Центральной Америки и Мексики, которые также воздвигали пирамиды, крестообразные своды, круглые храмы с отверстиями в четырех четвертях (см. рис. 30, стр. 97), алтари и колонны, а в своих храмах вырезали из камня бесконечные вариации великой человеческой темы: священная центральная, устойчивая сила, четыре четверти и элементы, небо и земля с двойственностью Природы, и точно так же установил искусственную схему социальной организации, календарь и религиозные обряды, основанные на тех же фундаментальных принципах, которые можно проследить до примитивного поклонения полярной звезде. Поскольку я приближался к концу настоящего исследования, мне было чрезвычайно интересно познакомиться с работой Хьюитта и его точкой зрения о том, что именно мореплаватели-туранцы, изначально северная раса, поклонявшиеся Туру = полюсу, утверждали, что произошли от семи звезд Нагаша, змея = Большой Медведицы, и из Индии расширили свою торговлю и перенесли свою форму социальной организации и религиозный культ сначала в Евфратские царства, а затем в Египет и Сирию, где греки знали их как финикийцев.

Соединенные воедино отдельные отрывки, открывающие новые области исследования, как мне кажется, не только окончательно подтверждают эту точку зрения, но и, безусловно, предоставляют чрезвычайно интересную информацию о древней расе почитателей

полярной звезды, мореплавателей, строителей и ремесленников, которые, согласно Хьюитту (стр. 25), распространили свою эмиграцию не только в Европу, но и в Америку. ¹⁵³ Хьюитт основывает последнее утверждение на тождестве, которое можно усмотреть “между аккадской и американской мифологическими традициями”.

Поскольку цель настоящего исследования исключает мифологию, я не могу обсуждать здесь доказательства сходства, представленные Хьюиттом. Однако я должен выразить сожаление по поводу того, что он называет племя индейцев пуэбло (сиас, родственное зуни) “мексиканцами” (см. т. II, стр. 243 и др.), термин, который в данном случае явно вводит в заблуждение. Его идентификация истинно мексиканского “тео-чипактли” как “бога-рыбы” вызывает сожаление, поскольку бесчисленные традиционные рисунки в Кодексах доказывают, что чипактли означает “аллигатор”. Если несколько ограниченные и расплывчатые свидетельства, представленные мистером Хьюиттом, по-видимому, оправдывают его вывод, то насколько больше идентичность социальной организации и культа, которую я проследил, должна не только разрешать, но и делать обязательным тщательное изучение возможности доколумбовых контактов. Отказываясь от какого-либо желания формулировать поспешные выводы и просто ради получения информации путем прямого рассмотрения фактов, я сейчас быстро перечислю некоторые из них, которые, несомненно, подтверждают дальнейшее утверждение Хьюитта о том, что “майя и науа Юкатана и Мексики были эмигрантами племен магха и нахуша, которые принадлежали к расе мореплавателей, известных грекам как финикийцы ... и которые продолжали на своей новой земле, в Америке, поклоняться богу дождя, которому, как и их отцы в Центральной Азии, они посвятили крестное знамение” (Хьюитт, стр. 492).

“Магхи были финской длинноволосой расой звездопоклонников и огнепоклонников, которые, начав с Фригии, как такки завоевали северную Индию ... которые называли себя сыновьями Северной сосны, называемой во Фригии, как и у северных финнов, Ма = мать; также сыновья богини-матери Магхи, розетки, из которой огонь добывался огнебом; которой также поклоняются как матери Маге в образе аллигатора. Следовательно, аллигатор был их тотемом”. В Эссе VIII Хьюитт утверждает, что эти “сыновья великой колдуньи-матери Маги” жили в Магнезии, откуда они эмигрировали в Фессалию, и что это был “город Магнет”, который Платон называет “матерью законов”. Слово “маг”, однако, в аккадском языке означало “великий”, отсюда, согласно Хьюитту, и название “Макху”, “первосвященники” или “Волхвы” (т. II, стр. 54).

Обсуждались огненные алтари и розетки майя и Мексики и их связь с матерью-землей и аллигатором в местных кодексах. Мексиканский дневной знак чипактли изображает аллигатора и ассоциируется с женским божеством. Алтарь аллигатора в Копане описан на стр. 228. Если бы не ограниченность места, здесь можно было бы привести дополнительные свидетельства, доказывающие, что в Мексике аллигатор ассоциировался с матерью расы, огненной розеткой, и был племенным тотемом.

“Как мать-Мага, она является создательницей теста, матерью строительных рас ... они были первыми строителями городов.... Они поклонялись богу вращающегося огнебура.... Они использовали имена Ку, Укко, Пукка и Пукан для обозначения бога дождя и грома, а также звездного бога, который направляет движение звезд и управляет началом года” (Хьюитт, стр. 438). У финнов и эстонцев “Укко также называют Тайвахан Напанен, что означает “пуп небес”, и это место называется местом полярной звезды, звездой на вершине небесной горы” (т. II, стр. 155).

Сравните Ку в списке майя, приложение III, также Тецкатли-пока или пука= мексиканский бог пожарной дрели, Большая Медведица.

“Они поклонялись Наг или Нагашу,= созвездию змеи и огнемета Большой Медведицы, и, следовательно, называли себя также сынами Нага= Нахушами. Они поклонялись Плеадам=материнским звездам....”

Науа ведут свою родословную от семи звезд Большой Медведицы и начали свой религиозный год в кульминационный момент Плеяд в полночь.

Наги объединились с шу-навигаторами, или финикийцами ... красные люди, которые поклонялись правителю небес.... Эти шу ... вызванный на Север, Гус ... это были шумерские торговые племена дельты Евфрата и Западной Индии, которые вели свое происхождение от Кху, птицы-матери аккадцев, египтян и кушитов.... Они почитали священный камень ‘шу’, порождающий огонь и жизнь, поддерживаемую теплом, ... обозначаемый как драгоценный камень, прочный камень, змеиный камень, горный камень.... Беременная гора камня Шу была для аккадцев центральной точкой земли. Люди, о которых говорится в Ригведе, что они первыми нашли огонь с помощью Матарिशона, розетки для огня, и принесли его людям, и, как говорят, поместили его в пуп мира ... как священный камень Шу”.

Здесь следует добавить, что хеттским знаком Иштар был треугольник, заключающий в себе камень: “гора, заключающая в себе камень жизни”.

Около 270 г. н. э. Тутуль-сиус=(ср. Кукуль) под руководством великого вождя или лорда Кукулькана правил в Чичен-Ице ... (стр. 206). В Мексике бирюзу называют ксиуитль, а бога огня зовут Ксиух-текутли. Жадеит обозначается как чал-чиуитль и ассоциируется с Чалчиуитликуэ, богиней-матерью. Производящий искру кремневый нож = текпатль также используется как символ поколения.

“Их цари, как и цари Египта, носили змея урея как знак царской власти и сделали его эмблемой царского ранга в странах, столь отдаленных друг от друга, как Индия и Египет....”

Мы узнаем от профессора А. Х. Сэйса ("Древние империи Востока", стр. 200), что обычаи, зародившиеся в примитивный период семитских верований, сохранились в финикийской религии и что среди семитов обнаружены явные следы тотемизма. “Племена были названы каждое в честь своего особого тотема, животного, растения или небесного светила.... Давид, например, принадлежал к семейству змеиных, о чем свидетельствует имя его предка Нахшона, и профессор Смит предполагает, что медный змей, найденный Езекией в Соломоновом храме, был его символом. Мы находим Давида и семью Нахаша, ”или змея”, царя Аммона, в дружеских отношениях даже после смертельной войны между Израилем и Аммоном, которая привела к завоеванию и уничтожению последнего ”.

Имя культурного героя Кукулькана или Кецалькоатля включает в себя слово "змей" на языках майя и науатль. Традиционная открытая змеиная пасть образует обычный головной убор лордов, изображенных на центральноамериканских стелах и барельефах. Существование тотемизма в Америке слишком хорошо известно, чтобы требовать комментариев, и был описан произвольный метод, с помощью которого он был установлен инками Перу, когда они основали новую колонию.

“... Я уже показал, что змеем-отцом змеиных рас в Греции и Малой Азии и матриархальных рас в Индии был змей Эчис, или Ачис, удерживающая змея, Вритра, или заключающая змея из Ригведы, возделываемая земля, опоясывающая Теменос. Это была санскритская и египетская змея Ахи.... Но змея Нага была не обвивающей змеей, а отпрыском столба дома, и

в этой форме евреи называли ее отпрыском или Ваалом земли. Но в качестве небесного змея это был старый деревенский змей, перенесенный на небеса, называемый Наг-кшетра, или поле нагов, и там это был опоясывающий бог воздуха, который окружал матерей облаков, Апсар, дочерей Бездны, ассирийскую Апсу, и отмечал их границы, как деревенский змей отмечал границы священной рощи на земле. Но на земле водяная змея была магическим дождевым шестом, называемым богом Даркой, который мужчины-дравиды устанавливали перед каждым домом ...” (стр. 194). “Это хананеи, или жители низменности, и евеи, или библейские сельские жители, и раса ахейцев из Греции. Это сыновья Ачиса= змея, обладающего или удерживающего змею, опоясывающего змеей возделанную землю, которая окружала Теменос, или внутреннее святилище, священную рощу богов” (Хьюитт, стр. 175).

Здесь обращают на себя внимание змеи-близнецы, окружающие Мексиканскую космическую табличку (рис. 56), тела которых, как можно видеть, представляют собой повторение условного знака для обозначения тлалли= земля, состоящего из квадрата с бахромой. Каждый квадрат в данном случае включает в себе знак, напоминающий знак огня = тлетль, и цифру десять. Эти опоясывающие змеи, головы которых соединяются, будучи непосредственно связанными с землей, появляются как аналоги древнесветских Ахисов, что является любопытным фактом, если учесть, что они представлены происходящими из знака Акатль (см. стр. 257).

С другой стороны, небесный “пернатый змей” Мексики и Юкатана отчетливо ассоциируется с воздухом и кругом; его концепция любопытным образом совпадает с концепцией “опоясывающего бога воздуха”, упомянутой Хьюиттом. Хорошо известно, что стены, окружающие двор Великого Храма Мексики, были покрыты скульптурными змеями, а в Шочикалько, Мексика, и в руинах Центральной Америки (Ушмаль, например) огромные скульптурные змеи окружают здания. Примечательно, что знак Акатль заметно виден не только на Великой американской табличке, но и на аллегорической фигуре “Божественного Змея”, которая вполне может представлять тотемное божество и предка змеиного племени, связанного со словом Акатль, возможно, передающим их название. Неоспоримая ассоциация змея в Мексике с Акатлем любопытным образом согласуется с названием “сыновей Ахиса, змея” = ахейцев и заслуживает рассмотрения.

В генеалогии царей Эдома, земли красного человека, упоминается царь-жрец Хус или Шус: “... его народ заменил Тур, каменный столб, египетский обелиск храмом, домом и символом бога-творца, который был опорой дома.... Но в их глазах бог-отец был не центральной колонной, а двумя дверными косяками, и поэтому они называли ворота храма Вавилонскими, или вратами бога.... Эти ворота охраняли святые близнецы.... В Ригведе вызывают к дверным косякам, ночи и утру.... Маги были первооткрывателями магии, горного дела, металлургии, ремесел - пионерами научных исследований и первыми организаторами ритуалов религиозных праздников”.

Колонны-близнецы, изваянные в виде огромных змей, чьи имена означают побратимство, поддерживают входы в древние храмы Юкатана, Центральная Америка, и были найдены на месте Великого Храма Мексики. В рассказах Мексики и майя о культурном герое Кецалькоатле-Кукулькане говорится, что он и его последователи были “великими некромантами” и магами и что они обучали ремеслам, металлургии и ввели календарь, социальную организацию и ритуалы. Более того, личное, пристальное изучение большого

количества старинных перуанских и мексиканских, а также коптских текстильных изделий убедило меня в идентичности их техники исполнения.

“Магасы приносили в жертву собак.... Они носили длинные волосы.... Они приносили человеческие жертвы, чтобы получить дождь” (Хьюитт).

Финикийские жрецы бичевали себя или резали себе руки и грудь, чтобы заслужить божественную милость.... Приносились человеческие жертвы Молоху или Милкому ... от родителя требовалось принести в жертву своего старшего или единственного сына, и крики жертвы заглушались шумом барабанов и флейт” (Сэйс).

Человеческие жертвоприношения в Мексике знакомы всем. Приносились в жертву местные собаки и различные виды птиц. Мексиканские священники по имени папас носили длинные волосы, практиковали аскетизм, резали себе грудь, руки и ноги, прокалывали уши и языки. На барельефах Паленке изображены священники с длинными волосами. Человеческие жертвоприношения в Мексике и Египте, Финикии и Ассирии, описанные Сэйсом и Хьюиттом (стр. 275 и 348), очень похожи. См. также рассказ Хьюитта о кровном братстве, заключенном между приносящим жертву и землей, на которую проливается кровь (стр. 196), и о кровавом жертвоприношении чичимеков, описанном в настоящей работе, стр. 66.

Вышесказанное - это несколько заслуживающих внимания аналогий, которые произвели на меня впечатление в ходе настоящего расследования, в дополнение ко многим найденным мною неоспоримым свидетельствам идентичности звездного культа, ритуалов и социальной организации в цивилизациях Старого и Нового Света.

Будет видно, что результаты моих исследований подтверждают мнения, по-разному выраженные длинной чередой выдающихся исследователей, которые постоянно обнаруживали и указывали на неоспоримое сходство и идентичность между цивилизациями обоих полушарий.

Мне кажется, что накопление свидетельств заставляет нас теперь взглянуть правде в глаза и тщательно исследовать возможность того, что с глубокой древности наш континент и его обитатели были известны мореплавателям Старого Света, на чье усмотрение следует возложить распространение аналогичных форм культа и цивилизации в Новом Свете.

В то время как те, кто поддерживает автохтонность местной цивилизации, могут считать такие отождествления случайными, те, кто готов допустить возможность того, что финикийцы, красные люди древности, чьей землей была Сирия, плывя по полярной звезде, могли достичь Америки, несомненно, остановятся на неоспоримом факте, что самые древние следы организованных и оседлых сообществ действительно существуют вдоль побережья, омываемого экваториальными течениями. Взгляд на обычную карту, показывающую океанские течения и пассаты, показывает, что суда, плывущие на юг от Канарских островов и попавшие в североафриканское течение, могут в определенный момент войти в северное экваториальное течение, текущее к побережью Америки. Еще южнее, у берегов Гвинеи, течение, носящее это название, встречается с главным экваториальным течением, которое проходит вдоль берегов Гондураса и Юкатана в Мексиканский залив.

Более того, древняя хорошо известная традиция утверждает, что культурный герой Кукулькан-Кецалькоатль со своими последователями пришел в Мексику с Востока (через Юкатан) и рассказал туземцам об их далекой родине, названной Тлапаллан и Уэхуэ тлапаллан, что в переводе означает “красная земля” и “великая древняя красная земля”.

Традиция коренных американцев бесспорно и единодушно приписывает отдельным лицам пожилого и почтенного вида или лидерам небольших групп мужчин и женщин чужой расы мирное внедрение определенного плана цивилизации, идентичного по своим элементам тому, который, как известно, существовал в Индии, Египте и Вавилонии-Ассирии с незапамятных времен и, как говорят, был распространен в этих странах финикийцами.

Таким образом, считается, что местные традиции единодушно оспаривают независимое развитие космических схем правления и наиболее развитых форм цивилизации, которые преобладали в Америке в колумбийский период. Это, конечно, никоим образом не исключает существования чисто туземных народов с определенной степенью цивилизации, более рудиментарной по форме, основанной на впечатляющих природных явлениях, которые туземцы всегда были в состоянии наблюдать своими глазами.

Чтобы получить представление об условиях, которые могли определять морские сношения с далекой Америкой и влиять на них, давайте теперь сделаем краткий обзор истории древних цивилизаций Старого Света. Это показывает, в первом случае, неоспоримый факт (имеющий глубочайшее значение в свете настоящего исследования), что период всеобщего возбуждения умов людей в странах, где поклонение полярной звезде преобладало с незапамятных времен, в точности совпадает с периодом, на который я ссылался на стр. 43, в течение которого на северных небесах перестала быть ярко заметной и совершенно неподвижной полярная звезда.

Из работы мистера Хинкли Аллена (стр. 454) я впоследствии узнал, что астрономы точно определили этот период, и что мисс Клерк пишет об этом: “Все тысячелетие до христианской эры может считаться междоусобицей в отношении полярных звезд. Альфа Дракона перестал выполнять эту должность; и Алруккаба еще не принял ее на себя”. Профессор А. Х. Сэйс сообщает нам, что финикийские лоцманы управлялись по полярной звезде в глубокой древности, и историческим фактом является то, что “Пифей Массилийский, отважный мореплаватель (умер около 285 г. до н.э.), показал грекам, что полярная звезда находится не на самом полюсе”. Однако до этой даты жрецы-астрономы, должно быть, заметили изменения на небесах. На потомков древних почитателей полярной звезды, вся религия и цивилизация которых были основаны на идее неподвижности и вращения, необъяснимое изменение порядка Вселенной, должно быть, действительно произвело глубокое впечатление. При таких условиях кажется вполне естественным, что должно произойти великое пробуждение сомнений и спекуляций, что поклонение должно быть перенесено со звезд, которые, как известно, подвержены изменениям, на невидимую, непостижимую, но вездесущую вечную силу, которая правит вселенной.

Давайте рассмотрим некоторые свидетельства великого интеллектуального движения, которое когда-то подобно волне захлестнуло древние центры цивилизации. Восьмой, седьмой и шестой века до нашей эры отмечены ростом ионийской философии, которая, как говорит нам Хаксли, “была лишь одним из многих результатов пробуждения моральной и интеллектуальной жизни арийско-семитского населения Западной Азии. Условия общего пробуждения, несомненно, были разнообразными, но есть одно, которому современные исследования придали большое значение. Это существование чрезвычайно древних и высокоразвитых обществ в долинах Евфрата и Нила.... Ионийское интеллектуальное движение является лишь одним из нескольких спорадических признаков какого-то мощного умственного брожения на всей территории, расположенной между Эгейским морем и Северным Индостаном....”¹⁵⁴

Утверждение профессора Шредера о том, что “в седьмом веке до нашей эры идея четырех, то есть пяти элементов, распространилась в Индии”, особенно интересно в связи с датой рождения ионийского интеллектуального движения. О Пифагоре рассказывается, что, подобно Солону, “он посетил Египет, а также Финикию и Вавилон, тогда халдейские и независимые, и основал братство, первоначально объединенное религиозным влиянием, с обрядами, приближающимися к монашеским особенностям, и работавшее в направлении, одновременно религиозном, политическом и научном”. Согласно ученому переводчику первого тускуланского диспута Цицерона¹⁵⁵ “общепризнано, что Ферекид с Сироса (одного из Кикладских островов в Эгейском море) был учителем Пифагора”. Пифагор. Говорят, что Ферекид, процветавший около 544 года до н.э., почерпнул свои знания из тайных книг финикийцев и из исследовательских путешествий по Египту”. Через Филолая (см. Грот IV, стр. 395, примечание 2) пифагорейская наука была доведена до сведения Платона, взгляды которого цитируются на стр. ⁴⁴⁹. Грот утверждает, что около 300 г. до н.э. пифагорейская философия почти вымерла. Любопытно, что эта дата приблизительно совпадает с разрушением Тира (“Царь” по-финикийски = “скала”), последнего оплота финикийцев, “который бросил вызов ассирии, вавилону и персии, но в конце концов пал”, по словам профессора А. Х. Сейса, “в июле 332 года до н.э. перед греческим завоевателем Александром. Тридцать тысяч его граждан были проданы в рабство, тысячи других были убиты и распяты, а богатство самого богатого и роскошного города мира стало добычей разъяренной армии. Его торговля была унаследована его соседом Сидоном” (op. cit., стр. 194). Очевидно, что в этот период банды беглецов вполне могли укрыться на торговых кораблях и искать спасения в бегстве в отдаленные регионы, где они могли бы обосноваться и основать колонии по образцу Тира или Карфагена, которые в древние времена также были основаны беглецами и получили название “новый город”, Картхакхадаша (Сейс). В то время как великие исторические события, которыми был отмечен четвертый век до нашей эры, по-видимому, остановили распространение пифагорейской философии, мы обнаруживаем, что, согласно Гроту, “во времена Цицерона, два столетия спустя, ориентализирующая тенденция, начавшая распространяться по греческому и римскому миру, заставила ее снова возродиться, практически без каких-либо научных тенденций, но с чем-то большим, чем примитивный религиозный фанатизм и воображение “.... Языческий мир заново воспринял его вместе с искаженными доктринами Платона. Неопифагоризм, постепенно переходящий в неоплатонизм, пережил другие, более позитивные и мужские системы языческой философии, как современник и возрождение христианства” (цит. по. IV, 398). Неоплатонизм достиг своего расцвета при его главе Плотине (205-270 гг. н.э.), который стремился примирить платоновскую и аристотелевскую системы с восточной теософией. Его пантеистическая и эклектичная школа была последним продуктом греческой философии.¹⁵⁶

В любом случае примечательно, что дата, которую традиция относит к присутствию Кукулькана на Юкатане и основанию четырехкратного государства Майяпан, совпадает с угасанием в Европе языческой философии, одной из особенностей которой была разработка идеальных форм правления, основанных на числовой и космической схеме, элементы которой, по-видимому, были распространены финикийцами. В Копане и Киригуа мы находим остатки давно сложившихся мирных сообществ, не обнаруживающих следов боевого оружия, а мемориальные стелы правителей которых возвышаются над скрытыми крестообразными сводами, в то время как вырезанные персонажи изображены сидящими в центре богато украшенных крестов. На Юкатане, через территорию которого чужеземная цивилизация, по-видимому, достигла плато Мексики, есть значительные следы древнего

города под названием Зилан, расположенного на атлантическом побережье; доказательства того, что были возведены здания космических форм; что штат Майяпан был построен по знакомому космическому плану; что имели место неоднократные миграции и что с незапамятных времен использовался календарь на той же числовой основе, что и в Мексике. Показано, что великий штат Майяпан, где испанцы нашли на Косумеле замечательный каменный крест, был изображен в виде круга внутри круга, разделенного поперечными линиями на четыре части. Здесь, как в Чьяпасе и Мексике, все подразделения правительства, население и время организованы по числовой схеме, представляющей комбинацию $4 \times 5 = 20$, то есть количество пальцев на руках и ногах, “целый человек”, с 13 направлениями в пространстве. Умножение 13 и 20 приводит к единице 260, которая, как цикл времени, представляет полный набор всех гармоничных сочетаний человека, миниатюрный образ живого состояния с тринадцатью направлениями пространства во всеобъемлющем Космосе, состоящем из четырех первичных элементов. В соответствии с этим мы находим существование 20 (или 4×5) владык, чьи имена соответствуют именам 4 главных и 16 второстепенных дневных знаков календаря, и избранного владыки, чье имя обозначает тринадцать подразделений или частей, и который составлял микрокосмос, Четыре в Одном. В регулярной ротации 20 лордов, состоящих из 4 главных и $4 \times 4 = 16 =$ второстепенных правителей, выполняли обязанности по отношению к верховному представителю, который проживал в столице, в то время как они соответственно жили в четырех провинциях, население которых было разделено на четыре племени, каждое из 20 подразделений государства снова было разделено на 13 частей.

В подобном космическом государстве, в котором каждый индивид ощущал себя не только единицей и микрокосмосом, но и неотъемлемой частью живого организма, формой которого символизировалось государство, его жители, ведущие жизнь, регулируемую календарем, основанным на феномене циркумпольного вращения, под руководством главного правителя под названием “Четыре в одном”, которому помогают четыре заместителя правителя, действительно должны были чувствовать, что они “живут, движутся и имеют свое бытие” в Теотле или Теосе, представляемом как воплощение четырех элементов. В этой связи интересно узнать, что само “животное” Платона, по мнению выдающихся авторитетов, было тетрадой.

В Зуни, где в наши дни каждый индивид чувствует себя отождествленным с какой-либо частью тела четвероногого, тотема своего клана, представление о государстве как “живом животном” является реальной реальностью. Более того, их пуэбло представляет собой $6 + 1 = 7$, или “семь в одном”, миниатюрный аналог далекой деревни Ораон в Чхота Нагпуре и древних архаичных царств Индии, Персии, Вавилонии, Египта, Греции, Рима и т.д. В древности зуни называли себя ашиви - имя, удивительно похожее на имя ашвинов, происходящее от аккадского *ash*= шесть.

Здесь я снова возвращаюсь к следующим ориентирам, которые, возможно, могут послужить полезной “рабочей гипотезой” для будущих исследований. В Мексике пирамиды Чолулы и Теотиуакана, по-видимому, свидетельствуют о, возможно, последовательном, создании идеальных государств среди племен, “способных к подчинению”, толтеками, или “Мастерами-строителями”, которые, согласно своему методу, использовали строительство огромного сооружения, требующего времени и объединенного труда, как средство организации нового сообщества или колонии. Возможно, что период их завершения совпал с установлением Календарной системы, начинающейся с первого числа.

В моей Предварительной заметке о древней мексиканской календарной системе (Стокгольм, 1894) я продемонстрировал, как, реконструируя календарные циклы, можно было точно определить, когда была принята местная календарная система. Согласно моей демонстрации, которая вот уже шесть лет не подвергается сомнению, новый годовой цикл начался в 1507 году нашей эры со знаком года II Акатль и днем 2 чипактли. Для того, чтобы цикл был связан с числом два, очевидно, что ему должен был предшествовать цикл, управляемый числом один, следовательно, можно с уверенностью сделать вывод, что цикл II Acatl, начавшийся в 1507 году, следовал за циклическим периодом $4 \times 13 = 52 \times 20 = 1840$ лет (стр. 32). Соответственно, дата, когда мексиканская система была установлена в той форме, которая существовала во время Завоевания, может быть установлена как соответствующая 467 году нашей эры.

Учитывая, что Календарная система была, однако, лишь частью правительственного механизма, была неотделима от организации племен, классов и отдельных лиц, и что ее учреждение означало основание государства, примечательно констатировать, что всего 137 годами ранее Константин, в 330 году н.э., учредил империю Новый Рим на точно такой же числовой основе, что и мексиканский календарь, и разделил ее на 4 части или префектуры, каждая из которых подразделялась на 13, в результате чего в общей сложности получилось 52 префектуры. Более того, еще во времена установления демократии Клейсфена греки были знакомы с чрезвычайно сложным и тесным союзом календаря и государственной системы, подобной той, что существовала в Вавилонии-Ассирии и, как я показал, в древней Мексике.

Безусловно, наводит на мысль, что период в 137 лет, прошедший между основанием Нового Рима по частично возрожденному и частично измененному или реконструированному плану и основанием великой демократии древней Мексики на указанную дату, не имеет аналогов в истории человечества по религиозным преследованиям, продолжавшимся в Египте, Греции и Риме, после трех столетий, отмеченных ростом и распространением христианства и преследованиями его последователей, разрушением Иерусалима и преследованием евреев. Это было в 379 году н.э., когда грек Феодосий провозгласил христианство религией своей империи и начал безжалостные преследования ариан и последователей древнеегипетской религии.

При Аркадии, императоре Востока (395 г. н.э.), антроморфиты, утверждавшие, что Бог имеет человеческий облик, уничтожили большее число своих противников. При Маркиане (451 г. н.э.) Силко вторгся в Египет со своими нубийскими последователями, и Халкидонский собор осудил монофизитское учение Евтихия. Позже, при Юстиниане (527 г. н.э.), монофизиты отделились от мелхитов и избрали своего собственного патриарха, впоследствии став называться коптами.

Невозможно закрывать глаза на тот факт, что в этот период преследований и массовых убийств неминуемая смертельная опасность, должно быть, вынудила многих священников и последователей древнеегипетской и других религий искать спасения в бегстве. События, произошедшие в Египте между 379 и 451 годами н.э., кульминацией которых стало вторжение Силко, несомненно, глубоко ощущались потомками древних финикийских, карфагенских и греческих изгнанников, беглецов и наемников, которые на протяжении бесчисленных веков основывали колонии вдоль ливийского побережья и продвигали миграцию дальше на запад вдоль береговой линии. Миграции из этих регионов, несомненно, привели бы к замечательному сочетанию архаичных культов звезд, огненных учений и розеток, встречающихся на Юкатане и в Мексике, наряду с высокоразвитой и совершенной философской схемой социальной организации, идентичной, в принципе, той,

которая в Старом Свете представляла собой идеал, ставший результатом многовекового опыта и активной интеллектуальной жизни.

Настоящее исследование, в ходе которого я собрал больше материала, чем было возможно представить в данной публикации, выявляет факты, свидетельствующие о том, что первоначально оба полушария были заселены с Севера и что в древности периодически поддерживались крайне ограниченные контакты между Старым и Новым Светом.

Очевидный факт, что судоходству, должно быть, серьезно препятствовало междущарствие Полярной Звезды, длившееся много веков, мог бы объяснить длительную изоляцию Америки до христианской эры. В то время как экваториальные течения облегчали плавание в Америку, те же благоприятные условия не сопровождали плавание в тех же широтах в обратном направлении, и это наводит на мысль о вероятности того, что немногие из тех, кто отправлялся в “скрытую землю”, когда-либо возвращались в порт, из которого они отплыли. Исследования, по-видимому, показывают, что влияния, исходящие из древнейших центров цивилизации Старого Света, в разное время достигали отдельных регионов Америки и что они могли быть принесены туда расой мореплавателей и строителей, такой как минийцы, магасцы, финикийцы или их потомки.

Если бы это было так, то было бы разумно ожидать, что в Америке были бы обнаружены следы слов, связанных с архаичным набором идей, и тот же метод письма. Давайте теперь обратимся, с осторожными оговорками относительно возможности их случайности, к поразительному сходству, которое, несомненно, существует между некоторыми названиями Бога, Неба, Севера, Середины и т.д. В языках древнейших цивилизаций Старого Света и майя и науатль. Для удобства использования и без подробных комментариев эти слова представлены в виде Приложения III.

Конечно, не следует придавать слишком большого значения этим лингвистическим аналогиям; в то же время мы не можем закрывать глаза на тот факт, что эти разрозненные фрагменты языка, восходящие к Индии, Вавилонии-Ассирии, Египту и Греции, встречаются в Америке, упорно цепляющейся за набор космических идей и схему организации, идентичную в обоих полушариях.

Для меня было удивлением, например, путем тщательного сбора фактов узнать, что, в то время как профессор Сэйс сообщает нам, что верховного бога финикийцев звали Йеуд или Эхад, верховного бога мексиканских чичимеков (буквально "красная раса") звали Юалли-Эхекатль, что буквально означает ночной воздух или ветер. Я также установил, что, в то время как слово яу или юй в китайском языке означает источник, связано с иероглифом, образующим крест, и однородно с Яу Сингом, звездой Большой Медведицы, описываемой как “вращающаяся”, мексиканским именем бога полярной звезды было Яуал или Йохуал Текухтли, повелитель круга или ночи.

Опять же, есть замечательное сходство между мексиканским yaualli= круг и глаголом yoli или yuli= воскрешать или оживлять; китайским ui= поворачиваться и скандинавским uul, yeul или yol = колесо, также праздником зимнего солнцестояния, когда природа, казалось, оживала. В то время как значение вышеупомянутых мексиканских, китайских и скандинавских имен ясно, насколько мне известно, семитскому имени верховного бога, которое, как сообщает нам профессор Сэйс, произносилось как Яху, или Яхо, или Яхве, не придавалось никакого значения (см. Приложение, список I).

Обнаруживаются и другие поразительные сходства между именами ремесленников и мастеров-строителей в далеких друг от друга странах. Таким образом, во Фригии мы имеем дактулосов, строителей, которые воздвигали памятники, украшенные символами креста, расположенными таким образом, чтобы образовать геометрический рисунок, подобный представленному на рис. 72, 2. В Оахаке толтекатль = строители и ремесленники, возвели обнесенный стенами храм и крестообразные сооружения в Митле и украсили их геометрическими узорами.

Заслуживающие доверия источники учат нас, что "хетты были северными миньянами или миньянами = измерителями, строительной расой" (Хьюитт); что Ага-Мена, первый исторический правитель Египта, был строителем; что имя Амона, бога аммонитян, означало "строитель". Словари показывают, что в Америке люди, говорящие на языке майя, называли мастера-строителя или ремесленника ах-мен, или минья, что на науатль означает амантека. На Юкатане Север назывался Аман или Хаман; раса строителей-цивилизаторов, по-видимому, была связана с этим регионом, который арабы называли Шамалийи. В вавилонско-ассирийском "Шамаш", санскритском "Брахман" и египетском "Амен-ра" мы, по-видимому, имеем лишь разные формы одного и того же слова, которое повторяется в аккадско-шумерском "Сама", или "ан" = "вращающееся небо" (см. Приложение, список).

Я обращаюсь к филологам с вопросом, являются ли сходства в звучании и значении определенных слов, которые, как я обнаружил, ассоциируются в широко разделенных странах с универсальным космическим набором идей, просто случайными или же они указывают на отдаленное общее происхождение или контакт в более поздний период. Мне будет особенно интересно узнать их мнение относительно древнейших форм этих слов; и действительно ли нет ключа к пониманию еврейского Yahu и финикийского Yeud-Ekhad. Возникает соблазн спросить, не было ли чичимеканское юалли-Эхекатль одним и тем же и не являются ли эта и другие аналогии доказательством того, что Мексика была финикийской колонией, в которой на протяжении веков изоляции сохранялись архаичные формы и значения финикийских слов.

Я надеюсь, что эти списки будут тщательно изучены и разъяснены компетентными органами, на решение которых они с уважением представлены. Независимо от того, будут ли они учтены тем или иным способом, в этих списках будет обнаружено поразительное сходство, которое само по себе может не иметь веса, но которое, несомненно, приобретает значение, когда встречается в сочетании с космическими концепциями, социальной организацией, формами архитектуры и перекрестной символикой, которые кажутся универсальными.

Здесь несколько слов о несомненном общем сходстве, существующем между китайскими и японскими, а также центральноамериканскими методами организации — сходстве, которое распространяется даже на определенные слова, напрямую связанные с западноазиатским влиянием в случае восточноазиатских цивилизаций. Существование заметных различий между китайской и майяско-мексиканской системами счисления и определения элементов, по-видимому, исключает возможность того, что доминирующие азиатские влияния могли достичь Америки через Китай и Японию после того, как в последних странах были установлены все еще существующие, кристаллизованные формы правления и календаря. Насколько я могу судить, великая древность, приписываемая китайскими историками созданию правительственных и циклических схем, которые используются до сих пор, представляется крайне сомнительной. Обращаясь с вопросом к китаеведам, я осмеливаюсь спросить, не кажется ли вероятным, что нынешняя китайская схема датируется жизнью Лао-цзы в шестом веке до нашей эры, периодом, отмеченным, как я уже указывал, ростом ионийской философии, одной из особенностей которой было изобретение числовых схем,

применяемых к “божественным политиям” и идеальным формам правления. Будущие исследования, возможно, докажут, что “мощное умственное брожение”, на которое ссылается Хаксли, распространившееся между восьмым и девятым веками до нашей эры по всей территории, расположенной между Эгейским морем и Северным Индостаном, было вызвано ростом и распространением планов создания идеальных государств, что, естественно, предполагало и вело к формированию групп энтузиастов, которые отправлялись на поиски районов, где они могли бы реализовать свои принципы и идеалы.

Лично я сильно склонен приписывать происхождение китайской и мексиканской схем, которые в принципе идентичны, одному и тому же источнику и полагать, что они были применены в противоположных направлениях в разные периоды мореплавателями и колонистами, движимыми одной и той же целью. Выгодно обосновавшись в отдаленных регионах, они росли и процветали в течение столетий, представляя собой аналогичные примеры огромного, покорного коренного населения, живущего по высокоразвитой, искусственной, численной схеме религиозного правления, сохраняемой в неприкосновенности и обеспечиваемой правящей кастой, которая обладала высшими знаниями и заявляла о божественном происхождении.

Разумеется, я обращаюсь за дополнительной информацией и разъяснениями относительно доисторических контактов между Китаем и Америкой к китайским и японским ученым, а также к археологам, некоторые из которых составляют квалифицированный персонал экспедиции Джесупа, которые исследуют вопрос об азиатских контактах.¹⁵⁷

Предыдущее исследование, по-видимому, показало, что во всех странах одинаково, в тот или иной период, символ креста или свастика выражали абсолютно одно и то же значение. Первоначально летопись года, которая предполагала разделение неба на четыре части, стала означать установление общественной жизни на основе установленного закона, порядка и гармонии. Подобно самому числу четыре, которое в философии Пифагора отождествляется с мудростью и справедливостью, “потому что это первое квадратное число, произведение равных”, крестообразные символы были эмблемами справедливости, равенства и братства.

Таким образом, с самого начала человеческой истории крест, по-видимому, выражал план, столь же простой, сколь и благородный и великий, который заключался в мирном объединении людей на принципах доброй воли, мира, равноправия и взаимопомощи, в установлении и организации общественной жизни и регулировании ее деятельности в соответствии с непреложными законами, которые управляют движениями небесных тел, заставляя циркумпольные созвездия занимать противоположные положения, образуя знак креста и отмечая времена года, дни и годы, свидетельствуя о существовании единого, всеправящего, вседержавшего бога. всепроникающая, стабильная и вечная центральная власть, которая, таким образом, управляла не только небесами, но, через представителя-человека, земным царством, предусмотренным небесным планом.

Учитывая, что не меньшим авторитетом, чем св. Августин утверждал, что “то, что сейчас называется христианской религией, существовало у древних и фактически было с человеческим родом с самого начала”, позволительно спросить, не подтверждает ли приведенная выше схема поразительным образом его изречение, не позволяет ли она заглянуть глубоко под поверхность накопленных догм и осознать могущественный принцип, который действовал с начала всего сущего и был понят многими в то время, когда “люди, сидевшие во тьме, увидели великий свет, и для тех, кто сидел в области и тени смерти, возник свет”.... “С того времени Иисус начал проповедовать и говорить: ”Покайтесь, ибо

приблизилось Царство Небесное"" (Матфея IV, 16, 17). Приняв крест в качестве эмблемы своей земной миссии, он сказал: "Если кто хочет идти за Мной, пусть возьмет свой крест и следует за Мной". Словами: "Я ношу на теле моем знак Господа Иисуса" святой Павел указывает на признанный "знак", который был крестом Спасителя в четырех экземплярах, который повелел своим апостолам проповедовать, говоря: "Приблизилось Царство Небесное", и пообещал им, что "вы, последовавшие за Мной в возрождении, когда Сын Человеческий воссядет на престоле славы Своей, вы также воссядете на двенадцати престолы, судящие двенадцать колен Израилевых" (Матфея XIX, 28). Мать детей Зеведея пришла к нему с просьбой, чтобы ее сыновья могли сесть "один по правую руку от тебя, а другой по левую, в царстве твоём" (Матфея XX, 20). Неоднократно Учитель, обращаясь к детям, говорил: "таковых есть царство Небесное", или "Если вы не обратитесь и не станете как малые дети, вы не войдете в царство Небесное". Святой Павел и его последователи были названы "теми, кто перевернул мир с ног на голову"... поступая вопреки указам Кесаря, говоря, что есть другой царь, один Иисус" (Деяния XVII, 6 и 7).

Хорошо известно, что раннехристианская церковь подвергалась гонениям за то, что с самого начала проповедовала полное возрождение человеческого общества и восстановление в нем основ мира и доброй воли, социального равенства, абсолютной справедливости, взаимопомощи, уважения и симпатии, бескорыстного подчинения личности интересам общества.

Именно за возвышенный принцип религиозной демократии и возрождение человеческого общества в эпоху тирании, угнетения и кровопролития сложили свои жизни раннехристианские мученики. Основы религиозных орденов были многочисленными попытками реализовать христианский идеал, и по сей день Римско-католическая церковь, чье духовенство и религиозные ордена, несомненно, представляют собой великолепный живой пример преданности общему делу, самоотречения, послушания и смирения, цепляется за идеал государства, в котором светской властью обладает иерархия, возведенная в правление из всех рангов, просто в силу личных, моральных и интеллектуальных качеств. Во всей христианской церкви господствует идеал религиозной демократии. Каждый день об этом молятся словами "Да приидет царствие Твое" те, кого учат с нетерпением ожидать обетования того времени, когда "прежнее пройдет и святой Иерусалим сойдет с небес от Бога, четырехугольный, с двенадцатью вратами, а у ворот двенадцать ангелов и имена, написанные на них, которые являются именами двенадцати колен сынов Израилевых" ... и стена города имела двенадцать оснований, и на них были имена двенадцати апостолов Агнца.... И я не видел на ней храма, ибо Господь Бог Всемогущий и Агнец - храм в ней... но престол Бога и Агнца будет в нем.... И Он показал мне чистую реку воды жизни, прозрачную как кристалл, исходящую из престола Бога и Агнца. Посреди улицы его и по обе стороны реки было древо жизни, приносящее двенадцать видов плодов и приносящее плод свой каждый месяц..." (Откровение, гл. XXI и XXII).

В свете настоящего исследования представляется важным, что рождение христианства, а также возрождение языческих философских систем, воплощающих принципы организации религиозных братств и идеальных демократий, совпало с распространением великой вести о том, что волхвы, или "мудрецы Востока, которые пришли с востока в Иерусалим", видели звезду. Появление яркой полярной звезды, произошедшее после "междоцарствия полярных звезд", во время которого кочевые племена и мореплаватели тщетно искали неподвижную звезду, которая направляла их предков, должно было казаться вдвойне значимым и возродило среди языческих философов идеал земного царства, управляемого Небом. Пришествие в это время Мессии, который со своими двенадцатью учениками возвестил о

приближении царства Небесного и учил, что Богу следует поклоняться только в Духе, действительно должно было показаться особенно впечатляющим и своевременным.

Верно придерживаясь идеала возрожденной религиозной демократии, раннехристианская церковь сохранила себя в течение столетий преследований и медленно продвигается, несмотря на почти непреодолимые и неисчислимы трудности, к его реализации.

Возвращаясь к Мексике, мы обнаруживаем, что ее цивилизация во времена Завоевания была именно такой, какой можно было ожидать, если бы небольшая группа людей высшей мудрости и опыта, какими обладали остатки греко-египетских философов, села на корабли, укомплектованные потомками финикийских мореплавателей, и нашла убежище в "стране Запада", среди простых, послушных людей, существовавших в большом количестве, с которыми обращались "как с маленькими детьми и наставляли с любовью и кротостью, охотно подчиняясь руководству своих учителей". Одного такого недолговечного поколения было бы вполне достаточно для установления государственной системы и календаря, прочного института "целестияльного царства" и распространения знаний о технике различных искусств и отраслей промышленности, которые считаются наиболее полезными для местных жителей. С другой стороны, иностранный элемент, цели которого были в основном идеальными, мог не произвести особого впечатления на эволюцию местной расы, ее искусства и промышленности, которые, несомненно, следовали своей первоначальной независимой линии развития.

Поразительно, что эхо великих событий истории Старого Света, похоже, достигло Западного полушария. В Старом Свете одиннадцатый и двенадцатый века были отмечены возрождением религиозного энтузиазма, крестовыми походами, преследованием неверных христианским миром и общим волнением среди восточных народов, потомков древних почитателей полярной звезды.

Исторические записи и традиции сходятся в том, что примерно в одиннадцатом и двенадцатом веках нашей эры цивилизации Мексики, Юкатана и Центральной Америки пережили великий период войн, эпидемий и голода, приведший к распаду великих древних центров, к бесчисленным миграциям и к захвату власти в Мексике свирепой расой воинов, которые увеличили количество человеческих жертвоприношений. Представляется важным, что именно к этому беспокойному периоду в истории древней Америки туземная традиция относит пришествие инков в Перу, в которой также зафиксировано существование более древних центров цивилизации, расположенных вокруг озера Титикака. Основание империи инков относят примерно к 1200 году нашей эры (см. стр. 148, примечание 1), и все, кто сравнивает платоновскую схему восстановления священного государства магнетес и описание перуанского государства "Четыре в одном", должны признать, что последнее представляет собой наиболее совершенный из известных примеров сообщества, основанного на тех числовых принципах, которые Платон считал наиболее совершенными. На первый взгляд может возникнуть соблазн заключить, что иностранные цивилизаторы Перу, инки, были знакомы с двенадцатикратной схемой Платона и намеренно установили или восстановили соответственно "божественное государство", назвав его "Четыре в одном" и установив поклонение верховному божеству, обозначаемому как "Земля, Воздух, Огонь и Вода в одном", в соответствии с космической теорией, которая, как говорят, была впервые сформулирована Эмпедоклом около 444 г. до н. э. и принята Платоном. Однако размышления показывают, что такой вывод не может быть оправдан до тех пор, пока компетентные органы не проведут тщательное расследование и удовлетворительно не установят, насколько идеи Эмпедокла и Платона были оригинальными и насколько они включали в себя более старые философские идеи, такие, которые были сохранены

египетским духовенством или были распространены финикийцами.¹⁵⁸ Тем не менее неоспоримым фактом является то, что колония инков представляет собой наиболее ценный наглядный урок “космического государства”, основанного именно на числовой схеме и принципах организации, отстаиваемых Платоном. Более того, размышления показывают, что такое государственное устройство могло быть создано и сохраняться на протяжении веков только на земле, свободной от врагов, и среди послушных людей, “склонных к подчинению”.

Важным результатом критического сравнения небесных царств Перу и Мексики является понимание того, что в первом, как и в Египте, наследственный суверенитет осуществлялся правителями-священнослужителями мужского и женского пола “божественной линии происхождения”. С другой стороны, в Мексике мы находим положение дел в точном соответствии с рассказом Монтесумы о поведении его предшественников по отношению к господу, который руководил ими и руководил основанием мексиканской империи. Во время его отсутствия они, его вассалы, установили демократические принципы, а когда он вернулся, женившись на местных женщинах и основав новые города, они отказались признать его власть и позволили ему уехать. От самого Монтесумы мы узнаем, что, хотя они таким образом освободились от своего бывшего господина, они продолжали считать себя зависимыми и обязанными верности городу-матери, из которого они пришли. Однако до времен Завоевания ими управляли правители, которых они избирали и которые поднимались в ранге исключительно благодаря своим моральным и интеллектуальным достоинствам.

Действительно, глубоко наводит на размышления и впечатляет осознание того, что в древности, как и в наше время, Американский континент, по-видимому, искали убежища люди, идеалами которых были государственные институты, основанные на демократических принципах. Древние государства Мексики и Перу и, более того, современные архаичные пуэбло в равной степени представляют собой примеры условий, которые, несомненно, существовали в средиземноморских странах в древние времена и вдохновляли греческих государственных деятелей и философов на планирование идеальной политики, и, должно быть, предшествовали созданию иудейского и раннехристианского одухотворенного идеала Нового Иерусалима, повсюду пронизанного Божественным Духом. В заключение, есть несколько моментов, которые я рекомендую к рассмотрению студентам. Различные авторы, как резюмирует Прескотт, с уверенностью усматривали в высших американских цивилизациях семитское, египетское или азиатское происхождение.

Это замечательное сочетание черт, отчетливо характерное для упомянутых цивилизаций, действительно существовало у финикийцев, которые, как рассказывает профессор Сэйс, были связаны с семитской расой, пострадали от контактов со своими двоюродными братьями арамеями или сирийцами, проникли на побережье Индии, черпали свое искусство из Вавилонии, Египта, а позже из Ассирии и “знали, как сочетать вместе полученные элементы и возвращать их, измененные и улучшенные, в страны, откуда они были заимствованы”. В случае Индии и Китая установленной и общепринятой истиной является то, что между этими странами и Малой Азией существовало активное сообщение, которое осуществлялось расой мореплавателей и колонистов. Когда осознается, что благодаря им отдаленные регионы стали известными и доступными, и что, например, когда-то в истории греческой философии государственные деятели, философы и математики соперничали друг с другом в планировании идеальных государств, основанных на одинаковом принципе: гармонизации человеческой жизни с законами природы; кажется вполне рациональным сделать вывод, что в разное время группы энтузиастов, предпочитая одну числовую схему другой, и ведомые, возможно, ее изобретателем или учениками, отправлялись на поиски

отдаленных стран, где они могли бы без помех основать “небесные царства” в соответствии со своим идеальным планом. К такому предприятию, как это, я осмеливаюсь отнести создание поднебесной Китая, обращая внимание на заявление Био, цитируемое на стр. 298, о том, что годовые циклы (то есть социологическая и хронологическая система, которая с тех пор используется) были введены туда из Индии после христианской эры. В таком случае, вопреки утверждениям китайских ученых о гораздо большей древности, нынешняя форма “небесного царства”, по-видимому, восходит к прибытию в Китай из Персии семитских эмигрантов в первом веке нашей эры (см. стр. 303) и претерпела определенную переделку в первой половине VI века, после прибытия группы сирийских христиан (стр. 304).

Указывая на то, что эти даты создают впечатление, что циклические системы Индии и Восточной Азии были сформулированы под прямым или косвенным влиянием греческой философии, я замечаю, что дата их введения и утверждения относит их примерно к тому же периоду, когда была создана числовая схема, принятая Константином, майя и мексиканской календарно-хронологической схемой. В период, когда Константин основал Новый Рим и учредил четыре подразделения империи, каждое из которых было разделено на тринадцать, что дало в общей сложности пятьдесят две префектуры, в Византии жил философ и ритор (315-390 гг. н.э.) по имени Фемистий, который занимал должность префекта Константинополя. Хорошо известно, что попытка организовать империю таким образом оказалась бесплодной и что провозглашение христианства религией своей империи Феодосием I (379 г. н. э.) положило начало длительному преследованию языческой религии и философии (см. стр. 530).

Недопустимо ли рассматривать хотя бы возможность того, что, разочарованные и изгнанные со своей земли, некоторые из тех, кто цеплялся за античный идеал и был знаком с усовершенствованной схемой государственного устройства, установленной Константином при жизни Фемистия, перенесли ее в более поздний период в “скрытую страну” Запада и утвердили там, где она сохранялась в неприкосновенности до времен испанского завоевания? Случайно ли, что одно из названий столицы древней Мексики, сохранившееся в трудах Кортеса и Берналя Диаса, - Темиститан, буквально “земля Темиса”, хотя язык науатль не придает последнему слову никакого значения? Может ли быть так, что подобно тому, как слово Teotl, напоминающее Theos, встречается на мексиканской земле и употребляется в том же значении, что и в греческом, название Temistitan означает “земля установленного закона, порядка и справедливости”, посвященная греческой Фемиде, точно так же, как Новый Рим был посвящен Софии = Мудрости? Или существовала какая-то связь между названием мексиканской столицы, системой, на основе которой она была основана, и философом Фемистием?

Случайно ли, что государственный календарь Темиститана был основан на $4 \times 13 = 52$ делениях и что Фемистий Византийский, представитель той философской школы, которая разработала бесчисленные планы и числовые схемы идеальных государств, должен был владеть одной из $4 \times 13 = 52$ префектур во время правления Константина? Чтобы максимально быстро продвинуться к решению великой проблемы происхождения американских цивилизаций, я осмеливаюсь предложить, чтобы востоковеды и американисты объединились и заново изучили ее с противоположных точек зрения. Одну сторону могут занять те, кто склонен допустить возможность того, что несколько финикийских торговцев открыли американский континент в древние времена и что впоследствии те, кому они сообщили о своем открытии, и их преемники, отважные греческие мореплаватели, время от времени переправляли туда группы беженцев или энтузиастов, которые бросали вызов опасности и смерти в надежде достичь благословенной земли, где,

свободные от преследований, они могли бы основать идеальную демократию или божественное государственное устройство.

Помимо изучения и дополнения бесчисленных сходств, на которые указывало так много различных авторитетных источников и в которые я внес скромный вклад, позвольте им представить доказательства, показывающие невероятность того, что идентичные формы культа, религии, социальной организации, календарных циклов и числовых схем должны были независимо развиваться двумя или более раз разными расами. С другой стороны, пусть те, кто придерживается мнения, что американская цивилизация была чисто автохтонной, приведут основания для предположения, что она развила школу философских спекуляций и что Америка произвела на свет своего Эмпедокла и своего Платона. Пусть они также сформулируют психический закон, который побудил американскую расу сформулировать четыре элемента, признанные как таковые философами Индии и Греции, а не пять в китайской философии; и разработать числовые схемы, применяемые к социальной организации, идентичные тем, которые используются в Индии, Западной Азии и странах Средиземноморья, но отличные от используемых в Китае и Японии. На них также будет возложена обязанность не только опровергнуть американские традиции, свидетельствующие о внедрении чужеземцами более высокой цивилизации и планов социальной организации, но и продемонстрировать, что, хотя в древние времена финикийские торговцы вели активную торговлю с Британией, невзирая на опасности Бискайского залива, они, вероятно, не смогли бы пересечь южную Атлантику даже в самое благоприятное время года. Я искренне сожалею, что обстоятельства помешали мне посетить Конгресс востоковедов, собравшийся в Риме в октябре 1899 года под председательством прославленного графа Анджело де Губернатиса, которому следует отдать должное за то, что он первым предложил и спланировал, чтобы часть Конгресса посвятила себя обсуждению доисторического контакта между Старым и Новым Светом.

Принося извинения за мое отсутствие и, как следствие, неспособность помочь в организации секции и осуществлении плана, получившего мое восторженное одобрение, я осмеливаюсь представить настоящее исследование Президенту и должностным лицам Конгресса востоковедов с искренней надеждой, что в нем могут содержаться материалы и предложения для плодотворных дискуссий во время следующего Конгресса, и что они могут быть продолжены в разделе, посвященном рассмотрению фактов, касающихся доисторической Америки и ее связи со Старым Светом.

РЕЗЮМЕ И ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

На предыдущих страницах выдвигается точка зрения, что древний символ креста, или свастика, впервые был использован человеком, предположительно в циркумполярных регионах, для обозначения противоположных положений, которые занимали циркумполярные созвездия, совершая свой ночной и годовой оборот вокруг Полярной Звезды. Используемый в первом случае как знак года, крест или свастика позже стали символом Четырех Четвертей, четырехкратного деления и стабильной центральной власти, правление которой простиралось в четырех направлениях и контролировало все Небо.

В какой-то отдаленный период древности человек разработал идею социальной организации, и в Индии, Древнем Египте и Вавилонии-Ассирии существуют фактические доказательства того, что самые ранние города и государства были разделены на четыре квартала, что предполагало распределение населения на четыре племена под руководством центрального вождя. Где бы ни проводилось это разделение, оно представляло собой попытку гармонизировать человеческое общество и утвердить идеал религиозной

демократии, основанной на принципах закона, порядка, справедливости, мира и доброй воли. Пирамиды, примитивная форма которых состояла из четырех этажей, и крестообразные священные сооружения, могут рассматриваться как памятники, увековечивающие космическую и территориальную организацию на четыре части. Также была развита более расширенная концепция семи направлений в пространстве, состоящая из Верхнего и Нижнего, или Неба и Земли, Четырех Четвертей и священной Середины, синопсиса всего сущего. В конфедерациях Индии, Ирана и Аравии, в семиэтажных башнях Вавилонии и в разделении египтян на семь классов мы находим самые ранние следы практического применения этого числового деления.

Древние исторические записи Египта и Греции показывают, что в самых ранних государствах население было разделено на группы, состоящие из фиксированного числа лиц, официально представленных вождями или должностными лицами государства, и что, как следствие, государство представляло собой единицу, составленную в соответствии с математической схемой, которая также применялась к регулированию времени. Каждое должностное лицо государства занимало свой пост в течение определенного срока в установленном порядке ротации. Год был разделен на фиксированное количество сезонов, отмеченных положением циркумполярного созвездия, и, следовательно, это, по-видимому, регулировало не только временной цикл, но и смену должностных лиц в правительстве и всю деятельность сообщества. Исходя из общей основы четырехкратного деления в разных странах, государственные деятели и философы независимо изобрели множество государственных конституций, которые разработали циклы, создаваемые различными комбинациями чисел и знаков, целью которых было регулирование времени и общественной жизни в подражание закону, порядку и гармонии, существующим в движении звезд, и под руководством верховного правителя, земного представителя Полярной Звезды.

Компетентные власти приписывают происхождение этих идей и правительственной схемы в Старом Свете северной расе, которая открыла искусство добывания огня и разработала религиозный культ и ритуал, предложенные им, в связи с поклонением полярной звезде. Предполагается, что их цивилизация возникла в результате контакта с южной расой во Фригии и была перенесена в отдаленный период их потомками-мореплавателями в Индию, Малую Азию, Египет и за Геркулесовы столпы, в европейские страны, расположенные на Атлантическом океане.

Настоящее исследование обращает внимание на тот факт, что точно так же, как древнее андское искусство очень напоминает искусство раннего Средиземноморья, наблюдение, впервые сделанное профессором Ф. В. Патнэмом, [159](#), так и фундаментальные принципы, числовая схема и план государства, основанного иноземными инками в Перу, напоминали те, которые сформулировал Платон в своем описании идеального государства.

Примечательным фактом, на котором автор делает упор, является то, что, хотя существует заметная разница между китайским и мексиканским и перуанским разделением элементов и числовых циклов, американские системы в точности согласуются с теми, которые были предложены греческими философами и, как говорят, пришли к ним из более древних центров культуры, предположительно, через финикийцев. С другой стороны, несомненно, существуют замечательные аналогии между китайской, индуистской и мексиканской социологическими, хронологическими, циклическими системами, принципы которых в точности совпадают. Эти близкие аналогии, а также отмеченные заметные расхождения могут быть удовлетворительно объяснены только предположением, что каждая из этих стран получила свою цивилизацию из одного и того же источника. Снова и снова разные авторы указывали на неоспоримые аналогии и сходство между высшими формами американской

цивилизации и цивилизациями Китая, Индии, Малой Азии, Средиземноморья и западноевропейских стран. В то же время современные исследования показали, что мореплаватели, которых мы будем удобно называть финикийцами, действовали как посредники древней цивилизации Старого Света и сформировали культуру, которая вобрала в себя и сформировала любопытное сочетание элементов, заимствованных из разных стран и народов.

Более того, проведенное расследование показывает, что завоевание Финикии и периодические периоды войн и преследований, направленных против религии и демократических принципов ее народа, должно быть, послужили для них самым мощным стимулом к расширению своих открытий и поиску отдаленных земель, где можно было бы основать колонии. Очевидно, что, если бы были найдены безопасные места убежища, их существование осталось бы в секрете и что со временем это привело бы к полной изоляции отдаленных колоний.

Учитывая, что было бы преждевременно формулировать окончательный вывод по вопросу, требующему гораздо большего изучения, я просто замечу здесь, что, насколько я могу судить, условия, которые существовали и сохраняются среди аборигенов Америки, были бы полностью объяснены предположением, что они получили определенные элементы культуры и цивилизации от средиземноморских мореплавателей, которые в далеко отстоящие друг от друга критические периоды истории Старого Света, возможно, перевозили беженцев и потенциальных колонистов или основателей идеальных республик и “божественных политий” в разные части скрытой или божественной земли “Запада”, о существовании которой знали все. традиция египетского жречества.

При таких обстоятельствах становится очевидным, как Американский континент мог стать изолированной зоной сохранения, где архаичные и примитивные формы цивилизации, религиозный культ, символика и промышленность, заимствованные в разные эпохи из различных, более или менее важных центров или с аванпостов культуры Старого Света, передавались по наследству, трансформировались под активным и растущим влиянием местных элементов. Последнее, должно быть, всегда было заметно преобладающим, поскольку следует предположить, если вообще можно предположить, что число людей, добравшихся до Америки, и последующая продолжительность их жизни, должно быть, были крайне ограничены. Более того, поскольку Монтесума рассказывал, что колонисты, от которых он происходил, женились на туземках, очевидно, что с самого начала иностранное и местное влияние сочетались.

Однако был один главный элемент, лежащий в основе как иностранной, так и местной цивилизаций, который лег в основу обеих, объединил и сделал их единым целым, а именно, признание неизменных законов, управляющих Вселенной, достигнутое обеими расами благодаря длительному наблюдению за Полярной Звездой и “северными” созвездиями.

Для меня самым ценным результатом предыдущего исследования является постепенное признание того, что вся интеллектуальная, моральная и религиозная эволюция человечества была результатом неизменных законов, управляющих Вселенной. С того времени, как наш мир начал вращаться в пространстве, время от времени существовала светящаяся точка неподвижности в пространстве, и неизвестная сила, столь же непреодолимая, как та, что управляет магнитной стрелкой и гиростатом, [160](#), по-видимому, подняла разум человека из невежества и тьмы и направила его стопы к более высокой шкале существования и более возвышенному представлению о высшей центральной силе.

Исходя из этого, среди привилегированных рас, более высокая концепция невидимого верховного божества, по-видимому, постепенно развивалась человеческим разумом по мере того, как он поднимался по шкале духовной эволюции. Многим идея о том, что именно наблюдение за звездами и признание неподвижности Полярной Звезды впервые привели человека к осознанию существования неизменных законов и высшей небесной силы, управляющей вселенной, и к формированию священного знака креста, покажется исполнением текста книги Бытия, в котором прямо упоминается в качестве первой и, следовательно, главной цели, с которой были созданы светила на небосводе, что “они должны быть для знамений и предзнаменований, для времен года, для дней и лет ... и для освещения.

Когда мы осознаем, что все вращающиеся сферы в космосе и существа, которые могут жить на них, были, действуют или будут подчиняться тем же условиям, которые управляют нашим крошечным миром, заставляя их интеллектуальную эволюцию развиваться параллельно нашей, мы вынуждены признать существование Единого Великого Плана и почтить память Главного Архитектора Вселенной.

Приложение I. Сравнительная таблица некоторых слов кечуа, наuatль и майя.

QUECHUA.	НАУАТЛЬ.	Майя.
хатун=великая. пача=время, название ежегодного фестиваля урожая.	хьюи= великий. пачтли= название ежегодного фестиваля урожая.	пакс= название фестиваля, на котором возносились молитвы о получении обильного урожая.
яку и уну=вода.	atl=вода.	хаа=вода. аак= влажный. аакал= лагуна. яххаа=канал, поток воды.
пихи-хай=первенец.	пил-конетл=младенец-сын. пилли= дворянин или сын. пилхуа= тот, у кого есть сыновья. пилли= пальцы.	
все=хорошо. икача = частый. ахуа = прясть или ткать. ахуа- икача = прясть непрерывно. тикпак=лежать ртом	качество= хорошее. мала-кашоа, глагол, непрерывно вращать что-либо. малакатль= веретено. икпак= быть на вершине чего-то высокого. тикатла= полночь.	

вверх. тикну= зенит.

cosca= похожие вещи,
ожерелье.

taqui или маки= рука.
макип-пампа= ладонь.
пампа = название
равнины.

хумихуа= маленький
сосуд.

хуну и хуни= число,
подразделение людей,
десять тысяч
(Маркхэм). хуну=все.

палла= женщина
благородного
происхождения.

паллка= пальцы или
ветви дерева (диалект
чинчайсуйо).

cozcatl= бусы, нанизанные драгоценные
камни, метафорически используемые для
обозначения детей.

маитл=рука. макпалли= ладонь.
пан=аффикс, означающий на, над.

комитл=глиняный сосуд.

тлапалли-эзтли= благородство крови или
происхождения (метафора).

тлапалли= цвет или краситель.
тлапалолони= достоин почтения и
приветствия. тлапалиуи = здоровый
молодой человек, достигший брачного
возраста. атлапалли= крыло птицы, лист
дерева. куитлапилли,
атлапалли=метафора, обозначающая
людей и слуг государства, буквально
хвост и крыло птицы.

каб=рука. танкаб=
ладонь.

кум=глиняный сосуд.
самогон= сосуд в
целом.

хун= один.
хункинчил=один.
количество= 10×100
000.

пал, паал, palal,
palil=ребенок,
мальчик, слуга.

Совершенно очевидно, как появилась эта метафора. Слова, обозначающие хвост и крыло, соответственно, заканчиваются на pili, слово, обозначающее дворянина, высший класс, и palli, обозначающее низший класс, женщин, мальчиков, слуг. Голова птицы обозначала вождя, а два глаза и две половинки клюва передавали идею двойственности, или двух в одном. Есть указания на то, что правая нога с четырьмя когтями символизировала четырех главных правителей Верхнего Мира, а левая нога - четырех правителей Нижнего.

Управление ногами и всем телом, конечно же, было возложено на голову. Только когда будет понято полное метафорическое значение орла как эмблемы государства, значение орла на гербе Мексики и местной птичьей символики начнут становиться очевидными. Я показал, что в Перу и на Юкатане слово "голова" было синонимом слова "вождь". Остается выяснить, насколько широко один и тот же символизм распространен на всем Американском континенте и являются ли в других случаях слова, обозначающие птицу, крылья, хвост и когти, омонимичными или синонимичными для государства и его подразделений. У зуны государство и вся схема организации ассоциируются с воображаемой формой четвероногого, и в Мексике есть указания на то, что когда-то человеческая форма рассматривалась как эмблема штата и его подразделений. Этот вопрос более полно рассматривается в тексте.

QUESNUA.

Уира-коча=имя мифического персонажа и титул Создателя.

cochsa=coch-allpa= залежная земля, “огненная земля дескансо”: буквально земля, которая отдыхает.

коллана= превосходный, главный, суверенный, первый и лучший представитель каждого вида.

колланан айллу = королевская линия, имя, используемое инками. койя=принцесса королевской крови, девственница, королева.

хапичи=титул, означающий собирателя продуктов, того, кто собирает.

тиани= садиться. тияна = почетное место, такое, которое использовалось как знак вождя. хуахуа-тиана= матрица. тия-кику= продавать что-либо на общественной площади. тиячи= предлагать или размещать что-либо на общественной площади для продажи или обмена. микуй= еда.

ин-ти или ин-тин=солнце.

митимаес= название колонистов.

тайта=отец. мама=мать. уарми=женщина. Мама-чиуако= имя правительницы королевской крови, матери инки Рокки.

НАУАТЛЬ.

В туземных речах о Высшем Существе говорится как о существе, подобном непостижимой бездне. иксачикатлан= бездна. иксачи=великий, много.

cochi=спать. тлакочкалли= буквально дом упокоения, погребальные башни.

койауак=что-то широкое, вроде источника воды или окна¹⁶¹

тлапишки=титул некоторых священников, буквально тот, кто собирает урожай. Ср. пиксквитль=урожай и т. Д.

тиакауан= храбрые мужчины, сильные воины. тиякапан= первенец. тиякапаньотль= право первородства и собственности. тянквизтли= рынок, также место или площадь, где проводился рынок. тиамиквизтли=акт покупки или продажи. тиамиктли=товар.¹⁶²

тона-ти-ух=солнце, буквально то, что светит.

се-митиме= сыновья одной матери.

татли=отец. та-тзин= отец, почтительная форма. нантли= мать. нантзин = почтительная форма. чиуатль= женщина. мама=глагол, править.

МАЙЯ.

кучиль=место или городок. ах-куч-каб= вождь или правитель города или местности.

пиз= мера, количество. пизил= измерять.

тиалтик= принадлежность, право владения.

кин=солнце.

ума=буквально глава, титул священника. Ингуа или инка= титул перуанского правителя.

Тонапа = имя культурного героя, основавшего цивилизацию инков в Тиауанако, воздвигшего большой крест и т.д., добравшегося до океана и покинувшего его.

тикси = основание.
тичик=основатель. текчи-мую-пача=весь мир или вселенная.

Пача-Яхачик= титул Высшего Существа или Создателя, переводимый как пача = мир, время. пачча = паук. яхачик= учитель от яча= учить с аффиксом чи, означает учить, как ру-рачи=заставлять других что-то делать).

Пачакамак=титул Создателя.

па-чак-ан или па-ча-ка = титул офицера инков. чапак= титул верховного правителя; чапак апу, правитель мужского пола; чапак койя = правительница женского пола.

оме, буквально два, титул верховного жреца, например: оме акатль, оме точтли. quaitl=голова. in-quaitl=голова. qua=сокращение от quaitl (см. Саагун, книга IX, глава XXIX, параграф 6).

тонал поухке = прорицатель, от глагола тональпоа= предсказывать по знакам или считать праздники по древнему календарю (словарь Молины). Ср. тонал-митл = луч солнца; буквально солнечная стрела, от тона-тиух = солнце. Ср. тона-катзон = древние люди или руины.

икшитл=нога. icxinecuiltic=хромой человек. Ср. имя Большой Медведицы. qua= tecciztle= буквально: "головы, украшенные раковинами". = ученики Кецалькоатля, "которые называли себя сынами солнца и толтеками". Ср. Ticitl= знахарь, астролог или прорицатель, которые использовали тичи-кашитль из раковины жемчужницы в гадательных целях. йоал-тицитл=титул матери-земли, или прародительницы человеческой расы, символом которой была морская улитка=теккизтли.

пачоа= глагол править или управлять другими. ячана= направлять других, управлять городом, вести слепых. паккамахтия = учить радостно и терпеливо. амантека= искусные ремесленники.

яка-текухтли, титул бога путешественников или торговцев, буквально означающий господя, который направляет, управляет или руководит. Имена его пяти братьев были Чиконкиаутль, Шомокуитль, Накшитль, Кочиметль, Якапитцауак. Сестру,

хул, ppool или пул, глава, вождь, начало.

ам= паук. аман= Север. ах-мен= тот, кто строит. ах-пакча= тот, кто основывает город и населяет его.

бакаб=титул правителей четырех провинций или кварталов. чак=титул четырех помощников верховного жреца.

которая завершила группу из семи человек, звали Чалмека-чиуатль (Sahagun, op. cit. Книга I, глава XIX). Этим богом и его шестью братьями, которым купцы приносили жертвы, когда они благополучно возвращались из своих опасных и длительных экспедиций, несомненно, были Полярная Звезда и Малая или Большая Медведица.

Приложение II. Молитвенное собрание звездопоклонников.

Сук-эс-Шук на реке Евфрат, в месопотамском виллайете, хотя и интересное место, не является внушительным или привлекательным. Как и большинство городков в этой части Малой Азии, это просто разбросанная, разросшаяся деревня, несколько одноэтажных оштукатуренных домов с плоскими крышами и узкими дверными проемами, разбросанных тут и там, несколько беспорядочно разбросанных плетеных и обмазанных глиной хижин, месджид, конечно, хан или караван-сарай, и одно или два открытых пространства с неизбежными кучами мусора, где по пятницам проводится базар. Однако, когда мы въезжаем в него в сгущающихся сумерках позднего сентябрьского вечера, он выглядит достаточно живописным и мирным. Над головой уже начинают мерцать звезды, но света еще достаточно, чтобы разглядеть странные фигуры в белых одеждах, крадущиеся в полумраке вдоль реки. Одетые в длинные белоснежные одежды, доходящие почти до земли, они ходят взад и вперед у кромки воды, некоторые переходят вброд середину потока, в то время как звук странного приветствия, которым обмениваются на незнакомом языке, Суд хавилах, странно поражает слух, давно привыкший к обычному приветствию, Селам Алекум, арабговорящего мусульманина. Падерха Сутех, “их отцы были сожжены”, - с отвращением восклицает наш персидский чарвадар и гид, когда он мельком видит фигуры в белых одеждах, таким образом деликатно намекая, что они не являются последователями ислама; а еврей из Хамадана, который сопровождает нашу группу по пути к могиле Иезекииля, демонстративно плюет на землю и восклицает на чистом иврите: Obde kokhabim umazaloth, “слуги звезд и планет”. И в иврите нет ничего неправильного. Фигуры, собирающиеся у реки в сумерках, принадлежат “Звездопоклонникам”, последним остаткам знаменитых магов древней Халдеи, и их последователям, вавилонским почитателям небесного воинства. Всего их насчитывается около четырех тысяч, и они все еще выживают на своей родине в Месопотамии, главным образом на берегах реки Евфрат, где они образуют небольшие деревенские общины. Они неизменно устраивают свои поселения где-нибудь у ручья, поскольку их религиозным обрядам и церемониям предшествуют частые купания и омовения, и ручеек текущей воды, проходящий рядом с их скинией или местом собраний, незаменим. Поэтому это сооружение всегда возвышается довольно близко к реке. Они

называют себя мандайя, мандаитами, обладателями "слова", "живого слова", строго придерживаются своих обычаев, обрядов и языка и никогда не вступают в браки с мусульманами, которые называют их сабба, сабейцами. Их диалект является остатком позднего вавилонского и очень напоминает идиому Палестинского талмуда, а их литургия представляет собой смесь фрагментов древней халдейской космогонии с гностическим мистицизмом, на который повлияли более поздние суеверия. Это тихий и безобидный народ, известный, как ни странно, качеством своих молочных продуктов в деревнях, а также своим мастерством металлургов и ювелиров в городах, где они проживают. Их главное поселение находится или было в Мардине, в Багдадском округе; но всегда существовала их небольшая община в Сук-эс-Шухе, на берегах их любимого ручья Евфрат.

Так случилось, что это праздник звездопоклонников, отмечаемый в последний день года и известный как Каншио Захло, или день отречения. Это канун нового года, великая ночь стражи секты, когда проводится ежегодное молитвенное собрание и совершается торжественное жертвоприношение Аватеру Рамо, Судье подземного мира, и Птахизэлю, его коллеге; фигуры в белых одеждах, которые мы наблюдаем на берегу реки, - это фигуры членов секты, делающих необходимые приготовления к молитвенному собранию и сопутствующим ему церемониям. Во-первых, они должны воздвигнуть свою Мишкну, свою скинию или храм под открытым небом; поскольку у секты, как ни странно, нет постоянного молитвенного дома или места встреч, но возводят его накануне своего фестиваля и как раз к самому празднованию. И это сейчас то, чем они заняты в нескольких ярдах от воды, когда мы подъезжаем к этому месту. Старейшины под руководством шкандо, или дьякона, который руководит ими, собирают связки длинного тростника и плетенки, которые они быстро и ловко плетут в нечто вроде корзин. Продолговатое пространство около шестнадцати футов в длину и двенадцати в ширину размечено более толстыми тростниками, которые плотно вбиваются в землю вплотную друг к другу, а затем перевязываются прочной веревкой. К ним надежно прикреплены квадраты из сплетенного тростника и плетня, образующие внешние стены скинии. Боковые стены тянутся с севера на юг и имеют высоту не более семи футов. Два окна, или, скорее, проемы для окон, оставлены на востоке и западе, а место для двери проделано с южной стороны, так что священник, входя в здание, видит Полярную Звезду, великий объект их поклонения, прямо перед собой. В центре окруженной тростником ограды воздвигнут алтарь из взбитой земли, а промежутки между стенами хорошо обмазаны глиной и мягкой землей, которая быстро затвердевает. С одной стороны алтаря расположена небольшая печь из темного фаянса, а с другой - маленькая ручная мельница, такая, какие обычно используются на Востоке для измельчения муки вместе с небольшим количеством древесного угля. Рядом с южной стеной в земле сейчас вырыт круглый бассейн около восьми футов в поперечнике, а от реки прорыт короткий канал, ведущий к нему. В него стекает вода из ручья и вскоре заполняет маленький резервуар до краев. Затем грубо сколачиваются две крошечные хижинки, сделанные также из тростника и прутьев, каждая достаточно большая, чтобы вместить одного человека, одна у бассейна с водой, другая на дальнем конце южной стены, за входом. Вторая из этих хижин является священной для Ганзивро, или верховного жреца звездопоклонников, и ни одному мирянину никогда не разрешается даже дотрагиваться до стен руками после того, как она построена и установлена на место. Дверной проем и оконные проемы здания теперь завешены белыми занавесками; и задолго до полуночи, часа, в который начинается молитвенное собрание, маленькая Мишкна, или дарохранительница, открытая небу, закончена и готова к торжественному мероприятию.

Ближе к полуночи звездопоклонники, мужчины и женщины, медленно спускаются к Мишкне у реки. Каждый, по прибытии, входит в крошечную плетеную хижину у южной стены, раздевается и оmyвается в маленьком круглом резервуаре, тармидо, или священнике,

который стоит рядом и произносит над каждым формулу: “Эшмо д'хаи, Эшмо д'манда хаи мадкар элах” (“Имя живого, имя живого слова, да будет память о тебе”). Выйдя из воды, каждый облачается в раста, то есть церемониальную белую одежду, характерную для звездопоклонников, состоящую из садро, длинной белой рубахи, доходящей до земли; нассифо, или палантина, наброшенная на шею до колен; хиниамо, или пояса из шерстяной материи; габуа, квадратного головного убора, доходящего до бровей; шалуала, или белой накидки, и канзоло, или тюрбана, намотанного на головной убор габуа, один конец которого закрывает голову. остается свисающей через плечо. Особая святость придает расте, поскольку составляющие ее одежды - это те, в которых похоронен каждый звездопоклонник и в которых, как он верит, он предстанет на суд перед Аватером в нижнем мире Матерото. Каждый, как только он облачается таким образом, выходит на открытое пространство перед дверью скинии и садится там на землю, приветствуя присутствующих обычным Суод Хавилах, “Да пребудет с тобой благословение”, и получая в ответ обычный ответ, Ассутах д'хайи хавилах, “Да пребудет с тобой Благословение живого”. Число людей увеличивается по мере приближения часа церемонии, и к полуночи около двадцати рядов этих облаченных в белые одежды фигур, мужчин и женщин, выстроились в строй лицом к Мишкне и в безмолвном ожидании ожидают прихода жрецов. Пара тармидос с лампами в руках охраняют вход в скинию и не сводят глаз с указателей Большой Медведицы в небе над головой. Как только они достигают положения, указывающего на полночь, священники подают сигнал, размахивая лампами, которые они держат, и через несколько мгновений духовенство секты шествует вниз в процессии. Впереди идут четверо шкандо, молодых дьяконов, одетых в раста с добавлением шелковой шапочки, или тагхи, под тюрбаном, чтобы указать на их ранг. За ними следуют четверо тармидос, рукоположенных священников, прошедших крещение умерших. Каждый носит золотое кольцо на мизинце правой руки и несет крест в форме тау из оливкового дерева, чтобы показать свое положение. За тармидосом следует духовный глава секты, Ганзивро, священник, избранный своими коллегами, который полностью отрекся от мира и считается умершим в царстве блаженных. Его сопровождают еще четыре дьякона. Один держит высоко большой деревянный тау-крест, известный как дерашвод живо, символизирующий его религиозный пост; второй несет священные писания звездопоклонников, Сидра Рабба, “великий Орден”, две трети которого составляют литургию живых и одну треть - ритуал мертвых. Третий из дьяконов несет в клетке двух живых голубей, а последний - меру ячменя и семян кунжута. Процессия проходит через ряды сидящих верующих, которые склоняются и целуют одежды Ганзивро, когда он проходит мимо них. Тармидос, охраняющие вход в дарохранительницу, отодвигают завесу над дверным проемом, и священники входят друг за другом, дьяконы и тармидос справа и слева, оставляя Ганзивро стоять в одиночестве в центре, перед земляным алтарем, лицом к Полярной звезде. Священная книга "Сидра Рабба" лежит на откинутах назад алтаре, где литургия живых отделена от ритуала мертвых. Первосвященник берет одного из живых голубей, вручаемых ему шкандо, протягивает руку к Полярной Звезде, на которую он устремляет свой взор, и отпускает птицу в полет, громко выкрикивая: Бшмо д'хайи рабба мшабба живо кадмайя Элаха Эдмен Нафши Эпрах: “Во имя живого, благословен первобытный свет, древний свет, Божество, созданное самим собой”. Слова, ясно произносимые внутри, отчетливо слышны молящимся снаружи, и в едином порыве фигуры в белых одеждах поднимаются со своих мест и простираются ниц по направлению к Полярной Звезде, на которую они молча взирали.

Молящиеся бесшумно возвращаются в свое сидячее положение на земле снаружи. Внутри Мишкны, или дарохранительницы, Ганзивро отходит в сторону, и его место немедленно занимает старший священник, тармидо, который открывает Сидра Рабба перед собой на алтаре и начинает читать Шомхотто, “исповедь” секты, нараспев, его голос повышается и

понижается по мере чтения, и время от времени он завершается громким и раскатистым Мшоббо хави эшмахью Манда д'хайи, “Да будет благословенно имя твое, о источник жизни”, которое произносит Шомхотто. прихожане не подхватывают и повторяют со склоненными головами, прикрывая глаза руками. Пока идет чтение, два других священника поворачиваются и готовят Пето эляят, или высшую мистерию, как они называют свое Причастие. Один разжигает угли в глиняной печи сбоку от алтаря, а другой мелко перемалывает ячмень, принесенный дьяконом. Затем он отжимает немного масла из семян кунжута и, смешав ячменную муку и масло, готовит тестообразную массу, которую замешивает и разделяет на маленькие лепешки размером с двухшиллингую монету. Их быстро засовывают в духовку или кладут на нее и запекают, при этом снаружи все еще продолжается пение литургии Шомхотто с ее постоянным пением и откликом - Мшоббо хави эшмахье. Четвертый из тармидос теперь берет голубя, оставшегося в клетке, у шкандо, или дьякона, стоящего рядом с ним, и быстро перерезает ему горло очень острым ножом, следя за тем, чтобы не было потери крови. Затем его коллега приносит ему маленькие лепешки, и, все еще держа умирающего голубя, он наклоняет его шейку над ними таким образом, чтобы на каждую каплю упало по четыре капли, образуя священный тау, или крест. Во время продолжающегося чтения литургии два главных священника, которые их приготовили, разносят куличи молящимся снаружи, которые сами кладут их прямо в рот прихожанам со словами Ршимот берешм д'хайи, “Отмеченный знаком живого”. Четыре дьякона внутри Мишкны обходят алтарь сзади и выкапывают небольшую ямку, в которую затем хоронят тело мертвого голубя. Пение исповеди завершается совершающим церемонию тармидо, и верховный жрец Ганзивро, возвращаясь на свое прежнее место перед Священной Книгой, начинает чтение Массакто, или “отречения” от мертвых, постоянно направляя свои молитвы к Полярной Звезде, на которую пристально смотрят молящиеся снаружи на протяжении всех церемониальных обрядов и молитв. Эта звезда - Олма д'Нура, буквально “мир света”, первобытное солнце теогонии звездопоклонников, рай избранных и обитель благочестивых после смерти. В течение трех часов продолжается чтение “отречения” первосвященником, прерываемое лишь время от времени Мшоббо хави эшмахью, “Да будет благословенно имя твое”, участниками, сидящими снаружи, пока ближе к рассвету громкий и звонкий Ано асборлах, ано асборли йа Аватер, “Я думаю о тебе, ты думаешь обо мне, о Аватер”, исходит из уст священника и сигнализирует об окончании молитв.

Прежде чем Полярная звезда померкнет в бледно-пепельно-сером свете приближающегося рассвета, один из четырех шкандо ведет в скинию овцу, загнанную на ночь у реки, для принесения в жертву Аватеру и его божеству-спутнику Птахизэлю. Это чудо, потому что звездопоклонники никогда не убивают овец и не едят их мясо, когда их убивают. Животное лежит на камышах головой на запад, хвостом на восток, Ганзивро позади него обращен к Звезде. Сначала он поливает водой свои руки, затем ноги, воду приносит ему дьякон. Один из тармидос встает рядом с ним и кладет руку на плечо Ганзивро, говоря: “Ана шаддах, я свидетельствую”. Верховный жрец наклоняется к Полярной Звезде, вытаскивает из левого бока острый нож и, произнося формулу: “Во имя Аллаха, Птахизэль создал тебя, Хибель Сиво позволил тебе, и это я убиваю тебя”, перерезает горло овцы от уха до уха и позволяет крови вытекать на спутанный тростник, на котором распростерто животное. Четыре дьякона выходят на улицу, моют руки и ноги, затем освежевывают овцу и разрезают ее на столько частей, сколько причастников находится снаружи. Теперь осколки распределены между верующими, священники покидают дарохранительницу в том же порядке, в каком пришли, и с прощальным благословением Ганзивро, Ассутад д'хайи хавилах, “Да пребудет с тобой благословение живого”, молитвенное собрание заканчивается, и звездопоклонники спокойно возвращаются по домам еще до того, как багровое солнце успевает выглянуть из-за горизонта.¹⁶³

Приложение III. Сравнительные списки слов.

Я.

СТАРЫЙ МИР.

ЯУ или ЮЙ= источник или origin, китайский иероглиф, обозначающий квадрат или круг, разделенный на четыре пересекающимися горизонтальными и перпендикулярными линиями, последняя из которых выступает над квадратом или кругом. [164](#)

ЯО и ЮЙ=мифические императоры, учредившие поднебесную, см. стр. [298](#).

ЯОУ СИНГ= “Вращающаяся звезда” Большой Медведицы. Китай.

UI или HWEI=глагол оборачиваться. Китайский.

ЮЛ, YEUL, YEOL=колесо (исландский hjól, О. шведский hiugl, шведский hjul).

HVEL=диск, сфера. Исландия.

УОТАН= ОДИН= верховное божество. Скандинавия.

ЙОВЛА=священный огонь домашнего очага северных финнов, находящийся под опекой матери семейства.

ИОВИС= римское верховное божество, связанное с колесом.

ЯХВЕ= еврейское имя Бога, переводимое как “небеса”, произносилось как "Яху". Согласно масоретам, должно читаться "Йехо" (Yǎhu). Ранние гностики писали Иао, то есть Яхо (Сэйс). Четыре согласные yhvḥ, произносимые Яхве, составляли священный Тетраграмматон, или четырехбуквенное имя Всевышнего.

Архиепископ Тенисон говорит (Idolat. стр. 404): “Это имя не было тайной среди греков, как видно из упоминания бога Иео в Санхониафоне; Яхо в Сент-Иерсме и Сивиллиных оракулах; Джаофа или Яхо у Ириней; еврейского Бога, которого гностики называли Яоя; Джау у Клементя Александрийского, Джао - первого принципа гностических Небес у Епифания; Бога Моисея в Диодор Сицилийский; бог Вакх в ”оракуле Аполлона Клария”; наконец, как было сказано, о самарянине Иаве в "Теодорете".

ЙЕУД ЭХАД=имя верховного бога финикийцев, красного народа (Сэйс).

НОВЫЙ МИР.

ЮАЛЛИ-ЭХЕКАТЛЬ, буквально "ночь" или "кружащий воздух" или "ветер" = верховный бог чичимеков (см. стр. [33](#)), мексиканского правящего племени, название которого означает "красная линия" или "народ".

ЯХУАЛ-ТЕКУХТЛИ или ЮАЛ-ТЕКУХТЛИ= Владыка круга или Ночи, то есть Бог полярной звезды, верховное божество. Мексика, см. стр. 279.

ЯЛАХУА=божество Цендаля, стр. 181.

ЯНАУЛУХА=божество Зуни, стр. 223.

{ИО, ИОВАНА, ИЕЛЛА, ИОКАХУНА=имена бога.

{ХУЭЙОУ=солнце.

{ХУЭЙОО или ХУЙХО=гора. Haïti.

{ЙОЛИ, ЮЛИ=глагол жить, воскрешать, оживлять.

{OLLIN=“движение”. Науатль.

ЯУАЛЛИ=много раз ходить по кругу. Науатль.

ТЫАЛЛИ=ночь. Науатль.

ОТТЕНОК=яйцо. Майя.

II.

СТАРЫЙ МИР.

СТЫД= небеса. Вавилонско-ассирийский.

САМА= небеса. Греко-персидский.

САМА или ШАМА=север. Арабский (Аль-Каукабаль Шамалий=звезда Севера; Аль-Кульбаль Шамалий= северная ось или веретено).

АМАН=глагол поддерживать. Аккадский.

АМАКСА=название Большой Медведицы=колесницы. Греческий.

САМАС или ШАМАШ=вавилонско-ассирийский бог, “вселенский судья”, изображением которого было колесо с четырьмя лучами (см. стр. 331 и 350), ср. Рамман.

БААЛ-ШАМАЮН= верховный бог. Финикия.

АМАСИС=египетский бог.

КАМОШ=бог моавитян, стр. 350.

ХАМ или КХАМ=название северного Египта.

АМАНТИНИ= иллирийское племя. Греция.

БР-АХМА=верховный бог. Индия (ср. Яма).165

БР-АХМАНАС=жреческая каста. Индия.

АРЬЯМАН= звездный бог, связанный с Митрой-Яруной, Большой Медведицей и числом семь. В Зендавесте связан с Ашвино-ритуалом. Индия.

АМА или ПЛАМЯ=небеса. Япония.

КАМИ=божество, вершина, над головой.

О-КАМИ=достопочтенное правительство.

ЯМА=гора. Япония.

ЯМАТО=главный остров Японии.

АМА-НО-МА-ХИТОЦУ= “Око небес”, название полярной звезды. Япония.

АМЭ-НО-МИ-НАКА-НУСИ-НО-КАМИ=Божество-Повелитель-Августейского-Центра-Небес, первый японский “скрытый” бог. [166](#)

АМЭ-НО-ТОКО-ТАЧИ-НО-КАМИ=Божество, вечно пребывающее на небесах, скрытый бог; ср. Куни-но-токо-тачи-но-ками=Божество, вечно пребывающее на земле. Япония.

АМЕН-РА=скрытый бог. Египет.

АГА-МЕНА или МЕНЕС=исторический основатель царства=“неизменный”. Египет; ср. menu=памятники; smen=основывать. Египтянин.

МиниСЕ, МИНИЙЦЫ или МИНСЕАНЫ= раса, происходящая от Миноса = измерителя (Мужчины = измерители); великая сельскохозяйственная и строительная раса в Индии, Аравии и Египте. Измерял время по циркумполярным созвездиям; стал союзником сабеев; завоевал Фригию, построил Микены (Хьюитт).

АМОН= национальный бог аммонитян. Амон означает строитель или архитектор и, как и имя египетского бога, образовано от аман - поддерживать. Он был богом меридиана и центрального столба дома, поддерживающего крышу, который в Египте стал Амен-ра (Сэйс и Гезениус, цитируется Хьюиттом, указ. цит.). Верховным богом аммонитян был Нагаш, созвездие Большой Медведицы (Хьюитт).

НОВЫЙ МИР.

АМАН или ХАМАН (прон. Аман)= север. Майя, Юкатан.

АХ-МЕН=мастер-строитель, ремесленник; ср. Менах или Menuah=искусник, ремесленница, строитель, рукодельница; ср. глагол men=строить, основывать, учреждать, возводить, также menta'al= управлять. Майя, стр. [234](#).

АМАН-ТЕКА=имя, использовавшееся в древней Мексике для обозначения мастеров-ремесленников, синоним толтеков.

АМАУТАС=имя, данное в Перу “мудрецам”, которые положили начало цивилизации.

III.

СТАРЫЙ МИР.

АН=небеса, бог. Вавилонско-ассирийский (стр. [331](#)).

АНА=небеса. Шумерский, аккадский, [167](#) ср. Аканна=Большая Медведица, аккадский, см. стр. [235](#).

АН и АННУ= названия небесных и земных священных центральных городов. Египет, ср. ан= столп или то, что вращается. Согласно Флиндерсу Петри, ан представлял собой восьмиугольную рифленую колонну с квадратным шипом или вершиной.

МАНУ= священная гора, расположенная в Северо-Западном Египте.

КВ-АН-ИРАС= священное центральное космическое подразделение, расположенное под полярной звездой, вокруг которого располагались шесть царств Ирана. Персия.

ХАНААН=святая земля, столицей которой был Иерусалим.

АНЬ-ШАНЬ=название древней персидской империи.

АН-ШАР=верховный бог. Ассирия, ср. Наннар, стр. [336](#) и [337](#).

AN-SAR=транскрипция имени Осириса. Египет, ср. Анубис также Ану и Анат, Янус и Джана.

Z-AN=древняя дорическая форма имени Зевса, следовательно, Януса.

ШАН=небеса, Вышнее. Китай.

КАН=гора, также Йо. Китай.

АЛКАИД= звезда в Большой Медведице, также используется для обозначения луны; происхождение испанского титула Алькальд.

АЛКАБИР=Великий. Раннеарабский.

КА=прозванный Великим. Кушитский отец жизни, скрытый бог, который охраняет и распределяет в назначенное время года животворящие дожди (Хьюитт). [168](#)

КА=титул египетского царя, обычно передаваемый через “бык”.

ХАН=принц. Татария.

ХАКАН= император или суверен. Персия.

ХАН=название империи. Япония, ср. кен, имперский домен.

ХАНА=цветок. Японский, ср. ankh=цветок, египетский и anthos= цветок, греческий.

АНГЛЫ или АНГРИВАРИИ= широко распространенная великая северная раса, упоминаемая Тацитом и Птолемеем.

НОВЫЙ МИР.

СА-АН=небеса. Майя, Юкатан, см. стр. [278](#) и [288](#).

КАНАЛ=Вверху. Майя, Юкатан.

КАН= титул культурного героя: КУКУЛЬ-КАН= божественный кан, омоним кан= змей. Майя, Юкатан.

ЗИУВА-КААН=Колония, основанная на Юкатане Холон-чан-те=Пеух.

АНАУАК: название мексиканской империи, обычно свободно переводимое как а=вода, науак=у воды.

К этому списку следует добавить следующие аффиксы или приставки, обозначающие в каждом случае “место, землю или регион”.

Египетский: та, например, мех-та или мах-та= север; амен-та= скрытый регион, северо-запад

Китайский: кван=земля, приземление.

Персидский: Кван-ирас или Хван-ирас= название Ирана= “земля Ирана”?

Японский: хан=империя, кен=домен.

Майя: тан, например, Аман-тан или Шаман-тан=Север.

Науатль: ан, тлан или кан, “земля, также горная”.

Зуни: ван= место, например, Халона-ван.

IV.

СТАРЫЙ МИР.

АК=Середина. Египет, стр. [385](#).

АКАННА= буквально “Владыка Небес”, титул Большой Медведицы. Аккадский, стр. [394](#).

Н-АККАШ=титул Поляриса “змея”. Финикия (стр. [325](#)).

НАГАШ, НАХУША или Великий Наг= великий невидимый бог, скрытый в своем облачном ковчеге, который являет себя людям как правитель времени и распорядитель регулярной последовательности явлений природы, и который взбивает в небесной ступе животворящие дожди, в которые вливается его божественный дух.... (Хьюитт).

НАГА, НАГУР = дождевая змея, на летнем празднике которой, называемом Акхади или Ахтудж, гонды поклоняются оси повозки или аккхе в церемонии, которая является воспоминанием о тех днях, когда ось была вертикально вращающимся шестом, выдавливающим небесный дождь. Змея Нага была потомком домашнего столба; душой жизни в дождевом облаке; небесным змеем, великим измерителем времени и богом года у индусов (Хьюитт).

П-АКУ=зенит. Аккадский, ср. Папаху, центральное священное космическое помещение.

АККАД=Север, название страны (3800 г. до н.э.). Вавилония-Ассирия, стр. [347](#).

К-АККАБУ= полярная звезда. Вавилония-Ассирия, стр. [326](#).

АКРИС или АКРОС=вершина, точка, высший, всевышний; ср. ок=глаз. Греческий.

АКРИОС= бог вершины, титул верховного бога. Греция.

ОН ЖЕ-TOS, ОН ЖЕ=корабль. Греческий.

АХАЙИС= ахейская земля.

АХЕЙЦЫ= у Гомера название греков в целом.

АКРА = место для танцев и бракосочетаний в индуистской деревне, где сажают священное дерево и приносят ему жертвы на великом фестивале Нага (Хьюитт).

АКСА=название мечети в Иерусалиме.

АКШАФАРУ=точка, вершина. Персидский.

АКАЛ, АКАРАН=бог, вечный, неподвластный времени. Зороастрийский, имя бога.

Х-АК-ХАМАНИСИЯ=древний царский титул. Персия.

ХАК= король или регент, королевский титул. Аккадский, египетский.

АКАЧА= санскритское название пятого элемента эфира: (Шредер).

АГАФОН=имя, данное пифагорейцами всеобъемлющей душе вселенной.

АК или АГ=глагол аj, вести, убеждать, побуждать. Санскрит.

АГНИ= бог центрального огня. Индия.

АГАСТЬЯ=звездный отец дравидов. Индия.

ЧАКРА= колесо. Санскрит.

ЧАКРАЯРТИН= титул, верховный правитель. Санскрит.

АКША=ось. Санскрит.

АКШИВАН= “приводящий ось”, верховный правитель. Санскрит.

ДАКША= северный народ, также белый, благословенный и левый. Санскрит.

ТАККАСЫ= одно из самых могущественных и богатых племен Пенджаба, чьи предки основали великий город Таксила, индуистскую Таккасилу или скалу Таккасов, взятую Александром Македонским. Их название Таккас или Такшас означает “создатели”, что связано с аккадским словом тук = камень.... Они называют себя сыновьями двух нагов, или рогатых змеев, Тахт-нага и Басак-нага, или “сыновей расы ремесленников” ... как сыновья всемогущей матери Мага [создательницы теста], они называли себя сыновьями матери-горы.... (Хьюитт).

АХАЛ, АХАЛ-ЗИХ, АХАЛ-КАЛАКИ=названия населенных пунктов. Малая Азия (О'Нил, стр. 681).

АКАША или ACASE=ось. Древнескандинавский.

АККА и УККО= имена, данные финнами матери-земле и отцу-небесам (О'Нил, стр. 38).

НАКА = Середина. Япония (О'Нил, стр. 536). [169](#)

ХАК-КАКУ=восемь священных углов или точек; также то, что открыто, раскрыто, известно, выходит на свет. Японский словарь.

АКА=выше, гора, ср. САКА=восхождение. Япония.

АГАТА=древнее название домена или департамента (Чемберлен). Япония.

ХАККИ=восемь диаграмм, ср. Я-хэ-кото-сиро-ну-ши-но-ками=Божество-восьмикратная вещь-мастер-знаков. Чемберлен соч. цит. по. стр. 83 и 101.

ПРОСНИСЬ, ВАКИ, ВАКУ=господин, титул. Япония.

КАГУ= Гора Кагу на Небесах. Япония.

ХАКУ= белый, сияющий. Япония.

ХОКУ, НЕ-НО-ХО, КИТА, КИТА-НО-ХО= Север. Япония. Ср. Кхита = раса, упомянутая в египетской и библейской истории, и китаи =название Китая.

ХОКУСЕЙ, ХОКУСИН, ХОККИЕКУ, Полярная Звезда. Япония.

НОВЫЙ МИР.

Науатль.

АСАСНТО=первый, поначалу.

YAQUE=то, что имеет острие; острие, в более широком смысле нос.

ЯЧАНА=управлять городом или направлять.

ЯКА-ТЕКУХТЛИ (буквально правящий или направляющий господь)=титул Полярной звезды, ср. Пача-Яхачич=перуанский Творец, с. [159](#).

ТОН-АЧА-ТЕКУХТЛИ=титул Создателя.

МАЛ-АКАТЛЬ=колесо, веретено, глагол malacashoa, ходить по кругу.

АКАТЛЬ=трость, посох.

СЕ-АКАТЛЬ, ОМЕ-АКАТЛЬ=титуты божеств, означающие Один Акатль, Два Акатля.

13 АКАТЛЬ=надпись на камне Великого Плана и на изображении Божественной Пары (см. стр. [261](#)).

ACALLI=лодка, от atl= вода, calli=дом.

Майя.

АКАБ=ночь.

В-АК-САВ=по кругу, по кругу, ср. hab=год.

БАКАБ=титул четырех “правителей года”, тетрарха.

АК-БАЛ=сосуд или горшок.

С-АСАВ=город, деревня.

В-АК-ЛІС=по кругу, в окружении.

Б-АК-ТЕ=вместе.

Б-АК-АЧ=все, целое.

Б-АК=скала, укрепление, ограждение, также кость, фаллос, фундамент, цапля.

Н-АК=трон, живот.

N-AK-LIC=в корне, поверх всего.

L-AK-AN=стандарт, знамя.

Л-AK-ИН=восток.

K-AK=огонь.

P-AC-AT=видимость.

Z-AK=белый, ср. Iztac=белый. Науатль.

V.

СТАРЫЙ МИР.

MAD-HYIAS=Средний. Санскрит.

МАГХАВАН=ведическое имя Индры.

МАТЕМАТИКА=пожарная тревога, от math или manth=вертеть или взбивать. Санскрит. [170](#)

МАТХУРА= название центральной священной местности. Индия (см. Хьюитт, стр. 214).

МАГАНА=аккадское название Синайского полуострова.

МАГХАДЫ = финская раса, правившая Северной Индией до кушитов.

МЕРУ=Середина. Санскрит, стр. [317](#).

МАХТА или МЕНТА=север. Египетское, ср. mit=смерть.

МЕД-ДОС, МЕДОС или МЕЗОС=Середина. Греческий.

СРЕДНИЙ -IUS=Середина. Латинский.

СРЕДНЕЕ-ON=Середина. Древнеирландское, ср. Medi=Туллий, центр штата.

СЕРЕДИНА -JIS, Середина. Гот.

МИОДАХ= центральная власть (Джойс). Кельтский.

МИТРА= бог, как сказано в Ригведе, “назначающий время проведения праздников”. Ассоциировался с Варуной = богом ночи и дождя (греческое, Уранос), с созвездием Большой Медведицы и числом семь. Север был священным для Митра-Варуны, который “поддерживал неизменную последовательность природных явлений” (см. Хьюитт, стр. 144, 416 и 420).

МИЛКОМ= бог аммонитов, верховным богом которого была Большая Медведица.

МИДИЯ или МАДГА = древнее царство, жители которого были в союзе с персами и сбросили иго ассирийского владычества в 708 году до н. э.

МЕДУМ = место расположения самой древней из известных пирамид. Египет.

МЕККА=священная столица. Аравия.

МУ-СЕНАЕ= очень древний город в Новой Эре Аргolidy, построенный на скалистой возвышенности, главный город Греции и столица королевства во времена Агамемнона.

МЕТОНА= самая древняя греческая колония в Термейском заливе.

МИ-ЯУ-КЕН: “имя, под которым полярная звезда почитается в Японии в виде Будды с колесом, эмблемой вращающегося мира, покоящегося на его сложенных руках”.¹⁷¹ ср. китайский.

МУКДЕН= столица Маньчжурии, стр. 288, ср. Муги или магхадy, финская раса, правившая Северной Индией до кушитов, и

МАНДЖХУ= “королевская земля”, расположенная отдельно в деревнях Ораона.

МИОКЕН=название города и горы. Япония.

МИВА = святилище на священной горе, к которому относятся с необычайным почтением. Япония (Чемберлен).

МИАКО=древняя священная столица Японии, резиденция

МИКО, или МИКАДО= небесный владыка, который, подобно китайскому Вонгу или Вангу= королю, правил тремя силами: небом, землей и человеком. Китайский иероглиф, состоящий из трех горизонтальных линий, пересеченных перпендикулярной линией, выражает также японское Мико, которое включает мужчин и женщин и используется в сочетании с Нака = средний, т. е. Средний правитель (камергер).

МИХЕ=тройной. Японский.

СРЕДНЯЯ КЕНА= космическая центральная сила и гора. Древнеириландский.

МИДГАРД=космический центр. Скандинавия.

МИОДХ-ЧУАРТА (прон. микорта)= Мит, центр ириландского королевства.

МЕРСИЯ= срединное королевство Великобритании.

ХАР-МОЭД=центральная гора. Исайя XIV.

МИШКНА=название скинии мандаитов, поклоняющихся полярной звезде (см. Приложение II).

НОВЫЙ МИР.

МЕКСИКА=название столицы и, соответственно, штата.

МЕК-ТАН = название империи майя, буквально: “земля Мек”.

МИТНАЛ или МЕТНАЛ=подземный мир. Майя.

МИКТЛАН=название региона, окружающего пирамиды Теотиуакана.

МИТЛА=название руин в Оахаке, Мексика.

МИСТЛАМПА=север. Науатль. ср. миквизтли=смерть.

МИКТЛАН-ТЕКУТЛИ = владыка Севера, или подземного мира. Мексиканский бог полярной звезды.

VI.

СТАРЫЙ МИР.

И-КУ или И КУУ=лидер или принц, Полярис. Ассирия.

ДИЛ-ГАН-И-КУ=посланник света, Полярис. Аккадский.

КУ=святой, божественный (тул-ку, святой алтарь). Аккадский.

КУ = слово финского происхождения, завезенное в Индию северными поселенцами и используемое ими для обозначения Бога-Отца = Укку. Великобритания= великий Ку= россыпь или зачинатель (Хьюитт, стр. 148).

КУ-ШИКИ= правящая раса Индии северного происхождения, известная как Ашура-кушики (Хьюитт).

ЧУ=сияние или свет, египетское.

ЧУ-АТОН= центральная столица, основанная Аменхотепом.

АЛЬ-КУТБ=ось, Полярная Звезда. Аравия.

ТУЛ-КУ=святой алтарь. Аккадский.

ГУ=урна. Аккадский.

КУЛ-КУН=центральная космическая гора. Китай, ср. Сар-тули-элли, царь священного кургана.

КУРУМА=колесо, японское, также мавару, от марави=поворачиваться, вращаться.

НОВЫЙ МИР.

Майя.

КУ=бог.

КУКУЛЬ=святой, божественный (стр. 69).

КУКУЛЬКАН=имя героя культуры.

КУ-ЛЕЛЬ=благородный.

КУ-НА=храм.

КУКУМ=перо.

КУЛ=чаша.

СНУТ=чаша, ср. наутль кумитль=миска или кувшин.

ЧУ-МУК=то, что находится в середине или в центре.

ЧУ-МУЧЧИЛ=Середина, центр.

ЧУ-МУК-АКАБ=полночь.

Число=прил. основное.

VII.

СТАРЫЙ МИР.

ЧИТРА=яркий, сияющий. Санскрит.

ТАРА=звезда. Санскрит, ср. Ра=бог. Египет.

СИТАРА=звезда. Индуистский.

ТЬЯРА=звезда. Древнескандинавское, ср. тар=дерево.

ТАРА=название центрального города. Древнеирландский.

УТТАРА=Север. Санскрит.

ИШ-ТАР=богиня, гимн которой на аккадском и ассирийском начинается так: “Ты, которая, как ось небес, восходит. В обиталищах земли вращается ее имя” (проф. Сэйс, цитируется О’Нилом, стр. 715).

Сравните с египетским ра=бог и обратите внимание, что санскритское уттара могло быть выражено египетским иератическим письмом в форме глаза= ута и знака ра, то есть глаза внутри круга (см. стр. 390 и рис. 62). Также сравните санскритские и индуистские читра и ситара с египетскими себасета “скрытая звезда”, изображаемая черепахой, сит или чит и т.д. (см. стр. 398).

НОВЫЙ МИР.

ЧИТЛАЛЛИН=звезда. Науатль.

IX-ТОЛОЛОТЛИ= глаз, используемый при написании рисунков для обозначения звезды. Науатль, см. в центре Науи-Оллина, рис. 2, № 1 и 3.

IXUA=рождение растения, прорастание семени, ср. чиуатль=женщина. Науатль.

ИКСТЛИ=лицо. Науатль.

ICH=глаз. Майя.

IK=жизнь, дыхание, воздух, ветер, ср. ecatl=дыхание и т. Д., науатль и ек= звезда. Майя.

КИККОЛОМ=кровь. Майя.

XICO=пупок. Науатль.

VIII.

СТАРЫЙ МИР.

ТЕ-ТЕ=обозначение первой звезды Большой Медведицы, данное в звездном списке в Папирусе Ани, и такое же, как Те-те, аккадский звездный бог двух основ (Хьюитт, стр. 267).

ТЕТ=сильно истертая форма тиммена=фундамента.

ТЕМ=фундамент, египетский (О'Нил); камень основания (коричневый). Аккадский.

ТЕТ=вечность, символизируемая каменным столбом. Египет.

А-ДЕСЯТЬ=круг или диск. Египет.

УА-ТЕТ=египетское название изумруда.

ТЕОС= греческое имя бога, то есть Космоса.

ТЕО= описание бегущего колеса, чего-либо круглого, что, кажется, вращается само по себе.

ТЕОРЫ= священные посланники, которые приезжали на священные праздники в Олимпию или Дельфы из разных точек.

ФЕМИДА= закон, право, установленное общим согласием или предписанием. Греция.

ФЕМИДА=олицетворение закона, порядка и справедливости, ср. Артемида, богиня, которой были посвящены семь звезд Большой Медведицы (Хьюитт).

ТЕМЕНОС=участок земли, посвященный богу, священные территории, окрестности храма.

А-ТЕНА=название греческой столицы, государства и богини, означало “Семь”.

ТЕНОС и ТЕОС= названия греческих государств, стр. [456](#).

ДЕОТАН=деревенский бог земли, которому поклоняются священники-брамины (Хьюитт).

ПОДРОСТОК или ТЯНЬ= небеса, бог, символом бога является вертикальный столб или опора, “ти”. Китайский, см. стр. [301](#), ср. китайский иероглиф “тянь”, поле, представляющее квадрат, разделенный поперечными линиями на четыре части.

НОВЫЙ МИР.

ТЕМ, ТЕТЕМ=каменный алтарь, фундамент. Майя. стр. [229](#).

ТЕТЛ=камень. Науатль.

ТЕО-КАЛЛИ = “дом бога” = храм. Науатль.

ТЕОТЛЬ=имя бога. Науатль.

ТЕОТИУАКАН=место обширных руин. Мексика.

ТЕНОЧ-ТИ-ТЛАН=название столицы Мексики.

ТЕМИСТИТАН= другое древнее название столицы Мексики.

IX.

СТАРЫЙ МИР.

ЯСЕНЬ= число шесть. Аккадский.

АШУРА= торгующие неарийские расы, хетты, поклоняющиеся шести богам, шести временам года, Плеядам и Ашура Мазде, богу Зендов. Установленная система группировки шести провинций вокруг центральной королевской провинции, где проживал король.

АШВИНЫ= звезды, которые вращали вокруг полюса созвездия Большой Медведицы и Дракона, другое название Ашуры? Сыновья хорса (ашва), привезли ячмень в Индию, пили медовуху (мадху); учредили ашва Медха, или жертвоприношение лошади индусами, также использовавшееся северными германцами, угро-финнами, скифами и римлянами.

ЭШ, НАК-КАШ= Дракон, евфратское название Полярной Звезды.

МАССЕБА=каменный столб. Символ на иврите, см. стр. [350](#).

АШЕРА = шест или дерево, почитаемый финикийцами и евреями эквивалент индийского дождевого столба.

АЛЬ-ФАСС=ось, арабское название полярной звезды.

ФАР-АШ-АХ, ПАРР-АСИС= на иврите и финикийском “путеводная звезда”, Полярная звезда.

АССУР= царство и бог Ассирии.

АСАР=транскрипция Осириса. Египет (О'Нил, стр. 59).

АЗИЯ=название, данное греками Азии.

АСКАНИЙ=древнее название Фригии.

АСТАРТА=богиня неба, см. стр. [350](#).

ОСЕЛ или АСЫ= скандинавские боги.

АССГАРД= центральное божественное жилище. Скандинавия.

УМ-АШИ= побег тростника, который пророс, когда земля, молодая и похожая на плавающую нефть, дрейфовала вокруг, подобно медузе. Япония. (Записи о древних делах, раздел I.)

УМАСИ-АШИ-КАБИ-ХИКО-ДЗИ-НО-КАМИ= “Приятное божество-старейшина-побегов тростника”, рожденное из первобытных побегов тростника.

АСИ-ХАРА-НО-НАКА-ЦУ-КУНИ= Земля посреди тростниковых равнин, распространенное перифрастическое обозначение Японии.

НОВЫЙ МИР.

Согласно традиции, АЦТЛАН = первоначальная родина расы ацтеков.

АЦТЕКИ=название доминирующей расы. Мексика.

АШ-ИВИ=другое название племени зуни (Кушинг, см. стр. [203](#)).

Х.

СТАРЫЙ МИР.

О, ВКЛ. или НЕТ= названия небесных и земных столиц. Иврит и египет.

ОЛИМПОС= разрушитель или организатор времени (Хьюитт, стр. 514).

КОЛОНХ=холм, насыпь, греческое; лат. tumulus.

КОЛОНОС = демос Аттики, лежащий на священном холме Посейдона и вокруг него.

COLONIA=колония, лат. colonia.

КОЛОСС= статуя в целом, то есть колонна?

ОМ-ЭЛЬ-КОРА=мать городов. Арабский, см. стр. [323](#).

ОМФАЛА=в греческой мифологии огненная розетка, жена Геракла, пожарная дрель (Хьюитт).

НО=обозначение направлений в пространстве. Китай, см. стр. [285-288](#).

НО= вершина, понимаемая как лучшая, высшая, наиболее эффектная часть чего-либо.
Японец (Чемберлен). [172](#)

ХО= вершина земли, или равнина, окруженная горами. Япония (Мотовори).

НОМ=финиковая пальма-священное дерево. Вавилония-Ассирия (Сэр Гео. Бердвуд).

НОВЫЙ МИР.

ХО, или ТИ-ХУ=древняя столица Юкатана, см. стр. [277](#).

ХОМ=курган. Майя.

ХОМТАМИЛ=живот, то есть омфалос.

Примечание.

Я в долгу перед выдающимся профессором . Полу Хаупту из Университета Джона Хопкинса за привлечение моего внимания к существованию чрезвычайно важной и интересной древней карты Вавилонии на, к сожалению, разбитой и изуродованной глиняной табличке, также исписанной клинописью. Эта табличка воспроизведена в фотогравюре и проиллюстрирована карандашным рисунком на стр. 100 и 101 Примечаний к "Книге Пророка Иезекииля" (перевод проф. К. Х. Той), которая является частью 12 монументального многоцветного издания Библии, редактируемого проф. Дж. Пол Хаупт при содействии доктора Горация Ховарда Фернесса. Хотя она обозначена как "вавилонская карта мира", она, очевидно, представляет Вавилонию как Срединное царство, пересекаемое Евфратом и содержащее Вавилон, окруженный другими городами, расположенными в Евфратской долине.

Вавилония заключена в два больших concentрических круга, представляющих море, обозначенное в клинописной надписи как "Горький поток" или "Река соленой воды". Треугольники выходят за пределы внешнего круга, напоминая четыре "луча или спицы" изображения Шамаша (рис. 65). Клинописные символы в одном из этих треугольных пространств обозначают его как остров. Профессор Той утверждает, что "первоначально, по-видимому, таких треугольников было семь, но большинство из них откололись". На самом деле целым является только один из треугольников, а от трех других сохранились отчетливые следы. Поскольку изуродованное состояние таблички не позволяет с уверенностью определить первоначальное количество треугольников, я осмеливаюсь указать, что представляется более вероятным, что вместо семи первоначально вокруг центрального диска было шесть треугольников и что карта Вавилонии представляет собой изображение конфедеративного государства, подобного Индии и Персии (см. стр. 480 и 484), задуманного как образованное "шестью зависимыми и союзными государствами, окружающими седьмое правящее государство в центре".

Отсылая читателя к стр. 348 этой работы, где упоминаются "семь царей" Вавилона и обсуждается семичастная организация, я просто заявляю, что важность вавилонской карты едва ли можно переоценить как доказательство применения в глубокой древности космической схемы к территориальному делению. Ассириологи должны определить для нас относительный возраст таблички Сиппара (стр. 332 и рис. 65, 1) и таблички с вавилонской картой и определить их соответствующие связи с "четырьмя регионами" и "семью направлениями" или с четырехкратными и семикратными схемами организации. Я надеюсь, что их исследования приведут к определенному знанию относительно даты, когда эти космические схемы использовались в Евфратской долине.

В заключение я обращаю внимание на две интересные карты мира в форме колеса, также опубликованные в "Заметках об Иезекииле" (стр. 105), и замечательную диаграмму (стр. 197), показывающую распределение земли Ханаан согласно Иезекиилю. На стр. 204, в Примечаниях к 48-й главе Книги Пророка Иезекииля, содержатся ценные подробности, касающиеся географического распределения колен Израилевых, расположения в центре священной резервации и симметричного расположения ворот Иерусалима, которые были связаны со сторонами света и представителями племен.

З. Н.

Сноски

1. Свастика. Отчет Национального музея США, 1894. Вашингтон, 1896. Во время подготовки этой статьи я также ознакомился со следующими работами, из которых некоторые формы свастики также воспроизведены на стр. II: Символ Креста в защиту христианства. Gabriel de Mortillet. Париж, 1866 год. Zur Geschichte der Swastika. Zmigrodski, Braunschweig, 1890. La migration des symboles. Кубок графа д'Альвиелла. Париж, 1891.

2.

Я бы добавил здесь, что только когда настоящее исследование было почти завершено, мое внимание привлекла ссылка в уже цитированной работе профессора Уилсона на короткую статью о Филфоте и Футорке, написанную Х. Колли Марч, доктором медицины

Добившись успеха в получении экземпляра "Трудов Ланкаширского и Чеширского антикварного общества" (т. 4, стр. 1-12, 1886), в котором это появилось, я испытал крайнее удовлетворение, обнаружив, что специалист, работающий в другой области и подходящий к проблеме с другой стороны, пришел к двум идентичным выводам, к которым я пришел совершенно по-разному. Этот факт, на мой взгляд, является наиболее весомым подтверждением правильности взглядов, которых мы придерживаемся после того, как сформировали, выразили и проработали их столь разными способами, в чем можно убедиться путем сравнения наших двух работ.

Отсылая читателя к его ценному и наводящему на размышления сообщению, к которому я вернусь, я просто упомяну здесь, что доктор Марч, как и я, признает, что "основное предположение [свастики и филфота] заключается в осевом вращении". Он приписывает происхождение свастики ночному (а не, как я, ежегодному) вращению Большой Медведицы вокруг Полярной Звезды, а также ссылается на тот факт, что около четырех тысяч лет назад круговое движение приполярных созвездий было гораздо более поразительным, чем в настоящее время. После встречи на этой общей почве наши направления исследований расходятся, и я также не могу следовать некоторым выводам доктора Марча, таким как, например, его мнение о том, что филфот был признаком "суточного вращения", о чем свидетельствует "восход и заход солнца и луны, когда наблюдатель смотрит на них спиной к северу". С другой стороны, я в долгу перед ним за большую ценную информацию, касающуюся руны футорк тир, к которой я обращаюсь позже.

3.

Помимо слова coatl= близнец, у мексиканцев был еще один термин для обозначения чего-либо двойного, парами. Растение с двумя побегами называлось ксолотль. К двойной агаве, или кукурузе, если ее иногда встречали, относились с суеверием и называли ме-шолотль. Хорошенькие маленькие попугайчики, известные в народе как "птички-влюбленные" из-за их привычки постоянно объединяться в пары, получили название ксолотль. То обстоятельство, что термин, обозначающий птичий пух, также был ксолотль, может объяснить, почему использовались пуховые перья орлов и других птиц, которые играли определенную роль в ритуальных обрядах. Они выражали и передавали звучание слова, которое означало нечто двойное и поэтому могло использоваться для обозначения различных значений, связанных с умножением или размножением. То, что мексиканцы образно связывали птичий пух с поколением, подтверждается хорошо известным мифом о рождении Уицилопочтли от союза клубка птичьего пуха и богини по имени "она в юбке из змей" (Саагун, книга III, глава I).

Рисунок с пучками птичьего пуха в рукописи Б.Н. на щите прародительницы рода человеческого, одним из многочисленных титулов которой было тоси,="наша бабушка", для выражения чего в пиктографии иногда использовалась фигура китли или зайца. О ней было сказано, что она родила только близнецов, фигура речи, означающая большую продуктивность, точно так же, как женское божество также называют "женщиной с 400 грудями" (текст на стр. 29, Ватиканский кодекс, Кингсборо, тома II и V). В тексте к Кодексу Теллериано-Ременсис (Кингсборо, том I, стр. 24) мы находим Ксолотля, божество, носящее панцирь-символ Кецалькоатля, прямо названное "богом близнецов".

4.

Полное значение, которое, возможно, было придано символу глаза как в языках науатль, так и майя, изложено в следующих примечаниях, которые я привожу просто для того, чтобы высказать предположение, что символу глаза был придан глубокий смысл. На науатль слово, обозначающее глаз, называется *ix*-телолотли, но в пиктографии оно отражает только фонетическое значение *ix*. Следовательно, он мог использоваться как курсивный знак для обозначения лица = *ixtli*, и тот факт, что он фигурирует в центре символа *ollin*, где иногда встречается лицо, подтверждает это предположение. В языке майя слово, обозначающее глаз, - *ich*, которое практически идентично науатльскому *ix*, и оно входит в состав следующих слов, значения которых стоит рассмотреть в связи с тем фактом, что глаз, как показано, использовался для передачи значения звезды в обоих языках: *ix-machun* = вечный, без начала, *ix-maumat* = вечно, непрерывно, без перерыва. *ix-mahul*=вечный, без конца. Тот факт, что в каждом из этих слов майя присутствует приставка *ix* и что для выражения этого звука используется слово "око", обозначающее звезду, безусловно, интересен, поскольку предполагает, что туземцы связывали идею вечности со звездами.

5.

Эту туземную веру прекрасно иллюстрируют два "высокохудожественных панциря, изображающих крылатых человеческих существ", которые описаны и изображены мистером У. М. Х. Холмсом в части II его поучительных и чрезвычайно полезных "Археологических исследований в древних городах Мексики", которые я получил как раз в тот момент, когда эта статья готовится к печати. Я очень рад возможности привлечь внимание посредством примечания к интересному факту, что на одном горжете изображена человеческая голова с крыльями бабочки, в то время как на другом она дополнена традиционными перьями и крылом бабочки. Не может быть никаких сомнений в том, что оба горжета представляют собой попытки изобразить воскрешенные души ушедших воинов в соответствии с местными представлениями о них. Тем не менее, очень примечательно видеть, что древние мексиканцы использовали бабочку как символ бессмертной души, а также развили идею крылатой головы, аналогичной голове херувима, для обозначения благословенного духа, обитающего в небесных областях.

Примечательно, что мексиканских священников звали папа, слоги которого являются первыми в слове *papalotl*=бабочка. Возможно, было сделано различие и предполагалось, что души умерших жрецов принимают форму бабочек или мотыльков, в то время как воины становятся небесными колибри.

6.

В связи с использованием Монтесумы носилок следует отметить, что на рисунках изображены сидящими на носилках только культурный герой Кецалькоатль и бог-птица Уицилопочтли. Две перекладины из носилок Кецалькоатля, изображенные в атласе Дюрана (раздел 2, глава 1 а), заканчиваются на каждом конце головой змеи. Изображенная таким образом пара змей-близнецов, очевидно, содержит намек на его имя, которое было бы одинаково понятно в языках майя или Мексики. В другой части Атласа Дюрана (раздел 2, глава 2), Уицилопочтли изображен сидящим на носилках в маске птицы, а тонко выполненное туземное изображение бога-птицы, которого несут на носилках, находится в рукописи Б.Н., где он назван "драгоценным господом" и представлен со скипетром в руке, увенчанным сердцем. Эта последняя деталь представляет особый интерес, поскольку она указывает на то, что мексиканцы использовали сердце в том же символическом и метафорическом значении, что и майя-киши и тзенталы. Последние называли своего культурного героя "Вотан" = "Сердце" (народа). (Мифы о героях Бринтона, стр. 217.) В

“Пополь-Вух”, священной книге кишей, верховное божество названо “Сердцем небес, чье имя Хуракан”. Его также называют “Сердцем Земли”, титул, эквивалент которого в Мексике = Тепе-Йоллотль, применялся к Тецкатлипоке и ассоциировался с бестелесным голосом, эхом, которое, как предполагалось, исходило из “сердца (или жизни) Горы”. Приведенные выше данные, несомненно, подтверждают тот важный момент, что Уицилопочтли и Тецкатлипока были соответственно названы “Сердцем небес” и “Сердцем Земли”.

7.

Короткие треугольные накидки носят мексиканские женщины и по сей день, они называются кечкемитль = накидки на плечи. Любопытно найти в словаре Молины следующее: цимпицауак = нечто фигурное, широкое сверху и заостренное снизу, и цимманки = нечто фигурное, заостренное сверху и широкое снизу, слова, которые, по-видимому, указывают на то, что они относятся к треугольникам и что они имели разные значения в зависимости от положения.

8.

Производство этого напитка было ограничено территорией, на которой можно было выращивать агаву. Как указано в моем комментарии к “Лайфу индейцев”, туземцы использовали много других видов ферментированных напитков, приготовленных из различных фруктов и растений.

9.

Священные символы и числа аборигенов Америки в древние и современные времена. (Бюллетень Американского географического общества, № 2, 1894.)

10.

Племена Калифорнии, Стивен Пауэрс. Вклад в североамериканскую этнологию. Вашингтон, 1877. том. III, стр. 79.

11.

Четвертый ежегодный отчет Бюро этнологии, стр. 518. Вашингтон.

12.

Republicas de Indias, Fray Jeronimo Roman de Zamorra 1569-1575, ed. Cyares. Мадрид, 1898.

13.

Pilz-foermige Goetzenbilder aus Guatemala und San Salvador, Carl Sapper, Globus. полоса LXXIII, номер 20.

14.

Другие примеры см. в “Кодексе Борджа”, стр. 2, 5, 64, 66, 74.

15.

Примечание о древней мексиканской календарной системе. Стокгольм, 1894.

16.

Biologia Centrali-Americana. Археология, под редакцией Ф. Дьюкейна Годмана, Лондон.

17.

Самый яркий пример этого находится во Дворце в Паленкне, все отверстия в стенах которого имеют форму тау. Сложный лепной орнамент, богато раскрашенный, окружает два вертикальных тауса, окруженных рельефными бордюрами. Одно из них представляет собой глубокое отверстие в стене; другое, рядом с ним, заполнено и представляет собой

горизонтальную линию, опирающуюся на вертикальную. Не может быть никаких сомнений в том, что глубокий символический смысл был выражен всем мотивом, который был превосходно воспроизведен г-ном А. П. Модслеем (Центрально-американская биология, Археология, часть VI, стр. 18).

18.

Veröffentlichungen aus dem Königlichen Museum für Völkerkunde, iv band, i heft. 1895. p. 5.

19.

Гарсиласо де ла Вега, "Комментарии Реалов", Лиссабон, 1609; также перевод сэра Клементса Б. Маркхэма, выпущенный Обществом Хаклуит. Обряды и законы инков (рассказы Молины, Салькамайуа, Авила и Ондегардо), переведенные сэром Клементсом Б. Маркхэмом; также Съеза де Леон, Эррера и др. и г-жа падре Анелло Олива.

20.

Обращаем внимание на любопытную ошибку в оригинальном тексте Арриаги, процитированном Риверо и Чуди. Арриага утверждает, что две статуи стояли спина к спине, но он заставляет женщину смотреть в сторону "пониенте", а мужчину - в сторону "запада", таким образом заставляя обе фигуры смотреть на запад. Поскольку "пониенте" - это нынешнее испанское словосочетание, обозначающее запад, очевидно, что автор допустил оплошность в использовании классического термина и намеревался сказать, что человек столкнулся с "ориенте".

21.

Терракотовые головы Теотиуакана, Американский журнал археологии, Балтимор, 1886.

22.

Этим ценным списком я обязан доброте сэра Клементса Б. Маркхэма, президента Королевского географического общества Великобритании, который великодушно позволил мне ознакомиться с некоторыми из его рукописных заметок о Древнем Перу.

23.

"Из того, что можно собрать и предположить, рассматривая традиции настоящего времени, прошло не более 350-400 лет с тех пор, как инки владели и правили только долиной Куско до Уркаса, на расстоянии шести лиг, и до долины Юкай, которая находится не более чем в 5 лигах.... Исторический период нельзя отодвинуть назад, самое раннее, на 400 лет" (Поло де Ондегардо, 1550-1600).

24.

Lettre sur les Antiquités de Tiahuanaco, 1866, pp. 9, 17, 19.

25.

Блас Валера, апуд Гарсиласо де ла Вега, "Комментарии реалов", Лиссабон, 1609, библиотека. I, глава XI, стр. 13, 14; библиотека. II, загл. VI, p. 42. See also Garcia, Origen de los Indios. Мадрид, 1729, либр. IV, глава XV, стр. 313.

26.

Повествования об обрядах и законах инков, переведенные Клементсом Б. Маркхэмом, С. В., F. R. S., изд. Общество Хаклуит, стр. 10-13.

27.

Заслугой покойного выдающегося филолога доктора Бушманна в его бесценной работе об ацтекских названиях населенных пунктов является указание на то, что, хотя на языке какчикель сейчас говорят на Косумальхуапе или Коцумальгуапане, его название, несомненно, науатль (козамало-апан). Ueber Aztekische Ortsnamen, VII, p. 34.

Наибольшее количество иллюстраций прекрасных барельефов, найденных в вышеупомянутой местности, было опубликовано М. Германом Штребелем из Гамбурга, чьи ценные публикации и великолепные коллекции древнемексиканских древностей, хранящиеся в Берлине и Гамбурге, хорошо известны. Die Steinsculptures von Santa Lucia Cozumalhuapa (Guatemala) in Museum fur Volkerkunde. Hamburg, 1894. Jahrbuch der Hamburgischen Wissenschaftlichen Austallen, XI.

Три из этих замечательных барельефов изображены в ценном издании Геймрата А. Бастиана: "Штайнскulpturen в Гватемале", Берлинский королевский музей, 1882 г. Рисунки доктора Хабеля были опубликованы в 1878 г. в 22-м томе. о вкладе Смитсоновского института в развитие знаний.

Слепки с этих барельефов выставлены в музее Пибоди.

28.

"Были приготовлены львиные шкуры с головами, с золотыми серьгами в ушах и золотыми зубами вместо настоящих, которые были вырваны. В лапах у него были какие-то золотые кольца. Те, кто был одет или облачен в эти шкуры, надевали голову и шею льва так, чтобы прикрыть свои собственные, а шкура с тела льва свисала с плеч". указ. соч., стр. 45.

Ношение шкур пумы и оцелота одним из двух высших классов воинов Мексики слишком хорошо известно, чтобы нуждаться в дальнейшем упоминании здесь.

29.

В связи с тремя точками, исходящими из глаза, мексиканского символа звезды, я хотел бы обратить внимание на тот факт, что на широте Санта-Люции можно было бы наблюдать только три равноудаленных положения Большой Медведицы и, возможно, Малой Медведицы, поскольку созвездия находятся ниже северного горизонта, когда лежат между ним и Полярной Звездой. Таким образом, символические три точки могли возникнуть таким же образом, как и трискели в других странах, в результате наблюдения аналогичного явления.

30.

Этот барельеф воспроизведен в т. III из Аналеса Национального музея, стр. 302, и обсуждается сеньором Санчесом.

31.

Статья Перу, Британская энциклопедия.

32.

Гарсиласо де ла Вега, "Королевские комментарии инков", изд. Хаклюйт, том. I, стр. 270.

33.

Обряды и законы инков, изд. Хаклюйт, стр. 86.

34.

Обряды и законы инков, изд. Хаклюйт, стр. 77, 84.

35.

Небеса ... Лондон. Ричард Бентли и сын. 1883. стр. 287-289.

36.

История чичимеков, глава XIX.

37.

В кечуа левую руку называли льоке маки, а правую - пана маки. На диалекте кечуа чинчайсуйо левой рукой был хичок маки, а правой - аллаукай маки (Словарь падре Хуана де Фигередо).

38.

Анналы какчикелей. Библиотека литературы аборигенов, том ii. vi, Д. Г. Бринтон, стр. 71. Поразительное совпадение, которое, однако, могут опровергнуть дальнейшие раскопки, заключается в том, что в Санта-Люции были найдены семь похожих вертикальных плит, на шести из которых изображены люди, чьи левые руки имеют особые отметины. Более того, эти рисунки сопровождаются животными, которые согласуются с местной хроникой, цитируемой доктором Отто Столлом (ор. cit. стр. 6). Согласно этому, некоторые тотемы или знаки достоинства, которые носили некоторые вожди племени киче, были изображениями пум, оцелотов и стервятников. Возможно, допустимо выдвинуть гипотезу о том, что персонажи на плитах являются представителями семи племен и демонстрируют их тотемические приспособления.

Я бы добавил пару наблюдений, которые, по-видимому, указывают на то, что языком людей, изваявших и установивших плиты Санта-Люции, был науатль. В первом случае на длинной плите, изображенной М. Германом Штребелем под номером 11, вождь в лежащем положении совещается с персонажем, замаскированным под оленя. На этой плите высечена дата, напоминающая мексиканский метод изображения цифр, и указывающая на то, что записывается историческое событие.

Слово на науатль, обозначающее оленя, - масатль, и мы знаем, что мазахуа, или "люди-олени", - это название местного племени, которое по сей день населяет прибрежный район Гватемалы. Город под названием Масатенанго = столица или метрополия мазахуа, расположен между озером Атитлан и побережьем (тенан= мать кого-либо; тенамитл= город-крепость). Небольшая деревня под названием Мазауат также находится дальше на юг, вглубь страны, на реке Лемпа, в Сан-Сальвадоре. На одной из вертикальных плит две скульптурные головы, напоминающие собачьи, заключены в круги. Науатльское название собаки - ицкуинтль; и город с таким же названием, искаженным до Эскуинтла, находится между широтой Атитлана и побережьем Гватемалы, примерно на том же расстоянии от суши, что и город Маза-тенанго. Поскольку оба места находились в пределах легкой досягаемости от Санта-Люции, представляется возможным, что плиты могут относиться к какому-то завоеванию или соглашению, заключенному с "народом оленей и собак". В любом случае, это соглашение стоит отметить как подсказку для будущих исследований.

39.

Ред. Бринтон. Библиотека литературы аборигенов, стр. 13.

40.

Я представляю вышеприведенные соображения высшему руководству моих уважаемых коллег, докторов. Отто Столл и Карл Сапер. Возможно, последнему восторженному исследователю и доктору Густаво Эйзену, который продолжает свои ценные исследования в

Гватемале, удастся определить местонахождение древнего Туллана, которое, как я полагаю, следует искать в регионе, где сходились земли, населенные Четырьмя народами, и в точке, почти равноудаленной от Четырех текпанов.

41.

В мексиканской коллекции музея Трокадеро в Париже есть любопытный деревянный скипетр в форме руки, который изобразил доктор Эрнест Хами в своей великолепно иллюстрированной работе об этом музее.

42.

См. Бринтон. Местный календарь Центральной Америки и Мексики, стр. 49.

43.

Бюллетень Музея науки и искусства Пенсильванского университета, № 3, том I.

44.

Idea de una nueva historia general, Madrid, 1746, p. 117.

45.

Родной календарь, стр. 50.

46.

Vergleichende Studien. Международный архив этнографии, bd. III, 1890, и "Туземный календарь", стр. 19.

47.

Смотрите в словаре Молины дополнительные значения глагола *yuli*, который объясняет другую форму примитивной местной символики.

48.

См. Д. Г. Бринтона ("Американские героические мифы", стр. 155), который, подобно другим авторитетам, не признает разницы между местными символами креста, обозначающими четыре четверти небесной и земной, и деревом племенной жизни.

49.

Доктор Хейл утверждает, что эти квадраты напоминают нам аналогичный китайский иероглиф, обозначающий слово "поле" (стр. 241).

50.

Центральноамериканская церемония, которая предполагает танец змей жителей деревни тусайан. Перепечатка из "Американского антрополога", vol. VI, № 3, июль 1893 г. ср. Банделье, Окончательный отчет о расследованиях среди индейцев Юго-запада Соединенных Штатов. Археол. Инст. Документы, Ам. серия, IV, стр. 586-591.

51.

Тринадцатый отчет Бюро этнологии. Вашингтон, 1896.

52.

В сокращенной форме я отмечаю здесь, предлагая специальное сравнение с Мексикой, что Верхний мир зуни символизировался солнцем, орлом и бирюзой; Нижний мир - гремучей змеей, водой и жабой.

53.

Ланда утверждает, что майяпан означал “знамя майя”, последнее было названием “языка суши”, на котором располагалась столица. Это объяснение, однако, вряд ли удовлетворительно, поскольку pantli - это науатль. Если все слово рассматривать как науатль, мы получим “знамя руки”. Поскольку другим названием столицы майя было “Хо”, что означает “пять”, представляется возможным, что эта цифра и звук на самом деле были выражены открытой ладонью и что так возникло название науатль.

54.

Поскольку по всей Америке четыре брата всегда встречаются связанными, вследствие общего распространения четверичной организации, тот факт, что здесь упоминаются только три правителя и что Юкатаном владели три могущественных племени, указывает на то, что они, должно быть, отделились от своего первоначального Состояния. Последующее сокращение их числа до двух свидетельствует о дальнейших разногласиях.

55.

Представляется разумным отнести к этой дате изгнание племени майя, уаштеканов, которые основали свою колонию в Пануко, назвали свою столицу тучпан и принесли с собой свои отвратительные обычаи и идеи. В то же время они владели и передавали по наследству такое мастерство в искусстве ткачества, что во времена Монтесумы самыми красивыми тканями, поставляемыми ему в качестве дани уважения, были уаштеканские “чентзон-тильматли”, или накидки четырехсот цветов, “тонко сотканые и покрытые замысловатыми художественными узорами”. Это обстоятельство указывает на возможную связь с Зиланом, известным центром женской индустрии майя. Авторитетные источники заявили, что единственные найденные на сегодняшний день в Америке древности, свидетельствующие о существовании деградировавшего и непристойного культа, происходят из региона Пануко.

56.

Интересно отметить, что в приведенном выше описании абсолютно отсутствует упоминание о женщине в организации майяпан. Следовательно, следует предположить, что они были изгнаны из этой столицы и населяли, как и в Мексике, свой собственный город под руководством женщин и “повелителей Ночи”.

57.

Посмотрите на атлатля, или копьеметателя древних мексиканцев. Документы музея Пибоди, том 1, № 3. Кембридж, 1891.

58.

Связь. изд. Брассер де Бурбург, стр. 52. В примечании аббат утверждает, что приведенное выше описание напоминает монолиты Копана и Киригуа.

59.

Нам говорят, что челы населяли провинцию под названием Ах-бин-чел, и что их столицами были Тико и Изамал (буквально, Ах = те, кто из, кин = солнце, чел = род птиц и древнее название жреческого рода на Юкатане). Отсюда титул Челекат=святость, высочество, величие, данный главе этой линии (Брассер де Бурбург). Их-чель= женщина-птица, была верховной жрицей или знахаркой и повитухой. Челы, тутул-ксиус и кокомы были тремя самыми могущественными племенами на момент завоевания. Примечательно, что у всех них были птичьи названия и что слово чел, тотемная птица челов, настолько близко напоминает че = дерево, что сочетание че или дерева как символа племени и чел-птицы было бы предложено языком.

60.

По словам сеньора Гарсии Кубаса, “этот полуостров Юкатан, должно быть, когда-то был объединен с островом Куба, определяющей причиной их разделения стало стремительное течение Мексиканского залива” (Методический атлас Мексики, 1874, стр. 32).

61.

Для получения общего описания руин Копана и плана, на котором указано расположение различных сооружений, стел, алтарей и выдающихся скульптур, я обращаюсь к Воспоминаниям Музея Пибоди, том I, № 1, содержащий предварительный отчет об исследованиях Музея. Кембридж, 1896.

62.

История провинции Юкатан, написанная монахом Диего Лопесом Коголлудо, Мадрид, 1688 год.

63.

Мне кажется, что это утверждение раз и навсегда устанавливает порядок, в котором следует читать эти изваянные глифы. Очевидно, что при креплении их к стенам идея заключалась в том, чтобы создать каменную пластинку, разместив камни друг над другом таким же образом, как была бы возведена каменная стена. Соответственно, самые ранние записи будут составлять базу, а последние - вверху.

64.

Смотрите “Биологию Центральной Америки”, часть I, Копан “а”, стр. 9. Слепки с этой скульптуры и двух других, почти идентичных, из Копана находятся в музее Пибоди.

65.

Я намереваюсь воспроизвести эти планы Копана, Киригуа и других древних столиц Америки в публикации, которую я взялся подготовить в соиздательстве с мистером Э. В. Дальгреном из Стокгольма, прекрасной карты города Мехико и его окрестностей, нарисованной Алонсо де ла Крусом, космографом короля Испании Филиппа II. Г-н Дальгрэн опубликовал интересный отчет об этой карте, которая хранится в библиотеке университета в Упсале, в 1889 году, с ее неокрашенной репродукцией в уменьшенном масштабе. В своем монументальном труде по древней картографии барон Норденшельд также опубликовал неокрашенный вариант этой карты и вместе с доктором Боваллиусом выставил прекрасное факсимиле этого драгоценного документа на Исторической выставке в Мадриде в октябре 1892 года. Прошлым летом в Стокгольме я лично руководил созданием точной факсимильной копии карты, которую я выставлял в Антропологическом корпусе Всемирной Колумбийской выставки в 1893 году. Оригинальная карта была выставлена в Стокгольме во время заседания Конгресса американистов в Стокгольме в 1894 году, и я предложил опубликовать ее в точном факсимильном варианте и в цветах, особенно из-за множества иероглифических названий населенных пунктов, которые на ней представлены. После этого мы с мистером Дальгреном договорились, что мы должны совместно опубликовать карту с сопроводительным текстом на английском языке, причем моя доля работы заключалась главным образом в расшифровке иероглифов населенных пунктов, классификации населяющих их племен, а также изложении всех исторических фактов, связанных с ними, которые я мог почерпнуть из местных и ранних испанских хроник. Со свойственной ему щедростью герцог де Луба самым любезным образом поддержал предлагаемую публикацию, подписавшись заранее на двадцать экземпляров и перечислив плату за них в Академию наук. Эта щедрая акция способствовала воспроизведению карты, и я с большим удовольствием выражаю здесь нашу признательность герцогу де Луба, который терпеливо

ожидал завершения нашего начинания. И мистеру Дальгрэну, и мне не удалось завершить это до настоящего времени из-за работы, запланированной ранее публикации карты. Однако настоящая публикация докажет, что социальная организация мексиканцев была объектом моего кропотливого изучения и что до тех пор, пока я удовлетворительно не изложу фундаментальные принципы, которые повлияли не только на распределение населения, но и на план самой столицы, любой текст, который я мог бы опубликовать вместе с картой, был бы неполным. Учитывая нынешнее положение дел, я предлагаю рассматривать город Мехико как тип древнего американского священного города, сравнить его планировку с планами других местных столиц и проследить, насколько это возможно, локализацию различных племен и классов древнего населения, чтобы мы могли составить адекватное представление о топографии и механизме великого государства, известного как Империя Монтесумы. Я надеюсь завершить эту публикацию в разумные сроки, но не осмеливаюсь определять ее пределы, поскольку любое научное исследование требует больше времени и сил, чем может быть определено заранее. В заключение я хотел бы заявить, что на Конгрессе американистов, который проходил в городе Мехико в 1895 году, выдающийся мексиканский картограф сеньор Гарсия Кубас, чьи великолепные карты Мексики хорошо известны, сделал интересное сообщение об этой карте, копию которой он видел.

66.

Было высказано предположение, что название Паленке имеет испанское происхождение и означает "частокол"; но гораздо более вероятным представляется приблизительная передача звучания старого туземного слова испанским словом, точно так же, как наuatльское Quauih-pahuas превратилось в испанское Cuerna-vaca, буквально коровий рог.

67.

Словарь майя Брассера де Бурбура содержит интересный пример местного племени или линии, носящей название птицы: "Чел: название вида птиц; древнее название великой жреческой семьи, правившей в Текохе (недалеко от Изамала, Юкатан). Отсюда и титул "Челекат", что означало святой, возвышенный, великий, и применялся к главе этой семьи".

68.

На большой табличке в Икскуне, слепок с которой сейчас находится в коллекции мистера Модслея в музее Южного Кенсингтона, аналогичным образом размещены фигуры стоящих персонажей, опирающихся на согнутые спины и плечи лицом друг к другу и окруженных иероглифами. В данном случае, однако, люди, которые служат скамеечками для ног, связаны и отчетливо демонстрируют разницу в типе и костюме, так что не может быть никаких сомнений в том, что табличка увековечила завоевание чужеземного племени.

69.

Estudio arqueologico y jeroglifico del Calendario o gran libro astronomico.... Мексика, 1889 год.

70.

Шекспир, "Юлий Цезарь", III, 1, 60.

71.

Заслуживает упоминания несколько обескураживающее соображение, касающееся Камня Великого Плана. Вероятность состоит в том, что первоначально он был раскрашен в цвета четырех четвертей и что некоторые из сделанных таким образом записей безвозвратно утеряны. Сделав первые оттиски с помощью желатина, чтобы создать свой восхитительный

слепок с монолита, сеньор Абадиано обнаружил множество следов цвета, застрявших в небольших щелях и углах резьбы. Более того, использование символических цветов на каменных памятниках подтверждается большим раскрашенным монолитом, который, как ни странно, был повторно захоронен после того, как был обнаружен в городе Мехико несколько лет назад. Воспроизведение явно неправильного рисунка, сделанного с этого камня в его непокрытом состоянии, было опубликовано в vol. II из *Анналов Национального музея Мексики*.

72.

Relacion, стр. 339, *Кингсборо*, том IX.

73.

Леон-и-Гама высказал мнение, что камень, дополненный гномоном, служил солнечными часами или циферблатом для обозначения времени суток, времен года и т.д. Он добавил, что камень, возможно, служил для иных целей, чем те, которые он перечислил, и намекает на то, что он, возможно, также фиксировал лунные периоды. В заключение этот выдающийся ученый признает, что древние мексиканцы обладали обширными знаниями о движении основных планет и методах их наблюдения, чтобы разделять время в целях гражданского и религиозного управления (*Description de las dos Piedras*. Мексика, 1852, стр. 110).

Покойный доктор Филип Валентини в ученом труде о каменном календаре, прочитанном в Нью-Йорке в 1878 году, выразил свое мнение, что в нем содержится полное и пластичное представление о разделении времени, применявшемся в древней Мексике.

Выдающийся мексиканский ученый сеньор Альфредо Чаверо опубликовал самый подробный трактат, который когда-либо был написан на эту тему, и в нем с большой эрудицией обсуждаются взгляды Гамы и Валентини. Отсылая читателя к его публикациям в "*Анналах Национального музея Мексики*", я лишь упомяну его мнение о том, что четыре символа, содержащиеся в центральной фигуре в четырех экземплярах, отражают четыре эпохи местной космогонии, что центральная голова представляет собой изображение солнца и что сам памятник представляет собой жертвенную табличку, воздвигнутую Солнцу в историческое время, - два вывода, с которыми я не могу согласиться. Невозможно полностью обсудить ценные публикации сеньоров Тронкосо и Чаверо в этих примечаниях, написанных курсивом, но я сделаю это в другой раз. Между тем, есть один пункт, по которому оба этих авторитетных источника согласны, а именно, в признании возможной связи между цивилизациями Мексики и Перу и в признании того, что у различных древних народов Америки были общие науи-оллины. Отрывок из работы сеньора Шаверо заслуживает, кроме того, особого упоминания, поскольку содержит его предположение о том, что знак науи-оллин, возможно, символизировал не только четыре движения солнца, но и луны, которую автор, по-видимому, рассматривает как ночное или темное солнце. Я вполне готов согласиться с вышеупомянутыми авторитетами по некоторым из упомянутых пунктов, какими бы противоречивыми ни казались на первый взгляд их взгляды. Поскольку я рассматриваю памятник как изображение плана или теоретической схемы, которая окрашивала всю туземную мысль и оказывала влияние на нее, я приветствую любое признание другими исследователями его всепроникающего присутствия в Календаре и космогонии древних мексиканцев. С другой стороны, я придерживаюсь точки зрения, которая существенно отличается от точки зрения предыдущих авторов, а именно, что весь план изначально был основан на примитивном наблюдении Полярной Звезды и на концепции стабильного центра: резиденции власти, простирающейся на Четыре Четверти, а также на Верхнюю и Нижнюю.

74.

В опубликованном тексте Берналь Диас утверждает, что у этой статуи было лицо, похожее на лицо медведя “un rostro, como de osso”, но далее говорит, что она была украшена в том же стиле, что и другая “del otro”. Я склонен считать более чем вероятным, что вместо “de osso” в тексте также следует читать “del otro”, поскольку среди множества дошедших до нас изображений Тецкатлипоки ни на одном из них он не связан с медведем в какой-либо форме.

75.

В Туллане мы, кажется, находим эквивалент майя мексиканскому Itzacual=ограждение, которым в народе обозначаются пирамиды Теотиуакана, что может быть подтверждено обсуждением слова майя на предыдущих страницах (ср. тулум, тулул, тулиз, тулакал), которое передает идею чего-то закрытого, целостного и универсального, к чему мы еще вернемся. Чолол-лан, по-видимому, связано с глаголом чолол-тия=убегать (как дичь из силка или сети), улетать или отскакивать. Согласно этому, Чолол-лан означает “место спасения”, и будет видно, что это обозначение согласуется с местной традицией относительно назначения пирамиды, которая будет приведена ниже. Однако не исключено, что чолол-лан может быть двязычным, а также быть искаженным переводом майяского ho или hool = голова, также с большой буквы. Это предположение получает определенную поддержку из заявления падре Риоса о том, что “жители Чолулы во время своих священных праздников исполняли торжественный танец вокруг пирамиды, распевая песню, которая начиналась словами ”Туланын хулаес“. Они, по его словам, "не принадлежали ни к одному из языков, на которых сейчас говорят в Мексике” (Orozco y Berra op. cit. стр. 363). Название Тлачиухалтепетль переводится Ороскоем Беррой как “гора, сделанная вручну”, то есть искусственная гора или пирамида; от тлачиухализтли - акт выполнения какой-либо работы по формированию или созиданию чего-либо. Поскольку происхождение первобытной символики представляет такой глубокий интерес, я упомяну здесь некоторые любопытные данные, связанные с пирамидой. Слово Тлачиухале было титулом или именем, применяемым к "Создателю или Предшественнику живых существ”. Очевидно, что для выражения звучания этого слова в рисунках-письменах могла быть использована пирамида, поскольку она графически и фонетически передавала желаемый звук тлачиуал-тепетль. В то же время был бы необходим дополнительный знак, чтобы получить символ, который был бы особенно применим только к Творцу. Слово tlachia=смотреть, видеть, сторожить, естественно напрашивается само собой, как дополнение к звуку tlach; и чтобы выразить курсивом действие видения, достаточно было глаза. Таким образом, мы видим, что искусственная гора или пирамида и глаз образовывали иероглиф, который выражал звук “Тлачиуале” и означал “Создателя”. Поскольку глаз сам по себе был знаком звезды, а идея центральной звезды, часто изображаемая в знаке нахуи-оллин, была эмблемой созидательной и центральной силы, очевидно, что, помимо своего буквального значения, то есть искусственной или созданной горы, “тлачиухалтепетль” рассматривался посвященными как Гора Творца, священная пирамида, которая была изображением центральной, двойной и четверной силы.

76.

Свидетельства ранних испанских миссионеров установили тот факт, что в древней Мексике существовала каста мастеров-строителей и каменщиков, чье название Тультека отождествляло их с древним центром цивилизации и целостным государством Туллан. “Всякий раз, когда туземцев спрашивали, кто построил определенные здания, перевалы, дороги и т.д., Они неизменно отвечали ”тультекас”, слово на языке науатль, которое используется в настоящее время и означает "искусные ремесленники или рабочие по камню и т.д., мастера-каменщики или строители”.

77.

Древнее местное название этого вулкана было Читлал-тепетль, буквально Звездная гора, из чего, возможно, можно сделать вывод, что с равнин его высокая и острая вершина служила средством регистрации движения определенных звезд и планет.

78.

Китай, профессор Роб. Дуглас, стр. 259.

79.

Китайское обозначение хо, применяемое к границам пространства, особенно интересно в связи с майя хо и его омонимами.

80.

“Конституция монголо-майя”, американский антиквар, май и июнь 1898 года. С еще большей искренней признательностью я отмечаю, что мистер Викиршем, предвосхищая мою публикацию с тем же выводом, признал, что зуньи, мексиканцы и перуанцы, а также китайцы управлялись по тому, что он метко называет “Четырехсторонней конституцией”, поскольку мне потребовались годы упорного изучения, чтобы понять эту общую основу. Я также привлекаю внимание к его исследованию первобытного права “Конституция Китая (Олимпия, 1898)”, но должен отметить, что я сильно отличаюсь от его выводов, сделанных в недавно опубликованном ответе на запрос майора Пауэлла “Откуда пришли американские индейцы?”. (Такома, 1899 г.)

81.

Король Шу. Китайская классика, Легг. Книга I, стр. 37.

82.

Священные книги Востока, Легг, т. III, Шу Кинг; также У. Х. Медхерст, Шанхай, 1846.

83.

Интересное замечание в связи с распределением цвета по сторонам света в Азии дает Шлагинтвейт (“Буддизм в Тибете”, 27, 3), который сообщает, что “стены храмов обращены к 4 четвертям неба, и каждая сторона должна быть окрашена в свой определенный цвет, а именно: север = зеленый, восток = белый, юг = желтый, запад = красный, но это правило не соблюдается строго; большинство из них действительно окрашены в красный”. В качестве параллели я ссылаюсь на описание Саагуном храма верховного жреца Кецалькоатля в Туле, в котором было четыре зала, обращенных по сторонам света: “Восточный зал назывался золотым домом и был облицован золотыми пластинами; западный зал назывался домом изумрудов и бирюзы; южный зал был инкрустирован серебром и перламутром, а северный зал - красной яшмой и раковинами”. Саагун описывает также второе здание того же типа, в котором отделка четырех комнат была выполнена в тех же тонах, в виде мозаики из перьев (op. cit. Книга X, глава XXIX).

84.

Алтарь с аллигатором в Копане и “Большая черепаха” в Киригуа, на которой можно различить четыре конечности, являются наиболее замечательными примерами использования четвероногой фигуры местными жителями в качестве символа клановой организации и великого Плана в четырех экземплярах. Интересный пример ассоциации в Китае формы четвероногого животного с числовыми подразделениями приводится в следующем отрывке из книги Юя “Шу-кинг”, изд. Legge. Кхунг-ше сказал, что “Небеса даровали Юй божественную черепаху, вынося книгу из реки; на ее спине были различные

числа, вплоть до девяти. Юй расположил их и составил список из 9 видов. На голове черепахи было 9, на хвосте 1, на левом боку 3, на правом 7. Плечи были сформированы цифрами 2 и 4, бедра - цифрами 6 и 8.”

85.

Как метко заметил профессор Э. Б. Тейлор: “Случайно [мексиканский] календарь может быть точно проиллюстрирован современной колодой карт, разложенных по очереди четырьмя мастями, в виде туза червей, 2 пик, 3 бубен, 4 треф, 5 червей и т.д.... Эта система [сочетания знаков с цифрами] аналогична системе центральной юго-западной Азии, где у монголов, тибетцев, китайцев и т.д. Серии знаков, таким образом, объединяются для счета лет, месяцев и дней.... Гумбольдт проводит это сравнение в своей книге “История Кордильер”, стр. 212”.... (Статья “Мексика”, Енсу. Брит.).

86.

Следующие отрывки содержат интересные свидетельства древнего применения числа семь к племенной организации в Китае. “Во времена династии Суй Маньчжурия в Китае называлась Мо-хо ... затем народ был *разделен на семь племен*.... К концу одиннадцатого века вождем был избран некто Янг-ко ... и он организовал что-то вроде регулярного правительства в различных племенах джоу-тчи или Нио-тчи и собирал с них налоги. Все высшие из его офицеров носили титул по-кей-эй-ли и *отличались названиями солнца, планет и 28 зодиакальных созвездий*. У каждых пяти, каждых десяти и каждых ста человек были свои особые офицеры.... От вождя пяти до вождя десяти тысяч человек каждый обучал своих подчиненных военному искусству....” Уайли: О происхождении маньчжуров (Китайские исследования, стр. 244).

87.

Несторианская табличка в Си-нган-фу (стр. 24, Китайские исследования. Шанхай, 1897).

88.

(Религия Японии, Ум. Эллиот Гриффис. Лондон, 1895, стр. 67 и примечание 9.) Это любопытное согласие между японской и другими этническими традициями в определении местоположения Рая, источника человеческой семьи и цивилизации на северном полюсе, не ускользнуло от внимания доктора У. Ф. Уоррена, президента Бостонского университета, который подробно ссылается на это в своей наводящей на размышления книге “Найденный рай, колыбель человеческой расы на Северном полюсе”. Исследование доисторического мира. Бостон, 1885”.

89.

Интересный параллелизм в развитии идеи вращения вокруг центрального полюса привлек мое внимание благодаря модели из Индийского отдела Музея Южного Кенсингтона. Он представляет собой фанатичный индуистский религиозный обряд, известный как “Чуррук пуджа”. Четыре человека подвешены на веревках с крюками, продетыми сквозь их плоть, к подвижной деревянной конструкции, похожей на колесо, венчающее высокий шест, подобный тому, который использовался древними мексиканскими “летунами” (см. стр. 24), который также служил опорой для кругового движения исполнителей. пытка, добровольно переносимая последним, напоминает пытку, сопровождающую священный танец солнца у шеста некоторых племен североамериканских индейцев. Интересно противопоставить утонченную и интеллектуальную символику циркумполярного движения древней Мексики фанатичному и отвратительному самоистязанию, связанному с североамериканскими и индуистскими способами представления тех же явлений, поскольку это проливает много света на развитие определенных сторон человеческой природы.

90.

Мистер У. М. Х. Гудьер, из чьего замечательного труда “Грамматика лотоса” взяты приведенные выше цитаты, отмечает, что “миф о Горе, поднимающемся из лотоса, встречающийся в египетских текстах, является точным аналогом этой идеи, а что касается брахманизма, то он намного древнее”; также что “возможно, что символика лотоса в Египте и Индии восходит к расе, которая разделилась на отдельные ветви; также возможно, что народ Индии испытал влияние, прямое или косвенное, Египта”.

91.

Исследования происхождения примитивных созвездий греков, финикийцев и вавилонян (Роберт Браун, младший, F. S. A., M. R. A. S., т. I, 1899, стр. 357).

92.

В Ассирии мы находим один из старейших храмов, носящий название Э-харсаг-куркура, которое обозначает здание как воспроизведение “горы всех земель”, и есть другие храмы, которые также носят названия, в которых присутствует идея горы.... Зиккурат или “горный дом” = Э-кур находился в Ниппуре, Сиппаре, Уруке, Уре и Ларсе, “центре значительной группы зданий; в то время как в Вавилоне ... район храма Э-сагила, должно быть, сам по себе представлял собой небольшой городок, отгороженный от остальной части города стеной, которая неизменно окружала священный квартал”. Название Э-кур использовалось в Ниппуре для обозначения всей священной территории, в которой находился зиккурат, или ступенчатая башня, большой двор, где собирались верующие, святилища и другие второстепенные сооружения. Раскопки в Ниппуре впервые позволили нам получить общее представление о священном квартале древнего вавилонского города. Площадь квартала была значительной. По оценке доктора Питерса, площадь зиккурата и окружающих строений составляет восемь акров.... “Фактором, который в значительной степени способствовал росту священной территории в крупных центрах, было то обстоятельство, что политическое значение таких центров, как Ниппур, Лагаш, Ур, Вавилон и Ниневия, побудило правителей объединяться вокруг поклонения главному божеству, культа второстепенных, которые составляли семью или двор главного бога”. “Список храмов в Лагаше, недавно опубликованный Шейлом, ... содержит названия не менее тринадцати священных сооружений, и мы уверены, что целых четыре или пять часовен поменьше окружали территорию, на которой стоял великий храм Э-нинну ...” (Джастроу, указ. цит.).

93.

Эти факты проливают дополнительный свет и вызывают интерес к горе Меру в Индии, где брахманы искали единения со своим богом Брахмой.

94.

“Диодор Сицилийский утверждает, что Э-кур использовался как астрономическая обсерватория. На древность вавилонской астрономии указывают свидетельства Симплиция и Порфирия, которые рассказывают, что Каллисфен, спутник Александра Македонского во время его походов, привез из Вавилона и передал Аристотелю серию наблюдений, которые были сделаны там в течение 1903 лет. Соответственно, халдеи, должно быть, начали делать астрономические заметки более чем за 2200 лет до христианской эры. Само собой разумеется, что они, должно быть, вели наблюдения в течение бесчисленных столетий, поскольку они открыли Сарос, известный как халдейский период 6583-1/3 дней, который служил для предсказания затмений, а также были знакомы с прецессией равноденствий”.

95.

Профессор Джастроу говорит нам, что имя Шамаш означает просто вассал или слуга. Я рискну указать на то, что, несомненно, является фактом, знакомым ассириологам, а именно на то, что это название очень напоминает вавилонско-ассирийское название Стыд = небеса, эквивалент шумерского ап, слова, самыми древними клинописными знаками которого были четыре перекрещенные линии, образующие восемь линий, исходящих из общего центра.

96.

Поразительным подтверждением мнения о том, что Китай получил свою цивилизацию из Малой Азии, является сходство между ассирийским "Ану" и китайским "Шан", которые оба обозначают Небеса, и ассирийскими "Эа" и китайскими "Леа", которые оба относятся к "Нижнему".

97.

Аналитическое изучение вавилонских и ассирийских божеств, перечисленных в справочнике профессора Джастроу, позволяет нам обнаружить некоторые естественные ассоциации идей, которые повлияли на формирование одной искусственной теологической системы за другой, и все они проистекают из одного корня.

Фундаментальное осознание противоположности света и тьмы, приводящее к разделению вселенной на две отдельные части, концепция вечного антагонизма между ними последовала и привела к стадии размышлений, изложенной г-ном Робертом Брауном, который говорит нам (цит. по), что "первоначальными близнецами были Солнце и Луна" и что архаичная космогоническая легенда, связанная с третьим месяцем Каш (близнецы), - это легенда о двух враждебных братьях и строительстве первого города. Великие братья-близнецы, которые объединяются, чтобы построить город, - это Солнце и Луна, занятые сохранением космического порядка, но в то же время постоянно враждующие друг с другом и постоянно преследующие друг друга, одно находится наверху, когда другое внизу. М-р Браун также рассказывает миф о сатрапах-антагонистах Намаросе и Парсондасе и утверждает, что в звездах-близнецах Касторе и Поллуксе, названных евфратянами великими Близнецами = Мастаб-багал-гал, Солнце и Луна были повторены. Евфратская аббревиатура mas = близнец или mas-mas, а Поллукс приравнивается к четвертому допотопному царю Амменону, имя которого происходит от аккадского: umin = потомство, ап = небеса, то есть Солнце, "сын или порождение небес".

98.

Однако есть основания полагать, что Сарпанитум, богиня, производящая потомство, когда-то сама по себе пользовалась значительным значением; что до восхождения Мардука к своему верховному положению в Вавилоне поклонялись богине, одной из особых функций которой было защищать потомство еще в утробе матери. Покойный царь Вавилона, великий Навуходоносор, апеллирует к этому атрибуту богини. Ей также приписывалось обладание знаниями, скрытыми от людей.... Покойный правитель Вавилона, Шамаш-Шуму-кин, называет ее "царицей богов" и заявляет, что был назначен ею повелевать людьми" (Джастроу, указ. соч., стр. 122).

Следующие выдержки из ассирийских молитв, обращенных к Иштар, дополнительно определяют ее положение в то время: "Создательница, царица небес, славная госпожа. Той, кто обитает в Э-баббаре.... Царице богов, которой были доверены повеления великих богов. Владычице Ниневии.... Дочери Сина, сестре-близнецу Шамаша, правящей всеми королевствами. Которая издает указы, богиня вселенной.... Кроме тебя, нет божества-наставника...."

99.

В качестве иллюстрации идей, связанных с Астартой, интересно отметить, что рыбы и голуби, обитатели моря и воздуха, стали ее священными эмблемами. Рога, с которыми ее иногда изображают, по-видимому, не только символизируют луну, но и являются остатком более древней формы символизма, которая ассоциировала богиню с коровой. Утверждается, что в Ханаане Астарта была представлена в виде коровы, и будет показано, что на египетском зодиаке Полярная Звезда и Большая Медведица были представлены в виде быка, коровы или ее бедра. Глаз, нарисованный на носу корабля, также был символом богини, интересный факт, учитывая, что у других первобытных людей глаз символизировал звезду.

100.

Книга v, Ребята. VIII-X.

101.

“То, что еврейская и вавилонская традиции [о Сотворении Мира] происходят из общего источника, настолько очевидно, что не требует дополнительных доказательств. Совпадения слишком близки, чтобы быть случайными. В то же время различия в деталях указывают на независимую разработку традиций евреями и вавилонянами.... Именно в Вавилонии естественным образом возникла мысль о том, чтобы сотворить мир с окончанием весенних штормов и дождей. Следовательно, терахиты, должно быть, принесли эти космологические традиции с собой, переселившись из долины Евфрата в район Иордании.... Политические и торговые связи между Палестиной и Месопотамией были непрерывными.... Так называемое вавилонское изгнание вновь сблизило евреев и вавилонян.... Прямого заимствования [традиций] у вавилонян не имело места, и хотя вавилонские летописи, по всей вероятности, намного старше древнееврейских, последние снова содержат элементы, как показал Гункель, более примитивного характера, чем вавилонское производство. Эта взаимосвязь может быть удовлетворительно объяснена только в предположении, что евреи обладали традициями, на которых зиждется повествование Книги Бытия, задолго до вавилонского изгнания, когда история, по-видимому, действительно приобрела свою окончательную и нынешнюю форму.... Яхве отведена роль Бел-Мардука, определенно произведено разделение работы творения на шесть дней и внесены некоторые дополнительные изменения ...” (Джастроу, указ. соч., стр. 452-453).

102.

Доктор фон Лушан (op. cit. стр. 22) переводит этот клинописный знак, существующий в вавилонской и ассирийской формах, как “Siebeneinigkeit” и подчеркивает тот факт, что он используется в форме единственного числа. Вывод о том, что оно может обозначать не только Плеяды, но и, что более вероятно, Большую Медведицу, подтверждает мнение о том, что мистическое число семь запечатлелось в человеческом сознании благодаря своей связи с Септентрионами.

103.

Тот факт, что гора была символом центра земли и Бела, проливает свет на значение глиняных конусов, которые были “очень распространенными предметами для обета в Вавилонии, особенно в более ранние периоды”. Они были бы уместно использованы в культе Ваала, олицетворения мужского начала, и действительно, обычно представлены в том виде, в каком их предлагают поклоняющиеся мужчины. Можно также предположить, что шишки в некоторых случаях представляли собой конический пучок мужского цветка пальмы.

104.

Интересным дополнением к этому являются тексты посланий оракулов, отправленных богиней Иштар царю Ашшурбанапалу, который, по-видимому, был ревностным учеником теологической школы Арбелы. Однажды, когда армия царя оказалась в затруднительном положении, ночью появляется Иштар и заявляет: “Я иду перед Ашшурбанапалом, царем, который является творением моих рук”. В другом случае медиум, дающий предсказания, сообщает царю: “Иштар, жившая в Арбеле, пришла с колчанами, висевшими у нее справа и слева, с луком в руке и опоясанная острым обнаженным мечом. Перед тобою [то есть царем] она стояла и, подобно матери, которая родила тебя [с материнской добротой], Иштар, верховная среди богов, обратилась к тебе, повелевая: ‘Ободришь [буквально, смотри вверх] ради битвы. Где бы ты ни был, я здесь’. Изображения Ашшура, нацеливающего свою стрелу, и Иштар с обнаженным острым мечом напоминают библейское описание пылающего меча, который поворачивался во все стороны, чтобы сохранить путь к древу жизни (Бытие III).

105.

Интересно проследить то же происхождение “квадриги”, которая, вполне возможно, ассоциировалась с “первобытным солнцем” = Полярной Звездой до того, как приверженцы культа Света передали верховную власть Фебусу, дневному солнцу.

106.

Я рад, что в последний момент могу вставить следующие интересные моменты, лично сообщенные мне доктором Уоллисом Баджем: В глубокой древности две мифические горы обозначали два раздела земли: Бахан, расположенный на юго-востоке, и Ману, расположенный на северо-западе. Последний, подобно горе Меру в Индии, был обителью блаженных, к которой души умерших отправлялись из Абидоса и где можно было обрести вечный покой. Любопытная связь между севером = мехта и западом = аmenta, которая, как я показал, преобладала в древней Мексике, где север назывался Миктлан, и на Юкатане, где Аман означает север, особенно интересна в связи с восклицанием или призывом к душе, постоянно встречающимся в Египетской книге мертвых: Эр-аментет = в сокрытую землю! т. е. на северо-запад.

107.

Тезаурус *Inscriptionem Egyptiacarum* II, стр. 212.

108.

"Первые шаги по-египетски", Лондон, 1898. Я в основном обязан этой полезной книге и другим публикациям того же автора за египетские слова, приведенные на следующих страницах. Интересный момент, о котором лично сообщил мне доктор Уоллис Бадж, заключается в том, что стороны света в Египте были расположены по диагонали, метод, который, как показано, также существовал в Центральной Америке благодаря диагональной ориентации бесчисленных пирамид и зданий.

109.

История Египта, Том II. Лондон, 1896.

110.

Сделана ссылка на другой перевод гимна в “Записях прошлого”, т. II, стр. 127-136, и к Гребю, Гимн Амону Ра.

111.

Первые шаги в египетском языке, мистер Уоллис Бадж, стр. 235.

112.

Чрезвычайно интересный пример руки, фактически изображенной между солнцем и луной, то есть как символ Середины, можно увидеть на финикийской табличке Баалу Хамману и Танитле из Карфагена, хранящейся в Британском музее и изображенной мистером Гудьиром, рис. 64, 1. Над рукой расположена группа символов, состоящая из двух S-образных знаков, напоминающих мексиканское изображение Большой Медведицы. Между ними расположена пирамида, а над ней традиционный цветок с семью лепестками, который следует сравнить с рисунком 64, 3, копией знакомого цветка на священном дереве ассирийцев. На рис. 64, 2, скопированном с другой финикийской таблички (Goodyear), цветок занимает центральное положение между двумя руками; последние занимают места солнца и луны в табличке 1. Интересная деталь, учитывая приведенные примеры, показывающая, что двойное правление без разбора ассоциировалось с “правой и левой рукой” или “солнцем и луной”.

113.

Примечательно, что звучание латинского слова, обозначающего *рам=овен*, так близко напоминает египетские символы, обозначающие *Амен-Ра* (см. рис. 63, 1-4), и что слоги *ам* и *ар* встречаются в следующих названиях барана или овцы, применяемых к зодиакальному созвездию:

Аль-Хамаль=овца (арабский).

Бара=баран (персидский).

Амру=баран (сирийский).

Варак= баран (парсийский).

114.

Надпись на этом памятнике, в которой также представлена портретная статуя Аменофиса III, представляет особый интерес, поскольку в ней говорится, что храм Салев, построенный царем, был “очень широким и просторным” ... его башни достигали неба, а *древки флагов соединялись с небесными звездами*” (см. Официальный каталог Берлинского музея, стр. 122). Это, по-видимому, указывает на то, что флагштоки использовались для целей астрономических наблюдений.

115.

Идеи, связанные с образом лежащего льва, лучше всего усвоить из следующих отрывков из Библии: “Он лежал, он лег как лев и как великий лев; кто разбудит его?” (Числа xxiv, 9, см. также Бытие xlix, 9). Только в свете такого проникновения в современную восточную мысль можно в какой-то мере понять значение египетского сфинкса.

116.

Я обращаюсь с вопросом к египтологам: есть ли какие-либо указания на общую звуковую идентичность в египетском слове, обозначающем бороду, и одноименном имени, обозначающем правление или власть, аналогично тому, что существует в языке майя между “ах-меекс”=бородатый мужчина и “ах-мек-тан” правитель, правитель (см. стр. 232).

117.

Несколько сбивающие с толку намеки на “божественный брак” Исиды со своим отцом или братом и на то, что она родила свою собственную мать, как в приведенном выше тексте, очень естественно объясняются тем фактом, что последовательно исполняющий обязанности царя-первосвященника всегда олицетворял Ра-Осириса, или Солнце, и царицу Исиду-Сотис-Хатхор, и Луну, или Сириус. Ребенку женского пола, которого рождает царица,

было суждено стать ее преемницей и еще одним олицетворением Исиды, поэтому можно сказать, что она родила свою собственную мать, поскольку, как и последняя, ребенок был бы Исидой. Точно так же можно сказать, что королева вышла замуж за своего отца и брата, поскольку, как и она сама, король был отпрыском божественного союза и носил титул своего отца. В связи с обычаем называть Гора-мужчину “молодым солнцем”, а Гору-женщину - молодой звездой или луной, примечательно, что сыну и дочери Антония и Клеопатры, которые надевали знаки отличия Исиды на государственных мероприятиях, были даны греческие фамилии Гелиос и Селена.

118.

Чрезвычайно любопытно, что инки, цивилизаторы Перу, также установили золотой диск в качестве изображения Творца и поместили его между изображениями солнца и луны. Мы также находим, что инка Капак Юпанки, подобно Аменхотепу, сожалел о распространении идолопоклонства и поклонения образам как о несчастье для своих вассалов и горе для него самого. О другом инке известно, что в качестве мудрой меры он уничтожил все письмена, предположительно рисунки и ребусы, рассчитанные на то, чтобы ввести свой народ в заблуждение путем умножения символов. Наши расширенные знания о примитивной цивилизации Египта позволяют нам сделать интересное предположение о том, что организация Перу под властью инков, должно быть, была очень похожа на организацию Египта в глубочайшей древности, на его примитивной стадии развития, когда простота, гармония и равновесие существовали во всем “целестииальном царстве”.

119.

Следующие отдельные выдержки, частично из ценной работы мистера Ричарда Хинкли Аллена, следует тщательно изучить в связи с приведенным выше текстом, поскольку они проливают дополнительный свет на идеи, связанные со священными центрами неба и земли народами, с которыми греки поддерживали контакт.

“Для всей арабской нации, языческой или магометанской, Полярная звезда была Альфасом, отверстием, в котором ось земли находила опору” (стр. 451).

Следующий важный материал относится к главе об Индии, недостаточность которой я с болью осознаю. “В ранней Северной Индии ближайшая к полюсу звезда была известна как Грахадхара, ‘ось вращения планет’, представляющая великого бога Дхруву, и Аль Бируни сказал, что среди индусов его времени это был сам Дхрува. Это был объект их поклонения” (стр. 456).

В “Бхагавата-пуране” Борнуфа (глава I. iv) говорится, что “Дхрува, медитируя на Брахму, стоял на одной ноге, неподвижный, как столб; в то время как он делал это, полмира, раненное в большой палец ноги, накренилось под его весом, подобно лодке, которая, неся сильного слона, наклоняется при каждом его шаге слева направо”. О'Нил, ссылаясь на тот же источник, продолжает: “В результате своих аскез Бхагават сказал: “Я дарую тебе, добродетельное Дитя, Место, которое еще никогда не занимало ни одно существо, Место, сверкающее великолепием, на котором твердая почва, где установлен круг небесных огней, планет, созвездий и звезд; которые вращаются повсюду, как быки вокруг своего кола, и которое [Место] остается неподвижным даже после того, как Обитатели Кальпы [день и ночь Брамь, т. е. 4,320,000,000 лет назад] исчезли. Вокруг этого Места поворачиваются вместе со звездами, оставляя его справа от себя, Дхарма, Агни, Кашьяпа, Шакра и Отшельники, живущие в Лесу’... (стр. 801). Согласно “Вишну-пуране”: “Когда Дхрува поворачивается, он заставляет солнце, луну и другие планеты также вращаться, и лунны астеризмы следуют по его круговому курсу, поскольку все небесные светила фактически связаны с полярной

звездой воздушными шнурами" ("Вишну-пурана", см. О'Нил, стр. 503). Поучительно сравнить эти описания Дхрувы с аккадско-шумерским гимном Иштар, которую я идентифицировал как женскую форму Полярной Звезды (стр. 342). По словам профессора Сэйса, она начинается так: "Ты, кто, как ось небес, восходит. В обиталищах земли вращается ее имя" (О'Нил, стр. 715).

Далее О'Нил отмечает, что "Дхрува назван солнцем Уттана-Пада" и что это имя связано с уттаратом = север, а также означает распростертый, лежащий на спине. Он также утверждает, что "Уттара и Уттара были двойственными богами севера, сыном и дочерью Вираты, и выражает мнение, что возраст легенды о Дхруве невыразим" (стр. 503).

Согласно другой санскритской легенде: "Однажды в истории творения Вишвамित्रой была предпринята попытка расположить южный полюс и другую медведицу в положениях, соответствующих северному, причем этот полюс проходил через остров Лумка или Вадавамукха (Цейлон)" (Аллен, стр. 436). Профессор Сэйс пишет: "В ранние шумерские времена считалось, что небеса покоятся на вершине "горы мира" на дальнем северо-востоке, где обитали боги (ср. Ис. xiv, 13) [гора собрания в самых отдаленных частях севера], в то время как океан, или "бездна", окружал землю, которая покоилась на ее поверхности". Фон Гердер называл ее "Альбордз, ослепительная гора, на которой проводилось собрание богов, и отождествлял ее со святой горой Бога, которая называлась "Альбордз". "упоминается в Книге пророка Иезекииля xxviii, 14; и профессор Уитни процитировал шестьдесят второй стих первой главы "Сурья Сиддханти", "гора, которая является обителью богов", и тридцать четвертый стих двенадцатой главы: "Собрание разнообразных драгоценностей, гора золота - это Меру, проходящая через середину земного шара и выступающая с обеих сторон"; комментируя который, он говорит: "обитель богов" - это гора Меру, расположенная на Северном полюсе". (стр. 452).

120.

Я также глубоко сожалею, что только после того, как были опубликованы последние страницы настоящего исследования, выдающийся коллега-археолог порекомендовал мне замечательную работу, полную ценного материала, относящегося к повсеместному распространению культа полярной звезды и символизма. Если бы я раньше осознал огромную ценность книги покойного Джона О'Нила "Ночь богов" (Дэвид Натт, Лондон, 1897) как сборника, результата многолетнего добросовестного и кропотливого труда, я бы широко использовал ее и смог бы сделать мой обзор древних цивилизаций Старого Света гораздо более полным, а мой материал - более убедительным. Как бы то ни было, я могу только горячо рекомендовать эту работу всем, кто заинтересован в настоящем исследовании, кто сам увидит, насколько сильно различаются точки зрения, с которых проводились наши соответствующие исследования, но, вероятно, будет поражен идентичностью некоторых из наших взглядов. Я хотел бы выразить здесь свое острое осознание множества грубых ошибок и упущений, которые я, вероятно, допустил в ходе настоящего расследования, что неохотно привело меня в те области исследований, где я чувствовал себя чужаком. Ввиду трудностей, с которыми мне приходилось сталкиваться, нехватки времени и частой невозможности достать все книги, с которыми я хотел ознакомиться, я полагаюсь на снисхождение специалистов и на то, что они любезно сообщают мне о выявленных ими недостатках, чтобы я мог избежать их в будущих публикациях.

121.

У "Словаря Сенчури" есть теория относительно происхождения идеи обозначения Медведем семи звезд, несомненно, исходящая от его редактора, профессора Уитни, которая кажется правдоподобной, во всяком случае, с научной точки зрения. Дело в том, что их санскритское

обозначение, рикша, означает в двух разных родах 'медведь' и 'звезда', 'яркая' или 'сияющая'; отсюда название "Семь сияющих", к которому, по-видимому, привело некоторое смешение звучания двух слов среди людей, не знакомых с этим звуком" (стр. 424). Позже Рикшу перепутали с Риши и таким образом связали с Семью Мудрецами или Поэтами Индии. Аль Бируни посвятил главу своего труда об Индии семи звездам [Большой Медведицы], известным как Саптар Шаяр, "семь отшельников" (Аллен). Здесь я обращаю внимание на любопытный факт, что санскритский глагол видеть = *ikshh* почти омонимичен слову *riksha* и что, следовательно, на санскрите ассоциация звезды с глазом = *akshan*, который видит = *ikshh*, должно быть, была очень близкой и предполагала использование глаза в качестве символа звезды. В связи с санскритским словом "рикша" любопытно отметить, что по-японски "рики" означает силу, а именно: джин-рики-ша= человек-повозка-сила; и хаша или ринша= повозка или тележка. Следующий отрывок из одного из гимнов древнейшей Веды, "Брахмана", который "знаменует начало философского кредо ведического периода", особенно важен при сравнении не только с предшествующей ассоциацией Большой Медведицы с семьей мудрецов Индии, но и с космологическими доктринами Платона: "Я узрел Господа Людей, - пишет один поэт, " с семьей сыновьями, из которых восхитительное и благожелательное [божество], являющееся объектом нашего призыва, есть всепроникающий средний брат и третий брат Они запрягают семерых в одноколесную повозку; *одна лошадь по имени севен* везет ее; *трехосное колесо не гниет, никогда не ослабевает, и в нем пребывают все эти области Вселенной....* Незрелый, неразборчивый в уме, я вопрошаю о тех вещах, *которые скрыты от богов* [ср. Гимн Амен-Ра, стр. 388, где используется то же выражение], *семь нитей, которые мудрецы распустили, чтобы окутать солнце, в котором все пребывает*" (Энциклопедия Чемберса, статья Индия).

122.

Рис. 72, 1, приведен на стр. 319.

123.

Говорят, что первоначальным названием Фригии был Асканий, от имени ее первого правителя Аскания. Кенотаф Мидаса высечен в скале в Джазылыкайе, в окрестностях Кумбета, где находятся другие царские гробницы, украшенные подобным же образом.

124.

Было бы интересно узнать, связывали ли исследователи когда-либо арабский титул Ом-аль-кара, "мать городов", с цыганами.

125.

Здесь следует напомнить, что братья-близнецы Ромул и Рем, как предполагается, произошли от союза в храме Марса девы-весталки Реи Сильвии с персонификацией бога Марса.

126.

Обращает на себя внимание повторение квадратной схемы, применявшейся в Вавилонии и Египте (см. стр. 333 и 369).

127.

Со временем каждый римский цивитас, или политический кантон, или община, обладал таким "центром, который назывался капитолием, то есть высотой, поскольку первоначально был установлен на высоте или вершине холма, соответствующей греческой акре. Вокруг этой цитадели кантона, которая образовала ядро самых ранних латинских городов, выросли дома, которые, в свою очередь, были окружены оппидумом или урбами (кольцевая стена, соединенная с *urbus, curvus, orbis*); следовательно, в более поздние времена оппидум и

урбс, вполне естественно, стали общепринятыми обозначениями города.”— Энциклопедия Чемберса.

128.

Диоклетиан (292 г. н.э.) возродил двойное правление и четырехкратную организацию, установив четырехкратную иерархию двух августов и двух цезарей. Преобладание деления на четыре экземпляра в современных космологических концепциях показано следующим текстом: “Обычная форма принятия предзнаменования была очень торжественной; авгур поднимался на башню, неся в руке изогнутую палку, называемую литус. Он повернулся лицом к востоку и отметил несколько удаленных объектов в качестве границ, в пределах которых он будет производить свои наблюдения, и *разделил мысленно замкнутое пространство на четыре части....* Он следующий... молился и приносил жертвы” “Мы учимся у ... авгур Цицерон сказал, что в то время как у римлян было только четыре подразделения их небесного храма, у этрусков их было шестнадцать, полученных путем деления четырех углов пополам” (О’Нил, стр. 433).

129.

Культ Иштар = Исиды, связанный с мистерией, и Сераписа = Осириса был установлен в Риме Домицианом (82 г. н.э.), который приказал построить для них храмы. Любопытные примеры распространения культов других стран по всей Римской империи попали в поле моего личного зрения. В музее в Бонне, Германия, находится римское надгробие, надпись на котором состоит из колеса над именем Иовис, ассоциация Юпитера с колесом очень примечательна и значима в связи с рассматриваемой темой.

В Ниме на юге Франции в руинах римского города была найдена любопытная статуя Митры. Он состоит из Гермеса, увенчанного волосатой собачьей мордой. Вокруг Гермеса обвивается огромная змея, между витками которой изваяны знаки зодиака. В свете настоящего исследования значение символической статуи кажется слишком очевидным, чтобы требовать объяснений. Странно, что воспоминание о том, как я видел эту статую в возрасте девяти лет вместе с моим отцом, который указывал мне на знаки зодиака и объяснял их, является одним из самых ярких в моем детстве.

130.

Любопытная ассоциация числа семь со Стоунхенджем в цыганском фольклоре, которая, возможно, содержит остатки друидического фольклора, выявлена Р. Г. Халибертоном в его статье “Цыганские фольклорные предания о Стоунхендже”, к которой я отсылаю читателя.

131.

В случае Майяпана, Юкатан, описано практическое использование аналогичных муниципальных домов (стр. 209). Ирландская башня и семь домов замечательно согласуются со схемой организации, используемой в Древней Греции, где в Теносе каждый род был известен как “башня”, и каждый род, а также его город были разделены по крайней мере на семь частей (с. 456).

132.

Джон Спид рассказывает, что один из королей Кента по имени Катигера “был похоронен на равнине, где его памятник, вульгарно называемый “ситскотхаус”, состоял из четырех камней, сложенных на манер стоунхенджа”. Заманчиво увидеть в четырех камнях, “установленных” вокруг могилы, основную мысль о месте упокоения в космическом центре, о символизируемых четырех четвертях, и рассматривать доисторические кресты Ирландии и Шотландии как символы Середины и Четырех Четвертей, связанные с тайной полярной

звездой и космическим культом и используемые как символы времени и правительства в четырех экземплярах.

133.

Целомудрие и культ крапивника. "Теософское обозрение", 15 июня 1900 г.

134.

Архаичная государственная колесница, используемая по сей день в Корее и ранее в Японии, проливает свет на возможную концепцию Большой Медведицы как повозки Тора и самой примитивной формы колесниц в целом. Он одноколесный, а сиденье, предназначенное для одного человека, расположено высоко над единственным колесом и опирается на две длинные жерди, концы которых выступают спереди и сзади. Требуется четыре человека, чтобы поддерживать и толкать эту государственную колесницу, прекрасный образец которой недавно был передан для музея Салема, штат Массачусетс, профессором Э. С. Морсом.

135.

Я с величайшим интересом ожидаю узнать от выдающихся археологов Швеции, среди которых я имею честь быть высокоуважаемыми личными друзьями, насколько их наблюдательность и глубокие знания позволяют им придерживаться выдвинутых мной взглядов на происхождение свастики и влияние поклонения полярной звезде на развитие первобытной религии и социальной организации. Именно от них я ожидаю информации об отношении доисторических обитателей Скандинавии к древним центрам цивилизации, о которых шла речь.

136.

Хьюитт утверждает (стр. 90), что "это была последовательная иммиграция рас с Севера ... который поставил короля во главе объединенных провинций, образованных из их объединенных деревень.... Конфедеративная форма этих королевств отражена в таких названиях, как Чуттисгурх, что означает 36 гурхов или объединенных провинций. Но окончательной консолидированной формой доарийской индийской деревни была та, что была создана кушитами. Именно они разместили королевскую провинцию в центре королевства.... Именно на этих принципах было построено правительство деревни Ораон в Чхота Нагпоре. Ураонская форма деревенского правления сохранилась с меньшими изменениями от последующих захватчиков, чем в любой другой части Индии, поскольку ураоны, мунды, хок-калы и бхуи всегда были способны под защитой своих горных крепостей, своей политической организации и своей естественной любви к независимости сохранять свою страну свободной от вмешательства ненавистных садхов - так они называют индусов. Но эти люди, которые отталкивали более поздних захватчиков и держались в стороне от них, были не менее иностранного происхождения, чем те, кто пришел им на смену, поскольку все они были сформированы в результате союза с матриархальными австралоидами и патриархальными монголами или финнами и другими северными племенами, большинство из которых сформировались в объединенные племена ремесленников и земледельцев в Малой Азии, и именно из южной части Малой Азии или Северной Палестины пришли оораоны. Сами они говорят, что пришли из Западной Индии, из земли Рухидас [земля красных людей], но это означает Сирию, страну, народ которой египтяне называли роту, и они были расой, которая ввела ячмень и пахотную обработку в Индию и Чхота-Нагпур".

Особое внимание обращается на заявления Уайли, процитированные на стр. 303, касающиеся миграции израильтян в Китай через Персию (около 58-75 гг. н.э.) и местных источников о том, что христианство было древней религией Та-Цина = Сирии. Определение Хьюиттом Сирии как "красной земли" приводит к тому, что оораонская и китайская традиции

сходятся во мнении о том, что именно она является общим источником зарождения их цивилизации. Согласно профессору Сэйсу, “около 600 г. до н.э. финикийцы проникли на северо-западное побережье Индии”, и “традиция привела их изначально из Персидского залива” (Древняя империя Востока, стр. 183).

137.

Недавнее открытие, сделанное проф. Флиндерс Петри, исследовавший мумию Ахамены и шести других царей первой династии, предполагает возможность того, что они могли править одновременно и образовывать гептархию (?). Хотя это существенно повлияло бы на египетскую и вавилонско-ассирийскую хронологию в ее нынешнем виде, историки все же могут счесть необходимым внести пересмотр с учетом более глубокого учета существования тетрархий и гептархий, в которых одновременно правили несколько царей и подчиненных.

138.

В помощь этим четырём главным секретарям назначены два заместителя секретаря, один маньчжур и один китаец, а также совет из десяти помощников. Вместе эти шестнадцать секретарей, разделенных между двумя расами, составляют большой секретариат, который действует настолько близко, насколько это возможно, к кабинету императора. (Миссии в Китае. Джас. С. Деннис, доктор медицинских наук)

139.

Эта ассоциация Теноса с семикратным делением особенно наводит на размышления, потому что в философии пифагора число семь называлось Парфеносом, Афиной, а также Аполлоном, Гермесом, Гефестом, Гераклом, Дионисием, Рексом и т.д. Эти божества, второе и третье из которых особенно известны как покровители городов, предстают в новом свете, когда осознается, что они были олицетворениями числа семь и, как следствие, семеричного космоса, государства и города. На стр. 449 цитируется платоновское разделение Космоса. Ссылка на историю греческой философии показывает, однако, что ложное существование четырех или пяти элементов не всегда принималось в Греции, что Талес (640-550 гг. до н.э.) изложил доктрину о едином вечном, изначальном элементе, воде или текучей субстанции, и “уподобил вселенную организованному телу или системе”. Ксенофанес (570-480 гг. до н.э.) представлял “природу как единое неизменное и неделимое целое, сферическое, одушевленное ... пронизанное Богом или действительно идентичное Ему”. Обычно считается, что именно Эмпедокл (444 г. до н.э.) первым сформулировал элементы - землю, воздух, огонь и воду, к которым более поздние философы добавили пятый, всеобъемлющий эфир.

В блестящей монографии (“Пифагор и индуизм”, Лейпциг, 1884 г.) профессор Л. фон Шредер из Дерпта, Россия, ссылаясь на авторитет профессоров Макса Мюллера, Эдварда Зеллера и Ольденбурга, убедительно показал, что пять элементов: земля, огонь, вода, воздух и эфир (санскрит акаша) - уже встречаются у брахманов; им преподавали в философии Самкхья Капилы и, следовательно, были известны в Индии по крайней мере еще в седьмом веке до н.э. Идея о пяти элементах - земле, огне, воде, воздухе и эфире (санскритская акаша) - была известна в Индии по крайней мере еще в седьмом веке до н.э. пять элементов настолько знакомы индусам в настоящее время, что о смерти обычно говорят как о “растворении в пяти элементах” или “переходе в Пять”. Профессор фон Шредер приходит к выводу, что пифагорейская философия заимствовала элементарные подразделения из Индии, а также свою доктрину переселения душ и т.д., а также свою науку о геометрии и числах, упоминая в поддержку последнего утверждения тот факт, что Самкхья, название древнеиндийской философской школы, означает “число”, и поэтому ее последователи были обозначены как “философы или учителя чисел”. В то же время я указываю, что, согласно Оливеру, “большая

часть египетской философии и религии была построена почти полностью на науке о числах, и Кирхер (Эдип. Египет, II, 2), что все в природе объясняется только этим принципом”.

Возвращаясь к работе профессора фон Шредера, я отсылаю читателя к стр. 59 и 65 и примечаниям к чрезвычайно интересному обсуждению греческого названия пятого элемента, которое фигурирует в работе Филолая, первого, кто написал трактат о пифагорейской системе философии. Имя занятых была расшифрована различных органов власти, ὀλῆας, ὀλῆας, χυλῆας, οὐχας, ὀυῆας, или ὀλῆας. Приведенная интерпретация состоит в том, что это имя (первый слог которого повторяется в слове Olympus) означало “то, что движет или несет с собой вселенную”. Профессор фон Шредер предполагает, что это название может быть искажением санскритского названия эфира, всеобъемлющего элемента, акаша. Я осмелюсь напомнить здесь любопытный факт, что в древней Мексике символ, заключающий в себе четыре элемента, всегда обозначался как оллин, слово, связанное с идеей “движения” и жизни = йоли.

В своей работе о “Пифагорейском треугольнике” преподобный Г. Оливер дает чрезвычайно ясный отчет о философии Пифагора и сообщает нам, что ее центральной мыслью является идея числа, признание “числовых и математических отношений вещей ...” “Пифагорейцы, по-видимому, - говорит Аристотель, - рассматривали число как принцип и, так сказать, материю, из которой состоит существование”; и снова “они предполагали, что элементы числа являются элементами существования, и объявляли все небо гармонией и числом”.

Рассматривая вселенную, подобно многим ранним мыслителям, как сферу, они помещали в ее сердце центральный огонь, которому дали имя Гестия, очаг или алтарь вселенной, цитадель или трон Зевса. Вокруг него движутся десять небесных тел... Земля вращается вокруг своей оси....

Они составили список из десяти фундаментальных противопоставлений: 1, ограниченное и неограниченное; 2, нечетное и четное; 3, одно и много; 4, правое и левое; 5, мужское и женское начало; 6, покой и движение; 7, прямое и искривленное; 8, свет и тьма; 9, добро и зло.... Союз противоположностей, в котором заключается существование вещей, есть гармония; отсюда выражение, что все небо или вся вселенная есть гармония. Указывая на то, что гармоничный цикл создается только сочетанием четных и нечетных чисел, я продолжаю цитировать из работы мистера Оливера: “Декада, как основа числовой системы, казалась им заключающей в себе все другие числа, и поэтому к ней применимы приведенные выше эпитеты числа в целом. Аналогичная формулировка применяется и к числу “четыре”, потому что это первое квадратное число, а также потенциальное десятилетие ($1+2+3+4=10$). Пифагор прославлен как первооткрыватель священного “Тетрактоса”, источника и корня вечно живой природы, или Космоса, состоящего из Огня, Воздуха, Земли, Воды, четырех корней всех существующих вещей.

“Число, ” говорит Филолай, - велико, совершенно и всемогуще, является принципом и руководством божественной и человеческой жизни. Таким образом, число - это принцип порядка, принцип, на котором существует космос или упорядоченный мир”. Без числа и ограничений, которые несет с собой число, были бы только хаос и безграничное, мысль, отвратительная для греческого ума.

140.

“Четыре ионийских племени были упразднены Клейсфеном (510 г. до н.э.), который создал на их месте десять новых племен, основанных на новом принципе, независимых от родов и фратрий. Каждое новое племя включало в себя определенное количество владений или

кантонов с зарегистрированными владельцами и жителями в каждом из них. У каждого племени была часовня, священные обряды и фестивали, а также общий фонд для таких собраний в честь своего одноименного героя, которым управляли члены по их собственному выбору; и статуи всех десяти одноименных героев, братских покровителей демократии, были установлены в самой заметной части Афинской агоры.... Владения, взятые вместе, включали в себя всю поверхность Аттики. Одновременно Клейсфен разделил год на десять частей, называемых пританиями, — пятьдесят сенаторов от каждого племени по очереди исполняли обязанность постоянного присутствия в течение одного притания и получали в течение этого времени титул Пританов. Порядок старшинства племен в выполнении этих обязанностей ежегодно определялся по жребию.... Более того, было признано дальнейшее разделение притании на пять периодов по семь дней в каждом и пятидесяти племен-сенаторов на пять органов по десять человек в каждом; каждый орган из десяти председательствовал в сенате в течение одного семидневного периода, каждый день проводя жеребьевку среди своего числа для выбора нового председателя по имени Эпистат, которому в течение дня его пребывания в должности были доверены ключи от акрополя и сокровищницы вместе с городской печатью”. Остальные сенаторы, не принадлежащие к племени пританизации, могли, конечно, присутствовать, если бы захотели, но присутствие девяти из них, по одному от каждого из оставшихся девяти племен, было настоятельно необходимо для проведения действительного собрания и обеспечения постоянного представительства всего народа. В те более поздние времена экклесия, или официальное собрание граждан, созывалась регулярно четыре раза во время каждой притани ... (соч. cit., vol. iv, стр. 138). Особое внимание здесь обращается на тесную связь системы правления и календаря, аналогичную древней мексиканской системе.

“Количество жителей, которое должно содержать идеальное государство, и их численная организация, очевидно, представляли первостепенный интерес для греческих государственных деятелей и философов. Великий труд Аристотеля (384-322 гг. до н.э.) о политике, ‘согласно Гроту’, был основан на составленном им самим сборнике 158 различных конституций государств, коллекция которых, к сожалению, утрачена”. “Цель комфортного существования, для которой созданы государства, требующая тщательного разделения труда”, - говорит Аристотель, - “с этой конкретной точки зрения, чем густонаселеннее сообщество, тем полнее будет достигнута его цель.... Учитывая все обстоятельства, он выступает за то, что сейчас считалось бы очень маленьким содружеством, состоящим из 15 000 или 20 000 граждан....”

“В своей ‘Книге законов’ Платон намеревался обрисовать более практичную схему правления, чем его первая.... Две его республики почти совпадают по форме, хотя и различаются по величине; в первой насчитывается тысяча, а во второй - пять тысяч сорок вооруженных людей.... В своей второй республике он уравнивает сословия, но оставляет население неограниченным.... Положение, прямо противоположное этому, введено одним из древнейших писателей на тему политики, Фидоном Коринфским, который ограничивает численность населения, но не уравнивает владения.... Республика, задуманная архитектором Гипподамом, состояла из десяти тысяч человек, разделенных на три класса: ремесленников, земледельцев и солдат. Территорию он также делит на три части: священную, предназначенную для различных нужд общественного богослужения; общую, подлежащую возделыванию на общую пользу солдат; и частную, подлежащую раздельному присвоению земледельцами. Его законы также были разделены на три вида....” (“Этика и политика Аристотеля”, Джон Джиллис, доктор права, Лондон, 1804).

Знание того, что республика на самом деле планировалась по схеме троекратного деления, естественно, предполагает возможность того, что сицилийский герб, трискели, может быть пережитком периода, когда подобная республика существовала на Сицилии и год был разделен только на три сезона. (Интересные подробности, касающиеся использования и распространения трехсезонного года в древние времена, см. Хьюитт, соч. цит. по. Предисловие XVI, том I.)

Из истории Гроте мы узнаем, что после установления первой афинской демократии Клейсфеном и победы, которую они одержали над ботийцами и халкидянами, афиняне *высадили группу из четырех тысяч* своих граждан в качестве клерухов (владельцев участков) или поселенцев на землях богатых покоренных халкидян. Это система, которой, как мы увидим позже, афиняне широко следовали в дни своего могущества; частично с целью обеспечения своих более бедных граждан, частично для того, чтобы служить гарнизоном среди населения, либо враждебного, либо сомнительного в верности. Эти аттические клерухи не утратили своего первородства как граждане Афин: они не были колонистами в греческом смысле этого слова и известны под совершенно другим именем, но они очень близко соответствовали колониям, формально основанным Римом на завоеванных землях. Увеличение беднейшего населения всегда более или менее болезненно ощущалось в каждом греческом городе ... многочисленные поручения, посланные Афинами, из которых это поручение Эвбе было первым, возникли в значительной степени из-за умножения беднейшего населения, на обеспечение которого была направлена ее расширенная власть ... (соч. цит. по т. 4, с. 171). Специально обозначенное число "четыре тысячи" представляет особый интерес, потому что буквой греческого алфавита, выражающей его, была дельта в форме треугольника или пирамиды, что также означало "четверть" или "четверть". Идеи, на которые наводят эти факты, таковы: основание такой колонии было бы ознаменовано строительством пирамиды завоеванной расой, разделение труда между ними подготовило путь для учреждения социальной организации по знакомому плану (ср. стр. 273). Только когда мы задумываемся о том, каким замечательным средством установления общественной жизни и деятельности, должно быть, был сам акт строительства под руководством, мы ценим прекрасную мудрость древних королей, цивилизаторов и культурных героев, которые были, прежде всего, мастерами-строителями, архитекторами и каменщиками и которые начали работу по созданию империи, руководя возведением памятника, который своей формой выражал всеобъемлющий план организации.

141.

Тейлор говорит, что причина, по которой Платон принял это деление, заключается в том, что число 12, образ всесовершенной прогрессии, является произведением 3 на 4, оба этих числа, согласно пифагорейцам, являются образами совершенства. С другой стороны, Ast полагает, что Платон имел в виду разделение страны на двенадцать частей, встречающееся в Египте и других местах, и которое, по-видимому, как можно заключить из других частей его работы, было связано с разделением года на двенадцать месяцев, каждый из которых находился под надзором одного из двенадцати великих богов." К этому примечанию я добавлю замечание, что в Б. VI, С. 8, Платон отчетливо называет двенадцать колен "трижды четыремя племенами, рекомендуя им назначить трижды четырех толкователей", по одному от каждого колена. Следует также напомнить, что Кекропс, как говорят, использовал деление на двенадцать и, как предполагается, привез его из Египта. В настоящем резюме можно проверить занятость того же подразделения в других странах.

Здесь может быть интересно отметить, что, подобно египтянам, греки делили свой месяц на 3 декады. Следовательно, год состоял из $3 \times 12 = 36$ декад + 5 дней.

142.

Учитывая, что использование серебряной или золотой валюты у народов древности некоторыми рассматривалось как доказательство развитой культуры, из следующего отрывка интересно узнать, что в результате опыта, проявляя мудрость и дальновидность, Платон рекомендовал принятие различных форм валюты в каждом отдельном государстве, чтобы предотвратить опасности, связанные с накоплением богатств. “ Это закон ... чтобы ни одному частному лицу не разрешалось владеть каким-либо золотом или серебром; но чтобы существовала монета для ежедневного обмена, которую ремесленникам почти необходимо менять и чтобы все, кто нуждается в таких вещах, выплачивали заработную плату, причитающуюся наемным лицам, будь то рабы или домашняя прислуга. По этой причине мы говорим, что у них должна быть монета, представляющая ценность для них самих, но не имеющая ценности среди остального человечества”. Любопытно отметить, насколько использование какао-бобов в древней Мексике и вампума в Северной Америке в качестве основной валюты соответствовало цели, признанной Платоном желательной.

143.

В последний момент я узнаю, что фрагменты эгейской керамики, недавно найденные в Абидосе в гробницах египетских царей первой династии проф. Считается, что Флиндерс Петри доказал, что “Греческие купцы плавали по морям в 4500 году до н.э. ... этот вывод дополнительно подтверждается изображениями судов с 60 гребцами, судов, достаточно больших для пересечения Средиземного моря, которые были замечены на доисторических памятниках древнейших жителей Египта” (Роунсли). В этой связи интересно узнать от профессора Сэйса, что финикийская галера была образцом греческой, что именно в Карфагене впервые был построен корабль с более чем тремя рядами весел и что его лоцманы управлялись полярной звездой, а не Большой Медведицей, как греки (Древние империи Востока, стр. 205).

144.

Интересная интерпретация этого несколько неясного предложения получается при сопоставлении его с концепцией “вращающегося глаза жернова скандинавского мира, который находился прямо над Эрг-Гелмером и через который туда-сюда текла вода из великого источника Вселенских гор” (стр. 472). Аналогия усиливается тем фактом, что горный регион, в котором находился Кирене, всегда славился своим плодородием, вода с гор, окружающих его равнины, скапливалась в бассейнах и озерах, обеспечивая постоянный приток в летние месяцы арабов, которые часто посещают его. Особенностью Кирены, самой известной в древности, был ее неиссякаемый источник Аполлона, и путешественники описывают, как по сей день арабы-бедуины стекаются к нему, когда во внутренних районах заканчиваются запасы воды и трав. Гроте утверждает, что те же обстоятельства, должно быть, действовали в древние времена, чтобы держать кочевых ливийцев в своего рода зависимости от Кирены (Grote, op. cit. vol. iv, стр. 37).

Осознание того, что неиссякаемый источник воды означал жизнь для первобытных кочевых народов, позволяет нам понять выражение “источник жизни” и постоянные ассоциации священной центральной горы с водоемами и ручьями, текущими в четырех направлениях. Примечательно и наводит на размышления то, насколько точно приведенные Гротом топографические детали первоначального поселения македонцев (которые находились в регионах к востоку от цепи Скардус, к северу от цепи, соединяющей Олимп с Пиндусом и образующей северо-западную границу Фессалии) совпадают, например, с представлением о горе Меру.

Считая бассейн Фессалии четвертым, здесь есть четыре отдельные замкнутые равнины на восточной стороне этого длинного хребта Скардус и Пинд, каждая из которых обычно ограничена горами, круто поднимающимися на альпийскую высоту, и каждая оставляет только одну расщелину для стока единственной реки, — Аксий, Эригон, Халиакмон и Пеней соответственно. Все четыре равнины... отличаются исключительным плодородием...” (Гроте, цит. по. том. IV, стр. 10). Близость Олимпа, греческой “божественной горы”, особенно наводит на размышления, поскольку географически она оказывается связанной с четырьмя замечательными равнинами и реками.

145.

Это метафорическое название (криттаки) произошло из словаря северных рас, которые научились в Малой Азии и окрестностях Каспийского моря прясть нитки и ткать ткань из льна Малой Азии и конопли с берегов Каспийского моря, и которые взяли свои знания с собой, эмигрировав в деревни эпохи неолита в Европе и в Кушитскую империю в Индии, где они разделили людей на гильдии или профсоюзы, основанные на общности функций, и открыли, как использовать хлопчатобумажную нить для ткачества. Почитание Ашура Кушика Плеяд, материнской звездой которых является Амба, также доказывает их связь с юго-западными семитами, арабами-химидритами Южной Аравии, земли Савской, что означает *семь*, что означает семь звезд созвездия Большой Медведицы, называемого арабами Ас-суха, которые первыми поклонялись Плеядам с их 6 звездами, священному числу Ашура, как своему материнскому созвездию, под именем Тур-айя, или дети отца-полюса. (тур, представитель туранской расы) ...” (Хьюитт).

146.

Различные авторы отмечали близкое сходство по форме и декору между терракотовыми завитушками, в изобилии найденными в Мексике, и завитушками из Трои.

147.

Однако существует большая разница между моими и хьюиттовскими взглядами на звезды, связанные с годичным колесом, а также на происхождение и значение примитивных символов креста и свастики, хотя временами они частично совпадают. Поскольку Хьюитт дает несколько совершенно отличных объяснений происхождения и значения крестов и свастик, трудно четко понять его точку зрения. На стр. 9, vol. II, он проводит интересное различие между диагональным или поперечным и вертикальным крестом, обозначая их соответственно как крест дождя и крест огня, и утверждает, что их наложение образует восьмилучевую звезду, аккадский и раннеиндийский знак Ану = бога. На стр. 145, вып. II он называет поперечный крест солнечным крестом и говорит, что он описывает путь солнца по небу в дни солнцестояния и отчетливо описывает свастику в центре треугольника на индуистском алтаре как “символическое изображение солнца, восходящего в день летнего солнцестояния в Северо-Восточной Азии и заходящего в Северо-Западной Европе, и в день зимнего солнцестояния, восходящего в Юго-Восточной Азии и заходящего в Юго-Западной Европе”. С другой стороны, Хьюитт связывает прямоугольный крест с богом огня и полярной звездой (стр. 191, том . II), и пятилучевая звезда Гора как символ дождя, или полюс меридиана, или гора, стоящая посреди четырех звезд, обозначающих четыре четверти неба (стр. 9, т. II и стр. 17, том I). Я рекомендую внимательно перечитать все интерпретации Хьюиттом символов креста и свастики и внимательно сравнить их с моими взглядами, изложенными в начале настоящей публикации, мистеру Стэнсбери Хагару, который, несколько поспешно выслушав мое краткое сообщение Секции Н ААА в Нью-Йорке в июне 1900 года, заявил (в октябрьском номере журнала "Фольклор"), что моя точка зрения

относительно происхождения свастики совпадает с точкой зрения, предложенной Хьюиттом.

148.

Отсылая читателя к стр. 186-192 за подробностями, касающимися местного поклонения дереву, я лишь добавлю, что и по сей день у некоторых североамериканских племен установка священного племенного шеста в освященное земляное гнездо сопровождается любопытными ритуальными обрядами бракосочетания и церемониальным разжиганием священного огня пожарных учений. Ассоциацию четырех мексиканских племен с четырьмя племенными деревьями и тотемными птицами смотрите на рис. 53 и обратите внимание, что центральная фигура, заключенная в квадрат, представлена так, как будто четыре потока крови, текущие из четырех углов, сошлись в его лице, составляя его "Четыре в одном".

149.

Единственное известное мне упоминание о подвижной оси или ступице в мексиканских хрониках - это деревянный цилиндр, описанный на стр. 24 как имеющий форму ступки. Единственная местная иллюстрация, которую я встретил, которая предполагает использование местными жителями какого-то вращающегося пресса или оси, - это любопытное и неуклюжее устройство, изображенное на стр. 11 и 12 рукописи Селдена, хранящейся в Бодлианской библиотеке в Оксфорде и воспроизведенной Кингсборо. Изучение этого странного механического приспособления, по-видимому, связанного с обезьяной озоматли, и принесение в жертву двух пленников покажется столь же интересным, сколь и загадочным.

150.

В докладе, прочитанном Секции антропологии на Нью-Йоркском собрании Американской ассоциации содействия развитию науки, г-н Стэнсбери Хагар сообщил об интересных результатах своего исследования таблички Салкамайуа, ссылка на которую приведена на стр. 162 настоящей публикации. С его любезного разрешения я с удовольствием привожу здесь его интерпретацию имени перуанского Творца, аббревиатура которого начертана на табличке. Будет установлено, что оно согласуется с тем, что дано сэром Клементсом Б. Маркхэмом ("История Перу", стр. 20), но является более четким. Согласно его мнению, название следует анализировать следующим образом: илла = свет, молния = огонь; тиччи = фундамент, кирпич = земля; уайра, т. е. хуаи = воздух, ветер; коча = озеро = вода.

"Илла тиччи уайра коча, таким образом, означала бы: вселенский дух, определяемый путем наименования того, что людям, не знакомым с научной химией, казалось четырьмя первичными элементами".

Ссылаясь на родственный язык аймара, г-н Хагар интерпретирует имя пачайя чачич как "источник, букв. предок мужского пола, прадед всего сущего" и утверждает, что начальная надпись на табличке, следовательно, должна гласить: "Дух Огня, Земли, Воздуха и Воды, источник всего сущего"... то есть "образ источника, из которого произошли небо и земля". М-р Хагар утверждает, что этот источник, по-видимому, соответствующим образом изображен овальной формой, которую он интерпретирует как яйцо (см. рис. 28, с). С другой стороны, я отмечаю, что плоская пластина из чистого золота, которую инка Манко Капак установил между изображениями солнца и луны, имеет круглую форму (рис. 28, б).

Я обращаю внимание на интересную и наводящую на размышления статью мистера Стэнсбери Хейгара о "Небесном медведе", которая появилась в vol. XIII, № XLIX журнала американских фольклорных исследований, июль 1900 г. В этом он рассказывает легенду,

связанную с Большой Медведицей индейцами микмак, что “эта группа звезд служила для обозначения разделения ночи и времен года у микмаков”. Особый интерес в связи с легендой о Микмаке представляет тот факт, который так ясно различим, что эта история была внушена умам индейцев различным положением, занимаемым созвездием в его годовом обращении вокруг Полярной Звезды.

“ Говорят микмаки.... Во всем, что было и есть на небе, то есть и на земле.... В середине весны медведица, кажется, действительно выбирается из своего [небесного] логова [согопа borealis], которое появляется выше, у северного горизонта. В середине лета ... медведь бежит вдоль северного горизонта.... Вскоре после того, как медведица принимает вертикальное положение, она опрокидывается на спину [убита] осенью. В середине зимы она лежит мертвая на спине ... но берлога [согопа borealis] снова появилась, и в ней лежит невидимый новогодний медведь. Но на этом история медведицы не заканчивается ... Всю зиму ее скелет лежит на спине в небе, но ее жизненный дух вселился в другую медведицу, которая также лежит на спине в берлоге, невидимая и спящая зимним сном. Когда снова наступит весна, эта медведица снова выйдет из берлоги, чтобы снова быть преследуемой охотниками, снова быть убитой, но снова послать в берлогу свой жизненный дух, чтобы снова выйти, когда солнце снова пробудит спящую землю. И так драма продолжается вечно ”. Рассуждая методом индукции, я испытываю сильное искушение отнести происхождение египетского мифа об Осирисе и “ребенке в колыбели” к одному и тому же источнику вдохновения — возможно, к тому же источнику можно отнести и другие мифы древности, такие как "двенадцать подвигов Геракла" (по мнению О'Нила, бога полярной звезды). В любом случае, пример Микмас чрезвычайно поучителен и наводит на размышления.

Следующие выдержки из статьи мистера Хагара устанавливают, что Большая Медведица была известна нескольким североамериканским племенам как Медведь и обычно служила для обозначения времени года. “В мифе о черноногих мы читаем: Семь Человек медленно повернулись и указали вниз. Была середина ночи”, показывая, что они тоже отмечали ночное время по положению этих звезд. Итак, зуни рассказывают, когда наступает зима, как медведь, лежа, спит, больше не охраняя Западные земли от холода Ледяных богов и т.д., История, которая демонстрирует, что в мифологии зуни существовала заметная связь между земным медведем [“большим белым медведем семи звезд”, Кушинг] и временами года.

Оджибвеи упоминают это созвездие в связи с четырьмя четвертями неба, показывая, что когда-то у них была привычка отмечать времена года не только по положению звезд Медведицы, но и по восходу и заходу различных неподвижных звезд.

В заключение я хотел бы заявить, что мисс Элис Флетчер сообщила мне, что у индейцев Омахи время измеряется Большой Медведицей и что полярная звезда называется “Звездой, которая никогда не перемещается”.

151.

“Амулет сделан из серебра тонкой работы, с магической надписью, иерусалимским подсвечником с семью ветвями и обычной христианской монограммой. Надпись сделана на греческом языке вперемешку с варварскими и непонятными формами. Однако она содержит явные намеки на христианство и утверждает, что тот, кто наденет ее, обязательно порадует богов и людей ”. Хорошо известно, что на реверсе монеты Константина была надпись Sol Invictus, а на аверсе - монограмма Христа. “Это было истолковано как доказательство того, что солнце было его собственным божеством-хранителем”, но я рискну объяснить принятие солнца аналогом древнеегипетского способа обозначения суверена как сына солнца, священного символа Небес. Декан Стэнли (Восточная церковь, стр. 193) ссылается на

“способ Константина согласовать разноречивые религии империи под одним институтом и сохранить старое языческое название Dies Solis, или воскресенья, для еженедельного христианского праздника”, который Константин рекомендовал своим подданным, как язычникам, так и христианам, как “достопочтенный день Солнца”.

152.

“Ни одна страна в мире не может сравниться с Индией по экспозиции пирамидального креста.... Корпус великого храма Бинд мадху (ранее гордость древнего города Бенарес ... снесен в семнадцатом веке) был построен в виде колоссального креста с высоким куполом в центре, над которым возвышалось массивное сооружение пирамидальной формы. На четырех концах креста располагались еще четыре пирамиды.... Подобное здание существовало в Мхуттре.... Пирамидальными башнями, расположенными крест-накрест, индусы также демонстрировали всепроникающий знак креста. В знаменитом храме Чилламбрум, на побережье Коромандель, было семь высоких стен, одна внутри другой, вокруг центрального четырехугольника, и столько же пирамидальных ворот посреди каждой стороны, которые образуют ветви огромного креста” (Фабер, цитируется Донелли в "Атлантиде", стр. 335).

153.

“Тур-васу, или народ, чьим богом-творцом (васу) был полюс (тур), объединившись с торговцами юга, превратились в торговых мореплавателей Индийского океана, которые установили свои правила и традиции как на землях Северной Индии, так и на землях рек-близнецов, Евфрата и Тигра.... Из Индии, единственной земли на Индийском океане, где они могли строить морские корабли, они распространили свою торговлю, формы правления и национальные мифы сначала на Евфратские царства, а затем на Египет и Сирию, где греки знали их как финикийцев” (стр. 356).

“У этих людей было семь родительских звезд, названия которых сохранились. Профессор Сэйс отождествил первое из них, Суги, со ‘звездой Повозки’ и утверждает, что оно означает ‘тростник духа-творца’ или северную кху = птицу, ‘тростник птицы, матери жизни’. Таким образом, Суги - это дополнительное имя Медведя к имени Бел, распространитель воды.... В обоих названиях метафора одна и та же, поскольку именно из тростника у истоков рек, места их распространения, рождаются реки.... Оба названия обозначали звезду, которая руководила годом, и именно Большая Медведица, как Суги, руководила самым ранним годом, открывающимся неделей творения” ... (стр. 357). ... Сыновьями Тура, или полюса, были индийский Тур-вашу, зендские туранцы, мореплаватели Малой Азии, которых египтяне называли Тур-ша (масперо), морские торговцы Средиземноморья, которых называли турсены Лидии, турсены или тирренцы Лемноса и Этрурии, говорившие на языке, близком к языку аккадцев. То, что их богу поклонялись на Кипре и в Малой Азии, подтверждается терракотовым завитком, найденным в одном из поселений на месте Трои, посвященным кипрскими буквами Патори-Тури, отцу Тура, который дал свое имя фригийскому городу Туриион. О глубокой древности поселения свидетельствует тот факт, что, хотя в нем были найдены некоторые бронзовые ножи и инструменты, гораздо большее количество орудий труда было каменным, а керамика, хотя и похожа на микенскую, относится к более архаичному типу” (“Раскопки Шлимана” Шуххардта, Приложение I, 331-332 и 334).

Они также были первыми прядильщиками, ткачихами, изготовителями керамики, строили каноэ и работали в шахтах.... Они выращивали пшеницу, ячмень, горох, лен и фруктовые деревья.... Эти люди охватили всю Европу и Южную Азию ... и индийский декхан с кромлехами и каменными кругами, которые, безусловно, в некоторых случаях были перекрыты крышей, дольмены, означающие каменные столы, святилища, алтари, курганы и

мемориальные камни или колонны, и все они, независимо от того, найдены ли они в Западной Европе или Южной Азии, полностью идентичны по своему характеру. Эти люди в ходе своих миграций наладили активную и широко распространенную внешнюю торговлю...” (стр. 178).

“Эти морские турсены смешались с матриархальными племенами Амазонки, которые им предшествовали и которые, по-видимому, основали древние порты Малой Азии и Палестины, особенно ионические города Смирну и Эфес, а также город Аскелон. Именно во Фригии, горных странах Кавказского хребта и на заснеженных высотах, откуда берет начало Евфрат, самые ранние пастухи встретились с матриархальными расами, иммигрантами с юго-востока, индуистскими деревенскими общинами, которых греки называют амазонками и описывают как самые ранние правящие расы Малой Азии и Греции ”.

“...Великий Нага - это аккадский бог Нер-гал и финикийский бог Сарраху, или Великий Сар. Его имя среди шуитов, или почитателей Сусинага к западу от Евфрата, - Эму, имя, которое буква в букву совпадает с именем национального бога аммонитян, Амона” (Сэйс: Лекции Хибберта, 1887, III, стр. 196, примечание 1. “Амон означает строитель, или архитектор, и, подобно египетскому богу, образован из амана для поддержания” (Гезениус, Тезаурус, стр. 115). “Он был богом домашнего столба, который стал в египетских Фивах Амен-Ра, скрытым, и именно люди сделали домашний столб символом своих предков... который принес в Египет, а также в Ассирию и Индию обычай строить города для мертвых отдельно от городов для живых.... Это было из-за дождей в день летнего солнцестояния ... от змеи Нага родились финикийские сыновья Куша, чьи цари, как и египетские, носили змею Урей как знак царской власти. Их первоначальное поселение, согласно традиции, записанной Теофрастом, находилось в Тулосе или Туросе, в Персидском заливе, на территории современного Бахрейна. Это был священный остров Дилун, который аккадцы называли Дилмун.... Именно поселения индуистских мореплавателей на священном острове Дилмун в Персидском заливе и в Эриду впервые привели их к контакту с арабскими звездочетами и купцами, и именно объединение в древнем городе Ур этих рас с еврейским племенем Гад (которые построили не только города Башана, но и Ассирии и были великими строителями древнего мира) впервые сформировало семитскую расу. Это был полюс меридиана, небесный вращающийся полюс, Тур аккадцев, который индийские торговцы-дравиды привезли с собой в Эриду” (стр. 292). “Именно эти турсены, развив древнюю организацию деревни и провинции в Индии, разделили все страны, которые они занимали, на союзы городов, подобные тем, которые мы находим у народов Евфрата, египтян, хананеев и народов Малой Азии, Греции и Италии. Именно они были отцами греческой и латинской цивилизации”. (стр. 296). “Именно эти люди привезли из Индии свои деревенские институты, свои священные рощи и сезонные танцы.... Среди них произошли финские шахтерские расы.... Именно во Фригии они смешались с дактулями, или расой ремесленников, сыновьями Дака, бога показа или учения, бога Дакши, отца расы Куш.... Они были плотниками и строителями каменного века”.

Профессор. В книге Сэйса “Древние империи Востока” приводятся дополнительные интересные подробности, касающиеся финикийцев. Согласно этому выдающемуся авторитету, в самом начале, чтобы ослабить давление населения, они отправили организованные колонии в недавно открытые земли Запада. Соответственно, в Тере и Мелосе были созданы торговые точки.... Колонии были основаны в Аттике, на побережье Африки, на Сицилии, Сардинии и Корсике, а также за Геракловыми колоннами, в Гадейре. Три города Родоса были спроектированы финикийскими архитекторами.... Ассирийский характер раннего греческого искусства обусловлен его финикийским вдохновением....

Примерно в 600 году до н.э. эти люди проникли на северо-западное побережье Индии и, вероятно, также на остров Британия.... Они были посредниками древней цивилизации ... а основные элементы греческого искусства и цивилизации пришли из Ассирии через финикийцев.... Финикийское искусство было по сути католическим ... оно ассимилировало искусство Вавилонии, Египта и Ассирии, добавив что-то свое.... Их главным божеством был Йеуд или Эхад = Единственный ... они поклонялись кабейри ... первоначально семи звездам ... которые были творцами мира, основателями цивилизации, изобретателями кораблей.... Города Финикии были первыми торговыми сообществами, которые увидел мир.... Их колонии изначально были просто торговыми центрами, и их исследовательские путешествия предпринимались в интересах торговли. Олово из Британии, серебро из Испании, птицы с Канарских островов, ладан из Аравии, жемчуг и слоновая кость из Индии - все это стекалось в их гавани.... Многие из их колоний были полностью независимыми, управлялись их собственными королями и приносили Финикии пользу только в плане торговли.... В Финикии ... король, по-видимому, был всего лишь первым среди правящих... принцы и ... вожди. Со временем монархия вообще исчезла, ее место заняли суффеты, или "судьи", срок полномочий которых длился иногда год, иногда больше, иногда даже пожизненно.... В Карфагене было два суффета, которые были всего лишь председателями сената тридцати ... власть которых впоследствии была ограничена коллегией из ста четырех человек.... Установив, что ни один член правления не должен занимать свой пост в течение двух лет подряд, Ганнибал превратил правительство в демократическое”.

154.

Эволюция и этика. Эпплтон изд. Нью-Йорк, 1896, стр. 104.

155.

“Смерть без проклятия”, перевод Роберта Блэка, магистра медицины, Сэмпсон Лоу, Марстон и Ко., Лондон, 1889, стр. 121, примечание.

156.

Просто для того, чтобы дать представление о беспокойном периоде, в который жил Плотин, я вспоминаю тот факт, что Каракалла, посетив Египет, стал причиной массового убийства большого количества молодых людей в Александрии (211 г. н.э.). Между 248 и 268 годами нашей эры Александрия в течение двенадцати лет была очагом гражданской войны, и в результате войны, голода и чумы за несколько лет погибло около половины населения не только Александрии, но и Рима. В этот период также продолжались всеобщие гонения на христиан, и в 268 году н.э. Зенобия вторглась в Египет.

157.

Тем из моих коллег, кто специально изучал древнейшие формы скорописи и икономические письма Старого Света, я хотел бы представить некоторые факты, касающиеся древнемексиканского метода, которые могут внести свежие идеи и помочь в будущих исследованиях.

Когда первые испанские миссионеры, достигшие Мексики, столкнулись с языковым барьером и захотели научить новообращенных коренных жителей Молитве Господней на латыни, они переняли метод письма картинками, используемый аборигенами. Нарисовав баннер =pantli, камень= tetl, кактус = nochtli и другой камень = tetl, они передали слова Pa-te-poch-te, которые, приблизительно, обозначали патерностер. Следствием этого стало то, что индейцы смогли запоминать молитвы на неизвестном им языке, обращаясь к изображениям предметов и называя их на своем родном языке. Существует ряд любопытных документов, которые отличаются большим разнообразием исполнения и написаны более или менее

скорописью, в зависимости от художественного чутья и способностей нарисовавшего их миссионера или обращенного индейца. Тот факт, что испанцы, владеющие нашей письменностью, сочли рисование наиболее эффективным средством обучения первобытных людей говорить на чужом языке, всегда казался мне весьма поучительным и наводящим на размышления.

Поскольку туземцы предложили этот метод своим инструкторам, очевидно, что это был их обычный способ запоминания иностранного языка. Возможность того, что слова, записанные родной пиктографией, могут принадлежать к иностранному языку, открывает новое поле для будущих исследований. Любопытный результат получается, когда Теночтитлан, одно из древних названий столицы Мексики, изучается с этой точки зрения. В хорошо известном ребусе, который сейчас используется как герб Мексики, только слоги Те и Ночь на самом деле написаны картинками с помощью камня = тетл, из которого растет кактус = нochtли. Однако эта группа увенчана орлом, держащим в когтях змею, и значение этой группы животных представляется чисто символическим. Возможно, любопытным совпадением является то, что орел, держащий в когтях змею, использовался народами Средиземноморья в качестве эмблемы победы и встречается на древнегреческих монетах с таким значением, и что зарегистрированное название Теночтитлан, или “земля Теноч”, удивительно напоминает Тенос, название греческой гептархии, основанной семью племенами, точно так же, как соседний город Чалко в Мексике напоминает Халкиду, город на Эвбе, где умер Аристотель.

На стр. 418 и в моем обсуждении египетского иератического письма я указал, что некоторые используемые знаки выражают звуки слов на другом языке, что слоги ат и ап, например, кажутся неразрывно и универсально связанными с поклонением полярной звезде и символикой. Не кажется неразумным попытаться объяснить это, представив, что люди, желающие в каждом конкретном случае научить людей, говорящих на разных языках, слову "Сама" = "вращающиеся небеса", то есть Северу, должны нарисовать дерево или лодку с названием "ам" на одном языке, а в другой стране нарисовать паука, которого ее жители называют "ам". В первой стране дерево или лодка, а во второй - паук со временем стали символами севера и, хотя и отличались друг от друга, обозначали одно и то же. Со временем каждый знак мог бы использоваться для выражения слога ат в целом, и таким образом развивались бы изолированные системы икономического письма, и со временем местные художники более или менее умело создавали бы традиционные и отчетливо характерные формы и методы.

В то же время колонизирующая раса могла бы использовать и совершенствовать совершенно иную форму скорописи для своих собственных целей регистрации и т.д. Например, в Афинах, где Евклид занимал архонт в 403 году до н.э. и на протяжении веков философы-пифагорейцы отождествляли “землю с кубом, огонь с пирамидой, воздух с октаэдром, воду с икосаэдром и Сферу Вселенной с додекаэдром”, а также учили, что точка соответствует монаде, поскольку обе они неделимы; линия - дуаде и т.д., Очевидно, что точки, линии и геометрические фигуры должны были использоваться для скорописи идей. В государстве, твердо основанном на фиксированных принципах чисел, стала возможной скорописная регистрация его подразделений только с помощью цифр, и в таком сообществе необходимость в скорописи была бы ограничена и, возможно, ограничивалась бы регистрацией и идентификацией отдельных лиц, отчетами о количестве продукции и т.д.

Тот факт, что буквы греческого алфавита имеют фиксированные числовые значения и что, например, на щитах лакедемонян, сикионских и мессенских воинов были начертаны только начальные буквы названий их племен, по-видимому, указывает на то, что когда-то каждое

греческое племенное подразделение имело свой курсивный знак, букву, которая, возможно, в то же время обозначала числовое подразделение конфедерации. Для понимания таких скорописных записей очевидно, что знание числовой основы государства было бы необходимым и императивным и что это было бы доступно только правителям. Мое мнение о том, что иероглифы в форме цифр майя представляют собой скоропись, полностью относящуюся к календарной и правительственной циклической системе и абсолютно непонятную без знания этого, уже частично упоминалось на стр. 242 и 244. Из мексиканских рукописей, где отдельные люди с помощью числа и календарного знака связаны с разделением государства, я надеюсь, что еще смогу ясно продемонстрировать практическую гармоничную работу государственного механизма, основанного на совершенной числовой схеме, скоропись которой была чрезвычайно простой.

Между тем я предлагаю вышеприведенные замечания в качестве рекомендаций для будущих исследований и как выражение моего мнения о том, что люди, использующие геометрические и цифровые методы скорописи в своей собственной стране, возможно, систематически применяли пиктографический метод при обучении своему языку незнакомцев и при создании своей цивилизации на чужих землях.

158.

Особенно интересно узнать от профессора Сэйса (op. cit., стр. 188) не только о том, что финикийская культура была привнесена среди грубых колен Израиля, но и о том, что иерусалимский храм был построен финикийскими мастерами по образцу финикийского храма, основными чертами которого были две колонны или конуса у входа и медное море или бассейн, который покоился на *двенадцати* быках, это число соответствует количеству израильских племен и племенному или кастовому делению в других древних центрах цивилизации. Таким образом, несомненно, наводит на размышления тот факт, что число двенадцать ассоциируется с финикийцами, которым приписывается распространение цивилизации в Старом Свете и чьи предшественники в период вавилонской культуры были, по словам профессора Сэйса, “торговцами-одиночками, торговавшими рабами, пурпурной рыбой” ... и чьи путешествия были прерывистыми и частными”.

... “Диодор Сицилийский приписывает карфагенянам знание острова в океане, тайну которого они приберегли для себя как убежище, куда они могли бы укрыться, если судьба когда-нибудь вынудит их покинуть свой африканский дом. Далеко не невероятно, что мы можем отождествить этот малоизвестный остров с одним из Азорских островов, который находится в 800 милях от побережья Португалии. Ни греческие, ни римские авторы не упоминают о них, но обнаружение многочисленных карфагенских монет на Карво, северо-западном острове группы, не оставляет места для сомнений в том, что их посещали пунические путешественники”. — Сэр Дэниел Уилсон. Затерянная Атлантида и другие этнографические исследования. Нью-Йорк, 1892.

159.

Обращение уходящего в отставку президента А. А. А. С., собрание в Колумбусе, 1899 год. Труды А. А. А. С., том ii. XLVIII, к которому читатель обращается за ценной информацией.

160.

“Профессор Перри, Ф. Р. С., в своей замечательной монографии о вращающихся волчках (Romance of Science: Spinning Tops, автор профессор Джон Перри, М. Е., D.Sc., F. R. S., 1890, стр. 107-110, 12-13, цитируется О'Нилом, указ. соч., стр. 540.) показывает, как вращающийся гиростат, ось вращения которого экспериментатор смещает в горизонтальную плоскость, затем только движением земли вынужден направлять свою ось вращения строго на север и

юг и таким образом математически указывать расположение истинного меридиана его точки. Если вращающийся гиростат в следующий раз отключить от всех других движений, кроме вертикального, в плоскости этого меридиана, его ось вращения направит свой северный конец вверх и будет продолжать указывать действительно вверх, на небесный полюс”. Затем профессор Перри добавляет в выражениях, странно подходящих для моих целей: “С любопытной смесью чувств человек впервые осознает тот факт, что все вращающиеся тела, маховики паровых машин и тому подобное, всегда стремятся повернуться к Полярной звезде; все время, пока они находятся в движении, они мягко и тщетно дергают за свое основание, чтобы приблизиться к объекту своего обожания”.

161.

Инки утверждали, что спустились из трех окон. См. Обряды и законы инков, стр. 77.

162.

Примечательно, что зунское название деревни в целом - ти-на-квин-не. Тина= многие сидят без дела, а квин-не=место проведения.

163.

За точность и ценность приведенной выше статьи интересным образом ручается преподобный Сэмюэль М. Цвемер, F. R. G. S. (миссионер, прошедший десять лет в Аравии), который ссылается на нее следующим образом и цитирует в своей недавней публикации: “Аравия, колыбель ислама. Нью-Йорк, 1900”, стр. 289. Анонимная статья в лондонской "Стандард" от 19 октября 1894 года, озаглавленная ‘Молитвенное собрание звездопоклонников’, как ни странно, дала мне ключ, чтобы открыть замок их молчания. Тот, кто это написал, должно быть, был прекрасно знаком с их религиозными церемониями, потому что, когда я перевел это группе сабеев в Амаре, они были ошеломлены. Зная, что я *что-то* знаю, им было легко рассказать мне больше”.

164.

Я указываю на замечательный факт, что китайское название нефрита = юй омонимично слову, обозначающему источник, отсюда, возможно, его сакральность и использование в качестве тайного символа скрытого источника всех вещей. См. стр. 277 о выборе символов китайцами под влиянием звучания имени.

165.

Индуистские Яма и Ями были братом и сестрой-близнецами и были соответственно идентифицированы профессором Максом Мюллером как ночь и день. Макс Мюллер. Яма, неразделимая двойственность, называется законом и справедливостью и т.д. и был представлен с четырьмя руками, верхом на буйволе, с короной на голове, в сопровождении “двух четырехглазых сторожевых псов, которые, вероятно, представляют собой восемь или дважды четыре стороны света”... (Энциклопедия Чемберса). В изначальном космическом характере Ямы не может быть сомнений. Любопытно найти в эпосе и Пуранах рассказ о том, как “Яма” женился на тринадцати дочерях Дакши (северного народа, белых), стал регентом юга и поселился в Ямапуре, городе в нижних областях; детали, которые, по-видимому, указывают на фактическое установление царства по знакомому плану земным представителем космического божества.

166.

Это был первый бог божественной триады, о котором записано, что “они скрывали свои личности”; см. Перевод "Ко-дзи-ки, или Записей о древних делах", Бэзил Холл Чемберлен,

том X, дополнение, Труды Азиатского общества Японии, разделы I и II, из которых взяты это и следующие имена богов.

167.

Аккадско-шумерский Космос описывается следующим образом: “Над землей простиралось небо ана, усыпанное неподвижными звездами (мул), вращающееся вокруг горы востока (Харсак Курра), колонны, соединяющей небо и землю и служащей осью небесного свода. Кульминационная точка на небе, зенит (Паку), не была этой осью или полюсом; напротив, она располагалась непосредственно над страной Аккадия [Калама], которая считалась центром населенных земель, в то время как гора, служившая опорой звездному небу, находилась к северо-востоку от этой страны. За горой, также к северо-востоку, простиралась земля Аралли, которая была очень богата золотом и населена богами и благословенными духами” (Ленорман, цитируется Уорреном, указ. соч., стр. 166).

168.

Это Ка египетского богословия ... он - Сек-Наг, бог Радж, или царственной расы гондов, рожденный (джа) от Ра, то есть сыновей Ра-Ху, порождающего (Ху), созидającego бога огня (Ра). Его праздник проводится каждые семь лет, и его посещают только мужчины, которые обязаны хранить в тайне его обряды.... Этот бог, великий Наг, является душой жизни в дождевом облаке, небесным змеем ... другой - ахи или эчи, земной змей. “По сей день джайны, которые являются великой торговой расой Индии, называют себя Ка-я = сыновьями Ка. Это название они, должно быть, принесли с собой на священный остров (Дилмун), оттуда оно, должно быть, попало в Египет вместе с расой, установившей там кушитское правление” (Хьюитт).

169.

Титулы “Средний король”, “Великая средняя принцесса” цитируются Чемберленом, указ. соч., стр. 265 и 267.

170.

Мадху= вдохновляющий опьяняющий медовый напиток, используемый в священном ритуале, заменяемый северными народами ячменным ликером, предлагаемым в мантине или чашке для взбивания. Имена, данные пьющим мадху= “мадхуя”, мадху-па и Мадхви; также мадху-варна, мужчины из касты Мадху, любопытным образом омонимичны слову, обозначающему Средние мадхьи, и, по-видимому, обозначают их как “Среднюю касту”, естественно ассоциирующуюся с Севером.

171.

Цитируется О'Нилом из книги Сатоу и Хейза Hdbk. из Японии, 2-е изд. стр. 39.

Интересно сравнить следующие японские слова с мияукен:

МИЙО=чудесный, достойный восхищения, тайный, таинственный, святой.

МИЯ= синтоистский храм, где поклоняются ками. Япония.

МИЮКИ= путешествующая, идущая, применяется только к кругосветному путешествию по провинциям, совершаемому Микадо.

КЕН= имперский домен, или та территория, которая находится под прямым управлением Микадо, ср. китайское k'an=земля.

172.

Труды Азиатского общества Японии, том х, стр. 245, примечание 2.